

Исаак Резник

**ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД: ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА
ГОНЕНИЙ, ИЗГНАНИЙ И ГЕНОЦИДА**

ИСААК РЕЗНИК

**ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА
ГОНЕНИЙ, ИЗГНАНИЙ
И ГЕНОЦИДА**

ДОСТОЯНИЕ 2016

Исаак Резник родился в Москве в 1935 году. После окончания в 1958 году Московского института стали и сплавов работал в сталеплавильных цехах Московского металлургического завода «Серп и молот». В 1966 году защитил кандидатскую диссертацию. С 1970 года стал преподавать в Московском металлургическом институте (МВМИ) на кафедре экономики и организации металлургического производства. Получив звание доцента, организовал кафедру экономического анализа хозяйственной деятельности металлургических

*Посвящается
моим дочерям и внукам*

*Книга написана в память о тех
близких мне людях, которые
погибли или пропали без вести
на фронтах Великой войны,
а также тех, кто достойно
пережил тяготы военного времени
и национального унижения в
послевоенные годы*

Предлагаемая вниманию читателя книга не является научным исследованием. Она может быть отнесена к жанру исторической публицистики на тему истории существования еврейского народа с древних времён до новейшего времени, его выживаемости в условиях гонений, изгнаний и геноцида.

По форме изложения материала книга представляет собой историческую хронику, сопровождаемую комментариями и оценками описываемых событий, даваемыми не только автором, а, прежде всего, профессиональными историками, взгляды которых могут не совпадать.

Автором двигало желание представить читателю настолько широко, насколько это возможно, существующую палитру фактов, точек зрения и оценок по обсуждаемым в книге проблемам.

Для удобства читателя при библиографическом описании использованных при написании книги источников информации последние в большинстве случаев указаны не только в форме бумажных носителей, но и электронных, что позволяет обеспечить их более лёгкую досягаемость при чтении книги.

Исаак Резник

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД:

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА
ГОНЕНИЙ, ИЗГНАНИЙ И
ГЕНОЦИДА**

Факты. Мнения. Комментарии

Иерусалим 2016

Исаак Резник

Еврейский народ: историческая хроника гонений, изгнаний и геноцида

Факты. Мнения. Комментарии

Книга печатается в редакции автора

Yitshak Reznik

Jewish people: the historical chronicle of persecutions, exiles and genocide

Facts. Opinions. Comments

© Исаак Резник

ISBN 978-965-7672-15-0

Для связи с автором:

igreznik6699@gmail.com

Издательство «Достояние»

Иерусалим, 2016

Тел. (972)77-424-6165

электронный адрес: a.dostoyaniye@gmail.com

Сайт издательства: kniga-book.com

Корректор: В. Гройсман

Оформление и вёрстка: А. Кучерский

В оформлении обложки использована картина В. Котарбинского «Переход евреев через Чермное море»

OCR Давид Титиевский, сентябрь 2021 г., Хайфа

*Но в наши дни, когда под бременем скорбей
Ты гнёшь чело своё и тщетно ждёшь спасенья,
В те дни, когда одно название «еврей»
В устах толпы звучит как символ отверженья,
Когда твои враги, как стая жадных псов,
На части рвут тебя, ругаясь над тобою, –
Дай скромно встать и мне в ряды твоих бойцов,
Народ, обиженный судьбою.*

Семён Надсон

(1862 – 1887)

АВТОРСКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Акцент автора на трёх указанных в заглавии настоящей книги перманентно существовавших состояниях еврейского народа не случаен. На протяжении всей его истории ГОНЕНИЯ – ИЗГНАНИЯ – ГЕНОЦИД были и остаются основными инструментами физического и морального подавления жизнеспособности еврейского народа.

Желание автора сконцентрировать внимание читателя на вышеупомянутых весьма болезненных сторонах существования еврейского народа может показаться на первый взгляд странным, а может быть, даже и тенденциозным. Но многовековая история моего народа такова, что именно сквозь призму постоянно её сопровождавших попыток его унижить, изгнать и истребить чётко просматриваются все другие аспекты жизни евреев. Среди них и те, которые вселяли надежду на выживание, помогали преодолевать тяжелейшие моменты бытия, строить планы на будущее, делая всё возможное и невозможное для сохранения своей идентичности и своеобразия, которые так сильно раздражают многих в этом мире, вызывают их ненависть уже только одним своим существованием.

Возникает естественный вопрос: почему? Чем вызвано такое острое неприятие относительно малочисленного народа, игравшего и до сих пор играющего заметную, если не сказать

значительную, роль в мировой политике? Что лежит в основе побудительных мотивов некоторых представителей коренных государствообразующих или так называемых титульных народов обвинять в неудачах и провалах своих стран в той или иной области общественно-экономического развития именно евреев? Чем объяснить во многих случаях субъективно-негативное отношение к евреям на бытовом уровне? И почему эти проблемы возникли именно у евреев и ничего подобного не наблюдается у других народов?

Представляется, что все эти проблемы возникли и лежат прежде всего в плоскости религиозных отношений, а не субъективного психофизиологического восприятия человеком того или иного индивидуума или их группы, говорящих на другом языке, отличающихся внешним видом и ментальностью в поведении, в образе жизни, в мотивации принимаемых решений. Безусловно, что это тоже в совокупности очень важно, но всё-таки вторично. Не эти факторы определили возникновение антисемитизма как такового.

Оторвавшись от язычества и приняв монотеизм в качестве основы своего верования, евреи уже тогда противопоставили себя большинству других народов, не понявших и не принявших эту новую, революционную по своим последствиям религиозную концепцию. Отношение иудаизма к язычеству нашло отражение в молитве «Алейну Лешабеах», современный текст которой написан вавилонским талмудистом раввином Аба Арика в III в.: *«На нас возложено прославлять Господа всего мира, провозглашать величие Создателя вселенной. Ибо он не сделал нас подобными народам мира, не дал нам быть похожими на племена земные. Он дал нам не их удел и не ту судьбу, что всем их полчищам. Ибо они поклоняются пустоте и тщете и молятся божествам, которые не спасают...»*¹.

В свете вышесказанного, следует отметить, что стремление вернуть евреев в язычество путём эллинизации потерпело полный провал. Более того, насильственные действия в этом

---

¹ Сидур «Врата молитвы» (русский пер. под ред. П. Полонского). – М., 1993. С. 144-145.

направлении, как правило, приводили к вооружённому сопротивлению. В конечном счёте все эти попытки в эллинистическую и римскую эпохи привели к ещё большему отчуждению евреев от других народов, к их противопоставлению идолопоклонникам, которые не понимали этот, тогда единственный в своём роде, народ. Естественно, что он вызывал не только интерес, любопытство, но и неприятие, отвержение и, как следствие, стремление его унижить, «поставить на место», а если не поможет, то и уничтожить.

Появление христианства из недр иудаизма не снизило накала антисемитизма. Более того, оно сделало его более обострённым, непримиримым и воинственным. Это явилось причиной дальнейшего обособления евреев. Их изоляция явилась результатом запрета церковью бытового общения христиан с евреями. А там, где нет нормального человеческого общения, появляются легенды, в которых «чуждые» друг другу народы предстают в виде чудовищ, от которых исходит опасность и стремление навязать свою волю, свой образ жизни.

Христианские священнослужители уже в период раннего средневековья, особенно на низшем уровне их иерархии, сделали многое для того, чтобы сформировать в сознании простого народа образ еврея как воплощения вселенского зла. К сожалению, ранее созданные стереотипы остаются и питают создание новых легенд о коварстве евреев и их мнимой всеисильности.

Нельзя сбрасывать со счетов претензию христианства на роль мировой религии, которое таковой и является. Однако до сих пор, несмотря на беспрецедентную популярность христианства во всём мире и наличие более двух миллиардов его приверженцев, многие его апологеты страдают комплексом вторичности от другой, более древней монотеистической религии – иудаизма. Это обстоятельство явилось также причиной того, что христианская церковь во многих своих проявлениях пыталась создать в глазах верующих такой образ еврея, который бы, с одной стороны, вызывал неприязнь, насмешку, неуважительность, а с другой стороны, подчёркивал бы его лицемерность, алчность и якобы присутствующее в нём чувство

превосходства над другими людьми. Кроме этого, широко распространённые обвинения евреев в убийстве Иисуса Христа и в осквернении гостий, а также многочисленные кровавые наветы создавали злодейский образ иудея. Ну как же после этого не проникнуться к таким людям чувством ненависти и желанием их изолировать, а ещё лучше – истребить.

Пытаясь навести мосты взаимопонимания между христианством и иудаизмом, патриарх Московский и всея Руси Алексий II писал²: *«...мы все дети Ветхого Завета Его на Синае, который в Новом Завете, как мы, христиане, верим, обновлён Христом... Эти два Завета являются двумя ступенями одной и той же “богочеловеческой религии”, двумя моментами одного и того же “богочеловеческого процесса”. И в этом процессе становления завета Бога с человеком Израиль стал избранным народом Божиим, которому были вверены законы и пророки».*

Говорить об антисемитизме в исламской среде по меньшей мере некорректно, имея в виду, что она в значительной части своей семитская. Но по своим современным воззрениям она, так же как и христианская, не приемлет иудаизм и по отношению к евреям настроена весьма враждебно. И это при том, что ислам как монотеистическая религия своими корнями находится в лоне всё того же иудаизма.

Ислам относит евреев, как, впрочем, и христиан, к людям второго сорта, которые, в отличие от третьесортных язычников, всё-таки являются «людьми Писания». Вторая сура³ Корана, сформулированная в Медине, полна нелюбимых выпадов и обвинений против евреев, имевших для последних реальные последствия в виде гонений, изгнаний и истреблений.

Нынешние сильно обострившиеся противоречия между евреями Израиля и мусульманами, прежде всего в лице палестинских арабов и шиитов Ирана, в значительной мере опираются

---

² Из послания американскому раввину Артуру Шнейдеру (1991 г.). Ссылка по тексту в информационном христианском портале «Зов Сиона». URL: <http://callofzion.ru/pages.php?id=4>

³ Сура – арабское слово для обозначения одной из 114 глав Корана.

на высказывания пророка Мухаммеда о евреях, сделанные им во второй половине своей жизни. По его мнению, всеобщее счастье на земле *«не наступит, прежде чем мусульмане не начнут воевать с евреями и будут убивать их, так что даже если какой-то еврей спрячется за скалу или за дерево, то скала и дерево скажут мусульманину: “За мной прячется еврей, приди и убей его!”»*⁴. Этот призыв Мухаммада часто декларирует террористическая палестинская организация ХАМАС, которая взяла его на вооружение.

Формированию атмосферы недоброжелательства и безразличия к судьбе одного из древнейших народов мира способствуют не только отдельные клерикальные круги христианства и мусульманства, но и высказывания некоторых представителей общественно-политической, научной и литературной элиты.

Юдофобские высказывания ряда знаменитых и выдающихся людей настоящего и прошлого внесли свой «просвещённый» вклад в чёрное дело предания еврейского народа ostracismu и геноциду. Их высказывания и призывы, вращающиеся во множестве в Интернете и извергаемые потоком из книжных развалов антисемитской литературы, не имеют срока давности. К ним апеллируют все те, кто и сегодня мечтает о новом Холокосте, находя в них оправдание своим человеконенавистническим планам.

Возможно, найдутся читатели, которые возразят: «А собственно, в чём дело? Каждый имеет право высказать своё мнение о другом народе, пусть даже крайне нелицеприятное». Это, безусловно, так. Но мнение о каком-либо народе, носящее, как правило, субъективный характер, – это одно, а призыв к ущемлению его прав, к изгнанию, а уж тем более к геноциду этого народа – это уже нечто принципиально другое. Этим черномечтателям надо бы запомнить, что богоизбранность еврейского народа, о которой так много говорится и пишется, иногда с некоторой примесью иронии, – в том числе в его удивительной выживаемости, в способности, несмотря на колоссальные

---

⁴ Коран и евреи. URL: <http://archive.mnenia.zahav.ru/Article Page.aspx?articleID=96378&categoryID=15> (от 18.03.2009 г.)

жертвы, выдержать многовековой натиск подавления и попыток истребления. Вот чего не было никогда, ни в какие времена, так это игнорирования и забвения еврейского народа. По сути дела, именно об этом книга.

При её написании формальное перечисление событий, связанных с унижением, остракизмом и истреблением еврейского народа, отошло на второй план. Главным было понять и объяснить для самого себя и, может быть, для потенциального читателя, причины, внутреннюю подоплёку и мотивы этих явлений.

Книга, представленная на суд, прежде всего, неискущённого читателя, не является научным исследованием, а, как автор сам для себя определил, может быть отнесена к жанру исторической публицистики на еврейскую тему. Форма изложения материала – историческая хроника, сопровождаемая комментариями и оценками описываемых событий, даваемыми не только автором, но и профессиональными историками, взгляды которых могут и не совпадать.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Самое начало еврейской истории

Глава первая: *Патриархи, Египет и Исход*

История формирования еврейского народа неразрывно связана с преданиями о его библейских патриархах-родоначальниках: Аврааме, Исааке (Ицхаке) и Иакове (Израиле).

Как утверждается на основе ономастологических⁵ данных, *«праотцы евреев принадлежали к западным семитам... [и их имена] были известны как имена амореев⁶, упоминаемых в документах XIX и XVIII вв. до н. э.»* [1, с. 20].

Здесь будет уместным напомнить о том, что историчность библейских преданий и их героев всегда подвергалась сомнениям в среде многих историков, особенно в XVIII – XIX вв. Критически настроенные к исторической подлинности фактов, приводимых в Ветхом Завете, историки есть и сейчас. Но были и есть другие. К ним, в частности, относится известный еврейский археолог Нельсон Глюк (1900 – 1971), который в течение многих лет был директором Американской школы восточных исследований в Иерусалиме. Он писал: *«Можно категорически утверждать, что ни одно археологическое открытие ещё никогда не противоречило данным Библии»* [2].

Практически такой же точки зрения придерживается американский археолог, семитолог и историк, один из крупнейших исследователей еврейской истории библейского периода Уильям Ф. Олбрайт (1891 – 1971). Он утверждал: *«Кроме считанных твердокаменных учёных старшего поколения, вряд ли найдётся хоть один историк Библии, на которого не произвели бы*

---

⁵ Раздел языкознания, изучающий собственные имена.

⁶ Кочевой западносемитский народ, населявший Ханаан или часть его до поселения в нём израильтян.

глубокого впечатления быстро накапливающиеся данные, подтверждающие, насколько, по существу, историчны предания о патриархах» [2].

Проф. Х. Х. Роули также подтверждает: «Современные учёные относятся к истории патриархов с гораздо большим уважением, чем их предшественники. Но дело здесь не в том, что сегодня мы исходим из более консервативных предпосылок, а лишь в наличии достоверных свидетельств» [3].

И действительно, историческая реальность многих событий и персонажей Ветхого Завета и, в частности, патриархов, долгие годы подвергалась сомнению из-за отсутствия прямых научных доказательств, подтверждённых археологическими находками. Однако многие исследователи древнего мира приходят к доказательству историчности существования многих его героев через изучение материальных свидетельств, культурных и литературных памятников того времени, когда эти, как казалось, мифологические герои жили.

Так, например, Краткая Еврейская Энциклопедия отмечает: «Археологические данные и Библия (Быт. 11:28) одинаково указывают на Ур Халдейский в Месопотамии как на место происхождения евреев. На ту же прародину указывает и хромосомный анализ, проведённый израильскими учёными в 1998 – 2000 гг.» [4, т. 1, кол. 162-168].

В Уре, как известно, проживала некоторое время семья Тераха (Фарры), отца Авраама, которая вынуждена была покинуть город во время вторжения в Шумер эламитов⁷. В 1900 г. при археологических раскопках в Ниппуре (соврем. г. Нуффар в Ираке) был обнаружен документ с отрывком песни, в которой шумерский поэт оплакивает падение Ура (1960 г. до н. э.). Семья же Тераха отправилась в Харран, существование которого, по меньшей мере, с 3-го тысячелетия до н. э. было подтверждено раскопками, ведущимися с 1951 г. [3, т. 9, кол. 638-9].

И всё же. «Кто такие патриархи?». По мнению известного историка и востоковеда И. П. Вейнберга, есть три возможных ответа на вопрос: во-первых, их имена могли совпадать с на-

---

⁷ Древние племена, населявшие государство Элам, примыкавшее с востока к Вавилонии и Ассирии.

званиями родоплеменных образований; во-вторых, они могли быть эпонимами, т. е. реальными или вымышленными родоначальниками этих образований, по которым те названы; и в-третьих, отдельными индивидами. При этом границы между этими тремя возможностями, как считает автор этих предположений, весьма размыты и неопределённые [5, гл. 4].

Есть и такие авторы, которые считают, что в основу еврейского родословия положен религиозный, а не этнический признак. Поэтому: *«Никто не знает, откуда взялись евреи. Видимо, с востока, как все жители древнего Сennaара, равнины между Тигром и Евфратом. Какого востока? Вряд ли мы когда-нибудь точно узнаем»* [6, с. 20-21]. Вот и у каббалиста, раввина М. Лайтмана практически такая же точка зрения: *«Особенность евреев в том, что это не народ, а группа, выделившаяся из Древнего Вавилона тем, что ощутила желание постичь Творца...»* [7].

Итак, достаточно многочисленная семья Тераха (Фарры) из арамейских кочевников, жившая сначала в столице шумерской империи Уре, а затем бежавшая от истребления в Харран, стремилась в более спокойное и безопасное, как им казалось, место – Ханаан. Смог осуществить эту идею сын Тераха – Аврам, ставший после смерти отца главой семьи. Но волею судеб он стал и родоначальником нового народа, мировоззрением которого стало единобожие. Раввин д-р И. Эпштейн по этому поводу пишет, что *«Б-г Аврама был по сути своей Б-г этический, для которого на первом месте стояли требования справедливости и нравственности. Неизвестно, каким путём пришёл Аврам к такой концепции Б-га, получившей название “этического монотеизма”, в отличие от других форм монотеизма... он понял, что спасение [в Уре] было даровано ему свыше, и вскоре пришёл к убеждению, что ему суждено было остаться в живых, чтобы стать родоначальником новой нации, призванной нести миру познание Б-га и распространить на народы земли благословение, проистекающее из этого знания»* [8, с. 22].

Аврам, его семья и домочадцы, поскитавшись по разным местам, в том числе и в Египте, осели на проживание в Ханаане,

в долине Мамре, недалеко от того места, которое впоследствии было названо Хевроном. По библейскому преданию, на девяностодевятилетие Авраама произошло важнейшее для будущего еврейского народа событие – между Всевышним и Авраамом был заключён священный союз. Вот что об этом говорится в Торе: *«Господь явился Авраму и сказал ему: “Я – вот, союз Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов. И не будешь ты больше называться Авраом, но будет тебе имя Авраам, ибо я сделаю тебя отцом множества народов... И дам тебе и потомству твоему после тебя землю твоего пребывания, всю землю Кынаанскую, во владение вечное”...»* (Быт. 17:1, 4-6, 8).

В Ханаане Авраам появился за 430 лет до начала Исхода евреев из Египта [9, с. 92], т. е. примерно в конце XVIII – начале XVII вв. до н. э. М. Даймонт так описывает одиссею евреев в те времена: *«В течение четырёх столетий Авраам и его потомки странствовали в земле Ханаан как бездомные кочевники. У них не было ни своей собственной страны, ни своих собственных правителей... Три положения... сохранили евреев в эти первые столетия их существования: идея единственности Бога... обряд обрезания и отказ от человеческих жертвоприношений»* [10, с. 42]. Это неминуемо отделило их от всех других народов, для которых существовала иерархия языческих богов, часто конфликтующих между собой.

Потомки Авраама – его сын Исаак (Ицхак) и внук Яков (Иаков) – не отступили от строгого соблюдения его веры в единого Б-га. Их родовые племена пытались основательно обосноваться в Ханаане, вступая по необходимости в хозяйственно-деловые отношения со своими соседями. Бывали и случаи серьёзных выяснений отношений с ними, но они не перерастали в обширные кровопролитные войны.

Наиболее многочисленным было племя Якова, у которого было 12 сыновей, ставших впоследствии родоначальниками двенадцати Израилевых колен. Так случилось, что одного из младших братьев, Иосифа (Иосефа), невзлюбили остальные и продали его, семнадцатилетнего, в египетское рабство. В силу своего ума, находчивости и организационных способностей он смог проявить себя и в 30 лет стать наместником египетского

фараона. Примерно в 1485 г. до н. э. 130-летний Яков и его семья из-за голода в Ханаане вынуждена была перебраться в Египет под покровительство Иосифа, простившего своих братьев.

О нахождении племени Израиля (Иакова) в Египте говорит уже упомянутая ранее надпись на триумфальной стеле фараона Мернептаха (правл. 1212 – 1202 гг. до н. э.), сооружённой им в 1208 или 1207 г. до н. э.⁸, где сказано о том, что «Израиль опустошён, и его семья уничтожено». Историки Х. Тадмор и Р. Надель указывают на то, что *«Израиль изображён на этой надписи иероглифом, обозначающим не страну, а народ. Это обозначение указывает на то, что во времена Мернепты [или Мернептаха – И. Р.] Ханаан ещё не был заселён израильтянами. Во всяком случае, процесс завоевания и заселения ещё не был завершён»* [1, ч. 1, гл. 2, с. 24]. Не исключено, что появление надписи на этой стеле объясняется желанием Мернептаха подчеркнуть «успехи» своего отца Рамсеса II Великого (правл. ок. 1279 – 1212 гг. до н. э.)

Как считает известный еврейский историк С. М. Дубнов, во времена появления израильтян⁹ в Египте там властвовали гиксосы, кочевники семитского происхождения, основавшие свою «династию пастухов» и правившие в Египте несколько столетий в период приблизительно с 2000 по 1600 гг. до н. э. *«Тогда и жил тот Фараон, который, по библейскому преданию, сделал еврея Иосифа своим соправителем и дозволил его родичам-израильтянам переселиться из Ханаана в египетскую область Гошен»* [10, ч. 1, гл. 2].

Израильтяне, будучи в Египте, находясь в среде самого образованного тогда народа, не могли не перенять у него многого из их умений и знаний в строительстве, земледелии, в различных искусствах и военном деле. Однако существенные различия в образе жизни, обычаях и религиозных устоях не только противодействовали духовному и культурному сближению израильского племени и египтян, но более того, эти различия являлись серьёзным раздражающим фактором в складывающихся отно-

---

⁸ Стела хранится в Египетском музее в Каире.

⁹ Названы по божественному имени главы рода Израиля.

шениях между ними. Евреи – чужеземцы и иноверцы, которые к тому же быстро размножились, – по определению не могли стать равноправными членами египетского общества.

Египтяне, особенно их знать, после прихода к власти нового фараона (вероятнее всего, Тутмоса IV в 1397 г. до н. э.) и смерти Иосифа (примерно в 1414-1394 г. до н. э.) стали относиться к израильтянам как к людям второго сорта, которых надо заставить тяжело работать на них и низвести до положения рабов. Иосиф Флавий так описывает положение израильтян в Египте в этот период времени: *«Так как египтяне были изнежены и недобросовестны в работах, особенно же преданы удовольствиям и лёгкой наживе, то в результате получилось враждебное с их стороны отношение к евреям, основывавшееся также на чувстве зависти к их благополучию... египтяне... стали крайне надменно обходиться с израильтянами и ввалили на них различные тяжёлые работы... В продолжение четырёхсот лет они несли такое иго; египтяне преследовали цель – во что бы то ни стало извести израильтян тяжёлыми работами...»* [9, т. 1, с. 79-80].

Опасаясь быстрого роста численности израильтян, несмотря на всевозможные притеснения, фараоном, как гласит предание, был отдан приказ об утоплении всех рождающихся мальчиков. Над израильтянами нависла реальная угроза полного постепенного истребления. С. М. Дубнов утверждает, что эта ненависть к израильтянам была реакцией египтян на владычество в Египте гиксосов в течение длительного времени. Однако по ряду достаточно достоверных источников известно, что правление гиксосов на значительной части территории Египта происходило примерно с 1720 по 1570 гг. до н. э. [4, т. 2, кол. 125, ст. «Гиксосы»]. Отсюда следует, что переселение части евреев из Ханаана в Египет именно в этот период времени является маловероятным.

Израильский учёный-библеист Й. Вейнберг сообщает о том, что расшифровка древнеегипетских текстов конца XIII в. до н. э. указала на то, что в те времена наблюдались многочисленные дискретные приходы в Египет и уходы из него различ-

ных групп людей, иногда даже целых племён. На этом основании некоторыми историками высказывается предположение о том, «что имело место не одновременное переселение древних евреев в Египет, не длительное и постоянное их пребывание в Гошене¹⁰ и не их единовременный уход оттуда, а то, что израильский историк А. Маламат называет “точечными” приходами и исходами... вероятно в XIV – XII вв. до н. э. Возможно также, что одним из этих исходов руководил Моше, в историчности которого нет оснований сомневаться. С течением времени многочисленные пребывания в Египте и исходы из него слились в исторической памяти народа в одно Египетское пленение и в один исход под руководством Моше» [5, раздел «Египетское пленение или пребывание в Египте?»].

Только вряд ли корректно называть сам процесс переселения части евреев в Египет «пленением», ибо их появление там носило добровольный характер и было вызвано возникшими объективными жизненными трудностями (засуха, голод). Другое дело, что во время пребывания в Египте евреи подверглись порабощению и угнетению, явившимися основной причиной их стремления покинуть Египет, несмотря на всевозможные противодействия местных властей. Это только укрепило желание израильтян бежать из страны, которая держала их в жёстких клещах рабства и беззастенчивой эксплуатации.

В этих обстоятельствах должен был появиться человек, вождь, который смог бы заставить фараона отпустить народ. По библейскому преданию, таким человеком оказался Моисей, сын Амрама, еврея знатного происхождения из колена Леви. Он, вероятно, был усыновлён и воспитан дочерью фараона Тутмоса II Хатшепсут¹¹ – будущей царицей Египта (правл. 1479 – 58 гг. до н. э.). Именно ему Всевышний повелел «без замедления поспешить [из изгнания – И. Р.] в Египет, не отдыхать ни днём, ни ночью, чтобы... не заставлять евреев ещё дольше томиться в рабстве» [9, т. 1, с. 86].

---

¹⁰ Гошен – название местности Древнего Египта, вероятно в его северо-восточной части. Сюда была поселена семья Иакова.

¹¹ По И. Флавию, это Фермуфис [9, с. 81].

Моисей – личность легендарно-мифологическая, в еврейской традиции – основоположник иудаизма, сплотивший израильские племена в единый народ, вождь-освободитель, законодатель и пророк. О нём отсутствуют какие-либо сведения в древних (кроме Библии) источниках доэллинистического периода, и прежде всего в египетских манускриптах. Однако многие учёные-библеисты признают историчность Моисея и считают, *«что основой библейских преданий послужили исторические события, в которых решающую роль играла определённая личность, но характер её деятельности трудно установить с достоверностью из-за фольклорных наслоений»* [4, т. 5, кол. 404-422].

Преодолев сопротивление фараона, а также страх и недоверие самих израильтян, Моисей смог вывести евреев из Египта *«четыреста тридцать лет спустя после прихода праотца нашего Авраама в Хананею и двести пятнадцать лет после переселения Иакова в Египет»*, при этом Иосиф Флавий также сообщает: *«Всё количество народа, ушедшего из Египта вместе с женщинами и детьми, не поддавалось счету; одних мужчин, достигших возраста, в котором можно было носить оружие, было шестьсот тысяч»* [9, т. 1, с. 92].

Есть противоречие в утверждениях И. Флавия о четырёхсотлетнем нахождении евреев в рабстве и другими данными, приводимыми им, о пребывании израильтян в Египте. В частности, американский раввин, автор монографии «Евреи, Бог и история» Макс Даймонт так комментирует этот период истории евреев: *«С момента прихода евреев в Египет при Иосифе в XVI столетии до н. э. вплоть до их ухода с Моисеем в XII столетии – этот четырёхвековой период история обходит полным молчанием. Такое молчание порождает множество недоуменных вопросов. Какую часть времени евреи были свободными и какую – в рабстве?.. Этого никто не знает...»* [10, с. 44]. И действительно, в отношении четырёхсот лет порабощения имеются определённые сомнения. И это связано с жизнью Иосифа и его семьи в Египте.

И. Флавий, как показано выше, отмечает, что Исход израильтян из Египта произошёл через 215 лет после переселения туда

130-летнего Иакова со всеми своими одиннадцатью сыновьями и их многочисленными семьями [4, т. 2, кол. 577-582, ст. «Иаков»]. В это время Иосифу, его двенадцатому, самому любимому сыну, было 39 лет. В 17 лет он был своими братьями продан в рабство и уже в 30 лет достиг большой власти в Египте, вероятно, при фараоне Тутмосе II (правление: ок. 1492 – 1479 гг. до н. э.), а закончил свою карьеру при Аменхотепе II (правление: ок. 1428 – 1397 гг.). Это ставит под сомнение предположение некоторых историков о том, что лучшие годы пребывания израильтян в Египте связаны с гиксосами, правившими в период с 1640 по 1552 гг. до н. э. В это время израильтян там ещё не было, они переселились в Египет только в начале XV в. до н. э.

В Краткой Еврейской Энциклопедии отмечается, что гиксосы примерно с 1720 г. до н. э. фактически контролировали весь Нижний Египет и что изгнаны они были из Египта приблизительно в 1570 г. КЕЭ считает необходимым указать на то, что *«Иосиф Флавий... связывает пребывание гиксосов в Египте с библейским повествованием об Иосифе, а изгнание гиксосов из Египта с библейским Исходом... [Но тем не менее,] попытки некоторых учёных, следуя Флавию, отнести исход евреев из Египта к периоду изгнания оттуда гиксосов оказались несостоятельными»* [4, т. 2, кол. 125].

Иаков прожил в Египте 17 лет в благоденствии, под присмотром Иосифа, до самой своей смерти в 147 лет. Иосиф после смерти Иакова прожил ещё 54 года и умер в возрасте 110 лет [4, т. 3, кол. 784-785, ст. «Иосиф»], т. е. после прибытия Иакова в Египет он был у власти в течение семидесяти одного года, когда о рабстве израильтян и речи не могло быть. Таким образом, Исход мог состояться через 144 (215 – 71) года после смерти Иосифа. Это время, вероятно, и определяет период порабощения евреев в Египте до их Исхода.

Многие данные свидетельствуют о начале Исхода при Рамсесе II в период 1270 – 1250 гг. до н. э., и это даёт основание считать, что проникновение израильтян в Ханаан произошло, по крайней мере, уже в конце XIII в. до н. э. и активно продолжалось в XII в. Кстати, не исключено, что к Исходу из Египта

присоединились и другие азиатские племена, в т. ч. из Ханаана, которые, по свидетельству целого ряда египетских документов и фресок, перекочевали в Египет в разное время.

Историчность Исхода и сопутствовавших ему событий всегда очень интересовала учёных, писателей и всех тех, кто так или иначе интересовался этой темой. Еврейская Энциклопедия указывает на то, что *«большинство исследователей признаёт историческую достоверность ядра библейского рассказа об этом событии... некоторые египетские документы могут служить косвенным свидетельством историчности основных моментов библейской традиции. Так, папирус Анастаси (13 в. до н. э.) сообщает о восточных кочевниках, испрашивающих разрешение на пребывание в Египте во время засухи. На многих рельефах второго тысячелетия до н. э. изображены племена семитского типа, прибывающие в Египет, а также семиты, работающие под надзором надсмотрщиков (Исх. 1:11) на полях, на строительстве и на производстве кирпича»* [4, т. 3, кол. 945-954, ст. «Исход»].

М. Даймонт также отмечает: *«Всё, что до сих пор раскопали археологи, подтверждает библейский рассказ о ходе событий [связанных с пребыванием израильтян в Египте в те времена – И. Р.], хотя историки не пришли ещё к согласию в отношении точной их хронологии. Трудно сказать, сколько лет евреи находились в египетском рабстве»* [10, с. 46].

Многие историки предполагают, что фараоном-угнетателем и поработителем евреев был Рамсес II Великий, царствование которого было одним из самых длительных в истории Египта. По некоторым данным, его период правления датируется от 1304 до 1236 гг. до н. э. [12, т. 1, гл. 1]. И если, как об этом уже было ранее упомянуто, начало Исхода приходится на 1270 – 1250 гг., то не составляет труда убедиться в том, что это могло происходить именно при Рамсесе II. Из представленных данных следует, что во времена нахождения евреев в египетском рабстве во власти находились семь фараонов XVIII династии, начиная с Тутмоса IV (правление: ок. 1425 – 1417 гг.) и до Хоремхеба (правление: ок. 1348 – 1320 гг. до н. э.), а также три

фараона XIX династии, от её основателя Рамсеса I (правление: ок. 1320 – 1318 гг.) до Рамсеса II [Там же].

По КЕЭ, *«археологические данные также свидетельствуют о том, что Исход следует относить к 13 в. ... подавляющее большинство учёных [считает, что он] должен быть отнесён приблизительно к 1270 г. до н. э.»* [4, т. 3, кол. 945-954].

С. М. Дубнов в подтверждение вышеприведённой хронологии, в свою очередь, приводит следующие данные об основополагающем для еврейского народа историческом событии: *«Таким образом, исход евреев из Египта совершился, по вычислениям египтологов, около 1250 года до христианской эры, т. е. около 3250 лет до нашего времени... Освобождённые рабы направляются к кочевьям дружественного им племени кенитов, где среди пустыни возвышалась священная гора Синай»* [11, с. 46-47].

Глава вторая: *Рождение еврейского народа и завоевание Ханаана*

Израильские и примкнувшие к ним другие семитские племена, вышедшие из поработившего их Египта, смогли, согласно преданию, в течение последующих сорока лет скитаний под руководством Моисея трансформироваться в исторически сложившуюся этническую общность. Её образование было закреплено на горе Синай заключением союза со Всевышним, в соответствии с которым её члены обязаны были соблюдать законы, переданные им Моисеем от имени Б-га, который, в свою очередь, провозгласил: *«А вы будете у Меня царством священников и народом святым»* (Исх. 19:6). То есть в данном случае можно говорить о наличии узлового момента в истории образования еврейского народа. До этого момента евреи уже были, а еврейского народа ещё не было.

Исторически еврейский народ сформировался как народ в процессе сорокалетнего скитания по пустыне после Исхода по мере перехода к оседлому образу жизни, а также приобщения израильтян к такому существованию, которое предполагает ис-

полнение каждым членом зарождающегося социума установленных внутри него законов и предписаний.

При этом следует принять во внимание, что этническая общность изначально формируется на основе родственных генетических связей, составляющих эволюционную цепочку, во главе которой стоит основатель рода. В нашем случае – это Иаков-Израэль, клан которого объединил многочисленные семьи его двенадцати сыновей в единый народ. Проф. И. Р. Тантлевский, опираясь на уже ранее упомянутый текст стелы Мернептаха, считает возможным сделать *«фундаментальный вывод... к концу XIII в. до н. э. союз колен воспринимал себя и воспринимался окружающими как единый народ, Израиль»* [13, гл. 5, с. 155].

Завоевание Ханаана израильским народом происходило, если принимать во внимание данные различных первоисточников, по отличающимся друг от друга сценариям. Книга Иисуса Навина и Книга Чисел утверждают, что *«Заиорданье было завоевано ещё под руководством Моисея, а сам Ханаан был взят Иисусом Навином и поделён между коленами Израилевыми»* [1, с. 28]. Если же судить по Книге Судей [14, с. 37, 1:21, 1:22, 1:27-1:33], то обширные территории земли Ханаанской оставались ещё заселёнными хананеями и иевусеями в продолжение значительного периода эпохи Судей (1244 – 890 гг. до н. э.), что соответствует позднему бронзовому веку. Это созвучно с данными, приводимыми КЕЭ: *«Раскопки на территории древнего Ханаана показывают, что многие поселения были разрушены в течение 13 века, особенно в последней его трети. Эти разрушения, по всей видимости, связаны с завоеванием страны племенами израильтян»* [4, т. 3, кол. 945-954].

Археологические раскопки свидетельствуют также, что *«в материальной культуре Ханаана произошёл перелом. Весьма богатая ханаанская цивилизация уступает место более примитивной материальной культуре... Оказалось, что эта новая материальная культура принадлежала израильтянам, которые тогда начали поселяться в Ханаане»* [1, с. 29]. Как утверждают Х. Тадмор и Р. Надель, самое значительное вторжение израильтян в Ханаан произошло во второй половине XIII века, т. е. имен-

но тогда, когда произошёл Исход и закончились сорокалетние еврейские скитания по синайской пустыне.

В это время общее количество израильтян в Ханаане составляло около 400 тысяч человек [14, с. 67, 20:2], при том что их численность при исходе из Египта составляла приблизительно 600 тысяч пеших мужчин, кроме детей [15, с. 84, 12:37-38].

До сих пор для многих в мире, особенно для антиеврейски настроенных людей, остаётся актуальным часто задаваемый ими вопрос с обвинительным оттенком: «На каком основании вы, евреи, считаете, что ЭТА ЗЕМЛЯ ваша?». Могут быть даны разные ответы. Один из них: «Евреи завоёвывали себе жизненное пространство, как это делали многие другие народы до них раньше и много позже». Многочисленные примеры этого каждый может найти с большой лёгкостью, если к этому будет желание.

Но есть ответы и другого толка. Высокий еврейский религиозный авторитет Раши¹² сказал: *«Если скажут народы мира Израилю: вы разбойники, ведь вы захватили удел семи народов! – евреи ответят им: вся земля принадлежит Святому... Он её сотворил, и Он дал её тому, кому захотел. Захотел – дал, а захотел – забрал у них (у семи народов) и отдал нам»* [16].

После выхода израильтян из Египта самая первая попытка их уничтожить исходила от амалекитян, наиболее воинственного из племён, обитавших в Негеве. Стремление амалекитян к истреблению евреев, скитающихся по Синайской пустыне, но представлявших для них и других местных племён, как им казалось, потенциальную опасность, вылилось в военное противостояние. И. Флавий так описывает его последствия: *«...евреи совершенно разбили амалекитян... предки наши... одержали славнейшую победу... Этот бой принёс им [евреям] не только минутную пользу, но был причиной прекрасных последствий и на дальнейшее время, так как они не только физически отразили напавших на них врагов, но покорили их себе и нравственно, нагнав поражением амалекитян большой страх на все жившие в той местности туземные племена»* [9, с. 109-110].

---

¹² Шломо Бен Ицхак (1040 – 1105), крупнейший средневековый комментатор Талмуда и Библии, духовный вождь еврейства Северной Франции.

Для израильтян начальный период массового проникновения в Ханаан характеризуется как смутное время: вспышки межплеменного и межэтнического противоборства, окончательное разделение потомков Иакова-Израэля на 12 колен¹³ и развитие различных форм их обособленности, ставшей причиной возникновения межплеменной напряжённости и вражды, несмотря на кровную связь, а также принадлежность к одной религии и её культивирование.

Дело дошло до междоусобной войны израильского сводного ополчения во главе с Ифтахом¹⁴ против колена Ефраима [14, с. 56, 12:4-7] и колена Биньямина [14, с. 69, 20:42-48]. В результате этой войны погибли 92 тыс. евреев. В конце эпохи завоевания Ханаана израильские колена вынуждены были объединить свои усилия перед лицом реальной угрозы со стороны филистимлян.

В то же время происходило постепенное освоение Ханаана. Х. Тадмор и Р. Надель указывают на то, что в течение «Эпохи Судей» (1200 – 1025 гг. до н. э.) Ханаан в его западной части от р. Иордан был заселён израильтянами. Конкретно речь идёт о южном горном и центральном районах Иудеи, а также о севере Галилеи. Иерусалим, Бет-Шеан, Аялонская долина и вся западная прибрежная средиземноморская часть оставались под хананеями, а северное побережье Галилеи до Акко было занято финикийцами. Филистимляне на южном побережье Средиземного моря, южнее р. Яркон, основали города Ашдод, Ашкелон и Газа, а в глубине страны – города Экрон и Гат. На Востоке Ханаана израильтяне граничили с народами, близкими по происхождению: моавитянами (с юга), аммонитянами (с запада), арамеями и амореями (с севера). При этом *«в эпоху Судей расселение израильтян приняло устойчивые формы, и территориально-племенные рамки были закреплены на много веков»* [1, с. 30, 32-33].

Об этом, в частности, говорится в «Песне Деборы», появление которой датируется Еврейской Энциклопедией Брокгауза-

---

¹³ На самом деле колен было 13, но колено Леви было предназначено для служения культу и не получило земельного надела на земле Ханаанской.

¹⁴ В Ветхом Завете – военачальник, бывший атаман шайки грабителей и девятый из Судей Израилевых (X в. до н. э.).

Эфрона 1150 г. до н. э. [17, А. С. К., разд. 1]. Дебора, судья и пророчица в Эпоху Судей, была предводительницей израильтян в их борьбе с ханаанским царём Явином. Её «Песня» свидетельствует о наличии в Ханаане израильских колен как о свершившемся историческом факте.

Особое место в истории завоевания Ханаана занимает Иерусалим, который в XIV в. до н. э. находился под властью Египта во времена правления Аменхотепа III и Аменхотепа IV. Ценнейшие сведения об Иерусалиме того периода были получены после обнаружения архива царской переписки в египетском городе Эль-Амарна (Ахетатон), бывшим в 1340 – 1330 гг. до н. э. столицей Египта.

Найденные письма указывают на то, что во времена Авраама Иерусалим назывался Салимом, царём и первосвященником которого был Мельхиседек, из иевусеев, встретивший Авраама с дарами и благословением от имени Всевышнего. Обнаружены также так называемые «тексты проклятий»¹⁵, в которых приводятся наиболее ранние достоверные письменные свидетельства основания Салима в конце XXI в. – первой половине XX в. до н. э., т. е. примерно за два-три века до появления Авраама на Ханаанской земле.

Заметное место в истории Иерусалима играли близлежащие к нему города, в частности, город Гаваон. Он находился в 9 км на северо-запад от Иерусалима и, согласно Книге Иисуса Навина, принадлежал евеям¹⁶ и относился к тем немногим городам, которые вступили в союз с еврейским полководцем для борьбы с царём Иерусалима Адониседеком, объединившим других аморейских царей в войне против евреев. Правдоподобности этой библейской версии придерживался израильский историк и археолог Б. Мазар. Он считал, что заселение Ханаана израильтянами происходило волнообразно. Первая волна закончилась победой евреев в битве при Гавоне, в результате которой Иерусалим, населённый иевусеями, *«утратил своё главенствующее*

---

¹⁵ Открытые в нач. XX в. н. э. надписи на стенах, скульптурах и обломках посуды, содержащие проклятия в адрес врагов Египта.

¹⁶ Одно из древнейших ханаанских племён, живших в Палестине до появления там евреев.

положение, однако не был захвачен. Лишь в ходе второй волны войны колена Иуды предали город разрушению. Однако, даже признав правоту теории Б. Мазара, нельзя не отметить, что город остался в руках иевусеев до эпохи Давида» [18].

История овладения евреями Ханааном, организации там еврейской жизни и формирования в конечном счёте еврейской государственности в условиях необходимости вписаться в существовавшие жестокие реалии отличается своей неоднозначностью и неопределённостью. Привлекаемые учёными для утверждения той или иной версии этого исторического процесса материалы археологического, лингвистического, библейско-мифологического и прочего характера не дают полной возможности нарисовать истинную картину происшедшего.

Следует прислушаться к предложению известного библеиста И. П. Вейнберга обратить внимание на точку зрения израильского историка Х. Н. Резела, *«утверждающего, что овладение Ханааном было сложным и многогранным процессом в XIII – XII вв. до н. э. В нём участвовали те древнееврейские роды и/или племена... которые находились в Ханаане уже со времён патриархов, разные группы древнееврейских родов и/или племён, побывавшие в Египте, которые в разное время и из разных мест, мирными и военными способами проникли в Ханаан...»*. В конечном счёте Иисус Навин *«решил распределить [завоёванную] землю между коленами, руководствуясь качеством, а не количеством земли...»*. Он также предложил каждому колену теперь уже самому беспокоиться о безопасности своих земель [5, гл. 4, разд. 3].

Межколенные распри, пренебрежение к вопросам религиозным и к своему повседневному труду привели к тому, что, как считает И. Флавий, *«государственное устройство у израильтян приходило постепенно в упадок»*. Это позволило ассирийскому царю Хусарфу пойти войной на евреев, которая закончилась для последних весьма плачевно: они *«потеряли в битвах множества войска, а другие были взяты в плен после ожесточённых осад городов. Между евреями оказались и такие, которые покорились царю добровольно, из страха. При этом им пришлось заплатить дань, превышавшую их платёжные силы, и подвер-*

гаться в продолжение восьми лет всевозможным насилиям» [9, с. 198]. И только благодаря Офниилу, «человеку деятельному и разумному» из колена Иуды, сумевшему объединить евреев, ассирийцы были изгнаны.

Через 40 лет, после смерти Офниила, в истории израильтян наблюдается период начавшихся внутренних раздоров, игнорирования ранее принятых законов, а также возникшее пренебрежение к богочитанию. Этим воспользовался моавитский царь Эглон, пошедший войной на евреев и разбивший их в нескольких битвах. После этого он в течение 18 лет подвергал еврейский народ притеснениям, лишил его полной самостоятельности и разорил. Однако и в этом случае среди евреев нашёлся новый герой, Иуд из колена Биньямина, убивший Эглона и таким образом освободивший своих соплеменников от гнёта моавитян.

Следует заметить, что евреи и моавитяне, так же как и аммонитяне, были этнически родственны друг другу. По еврейской мифологии Моав и Аммон являются потомками Лота, племянника Авраама, а моавитянка Руфь, принявшая иудаизм, стала прародительницей царя Давида.

Последняя военная кампания израильтян против хананеев была в период правления их царя Явина (правл.: ок. 1200 – 1125 гг. до н. э.), который *«жестoko угнетал сынов Израилевых двадцать лет»* (14, с. 40, 41, 4:2-4). Десятитысячное войско, собранное из воинов колен Нафтали и Звулуна, под руководством Деборы, а также военачальника Барака, разгромило войско Явина, что, по существу, привело к падению и самого царства. Победа Деборы принесла спокойствие народу Израиля на последующие 40 лет (14, с. 44, 5:31). Но после смерти Деборы и Барака евреев долгие годы не оставляли в покое аммонитяне, мадианиты, амалекитяне и филистимляне.

Глава третья: ***Образование еврейского государства и его борьба за выживание***

Существует точка зрения, что союз израильских племён, основанный на кровной, генеалогической связи между ними, а

также общности их истории, имел место уже в период странствий по Синаю. Однако каждое колено в то же самое время было автономной общиной со своими индивидуальными интересами и проблемами, в первую очередь учитываемыми при взаимоотношениях с другими коленами и при принятии общеизраильских решений.

В силу этих обстоятельств не исключается, что и *«завоевание Ханаана велось ими порознь и в разное время... Однако в эту эпоху [заселения Ханаана и Эпоху Судей – И. Р.] сознание национально-религиозного единства и межплеменные связи Израилевых колен настолько ослабли, что они не могли объединиться ради достижения общих военно-политических целей и даже открыто враждовали друг с другом»* [4, т. 4, кол. 419-423].

Итак, очевидно, что существовавшая в конце эпохи Судей (ок. 1025 г. до н. э.) конфедерация автономных колен Израилевых не могла решать актуальных проблем окончательного закрепления евреев на территории Ханаана и организации отпора силам, противодействовавшим их пребыванию там. Поэтому остро встал вопрос об объединении колен под флагом централизованной власти, а именно монархии.

Таким образом, евреи пришли к необходимости установления такой формы власти, как, говоря современным языком, конституционная монархия. У древних евреев своеобразным юридическим регулятором этой формы власти было «Моисеево законодательство», в основе которого лежало, по библейской традиции, божественное откровение, переданное Моисею на горе Синай, и прежде всего, в виде десяти заповедей для еврейского народа. Потом, со временем, это приобрело более чёткую историко-религиозную форму в виде Пятикнижия (Торы).

По мнению раввина Адина Штейнзальца [19, гл. 5], *«Тора многогранна, и каждому человеку она может открыться любой из своих сторон: абстрактной философией и рациональной логикой, стороной эмоциональной и просто как кодекс законов поведения»*. Именно поэтому Тора смогла стать ограничителем

власти, а также моральным индикатором решений и поведения будущих израильских царей.

Объективная необходимость в формировании централизованной царской власти диктовалась в то время участвовавшими попытками соседей израильтян изгнать из Ханаана ненавистных им евреев, заполонивших их землю, не предполагая, что она по решению Всевышнего принадлежит уже не им. По крайней мере, так считали евреи. Что ж, у каждого народа своя правда.

Это стало ещё более очевидным примерно в середине XI в. до н. э., когда филистимляне напали на колена израильтян, расположенные в Центральном Ханаане, и захватили значительную часть их территории. Как отмечают Х. Тадмор и Р. Надель, эта победа филистимлян *«была воспринята израильтянами как тяжёлая национальная катастрофа и в конечном счёте стала поворотным пунктом в истории народа»* [1, с. 34].

Народ обратился к Самуилу – пророку и последнему из израильских Судей – с просьбой поставить над ними царя, который мог бы стать гарантом их безопасности, благополучия и стабильности.

Мудрый Самуил предупредил народ о том, что царь из народа, поставленный над ними, может оказаться деспотом и человеком, который свои царские амбиции поставит выше их интересов. Однако народ не внял этим предупреждениям. Тогда Самуил для избрания царя созвал Народное собрание, состоявшее из старейшин всех колен Израилевых, на котором жребий пал на выходца из колена Биньямина – Саула. Он отличался храбростью и беззаветной преданностью своему народу. Примерно в 1030 г. до н. э. Саул был помазан Самуилом на царский трон. Первой столицей царства стал город Гивон в уделе Биньямина (сегодня Эль-Джиб).

Своё первое испытание в качестве полководца на царском троне Саул успешно прошёл в войне с аммонитянами. Они, по свидетельству И. Флавия, причинили массу зла, насилий и жестокостей по отношению к иудеям, жившим на западной стороне от реки Иордан. Затем они пытались захватить земли

Гилеада – области, принадлежавшей со второй половины XIII в. до н. э. колену Менаше (сыну Иосифа). Она находилась к востоку от р. Иордан и к северу от Мёртвого моря (ныне входит в состав Иорданского королевства). Саул, уже пользуясь царской властью, собрал войско и неожиданно напал на аммонитян и разбил их.

Войны с филистимлянами сопровождали весь период царствования Саула. Уже в начале своего правления он изгнал их из центральной части Израиля. Это позволило ему образовать первое объединённое царство Израиля, в состав которого вошли освобождённые от филистимлян территории, а также Иудея, Галилея и Гилеад.

Это потребовало создания какого-то подобия административного аппарата из приближённых к нему людей, чтобы иметь возможность координировать взаимодействие израильских колен, и прежде всего в деле отражения общей военной опасности. Поэтому весьма логичными выглядят усилия Саула по созданию постоянных вооружённых отрядов, которые могли бы совместно с племенными ополчениями реагировать на «мирные» посягательства врагов евреев.

Однако эти усилия Саула были несколько запоздавшими. Филистимляне, не смирившиеся с поражением их гарнизона в уделе Биньямина, а также с образованием еврейского государства, усердно готовились к реваншу. В битве, происшедшей у горы Гильбоа в Изрезельской долине, победили филистимляне, имевшие решающее преимущество в боевых колесницах и в вооружении, изготовленном из железа, в производстве которого они были большие мастера. В этой битве (ок. 1005 г. до н. э.) погибли первый царь Израиля и трое его сыновей. Филистимляне в результате своей победы овладели значительной частью израильской территории.

Следует заметить, что некоторая тенденциозная характеристика личности Саула как царя лишь «номинального» (по выражению М. Даймонта [10, с. 64]) и акцент, делаемый отдельными авторами на сложных и неприязненных отношениях с Давидом, принижают его роль в истории еврейского народа.

Приход к власти Давида (ок. 1007 г. до н. э.) после гибели Саула был непростым, несмотря на то, что он себя уже зарекомендовал как успешный и умелый воин, предприимчивый и умный политик. Ему пришлось пройти через вновь возникший сепаратизм израильских племён, через двухлетнюю кровопролитную борьбу за власть с младшим сыном Саула, Иш-Бошетом¹⁷, – и всё это в условиях захвата большей части страны филистимлянами.

Казалось бы, путь Давида к власти был предопределён уже тогда, когда он был втайне помазан Самуилом на царство ещё при жизни Саула. Но вполне возможно, что это обстоятельство если не мешало, то затруднило его восхождение на престол. Не исключено, что ему пришлось преодолеть негативное отношение израильтян к себе, и прежде всего колена Биньямина (родного племени Саула) к факту оскорбления их религиозных чувств, когда ещё при жизни дважды помазанника Божьего Саула [9, т. 1, с. 231] тайно проводится помазание на царский престол другого человека.

Кроме этого, нельзя исключить и того, что многие израильтяне с подозрением отнеслись к тому, что Давид со своими дружинниками, спасаясь от преследования Саула, перешёл к врагам своего народа – филистимлянам. Но, как отмечают библейские источники, Давид не принимал участия в военных действиях против своих собратьев и стремился сохранить добрые отношения со старейшинами колена Иегуды, из которого он был родом.

Поэтому после гибели Саула Давид со своим отрядом приходит в Хеврон – главный город колена Иегуды, где он когда-то был помазан *«на царство над домом Йеудиным»* (20, с. 117, 2:4).

После убийства Иш-Бошета, правившего Израилем два года, *«пришли все старейшины Исраэля к царю в Хэврон, и заключил союз с ними царь Давид в Хэвроне пред Господом; и помазали Давида на царство над Исраэлем. Тридцать лет было Давиду, когда он стал царём; сорок лет он царствовал»*

---

¹⁷ Как отмечает КЕЭ, «Давид начал борьбу с династией Саула, по-видимому, не без помощи филистимлян» [4, т. 2, кол. 263-270].

(20, с. 122, 5:3-4). При этом семь с половиной лет он правил своим племенем и тридцать три года царствовал в Иерусалиме над всем Израилем. Из этого следует, что царствовать над объединённым Израилем Давид начал примерно с 1000 г. до н. э.

Первым его судьбоносным решением для государства Израиль было перенос столицы из Хеврона в Иерусалим. Для этого он начал войну с иевусеями, которые владели тогда городом. Овладение Иерусалимом, находившимся в центре страны, позволило Давиду решить стратегическую задачу – устранение географического препятствия для укрепления социально-экономических связей между северными и южными коленами, что не могло не отразиться на единстве, по существу, федеративного государства. Освобождение страны от филистимлян, постоянно действующего, угрожающего и дестабилизирующего жизнь в стране фактора, стало первоочередной проблемой Давида.

Консолидированные сильной монархической властью Давида, израильские колена смогли противостоять внешним недругам в их практически постоянно возникавших попытках повернуть историю вспять, когда они могли часто беспрепятственно и безнаказанно грабить и убивать евреев.

Давид умер примерно в 965 г. до н. э. Он оставил в наследство своему сыну Соломону сильное государство на значительной территории, которая, как утверждается, *«была внятеро больше современного Израиля (до 1967 года)»* [10, с. 64].

Соломон был за сохранение федерального государства при наличии сильной центральной власти во главе с богоизбранным монархом. Однако для того, чтобы пресечь сепаратистские настроения, периодически возникавшие в недрах тех или иных колен, он решил завершить идею Давида – скорректировать политическую карту страны. При этом он хорошо помнил о том времени, когда Авшалом, старший сын Давида, организовал против своего отца заговор, в котором, кроме сообщников в самом колене Иегуды, в нём участвовали также его сторонники из северных колен. Это восстание, а также то, которое было поднято против Давида в колоне Биньямина, показали, что *«политика компромиссов Давида, попытка сочетать родоплеменную ав-*

тономии с централизованной властью не могла разрешить все проблемы» [5, гл. 4].

Поэтому Соломон решил действовать более радикально: вместо 12 племенных уделов в границах, определённых ещё Иисусом Навином в процессе завоевания Ханаана, *«Соломон разделил страну на 12 административных округов, намеренно перекроив так, чтобы их границы не совпадали с традиционными рубежами уделов отдельных племён, по-видимому, с целью ослабить патриархальную внутриколенную организацию»* [1, с. 42].

Забываясь об укреплении централизованного государства, Соломон реализовал мечту Давида – возвёл Храм в Иерусалиме, который должен был стать и стал оплотом монотеизма в стране, тем мощным духовным объединяющим началом, которое должно было бы способствовать ослаблению центробежных сил в федеральном государстве.

Царствование Соломона было самым мирным из всех предшествовавших ему периодов формирования и становления израильского государства. Историки, однако, при этом отмечают: *«Грандиозная строительная активность, огромные расходы на укрепление армии, разросшийся чиновничий аппарат, содержание двора и очень большого гарема... почти полное отсутствие новых военных трофеев – всё это привело к тому, что во вторую половину царствования Соломона в стране, по-видимому, наступил экономический кризис... Ширится недовольство царствованием Соломона как среди населения вассальных государств, так и среди представителей северных колён»* [13, гл. 6, раздел 3, с. 200, 201].

Соломон умер приблизительно в 930 г. до н. э., процарствовав почти 40 лет. Его смерть показала, что усилия его и двух ему предшествовавших царей, Саула и Давида, по консолидации израильтян на создание сплочённого и мощного еврейского государства в конечном счёте не увенчались успехом. Верх взяли не государственные предпочтения, а личные амбиции недалёковидных людей, стоявших во главе израильских племён. Для них удовлетворение этих амбиций было важнее соблюдения национальных интересов.

Израиль как единое государство, объединившее под своим началом все 12 колен, просуществовал почти 100 лет. После смерти Соломона 10 северных колен, из которых наибольший надел имело колено Эфраима, выделились в самостоятельное государство, чаще всего называемое Израильским царством. Южные колена (Иегуды и Биньямина) образовали Иудейское царство со столицей в Иерусалиме.

Глава четвёртая: *Два государства одного народа и их судьба*

Утверждается, что два новых еврейских государства «унаследовали и сохраняли существенные свойства единого царства Давида-Шелома – были монархиями с наследственной царской властью и центральным бюрократическим аппаратом и т. д. Однако они резко отличались друг от друга не только по продолжительности своего существования, но также по сравнительной устойчивости царской власти, общей стабильности» [5, гл. IV, разд. «Два царства, но один народ»].

Царство Иегуды просуществовало 340 лет. За это время там властвовали 20 царей одной династии Давида. В царстве Израиль за 204 года его истории было 18 царей восьми разных династий, сменявшихся, как правило, в результате кровавых переворотов или гражданских войн.

Совершенно очевидно, что эти два государства одного народа стали более уязвимы для внешних врагов, особенно с учётом того, что они часто выясняли отношения друг с другом, не брезгуя прямым военным противоборством. Противостояние длилось почти целое столетие. Этими внутренними распрями воспользовался Египет, когда примерно в 925 г до н. э. он напал на Иудею и Израиль. Захвату и разрушению были подвергнуты около 150 городов и селений в обоих царствах. Иерусалим Египет не атаковал, т. к. Иудея смогла откупиться сокровищами Храма и царского дворца.

Междоусобная война двух царств, в прошлом единого еврейского государства, в конце X – начала IX вв. до н. э. пери-

одически обострялась и велась с переменным успехом. В моменты обострений стороны не гнушались даже привлекать на свою сторону врагов еврейского народа. Так, иудейский царь Аса (правл.: 908 – 867 гг. до н. э.), не сумевший собственными силами остановить вторжение в Иудею войск израильского царя Вааса (правл.: 906 – 883 гг. до н. э.), обратился за помощью к арамейскому царю, который расторгнул за определённую мзду ранее подписанный договор с Ваасом и нанёс ему удар с тыла. В результате многие израильские города были разграблены арамеями. Дамаск в этом случае выиграл политически и экономически, а еврейские царства ещё больше ослабли. Следует, однако, заметить, что кровопролитные распри между Иудеей и Израилем сменялись сотрудничеством в периоды правления в них вменяемых царей, в частности, таких, как иудейский царь Иософаг (правл.: ок. 870 – 846 гг. до н. э.) и израильский царь Ахав (правл.: ок. 873 – 852 гг. до н. э.). Это сразу же положительно отражалось на экономическом положении этих государств.

Примерно к этому времени стали реанимироваться имперские претензии Ассирии, которая в X в. до н. э. завоевала Вавилонию и стремилась к захвату Египта. Для этого у ассирийских войск возникала необходимость пройти через Израиль, что было чревато для него большой опасностью. Для того, чтобы её избежать, Ахав, царь израильский, возглавил коалицию из двенадцати государств, включавшую, главным образом, войска Израиля, Сирии и Хамата. Коалиция смогла успешно противостоять многочисленной ассирийской армии. В 854 году до н. э. состоялась битва в окрестностях Каркара, расположенного в северной Сирии, в результате которой ассирийцы потерпели поражение и вынуждены были надолго отложить свои планы.

Однако и после этого Ассирия продолжала играть свою роль в непростых взаимоотношениях Израиля и Арамеи. Опасаясь нападения последней, только что новоиспеченный израильский царь Йеху ок. 841 г. до н. э. обратился за защитой к ассирийскому царю Салманасару III, весьма существенно опорожнив государственную казну за эту услугу.

Это смогло отодвинуть вторжение Дамаска в Израиль только на относительно короткий срок. Уже через несколько лет, после ухода Салманасара из Южной Сирии, сирийцы, значительно повысившие свою военную мощь, практически без сопротивления со стороны израильтян вторглись в Израиль и оккупировали его территории на востоке от реки Иордан.

А в 814 г. войска Дамаска прорвались к Средиземному морю, нанесли поражение Израилю и Иудее, которые вынуждены были заплатить очередную дань. В течение последующих 16-ти лет Израиль теряет значительную часть своей территории, поскольку был неспособен оказывать сопротивление Дамаску. Однако в который раз фортуна поворачивается лицом к Израилю: его опять спасает Ассирия, – её войска, решая свои региональные проблемы, наносят сокрушительное поражение Дамаску, за что вновь приходится расплачиваться.

В то же время Израилю удаётся трижды нанести мощные удары по войскам ослабевшей Арамеи и вернуть ранее потерянные территории. Практически одновременно с этим израильский царь Иоас, правивший примерно с 800 по 784 гг. до н. э., нанёс поражение иудейскому царю Амасии. Это был его ответ на угрозы Амасии начать войну, если Израиль не подчинится требованию признать верховенство Иудеи, как это было при Давиде и Соломоне. В результате выигранного сражения Иоас вошёл в Иерусалим, опустошил сокровищницу Храма и возвратился в Самарию.

Примерно через 120 лет Ассирия вновь оказалась в центре военно-политических интриг между Сирией, Израилем и Иудеей, когда арамейский царь Рецин II и израильский царь Факей (Пеках) решили захватить Иерусалим, свергнуть власть династии Давида и заставить Иудею вступить в коалицию против Ассирии, повысившей свой военный потенциал.

Царь Иудеи Ахаз (правл.: ок. 735 – 715 гг. до н. э.), по уже ранее апробированному сценарию другим царём (Асой), обратился, правда, уже к другому врагу евреев, к Ассирии, с просьбой о помощи, заплатив за неё ценностями из сокровищниц Храма и царского дворца. Всё это сопровождалось унижением перед

врагом еврейского народа. Историк С. М. Дубнов приводит слова этого обращения: *«Я – раб твой и сын твой. Приходи и спаси меня от рук царя арамейского и царя израильского, ополчившихся на меня!»* [11, с. 166].

Ассирийский царь Тиглатпаласар III послал свои войска, находившиеся в Сирии, на Дамаск, который после двухлетней осады пал, а Арамея, объединявшая Сирию и Месопотамию, в 732 г. до н. э. превратилась в ассирийскую провинцию. Второй участник этой авантюры, Израиль, также понёс значительные территориальные и людские потери.

В 732 г. до н. э. в Северном царстве произошёл дворцовый переворот: в результате успешного заговора был убит Пеках (Факей), и к власти пришёл Хошеа (Осия), который стал последним царём Израиля. Он был вынужден платить Ассирии совершенно неподъёмную для страны дань, которая практически её разоряла и ставила в совершенно невыносимое экономическое положение. Хошеа пытался найти выход из создавшейся обстановки и не нашёл ничего лучшего, как прекратить выплачивать эту дань в надежде на то, что ему удастся в союзе со слабым тогда Египтом переломить ситуацию.

Реакция Ассирии была мгновенной: она послала свои войска на захват Самарии, столицы Северного царства, которая оставалась фактически последним оплотом Израиля. После двухгодичной осады Самарии в 722 г. до н. э. она была покорена. Северное израильское царство прекратило своё существование.

Надел Эфраима стал провинцией Ассирии со столицей в Самарии, а несколько десятков тысяч его населения, по данным, приводимым Х. Тадмором и Р. Наделем, были депортированы в Северную Месопотамию. В города же Израиля были пригнаны арамен, а позже и родственная им этническая группа – халдеи из Вавилона [1, ч. I, гл. 5, с. 62]. Эти *«переселенцы в целом переняли религиозные представления местного Израильского населения, однако во многом сохранили свои языческие обряды и обычаи. С течением времени эти народы частично смешались с остатками израильтян и образовалась новая, родственная еврейской, народность – “самаритяне”*» [13, ч. 1, гл. 7, с. 227].

Изгнанные из Израиля евреи находились в Ассирии в своеобразном порабощении: они *«получили земельные наделы и в большинстве своём занимались земледелием. Часть их занялась и ремёслами. Некоторым лицам, принадлежавшим в Израиле к высшим правящим кругам, были предоставлены официальные должности»* [1, ч. I, гл. 5, с. 63].

Однако документы, обнаруженные при раскопках на территории Ассирии, не дают полного представления о положении основной массы израильских изгнанников. Но совершенно достоверно известно, что некоторая часть депортированных евреев из колен, входивших в состав северного царства, ассимилировалась с арамейским и ассирийским населением. Однако многие израильтяне смогли сохранить свою религиозно-национальную идентификацию.

В целом же использованный Ассирией радикально новый способ территориальной экспансии позволил ей на определённый период времени найти мощные рычаги экономического и национального обновления страны, превратившие её в сильную во всех отношениях империю.

После падения Израильского царства Иудея продолжала платить дань Ассирии. С этим решил покончить Хизкияху (Езекия), царь иудейский (правл.: 729 – 686 гг. до н. э.), воспользовавшись смертью ассирийского царя Саргона II (705 г. до н. э.) и восстаниями в различных ассирийских провинциях и вассальных государствах, граничащих с Иудеей. Для этого Хизкияху вошёл в антиассирийский союз с Египтом.

Однако эта вылазка союзников обернулась очередным серьёзным поражением. Новый ассирийский царь Синаххерит (Санхерив) подверг многие города Иудеи разрушениям и грабежам. Особенно пострадал крупный город южной Иудеи Лахиш (705 г. до н. э.). На ассирийских рельефах, украшавших стены царского дворца в Ниневии, тогдашней столице Ассирии, а теперь хранящихся в Британском музее, изображены жестокие сцены казни защитников города и изгнания взятых в плен горожан. В конечном счёте Хизкияху послал Санхериву сообщение о готовности покориться, а в подтверждение этого ещё и огром-

ную дань. Лахиш же был отторгнут от Иудеи и длительное время служил единственной военной базой Ассирии на территории Земли Израильской.

Израильские историки отмечают тяжёлые последствия ошибки Хизкияху, который до этого проводил гибкую и разумную политику по отношению к Ассирии. Они пишут: *«Страна была разграблена, разорительная дань уплачена, тысячи, а может быть, десятки тысяч жителей Иудеи были угнаны в плен (ассирийские источники говорят о 200 000 пленных), но Иерусалим устоял под натиском могущественного врага. Иудея сохранила свою государственность, избежала участи других восставших государств, столицы которых пали... Синахерив оставил Иудею разрушенной и подчинённой Ассирии»* [1, с. 66]. Надо заметить, что наиболее унижительной частью уплаченной дани было то, что она предусматривала необходимость включения лучших подразделений иудейской армии в состав ассирийских войск.

Сын Хизкияху, Менаше (Манассия), царствовал 55 лет (696 – 641 гг. до н. э., из них 10 лет вместе с отцом), оставаясь покорным вассалом Ассирии. Эта покорность зашла так далеко, что он, согласно утверждениям такого библейского источника, как Вторая Книга Царств [21, с. 233, 21:3-7] в трактовке А. Сазанова, *«не остановился даже перед коренными изменениями в Иерусалимском храме и ввёл в него явно языческую символику. Он зашёл настолько далеко, что возобновил древний варварский обычай приношения детей в жертву хананейскому божеству Молоху»* [2].

Тяжёлое экономическое положение Иудеи, вызванное необходимостью платить огромную дань Ассирии, привело неминуемо к обнищанию основной массы населения. На гребне народного недовольства было даже организовано что-то вроде антиассирийского еврейского движения. Может быть, именно это подвигло Менаше к концу его царствования сделать попытку выступить против засилья Ассирии. Однако это закончилось для него неудачей: он был схвачен и в оковах отправлен в Вавилон, где раскаялся, после чего возвращён в Иерусалим.

Более 70 лет длилось владычество Ассирии над Иудеей. С середины VII в. до н. э. началось постепенное ослабление ассирийской империи, и прежде всего в результате восстания в Вавилоне (627 – 626 гг. до н. э.) и серии войн со своими вассалами.

Иудейский царь Иошияху (правл.: 639 – 609 гг. до н. э.) смог воспользоваться новой политической ситуацией и освободиться от довлывшего над Иудеей многолетнего ига. Он присоединил к ней многие земли, ранее принадлежавшие Северному Израильскому царству, в т. ч. Самарию и Галилею.

Во время противостояния Ассирии и Вавилона Иошияху решил (609 г.) выступить против Египта, пославшего свою армию в помощь ассирийцам. В бою под Мегиддо он был тяжело ранен и скончался по дороге в Иерусалим. Египтяне, выигравшие сражение у вавилонян у Харрана, заняли Иудею, которая примерно на три года попала под их власть. Но уже в 605 г. тогда ещё наследный принц Нововавилонии Навуходоносор (правл.: 605 – 562 гг. до н. э.) взял реванш у египтян и оккупировал Сирию, территорию бывшего Израильского царства, а также захватил и разграбил Ашкелон. В 603 г. Навуходоносору покорился иудейский царь Иоаким (правл.: 608 – 598 гг. до н. э.). Но после поражения (601 г.) вавилонских войск, понесённого от фараона на границе с Египтом, он решил, как это уже делали ранее многие иудейские цари, не отправлять Навуходоносору очередную дань. И, по уже ранее написанному историческому сценарию, Иудея в очередной раз поплатилась за недалёковидность своих царей и недооценку ими сил своего противника. Расчёт на то, что Египет станет гарантом независимости Иудеи, оказался несостоятельным.

Расплата за открытый вызов, брошенный Навуходоносору, наступила в 598 г.: его войска оккупировали Иудею и подвергли осаде Иерусалим, который был захвачен в 597 г. Новый иудейский царь, Иехония (Йегояхин), был пленён и вместе с более чем десятью тыс. человек, среди которых были (по И. Флавию) все иерусалимские юноши и ремесленники, был изгнан в Вавилонию. Была вывезена ценная религиозная утварь, а также многочисленные сокровища Храма и царского дворца. При этом Иерусалим не был разрушен, а страна не была подвергну-

та опустошению. Однако иудеи не могли смириться с поражением и унижением своей страны. Наиболее радикальные круги стали готовить новое восстание против Вавилона. Очередной царь Иудеи Цидкияху (Седекия), несмотря на предостережения пророка Иеремии, заключил новый союз с Египтом (ок. 590 г. до н. э.) в надежде на то, что теперь он будет более успешным.

Естественно, что Навуходоносор среагировал на это соглашение между Иудеей и Египтом решительными действиями, в результате которых Иудея подверглась тотальной оккупации: с января 588 г. началась восемнадцатимесячная осада Иерусалима [II Цар. 25:1-3]. Как отмечается в книге Пророков [Иер. 37:5], египетская армия попыталась отбросить вавилонян от стен иудейской столицы, но ей это не удалось. Да и вообще, в отличие от Иудеи, Египет быстро прекратил военные действия против Навуходоносора, в очередной раз втянув Иудею в свои авантюрные попытки развалить Нововавилонскую империю.

В 586 г. до н. э. Иерусалим был захвачен, разграблен, разрушен и сожжён, и Храм в том числе. Все уцелевшие иудеи, кроме бедняков, больных, увечных и добровольно покорившихся, были депортированы в Вавилонию и её провинции.

Историк С. М. Дубнов так описывает сложившуюся тогда ситуацию: *«Иудея лишилась большей и лучшей части своего населения. Многие области её совершенно опустели; по безлюдным местам бродили хищные звери... Иудейское государство погибло; но рассеянный иудейский народ был жив. Ему предстояло ещё избавиться от неволи и возвратиться на родину»* [11, с. 193]. Таким образом, через 136 лет после исчезновения с политической карты Древнего мира Северного Израильского царства под ударами Ассирии пало и Южное царство евреев – Иудея, но теперь уже в результате поражения от Вавилона.

Войны еврейского народа сначала против Ассирии, а потом и Вавилона, двух мощнейших мировых империй, были войнами справедливыми – войнами за право независимого существования, за право жить в той социально-экономической и религиозной среде, которая была сформирована и принята самим еврейским народом, а не навязана извне.

Стоит, однако, при этом заметить, что неуёмные личные амбиции некоторых царствующих особ, их непоследовательность, а иногда даже игнорирование и пренебрежительное отношение к исполнению Моисеева Закона, привели к возникновению противоречий и напряжённости в еврейской среде. Нежелание преодолеть эти противоречия было поставлено выше стремления объединить еврейский народ под флагом уже принятых им на горе Синай основополагающих принципов монотеизма. Гражданская война между Южным и Северным Израильскими царствами была отражением этой грустной реальности. Разъединённые, даже нередко враждующие между собой, евреи не смогли противостоять экспансионистским устремлениям сначала Ассирии, а потом и Нововавилонии. В результате евреи десяти колен Израильского царства угнаны в Ассирию и в конечном счёте были или ассимилированы, или рассеяны по всему свету; евреи же Иудеи частично депортированы в Вавилонию или переправились в Египет.

Почти 60 лет длилось вавилонское пленение (598 – 538 гг. до н. э.). Имеются разные точки зрения на этот период еврейской истории. Некоторые историки считают, что он был *«временем трагического опыта, который подготавливал еврейский народ к предстоящим испытаниям, к двум тысячелетиям жизни на чужбине и в рассеянии, среди чужих, и без своей государственности; к сложному умению сохранять свою этнокультурную идентичность, свою способность и волю к государственному возрождению»* [5, гл. 4].

Есть и иная точка зрения на последствия вавилонского пленения. Так, М. Даймонт пишет: *«В VI в. до н. э. Вавилонией управляли весьма просвещённые цари. Их отношение к покорённым народам отличалось терпимостью... Большинство евреев полюбили новую страну. Они приспособились к ней, стали богатеть, потянулись к вавилонской культуре... К тому времени, когда корабль еврейской истории сделал полный оборот и повернулся носом к Иерусалиму, на нём оказалось очень мало вавилонских евреев»* [10, с. 84-85].

Следует признать, что как в жизни иудеев-изгнанников, так и оставленных жить на землях Иудеи, но фактически являвшихся пленниками Вавилона, были моменты, облегчавшие их существование в условиях «терпимого» порабощения. Среди этих «моментов» – возможность заниматься земледелием или ремесленничеством на благо чужой, ещё недавно вражеской страны. Те же иудеи-бедняки, которых не угнали в Вавилонию, также получили возможность работать на оставленных землях, но с обязательством неукоснительной выплаты определённой подати наместнику Вавилона. Земли же депортированных иудеев теперь стали собственностью вавилонских правителей.

Кроме всего вышесказанного, во времена вавилонского изгнания произошли события исключительной важности в религиозной и духовной жизни евреев. Эти события имели последствия, ставшие поворотным пунктом в развитии еврейского религиозно-национального самосознания. Духовные лидеры иудаизма с учётом этого объективного процесса ввели две принципиально новые формы общения евреев с Б-гом. Вместо Храма и богослужения в нём появились синагоги – места, где каждый мог обратиться к Б-гу без посредников через молитву, ставшую универсальным средством общения со Всевышним.

Эти меры помогли большинству пленённых и изгнанных со своей Земли евреев противостоять ассимилированию в условиях пребывания в чужой языческой среде, что позволило им не потерять своей национальной идентичности. *«Во время изгнания сформировалось духовно-национальное единство, благодаря которому евреи смогли сохранить себя в странах диаспоры в качестве национально-религиозного меньшинства на протяжении двух с половиной тысячи лет»* [4, кол. 536-542].

Эпоха Нововавилонской империи закончилась в 539 г. до н. э., когда её одолел персидский царь Кир Великий. Власть над бывшей Вавилонской империей, естественно, распространялась и на территории Израиля и Иудеи. Последняя находилась в тяжелейшем экономическом положении: разруха, опустошённость и практически тотальная бедность населения. Кир счёл, что такая ситуация невыгодна для метрополии. Поэтому он принял

решение о возвращении евреев на родину. Это должно было носить добровольный характер. Однако не все евреи с восторгом встретили появившуюся возможность вернуться на родину своих предков. Из 150 тысяч евреев, проживавших к тому времени в Вавилонии, только чуть свыше 40 тысяч из них (ок. 28%) захотели воспользоваться этим разрешением [10, с. 87; 20]. Это прежде всего касалось состоятельных евреев, которым было что терять, и совершенно не жаждавших начинать всё сначала в тяжелейших условиях существования. Но многие из них субсидировали возвращение на Родину малоимущих соплеменников, которые жаждали начать новую жизнь на родной земле.

Возвращению многих евреев-пленников во многом способствовало то, что *«царь [Кир II] издал указ, коим даровалась свобода всем пленным иудеям, отправляющимся в Иудею, и запретил своим наместникам и сатрапам взимать с иудеев царскую дань. Вместе с тем он наперёд освободил все земли, которые иудеи смогли бы обрабатывать, от каких бы то ни было податей»* [9, т. 1, с. 446]. Не исключено, что такая терпимость к евреям Иудеи в 50-х гг. VI в. до н. э. со стороны царя Мидии Кира Великого связана с историей пленения и депортации их собратьев из повергнутого ассирийцами в 722 г. до н. э. Израильского царства и их расселением в Мидии, где они, вероятно, сыграли существенную роль в развитии этой страны.

Но был ещё один весьма притягательный момент для возвращения в Иудею – это разрешение на восстановление Храма в Иерусалиме, для чего даже выделялись средства из царской казны. Видимо, это обстоятельство повлияло на то, что среди тех, кто первыми отправился в Иерусалим, были священники (коганим) и храмовые служители (левиты), для которых с восстановлением Храма появлялась возможность реанимировать утерянное влияние в еврейском обществе.

И действительно, в 516 г. до н. э., уже при царе Дарии (правл.: 522 – 486 гг. до н. э.), Храм был восстановлен. С его возрождением появилась уверенность в сохранении иудаизма как основного стержня незыблемости существования еврейского народа. Постепенно в Иудее стала налаживаться жизнь: развивалось

сельское хозяйство, расширялась торговля, отстраивались города. При Дарии была проведена перепись населения Иудеи, из которой стало ясно, что в период с 538 по 528 гг., т. е. в первое десятилетие после начала возвращения евреев из вавилонского плена, в Иудее насчитывалось свыше 40 тыс. человек.

Через 80 лет после первой волны возвращения из вавилонского плена, при царе Артаксерксе (458 г.) начался новый этап процесса возвращения евреев, состоявший из нескольких тысяч человек, во главе которого стоял Эзра, занимавший высокий пост при персидском царе. Он был наделён широкими полномочиями в проведении религиозной и гражданской реформ в стране.

В 445 г. в Иудею был назначен наместником ещё один знатный еврей, Нехемия, который получил разрешение на восстановление полуразрушенного Иерусалима и решение социальных проблем города. Они оба стали инициаторами реформации иудаизма, что позволило в будущем нашим соплеменникам активно противостоять попыткам их ассимиляции.

М. Даймонт утверждает, что *«спустя восемь столетий после смерти Моисея национальный характер евреев был окончательно сформирован. Это произошло благодаря реформам Иошияху, учению пророков и нововведениям Эзры и Нехемии»* [10, с. 91].

Среди этих нововведений: запрет на смешанные браки между евреями и иноверцами как шаг, препятствующий ассимиляции; сведение текстов всех пяти книг Библии в так называемое Пятикнижие, публикация и чтение его в синагогах; расширение и углубление роли синагог в религиозной жизни евреев: они призваны были выполнять три основные функции – быть домом молитвы, домом учения и домом собрания.

После смерти Эзры и Нехемии жизнь евреев в Иудее в течение последующего столетия протекала относительно спокойно. Еврейские общины в Вавилонии и в самой Персии находились под покровительством властей, которые не вмешивались во внутреннюю, особенно религиозную, жизнь этих общин. Им достаточно было того, что евреи были законопослушны и вносили существенную лепту в казну персидского царя.

Единственный случай, когда еврейский народ, живший в персидском царстве, мог, по преданию, подвергнуться уничтожению, произошёл при царе Артаксерксе (правл.: 465 – 425 до н. э.). Однако благодаря его еврейской жене Эстер и её родственнику Мордехаю заговор иудоненавистников был раскрыт и предотвращён первый в мире массовый антиеврейский кровавый погром. Эти события с большой достоверностью были описаны в книге Эстер. Однако они длительное время подвергались критике, рассматривались не более как художественный вымысел.

В дальнейшем тяжёлые и кровопролитные войны, которые вела Персидская империя, а также внутренние распри, дворцовые заговоры привели к её ослаблению. В 331 г до н. э. последнему царю империи Дарию III пришлось воевать с молодым и талантливым македонским царём Александром, который начал строить новую мировую империю. Летом 331 г. Александр Македонский, форсировав реки Евфрат и Тигр, подошёл вплотную к Мидии, сердцевине Персидской империи. Осенью того же года он разбил войска Дария, позорно бежавшего с поля боя. Вавилон и Сузы, столица тогдашней Персии, практически без боя сдались молодому полководцу. После подавления отдельных вспышек сопротивления некогда мощная персидская монархия пала. Наступила эллинистическая эпоха в истории восточных государств, в том числе и в еврейской истории.

Рассмотренный нами в настоящей главе период жизни еврейского народа характеризуется двумя весьма печальными для него историческими событиями – исчезновением с мировой политической арены двух еврейских государственных образований, что сопровождалось беспрецедентными по своей массовости пленениями евреев, сначала ассирийским, а потом вавилонским. Их последствием было создание мощного эффекта рассеяния еврейского народа по всему земному шару, что в конечном итоге явилось причиной формирования многочисленных еврейских диаспор во многих странах мира.

Двухсотлетнее персидское владычество сыграло заметную роль в формировании этнической структуры еврейского сооб-

щества во всём её многообразии. Сложившаяся к этому времени разношёрстная мозаика еврейских диаспор стала заметным фактором мировой цивилизации. Центрами, если так можно выразиться, кристаллизации этих диаспор первоначально стали Месопотамия и Египет, а с конца IX в. до н. э. этот процесс стал распространяться в Северной Африке, Малой и Средней Азии и далее в Сирии, Иране, на Кавказе, в Крыму и на территориях Западного Средиземноморья. При этом объединяющим духовным началом в конечном счёте оставалась Земля Израильская.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Евреи в эллинистическую и римскую эпохи

Глава пятая: *Эллинистическая эпоха Иудеи*

Персидская империя Ахеменидов была повержена Александром Македонским в относительно короткие сроки. Иудея и Иерусалим сдались в 332 г. до н. э. практически без сопротивления. Александр не стал ничего менять в сложившемся до него укладе жизни евреев. Но после его смерти разгорелась острая борьба между наследниками, что внесло серьёзную нестабильность в общественно-политическое и экономическое положение Иудеи. Ситуация несколько стабилизировалась, когда в 301 г. Иудея оказалась под властью египетской ветви наследников Александра Македонского – династии Птолемеев. Этот период, продолжавшийся почти 100 лет, характеризуется пребыванием Иудеи в условиях широкой автономии, как в религиозной, так и в экономической жизни. Птолемеи были заинтересованы лишь в том, чтобы исправно платилась дань и пополнялась казна.

В условиях вполне приемлемой экономической свободы многие евреи начали заниматься коммерцией и торговлей и проявили себя в этом деле достаточно успешными предпринимателями. Это занятие требовало расширения сферы деятельности. М. Даймонт приводит на этот счёт высказывание греческого географа и философа Страбона I в. до н. э.: *«Они [евреи] проникали во все страны, и трудно указать такое место в мире, куда бы это племя не пробралось и не стало господствующим»* [10, с. 103]. Это стало ещё одним фактором формирования еврейских диаспор в разных местах бывшей обширной империи Александра Македонского, где возникала необходимость международного товарообмена.

С началом правления в Египте династии Птолемеев сюда началась массовая иммиграция евреев. Это было вызвано тем, что

Птолеми предоставили им благоприятные условия для занятий ремеслом, сельским хозяйством и торговлей и даже принимали на государственную службу. Всё это способствовало формированию в Египте большой и влиятельной еврейской общины.

Отношения между греками и евреями, жившими в Египте, по разным причинам постепенно стали ухудшаться. Надо заметить, что именно в Египте в эти времена появился первый в истории антисемитизма документ, тенденциозно направленный против евреев, – сочинение эллинизированного египетского историка и жреца Манефона.

В течение последних 20 лет III в. до н. э. Иудея попеременно переходила то под власть Селевкидов¹⁸, то опять под власть Птолемеев. Ок. 200 г. власть в Иудее, в т. ч. в Иерусалиме, окончательно захватили Селевкиды. Этому способствовали евреи, которые не захотели простить Птолемям унижения их религиозных чувств. Недовольство было вызвано насаждением среди евреев царствовавшим тогда в Египте Птолемеем IV Филопатором исполнения языческих обрядов богослужения. Это и толкнуло евреев под власть селевкидского царя Антиоха III Великого (правл.: 223 – 187 гг. до н. э.). Он в благодарность за это разрешил евреям самоуправление, восстановил разрушенные во время войны кварталы Иерусалима, освободил его жителей от податей на три года, предоставил необходимые средства Храму. И тем не менее, Антиох III после прихода в Иерусалим издал приказ, в соответствии с которым *«население Иудеи в течение всего эллинистического периода было обложено поземельным и многими другими налогами, в т. ч. подушной податью. Известны также “соляной налог” и “сбор под венец”. Кроме этого, взимались высокие таможенные пошлины»* [1, с. 98].

Такое положение вообще было характерно для эллинистической власти вне зависимости от того, была ли Иудея под Селевкидами или Птолемями. На неё, несмотря на предоставленную автономию, накладывались тяжёлые экономические обязатель-

---

¹⁸ Династия эллинистических правителей, основанная Селевком (312 г. до н. э.), одним из полководцев Александра Македонского.

ства, ложившиеся тягостным бременем, особенно на плечи крестьянства.

При Селевке IV (правл.: 187 – 177 гг. до н. э.) финансовое положение монархии Селевкидов в результате поражения Антиоха III в войне с Римом оставалось крайне тяжёлым. Для частичного покрытия своих долгов перед Римом Селевк IV решил изъять из Храма в Иерусалиме часть ценностей, хранившихся в нём. Однако ему это не удалось сделать из-за противоречий, возникших между первосвященником и попечителем Храма.

В 175 г. до н. э. на престол вступил Антиох IV Эпифан, который решил насильственно приобщить евреев к греческой культуре. Многие еврейские религиозные традиционные установки и обычаи были запрещены, их соблюдение каралось смертью. В 169 г. Антиох решил сломить сопротивление евреев его попыткам ввести новые порядки. Городские стены Иерусалима были разрушены, Храм был разграблен и превращён в святилище Зевса Олимпийского.

Имеется достаточно сомнительное толкование этих антиеврейских акций Антиоха IV, которые И. Флавий пытается объяснить лишь его меркантильными интересами: *«Антиох совершил упомянутое разграбление храма без всякого повода, побуждаемый к тому просто недостатком денежных средств»* [22, с. 93].

Следует заметить, что процесс эллинизации евреев, силой навязываемый и настойчиво продвигаемый властями, не мог бы иметь хотя бы каких-то ощутимых результатов, если бы не эллинизированной настроенная часть евреев, особенно в её аристократической среде. Именно они содействовали назначению первосвященником Ясона, активного сторонника еврейской эллинизации. Он, как пишет М. Даймонт, *«за 12 месяцев добился того, чего Птолемеи и Селевкиды не могли добиться в течение 100 лет. При его активном содействии языческие обычаи проникли в пределы самого Храма»* [10, с. 106].

В противовес эллинизированной части населения выступили хасидеи, образовавшие религиозно-политическое течение эпохи Второго Храма. Они вели бескомпромиссную борьбу с

эллинизированными евреями. Во время Второго похода Антиоха IV в Египет, когда разнёсся слух о его гибели, хасидеи, как утверждает М. Даймонт, захватили власть в стране и самым жестоким образом расправились с чиновниками и священнослужителями, назначенными Антиохом. С началом восстания Маккавеев хасидеи стали его активными участниками и находились на переднем крае в борьбе против греко-сирийских войск.

Слухи о гибели Антиоха не подтвердились, и он, вынужденный отказаться от дальнейших действий против Египта из-за боязни потерпеть поражение от римлян, весь свой неистраченный наступательный порыв использовал против евреев, осмелившихся вводить свои порядки в своей стране. Почти 10 тыс. евреев-иерусалимцев, вне связи с их политическими пристрастиями, были уничтожены. Храм стал пристанищем для языческих скульптур. Священнослужителей одели в греческие тунки. В Иерусалим были призваны язычники разного толка с целью несколько разбавить в городе хасидейское присутствие.

Жестокий режим Антиоха IV привёл к бегству многих евреев в Египет, где евреи при царе Птолемеи VI Филометоре чувствовали себя в безопасности и пользовались полным равноправием, а также свободой самовыражения в религиозной, культурной и деловой жизни.

А в Иудее абсолютно безнравственное попираание еврейских святынь не могло остаться безнаказанным. Пламя пожара народного восстания разгорелось в поселении Модиин, когда в 167 г. до н. э. Маттитяху бен Иоханан Маккавей из рода Хасмонеев решительно воспротивился чиновникам Антиоха IV возложить жертву на алтарь языческого божества. Более того, он убил отступника, оказавшегося среди односельчан, и одного из прибывших чиновников.

Маттитяху с сыновьями и группой единомышленников пришлось бежать в горы и начать широкомасштабную борьбу с режимом Антиоха IV, целью которой было положить конец гонениям и унижениям еврейского народа, который хотели заставить отказаться от отправления еврейского религиозного культа и принять эллинистическую языческую веру.

Маттияху стал вождём этой народной борьбы, которая носила в свой начальный период партизанский характер. Он сконцентрировал в своих руках руководство всем повстанческим движением, охватившим всю Иудею и юг Самарии. В 164 г. до н. э. войскам повстанцев, уже под руководством сына Маттияху Иегуды, удалось освободить Иерусалим, за исключением крепости Акра¹⁹, в которой закрепился царский гарнизон. В Храме было возобновлено богослужение по всем традиционным еврейским религиозным канонам.

М. Штерн, один из авторов «Истории еврейского народа», замечает: *«Завоевание Иерусалима Иудой Маккавеем означало, по существу, отпадение Иудеи от селевкидского царства. Почти всё еврейское население Палестины находилось теперь под властью Хасмонеев... Влияние иудейских повстанцев начинает распространяться и на отдалённые районы Палестины»* [1, ч. 2, гл. 3, с. 107]. Затем было заключено временное мирное соглашение, в соответствии с которым иудеям была дана полная свобода вероисповедания, и с того времени уже никто из эллинистических правителей не пытался заставить евреев отречься от своей веры.

При новом селевкидском царе Деметрии I мирное соглашение было нарушено, в Иудею были направлены войска, которые вновь захватили Иерусалим. Однако Иегуде удалось сконцентрировать силы ополченцев и разгромить сирийцев, в результате чего Иерусалим был вновь освобождён (161 г. до н. э.).

Победы Хасмонеев были настолько убедительны, что стало возможным ставить вопрос о полной политической независимости Иудеи. Но для этого была необходима заинтересованная поддержка мощного государства, в качестве которого могла выступить только Римская республика, для которой был актуален подрыв мощи Селевкидов.

Иегуда сумел убедить Рим в необходимости такого шага, и в 161 г. был заключён союз двух стран. Это означало, что Римская республика официально признаёт Иудею в качестве суверенного

---

¹⁹ Крепость Акра – крепость-цитадель, воздвигнутая Антиохом Эпифаном незадолго до восстания Хасмонеев. Пала при Шимоне Хасмонее как последний оплот чужеземного владычества.

государства. Однако этот союз не остановил Сирию в стремлении подавить восстание и окончательно подчинить Иудею. Селевкидский режим в очередной раз направил в Иудею многочисленное войско, и в 161 г. в одном из сражений был убит Иегуда Маккавей, выдающийся еврейский полководец, один из вождей хасмонейского восстания. Через некоторое время брату Иегуды Ионатану удалось вновь взять под свой контроль большинство сельских районов и провинциальных городов Иудеи, и, таким образом, он стал представлять собой значительную силу в борьбе за независимость своей страны. Это позволило Ионатану вести сложную дипломатическую игру с Деметрием и его соперником в борьбе за царский трон Сирии Александром Баласом, выдававшим себя за сына Антиоха IV Эпифана. Сначала он поддержал Деметрия, за что тот вывел греко-сирийские войска из Иерусалима, вслед за которыми сюда победоносно вошли войска Ионатана.

Через некоторое время, когда Балас узурпировал власть в Сирии, Ионатан стал поддерживать последнего. Это было реакцией на то, что Балас признал Ионатана законным главой евреев, назначив его первосвященником. Этим самым было положено начало новой династии первосвященников – хасмонейской, которая просуществовала 115 лет, начиная со 152 г. до н. э. Почти одновременно с этим Ионатан Хасмоней был наделён властью гражданского и военного правителя Иудеи.

Несколько позже Ионатан смог войти в доверие к Трифоном – правителю Сирии при малолетнем сыне Баласа. Союз с Трифоном открывал новые военные и политические перспективы перед еврейским государством, что позволило создать предпосылки для окончательного решения вопроса о государственной независимости Иудеи.

Ионатан, а затем и его брат Шимон искусно играли на противоречиях между Трифоном и Деметрием II, который в 142 г. до н. э. полностью освободил Иудею от уплаты дани, что можно было расценить как признание её суверенным государством. Потребовалось двадцать пять лет кровопролитных войн с Селевкидами для того, чтобы через 444 года была восстановлена государственность Иудеи.

После убийства Ионатана (142 г.), коварно взятого в плен Трифоном в надежде на ослабление власти Хасмонеев, руководство страной перешло на семь лет к Шимону. Он принял меры по укреплению Иерусалима и Яффы с целью предотвращения вторжения войск Трифона в Иудею, в т. ч. морским путём. Ему удалось изгнать Селевкидов из крепости Акра, создававших постоянную напряжённость в Иерусалиме. Был реанимирован заключённый ранее военно-политический союз с Римом, что обеспечивало Иудее определённые гарантии устойчивости как суверенного государства. Однако этот союз с Римом, как показала история, не смог до конца защитить Иудею от притязаний Селевкидов на возврат её вассальной зависимости от Сирии.

В 140 г. народное собрание закрепило за Шимоном и его потомками должности первосвященника, этнарха²⁰ и главнокомандующего. Это означало, что основана династия Хасмонеев, которая правила до 63 г. до н. э.

Попытка Антиоха VII поколебать независимость Иудеи закончилась провалом. Войска Иудеи под командованием Иегуды и Йоханана, сыновей Шимона, разбили армию Антиоха, что предотвратило дальнейшие поползновения Селевкидов повернуть историю их отношений вспять. Единственное, на что они были ещё способны, – это потворствовать зятю Шимона, Птолемею, в убийстве своего тестя и его двух сыновей, Иегуды и Маттитяху. Однако это не помогло ему захватить власть в Иудее, наследником стал третий сын Шимона – Йоханан Гиркан I (правл. 135 – 104 гг. до н. э.).

Вскоре после этого ему пришлось отбиваться от сирийцев, стремившихся вернуть власть над Иудеей. Осада Иерусалима и угроза голода его жителям заставили Гиркана заключить с Антиохом мир, в соответствии с которым он должен был уплатить дань и разрушить земляные укрепления города.

Поражение и гибель Антиоха VII (129 г.) в бою с парфянами привели к тому, что Селевкиды потеряли свои обширные владения к востоку от Евфрата. Некогда мощная держава, погрязшая в междоусобной борьбе за власть, вступила в период

---

²⁰ Этнарх – титул правителя без прав царя и царского звания.

распада и постепенной потери влияния на мировой арене. В этих условиях угроза независимости Иудеи ослабла, и Хасмонейское царство могло заняться своими социально-экономическими проблемами. Относительное спокойствие и отсутствие необходимости выплачивать дань Селевкидам позволило Иудее экономически окрепнуть, у неё появилась возможность повысить безопасность своих границ за счёт покорения ряда племён, расположенных на востоке от Иордана. Был разрушен Шхем (Сихем) – религиозный центр самаритян, в те времена постоянно потенциальных врагов Иудеи. Под угрозой выселения из страны Гиркан I заставил эдомитян, потомков Исава, принять иудейскую веру, что было его большой исторической ошибкой, имевшей трагические последствия для евреев и династии Хасмонеев в частности.

Внутреннее положение в Иудее сильно усложнилось во времена начавшихся колебаний Гиркана I Йоханана в его религиозных предпочтениях. При нём активную роль в общественно-религиозной жизни страны стали играть представители двух направлений иудаизма – фарисеи и саддукеи. Основная борьба разгорелась между ними на почве отношения евреев к Устному Закону и к эллинизации еврейского общества. Как пишет М. Даймонт, *«саддукеи были либералами в политике и консерваторами в религиозных вопросах. Фарисеи, напротив, были консерваторами в политике и либералами в религиозном плане»* [10, с. 112].

Саддукеи представляли интересы священников и аристократов, которые положительно или, по крайней мере, нейтрально относились к эллинизации евреев. Фарисеи, напротив, в большинстве своём были из простого народа, и им была чужда эллинистическая культура.

Гиркан I Йоханан метался между фарисеями и саддукеями, поддерживая то одних, то других. Это не могло не сказаться на принимаемых им решениях, ибо, будучи правителем и первосвященником, он, тем не менее, не обладал царскими полномочиями. Вследствие этого он не мог принимать важные государственные решения без одобрения Синедриона – Государ-

ственного Совета, большинство в котором составляли фарисеи, и, следовательно, они во многом определяли государственную и религиозную политику в стране. Естественно, что это не устраивало саддукеев, которые, используя далеко не парламентские методы борьбы, смогли перетянуть на свою сторону Гиркана. Он начал отбирать государственные должности у фарисеев и отдавать их саддукеям. Это, в свою очередь, вызывало не всегда тихое возмущение простого народа.

После смерти Гиркана I (104 г.) началась междоусобица между наследниками, ожесточились отношения между фарисеями и саддукеями в борьбе за первенство в своём влиянии на царскую власть²¹. При Александре Яннае, ставшим царём Иудеи после смерти Аристовула I (103 г.) и поддержавшим партию саддукеев, дело дошло до массового физического уничтожения фарисеев, поднявших народное восстание против царя. Как утверждает С. М. Дубнов, во время этой гражданской войны, длившейся 6 лет (94 – 88 гг. до н. э.), на стороне Янная использовались наёмные войска, а фарисеи, в свою очередь, «*призвали против него в Иудею сирийцев и с их помощью одержали победу... Во время этой шестилетней гражданской войны погибло около пятидесяти тысяч иудеев*» [11, с. 257-258].

Но Яннай вёл не только гражданские войны. Увлёкшись завоеванием городов и земель в Галилее, он потерпел жестокое поражение от Птолемея Лафура, сына знаменитой царицы Клеопатры VII Филопатор. Битва состоялась около р. Иордан, в местности, носящей название Асафон. По данным И. Флавия, потери Янная составили 30 тыс. убитых иудеев, многие попали в плен или спаслись бегством. «*После этой победы Птолемей напал на окрестности и... остановился в некоторых иудейских деревнях, которые нашёл полными женщин и детей. Тогда он приказал своим воинам всех их перерезать...*» [9, т. 2, с. 37-38].

После смерти Александра Янная (76 г. до н. э.) царская власть в соответствии с его желанием перешла Саломее-Александр

---

²¹ Первым царём Иудеи не из дома Давида стал сын Гиркана I Иегуда (греч. имя – Аристовул). Именно начиная с него цари династии Хасмонеев стали к своим еврейским именам прибавлять греческие имена.

(Шломцион), которая достаточно успешно правила страной в течение девяти лет (76 – 67 г.). После её смерти возобновилась междоусобица, главными участниками которой были двое сыновей Янная и Саломеи-Александры, Гиркан и Аристовул. Дело дошло до прямого военного столкновения их приверженцев у Иерихона (67 г.), в результате которого победил Аристовул. По заключённому между братьями мирному договору он получил право на царствование. Однако вскоре раздор между теперь уже Аристовулом II и Гирканом вспыхнул с новой силой. Инициировал новый конфликт друг Гиркана, эдомит Антипатр, рассчитывавший на то, что с приходом к власти Гиркана он сможет занять при нём высокое и влиятельное положение. Антипатр, исходя из своих корыстных побуждений, начал активно настраивать Гиркана против его брата, убеждая в наличии смертельной опасности для его жизни со стороны последнего. Он смог уговорить Гиркана бежать к царю Аравии Арету, которому было обещано, что за помощь в возврате царского престола ему будут отданы обратно 12 арабских городов, завоёванных ещё Яннаем.

Увлёкшись этой братоубийственной войной за царский престол, претенденты на него и их сторонники не заметили, что они живут уже в несколько изменившемся мире, в котором геополитическую роль всё активнее начинает играть Римская республика. К этому времени под власть Рима попали владения Греции в Европе, земли Северной Африки, бывшие территории Ассирии, Вавилонии и Персии в Передней Азии. Без какого-либо серьёзного сопротивления признала римскую власть над собой Сирия. Наступала очередь Иудеи.

Арбитром в споре за власть между Гирканом II и Аристовулом II выступил римский полководец Гней Помпей Великий (106 – 48 гг. до н. э.). Однако эта миссия ему не удалась, и в 63 г., будучи в Иерихоне, поняв, что противостояние братьев безысходно, он принимает решение подчинить Иудею Риму. С этой целью он осаждает Иерусалим, с помощью сторонников Гиркана врывается в город и захватывает Храмовую гору. Иосиф Флавий так характеризует итог этих событий: *«Виновниками этого бедствия, постигшего Иерусалим, являлись Гиркан и Аристо-*

вул, ссорившиеся между собой. Теперь мы утратили свою свободу и стали подвластны римлянам...» [9, т. 2, с. 58]. Это был конец независимого Хасмонейского царства евреев Иудеи.

Глава шестая: *Иудеи под римским владычеством*

После захвата Иудеи Гнеем Помпеем (65 г. до н. э.) Хасмонейское царство продолжало существовать как государственное образование, но под верховной властью Рима, которую осуществляли его наместники. Оно обладало ограниченной автономией, но уже на значительно урезанной территории. Ослабло влияние евреев на все стороны жизни в стране, всё больше уступающих прогреческой экспансии в повседневном существовании иудеев. Римским претором Габинием был упразднён иерусалимский синедрион, фактически управлявший всей страной. Иудея была разделена на пять округов, в каждом из которых существовал свой синедрион [9, т. 2, с. 60, 94]. Таким образом, римлянами была на практике реализована поговорка: «Разделяй и властвуй».

Борьба за власть в Риме между Помпеем и Юлием Цезарем закончилась победой последнего, после чего Гиркан II и Антипатр поспешили заверить нового властителя в своей преданности и лояльности к нему. Более того, они оказали ему поддержку в ходе войны в Египте. За это Цезарь отменил нововведения Габиния, восстановил единство Иудеи и даже расширил её границы. Формально правителем и первосвященником Иудеи оставался Гиркан II, лишённый, однако, царского титула. Здесь следует напомнить, что после захвата Храма Помпеем Аристовул и его дети были отправлены в качестве пленников в Рим (63 г. до н. э.). В 56 г. он и его младший сын Антигон смогли бежать из плена и, добравшись до Иерусалима, собрали достаточно много людей, с помощью которых пытались освободить город от римлян. Однако потерпели поражение. Аристовула вновь взяли в плен и отправили в кандалах во всё тот же Рим, где он и был отравлен по приказу Помпея (49 г.). Александр, старший сын Аристовула, ещё ранее сбе-

жавший по дороге в Рим, вернулся в Иудею, собрал войско и объявил Риму войну (57 г.). Ему противостояло объединённое войско Габиния и Марка Антония, в состав которого входили романизированные евреи под началом Антипатра. В битве под Иерусалимом Александр потерпел поражение, 3000 его сторонников пали на поле боя и примерно столько же было взято в плен. И. Флавий так описывает этот эпизод: «...[Александр] возбудил многих иудеев, прошёл во главе огромного войска по стране, убивал всех римлян, попадавших ему по пути... во главе тридцатитысячного иудейского войска [если судить по другим источникам, явно завышенная численность – И. Р.] выступил против Габиния, но потерпел в бою поражение...» [9, т. 2, с. 60-61]. К этому снова приложил руку Антипатр, сумевший хитроумными манипуляциями отвлечь значительную часть войска Александра от борьбы против римлян. По приказу Помпея Александр был казнён (49 г.) в том же году, когда и его отец Аристовул II.

Антигон же воспользовался вторжением парфян в Сирию (40 г. до н. э.) и смог с их помощью освободить Иерусалим от римлян и взойти на иудейский престол. При этом Гиркан был арестован, а Ироду, сыну Антипатра, удалось бежать из Иерусалима в Рим, где был благосклонно принят Антонием и Октавианом, членами Второго римского Триумvirата, властвовавшими в Риме в те времена. Антигон царствовал всего 4 года (40 – 36 гг. до н. э.). Рим, считая его нелегитимным монархом Иудеи, принял решение о его смещении и передаче власти Ироду (правл.: 36 – 4 гг. н. э.).

С помощью римлян Ирод после пяти месяцев осады захватил Иерусалим. Антигон и его воины мужественно защищались от превосходящих сил Ирода. Однако он был вынужден сдать город, а самому ему пришлось идти в плен с тем, чтобы было прекращено истребление иудеев – защитников города. Иерусалим был взят в августе-сентябре 37 г. до н. э. после ожесточённого сопротивления иудеев, не желавших видеть на престоле человека, полностью зависящего от римлян, и для которого еврейская вера мало что значила. Антоний под влиянием Ирода

принял решение о казни Антигона II – последнего царя династии Хасмонеев.

Некоторое историческое отступление. За заслуги перед Римом, в частности, перед Помпеем и Цезарем, Антипатр и его семья были отмечены почестями и должностями. Ирода назначили губернатором Галилеи, делегировав ему также полномочия и военачальника.

Ирод – личность во многом исключительная, безусловно, столь же талантливая, сколь и обладающая набором таких отрицательных человеческих качеств, которые наводили ужас на окружающих его людей. Очевидно, что на его поведение как просто человека, так и государственного деятеля, вознёсшегося к вершинам практически неограниченной власти, оказывало влияние его происхождение и религиозная самоидентификация. Как отмечает канадский историк Майкл Грант, *«трудно припомнить равного по его [Ирода] положению деятеля, о котором так мало известно за пределами круга специалистов и который был бы объектом такого множества неверных и путаных оценок. Отчасти потому, что он оказался на стыке еврейской и греко-римской цивилизаций, на ничейной земле двух культур...»* [23, Введение].

Родиной Ирода была Идумея (Эдом), жители которой были потомками ветхозаветных эдомитян²², которых иудеи всегда ненавидели и не могли им простить, что те в своё время не пропустили через свою землю Моисея в период скитаний израильтян после Исхода. Эдомитяне же в свою очередь без большого восторга подчинились решению Иоханана Гиркана I обратить их в иудаизм (конец II в. до н. э.), а также необходимости в связи с этим подвергнуться обрезанию.

Следует при этом заметить, что Идумея занимала стратегически важное место в составе Иудеи, ибо была форпостом на границе с набатеями. На пост правителя такой стратегически важной территории для иудейского царства был назначен Александром Яннаем дед Ирода, Антипас. Это назначение имело да-

---

²² Эдомитяне считаются ближайшими родственниками израильтян, т. к. были потомками Исава, старшего сына Исаака.

леко идущие последствия для всей еврейской истории вообще и для Ирода в частности, которому его дед расчистил путь к власти. Ибо именно Ирод в итоге с помощью римлян положил конец хасмонейской династии.

Ирода, а также и его потомков, стоявших во главе еврейского государства, всё время преследовал комплекс неполноценности из-за того, что на них смотрели как на полуевреев, не имеющих полноценного иудейского происхождения. И не только потому, что они насильственно были обращены в иудаизм, но и по причине того, что, как пишет М. Грант, мать Ирода, Кипра, была арабкой, уроженкой Набатейского царства, имевшего с Иудеей границу большой протяжённости с востока на юг. Опасаясь мести Аристовула за поддержку Гиркана, Антипатр был вынужден доверить своих детей, в том числе десятилетнего Ирода, заботам набатейского царя Ареты III.

Хитроумная проримская политика Антипатра в качестве первого советника Гиркана II позволила ему завоевать доверие у Рима и добиться высоких должностей для себя (главный министр Иудеи) и двух своих сыновей: Фасаила (правитель Иерусалима) и Ирода (правитель Галилеи), занявшего этот высокий пост в 25 лет. А уже в 40 лет он получил из рук римлян титул царя Иудеи, но не власть, которой тогда ещё обладал Антигон – законный престолонаследник в глазах большинства иудеев. Ирод вызывал полное доверие у Антония – одного из ведущих членов триумvirата в Римской республике, правителя римской Сирии. В силу этого Ирод, по существу, вассал Рима, обладал практически неограниченной властью в Иудее, получил большую самостоятельность в решении проблем внутренней жизни страны.

С приходом Ирода к власти усилились межрелигиозные противоречия между саддукеями и фарисеями. Вбив ещё глубже уже существовавший между ними клин, он обострил борьбу между ними, довёл их противостояние до критической точки, что позволило ему уничтожить всех тех, кто выступал против него и не признавал его право на престол. В основном это были саддукеи, отношения с которыми он стремился наладить, ибо

именно они лояльно относились к проникновению в среду иудеев эллинистических стандартов жизни.

Особая страница политической жизни Ирода – это отношения с Клеопатрой VII Филопатор (69 – 30 гг. до н. э.), последней царицей эллинистического Египта, любовницей римского полководца Марка Антония. Ироду приходилось считаться с особым положением Клеопатры, понимая, что она представляет для него серьёзную опасность. Она же, используя это своё особое положение, стремилась уничтожить Иудейское царство, лишит его независимости и присоединить его территории к Египту. Несмотря на то, что Антоний с доверием относился к Ироду, ценил его преданность Риму, он тем не менее поддался уговорам Клеопатры и заставил его отдать значительную часть территории Иудеи под юрисдикцию Египта, куда, в частности, входили Иоппия (сегодня Яффо – И. Р.), а также большая часть прибрежной полосы, кроме Газы. Позже Ироду пришлось отдать и Газу, что было для него тем более обидно, поскольку она была портом Идумеи, родины Ирода.

Верноподданничество Ирода Риму продолжалось и после победы Октавиана над Антонием. Его ловкая дипломатия позволила добиться вполне лояльного отношения Октавиана к Иудее. Вся её территория, отданная в своё время Клеопатре, была возвращена. В конечном счёте Иудейское царство вернулось к размерам, которые были в лучшие времена при Хасмонеях.

Во времена Ирода национальный состав Иудеи был весьма мозаичным: кроме чистокровных иудеев, здесь проживало значительное число новообращённых иудеев из галилеян и идумеян, самаритян со своим толкованием Торы, а также греков, сирийцев и арабов. При Ироде греческие стандарты жизни продолжали постепенно проникать во все стороны функционирования гражданского общества Иудеи. Это, в частности, касалось возведения храмов в честь Рима и императора Августа (правда, строились они в эллинизированных анклавах царства), проникновения в государственную и судебную системы страны, а также в быденную жизнь иудеев, особенно среди их состоятельной части. Всё это размывало еврейскую идентификацию страны и ослабляло еврейское самосознание.

Этому способствовала также введённая Иродом присяга верности ему и императору Августу, а также практика дважды в день совершать в Храме жертвоприношения в честь Августа. Против такого рода форм присяги и жертвоприношений были ессеи и фарисеи. Именно последние были инициаторами массовых выступлений иудеев (4-й год до н. э.) против порядков, установленных Иродом, в частности, его тяги к внедрению различных языческих элементов (например, в форме скульптурных изображений людей и животных) в околхрамовое пространство, что считалось грубым нарушением второй заповеди. В этом проявлялась некая тенденциозность в отношении к Ироду как к полуеврею, ибо, например, к Соломону, любившему украшать построенный им Храм скульптурными изображениями животных, такие претензии не предъявлялись.

Будучи сторонником эллинизации страны, Ирод, тем не менее, опасался подвергать остракизму иудейскую веру. Это, правда, не помешало ему казнить 45 членов Синедриона, сторонников партии Хасмонеев, подорвав таким образом политическую силу этого авторитетного верховного органа и ограничив спектр его назначения до функций религиозного суда. При этом он, тщательно соблюдая все требования Галахи, реконструировал и расширил Храм в Иерусалиме, превратив его в грандиозное и запоминающееся сооружение.

После смерти Ирода (4 г. до н. э.) и раздела царства на три части между его сыновьями страна перешла на качественно иной уровень своего существования. Это даёт повод поразмышлять о том, чем же был для еврейского государства тридцатитрёхлетний период правления царя Ирода I Великого.

Если отбросить в сторону многочисленные зловещие по своим последствиям внутридворцовые и внутрисемейные интриги, которые, безусловно, оказывали серьёзное влияние на все стороны жизни в еврейском государстве, то можно сделать один основополагающий вывод: эпоха правления Ирода характеризуется полным и безоговорочным подчинением Риму вне зависимости от того, кто там стоял у власти, при сохранении широкой автономии в сфере внутренней политики.

Применительно к Иудейскому царству во времена Ирода можно согласиться с утверждением, несколько перефразируя источник, что *«Рим служил... [для него] путеводной звездой в политической ориентации, и сотрудничество с ним было твёрдой основой для обеспечения... [его] экономического и общественного положения»* [1, гл. 5, с. 126]. Было очевидно, что никто из преемников Ирода не обладает таким набором качеств, который позволил бы им хотя бы приблизиться к его уровню. Поэтому в 6 году н. э. была введена система «непосредственного римского управления» Иудеей, в состав которой теперь входили собственно Иудея, Самария и Идумея. Управление страной осуществлялось римскими наместниками в чине префекта или прокуратора. То есть, по существу, Иудея превратилась в римскую провинцию, обложенную данью.

С момента назначения наместником Иудеи Понтия Пилата (правл.: 26 – 36 гг. н. э.), отличавшегося своей жестокостью и неуважением к еврейским традициям, резко ухудшились и так натянутые отношения между римской администрацией и евреями. С приходом к власти в Риме императора Клавдия I царская власть во всей Иудее была передана Агриппе I, внуку Ирода. Он правил всего 3 года (41 – 44 гг.) и на это время римское наместничество было заморожено. Агриппа I, получивший воспитание в Риме, был вхож в высшее римское общество, и уже в силу только этого обстоятельства мог добиваться приемлемых для Иудеи решений, не ограничивающих её автономности и не унижающих религиозные чувства евреев. После неожиданной смерти Агриппы, царя, уважаемого в народе, римское наместничество было восстановлено, что сильно ударило по самолюбию евреев и опрокинуло их надежды на относительно независимое существование.

Император Клавдий I не позволил семнадцатилетнему сыну Агриппы занять трон Иудеи, которая была присоединена к Сирии и опять отдана под жёсткий контроль римского прокуратора. Молодому Агриппе II было дозволено управлять только частью Иудеи. Несмотря на всю его симпатию к евреям, он, воспитанный Римом в существовавших в нём тогда традици-

ях, не смог убедить императора в необходимости отдать Иудею под полное самоуправление, как это было при его отце, сохраняя при этом экономическую и военную зависимость от Рима. Единственное, что ему удалось – это отстоять остатки религиозной независимости иудеев, в частности, право выбирать первосвященников, а не назначать их прокуратором.

Во время Первой иудейской войны Агриппа II делал безуспешные попытки найти пути к примирению между евреями и римлянами. В итоге он в этой борьбе не принял сторону своего народа. Это не могло не сказаться на отношениях между евреями и местными римскими властями. Причём второй период прямого римского управления (44 – 66 гг.) отличался от первого (6 – 41 гг.), начавшегося вскоре после смерти Ирода, более напряжённой обстановкой в стране.

Она была вызвана тем, что в глазах значительной части евреев Рим рассматривался как «символ сатанинской власти», которая была чужда ментальности евреев и оскорбительна для их религиозных чувств. Кроме этого, введённое налогообложение резко ухудшило экономическое положение еврейского населения, и это при том, что оказывалась демонстративная поддержка греко-сирийскому населению, которое обладало более высоким социальным статусом. В совокупности всё это было неприемлемо для евреев.

Толчком к противостоянию иудеев римлянам явилось решение римского наместника Квириния о проведении переписи населения Иудеи и его имущества для определения новых размеров налогообложения жителей страны. Естественно, что львиная доля собранных налогов должна была идти Риму. Народное негодование по этому поводу (6 г. н. э.) возглавили zeloty, «отпочковавшиеся» от фарисеев. Они были более радикальны, и их главной целью была борьба с иноземными завоевателями и евреями-эллинистами. Зелоты считали, что евреи не должны забывать о своём божественном предназначении и обязаны в своих действиях строго руководствоваться законами, изложенными в Торе. Под их предводительством евреи Иерусалима поднялись против римского гарнизона. Их поддержали

в некоторых других местах Иудеи, а также в Галилее и в Заиорданье. Однако эти выступления были жестоко подавлены, около двух тысяч человек было распято на крестах. Жестокость римских наместников, их абсолютное безразличие к судьбе простого народа, безудержное стремление к личному обогащению, во многих случаях неуважительное отношение к обычаям и традициям еврейского народа, а также использование Иудеи в качестве поставщика значительных доходов в римскую казну – всё это переполнило чашу терпения евреев.

Начавшееся восстание (66 г. н. э.) носило характер народно-освободительной борьбы не только против гегемонии власти римлян, но и против тех из высшего еврейского общества, кто поддерживал эту власть, способствовал её укреплению и помогал грабить народ, не забывая при этом и о своих интересах.

Восстание началось с вооружённых столкновений между греками и евреями в Кейсарии, в результате которых последние вынуждены были покинуть город. Это событие нашло отклик в Иерусалиме, где евреи под руководством радикально настроенных членов общины уничтожили римский гарнизон. География восстания молниеносно расширялась. Римом были брошены большие силы для подавления восстания, особенно в его эпицентре – Иерусалиме. Однако повстанцы город отстояли, и более того, во главе с Шимоном Бар-Гиора разгромили отступивших римлян.

Затем последовала череда побед и поражений как с одной, так и с другой стороны. По итогам первого года восстания повстанцы контролировали практически все еврейские области страны. Для изменения ситуации против восставших императором Нероном были направлены войска под началом известного полководца Веспасиана, которые вторглись в Галилею.

Пример героизма в борьбе с римлянами показали 9 тысяч жителей города Гамла, древней столицы Голан. Они присоединились к восстанию в самом его начале и оказали сопротивление шестидесятитысячному римскому войску, направленному из Сирии для подавления восстания. После жёсткой осады города римлянам удалось туда прорваться (67 г.) и устроить на-

стоящую бойню, в которой погибли около 4000 его защитников и мирных жителей. По существующей легенде, остальные 5000 предпочли плену смерть и бросились в пропасть.

Под давлением превосходящих сил римлян повстанцы были вынуждены покинуть те места, в которых они ранее закрепились. В конце 67 г. Галилея практически полностью была очищена от восставших, многие из которых отправились в Иерусалим для участия в его защите от римлян.

Однако Веспасиан принял решение до начала осады Иерусалима подавить основные периферийные точки восстания. После смерти Нерона (68 г.) военные действия против повстанцев приняли вялотекущий характер. Воспользоваться этим затишьем повстанцам не удалось из-за разногласий и прямого противостояния между претендующими на руководство восстанием. После провозглашения Веспасиана императором на осаду Иерусалима были посланы войска, усиленные пополнением, под командованием Тита. Пять месяцев продолжалась осада Иерусалима, закончившаяся захватом, разрушением и сожжением города, в том числе и Храма (70 г. н. э.). Свою негативную роль в этой исторической трагедии сыграл и человеческий фактор, замешанный на псевдорелигиозной идеологии, а также, не в меньшей степени, на амбициях и тщеславии её носителей в условиях полного забвения чаяний и судьбы простого народа.

Свидетельствует участник тех событий И. Флавий: *«Междоусобица господствовала повсюду, и смутьяны и горячие головы благодаря молодости и безрассудству сумели одержать верх над благоразумием старших. Они начали с разграбления собственных городов, а затем объединились в отряды и распространили свой разбой по всей стране, так что для соотечественников были ничем не лучше римлян, и многие предпочли бы римский плен их жестокостям и разбою»* [24, кн. 4, гл. 3, с. 255].

Как мы видим по Флавию, среди возбудителей восстания оказались и люди, мягко выражаясь, не самые достойные. Дело даже дошло до того, что люди, узурпировавшие власть, ввели новый порядок выборов первосвященника – по жребию, без

учёта моральных качеств претендента, занимаемого им места в религиозной иерархии и способностей выполнения его высоких обязанностей. Отдать Храм в руки недостойного – это было уже деянием кощунственным. И тогда многие из народа, организовавшись, смогли оказать серьёзное сопротивление зелотам, во главе которых стояли такие их предводители, как, в частности, Иоханан Гискальский. По его наущению зелоты призвали на помощь идумеян, которые, ворвавшись в город, устроили настоящую бойню. В ней погибли 8500 человек. В общей сложности в результате междоусобицы было убито более 20 000 евреев, замечу, не в борьбе с римлянами, а в гражданской войне, которая не имеет никакого оправдания.

И. Флавий так описывает положение в городе после этих событий: *«Вдоль всех больших дорог громоздились груды мёртвых тел, и многие, кто прежде подумывал о бегстве, предпочли гибель внутри городских стен, поскольку надежда на погребение делала смерть в городе меньшим из зол. Однако зелоты дошли в своей дикости до того, что не позволяли предавать земле ни убитых на дорогах, ни тех, кто был казнён в самом городе... Короче говоря, ни одно из человеческих чувств не истребилось среди ужасов того времени до такой степени, как сострадание, ибо как раз то, что заслуживало сострадания, распяло более всего преступников, переносивших свою ярость с живых на убитых и с мёртвых опять на живых... Все человеческие установления были попораны, Божьи законы подверглись осмеянию...»* [24, кн. 4, гл. 6, с. 278].

Можно по-разному относиться к даваемым Иосифом Флавием оценкам ситуации, сложившейся в рассматриваемые времена, с учётом его личного участия в тех событиях, но сомневаться в правдивости его описания последствий восстания было бы весьма легкомысленно. В противном случае надо было бы поставить под сомнение все приводимые им факты, объективно существовавшие и свидетелем которых он был сам.

Лишь крепость Масада, захваченная в 66 г. у римлян, осталась непокорённой. Её защитники во главе с сикарием Элазаром бен-Яиром, окружённые со всех сторон, героически оборо-

нялись ещё 3 года после падения Иерусалима, до того момента, пока не стало очевидным, что крепость не сможет устоять против мощного натиска римского войска. И тогда, откликаясь на призыв своего предводителя, 960 человек, находившихся в крепости, решили умереть непобеждёнными. Прозвучал известный сегодня всему миру призыв: *«Пусть женщины умрут небесчещенными, а дети – не познавшими рабство»*.

Вот таким образом нашими соплеменниками был совершён беспрецедентный в истории человечества подвиг людей, показавших свою самоотверженность в борьбе за свою свободу и не желавших жить под гнётом завоевателей их страны.

Так закончилось в 73 г. н. э. первое восстание иудеев, завершившееся захватом Иерусалима, разрушением Храма, гибелью и пленением многих тысяч евреев. Данные И. Флавия: *«Число всех пленных, взятых в течение войны, составляло 97 тысяч, а погибших во время осады было миллион сто тысяч... жертв было столько, что это превысило меру всякой гибели, когда-либо причинённой Богом или людьми»* [24, с. 406, 407].

Были велики и материальные потери народа Израиля: присвоение завоевателями земельных наделов; обложение многочисленными и тяжёлыми налогами; огромные убытки, связанные с разрушением городов и деревень. Весьма значимыми оказались и военно-политические последствия: Иудея лишилась права автономного военно-административного управления; во внутренних регионах страны были размещены, по существу, оккупационные вооружённые силы римлян. Но самым главным было падение морального духа евреев, которое усугублялось ежедневным лицеизрением вида разрушенного Храма, которое говорило им, что всё могло быть иначе, или, по крайней мере, не с такими трагическими последствиями для страны в целом и каждого еврея в отдельности.

Действительно, враг был силён и хорошо организован. Но, как справедливо замечает Д. Клугер, *«это – внешние факторы. К сожалению, имеют место и внутренние, куда более значимые и куда более болезненные для евреев. Да, иудейское царство могло бы выстоять, если бы евреи, жившие за пределами*

Эрец Исраэль, не оказались столь безразличны к судьбе своих собратьев. Если бы восставшие в Иерусалиме не затеяли смертельной междоусобной борьбы, которую не могли и не хотели прекратить даже в виду сильного и беспощадного врага» [25, ч. 4].

После подавления первого антиримского восстания в 70 г. н. э. с евреями стали обращаться ещё жёстче со стремлением подавить их всякую самостоятельность в решении своих социально-экономических проблем. С целью оказать экономическое давление на евреев в 73 г. был введён специальный «еврейский налог». Это новшество будет в будущем активно тиражироваться во многих странах мира.

С разрушением иерусалимского Храма евреи лишились мощной духовной поддержки, так необходимой им в те смутные времена. Попытался вселить в евреев надежду и веру в сохранённую Божью благосклонность к ним законоучитель Иоханан бен-Закай, который, предвидя падение Иудеи, ещё до начала осады Иерусалима смог выбраться из города. С разрешения римского полководца Веспасиана, он открыл в городе Явне религиозную школу, ставшую центром подготовки священнослужителей, способных восстановить моральный дух народа. Здесь же был сформирован новый Синедрион, предназначенный для контроля исполнения евреями религиозных законов и обрядов. Таким образом, было положено начало возрождения духовной жизни народа.

После Тита Флавия Веспасиана (правл.: 79 – 81 гг.), разрушившего Храм в 70 г. и названного в Талмуде *«порочным потомком порочного Исава»*, императором стал его брат Домициан (правл.: 81 – 96 гг.). Он весьма враждебно относился к евреям, которых обложили дополнительными налогами, а притеснения стали носить систематический характер. И это несмотря на то, а может быть, именно из-за того, что некоторые его близкие родственники были привержены к еврейским традициям.

При императоре Траяне (правл.: 98 – 117 гг.) противостояние с евреями сконцентрировалось за пределами Палестины. С приходом к власти Адриана (правл.: 117 – 138 гг.) евреи были

некоторым образом успокоены тем, что он прекратил военные действия против них в Месопотамии, а также обещал разрешить им вернуться в Иудею и построить новый Храм. Это не помешало ему захватить город Лидду [в н. в. – город Лод], где собрались многие мятежники из Месопотамии вместе со своими руководителями. Небезызвестный римский полководец Луций Квиет, назначенный Адрианом командующим римской армией в Палестине, осадил Лидду и после её захвата уничтожил многих евреев.

После посещения Иерусалима в 130 г. лояльность Адриана к еврейству (вероятнее всего, мнимая) быстро перестала быть для него актуальной. Он решил создать фронт борьбы с иудаизмом, с его основными традициями, обычаями и принципами. И он начал с выдвижения внешних атрибутов проявления своего негативного отношения к еврейству как таковому, не памятуя о причинах и силе еврейских волнений, имевших место до его восшествия на престол. Уже не шла речь о возврате Иерусалима евреям. Более того, он затеял заново отстроить город, который, как он считал (и не только он), имел важное стратегическое значение не только с военной точки зрения, но и как объединяющий евреев Земли Израильской и разбросанных по всей Римской империи диаспор духовный центр, который необходимо сокрушить. Но этот вновь построенный город должен был быть греко-римским, в котором евреям места нет, и назвать его собирались по имени его «строителя» – Элия Капитолина. Напомним, что полное имя императора было Публий Элий Адриан. Более того, в городе планировалось построить языческий храм Юпитера Капитолийского на месте Иерусалимского Храма, что уже само по себе являлось бы осквернением еврейской святыни. Кроме этого, Адриан оскорбил религиозные чувства евреев, запретив им под страхом смерти изучение Торы и исполнение важнейшей божественной заповеди – обрезания. Всё это настолько оскорбило национальные чувства евреев, что необходимость восстания была predetermined. Восстание началось в 132 г. под руководством Шимона Бар-Кохбы (настоящее имя: Шимон Бен-Косиба). По своей сути это восстание было

естественным продолжением антиримских выступлений евреев диаспоры в 115 – 117 гг. н. э.

Судя по тому, насколько успешно действовали евреи в начале восстания, можно говорить о хорошей и тщательной его подготовке. Как отмечает КЕЭ, военные действия велись фактически на всей территории Земли Израильской, включая Иудею, Галилею и даже Голаны. Римляне под напором восставших вынуждены были оставить Иерусалим. Бар-Кохба был объявлен царём, и даже была налажена чеканка монет, которые сегодня, среди прочих документов, являются неопровержимым доказательством историчности описываемых событий.

50 городов и много деревень находилось под властью восставших. К ним присоединился и известный духовный вождь еврейского народа рабби Акива. Он, в отличие от многих других религиозных авторитетов, был активным сторонником и вдохновителем этого восстания. В Талмуде сказано, что из школы рабби Акивы в армию Бар-Кохбы ушло около четырёрхсот тысяч добровольцев.

Для подавления восстания Адриан был вынужден привлечь легионеров со всех частей империи, в т. ч. войска из Египта, далёкой Британии, а также сирийский флот. КЕЭ со ссылкой на греческого историка Диона Кассия сообщает, что *«римляне в ходе боев разрушили 50 крепостей, уничтожили 905 деревень и убили 580 тыс. человек. Много евреев погибло от голода, болезней и пожаров; в той войне погибло также много римлян...»* [4, т. 1, кол. 291-296]. Хорошо обученному и многочисленному римскому войску под командованием опытного полководца Юлия Севера в упорных схватках с восставшими удалось переломить ситуацию в свою пользу. Начался разгром восстания, сопровождавшийся беспощадностью, ничем не сравнимой жестокостью даже по отношению к детям, женщинам и старикам. В результате сопротивление восставших было в целом сломлено. Последним оплотом восставших оставалась крепость Бейтар в Иудейских горах, которую римляне одолели с большим трудом. В этой битве пал и вождь восстания – Бар-Кохба.

После подавления восстания в 135 г. многих оставшихся в живых евреев подвергли жестоким пыткам и казнили. Среди них был и рав Акива. Поражение восстания Бар-Кохбы позволило императору Адриану реализовать свою задумку – превратить разрушенный Иерусалим в римскую колонию Элия Капитолина, посещение которой евреям было категорически запрещено. Адриан также приказал всю территорию между Средиземным морем и рекой Иордан назвать Палестиной, чтобы стереть из исторической памяти сам факт присутствия здесь евреев. Здесь будет уместным заметить, что слово «Палестина» происходит от древнего народа – филистимлян. На языке иврит их называют «плиштим», что в переводе на русский означает «вторгшиеся». Упомянув на давность событий, некоторые заинтересованные деятели из арабского мира решили развернуть историю земли Ханаанской, а следовательно, и Земли Израиля таким образом, чтобы представить современных палестинцев как потомков филистимлян. На самом же деле этот народ в истории древнего мира проявился в начале XII в. до н. э. в связи с его вторжением в Египет. Он относится к народам эгейского происхождения с острова Крит и располагался в южной части средиземноморского побережья Земли Израиля. Таким образом, так называемые палестинцы никакого отношения не имеют к давным-давно исчезнувшим филистимлянам. По сути своего происхождения они арабы, потомки Ишмаэля – народ со своими достоинствами и проблемами.

За очень короткий в историческом разрезе период в 70 лет, с 66 по 135 г. н. э., евреи пережили три войны в своей борьбе с могущественным Римом за свою независимость, за своё право на национальную идентификацию и за свой путь в духовном развитии. Несмотря на военные поражения в этой бескомпромиссной борьбе, евреи не потеряли своего лица, остались преданными поборниками монотеизма и независимыми в неистребимом стремлении жить по своим, а не по чужим законам.

Экономическое положение в стране было тяжелейшим: разруха в селениях, значительное сокращение оставшихся в живых землевладельцев, потеря многими землями своей про-

изводительной силы из-за нарушений в режиме землепользования, разрушение налаженных торговых связей, бесхозность в скотоводстве, рост падежа скота и значительное сокращение его поголовья. Всё это сопровождалось тяжёлым моральным климатом в стране, обусловленным унижением евреев, их преследованием. Религиозная и духовная жизнь евреев находилась под неусыпным контролем римских властей и в силу этого не могла быть полноценной. Многие, не выдержав обрушившихся на них испытаний и невзгод, бежали из страны.

В дальнейшем, во времена правления императора Антонина Пия (138 – 161 гг.), в Иудее вспыхнуло спонтанное восстание (152 г.), причина которого прежде всего лежала в плоскости трудностей религиозного и экономического характера, упомянутых выше. В результате было сделано послабление в законе Адриана о запрете обрезания. Теперь евреям было разрешено обрезать своих сыновей, но не дозволялось придавать этому обычаю церемониальный характер. С другой стороны, для усиления мер, запрещавшим евреям входить в Иерусалим, а точнее, теперь в город Элия Капитолина, вокруг него были усилены военные посты.

Со временем на Земле Израиля острота поражения в еврейской среде стала ослабевать. Да и римляне стали понимать, что им выгоднее с точки зрения достижения стабильности ситуации и экономических соображений несколько отпустить натянутые до предела вожжи отслеживания жизни евреев во всех её проявлениях. Это впервые проявилось во время правления императора Каракаллы из династии Северов (211 – 217 гг.), издавшего в 212 г. указ (т. н. Эдикт Каракаллы), в соответствии с которым римское гражданство предоставлялось всему свободному населению империи, в т. ч. и евреям Палестины как жителям одной из её провинций. Многие историки считают, что Эдикт преследовал в первую очередь фискальные цели – охватить всех поданных империи налоговой системой и увеличить базу для комплектования армии.

При императоре Александре (правл.: 222 – 235 гг.) еврейским общинам на всей территории Римской империи была

предоставлена достаточно широкая автономия, вплоть до права взимать налоги. Постепенно приходила в норму религиозная жизнь евреев, в основе которой на том этапе было восстановление авторитета таких институтов управления ею, как патриархия и синагог.

В описываемое время в еврейской среде непререкаемым авторитетом обладал патриарх Йехуда ха-Наси. Он, на правах полученного им титула «Наси» (князь), ставшего с тех пор наследственным, управлял всей религиозной жизнью евреев Земли Израиля, а также осуществлял надзор за деятельностью еврейских общин в диаспоре. Он проводил редактирование Мишны, что сделало его крупнейшим религиозным авторитетом в еврейской истории. *«Его реформы превратили Землю Израиля в самостоятельное национально-религиозное образование, аналогов которому не существовало в Римской империи»* [26].

Поле убийства Александра Севера (235 г.), последнего императора династии Северов, благосклонно относившегося к евреям и их традициям, начался новый полуторавековой период относительного затишья в бурном море еврейской истории. Это, вероятно, было связано с тем, что римским властителям было не до евреев: они были заняты собственным выживанием. Их сменяемость была фантастической. Всё шло к распаду великой империи.

В 260 г. на территории Римской империи было образовано сепаратистское государство – Пальмирское царство. В него входили следующие провинции: Сирия, Палестина, Египет и большая часть Малой Азии. В этот период времени основной задачей пальмирских царей была защита границ царства от атак персов. Так что им было не до евреев, которые сконцентрировались в основном в Галилее, где были сосредоточены практически все еврейские религиозные институты и центры духовного образования. В 273 г. император Аврелиан вновь присоединил территорию Пальмирского царства к основной части империи.

В это время всё большее распространение получает христианство, подвергаемое в Римской империи суровым гонениям. Во II – III вв. н. э. христианство считалось «незаконной» рели-

гией. Зародившаяся в I в. н. э. во чреве иудаизма секта [во главе которой стоял еврей Йешу (Иисус), родившийся за четыре года до н. э.²³], стала прародительницей новой религиозной веры – христианства. Под его знамёна первыми встали сначала те иудеи, которые, соблюдая законы Торы, признали Иисуса мессией [Машиахом – ивр.]. Дополнение к имени Иисуса слова «Христос» [это точный перевод древнееврейского слова «Машиах» на древнегреческий язык – И. Р.] является доказательством того, что он его паствой таковым и воспринимался. Видимо, будет к месту подчёркнуто, что ещё *«два десятилетия после смерти Иисуса (с 30 по 50 гг. н. э.) все христиане были одновременно и евреями»* [12, с. 174].

Раввин Штейнзальц пишет: *«Учение Йешу отличалось непоследовательностью, однако он не утверждал, что можно не соблюдать заповеди. Ранние христиане не делали ничего, что можно было бы считать грубым нарушением Закона. Можно сказать, что, если бы Йешу воскрес, он скорее отправился бы в синагогу, чем в церковь, которую принял бы за языческий храм»* [27]. Трудно поверить, что именно христианство, идейной базой которого был Ветхий Завет, всего через столетия станет на долгие годы основным гонителем еврейства.

В течение первых трёх веков н. э. христианство набирало силу, росло число его сторонников, что не радовало римскую власть. Она не хотела появления на религиозной арене ещё одной, кроме иудаизма, монотеистической веры. И с середины III в. н. э. началось законодательное преследование христиан.

В конце правления императора Диоклетиана (305 г.) началось т. н. Великое гонение на христиан изданием в 303 г. эдикта тетрархов, отменившего права христиан и требующего от них исполнения традиционных римских языческих практик, в основе которых были культы различных божеств.

С приходом к власти в Риме императора Константина I Великого (306 г.) отношение к христианству по каким-то мистическим причинам резко меняется. В 313 г. Константин вместе с

---

²³ Однако по р. Штейнзальцу, согласно «талмудическим источникам... время жизни Иисуса приходится на середину II в. до н. э.» [27].

Лицинием, своим соправителем Римской империи на Востоке, издал Миланский эдикт, в соответствии с которым всем гражданам империи была предоставлена свобода вероисповедания. Следовательно, с этого момента и христианская вера получала легитимизацию. Гонения на неё были прекращены, а отобранное имущество возвращено. Через некоторое время Константин I, уже единоличным правителем империи, объявил христианство господствующей в ней религией. Это был акт окончательного отторжения христианства от иудаизма, что имело для последнего плачевные последствия: начались религиозные гонения евреев, что не могло не отразиться на их повседневной жизни.

Император Констанций II, преемник Константина, пошёл ещё дальше в строительстве стены неприятия и ненависти между этими двумя религиями. Стали возникать препятствия в исполнении Закона в синагогах, в 339 г. запретили браки между евреями и христианами, причём для первых под страхом смерти. Началось неприкрытое давление на евреев и унижение их достоинства. Красной линией стало требование Урсицина, командовавшего римским войском, следовавшим на войну с персами через Палестину, предоставить ему продовольствие и заняться выпечкой хлеба в субботу.

Терпение у евреев лопнуло, и по всей Земле Израиля началось очередное восстание против римлян (352 г.), которое возглавили евреи Галилеи. Они взялись за оружие и стали нападать на римские гарнизоны, города и деревни, где в основном жили христиане и самаритяне. Восстание было жестоко подавлено, римское войско не щадило даже детей, многие города с еврейским населением были разрушены. Был возобновлён закон, по которому евреям запрещалось посещать Иерусалим, что было для них труднопереносимым наказанием.

Процесс перехода Римской империи от язычества к христианству, начатый Константином I, был прерван на короткое время императором Юлианом (361 – 363 гг.), прозванным «Отступником». Уже в начале своего правления он, крещённый человек, открыто провозгласил себя язычником и противником христианства. В 363 г. Юлиан перед походом против персов решил заручиться

поддержкой евреев, имея в виду, что на карте маршрута этого похода было много мест с многочисленным еврейским населением. Евреям были обещана отмена антиеврейских законов, а также позволение восстановить иерусалимский Храм. Это при том, что Юлиан, как праведный эллинист, к евреям не испытывал особой симпатии, но христиан он просто терпеть не мог и решил своими обещаниями им насолить. Более того, он велел сжечь налоговые списки, по которым евреи облагались непосильными поборами в пользу римской казны. Евреи были готовы к сотрудничеству с императором-отступником, что имело для них весьма печальные последствия – был заложен ещё один кирпич в формирование фундамента средневекового антисемитизма.

Следующий император, Валентиниан I, восстановил христианство в своих правах, проявляя при этом нейтральную позицию в религиозных делах. Его сын Грациан многое сделал для дальнейшего укрепления христианской веры. В частности, он стал инициатором законов против еретических течений в ней. Однако заслуга превращения христианства в государственную религию принадлежит Феодосию I Великому, последнему императору единой Римской империи. При нём была поставлена цель искоренить язычество как таковое. Эта борьба с язычеством иногда принимала извращённые формы. Так, Феодосий запретил изучение и преподавание математики, т. к. она связывалась с магией и колдовством. В 394 г. были введены ограничения на использование языческих атрибутов при проведении спортивных состязаний, которые сделали невозможным проведение Олимпийских игр, главного спортивного праздника, заложенного в Древней Греции. Заново они были возрождены только в 1896 г., т. е. почти через 15 веков.

Феодосий I не был юдофилом, но старался выразить по отношению к евреям справедливость. Это проявилось, в частности, когда в Калликнике, городе, расположенном в Месопотамии, христиане, предводительствуемые монахами, по наущению епископа разгромили местную синагогу. Император был крайне раздражён этими насильственными антиеврейскими действиями и приказал построить новую синагогу за счёт виновных,

включая епископа. Однако церковникам удалось уговорить императора отменить его приказ. Последствия безнаказанности не заставили себя долго ждать: по всей империи участились случаи разгрома синагог.

Апологеты христианства, особенно после приобретения им статуса государственной религии, стали активно создавать антиеврейскую полемическую литературу, которая носила весьма воинственный характер и была предназначена, в том числе, для утверждения и пропаганды идей христианства. Ярлык вторичности от иудаизма не давал покоя христианскому духовенству и выработал у них своеобразный комплекс неполноценности. Известны проповеди, произнесённые Иоанном Златоустом в 387 г. в Антиохии, в которых евреям был приписаны все мыслимые и немыслимые пороки. Именно эта литература и проповеди церковной элиты, полные ненависти к евреям, в конечном счёте легли в основу средневекового антисемитизма в Византии и за её пределами, отголоски которого слышны и сегодня.

Глава седьмая: *Рассеяние евреев и формирование их диаспор*

Начало рассеянию евреев по миру положило падение Израильского царства в 721 г. до н. э. в результате его захвата ассирийцами. Это насильственное рассеяние носило характер генетического смещения, с одной стороны, евреев с народами различных районов Ассирии; а с другой стороны, израильтян, из прагматических соображений не переселённых в Ассирию, с осевшими в Израиле ассирийцами после военной кампании или специально сюда завезёнными. Кстати, в результате последнего смещения появился такой народ как самаритяне.

Многие колена израильтян, живших на территории Северного царства, вообще затерялись на мировых просторах нашей планеты. Вероятнее всего, с полным или частичным исчезновением у них еврейской идентификации.

Опыт жизни евреев за пределами еврейского царства, особенно в Вавилонии после пленения в 586 г. до н. э., а потом и

в различных местах Парфянского царства, показал их способность к адаптации в чужеродной среде без потери своих обычаев и традиций. Надо при этом заметить, что еврейская история в Вавилонии насчитывает более двух тысяч лет. Есть свидетельства тому, что ещё до вавилонского пленения евреи, впервые после своего Исхода из Египта в XIII в. до н. э., начали вновь осваивать его земли. Около VI в. до н. э. в городе Элефантина на небольшом острове реки Нил была основана еврейская военная колония, где для удовлетворения своих культовых нужд поселенцы возвели храм Яхве. Однако в 411 г. до н. э. египетские жрецы при попустительстве персидского военного командования разрушили этот храм. Тем не менее, с падением персидского режима положение евреев в Элефантине ещё более ухудшилось. В эллинистический период истории евреев их диаспора распространилась во многих греческих и римских владениях, особенно во время развития движения прозелитов в I в. н. э. Ещё в I в. до н. э. греческий географ Страбон писал, *«что трудно найти страну, где не жили бы евреи»* [4, т. 3, кол. 218-230].

В странах, где в те времена существовали еврейские диаспоры и существенную часть населения составляли греки, практически всегда между ними возникали неприязненные отношения, время от времени обострявшиеся до откровенных стычек и даже кровавых столкновений. Антисемитизм греков проявлялся и в том, что они, пожалуй, первыми стали сочинять и соответствующую литературу, разжигавшую неприязнь к евреям.

В научной религиозной среде бытует мнение, что *«целью греков, когда они издавали свои указы против евреев, было не примитивное физическое истребление народа, а именно уничтожение иудаизма как образа жизни... Поэтому они [будучи интеллектуалами – И. Р.] не ставили перед собой задачу уничтожить в евреях знание Торы. Им хотелось, чтобы мы прекратили видеть в ней конкретное руководство для жизни»* [28]. Однако в конечном счёте стремление эллинизировать жизнь евреев переросло в противостояние двух культур, в котором греки и их сторонники в еврейской среде решили, что верх они могут взять, только используя насильственные методы.

Во времена нахождения Земли Израильской в составе эллинистического египетского царства Птолемеев еврейское присутствие в Египте значительно увеличилось. Известный философ и богослов Филон Александрийский, эллинист еврейского происхождения, живший в конце I в. до н. э., утверждал, что численность евреев в Египте в период римского господства достигала миллиона человек. В городе Александрия два квартала из пяти были заселены евреями, а синагоги были во всех частях города.

Положение евреев, бывшее при Птолемах вполне приемлемым, резко ухудшилось в начале римского периода, особенно в царствование Калигулы. В 38 г. н. э. вспыхнули антиеврейские выступления, вызванные разросшимся антисемитизмом и нежеланием на этой почве признать евреев равноправными гражданами города. В результате многие евреи были убиты, синагоги осквернены и закрыты, а для проживания иудеев был отведён лишь один из кварталов города.

Филон Александрийский, свидетель этого погрома, в своей работе «Против Флакка» пишет: *«...попав в руки черни, тотчас бывали они [евреи] убиты, и трупы их тащили через весь город, топча и превращая в месиво, так что и предать земле было бы нечего»* [29, раздел 9].

Во время Первой Иудейской войны евреи Александрии восстали против Рима (66 г.). Восстание было подавлено, 50 тыс. евреев было убито. В 115 г. там же начался еврейский мятеж, длившийся два года и охвативший практически всю еврейскую диаспору в Римской империи. Однако и это восстание оказалось безуспешным: была сожжена Главная синагога города, социально-экономическое положение евреев значительно ухудшилось, в результате чего их численность в городе стала ощутимо падать. В это же время в Месопотамии и на Кипре началось кровопролитное противостояние между евреями и местными жителями, в результате которого погибли десятки тысяч человек.

Из 7 млн евреев, проживавших в середине I в. до н. э. на территории Римской империи, 4,5 млн жили за пределами Земли Израильской. Кроме Египта, где, по свидетельству Филона

Александрийского, в это время численность евреев доходила примерно до одного миллиона человек, большие еврейские общины сложились в Сирии и во многих областях Греции. В начале I в. н. э. стали формироваться и расширяться еврейские общины в Галлии²⁴, Испании и Западной Африке. Это происходило, в частности, за счёт пленников после завоевания Иерусалима, а также в результате усиления эмиграционных процессов, связанных с объективным желанием евреев расширить рамки своего жизненного пространства. Но часто это входило в противоречие со взглядами местного населения, достаточно негативно относившегося к соседству с таким непонятным им народом, как евреи. Этого не могли не учитывать власти имущие. Так, император Тиберий, с воцарения которого началось враждебное отношение к евреям, в 19 г. н. э. изгнал всех тех евреев из Рима, которые не захотели отказаться от своей веры. По той же причине в 50 г. император Клавдий изгнал многих римских евреев.

Во время Иудейской войны еврейское население Рима не пострадало, его численность значительно увеличилась за счёт тех, кто был взят в плен Титом. До того, как христианство стало господствующей религией в Римской империи (325 г.), евреи пользовались религиозной свободой: в Риме действовали 12 синагог, во II в. начались занятия в ешиве, в I – III вв. в Риме, по разным источникам, проживало от 20 до 40 тысяч иудеев. То есть были все предпосылки для формирования в городе еврейской общины как единого национального образования. Однако власти сочли невозможным такое организационное единение евреев.

В начале второго столетия н. э. евреи, жившие в Месопотамии, были подвергнуты жестокому наказанию за их участие в войне с Римом на стороне парфян. После того, как в 114 г. император Траян овладел Вавилонией, начались гонения на евреев, при которых им создавались практически невыносимые усло-

---

²⁴ Крупная провинция, входившая в состав Римской империи (I в. до н. э. – V в. н. э.). На юге граничила с Испанией, на юго-востоке – с Италией, на востоке – с германскими племенами. (Сегодня – территория Франции, Бельгии, части Швейцарии и северной Италии.)

вия жизни, вынуждавшие их или бежать из насиженных мест, или оказывать сопротивление, которое было обречено из-за своей неорганизованности и спонтанности. Следует заметить, что еврейское сопротивление при Траяне в 115 – 117 гг. охватывало в основном места за пределами Иудеи, в частности, в Египте, Киренаике в Северной Африке (территория современной Ливии), на Кипре и в Месопотамии. Всем этим еврейским общинам были нанесены тяжёлые удары. В Киренаике и на Кипре протестные выступления евреев носили весьма ожесточённый и бескомпромиссный характер. Эти восстания и их подавление сопровождались многочисленными жертвами как со стороны евреев, так и местного населения.

На Кипре, где еврейская община была сформирована, по всей вероятности, к началу III в. до н. э. и получила своё развитие во второй половине II в. до н. э., это произошло при содействии, как ни странно это может показаться, со стороны Рима, который в то время поддерживал Иудею в её борьбе с эллинистической Сирией. Ужесточение антиеврейской политики Рима в первой половине II в. н. э. присоединило кипрских евреев к восстанию своих братьев 116 – 117 гг. КЕЭ отмечает: *«Согласно некоторым источникам, кипрские евреи разрушили Саламис, главный город Кипра, и убили 240 тыс. греков. После подавления восстания [имеются утверждения, что при этом всё еврейское население о-ва было уничтожено – И. Р.] евреям было запрещено селиться на острове. Однако через некоторое время евреи вновь появляются на Кипре...»* [4, т. 4, кол. 300; 30, гл. 19-20].

Пламя этих еврейских выступлений распространилось и на Северную Месопотамию. Здесь, в отличие от других очагов восстаний, был образован *«единый фронт евреев, местного населения и парфян против римлян, чему способствовали мелкие еврейские династии, в рамках парфянского царства продолжавшие управлять своими вассальными государствами в Междуречье»* [31, раздел II].

Среди них наиболее сильным противником Рима в Месопотамии (115 г.) было иудейское княжество Адиабена, примкнув-

шее к антиримской коалиции. Во главе его стояли прозелиты, которые с оружием в руках доказали свою верность иудаизму.

Реакция Траяна была очень жёсткой: для подавления мятежа он послал туда своего полководца, мавра Луция Квиета, который смог его прекратить путём беспощадного террора. Княжество Адиабена было покорено (116 г.) и обращено в очередную римскую провинцию.

После смерти Траяна новый император Адриан отказался от владения Ассирией, Месопотамией и рядом других «беспокойных» провинций. Все военные действия против евреев были перенесены в Палестину, где командующим римской армией был назначен уже знакомый нам Луций Квиет, подавивший восстание месопотамских евреев.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Евреи во времена средневековья

(VI – XVI вв.)

Глава восьмая: *Земля Израиля и прилежащие к ней территории*

После смерти Феодосия I Римская империя распалась на две части, Западную и Восточную, которые уже никогда больше не соединялись под единым управлением. Западная часть империи развалилась под натиском варваров спустя 80 лет, а восточная часть (Византия), в состав которой вошла Земля Израиля, более тысячи лет сохраняла преемственность традициям Римской империи. В период раннего средневековья преобладающая часть еврейского народа продолжала жить на Востоке, в основном в Междуречье, Персии, Аравии, Палестине, Сирии и Египте. Меньшая часть евреев находилась в Италии, Испании и в Восточной Римской империи. Наметилось проникновение евреев-торговцев в русские княжеские владения.

В течение первой половины раннего средневековья численность европейских евреев значительно увеличилась. Более того, в Италии, Испании и Германии появились первые ешивы, которые постепенно приобретали большую популярность за счёт высокой репутации, приобретённой благодаря прибывшим с Востока авторитетным еврейским учёным-талмудистам.

Юдофобия пышным цветом расцвела в Византии во времена правления Феодосия II (408 – 450 гг.), приходящиеся на переходный период от античности к средневековью. Император поддержал действия епископа Александрии, подстрекавшего народ к погрому (415 г.), в результате которого евреи были ограблены и изгнаны из города. Это было первым в еврейской истории изгнанием евреев из христианской страны. Аналогичной была реакция императора при изгнании евреев с острова Крит.

Под влиянием общей антиеврейской обстановки в империи начались не контролируемые властью, а часто и при её попустительстве, нападения банд отморозков на синагоги. Так, в течение 419 – 422 гг. банда сирийского монаха Бар-Зомы, состоявшая из нескольких сот христианских фанатиков, громила синагоги по всей Палестине.

Именно при Феодосии II был смещён с поста «наси»²⁵ раббан Гамлиэль VI в наказание за постройку синагог без разрешения властей и за защиту евреев от христиан. После его смерти (426 г.) был положен конец существованию должности «наси», что было попыткой уничтожения иудаизма как такового, т. к. еврейский народ лишался важнейшего института политической и религиозной власти, просуществовавшего более трёхсот лет после разрушения Второго Храма. Так был положен конец патриархату на Земле Израиля. Кодексом Феодосия II, принятым в 438 г., были сведены воедино все многочисленные антиеврейские законы. Кроме них, в Кодекс вошёл ещё и запрет на строительство новых синагог.

Еврейская история вступала в новую эпоху – эпоху раннего средневековья, основным отличием которой от предшествующих периодов была потеря государственности, многовековых религиозных институтов, в частности таких, как патриархат и Синедрин (429 г.). Это сопровождалось значительным уменьшением еврейского населения на Земле Израиля, интенсивным формированием новых и расширением действующих еврейских общин по всему миру, ростом влияния местных еврейских диаспор на социальную и экономическую жизнь в странах рассеяния.

Х. Г. Бен-Сассон, характеризуя положение евреев при переходе в новую историческую эпоху – средневековье, пишет: *«Еврейская нация – единственная этническая группа древнего мира, вступившая в средневековый мир, сохранив основные черты характерного для неё облика такими, какими они сформировались в предыдущий период»* [1, ч. IV, гл. 1, с. 207].

---

²⁵ Nasi – глава клана, племени или государства; римская администрация признавала «наси» политическим и религиозным главой («патриархом») еврейского народа.

Антиеврейская политика Византии распространялась и на её международную политику. Это, в частности, проявилось в её отношении к царю Йемена Ду Нувасу из Химьяритской династии, когда после того, как он *«принял иудаизм (ок. 516 г.) и выступил в защиту гонимых в Византии евреев, император Юстин (518 – 527) и по его требованию патриарх Александрийский Тимофей стали подстрекать христианскую Абиссинию к интервенции против “гнусного и незаконного еврея”»* [32].

Правление императора Юстиниана I (527 – 565 гг.) сопровождалось заменой римских традиций византийским стилем царствования. Был введён новый свод законов, полностью отвечавший принципу, которому император твёрдо следовал: *«Одно государство, одна религия, один закон»*. Было установлено, что евреи должны облагаться муниципальными налогами в полной мере, при этом не давая им возможности занимать официальные должности. В синагогах, пока ещё не подвергнутых разрушению, запрещалось читать книги Ветхого Завета на древнееврейском языке, который должен был быть заменён греческим или латинским переводом. Был запрещён также Талмуд и комментарии к нему (Гемара и Мидраш). При этом иудаизм не рассматривался как ересь, а вот самаритяне были отнесены к категории язычников и еретиков. Участились попытки насильственного обращения евреев, особенно детей, в христианство. Эти притеснения явились катализатором вооружённых выступлений евреев и самаритян против властей Византии. После подавления восстания самаритян в 529 г. начались массовые религиозные гонения как на самаритян, так и на евреев.

В начале VII в., во времена правления императора Ираклия I (правл.: 575 – 641 гг.), персы активизировали свои военные действия против Византии. Их поддержали в этом евреи (614 г.), натерпевшиеся от нападков и притеснений со стороны христианских церковников и самого императора. Достаточно отметить, что он издал эдикт о принудительном и поголовном крещении евреев. Сформированная в основном из евреев Галилеи и окрестностей Иерусалима армия иудеев, насчитывавшая около 20 тыс. чел., участвовала в осаде Иерусалима. После его

падения в течение трёх лет там правили евреи, правда, под при­смотром персов.

Союз персидских завоевателей с евреями оказался непродол­жительным. Персы пришли к соглашению с местными христи­анами (617 г.), в результате которого управление Иерусалимом было передано епископу, и тут же в городе были инициированы погромы, в результате которых евреев из него изгнали. Это их побудило поддержать византийского императора Ираклия, на­чавшего в 622 г. военную кампанию против Персии. В 629 г. Иерусалим был взят римлянами. Однако император не выпол­нил своих обещаний евреям по сохранению их прав проживать в Иерусалиме. В результате евреи были опять изгнаны из го­рода и его окрестностей. Те же, кто не успел покинуть город, были истреблены, а уцелевшие бежали в Египет или укрылись в горах и в пустыне. Многие евреи, не выдержав издевательств и унижений и не желая постоянно находиться под дамокловым мечом уничтожения, перешли в христианство, но не приняли его. Это во многом был акт отчаяния, а не искреннего выбора. Считается, что этими трагическими для евреев Палестины со­бытиями заканчивается история их отношений с Римской импе­рией. На Ближнем Востоке появились арабы, которые в течение десяти лет (630 – 640 гг.) воевали за овладение Палестиной, в которой они будут господствовать многие века, до 1099 г.

Египетские евреи в 640 г., наряду с коптами и прочими хри­стианами-монофизитами²⁶, находившимися под неусыпным гнетущим надзором со стороны патриарха Александрийского монофелита²⁷ Кира – последнего византийского префекта Егип­та, – приветствовали вторжение арабов в Египет. Евреи не оши­блись в своей поддержке арабов, позволившим сорокатысячной александрийской общине остаться в городе.

Следует заметить, что отношение арабов к иноверцам было в те времена более лояльным, чем у христиан. После много­летнего перерыва евреи опять могли жить в Иерусалиме. Но

---

²⁶ Монофизит – христианин, исповедующий, что Христос – Бог, но не человек.

²⁷ Монофелит – христианин, исповедующий, что Христос обладает двумя при­родами, но олицетворяет единую волю Богочеловека.

все предшествующие трагические события в истории отношений евреев с римлянами, а в последний период с византийцами, связанные с гонениями евреев и с их искоренением из Земли Израиля, оказали весьма существенное влияние на рассеяние евреев по миру.

Постепенно, по мере заселения Земли Израиля арабами, их правление в стране приобретало всё более жёсткий характер. Арабы стремились обьисламить святыя места евреев не только в Иерусалиме, но и по всей стране. Стало нарушаться равноправие евреев, они были лишены возможности молиться на Храмовой горе. При халифе Муавии из династии Омейядов многие земли Палестины, некогда принадлежавшие евреям, стали заселяться воинами Халифата. Кроме этого, с этой же целью у живших там евреев стали изыматься земли в огромных количествах. В начале VIII в. налогообложение евреев стало ещё более обременительным.

При Аббасидах (750 – 969 гг.) усилился мусульманский фанатизм, проявлением которого, в частности, было унижение и попираание прав «неверных», к которым относились и христиане. Целью преследования евреев было стремление арабов выдвинуть их из Земли Израиля, территория которой была объявлена святым местом ислама.

Западные востоковеды предполагают, что именно при Аббасидах был установлен юридический статус «зимми» для немусульманских народов, находящихся под властью ислама. В конечном счёте, как считает британская писательница и историк Бат-Йеор (настоящее имя – Жизель Литман), «“зимми”... становилось выражением легализованного угнетения. Именно “зимми” являлось инструментом, ведущим к успеху политику арабизации и исламизации обширных районов вне Аравийского полуострова и к исчезновению местных народов и культур» [33, т. 1, разд. «Исторический очерк»].

«Приобретение» евреями при арабах официального юридического статуса «зимми», иначе говоря, людей даже не второго сорта, а третьего-четвёртого сорта, ничего, по сути дела, не изменило в их фактическом социальном положении: они остава-

лись угнетаемым, подневольным и униженным народом. В разных местах их общинного размещения условия существования имели свои нюансы, но не более того.

Христианство в лице своих католиков не могло смириться с тем, что их святыни находятся под властью мусульман. А уж когда Церковь Гроба Господня была захвачена фатимидским халифом ал-Хакимом в 1012 г., то постепенно под давлением духовенства стало материализоваться стремление католического дворянства освободить Палестину и, естественно, Иерусалим от мусульман. При этом одновременно зрело, сначала неосознанное, желание рассчитаться и с «богоубийцами». Понятно, кто имелся в виду.

В 1099 г., во время первого похода крестоносцев, Иерусалим был ими осаждён и захвачен. Евреи, сконцентрированные в своём квартале в северо-восточной части города, оказывали мужественное сопротивление нападавшим. Многие из них были убиты или сожжены заживо в синагоге, значительное число – взяты в плен и проданы в рабство в Италию. Немногим тогда удалось бежать и спастись в Египте или Ашкелоне, который был захвачен крестоносцами в 1153 г. Здесь евреев постигла такая же участь, как и в других городах, захваченных крестоносцами и вошедших в образованное ими Иерусалимское королевство (1099 – 1291 гг.).

В 1291 г. власть на Земле Израиля захватили мамлюки, которые в своё время находились на службе у египетских халифов. Их войска, состоявшие из рабов, как правило, турецкого, грузинского и черкесского происхождения, в середине XIII в. захватили власть в Египте. В своём правлении они опирались на мусульманское духовенство, поддерживали политику религиозной нетерпимости и преследования «неверных». В это время в Палестине существовали всего 15 еврейских общин, в составе которых находилось не более двух-трёх сотен еврейских семей. В этот период усилилась иммиграция в Палестину евреев, изгнанных из ряда европейских стран (Франции, Испании, Португалии, Италии и Германии). Это вызвало усиление антиеврейских настроений среди мусульман-фанатиков, следствием чего

явилось продление запрета на строительство новых синагог; без взятки невозможно было построить или отремонтировать дом; участились случаи безосновательных обвинений в оскорблении ислама, от которых приходилось откупаться. При всём этом численность еврейской общины постепенно возрастала. Так, в Иерусалиме численность евреев возросла к 1455 г. до 1600 человек. В последней четверти XVI в., когда появились первые признаки упадка Османской империи, экономическое положение населения Палестины, в том числе евреев, значительно ухудшилось. Богатые евреи стали покидать некоторые города из-за участвовавших разбойничьих набегов бедуинов и друзов. Более всего досталось евреям Северной Аравии, которые были изгнаны со своих земель не только и не столько потому, что они не признали Мухаммеда пророком, а из чисто прагматических соображений: необходимо было обеспечить землёй последователей духовного вождя из Мекки, оказавшихся безземельными иммигрантами.

Со временем враждебность к немусульманским народам, в т. ч. и к иудеям, усиливалась. Она проявлялась, в частности, во введении множества антиеврейских актов, ограничивавших различные сферы жизни и деятельности иудеев. Среди этих ограничений: запрет на занятие государственных должностей, необходимость проживания в специально отведённых кварталах, невозможность использования верховых животных, требования к одежде, которая не должна быть такой, как у мусульман. Кстати, запомним: *«Жёлтая метка для евреев в мусульманских странах получила известность на много столетий раньше того, как она была введена в христианской Европе»* [34, гл. 5]. Положение евреев в этот период времени характеризуется неустойчивостью, зависимостью от субъективных факторов, в частности, от личностных свойств конкретного правителя в том или ином регионе.

Как уже было показано выше, наихудшее положение сложилось у евреев Аравии. В VII в. н. э. в г. Медина, втором священном городе ислама (после Мекки), находящемся в западной части Аравийского п-ова, проживали три еврейских племени

(бану Кайнука, бану НаDIR и бану Курайза). В двадцатых годах в результате конфликта между мусульманами и евреями два первых из указанных племён были изгнаны со своих мест обитания, а в 627 г. ужасная участь постигла всех мужчин племени бану Курайза – они были казнены, а женщины и дети этого племени были проданы в рабство. В начале сороковых годов VII в. один из преемников Мухаммеда, халиф Омар ибн Хаттаб (правл.: 634 – 644 гг.), выселил всех иудеев из центральных и северных областей Аравийского п-ова, в т. ч. из оазиса Хайбар, расположенном севернее Медины. Многие из изгнанных оказались в Сирии. До сих пор евреям запрещено проживание в этих святых для ислама местах.

При Омаре арабы овладели (639 г.) Иерусалимом, одолев византийцев. Именно он повелел на месте бывшего иерусалимского Храма возвести мечеть, которая первоначально была небольшим молитвенным домом.

Многие евреи, жившие в юго-западной части Аравийского п-ова в царстве Химьяр (в н. в. – Йемен), получили статус «зимми». Они были лишены права владеть землёй и заниматься земледелием.

Вторжение арабов в Египет (640 г.) было благожелательно встречено местными евреями, которые, как и все другие иноверцы в мусульманских странах, получили статус «зимми». После взятия Александрии (641 г.) сорока тысячам евреев было разрешено остаться в городе. Мусульманские правители Египта вплоть до первого крестового похода (1096 – 1097 гг.) не возражали против паломничества евреев в Иерусалим. Более того, во времена этого крестового похода некоторому числу евреев Палестины было предоставлено убежище в Египте. Известный исследователь еврейской жизни в исламских странах Ш. Гойтейн считает *«правильным говорить о том, что положение немусульман под властью арабского ислама было много лучше, чем положение евреев в средневековой христианской Европе»* [34, гл. 5]. И это при том, что по мусульманскому законодательству и евреи, и христиане даже в самые либеральные времена оставались людьми второго сорта. По мнению Гойтейна, причи-

ну «такой разницы между средневековой Европой и мусульманским Востоком следует искать прежде всего в отличающихся правовых позициях христианской церкви, которая не признавала за другими верованиями права на существование, и ислама, который это право признавал».

Однако эта относительно веротерпимая политика мусульманских верхов не исключала вспышек неприятия низами существования рядом с ними людей, придерживающихся иных религиозных догм, обычаев и традиций. Идя на поводу у этих настроений, халиф фатимидской династии аль-Хаким, ранее относившийся достаточно лояльно к немусульманам, в 1012 г. обрушил на них шквал гонений и притеснений. Было приказано разрушить все церкви в Фатимидской империи, включая Храм Гроба Господня в Иерусалиме, а их земли и имущество конфисковать.

Еврейским общинам пришлось не легче. Во многих городах Палестины, Египта и Сирии разрушались синагоги, а еврейское население жестоко преследовалось. Дело дошло до того, что в новой части Каира по приказу халифа был сожжён еврейский квартал со всеми его обитателями.

Во времена правления Салах ад-Дина (Саладина), султана Египта и Сирии, его борьба с крестоносцами (вторая половина XII в.) в период Второго и Третьего крестовых походов (1187 – 1192 гг.) не повлияла в худшую сторону на положение евреев в Египте.

В 1250 г. к власти в Египте пришли мамлюки, которые правили там до 1517 г. При них на евреев накладывались ограничения, которых не было во времена правления Айюбидов (1171 – 1250 гг.). При мамлюках значительно снизилась безопасность еврейской общины, а в условиях экономического упадка, сопровождавшего их правление, приугасла и её предпринимательская активность.

В 1517 г. османский султан Селим I захватил Каир и положил начало четырёхсотлетнему правлению турок в Египте. Он снял с евреев ограничения, которые были наложены мамлюка-

ми. Египет, как и Малая Азия, стал прибежищем многочисленных сефардских евреев, изгнанных из Испании и Португалии.

И тем не менее основная опасность существованию евреев в средневековье исходила от набиравшего силу и влияние христианства, которое, признавая иудаизм в качестве базовой религии, в то же время декларировало абсолютное неприятие многих его постулатов. Так, иудаизм полностью отвергает любого рода проявления язычества. В частности, по одному из его постулатов, Творец бестелесен, Его нельзя представить ни в каком облике, у Него вообще нет подобия. В то же время в христианском культе происходит почитание святых, апостолов, мучеников, ангелов и икон. Иудаизм принципиально не занимается миссионерством и считает себя национальной религией еврейского народа, в то время как христианство придаёт большое значение своей миссии распространения своей веры во всём мире.

Несколько иначе в те времена складывалась взаиможиваемость ислама и иудаизма. Ш. Гойтейн по этому поводу пишет: *«Ислам... плотью и кровью своей вышел из иудаизма. Поэтому иудаизм мог свободно и широко черпать в мусульманской цивилизации необходимое, сохраняя при этом свою независимость и целостность в гораздо большей степени, чем это было возможно в современном мире или в эллинистическом обществе Александрии... иудаизм внутри ислама был автономной культурой, уверенной в себе, несмотря на тесную связь со своим окружением... Иудаизму никогда не приходилось сталкиваться с таким близким и плодотворным симбиозом, каким оказалось сотрудничество со средневековой цивилизацией арабского ислама»* [34, гл. 7].

С конца VII в. н. э. еврейские общины в диаспоре оказались на территориях, где в основном местное население исповедовало или христианство, или ислам. В этих условиях социально-экономическим институтом существования евреев в чужеродной, часто враждебной среде была община как организационная форма обеспечения самоуправления часто многочисленной группы людей, объединённых прежде всего по религиозному признаку. Именно община выступала как коллективный пред-

ставитель евреев в определении всех сторон взаимоотношений с местными властью и имущими, учитывая при этом особенности главенствующей в данном регионе религии. Необходимо было принимать во внимание, что местное духовенство, будь то ислама или христианства, практически во всех странах инициировало враждебные антиеврейские выпады, подстрекая к этому как власть, так и народ.

В самой Византии положение евреев не улучшалось. Более того, император Лев III (правл.: 716 – 740 гг.) продолжал не оправдавшую себя политику притеснения евреев. Он издал декрет о насильственном крещении всех евреев, который только усилил разброд в обществе. Насильственно обращённых евреев стали называть «новыми христианами». При этом сами христиане их всерьёз не воспринимали, и это, в частности, усилило шатания и сектанство в византийской церкви. Как отмечает историк А. Хазанов, *«многие евреи не хотели креститься... и бежали на территории, занятые арабами. Может быть, кто-то из них двинулся на север, в Хазарию, но об этом имеются только смутные намёки в источниках»* [32].

При императоре Василии I Македоняnine было принято очередное решение (874 г.) о насильственном крещении всех евреев Империи. Тех, кто отказывался от крещения, обращали в рабство или подвергали жестоким пыткам. Позже это декрет был отменён императором Львом VI (правл.: 886 – 912 гг.).

Следующая попытка поголовно окрестить всех евреев Византии состоялась при императоре Романе Лакапине I (943 г.). Реализация этого решения сопровождалась погромами и самоубийствами евреев. Положение несколько облегчалось тем, что евреям не воспрещалось эмигрировать из Византии.

В Западной Римской империи в рассматриваемый период времени происходили свои судьбоносные события. К началу VI века под натиском германских племён она была повержена как государственное образование. Начался стремительный, по историческим меркам, процесс её распада, а вслед за этим структуризации Европы, который привёл к окончательному самоопределению таких стран как Франция, Италия и Испания.

В этих странах к этому времени уже проживали евреи, пытавшиеся вжиться в новую среду, которая не была к ним, мягко говоря, благосклонна по разным причинам. Среди них главной являлось стремление жить в соответствии со своими обычаями и религиозными традициями, которые были малопонятны, а потому плохо воспринимаемы окружавшим евреев местным населением.

Раннее средневековье было периодом весьма быстрого распространения христианства. Его противостояние иудаизму, провоцируемое, как правило, христианским духовенством, стало принимать достаточно острые формы. Это накладывалось на общее положение в Европе. Рав Моше Ойербаш пишет: *«Невежество VI в. привело теперь к тупому оцепенению, отстаивание прав личности рассматривалось как преступление против церкви и государства, бедность превратилась в откровенную нищету... 1000 год стал поворотным пунктом в истории евреев и неевреев – но по разным причинам»* [35, разд. 7].

Если в VIII – X вв. притеснения евреев были в основном связаны с попытками их обращения в христианство, то в XI – XIII веках наблюдается эскалация предъявляемых им обвинений: в ограблении населения посредством ростовщичества, в сознательной самоизоляции от христиан и, наконец, в похищении христианских младенцев и их ритуальных убийствах.

Большой «друг» еврейского народа И. Шафаревич пишет: *«... еврейство воспринималось как чужеродное, враждебное и опасное тело внутри средневекового общества. Такое утверждение имеет под собой веские основания. Можно себе представить, что восприятие окружающей жизни средневековым еврейством в значительной степени характеризовалось теми же чертами: как чуждого и враждебного мира. Евреи жили в отдельных кварталах, т. н. гетто, юденгассе или иудериях... Как правило, евреи концентрировались в гетто, чтобы контакты с окружающим миром не нарушали особого характера их жизни, не мешали выполнению сложной системы запретов и обрядов»* [36, гл. 3].

Г-н Шафаревич, пытаясь понять природу враждебности христиан к евреям, даёт описание предъявленных к ним обви-

нений и подчёркивает, что *«для наших целей совершенно не существенно, были ли подобные обвинения хоть в некоторых случаях оправданными. Нам важно себе представить при помощи них, каков был образ еврейства в глазах окружающего населения»* [36, гл. 3]. То есть нам предлагается как бы с точки зрения учёного удивительно «тонкий», методически точно выверенный подход к объективной оценке образа врага в лице еврея. Оказывается, что не так уж и важен уровень достоверности и обоснованности выдвигаемых обвинений, на основе которых формируется предвзятое отношение к целому народу. При таком подходе совершенно не берётся в расчёт та трагическая цена, которую платит этот народ за сфабрикованный образ чудовища и злодея на основе ложных обвинений и наветов.

Относительно самих предъявляемых обвинений следует заметить, что происходит возмутительное передёргивание исторических фактов. Утверждение о стремлении евреев отгородиться от окружающей их социальной среды, об их нежелании строить добрососедские отношения с людьми другой веры не выдерживает никакой критики. Всё с точностью до наоборот. Христианские духовные вожди запрещали христианам тесно общаться с евреями. Так, церковный собор в Эльвире (305 г.) запретил христианам трапезничать с евреями за одним столом и вообще жить в их домах. Христиане не могли прибегать к услугам еврейских врачей и аптекарей. Многочисленные церковные соборы V и VI вв. выступали также против смешанных с евреями браков. Евреям воспрещалось присоединяться к толпам христиан во время празднования ими Пасхи. С конца VII века евреям было запрещено пользоваться общими с христианами банями и даже купаться с ними в одних реках. Во многих случаях властями христианских стран стали выделяться специальные места (гетто)²⁸, в которых евреям предписывалось жить. Такие места вскоре появились во многих европейских городах (Франкфурт, Прага и др.). Естественно, что жители этих гетто

---

²⁸ Сам термин «гетто» появился позже, после того, как один из кварталов Венеции под названием «Ghetto» (итал.) был окружён стеной (1516 г.) и объявлен единственной частью города, в которой разрешалось селиться евреям.

организовывали свою еврейскую жизнь по своему разумению, сообразно своим традициям и обычаям.

Среди часто предъявляемых обвинений в адрес евреев – их занятие ростовщичеством. Самое забавное, что к этой деятельности их подтолкнула сама христианская церковь. Она запретила своей пастве заниматься ростовщичеством, а для иноверцев, в т. ч. для евреев, эта сфера деятельности не была закрыта. При этом необходимо также учитывать, что к другим сферам деятельности, связанным, в частности, с ремеслом и торговлей, их практически не подпускали. Известно, что *«уже в XIII в. именно евреи воспринимались как главные и единственные ростовщичеством. В этом качестве они систематически становились объектом нападок в христианских проповедях... [имело] место моральное отождествление “еврея” и “ростовщика”, делавшее евреев ответственными за появление ростовщичества и служившее поводом для обострения религиозной жизни и погромов»* [37, с. 164-170].

Самым страшным и, как оказалось, наиболее устойчивым обвинением был кровавый навет, получивший широкое распространение в средние века сначала в католических странах Европы, а позднее и в странах православия. Это обвинение имело место также в XIX – XX вв. и было в центре антисемитской пропаганды.

Кровавые наветы, особенно если речь шла о христианских детях, стали причиной многочисленных погромов и массовых убийств евреев. Широкое распространение кровавые наветы получили в XII – XIII вв. Официально, и это важно подчеркнуть, религиозные власти были вынуждены выступить против обвинений евреев в этих страшных злодеяниях. В 1236 г. императором Фридрихом II Гогенштауфеном была опубликована грамота по результатам расследования этих обвинений привлечёнными им экспертами, в т. ч. церковными авторитетами из различных государств Запада. Она отвергла кровавые наветы на евреев.

Против кровавых наветов выступили и многие другие владельцы стран Западной Европы, а также римские папы Иннокентий IV (1247 г.), Григорий X (1272 г.), Мартин V (1422 г.) и

другие. В КЕЭ по этому поводу написано: «Самое резкое порицание зачинщикам кровавых наветов было вынесено в специальной булле Николая V (1447 г.), запрещающей “навсегда и самым строгим образом всем верующим во Христа... предпринимать что-нибудь против евреев вообще или против определённого еврея”».

Известный своим антисемитизмом основатель протестантизма, бывший католический монах Мартин Лютер в 1523 г., ещё до того, как он возненавидел евреев и старался быть объективным по отношению к ним, написал памфлет «Этот Иисус Христос был рождён евреем», в котором объявил кровавый навет клеветой. Но тем не менее подстрекательство к кровавым наветам не прекращалось. Большая и весьма неблагоприятная роль в этом принадлежала монахам и христианским священникам, проповеди которых разжигали в простых суеверных людях ненависть к евреям. До середины XIII в. в различных городах Европы было зафиксировано 14 кровавых наветов, связанных с убийствами христианских детей.

Именно в средние века высшее христианское руководство стало подвергать евреев жёсткому остракизму в смысле их отвержения. Дело дошло до своеобразного клеймения евреев. На четвёртом Латеранском соборе (1215 г.) было принято решение заставить иудеев носить особые головные уборы или пришивать к одежде специальные опознавательные знаки, как правило, жёлтого цвета. Но здесь христиане не были оригинальными, ибо за несколько столетий до этого такую метку ввели в некоторых мусульманских странах, но не только для иудеев, но и для христиан.

Далее будут рассмотрены некоторые особенности положения евреев в отдельных европейских странах в рассматриваемый период времени.

Глава девятая: *Страны Западной и Южной Европы*

9.1. Франция. Первые упоминания о пребывании евреев в Галлии (др. название Франции) относятся к I в. н. э. В 212 г. они, как и все остальные жители, стали полноправными гражданами

Римской империи. Во время правления короля франков Хлодвига из династии Меровингов, после принятия им католичества (496 г.), положение евреев в части их отношений с христианами осложнилось. Церковные соборы своими решениями в это время пытались возвести преграды в отношениях между ними и исключить положения, при которых христиане оказались бы в подчинении у евреев или в зависимости от них. В это время делались неоднократные попытки насильственного обращения евреев в христианство: Клермон (576 г.), Нейстрия (582 г.), Марсель (591 г.). Необходимо заметить, что эти местные инициативы не были поддержаны римским папой Григорием I, который был против насильственного крещения иудеев и призывал использовать для этой цели методы убеждения.

В VII в. Меровинги стали попустительствовать антиеврейским решениям церковных соборов. Дело дошло до того, что королём Дагобертом I (правл.: 629 – 639 гг.) был выставлен евреям ультиматум: креститься или покинуть страну.

Лавры гонителя евреев не давали покоя и вестготскому королю Септимании (юг сегодняшней Франции) Вамбе (правл.: 672 – 680 гг.), который издал указ об изгнании евреев из страны, вызвавший восстание как евреев, так и христиан. Причина выступления последних – чисто прозаическая: среди изгоняемых евреев было много торговых людей, приносивших большие доходы государству и таким образом обеспечивавших достаточно высокий уровень жизни местному населению. Восстание было подавлено (673 г.), а евреи изгнаны. Но им было разрешено вернуться сразу же после свержения Вамбы.

Во времена королей из династии Каролингов (751 – 997 гг.) положение евреев существенно улучшилось. Их права были расширены и стимулировали занятия земледелием, особенно виноградарством, а также торговлей, в том числе с дальними странами. Стоит заметить, что короли этой династии, особенно Карл Великий (правл.: 768 – 814 гг.) и Людовик I Благочестивый (правл.: 814 – 840 гг.), создавали режим наибольшего благоприятствования для евреев в их разнообразной деятельности, приносившей ощутимый доход в казну государства.

Местная католическая церковная элита делала попытки изменить ситуацию. В КЕЭ отмечено: *«Церковные соборы в Лионе (845 г.) и Париже (846 г.) требовали возобновить по отношению к евреям все ограничения и запреты эпохи Меровингов, но король Карл II Лысый (правл.: 843 – 877 гг.) отказался утвердить решения соборов».*

Нельзя сказать, что в эти времена для евреев не было никаких ограничений и притеснений. Это прежде всего касалось вопросов землепользования и землевладения. Так, христианам запрещалось сдавать евреям землю в аренду, а с другой стороны, еврей-землевладелец не мог сдать свою землю в аренду христианам. Не было правовых запретов для конфискации земель у евреев, чем пользовались католические церкви, пожелавшие расширить свои земельные угодья. Были ущемлены права евреев при рассмотрении исков в судах: еврею требовались семь свидетелей для доказательства истинности его жалобы, в то время как христианину показания только трёх свидетелей.

К концу X в. и особенно с начала XI в., при новой королевской династии Капетингов (987 – 1328 гг.), влияние католической церкви значительно возросло, чему способствовал ультрарелигиозный король Роберт II Благочестивый (правл.: 996 – 1031 гг.). Начались новые преследования иудеев, значительно усилившиеся в связи с обвинениями последних в подстрекательстве мусульман в разрушении Церкви Гроба Господня в Иерусалиме (1009 г.). Особенно досталось евреям Орлеана – в те времена второго по значимости города королевских земель после Парижа. Многих из них утопили в Луаре, некоторые спаслись, согласившись на крещение, или бегством в другие земли.

Жизнь европейских евреев XI в., в т. ч. во Франции, была отягощена начавшимися крестовыми походами (1096 г.), которые продлились до конца XIII в. Они проходили под флагом борьбы христианства с исламом за освобождение святых мест на Востоке от мусульман, а также от турок-сельджуков.

Как считает М. Даймонт, *«изгнание евреев из Византийской империи перед началом Крестовых походов было для них тройной удачей. Они спаслись от резни, церковного проклятия и от*

историков, которые истолковали бы кровавую бойню как еще одно свидетельство преследования евреев» [10, с. 266]. К этому утверждению историка и религиозного авторитета можно относиться с разной степенью серьезности, но факты со всей очевидностью свидетельствуют, что уже накануне первого Крестового похода евреи Руана стали объектом нападения крестоносцев. Они уничтожили практически всю еврейскую общину. В живых остались только те, кто отказался от своей веры. В это же время в некоторых городах Прованса (Южная Франция) еврейские общины были уничтожены полностью. Многие бежавшие из Франции евреи получили убежище в Англии.

Читатель, наверное, успел заметить, с каким маниакальным желанием христианские церковники стремились подвергнуть евреев крещению. Объяснение одно – комплекс религиозной неполноценности, вызванной пониманием своей вторичности и вынужденным принятием того, что христианство исторически возникло в религиозном контексте иудаизма.

Не желая повторения еврейских погромов во время Второго крестового похода (1147 – 1149 гг.), французские власти и даже предводители крестоносцев решительно выступили против преследования евреев. Однако религиозный фанатизм крестоносцев, их ненависть к евреям, «виновным» в распятии Христа, кровавые наветы на них в ритуальных убийствах христиан привели к новым бесчинствам и человеческим жертвам.

В городах Ромерю (Шампань) и Карентан были полностью уничтожены еврейские общины. По кровавым наветам инквизиция начала сжигать евреев: в Блуа (1171 г.) – всех евреев, отказавшихся креститься; в Варлеасе (Дофине, 1247 г.); в Труа (1288 г.). В 1236 г. крестоносцы напали на еврейские общины Бретани, Анжу, Пуату и пытались крестить всех евреев. Около 30 тыс. евреев были убиты. В 1240 г., после присоединения к Франции графства Бретань, герцог Ж. Леру выслал из него всех евреев.

В 1181 г. по приказу короля Филиппа II Августа были арестованы все парижские евреи с конфискацией всех принадлежавших им денежных средств. За колоссальный выкуп они были

освобождены. Королю, видимо, понравилось преследовать евреев, тем более что это было весьма выгодно для его казны. Поэтому в апреле 1182 г. вышел новый королевский указ об изгнании из Франции всех евреев с конфискацией их собственности.

Часть изгнанных евреев нашла прибежище в Шампани, которая впоследствии (1190 г.) была частично оккупирована королевскими войсками, уничтожившими всё еврейское население одного из городов графства. Однако в 1198 г. король, нуждаясь в средствах, разрешил евреям возвратиться во Францию. Но при этом вся их финансовая деятельность должна была впредь осуществляться под королевским надзором, что обеспечивало королевской казне немалые доходы за счёт обложения всех торговых и финансовых сделок еврейских предпринимателей постоянно растущими налогами. В королевском бюджете даже появилась такая статья, как «доходы с евреев». Эта своеобразная фискальная политика королей подогревалась углублением религиозной нетерпимости между христианами и иудеями. На волне этой нетерпимости Людовик IX перед седьмым крестовым походом (1249 г.) изгнал всех евреев из Франции.

В середине XIII в. еврейское население Прованса подвергалось преследованиям со стороны инквизиции. Евреям предписывалось носить отличительный знак, нередко были случаи, когда их бросали в тюрьмы только ради получения выкупа. Во время седьмого похода крестоносцев начался спонтанный, более похожий на восстание, так называемый «Первый поход пастухов» (1251 г.), состоявший в основном из молодых крестьян и городских низов. Они инициировали беспорядки в различных городах Франции, где объектом нападений, естественно, были прежде всего евреи. «Пастухи», по данным КЕЭ, разгромили еврейские общины Парижа, Орлеана, Тура и Бурже [4, т. 4, кол. 566-573].

Король Филипп IV Красивый, как, впрочем, и все предшествовавшие ему короли, считал евреев одним из главных источников доходов для своей казны. Он заставил крупных феодалов королевства признать его право на всех евреев Франции. Вот тогда-то их ограбление пошло с невиданным размахом, оно стало носить

тотальный характер. Основным методом ограбления стал арест с конфискацией и последующим освобождением под значительный выкуп или вынуждение к согласию на введение нового, более высокого, налога. В соответствии с этой формулой король в 1295 г. дал указание арестовать всех евреев Франции. В 1306 г. он решил продублировать арест всех евреев и опять с конфискацией всего их имущества. Они были обязаны в течение месяца покинуть Францию, имея в кармане не более 12 су на человека. 100 тыс. евреев вынуждены были оставить насиженные места.

В 1315 г. король Людовик X разрешил евреям вернуться во Францию, но за огромный выкуп. В этом же году в Европе случился катастрофический неурожай, ставший причиной голода и эпидемии, унёсших тысячи жизней. На фоне всего этого имели место многочисленные беспорядки, от которых пострадали в первую очередь, конечно же, евреи.

Второй поход «пастухов» (1320 г.), состоявший в большинстве своём опять же из молодых людей низших слоёв населения, привёл к разгрому 130 еврейских общин, в основном Гаскони и Прованса. Истребление евреев носило массовый характер. Некоторых щадили только при условии принятия христианства.

Примерно в это же время евреям было предъявлено ещё одно обвинение: они якобы подговорили больных проказой заразить водные источники. Это абсолютно вздорное обвинение поддержала королевская власть и, верная себе, наложила на евреев огромный штраф. Кроме этого, их во многих городах подвергли жестоким репрессиям, вплоть до смертной казни. В королевском поместье Шиноне 160 евреев были живьём сброшены в шахту (1321 г.), а избежавших этой страшной участи изгнали из страны с конфискацией всего их имущества. В этот период времени антиеврейские беспорядки в Провансе стали обычным явлением, и особенно ощутимыми они были здесь в 1331 и 1340 гг. Жертвами террора стали 25 еврейских общин в Эльзасе в течение 1338 – 1347 гг.

В конце этого периода по Франции стала быстро распространяться эпидемия чумы («Чёрная смерть»). Среди причин этой чудовищной напасти, унёсшей миллионы жизней, называ-

лась и до боли знакомая по своей направленности – евреи, враги христианства, мстят за преследования. Антиеврейская истерия, особенно среди простого народа, привела к практически повсеместному избиению евреев, а во многих случаях и преданию смерти. За годы «Чёрной смерти» (1348 – 1350) на всей территории Западной Европы было уничтожено примерно 300 еврейских общин. В эти годы во Франции особенно пострадали евреи её северо-восточной части: Прованса, Дофине, Эльзаса, Лотарингии и Франш-Конте. Несмотря на то, что власти и даже папа римский Климент VI пытались объяснить несостоятельность предъявляемых евреям обвинений и как-то сдержать гнев народный, избиения, убийства и грабежи продолжались. В конечном счёте в 1394 г. было принято решение о повсеместном изгнании евреев. В Париже некоторым из них позволялось появляться по особому разрешению. И только с начала XVIII в. они смогли опять проживать в Париже.

В последней четверти XV в. во Франции имели место многочисленные антиеврейские акции. Так, в 1477 г. герцог Лотарингии Рене II изгнал евреев из провинции только из-за того, что их присутствие вносило определённую нестабильность в ней. Во многих городах Прованса, ещё до того, как он стал владением Франции (1481 г.), прокатились еврейские погромы. Начиная с 1484 г. погромы продолжились, а в некоторых местах (Марсель) стали даже регулярными. Вслед за погромами начались изгнания евреев из ряда городов Прованса. Дело дошло до того, что его парламент обратился к королю с просьбой о введении полного запрета на проживание евреев в области. Людовик XII эту просьбу удовлетворил, и в 1500 г. всем не крестившимся евреям было приказано покинуть Прованс.

Начиная с XVI в. на евреев посыпались ограничения и запреты, инициированные папской властью. *«В 1567 г. Авиньонский церковный собор принял ряд постановлений, предусматривавших полное прекращение всех связей между евреями и христианами... В 1569 г. была опубликована булла Пия V об изгнании евреев из папских владений в Италии и Франции»* [4, т. 9, кол. 336-343].

9.2. Англия. Как утверждают некоторые письменные источники, первые упоминания об еврейских поселениях в Британии датируются 1066 г., когда Вильгельм I Завоеватель утвердил здесь правление норманнов. Именно он привёз с собой евреев из Руана.

Во времена Первого (1096 – 1099 гг.) и Второго (1147 – 1149 гг.) крестовых походов евреи Англии не преследовались в таких масштабах и с такой жесточённостью, как во Франции и Германии. Это явилось причиной того, что многие евреи из этих стран бежали в Англию. Здешним евреям при короле Генрихе I (правл.: 1100 – 1135 гг.) была предоставлена достаточно широкая автономия, но в то же время они и их имущество принадлежали королю и, таким образом, находились под его защитой и покровительством.

Положение евреев стало ухудшаться со вступлением на престол Стефана Блуаского (правл.: 1135 – 1154 гг.). Этому способствовала тяжба за власть между ним и Матильдой, дочерью Генриха I, что создавало атмосферу анархии в стране, приведшую к нарушению установившихся ранее взаимовыгодных отношений между королевской властью и евреями. Началось беззастенчивое ограбление евреев. На всё это ещё наложился кровавый навет на евреев (1144 г.): они были обвинены в ритуальном убийстве (дело Уильяма из Норвича, которое, как утверждают, было первым в истории такого рода обвинений). Подобные обвинения в XII в. предъявлялись евреям также в Глочестере (1168 г.) и Бери-Сент-Эдмундсе (1181 г.) [16, статья: «Англия»].

В 1189 г. крестоносцы, приготовившиеся к Третьему крестовому походу и собравшиеся в Лондоне для участия в коронации короля Ричарда I Львиное Сердце, устроили погром в столице, который перекинулся и на другие города Англии. Кроме чисто религиозных причин, поводом для погромов было элементарное разбойничье желание избавиться от долговых расписок, точнее от людей, которым они были даны. В результате этих погромов были уничтожены еврейские общины ряда городов. С новой силой погромы возобновились после выступления ко-

роля в поход (начало 1190 г.). В Йорке погром носил настолько ожесточённый характер, что спрятавшиеся в королевском замке и в своих домах люди предпочли уйти из жизни сами. Даже те, кто решил спасти свою жизнь крещением, были растерзаны толпой. Несколько десятков евреев были убиты во время погрома в Бери-Сент-Эдмундсе.

В конце XII – начале XIII вв. усилилась эксплуатация евреев в качестве чуть ли не главных поставщиков денежных средств в королевскую казну. Был введён чёткий учёт выдаваемых евреями ссуд, с которых взимались налоги такого размера, что кредиторы вынуждены были поднимать проценты, чтобы как-то оправдать свою финансовую деятельность. Естественно, что это увеличивало ненависть к евреям, забывая о том, что основным получателем доходов с этих процентов является король.

Евреи Англии не избежали необходимости быть помеченными: в 1217 г. их заставили носить жёлтые знаки в виде двух каменных скрижалей. Англия стала первой страной в Европе, где от евреев потребовали носить отличительный знак. Не прекратились и кровавые наветы. В г. Линкольн произошёл несчастный случай с христианским мальчиком (1255 г.). Было объявлено, что он был убит евреями из ритуальных соображений. В результате 100 евреев были казнены.

В середине XIII в. усилились антиеврейские ограничительные меры, предусмотренные местными церковными постановлениями. Дело дошло до того, что евреи стали добиваться разрешения покинуть Англию. Однако король Генрих III отклонил эту просьбу (1255 г.), ибо не был готов лишиться такой королевской собственности, которая приносит его казне весьма существенный доход. Достаточно отметить, что в период с 1219 по 1272 гг. евреев обложили полусотней различных видов налогов и сборов.

В 1263 г. в Англии разразилась Баронская война, которая сопровождалась убийствами евреев и разграблением их общин.

Со вступлением на престол Эдуарда I (правл.: 1272 – 1307 гг.) положение евреев ощутимо ухудшилось. Он стал активно пользоваться усовершенствованными методами выколачивания денег

из евреев путём заключения их в тюрьму по ложным обвинениям и освобождением только в случаях уплаты огромных выкупов. Более того, евреям было запрещено выдавать ссуды под проценты, а заниматься ремёслами или торговлей они не могли из-за сопротивления христиан, не желавших иметь способных конкурентов. В этих условиях евреи перестали быть источником пополнения королевской казны, и в этом качестве они уже не интересовали короля. В 1290 г. по его указу 16 тыс. евреев были изгнаны из страны почти на три с половиной столетия. Большинство изгнанных оказались во Франции, Фландрии и Германии. Указ неразумного короля был отменён в 1652 г. Оливером Кромвелем.

9.3. Испания и Португалия. Весьма сложные отношения сложились у евреев с королевским домом и христианским духовенством Испании, стремившихся к религиозному подавлению иудейской веры. Активным инструментом этой политики стали решения многочисленных церковных соборов, в которых преобладали антиеврейские настроения и стремление отлучить евреев от иудаизма, в котором католические иерархи видели серьёзную опасность и противника в распространении христианства.

Принятие в 586 г. королём вестготов Рекаредом I католичества резко ухудшило положение евреев. Начались притеснения, которые выражались в обязательности крещения детей от смешанных браков, в ограничении различных прав, что переводило евреев в ту прослойку населения, которая менее всего защищена государством от посягательств недружественных к ним инаковерующих. В 613 г. тысячи евреев, не пожелавших перейти в христианство, были изгнаны из страны. При новом короле изгнанникам было разрешено вернуться, а те, кто был крещён вопреки их воле, могли опять исповедовать свою веру. Однако в 633 г. это право было вновь у них отобрано – они вынуждены были пройти повторное новообращение в христианство. Кроме этого, евреям и новообращенцам еврейского происхождения было отказано в праве занимать должности, дающие им хоть какую-то власть над христианами.

В 30-х гг. VII в. гонения евреев ещё более усилились: шестым собором в Толедо было постановлено, что в Испании могут жить только католики. Это решение было сродни насильственному крещению, ибо многие евреи, не видя иного выхода для себя, были вынуждены или принять христианство, или покинуть страну. Хотя следует заметить, что в 633 г. на четвёртом соборе в Толедо насильственное крещение евреев было запрещено.

С вторжением в Испанию арабов (711 г.) положение евреев значительно улучшилось²⁹, им были предоставлены свобода вероисповедания, гражданская и судебная автономия. В Испании начался бурный расцвет еврейской культуры и науки, особенно во времена кордовского халифата (929 – 1031 гг.). Однако не всем мусульманам нравилось возросшее влияние евреев на экономическую и культурную жизнь халифата. Это чётко проявилось после распада кордовского халифата на ряд эмиратов, среди которых наиболее значительным был гранадский эмират. В нём это недовольство вылилось в погром (1066 г.), уничтоживший практически всю еврейскую общину.

В середине XII в., после захвата мусульманской части Испании альмохадами³⁰, начались религиозные гонения, в которых, в том числе, пострадали еврейские общины юга Испании, вынужденные мигрировать на христианский Север страны. Здесь они обладали достаточно широкими правами и возможностями для экономического и социального развития местных общин. Но со временем церковь для ослабления влияния иудаизма добилась некоторых ограничений для евреев с тем, чтобы по возможности уменьшить контакт христиан с иудеями. Более того, она настояла (нач. XIII в.) на введении для последних отличительного знака на одежде. Впервые для Испании началась антиеврейская кампания в связи с кровавым наветом в Сарагосе (1250 г.).

---

²⁹ Правда, как утверждает КЕЭ, к этому времени общин, открыто исповедовавших иудаизм, в стране уже не было [4, т. 3, кол. 894-904].

³⁰ Фанатичное и могущественное ортодоксальное мусульманское движение, отвергавшее всякую терпимость к иноверцам.

В середине XIV в., впервые за многие последние годы, стали раздаваться призывы к избавлению Испании от закабаления её евреями. Начались расправы с еврейскими общинами, которые по тем или иным причинам вошли в конфликт с местными властями и духовенством.

В 1391 г. начались антиеврейские беспорядки в Севилье, затем перекинувшиеся и на ряд других провинций. Они сопровождались нападениями на евреев, разгромами еврейских общин, передачей зданий синагог под церкви, понуждением к крещению, а также захватом женщин и детей с целью их продажи мусульманам.

При королевской чете Фердинанда II Арагонского и Изабеллы I Католической после короткого периода относительной лояльности к евреям во многих городах Испании начались ограничения, касающиеся мест их проживания. «Католические монархи» повели нешуточную борьбу с новообращенцами (марранами), которых они подозревали, и не без оснований, в тайном соблюдении еврейских традиций и в стремлении вернуться в иудаизм. В стране была введена инквизиция (1477 г.).

Во главе инквизиции стал Томмазо де Торквемада, духовник королевы Изабеллы. Он был племянником кардинала Хуана де Торквемада, потомка крещёных евреев. По приказу первого Великого инквизитора в 1481 г. в Севилье запылали костры, которые положили начало зловещей расправе с иноверцами, и прежде всего с марранами.

В бытность Торквемады были сожжены или умерщвлены под пытками десятки тысяч человек. Кроме марранов, погибали и другие «еретики», но первых уничтожали только за то, что они евреи и хотели ими оставаться, пусть даже втайне. Торквемада почти на 450 лет опередил Гитлера в своём стремлении окончательно решить еврейский вопрос. По данным первого историка инквизиции Хуана Антонио Льяоранте, за всё время, что Торквемада возглавлял Священную Канцелярию, были сожжены живьём примерно 10 тыс. чел. и десятки тысяч подвергнуты пыткам и «опозоренью» [38, т. 1, гл. VIII, ст. 4]. Правда, сам Льяоранте считал эти цифры несколько заниженными.

Считается, что основной причиной еретических настроений среди марранов являлось их тесное общение с евреями. Поэтому было принято решение об изгнании евреев сначала из Андалусии (1483 г.), рассматриваемое в качестве пробного камня для более масштабного повтора этого антиеврейского «мероприятия». Затем последовал королевский Альгамбрский декрет (31 марта 1492 г), запрещающий некрещёным евреям проживание на всей территории Испании.

После обнародования декрета евреям дали три месяца на сборы. Более 200 тысяч евреев были изгнаны из Испании. Как отмечается в КЕЭ, большая часть из них (примерно 120 тыс.) нашла временный приют в Португалии, где они в 1497 г. были подвергнуты насильственному крещению. Около 50 тысяч человек направились в Северную Африку, многие нашли убежище в Турции и в других местах. Альгамбрский декрет был отменён лишь конституцией, принятой в 1876 году.

9.4. Швейцария. Появление евреев на территории этой страны датируется в основном XIII веком. Еврейские общины формировались как германоязычные, так и франкоязычные. Уже через 25 лет после образования еврейской общины в Берне здесь произошёл еврейский погром (1287 г.). В этом же городе из-за кровавого навета некоторых евреев предали смерти, остальные вынуждены были его покинуть (1298 г.).

Во времена «Чёрной смерти» (1348 – 1350 гг.) евреи Швейцарии были повсеместно подвергнуты гонениям, а многие были казнены. Они, как и в других странах Европы, где бушевала чума, были обвинены в отравлении колодезцев, что якобы и вызвало эпидемию. В Берне было уничтожено всё взрослое еврейское население (около 600 человек), а детей подвергли насильственному крещению.

После того, как ростовщичество в стране со второй половины XIV в. стало переходить к христианам, а следовательно, отпала необходимость в услугах евреев в этой сфере деятельности, им стали запрещать проживание в основных городах Швейцарии, т. е. дали понять – меняйте страну проживания.

9.5. Италия. Именно её немецкие учёные, изучавшие еврейскую историю средневековья, назвали «еврейской страной», в которой в «тёмные века» (V – VI вв. н. э.) сохранилась еврейская традиция, перешедшая позже к евреям Германии и Восточной Европы как традиция ашкеназская. Со второй половины VI в. Италия была завоёвана Византией. С этого момента на еврейское население страны стали распространяться антиеврейские положения Кодекса Феодосия II и Свода гражданского права Юстиниана I, о которых речь шла несколько ранее.

При византийских императорах Василии I (873 – 874 гг.) и Романе I Лакапине (932 – 936 гг.) положение евреев южных областей Италии резко ухудшилось. Это прежде всего проявилось в их принуждении к принятию христианства, что было, в частности, следствием нововведения папы римского Льва III (795 – 816 гг.) – устройства публичных диспутов между евреями и христианами, которые, как правило, заканчивались насильственным крещением.

Во второй половине XI в. в Южной Италии образовывается относительно большая еврейская община. После завоевания тех мест норманнами и создания Сицилийского королевства (1130 г.) евреи перешли под юрисдикцию короля. Они получили судебную автономию, стали полноправными гражданами и могли заниматься любыми видами хозяйственной деятельности, им было разрешено владеть любой собственностью, но при этом они должны были выплачивать подушную подать вкупе с налогом в пользу христианской церкви.

Во время крестовых походов, когда толпы христиан во Франции нападали на евреев, итальянцы, сдерживаемые высшим духовенством Рима, не решались этого делать. Кровавые наветы были объявлены здесь клеветой, и более того, епископы разных стран были призваны привлекать клеветников к ответу. В 1210 г., когда в Сицилии начались преследования местных евреев крестоносцами, Фридрих II, бывший тогда и королём Сицилии, нашёл необходимым вмешаться и взять под свою защиту многочисленную еврейскую общину. Но и он, благосклонно относившийся к евреям, тем не менее приказал им носить на своей одежде отличительный знак, дабы не походить на христиан.

Справедливости ради следует отметить, что когда в Южной Италии власть перешла (1266 г.) к не испытывавшему к евреям особой симпатии французскому графу Карлу Анжуйскому, ставшему королём Сицилии, их вполне благополучное положение мало изменилось. Однако в 1270 г. он приказал на всякий случай сжечь все экземпляры Талмуда, находившиеся на острове.

В 1320 г. примерно то же самое произошло с римской общиной. Папа Иоанн XXII, пребывавший в Авиньоне, приказал сжечь там все экземпляры Талмуда, а затем наметил выселить всех евреев из Рима и всего папского государства. За огромную взятку папа отменил своё решение. Надо заметить, что любимым занятием некоторых пап было сжигание Талмуда. В 1553 г. папа Юлий III также повелел сжечь, и опять все, экземпляры Талмуда по всей Италии.

Освободившись в 1282 г. от власти французов, Сицилия тут же попала под власть арагонского королевства, при которой антиеврейские настроения усилились. Были введены: запреты на государственную службу, на медицинскую практику среди христиан, на строительство синагог; новые специфические для евреев налоги; проживание в специально выделенных кварталах. Чернь быстро разобралась в том, что к чему, и бросилась устраивать погромы (Палермо, 1339 г.) и наводить на иудеев напраслину (кровавый навет в Мессине, 1347 г.).

В конце XV – начале XVI вв. еврейская община основательно пополнилась изгнанниками из Испании и Португалии, которые не вызывали никакого сочувствия со стороны христианского населения страны.

После просвещённых пап Льва X и Климента VII, проявивших к евреям гуманное отношение, их положение резко ухудшилось. ЕЭБЕ отмечает: *«Вызванная успехами реформации католическая реакция обрушилась тяжело на евреев, и с середины XVI в. наступает самый мрачный период в истории отношений к ним пап... Нашлись апостаты, которые в качестве цензоров устраивали походы против еврейских сочинений и особенно против Талмуда... Юлий III издал (1553 г.) эдикт, которым велел сжечь Талмуд... Преемник Юлия, Павел IV (Ка-*

раффа), фанатик-изувер, нанёс евреям тяжёлый удар своей буллой “Cum nimis absurdum” (1555), приводившейся в исполнение и в других государствах» [17, ст. «Папы»].

В 70-х – 80-х гг. XV в. отношения между евреями и христианами в Сицилии резко ухудшились, прошли погромы в Модике, Ното, Марсале, Сиракузах, Карлеоне и других городах. Среди погибших были женщины и дети. Решение об изгнании евреев из Испании в 1492 г. коснулось по полной программе и их собратьев в Сицилии. По указу (31 мая 1492 г.) короля Арагоны Фернандо II все евреи были обязаны покинуть Сицилию в течение семи месяцев. Около 37 тыс. евреев были изгнаны, большинство из которых переселились в Рим и Неаполитанское королевство [4, т. 8, кол. 7-20]. В дальнейшем, в течение XVI – XVII вв., евреям категорически запрещалось пребывание в Сицилии.

На о-ве Сардиния, который также находился под властью королевства Арагон, было несколько еврейских общин, которым также не удалось избежать изгнания в 1492 г. Часть евреев окрестилась, но большинство предпочли изгнание и переселились в Неаполитанское королевство, страны Северной Африки и в некоторые города Османской империи, и прежде всего в Стамбул. После оккупации испанцами Неаполитанского королевства в 1510 г. евреи были изгнаны и отсюда. Многие из них мигрировали в северную часть Италии и на Балканский полуостров.

В Северной Италии, центром еврейства которой была Венеция, евреев облагали разорительными налогами, дважды за участие в ростовщичестве изгоняли из города, и только ценой огромного выкупа разрешалось вернуться обратно.

Жизнь евреев сильно усложнилась, когда в 1555 г. папской буллой были официально введены еврейские гетто, в частности, в Риме. Здесь, в одном из кварталов размером 150 x 250 м было сконцентрировано около 5 тыс. иудеев, которых местное духовенство стремилось поголовно окрестить.

Вслед за этой буллой в течение XVI в. были опубликованы тремя папами ещё три буллы (соответственно в 1555, 1569 и 1573 гг.), вошедшие в историю итальянских евреев под названием «гнузные». Эти буллы явились основанием для дальней-

ших ограничений прав евреев и их морального унижения. КЕЭ отмечает: *«Ограничительные антиеврейские законы, изданные папами, действовали в их владениях более двухсот лет и были приняты почти без изменений рядом государств в Италии... Папа Климент VIII приказал изгнать евреев в трёхмесячный срок из папских владений (исключая Рим, Анкону и Авиньон)... В 1597 г. из Миланского герцогства (с 1535 г. – владения Испании) были изгнаны 900 евреев»* [4, т. 3, кол. 957-968].

В Генуе (1598 г.) совместными усилиями духовенства города и инквизиции удалось добиться декрета об изгнании евреев. Однако некоторым евреям за существенную мзду удалось избежать изгнания. Более того, им разрешили не носить отличительный знак, указывавший на их принадлежность к иудеям. И это, как мы уже знаем, не единственный случай, когда некоторые «верные» сыны Христа продавали свои принципы и убеждения. И кому?

Почти четыре столетия понадобилось католической церкви, чтобы признать (но так до конца и не осознать) свою вину перед евреями. Декларация Второго Ватиканского собора, состоявшегося в период 1962 – 1965 гг., об отношении церкви к нехристианским религиям гласит: *«Церковь, осуждающая всякие гонения на кого бы то ни было, памятуя об общем с иудеями наследии и движимая не политическими соображениями, но духовной любовью по Евангелию, сожалеет о ненависти, о гонениях и обо всех проявлениях антисемитизма, которые когда бы то ни было и кем бы то ни было направлялись против иудеев»* [39, ст. 4].

Глава десятая: *Страны Центральной Европы*

10.1. Германия и Австрия. Правление Карла Великого было благодатным временем и для еврейских общин Германии, являвшейся частью созданной им Священной Римской империи. История этих общин начинается с I в. н. э., когда Иудея была присоединена к Римской империи, что способствовало ускорению рассеяния евреев по миру. В частности, они начали актив-

но селиться на западном берегу Рейна, который в те времена был границей между Римом и германскими племенами. Считается, что первая еврейская община самоорганизовалась в Кёльне (321 г.). К концу X в. ашкеназская община глубоко укоренилась по берегам Рейна. Есть версия, по которой на своеобразии ашкеназских евреев оказали влияние хазарские неопиты, принявшие иудейскую веру и мигрировавшие из степей Приволжья в Западную и Центральную Европу в X в. после разгрома Хазарии. Эта гипотеза, выдвинутая Эрнестом Ренаном в конце XIX в., была подхвачена и развита английским писателем А. Кестлером в его книге «Тринадцатое колено», изданной в Нью-Йорке (1976 г.). В это же время в Германии создаются многие центры иудаизма, в частности, в Вормсе, Кёльне, Шпайере, Майнце и Страсбурге, тогда принадлежавшем Восточно-Франкскому королевству (или Королевству Германия).

До конца X в. евреи Германии не знали преследований, им покровительствовали власть имущие, они обладали привилегиями и правовой защитой. Однако это, казалось бы, прочное благополучие было разрушено с началом Первого крестового похода (1096 г.). По Германии прокатилась волна еврейских погромов. Банды крестоносцев свирепствовали в прирейнских городах: Вормсе, Майнце, Кёльне и др. Массовые грабежи, изнасилования, насильственное крещение и убийства нанесли непоправимый урон еврейским общинам Германии. В этих местах было убито около 1,5 тыс. человек.

Перед началом Второго крестового похода (1146 г.) новая волна злодеяний крестоносцев обрушилась на евреев. Но более решительная защита евреев со стороны отдельных военачальников и епископов позволила избежать тех размеров пострадавших евреев, которые были при Первом крестовом походе. Историк М. Ойербах отмечает: *«Крестовые походы коренным образом изменили политическое и экономическое положение евреев Германии. Евреи стали бесправными неполноценными людьми, которых, по мнению священников и черни, можно унижать, грабить, убивать. Их вытеснили из всех областей производственной и экономической деятельности, запретили за-*

ниматься сельским хозяйством, лишили земли... Евреи стали "рабами королевской казны"» [35, ч. III, гл. 7].

Черода повсеместных изгнаний евреев, особенно в XIV в. из Франции и Англии, практически не затронула евреев Германии. Их подвергали унижениям, ограничениям в правах, но в большинстве случаев не заставляли покидать страну. А если и изгоняли, то это носило сугубо локальный характер из-за отсутствия центральной власти.

Не обошли евреев Германии и кровавые наветы, связанные с убийствами христианских детей накануне Пасхи. Особый резонанс получил случай убийства пятерых христианских мальчиков близ города Фульды в 1236 г. Местные евреи, на которых пало подозрение, оказались в критическом положении. Им грозило жестокое отмщение. Однако назначенная королём Фридрихом II Штауфеном комиссия не подтвердила достоверность этого обвинения. Ещё более решительную позицию в этом случае занял папа Иннокентий IV, который в своей булле (1247 г.) объявил данное обвинение низкой и злобной клеветой на евреев.

Следующим поводом для погрома и резни послужило желание одного из евреев Франкфурта-на-Майне перейти в христианство, чему резко воспротивилась его семья. К этому времени (1241 г.) отношения между еврейским населением города и христианами ухудшились (как, впрочем, и в некоторых других городах Германии) на фоне начавшегося похода татаро-монголов в Центральную и Западную Европу. При этом ходили упорные слухи о том, что евреи оказывают содействие татаро-монголам в их намерении покорить Европу. Были даже спровоцированы легенды, говорящие о том, что последние якобы являются потомками десяти исчезнувших Израильских колен [4, т. 9, кол. 315-325].

Стремление родственников будущего новообращенца удержать его от этого шага было сочтено оскорбительным для христиан и послужило поводом для погрома. Погибло три четверти еврейского населения города, их дома были разграблены и сожжены, была разрушена синагога. Спаслись лишь те, кто принял крещение.

В XIII в. католическая церковь Австрии стала проводить активную антиеврейскую политику. Церковный собор (Вена, 1267 г.) принял целый ряд стандартных канонических решений, направленных против евреев. В начале XIV в. с приходом к власти Габсбургов антиеврейские настроения, имевшие распространения в Германии, нашли «добротную» почву и в Австрии. Стали обычным делом кровавые наветы и обвинения в осквернении гостии. По этой причине в 1306 г. были изгнаны евреи из города Корнейбурга.

Во время разразившейся в Европе (1348 г.) эпидемии чумы («Чёрной смерти») в Германии началась охота на евреев. Вся вина за появление этой болезни была возложена на евреев, которые умирали от неё, как и все другие, но, возможно, в несколько меньшем количестве, ибо благодаря своей приверженности в те времена к более строгому соблюдению бытовой гигиены были меньше, чем другие, подвержены этой болезни. Не исключено, что именно это обстоятельство явилось причиной обвинения евреев в преднамеренном распространении чумы. Поэтому никакие доводы в их невиновности на малообразованную и тенденциозно настроенную массу людей не действовали. Так, например, в Бенфилде состоялся съезд представителей эльзасских городов, постановивший уничтожить всех евреев. Размеры массовых убийств евреев не имели аналогов, особенно в таких местах, как Эльзас, Бавария, Австрия, Швейцария, Богемия и др. Берлин также стал городом убийства евреев или их изгнания. Кстати, это было не единственное изгнание евреев из Берлина. В 1573 г. все евреи были высланы оттуда «на вечные времена» в связи с отравлением тамошнего курфюрста, в чём был обвинён его приближённый-еврей.

Но евреев не только убивали, их жизнь стала настолько невыносимой, что начались массовые самоубийства. В Вормсе, Франкфурте, Майнце, Кёльне и некоторых других городах евреи погибли в пламени подожжённых ими своих домов.

В 1298 г. евреев обвинили в таком святотатстве, как кража и осквернение гостий. Начались новые погромы, в результате которых пострадали более сотни еврейских общин, особенно в

юго-западной части Германии, и, как утверждает М. Ойербах, за полгода погибли около 100 тыс. человек [35, ч. III, гл. 7].

Стремление властей поправить свои финансовые затруднения за счёт евреев были характерны и для Германии. В 1384 г. в некоторых городах юга Германии (Аугсбург, Нюрнберг и др.) многих евреев, без каких-либо оснований, арестовали и потребовали выкуп за их освобождение. Безнаказанность таких действий привела к тому, что в 1385 г. представители 38 городов, собравшиеся в Ульме, объявили о всеобщем самоосвобождении от своих долговых обязательств евреям. Но это не защитило их от последующих антиеврейских акций: в 1388 г. происходит их первое общее изгнание из Страсбурга, в 1394 г. – из Пфальца.

XV в. был для евреев Германии и Австрии весьма нестабильным, может быть, не столь кровавым, как XIII в., но вынудившим значительное число евреев покинуть Германию и переселиться в страны, где к ним тогда относились более благожелательно, например, в Польшу.

В течение этого века *«изгнания происходили постоянно. Вот наиболее заметные: 1420 г. – Австрия, 1424 г. – Фрейбург, 1426 г. – Кёльн, 1435 г. – Вюрцбург, 1439 г. – Аугсбург, 1442 г. – Саксония, 1454 г. – Бреслау. Этот список, который к концу столетия увеличивался, как снежный ком, можно продолжать и продолжать. Некоторые из этих изгнаний оказались окончательными, в других случаях они носили периодический характер – так, евреи Майнца изгонялись четыре раза в течение 50-ти лет (годы: 1420, 1438, 1462 и 1471)»* [40, ч. III].

В Австрии (1420 г.) власти не ограничились повсеместным изгнанием евреев. За осквернение гостии в Энсе 270 чел. были сожжены на костре, а собственность у всех арестованных евреев была конфискована, дети отправлены в монастыри на воспитание. После этих страшных событий Австрия получила у евреев название «кровавой страны». Примерно в это же время (1419 – 1434 гг.), когда шли гуситские войны, католики обвинили еврейскую общину в оказании помощи гуситам, и она была уничтожена: многие евреи убиты, оставшиеся в живых изгнаны.

В 1541 г. король Германии Фердинанд I возложил на евреев ответственность за неудачи австрийских войск в войне с турками и подписал указ об их изгнании из королевских городов Богемии. Правда, разрешил остаться тем из них, кто был готов перейти в католическую веру.

Объектами активных изгнаний евреев были практически все земли Баварии. В период 1442 – 1451 гг. они постепенно изгонялись с территории герцогства. Почти два с половиной столетия евреи были лишены права вернуться в эти места.

В пятидесятых годах XV в. в г. Бамберге (Верхняя Бавария) началась целенаправленная агитация против иудаизма, инициированная громким ритуальным процессом в Триенте. Она не дала никаких реальных результатов, но всё равно в 1478 г. евреев изгнали из епископства.

Характерная деталь. Как только с политической арены исчезал тот или иной властитель или высокое духовное лицо, не желавшие, чтобы участь евреев решалась не ими, у местных властей тут же находились «веские» причины для их изгнания. Так произошло и с евреями Регенсбурга (1519 г.) после смерти императора Максимилиана I, который никогда не питал к евреям добрых чувств, но тем не менее считал их присутствие полезным для города. Это было уже второе изгнание евреев из этого города после 1452 г., когда всем евреям Баварии пришлось покинуть эти земли. При том же Максимилиане I, несколько ранее, в 1510 г., за осквернение гостии были сожжены на костре 38 евреев Бранденбурга, а остальные были изгнаны. Правда, через 29 лет обвинения с евреев были сняты и им было разрешено вернуться.

Участь изгнанников в середине XV в. постигла и евреев Эрфурта, столицы земли Тюрингия. Изгнания евреев в этот период, как мы видим, носили перманентный характер и происходили во многих германских землях, что было связано, в частности, и с распространением учения Мартина Лютера.

В начале XV в. обостряется противостояние между христианами и евреями в Ульме (герцогство Вюртемберг) на почве войны экономических интересов. В конечном счёте последовало

обвинение в ритуальном убийстве, и все евреи из города были изгнаны (1499 г.). По абсолютно такому же сценарию развивались события и в Нюрнберге. В том же 1499 г. евреи этого города были вынуждены его покинуть.

Положение евреев Германии XVI в. невозможно рассматривать без учёта движения по реформации католического христианства, во главе которого стоял Мартин Лютер (1483 – 1546 гг.). Он стал одним из идеологов протестантизма, основателем одного из его направлений – лютеранства.

В начале своей реформистской деятельности Лютер с сочувствием относился к евреям, к ущемлению их прав. Даниэль Груббер в своей статье «Теолог Холокоста» цитирует выдержку из памфлета Лютера «Иисус Христос был рождён евреем» (1523 г.): *«Если бы апостолы, которые также были евреями, обращались с нами, язычниками, так же, как мы, язычники, обращаемся с евреями, то из язычников никогда не получилось бы ни одного христианина»* [41]. Ещё ранее (1519 г.) Лютер пишет: *«Абсурдным для теолога является ненависть к евреям... Как иудей примет нашу веру, когда видит ненависть и враждебность к себе? В нашем поведении к ним мы менее похожи на христиан, чем звери».*

Однако, не добившись превращения иудеев в адептов лютеранства, Лютер всё больше проникался юдофобскими воззрениями на евреев и их религию. В своей книге «О евреях и их лжи» (1543 г.) он, в частности, призывал к разрушениям синагог, школ и домов евреев; к запрету раввинам преподавать и свободного перемещения иудеев; к запрету ростовщичества и к изъятию денег и драгоценностей; к принуждению всех молодых евреев к исключительно тяжёлому физическому труду.

Антиеврейские призывы Лютера нашли отклик в народных массах, поддержавших преследования евреев со стороны протестантского курфюрста Саксонии (1536 г.). Только благодаря деятельности легендарного Иосефа бен Гершона³¹ удалось предотвратить изгнание евреев из Саксонии. И тем не менее,

---

³¹ Посредник между еврейской общиной и властями в германских землях благодаря своему родству с императорским врачом.

как это ни парадоксально, католическое духовенство обвиняло евреев в инициировании Реформации, находя в ней иудейские истоки.

Грета Ионкис в статье «Реформатор Мартин Лютер и евреи», ссылаясь на труд раввина Райнхарда Левина «Отношение Лютера к евреям» (Берлин, 1911 г.), приводит его слова: *«Семена ненависти к евреям, которые он посеял, дали при его жизни очень слабые всходы. Но они не исчезли бесследно, напротив, они проросли спустя столетия; и всегда каждый, кто по каким-либо мотивам выступал против евреев, был уверен, что имеет право ссылаться на Лютера»* [42]. Кстати сказать, нацисты весьма активно использовали его антиеврейские высказывания в своих пропагандистских целях при насаждении ненависти к евреям у немцев.

10.2. Чехия. Первые еврейские общины стали формироваться на её территории в X в. В Праге еврейская община появилась уже в 967 г. Как и во всей остальной Европе, из-за религиозной несовместимости с местным населением евреям приходилось жить в специально отведённых кварталах.

Во время Первого крестового похода евреи Богемии пострадали от вторгшихся в королевство Чехия крестоносцев. Многие евреи были убиты, а оставшихся в живых заставили принять христианство, от которого они отказались с уходом крестоносцев. Посещение крестоносцами Чехии оставило у евреев настолько тяжёлое воспоминание, что часть из них приняла решение покинуть Богемию (1098 г.). Они не отказались от своего намерения даже под угрозой конфискации всего имущества.

Известно, что еврейские общины Богемии и Моравии сильно пострадали от вторжения татаро-монголов в 1241 г. Но после их ухода общины быстро восстановились, в частности, в результате притока ашкеназских переселенцев из соседних стран.

С 1254 г., после обнародования королём Чехии Пржемыслом Оттокаром II специального Еврейского устава, евреи стали подданными исключительно короля. Они получили свободу вероисповедания, а также возможность заниматься финансо-

выми операциями, точнее сказать, ростовщицеством. Плата за это была стандартная – взимание налогов с этих операций и предоставление кредитов королю. Карл IV в 1356 г. подтвердил действие этого Еврейского устава. Следует заметить, что в этом весьма благоприятном для евреев документе запрещалось обвинять их в ритуальных убийствах, насильно крестить, а также осквернять могилы иудеев.

Ситуация значительно ухудшилась с приходом к власти первого короля династии Люксембургов – Яна Слепого (1311 г.). Усилилось вымогательство денежных средств, ослабла защита евреев от посягательств на их жизнь. Так, в 1338 г. была устроена резня в ряде городов Богемии и Моравии, спровоцированная известием об осквернении гостии в австрийском городке Пулкац.

Со вступлением на чешский престол Карла IV (Карела I) евреям была обеспечена защита их жизней и сохранность полученных ранее при Оттокаре II привилегий. В 1348 г. он отменил приказ архиепископа Чехии о ношении евреями одежды с отличительным знаком. Во время чумной эпидемии (1348 – 1351 гг.) в Чехии, в отличие от других стран Западной и Центральной Европы, не было повсеместных массовых убийств и преследований евреев, и в силу этого обстоятельства она стала местом, куда бежали евреи, изгнанные из Германии. Исключение составляет погром в городе Хеб (1350 г.), в результате которого здесь погибла вся еврейская община.

При сыне Карла IV Вацлаве IV, вступившем на престол в 1378 г., произошёл крупнейший в Европе пражский погром (1389 г.), инициаторы которого ставили своей целью – освободить себя от накопленных ими долгов евреям-ростовщикам. Около 3000 евреев погибли в этом чудовищном погроме. Вся их собственность отошла в королевскую казну. КЕЭ отмечает: *«Король не только не наказал убийц, но и приказал (на следующий день после погрома) арестовать всех уцелевших евреев и конфисковать их имущество»* [4, т. 9, кол. 1198-1214].

С другой стороны, весьма противоречивый в своих действиях Вацлав IV разрешил евреям, насильственно крещённым в

1389 г., вернуться к иудаизму и *«пресёк попытку церковных властей наказать их как еретиков»*. Исходя из своих прагматических соображений, он значительно увеличил возможности евреев законным путём взыскивать долги, особенно со злостных неплательщиков.

В первой трети XV в. Чехию охватило гуситское движение, которому евреи сочувствовали и даже в отдельных случаях помогали. За это евреи были изгнаны из городов Йиглава (1426 г.) и Хеб (1430 г.). Поддержка гуситов была оплачена евреям чёрной неблагодарностью со стороны таборитов – представителей радикального крыла гуситского движения, состоявшего из городских низов и крестьянства: они заживо сожгли евреев города Хомутов за отказ креститься.

В середине XV в. в Моравии усилились юдофобские настроения, следствием которых стали требования властей покинуть пять из шести королевских городов области, в т. ч. Брно. Изгнанники были вынуждены поселиться в близлежащих деревнях.

В начале XVI в. в стране сложилась для евреев крайне тягостная обстановка, со всех сторон всё чаще раздавались требования об удалении евреев из страны. В течение 1510 – 1514 гг. многие евреи покинули Чехию, часть из них переселилась в Польшу. Попытки избавиться от чешских евреев возобновились в 30-е – 40-е годы XVI в., при короле Фердинанде I (из Габсбургов), ставшего впоследствии императором Священной Римской империи. Он приказал евреям под угрозой смерти или креститься, или покинуть Богемию. Это требование спровоцировало кровавые погромы в ряде городов Богемии. А в 1542 г. богемские евреи, жившие в королевских городах области, в своём подавляющем большинстве покинули Чехию, переселились в Польшу и на территории Османской империи. Необходимо подчеркнуть, что Фердинанд I был весьма непоследователен в своих взаимоотношениях с евреями: он то разрешал, то запрещал возвращение евреев в королевские города Богемии; в 1551 г. он приказал всем евреям носить отличительный знак – жёлтую нарукавную повязку; в 1557 г. он вновь отдал приказ об их поголовном из-

гнании, но его исполнение многократно откладывалось и в конечном счёте так и не состоялось.

С приходом к власти Максимилиана II (1564 г.) и его преемника Рудольфа II (1575 г.) положение евреев Чехии упрочилось, и до начала XVII в. они жили в относительном спокойствии.

10.3. Венгрия и Словакия. Есть три версии начала освоения евреями территории Венгрии. Первая – археологическая, в соответствии с которой евреи прибыли с римскими завоевателями Палестины на территорию их провинции Паннония, находящейся в западной части современной Венгрии. Вторая – традиционная (по еврейским источникам), указывающая на появление здесь евреев во второй половине XI в. в связи с их изгнанием из Франции, Германии, Богемии и Моравии. Имеются сведения, что в начале X в. наблюдалось значительное сосредоточение еврейского населения в Эстергоме³², где даже начала функционировать синагога. Третья – хазарская, по которой *«большая часть немалой доли современного еврейства вынырнула из миграционных волн хазар-кабар, сыгравших определяющую роль в ранней венгерской истории... хазарское происхождение доминирующего численно и социально элемента в еврейском населении Венгрии в Средние века хорошо документировано»* [43, ч. II, гл. V, разд. 2-3].

Известно, что в 30-х гг. IX в. мадьяры хозяйничали на Днепре. Хазарам это не нравилось, и, отогнав их из этих мест, они в то же время решили привлечь их на свою сторону и использовать в своих интересах [44, гл. 18, с. 337, 344]. В частности, они были приобщены к участию в последующих войнах хазар и к работорговле. При этом мадьяры действовали сообща не только с этническими хазарами, принявшими иудаизм, но и с еврейскими купцами.

В Венгрии, как и во всей остальной христианской Европе, действовали типовые законоположения, регулирующие взаимоотношения евреев и христиан, в которых преобладали запретительные аспекты этих отношений (законы Кальмана и Ласло

---

³² Город в северной Венгрии.

XI – XII вв.). При этом не было даже намёка на равенство иудея и христианина перед законом.

Здесь необходимо отметить, что во времена средневековья в состав Венгерского королевства входила и Словакия. Сведения о евреях на её территории в современных границах появились впервые в середине XIII в. История говорит о наличии еврейских общин в Пресбурге (ныне – Братислава) с 1251 г. и Тирнау (сегодня – Трнава) с середины XIV в. Были небольшие скопления евреев в XIII – XIV вв. и в других городах, но самое большое их число было в Пресбурге – около 800 человек. Как и во многих других местах Европы, евреи занимались торговлей, ростовщичеством, а некоторые были заняты в земледелии, в основном в выращивании винограда.

Первое изгнание евреев из Венгрии произошло в 1349 г. во время эпидемии чумы. В 1360 г. они были повторно изгнаны из страны, в том числе и из Словакии. В 1494 г. евреи Тирнау стали жертвами кровавого навета. 16 человек, в том числе 2 женщины, были сожжены. В 1529 г. кровавый навет повторился уже в Плёзинге (ныне Пезинок): как оказалось, герцог Франц Вольф, владевший этим городом, задолжал своим кредиторам-евреям значительную сумму денег и решил, что кровавым наветом на евреев города он сможет избавиться от этой проблемы. Несколько десятков евреев были подвергнуты жестоким пыткам, в результате которых некоторые признали себя виновными. Они были приговорены к сожжению, а всех остальных герцог изгнал из города. Однако мальчик, которого посчитали ритуальной жертвой евреев, вскоре был случайно обнаружен еврейскими купцами из Вены, и, как оказалось, он был похищен людьми герцога, что было доказано проведённым расследованием по приказу императора Священной Римской империи Фердинанда I Габсбурга, власть которого с 1526 г. распространялась и на Словакию.

В истории средневековой Венгрии 1526 г. был годом потери государственной самостоятельности в результате сокрушительного поражения, нанесённого турецкой армией объединённым венгро-чешско-хорватским войскам у Мохача, что в Венгрии. На месте покорённых османами венгерских земель была обра-

зована новая область – Османская Венгрия, просуществовавшая до 1699 года.

Поскольку доосманский период в жизни венгерских евреев был полон притеснениями различных видов, то победа турок, лояльно относившихся к ним, была воспринята ими достаточно благожелательно. Это, естественно, было весьма отрицательно воспринято венгерскими властями и духовенством. Следствием этого явились антиеврейские выступления во многих городах страны, закончившиеся изгнанием евреев.

10.4. Словения и Хорватия. Государства Центральной Европы. Археологи утверждают, что евреи появились на землях современных Словении и Хорватии во времена Римской империи, в состав которой они входили.

Крестовые походы инициировали миграцию евреев в Словению из других стран Центральной Европы, а также северной части Италии. Это способствовало формированию во многих городах страны еврейских общин, самая большая из которых была в Мариборе. Жизнь этих общин в период XIII – первой половины XV вв. была вполне благополучной. Но и в отдельные годы этого периода (в 1310, 1338 и 1397 гг.) происходили всплески антиеврейских преследований по следам кровавых наветов и обвинений в осквернении гостии. Позже, под давлением различных сословий населения, при императоре Священной Римской империи Максимилиане I, в 1497 и 1515 гг. из страны были изгнаны практически все евреи. Это произошло тогда, когда местные сословия обязались компенсировать императору ту сумму, которую он получал от евреев. Небольшое число еврейских семей, оставшихся в сёлах и деревнях, также позже были изгнаны (1718 г.).

Следы еврейского присутствия (II – III вв.) в Хорватии были обнаружены при раскопках римского города Салона. В XIV – XV вв. в Хорватии, находившейся под властью Венгрии, существовали еврейские общины. В Загребе сконцентрировалась большая часть евреев, живших в те времена в Хорватии до их изгнания из страны в 1456 г.

В 1526 г., когда Фердинанд I из династии Габсбургов был признан хорватской знатью их сюзереном, евреи были изгнаны из Хорватии, в основном из Загреба, и им было запрещено посещать страну. Причина – лояльное отношение к туркам, которые нанесли поражение объединённой армии Венгрии, Чехии и Хорватии.

Относительно заметное число евреев в XIV – XVI вв. проживало в Далмации, земли которой находятся на восточном побережье Адриатического моря. В конце XV – XVI вв. сюда переселилась часть изгнанных из Испании, Португалии и Южной Италии сефардов. В XVI в. неоднократно делались попытки изгнать евреев из такого города Далмации, как Дубровник, которые по разным причинам не увенчались успехом. Тогда всех евреев города согнали в гетто, обложив их к тому же высокими налогами.

10.5. Польша и Литва. Средневековье было временем активного заселения Польши и Литвы евреями. Впервые они оказались на территории Польши в IX в., а Литвы – в X в. Это были купцы-раданиты³³ из Испании и Франции. Но селиться на постоянной основе евреи начали на этих территориях только в конце XI в. Это были выходцы из Чехии, бежавшие от зверств крестоносцев во время их Первого похода. Процесс миграции евреев в Польшу активно продолжался в XII – XIII вв., когда они, гонимые из Германии и других европейских стран, сначала оказывались в Силезии, а уже затем постепенно расселялись по всей территории Польши.

Погромы во время «Чёрной смерти» (1348 – 1350 гг.) двинули массы евреев из Западной и Центральной Европы в Польшу. В это время в Польше существовала древнейшая в Центральной Европе еврейская община, в частности, весьма значительная в г. Калише, члены которой периодически подвергались пресле-

---

³³ Странствующие еврейские купцы, которые на протяжении раннего средневековья контролировали торговлю между исламским Востоком и христианской Европой по Шёлковому пути и другим торговым маршрутам. Создали первую в истории постоянную торговую сеть от Китая и Индии до Западной Европы.

дованиям. И тем не менее евреи, впрочем, как и немцы, были желанными людьми в Польше, т. к. на них очень рассчитывали польские короли в деле подъёма экономики страны.

Начало правовым аспектам пребывания евреев в Польше в описываемые времена было положено Калишским статутом (1264 г.), где местным удельным князем Болеславом Благодетелем были определены привилегии для евреев, позволявшие им свободно заниматься ремёслами, торговлей и кредитованием, а также укреплявшие их общественное положение в государстве.

При короле Казимире III Великом (правл.: 1333 – 1370 гг.) Калишские привилегии в расширенном виде были в 1334 г. распространены на всю Польшу, а в 1367 г. на все прочие присоединённые земли. Евреи в это время находились под защитой короля в качестве т. н. «рабов казны».

Вполне благосклонное отношение Казимира III к евреям некоторые историки объясняют влиянием на него одной из его любовниц – еврейки Эсфири из Опочно, о которой упомянул в своих хрониках Ян Длугош сто лет спустя. Именно она якобы подвигла короля на расширение привилегий для евреев [45]. Эсфирь (Эстерка) была убита по приказу Людовика Венгерского (правл.: 1370 – 1382 гг.), преемника Казимира III.

Новый король, воспитанный в традициях католического Запада, не признал дарованные евреям Польши привилегии и угрожал изгнанием тем из них, которые откажутся перейти в христианство. После его относительно недолгого царствования его дочь Ядвига, наследница польского престола, вышла замуж за литовского князя Ягелло, который стал королём объединённого королевства (1386 г.). Как отмечает С. М. Дубнов, в *«XIV веке Литва переходила от язычества к христианству. Евреи издавна проникли туда. В конце XIV в. в Литве существовали уже пять еврейских общин: в Бресте, Гродно, Троках, Луцке и Владимире. Им покровительствовал великий князь Витовт... В 1388 г. [он] издал для брестских и других литовских евреев грамоту, сходную с грамотами Болеслава Калишского и Казимира Великого»* [11, ч. III, гл. VI, с. 473].

Несмотря на некоторую благосклонность польских королей к евреям, отношение католической церкви к ним оставалось традиционно негативным, что и было закреплено на церковном соборе во Вроцлаве в 1267 году. Он ввёл серьёзные ограничения в жизнь польских евреев: проживание в специально выделенных местах (еврейских кварталах); ношение отличительного знака; запрет на некоторые виды общения христиан с евреями и т.п. Надо заметить, что антиеврейскую пропаганду вели и выходцы из Германии из-за столкновения экономических интересов. Всё это не проходило бесследно для евреев. Начались погромы: в Познани (1399 г.) – из-за якобы осквернения гостии; в Кракове (1407 г.) – по следам кровавого навета.

Усилилось наступление духовенства и городских властей на еврейские привилегии. Король Владислав II Ягайло, из пришедшей к власти в 1385 г. новой династии Ягеллонов, первым из польских королей отказался подтвердить последние.

Великопольский церковный собор (1420 г.) принял ряд новых постановлений, направленных на дальнейшее ущемление прав евреев. Многие польские города (Краков, Познань, Люблин, Львов и др.) требовали сократить, а то и запретить занятие евреев торговлей и ремёслами. Дело дошло до изгнания евреев из ряда городов, в т. ч. из Варшавы (1525 г.). А ещё ранее они были изгнаны из Литвы. Правда, через 8 лет им разрешили вернуться. Причины изгнания евреев называют разные, но вероятнее всего, что это было сделано под давлением католического духовенства. Также не исключено, что таким образом Великий князь Литвы решил проблему своих долгов евреям, как это было принято во многих европейских государствах. Всё это, однако, не остановило иммиграцию евреев в Польшу, особенно из таких стран, как Германия и Чехия. Формирование еврейских общин ускорилось, особенно после объединения Польши и Литвы (1569 г.). В конце XVI в. в Великой Польше уже существовали 52 еврейские общины, насчитывавшие примерно 100 тыс. человек.

В XVI в. происходил очень интересный с общественно-политической точки зрения процесс, при котором значительная

часть евреев стала покидать королевские города и переселяться во владения магнатов и монастырей. Для привлечения евреев последние начали освобождать их на первое время от уплаты податей. Это явление стало настолько распространённым, что в 1539 г. король Сигизмунд I Старый под давлением магнатов вынужден был отказаться от доходов с евреев, живших в наследственных феодальных владениях. При этом он одновременно снял с себя все правовые, в т. ч. судебные, обязательства по отношению к этой группе еврейского населения Польши. Таким образом, как отмечает КЕЭ, значительная часть польского еврейства перешла *«из юрисдикции королей под юрисдикцию магнатов, что означало существенное изменение её правового и социального статуса»* [4, т. 6, кол. 619-621].

В середине XVI в. возникла новая волна юдофобии, которую инициировал глава польской католической церкви П. Гамрат. При этом все средства были хороши. Обвинения в осквернении гостии и кровавые наветы стали частым явлением, запылали костры сожжения евреев. К антиеврейским акциям присоединились иезуиты, которые были сторонниками физического давления на евреев, от чего некоторые еврейские общины откупались. Применение пыток при расследовании кровавых наветов стало обычным делом, особенно после того, как было получено дозволение на это самого короля Сигизмунда III. Естественно, что число «признавшихся» в этих кровавых деяниях возросло многократно.

В Украине польским магнатам предоставлялись обширные латифундии, для управления которыми требовались предприимчивые люди, обладавшие организаторскими способностями. Эти люди находились и в еврейской среде. С учётом указанных качеств их нанимали в качестве управляющих или сдавали им поместья в аренду. Как показала история, выгода была обоюдная: и для феодалов, и для евреев. Такая коммерческая активность евреев имела серьёзные общественно-политические последствия. Их успешность вызвала злобную зависть у бедного дворянства и крестьянских низов. Посыпались обвинения в эксплуатации крестьян и обогащении за их счёт. Евреев повсе-

местно лукаво объявили виновниками распространения пьянства в Украине, а затем и в России.

Безусловно, евреи сыграли выдающуюся роль в экономическом развитии Польши и Литвы. Однако предпринимательская активность и успешность многих из них способствовала процессу расслоения еврейской общины, в которой было и немало бедноты. Особенно это касалось мелких еврейских ремесленников, находившихся в постоянной конкуренции с выходцами из местного населения.

Вообще необходимо заметить, что жизнь польских евреев в средние века носила своеобразный и противоречивый характер. Макс Зильберт считает, что *«такие явления, как изгнания, изъятия собственности евреев, аннулирования долгов им, столь обычные в Средние века для западноевропейских стран, для Польши были совсем не характерны... Однако утверждать, что их [евреев] жизнь в Польше была безоблачной, было бы сильным преувеличением»* [46, гл. 4]. В связи с этим он приводит высказывание еврейского мыслителя XVIII в. Шломо Маймона: *«...вряд ли есть ещё такая страна, как Польша, где свобода [еврейского] вероисповедания и ненависть к нему соседствуют так близко»*.

Отдельно необходимо рассказать о такой исторической области в Центральной Европе как **Силезия**, большая часть которой в настоящее время находится в Польше, а остальная – в Чехии и Германии. Появление евреев в Силезии относят ко второй половине XII в. и связывают его с чешскими и польскими эмигрантами, а также с теми, кто бежал от бесчинств крестоносцев в Западной и Центральной Европе. Как и в других местах, на начальном этапе проживания евреи обеспечивались властью особыми привилегиями. Причина – необходимость при помощи евреев наладить торговлю, местное производство, а также финансовую систему. Это способствовало развитию городов, росту благосостояния местного населения. Но ещё быстрее рос уровень жизни евреев, что, естественно, не нравилось городским властям и местному духовенству, а также вызывало зависть у окружающих их соседей-христиан.

Городские магистраты стремились решать свои экономические проблемы за счёт евреев, накладывая на них различные налоги. Кроме этого, применялась уже известная в Европе практика – отказ возвращать средства по долговым обязательствам. Более того, среди населения росла неприязнь к евреям, часто переходящая во вражду, как к людям, наживающимся на их нужде. При этом на время забывая, что в случае необходимости они опять обратятся к ненавистным евреям за помощью и что вряд ли они смогут её получить ещё где-либо.

В ЕЭБЕ читаем: *«Обременяя евреев налогами и занимая у них всё большие суммы, городские магистраты всё же проводят антиеврейскую политику... В 1319 г. евреи изгоняются из Бреславля, в 1327 г. из Брига. По истечении некоторого времени евреи приглашаются опять поселиться в городе, но через несколько лет, когда магистраты успели занять у них новые суммы, снова изгоняются... Начиная с кровавых погромов в 1349 г. в Бреславле и других городах и кончая аутодафе³⁴ в Бреславле в 1453... история силезских евреев представляет длинную цепь гонений»* [16, ст. «Силезия»].

В отсутствие сильной центральной власти евреи были оставлены на произвол местных князьков и городов, которые добились изгнания евреев практически из всех городов Силезии (вторая половина XV в. – XVI в.).

Глава одиннадцатая: *Страны Юго-Восточной и Восточной Европы*

11.1. Турция. Эта страна занимает часть территории Юго-Восточной Европы и Юго-Западной Азии. Положение евреев на территории собственно этого государства в Средние века, ставшего зародышем образования в XIV в. Османской империи, можно охарактеризовать как состояние неустойчивого равнове-

---

³⁴ Аутодафе – оглашение и приведение приговора инквизиции в исполнение: обычно публичное сожжение еретиков в Средние века (в данном случае речь идёт о сожжении 58 евреев, обвинённых в осквернении гостии).

сия, в значительной мере объясняемое нюансами взаимоотношений турок и евреев.

Среди захваченных турками-османами в первой половине XIV в. городов оказались такие города, как Бурса, Галлиполи, Анкара и Адрианополь, в которых обитали романиоты³⁵. Покорение этих городов не обошлось без убийств евреев, насилия над ними и грабежей. Однако турки быстро сообразили, что лояльность к евреям может принести им немалую пользу.

С. М. Дубнов, ссылаясь на еврейских летописцев, пишет: *«Провидение как будто заранее приготовило испанским изгнанникам спокойное убежище. И действительно, значительная часть изгнанных из Испании и Португалии евреев [примерно через 40 лет после основания Османской империи – И. Р.] нашли приют во владениях Турции. Турецкие султаны ценили трудолюбие и промышленные способности евреев и охотно допускали их в своё государство. Султан Баязет II, узнав об изгнании евреев и арабов из Испании, воскликнул: “Фердинанд Испанский – глупый король! Он разорил свою страну и обогатил нашу” ... Положение евреев в Турции особенно упрочилось в царствование султана Солимана Великолепного (1520 – 1566 гг.)»* [11, ч. III, гл. 7, с. 479, 480]. Он, в частности, установил, что все случаи кровавых наветов на евреев будут рассматриваться им лично.

11.2. Румыния. Считается, что евреи начали осваивать Дакию (название Румынии в древности) в конце I – нач. II вв. н. э., ещё до того, как римляне ворвались в эти земли. Но тем не менее значимое число евреев прибыло в Дакию именно с римскими войсками, завоевавшими страну в начале второго столетия. Своим декретом римский император в 397 г. обещал евреям Дакии защиту и гарантию от всяческих преследований. Является интересным утверждение, со ссылкой в ЕЭБЕ на византийских историков, о том, что в *«VIII в. банды хазар, которых некоторые источники обозначают евреями, вторглись из южной Руси*

---

³⁵ Евреи, жившие в центральных районах Византии – в Малой Азии и на Балканах, частично в Крыму.

в Молдавию и Валахию, соединились с евреями, жившими здесь уже давно, стали занимать господствующее положение: “в течение многих лет еврейская религия была преобладающей в этой стране”» [16, статья «Румыния»].

В истории евреев Румынии есть пробел длительностью более четырёх столетий. Это отнюдь не свидетельствует о том, что жизнь евреев в Румынии в этот период не была наполнена интересными событиями.

Вновь евреи ярко проявили себя лишь в 1290 г., когда они якобы оказали помощь легендарному Раду Негру (в перев. с румын.: «Чёрный воевода») в основании Валашского княжества. Правда, имеются и другие данные, говорящие о том, что княжество Валахия (историческая область южной Румынии) было создано в 1310 г. воеводой из Мунтении Бесарабом I Основателем, возможно, старшим отпрыском Раду Негру.

Во второй половине XIV в. евреи, изгнанные из Венгрии в 1367 г., осели в Румынии, в частности, в княжестве Валахия. Несколько еврейских общин сформировались в городах княжества Молдова, образованного (1349 г.) в составе Румынии.

В конце XV в. евреев Валахии стали притеснять непосильными поборами и неоправданными конфискациями их имущества. В 1579 г. молдавский князь (господарь) Пётр Хромой выслал евреев из Молдовы, обвиняя их в разорении местных торговцев. Преследования евреев в Молдове усилились после возведения на престол господаря Иммануэля Аарона, еврея по происхождению. По его распоряжению была уничтожена еврейская община Бухареста, многие члены которой эмигрировали в Валахию.

11.3. Средневековая Русь. Раннее средневековье характеризуется также и тем, что в этот исторический период происходило появление, точнее сказать, проникновение евреев в западные земли Руси. Существуют различные версии этого процесса «еврейской колонизации», однако большинство из них сводятся к хазарско-еврейской гипотезе. Все эти версии изложены в интересной статье В. Вайсберга [47].

Хазарская версия заключается в основных чертах в том, что к тому времени, когда арабы появились на Кавказе (первая половина VIII в.), его значительная часть и восточные районы Крыма находились под властью и влиянием тюркских кочевников – хазар, с которыми у евреев сложились вполне взаимоуважительные отношения. Поэтому те евреи, которые не захотели оставаться на Кавказе под арабами, перебрались в Приднепровье и Крым. А после того, как предводитель хазар Овадия, а вслед за ним и вся знать Хазарского каганата приняли иудаизм (конец VIII в.), евреи стали чувствовать себя в этом средневековом государстве совсем комфортно. Хазария стала местом, куда евреи бежали от преследований, погромов и принуждения к крещению.

В 965 г. киевский князь Святослав под давлением Византии, у которой с хазарами были весьма напряжённые отношения, напал на Хазарский каганат и нанёс ему поражение, в результате которого он уже не смог оправиться. Хазарские евреи («иудохазары», по определению известного философа Л. Н. Гумилёва) были вынуждены мигрировать практически по всему свету. Многие отправились в Крым, на Кавказ и в Киевское княжество. Значительная часть из них поселилась в Киеве, где к тому времени уже существовала еврейская община, что доказано т. н. «Киевским письмом», найденным среди древнееврейских рукописей, хранившихся в генизе синагоги египетского города Фустат-Миср. Кроме этого, в летописях упоминаются «Жидовские ворота» и «Жидовский квартал».

Существовали также еврейские общины в Крыму и на Таманском полуострове, которые были сформированы, в частности, из еврейских пленников, захваченных императором Адрианом при подавлении восстания Бар-Кохбы. Многие из проживавших здесь евреев были потомками тех, кто находился в ассирийском и вавилонском плену и попали в Крым с Кавказа через Таманский полуостров. Среди городов, в которых проживало значительное число евреев, были Тмутаракань, Судак, Феодосия и Херсон. В КЕЭ указывается на факт, упоминаемый в летописном предании 986 г., о том, что «некие хазарские ев-

реи безуспешно склоняли киевского князя Владимира к переходу в иудаизм; Владимир предпочёл византийское христианство (988 г.)» [4, т. 7, кол. 285-288]. В 1096 г. византийский император Алексей I изгнал из Херсона всех евреев и конфисковал их имущество.

Как сообщает, ссылаясь на «Повесть временных лет», российский историк В. Н. Татищев, в 1113 г., после смерти нелюбимого народом киевского князя Святополка Изяславича, покровительствовавшего евреям из прагматических соображений, в Киеве вспыхнуло восстание. Оно носило антиеврейский характер и быстро переросло в жестокий погром. Это был первый еврейский погром на русской земле. Татищев пишет: «...потом жидов многих побили и дома их разграбили за то, что они многие обиды в торговых делах христианам вред чинили» [48, кн. 2, гл. XII, с. 212 (текст адаптирован)].

Этот погром, возможно, был не менее жестоким, чем погромы в Западной Европе, однако мотивы его были иные. Особенно это очевидно, если сравнивать киевский погром с чередой погромов, прокатившихся по Европе в связи с Крестовыми походами, начавшимися за 17 лет до киевских событий. И дело не только в количестве погромов – тогда это были просто разительно отличающиеся цифры, как были несопоставимы и численности евреев в католической Европе в сравнении с православной Россией.

Мотивами погромов в Европе XI – XII вв. были: прежде всего, широко декларируемая виновность евреев в распятии Христа, которая не подвергалась сомнению; невозможность принятия христианами возникшей их зависимости от евреев, особенно в денежных делах; и, наконец, неутолимое желание окрестить всех евреев с тем, чтобы хотя бы таким образом доказать верховенство христианства над иудаизмом и избавиться от комплекса вторичности своей религии.

Мотивы первого еврейского погрома на Руси в Киеве до конца не ясны. Существуют разные версии на это счёт, но вероятнее всего, они лежат в двух плоскостях: экономической и религиозной. Н. М. Карамзин писал: «Причиною Киевского мя-

тежа было, кажется, лихоимство Евреев: вероятно, что они, пользуясь тогдашнею редкостью денег, угнетали должников неумеренными ростами» [49, кн. 1, т. 2, гл. VII, с. 89]. При этом, конечно, немаловажную провокационную роль сыграло относительно «молодое» русское православное духовенство. С. М. Дубнов отметил, что *«поселение евреев в Киеве совпало с обращением Руси в православие, предопределило дальнейший ход истории. С первых же дней русская культурная жизнь была отмечена печатью византийской нетерпимости к евреям. Пропаганда нетерпимости принесла свои плоды – в начале XII века еврейская община Киева стала жертвой первого погрома»* [50].

С приходом на княжество Владимира Мономаха, о чём просили его также и евреи, погром был приостановлен с обещанием разобраться в его причинах. Был собран княжеский совет, на котором было принято решение: *«Ныне из всея Руския земли всех жидов со всем их именем выслать и впредь не впускать; и если тайно войдут, – вольно их грабить и убивать»* [48, кн. 2, гл. XII, с. 213 (текст адаптирован на современный шрифт)].

Однако же, судя по всему, не все евреи были изгнаны из Киевской Руси, многие на свой страх и риск остались. Надо заметить, что сохранившаяся здесь славяноязычная еврейская община сильно пострадала от татаро-монгольского нашествия. Эта община практически перестала существовать. Видимо, многие евреи были истреблены, угнаны или изгнаны.

В Крымском ханстве продолжали жить как евреи, исповедовавшие классический иудаизм, так и караимы³⁶. Права тех и других не ограничивались, более того, они успешно занимались не только местной, но и международной торговлей.

На Московской Руси о евреях узнали в царствование Великого князя Ивана III (правл.: 1462 – 1505 гг.). В это время получила распространение секта «жидовствующих», связанная с обращением в иудаизм многих православных людей, в т. ч. и

---

³⁶ Возникшая в нач. VIII в. секта, отрицающая раввинистическо-талмудические традиции. Для караимов единственным руководством в повседневной жизни является Библия.

тех, кто был близок к княжескому двору. Этот процесс проходил достаточно быстро, видимо, по причине слабой веры многих в истинность христианской религии и неубедительности православного духовенства. Неслучайно, что ещё ранее на Руси появлялась ересь, причиной которой было недовольство русским священством (например, «стригольники» в Пскове во второй половине XIV в.).

Дополнительным доводом обращения к иудаизму являлось то, что его пропаганду вели сами новообращенцы из бывших православных священников. Наиболее известные из них – Денис и Алексей, которых, по легенде, совратил некий еврей Схария, прибывший в Новгород из Киева в 1470 г. В 1504 г., после Московского церковного собора, удалось одолеть эту ересь. Основные инициаторы распространения иудаизма на территории Московской Руси были сожжены (вероятно, это был первый российский опыт привлечения методов католической инквизиции для борьбы с еретиками), многие другие вероотступники были брошены в тюрьмы или в лучшем случае отправлены на перевоспитание в монастыри. Власть и духовенство, серьёзно озадаченные этим неожиданным для них явлением, почти два столетия не пускали иудеев в Россию.

В. В. Энгель приводит высказывание русского посланника Дмитрия Герасимова римскому папе в 1526 г.: *«Евреи для нас отвратительнее всех, даже простые упоминания их имени внушают нам отвращение; мы не позволяем им приезжать в нашу страну, поскольку это мерзкие и злобные люди; разве не они недавно научили турок лить пушки из бронзы?»* [51, лек. 2].

Царь и Великий Князь всея Руси Иван IV Грозный (правл.: 1533 – 1584 гг.) не только не разрешал евреям жить в России, но даже запретил их купцам въезд в неё. Известен факт, что когда в 1550 г. польский король Сигизмунд II Август попросил у Ивана Грозного дозволения на въезд в Россию его подданных-евреев, тот отказал в следующей формулировке: *«...в свои государства, Жидам никак ездити не велити, занеже в своих государствах лиха никакого видети не хотим, а хотим того, чтобы Бог дал в моих государствах люди мои были в тишине безо всякого сму-*

щенья. И ты бы, брат наш, вперёд о Жидах к нам не писал». Мотивировка такая: поскольку они русских «от христианства отводили, и отравные зелья в наши земли привозили и пакости многие людям нашим делали...» [52, т. 6, гл. 3].

В 1563 г. во время Ливонской войны, когда Россия пыталась выйти к Балтийскому морю, русские войска под командованием Ивана Грозного заняли Полоцк, входивший в состав Польши и имевший еврейскую общину. Евреям было предложено перейти в православную веру. Значительная часть общины (ок. 300 человек) отказалась от крещения, после чего их по приказу царя утопили в Двине.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Новое время в истории евреев (XVII – XIX вв.)

Как мы убедились, средневековые для евреев было далеко не лучшим для них периодом существования во всех местах их проживания. В течение всего этого времени нарастало религиозное противостояние между христианством и иудаизмом. Учитывая, что христианство, как правило, являлось религией правящей элиты, евреям приходилось строить свою жизнь в условиях изоляции, полного неравноправия, ущемления их традиций и обычаев, непрекращающегося давления, зачастую под угрозой смерти, к принятию христианской веры. Ко всему этому прикладывалась экономическая конкуренция между евреями и местным населением, придерживавшимся иных религиозных взглядов. Всё это происходило в атмосфере ненависти, всяческих притеснений и ограничений, а также непрекращающихся обвинений во всех смертных грехах, сопровождаемых погромами и изгнаниями.

Справедливости ради надо отметить, что во многих случаях властвующая элита брала евреев под защиту от разнузданного мракобесия духовенства. Но реже всего это происходило из чисто человеческих побуждений и желания восстановить справедливость по отношению к народу, готовому служить на благо государству, в котором они проживают. Чаще всего подоплёка возникавшей у властителей необходимости оградить евреев от радикальных мер, предлагавшихся церковью, лежала в плоскости их элементарной заинтересованности сохранить потоки денежных средств, исходящих от евреев в казну власть предержащих. Но в конечном счёте и это мало помогало. В итоге к концу XVI в. сложилась ситуация, при которой евреи практически повсеместно были изгнаны из Западной, Центральной и Южной Европы. К этому времени уже чётко проявилось основное направление их миграции. Это был Восток.

Как отмечает Ш. Эттингер, в *«последние годы XVI века существовало всего два больших еврейских центра: в Польско-Литовском государстве и в Османской империи... Важная перемена в миграции евреев произошла в XVII в., когда новые еврейские поселения возникли в некоторых странах Западной Европы и даже по ту сторону Атлантического океана. Правда, лишь немногие евреи, главным образом потомки испанских изгнанников, осели на новых местах, но всё же иммиграция в Западную Европу заметно повлияла на ход еврейской истории нового времени»* [1, ч. V, гл. 1, с. 316].

Глава двенадцатая: **Османская империя**

В период своего расцвета в XVI – XVII вв. Османская (Османская) империя включала Малую Азию (в ней расположена основная часть современной Турции), Ближний Восток, Северную Африку, Балканский полуостров и прилегающие к нему с севера земли Европы.

Во времена тотальных изгнаний евреев из Европы у них *«неожиданно нашлось пристанище в Османской империи... Есть предположение, что первоначально обосновавшихся в османском государстве беженцев-евреев было около 40 тысяч, но вскоре их число удвоилось за счёт прибывших несколько позднее из Сицилии и Португалии. Для многих из них Османская империя на несколько столетий стала убежищем»* [53].

Евреи, как и другие народы неисламского вероисповедания на территориях Османской империи, жили в рамках, допускаемых Кораном. Для евреев и христиан продолжал действовать статус «зимми», о котором уже было написано ранее, допускавший определённую терпимость по отношению к ним как к «людям Писания».

Продолжала функционировать сложившаяся здесь в конце XV – начале XVI вв. еврейская община, которая обладала внутренней достаточно широкой автономией. Как отмечает историк И. Л. Фадеева, *«в Османском государстве не существовало еврейского гетто, а также запретов селиться во многих горо-*

дах и землях, как в Европе» [53]. Исключение составляли такие священные города, как Мекка и Медина.

И. Фадеева пишет, что султану Баязиду II (правл.: 1481 – 1512 гг.) приписывается фраза, оброненная им в беседе с одним европейцем: *«Не оттого ли вы почитаете Фердинанда мудрым королём, что он приложил немало стараний, дабы разорить свою страну и обогатить нашу?»*, имея в виду изгнание евреев из Испании в 1492 г.

Всё вышесказанное не означает, что для евреев, как, впрочем, и для других немусульман, не было многих ограничений и повинностей, часто носивших унижительный и дискриминационный для них характер. В основе отношений мусульман и иноверцев лежали нормы ислама, изложенные в Коране, которые предполагают полное и безоговорочное подчинение последних первым. При этом османское государство взяло на себя функцию защиты иноверцев от внешней и в какой-то мере от внутренней агрессии. Религиозная терпимость в Османской империи обеспечила евреям относительно спокойное существование, свободное от преследования духовенства, страха перед возможностью изгнания и физическим истреблением.

В течение XVII – XVIII вв. приток евреев в Малую Азию и Восточную Фракию (территории современной Турции) постепенно сократился. Это объясняется тем, что большинство из ранее изгнанных из Европы евреев уже успело обосноваться в новых местах проживания, а во-вторых, тем, что привлекательность Турции в экономическом отношении несколько упала на фоне роста политической нестабильности в стране. *«Вместе с тем, – как указывается в КЕЭ, – уровень жизни еврейского населения в целом оставался сравнительно высоким: об этом свидетельствует тот факт, что в конце 1640-х гг. общины Стамбула и других городов Османской империи смогли выкупить тысячи украинских евреев, уведённых в рабство татарами – союзниками Б. Хмельницкого»* [4, т. 8, кол. 1111 – 1134].

В XIX в. экономическое положение евреев, а следовательно, и их социальный статус, значительно снизились. В империи с ростом влияния христианства появились признаки зарожда-

шегося антисемитизма. Имели место кровавые наветы и попытки погромов.

В течение всего XIX в. в различных частях Османской империи против евреев выдвигались обвинения в похищениях и убийствах христианских мальчиков в ритуальных целях. В частности, это происходило в таких городах как: Халеб (Алеппо в Сирии, 1810 г.); Бейрут (Ливан, 1824 г.); Антакья (Антиохия в Турции, 1826 г.); Хама (Сирия, 1829 г.); Триполи (Ливан, 1834 г.); Иерусалим (1838 г.); о-в Родос (Греция, 1840 г.); Дамаск (Сирия, 1840 г.); о-в Мармара (Турция, 1843 г.); Измир (Смирна в Турции, 1864 г.); о-в Корфу (Греция, 1894 г.).

В 1821 г. греки подняли восстание против Османской империи, во время которого серьёзно пострадали евреи Греции, оставшиеся лояльными Турции. Много евреев было убито в тех городах, которые были захвачены повстанцами. Так, после захвата города Триполицы на п-ве Пелопоннес ими была устроена резня, в результате которой погибло примерно 30 тысяч турецких мусульман и 5 тысяч евреев, составлявших практически всё еврейское население города. Надо заметить, что, хотя получившая независимость Греция и объявила о равноправии евреев, тем не менее до конца XIX в. они жили под постоянной угрозой погромов.

Особо крупный международный резонанс вызвали обвинения в ритуальных убийствах евреями на Родосе и в Дамаске. На Родосе обвинение исходило от греческой православной общины при активном участии консулов нескольких европейских государств, в частности таких, как Великобритания, Франция, Австрийская империя и Греция, которые поддержали эти кровавые наветы. Подозреваемые евреи были арестованы, подвергнуты жестоким пыткам, в результате которых они себя оговорили. После этого весь еврейский квартал на некоторое время был заблокирован.

Через несколько месяцев в результате тщательного расследования с еврейской общины все обвинения были сняты, а османский султан издал декрет, осуждающий кровавые наветы как ложные. Во всей этой истории самым возмутительным являет-

ся поведение европейских консулов, которые явились главными организаторами допросов, сопровождаемых бесчеловечными по своей жестокости пытками. Доказать псевдовиновность евреев любым, даже выходящим за все рамки человеческого понимания способом – являлось универсальным методом унижить и дискредитировать еврейский народ.

На родосские события в том же году наложилось и т. н. «дамасское дело», связанное с исчезновением монаха-капуцина с о-ва Сардиния и его слуги-грека. В этом были, конечно же, обвинены евреи. И далее всё пошло по стандартному сценарию: французский консул и дамасский губернатор встали на сторону обвинителей; несколько евреев были арестованы, двое из которых умерли под пытками, а остальные признались в «преступлении» и оговорили других евреев. За этим последовали новые аресты евреев и мучительные пытки, и даже такая выходящая за все рамки антигуманная мера, как взятие в заложники 63 еврейских детей с целью выпытать у их родителей место, где спрятаны сами жертвы или их трупы.

Начались нападения христианских и мусульманских фанатиков на еврейские общины по всему Ближнему Востоку и Северной Африке. Прокатилась волна погромов по многим городам Турции, Сирии, Египта.

В том же 1840 г. находившийся в подчинении у турецкого султана правитель Египта и Сирии Мухаммед Али во избежание тщательного расследования противоправных действий дамасских властей издал указ о помиловании обвинённых, прекращении следствия и признании невиновными девяти (из тринадцати) оставшихся в живых заключённых.

Большую роль в оправдании евреев в этом «Деле» сыграл британский общественный деятель, сэр Мозес Монтефиоре, инициировавший европейское общественное мнение в защиту ложно обвинённых евреев. В результате султан Абдул-Меджида I своим указом в ноябре 1840 г. объявил кровавый навет клеветой и запретил судебные преследования евреев по этому обвинению по всей территории Османской империи. Однако это «дело» не забылось и имело продолжение спустя много лет в Иерусалиме (1847 г.) и Бейруте (1862 и 1874 гг.).

По поводу «Дамасского дела» известный американский историк, специалист по исламу и ближневосточному конфликту Даниэль Пайпс пишет: «...в действительности, Дамас[с]кое дело имело ужасающие последствия в Европе, где оно вызвало страшные преследования евреев, наиболее масштабные за все годы. Евреи были совершенно не подготовлены к бедствиям, которые им пришлось пережить, но вынесли из этой трагедии, что им надо организовывать своё лобби и новое движение еврейской солидарности, положившее основу будущим еврейским организациям» [54].

В Палестине, находившейся под властью Османской империи 400 лет, начиная с 1517 г., евреи, как это ни печальным может показаться, были нацменьшинством. В течение XVI в. в таких святых городах, как Иерусалим, Хеврон, Цфат и Тверия, стали формироваться относительно большие еврейские общины за счёт постепенного переселения сюда евреев. Это происходило главным образом за счёт сефардов, бежавших из Западной и Южной Европы, в частности, из Испании и Португалии.

С XVII в., в условиях продолжающегося упадка Османской империи, экономическое положение евреев ухудшилось. В частности, в Иерусалиме (1625 г.) они были обложены непосильными налогами в значительно большей степени, чем любое другое население города. Они стали ещё большими после того, как в Иерусалим прибыли евреи (1648 г.), бежавшие с Украины, где бесчинствовали казаки атамана Богдана Хмельницкого. Турецкие власти решили воспользоваться безвыходным положением еврейской общины города: с целью вымогательства денег у евреев они возводили на них ложные обвинения, на основании которых бросали в тюрьмы, после чего требовали выкуп за их освобождение. Если средств для выкупа заложников не хватало, то вся община подверглась шантажу. Кроме этого, начались грабежи имущества, особенно у состоятельной части еврейского населения. Евреев вынуждали таким образом покинуть Иерусалим, как правило, бросив всё своё имущество. К 1663 г. большинство евреев переехало в Рамлу. Хеврон и Газа также стали для них временным прибежищем. В конце XVII в.

опустела Тверия, практически полностью исчезли еврейские поселения в Галилее.

В исторических хрониках отмечается, что в начале XVIII в. была предпринята одна из самых значительных попыток алии³⁷ из Европы и обновления еврейского национально-религиозного центра в Иерусалиме. В это время в иерусалимской еврейской общине насчитывалось примерно 1200 чел., из них только 200 ашкеназов. Число последних к 1700 г. увеличилось почти на тысячу человек, которые прибыли в Иерусалим в качестве последователей саббатрианства.

К началу XIX в. общая численность населения на Земле Израила не превышала 300 тыс. чел., в том числе евреев – чуть более 1,5 проц., большинство из которых были сефарды. Тяжёлые поборы, в том числе с евреев, продолжались без оглядки на необходимость стабилизации экономического положения в регионе.

К середине XIX в. численность евреев на Земле Израила значительно возросла за счёт их иммиграции из стран Европы. Как и прежде, они были сосредоточены в четырёх городах страны – Иерусалиме, Цфате, Тверии и Хевроне. К 1880 г. численность евреев в стране составляла уже 20-25 тыс. человек. В 1882 г. началась первая алия на Землю Израила, в основном связанная с погромами в России и преследованием евреев в Румынии.

Турецкие власти весьма недружелюбно отнеслись к потоку иммигрантов из Восточной Европы, видя в них потенциальную угрозу для своей стабильности в регионе. В связи с этим появился закон (1882 г.), в соответствии с которым вводился запрет на поселение в Палестине евреев из Восточной Европы.

Необходимо заметить, что процесс активного заселения Земли Израила евреями из этого места земного шара проходил достаточно болезненно, ибо сопровождался столкновениями бытового, а нередко и идеологического характера, между представителями старого и нового ишув³⁸. Наметился глубокий

---

³⁷ Алия – переселение евреев на Землю Израила на постоянное место жительства.

³⁸ Ишув – собирательное название еврейского населения Земли Израила.

раскол между двумя частями еврейского населения, который удалось частично преодолеть лишь в 1897 г.

В целом еврейские общины Османской империи достигли к концу XIX в. численности около 400 тыс. человек. В это же время, при том, что шло активное заселение Палестины мусульманами, был принят закон, запрещающий евреям селиться здесь и проживать в Иерусалиме вне зависимости от того, были ли они подданными империи или иностранцами.

Как уже упоминалось, прибежищем для изгнанных евреев из Испании и Португалии стал и Египет. Реформы Мухаммеда Али в период 1832 – 1840 гг., приведшие к подъёму экономики страны, и открытие Суэцкого канала (1869 г.) привлекли в Египет евреев, в большинстве своём из Европы. В XVIII – XIX вв. сюда стали массово прибывать наши итальянские собратья, предки которых были так же в основном сефардами. В конце XIX – начале XX вв. к ним присоединились и сирийские евреи из Алеппо (совр. Халеб), крупнейшего города Османской империи, где их проживало около 7 тыс. человек.

Изгнание евреев из этого города было связано с кровавым наветом, возведённым на них в 1875 г. Однако предполагаемая жертва убийства – армянский мальчик – был вскоре найден живым и здоровым. Но волна ненависти уже успела накрыть еврейскую общину. Некоторые историки отмечают, что большая часть конфликтов и преследований евреев в Османской империи были связаны с христианами, в первую очередь с греками и армянами. Основной причиной этих столкновений было соперничество в торговле [53].

К концу XIX века в Египте проживало примерно 25 тыс. евреев, в том числе несколько тысяч караимов.

Глава тринадцатая: *Страны Западной и Южной Европы*

К началу Нового времени процесс эмансипации оставшихся в Европе евреев только начинал раскручиваться, и во многих местах средневековые ограничения прав евреев продолжали

оставаться актуальными. Противостояние евреев и христиан было акцентировано уже не столько на религиозных противоречиях, сколько на экономических аспектах сосуществования этих групп населения. Особенно это касалось отношения к деятельности евреев со стороны местных, чаще всего городских властей, являвшихся, как правило, выразителями интересов тех слоёв христианского населения, которые занимались торговлей, ремесленничеством или даже попытками ростовщичества, вопреки церковному запрету.

Конкуренция между евреями и христианами, занимавшимися этими видами деятельности, а также сложившаяся разница в уровне жизни, часто в силу большей успешности первых в реализации своих предпринимательских амбиций, стали основными причинами противостояния евреев и христиан.

Эмансипация евреев и связанные с ней процессы углубления их национальной идентификации, с одной стороны, и ассимиляции, с другой, в разных странах Европы проходили по-разному, в зависимости от того, о какой субэтнической группе идёт речь (сефарды или ашкеназы); от исторически сложившихся отношений между евреями и местным населением; от принадлежности последнего к той или иной религиозной группе (католики, православные, протестанты) и признания их духовными пастырями права евреев на свободное вероисповедание иудаизма как равноправной с другими религии; от заинтересованности власть имущих в присутствии евреев на подведомственной им территории как группы населения, приносящей определённую, прежде всего экономическую пользу.

Но, к сожалению, присутствие евреев в том или ином регионе Европы во все времена было фактором раздражающим, дестабилизирующим, приводящим к всплескам антисемитизма. Это приводило к негативным последствиям для еврейского населения, в частности к таким, как ограничение его прав, изгнание, а нередко и к погромам, сопровождавшимся гибелью людей, в т. ч. детей.

Безусловно, в Новом времени положение евреев в Европе, за исключением её восточной части, стало более стабильным и

прогнозируемым. Однако и здесь в этот период евреи подвергались различного рода ограничениям и преследованиям.

13.1. Великобритания. От момента изгнания евреев по специальному указу короля Эдуарда I в 1290 г. до повторного их появления в Англии в 1655 г. историки не находят никаких официальных следов пребывания последних в этой стране.

Начиная с середины XVII в. в Лондон переселилось большое число марранов, многие из которых занимались торговлей, в т. ч. международной. В 1655 г. в Лондоне, по инициативе Кромвеля, отменившего указ Эдуарда I об изгнании евреев, была созвана национальная конференция юристов, теологов и купцов, которая должна была решить вопрос о легитимности возвращения евреев в Англию. Юристы, которые были за положительное решение этой проблемы, оказались в меньшинстве по совершенно понятным причинам.

Когда в 1656 г. началась война между Англией и Испанией, марранам, которые оставались подданными последней, грозила опасность изгнания из страны и конфискация их имущества. В этих условиях они приняли решение об объявлении своей приверженности иудаизму. Им было разрешено Кромвелем остаться в Англии при условии отказа от публичного отправления религиозных обрядов. Однако принципиального решения вопроса о возвращении евреев в Англию принято не было. Несмотря на это, евреи небольшими группами возвращались в страну и постепенно начали формировать свою общину.

В реальности большинство английских евреев не обладало полнотой гражданских прав и находилось в положении бесправных иностранцев. В ЕЭБЕ отмечается: *«В 1684 году во время одного процесса, связанного с именем Ост-Индской компании, было заявлено, что они [евреи] – “неверные” иностранцы и вечные враги британской короны. Даже государственный прокурор заявил, что они только терпимы в Англии»* [16, ст. «Англия»]. И это при той весьма значительной роли, которую играли евреи в экономике страны. Достаточно отметить, что двенадцатая часть доходов государства и двадцатая часть всей

внешней торговли Англии приходились на евреев. Заслуги в основном сефардских евреев были учтены при рассмотрении в парламенте (1753 г.) билля о предоставлении евреям права натурализации с освобождением их от обязательного при этом христианского обряда присяги. Однако этому биллю была уготована недолгая жизнь: в 1754 г. под давлением лорд-мэра Лондона и его купеческой корпорации при поддержке городских низов он был отменён.

К концу XIX в. в Англии проживало около 160 тыс. евреев, в т. ч. примерно 7,5 тыс. – в Шотландии и 4 тыс. – в Ирландии.

В истории евреев Великобритании XIX век знаменателен долголетней, упорной борьбой евреев, и не только, за полное гражданское и религиозное равноправие. В 1890 г. оно было завоёвано.

13.2. Франция. Начало XVII в. характеризуется погружением французского общества в тёмную пучину невежества и ненависти к евреям. Поводом явилось приглашение в Париж известного итальянского целителя еврейского происхождения, открыто исповедовавшего иудаизм, для лечения одной из фавориток регентши Марии Медичи. Следует напомнить читателю, что в 1394 г. все евреи были изгнаны из Франции, и ни один еврей не мог ступить на землю Франции, а уж тем более Парижа. А здесь еврей, да не один, а со всей своей свитой.

Французский историк Л. Поляков пересказывает автора хроники тех времён: *«Похожже, что этот год был целиком заполнен безбожием и падением нравов. Недаром с самого его начала можно было видеть множество колдунов, евреев и чародеев, безнаказанно справлявших свои субботы, собиравшихся в синагогах и даже обосновавшихся при дворе»* [55, кн. 4, гл. V].

Реакция парижских властей была незамедлительной: Людовик XIII Справедливый (правл.: 1610 – 1643 гг.) в апреле 1615 г. специальной грамотой возобновил эдикт 1394 г., из которого следовало, что все евреи, находящиеся на территории Франции, должны в течение месяца под страхом смерти покинуть пределы государства. Гражданам Франции также под стра-

хом смерти было запрещено общаться с евреями. Эта грамота стала основой для пресловутого «Чёрного Кодекса», который запрещал евреям жить во французских колониях Нового Света. Этот Кодекс был подписан в 1685 г. Людовиком XIV.

В 1675 г. французские солдаты, которых также коснулись последствия нескольких ужасных голодных годов, поразивших всю Францию, устроили погром в Бордо, в результате которого многие евреи решили покинуть город. Городские власти были сильно обеспокоены этим обстоятельством, т. к. они понимали, что это приведёт к резкому сокращению торговли, а следовательно, и доходов, поступающих в казну города.

Надо заметить, что одной из групп еврейского населения во Франции были марраны, прибывшие сюда из Испании и Португалии в период 1550 – 1750 гг. Они в основном осели в Южной Франции, главным образом в Бордо и Байоне. Власти почему-то называли их «португальскими купцами», хотя среди них были не только торговые люди.

Первые два века своей жизни во Франции (XVI -XVII вв.) они вели двойную жизнь: внешне соблюдали христианские обряды, но втайне сохраняли верность иудаизму. Начиная с XVIII в., после коронации короля Людовика XV (1723 г.), «португальским купцам» было разрешено называться евреями с сохранением прав натурализованных, т. е. приобретших права коренных граждан. Кстати, эта высочайшая милость стоила немалых денег.

Экономическая активность «португальских купцов», приносившая в госказну значительные доходы, раздражала местных торговцев и была причиной их постоянных жалоб властям. Иногда власти реагировали на эти выпады. Так, дижонский парламент в 1730 г. вынес решение об изгнании евреев из Бургундии как лиц, *«ведущих вредную для бургундских городов торговлю»*. Вся «вредность» заключалась в том, что еврей-торговцы были более успешны в своей конкуренции с купцами из христиан.

В августе 1720 г. герцог Леопольд выслал из Лотарингии всех евреев, поселившихся в ней после 1680 г., т. е. примерно 260 семей (около 2000 чел.). Для оставшихся ввели многочис-

ленные ограничения: заниматься ростовщичеством, проживать на одних улицах с католиками и т. п.

Положение евреев в таких присоединённых провинциях, как, например, Эльзас и Лотарингия, находившихся под особым управлением, осложнялось тем, что они считались во Франции иностранцами. Даже временно им приезжать во Францию, как правило, запрещалось. А если евреи из Лотарингии или Эльзаса приезжали, например, в Париж, то они находились здесь под неослабным наблюдением полиции. Были города (например, Страсбург), где евреям из присоединённых провинций вообще запрещалось проживать. Если же их по каким-то причинам всё-таки впускали, то приходилось платить специальный налог, т. н. «лейцбол». С другой стороны, в середине XVIII в. в ряд городов Эльзаса, в свою очередь, не впускали евреев. Видимо, в отместку. Вот в такие игры играли с евреями.

В 1787 г. был обнародован королевский указ, предоставивший широкие полномочия представителям различных вероисповеданий, но только не для иудеев. Такие выдающиеся французские мыслители как Ш. Л. де Монтескье, Ж. Ж. Руссо и некоторые другие призывали к религиозной терпимости, защищали евреев от многочисленных обвинений, положительно отзывались об иудаизме. Им вторили их последователи: требовали для евреев равноправия с остальными жителями Франции.

Их современник, французский философ и материалист, атеист, утопический коммунист, католический священник Жан Мелье в своём завещании, выражая чаяния простого народа Франции, включая и евреев, писал: *«Все люди равны от природы. Они в равной степени имеют право жить и ступать по земле, в равной степени имеют право на свою естественную свободу и свою долю в земных благах...»* [56, гл. XLIII].

Весьма актуальным для своего времени явилось следующее высказывание одного из самых знаменитых ораторов и политических деятелей времён Великой французской революции Г. О. де Мирабо, сделанное в 1788 г.: *«Вы хотите, чтобы евреи стали лучшими людьми, полезными гражданами. Так изгоняйте из общественной жизни всякие унижительные разли-*

чия, откройте евреям все пути к триумфу... старайтесь, чтобы евреи, не пренебрегая святым учением своих отцов, лучше понимали принципы порядка и интересы того великого народа, часть которого они составляют. Пусть они пользуются всеми гражданскими правами. Это простое улучшение возведёт их в степень полезнейших граждан» [17, ст. «Мирабо»].

Однако некоторые известные и популярные французские философы, стоявшие на материалистических, действительных позициях, – Вольтер, Гельвеций, Гольбах – подвергали иудаизм и евреев злым нападениям. Вольтер писал: *«Герои избранного народа только и делают, что совершают насилия и преступления»* [17, ст. «Вольтер»]. Надо признать, что труды этих философов оказали огромное влияние на развитие антисемитизма во Франции в XIX – XX вв.

В Великую французскую революцию (1789 г.) массовые выступления крестьян охватили также Эльзас и Лотарингию. Здесь во многих случаях крестьяне, натравливаемые дворянами, нападали и на евреев, многие из которых бежали в Базель. Это обстоятельство подтолкнуло Учредительное собрание Франции обратить внимание на положение евреев в этих регионах страны. Активно выступал в защиту евреев Эльзаса аббат Грегуар. На заседании Учредительного собрания он потребовал защиты для этого «гонимого и несчастного народа».

Другой член Учредительного собрания пастор Р. Сент-Этьен при обсуждении положения евреев во Франции заявил: *«Я этого [равноправия] требую для народа, оторванного от почвы Азии, блуждавшего, гонимого и преследуемого восемнадцать веков... Мы не в праве упрекать его за нравственные недостатки, ибо они плод нашего собственного варварства, плод того униженного состояния, на которое мы его несправедливо обрекли»* [57, отдел I, гл. I].

Учредительное собрание Франции 26 августа 1789 г. приняло «Декларацию прав человека и гражданина», где провозглашалась свобода совести. Но, к сожалению, этой Декларацией не отменялись прежние антиеврейские законодательные акты.

В Эльзасе продолжалась антиеврейская кампания, провоцируемая клерикально-монархической прессой, особенно в связи с возвращением евреев, ранее бежавших отсюда. Аббат Грегуар в своей брошюре «Предложение в защиту евреев» обратился с призывом к Учредительному собранию предоставить евреям равноправие: *«50 тысяч французов [имеются в виду французы еврейского происхождения – И. Р.] проснулись сегодня рабами, от вас вполне зависит, чтобы они легли спать свободными людьми»*. Тем не менее под давлением клерикалов и монархистов это предложение было отвергнуто, и евреи оказались единственными, кто не получил во Франции полного гражданского равноправия.

Понимая, что борьба за гражданские права евреев принимает нешуточный оборот, Учредительное собрание делает весьма провокационный ход: оставляет своим решением за испано-португальскими и авиньонскими евреями гражданские права, предоставленные им ранее королевскими патентами. Таким образом, эта группа евреев, в отличие от тех, кто проживал в восточных провинциях Франции (Эльзас и Лотарингия), могла пользоваться всеми правами «активных граждан» Франции. Это решение Учредительного собрания вбило клин между двумя группам евреев, что несколько сместило центр борьбы евреев за свои гражданские права и имело целью снизить накал этой борьбы.

Поборникам равенства гражданских прав для евреев удалось убедить Учредительное собрание принять соответствующий закон (сентябрь 1791 г.), но под угрозами еврейских погромов оно, как бы в качестве компенсации, вынуждено было утвердить сокращение на одну треть долгов христианского населения евреям. Как бы там ни было, Франция оказалась первой европейской страной, предоставившей евреям равные права со всеми другими гражданами страны.

Чёрной строкой в истории евреев Франции является их реакция на решение Конвента (1793 г.) о введении т. н. «культы Разума», призванный как бы заменить прежде всего католицизм. Но он также навязывался в качестве подмены и других

вероисповеданий. Эта антирелигиозная кампания затронула и еврейское население. Как говорится, «впереди паровоза» побежали многие еврейские общественные и религиозные деятели, которые проявили своё неискреннее и лицемерное отношение к иудаизму, к традициям и обычаям своего народа. Так, многие раввины закрывали синагоги или передавали в дар властям их здания, религиозную утварь из золота и серебра. Часто это делалось под нажимом революционных агитаторов, однако какого-либо серьёзного сопротивления со стороны евреев при этом не наблюдалось.

Попирание религиозных чувств евреев приняло абсолютно разнузданный характер: запрет на отдых в субботу, разрушение или использование в строительстве надгробий с еврейских кладбищ, запрет обрезания и ношения бороды, сжигание еврейских книг. Особенно отличился в своих проявлениях антииудаизма Эльзас. Якобинский клуб Страсбурга потребовал изгнания всех евреев из города. В июле 1794 г. здесь были арестованы евреи и христиане – служители культа. И это всё при том, что подавляющее большинство евреев Западной и Центральной Европы были сторонниками французской революции.

Полученное французскими евреями равноправие было весьма притягательным моментом для евреев других стран. Увеличилась их иммиграция во Францию, особенно из Германии. К 1806 г. численность евреев во Франции увеличилась до 70 тыс. человек.

Юдофобия не унималась и в годы правления императора Наполеона Бонапарта, отношение которого к евреям было непоследовательным: от антиеврейского декрета до понимания необходимости дать им равноправие. Он говорил: *«Я никогда не приму мер, обязывающих еврейский народ оставить Францию, потому что для меня еврей равен любому другому гражданину страны. Изгнание их из страны явилось бы доказательством слабости, в то время как для их интеграции требуется сила»* [58].

Относительно спокойными были для евреев годы правления короля Луи-Филиппа. Его Конституционная хартия практиче-

ски уравнила иудаизм с другими религиями. В 1860 г. в Париже была создана первая международная еврейская организация «Всемирный еврейский союз» («Альянс») для оказания помощи евреям во всём мире.

Однако в начале 80-х гг. XIX столетия во Франции при активном участии католическо-монархических кругов началось распространение антисемитских выпадов, в основном направленных против «засилья» еврейских банкиров. Была создана «Антисемитская лига», объектами нападок которой стали даже офицеры-евреи французской армии. Дело дошло до серии дуэлей между ними и оскорбившими их антисемитами. В одной из таких дуэлей был смертельно ранен капитан А. Майер, что вызвало возмущение французской общественности против провокационной деятельности вышеназванной лиги.

Новый взрыв антисемитизма вызвало «Дело Дрейфуса», чуть было не приведшее к гражданской войне во Франции. В 1894 г. был арестован капитан Генерального штаба Альфред Дрейфус по обвинению в государственной измене – передаче секретной информации Германии. Достаточно быстро было обнаружено, что выдвинутые против ассимилированного еврея Дрейфуса обвинения сфабрикованы. Это было сделано для того, чтобы отвести подозрения от настоящего преступника.

Известный писатель Франции Эмиль Золя, кстати, не питавший к евреям особых симпатий, выступил против этого явного антисемитского акта. В письме, адресованному Президенту республики и опубликованному в газете «L'AURORA» («АВРОРА») 13 января 1898 г., под названием «Я обвиняю» он писал: *«Пусть погибнут все мои книги, если Дрейфус не является невиновным... Я не хочу, чтобы моя страна осталась во лжи и несправедливости»*. Золя был обвинён в клевете, и, чтобы избежать тюрьмы, он был вынужден уехать в Англию. В 1906 г. Дрейфус был полностью оправдан.

«Дело Дрейфуса» показало, что антисемиты готовы обвинить евреев в любых преступлениях, даже имея самые убедительные доказательства их невиновности. В этом преуспевали некоторые публицисты, среди которых выделялся Эдуард

Дрюмон, написавший книгу «Еврейская Франция», в которой он пытался показать себя знатоком сущности еврейского народа, так ему не симпатичной и даже противной. Он утверждал: *«Дело в том, что еврей не способен подняться выше очень незначительного уровня»* [59, т. I, кн. 1, с. 7]. И при всех этих, по его мнению, низких интеллектуальных способностях евреев он приписывает им такие невероятные демонические возможности, которые позволяют влиять на судьбы народов и государств. Из этого противоречия Дрюмон выбраться не смог, ибо необъективность застилала глаза и ограничивала до предела мыслительный процесс, который опирался только на один позыв его естества – это ненависть к чуждому ему народу.

13.3. Швейцария. В XVI – XVIII вв. евреи проживали здесь лишь в трёх небольших городках графства Баден, которое не являлось полноправным членом Швейцарской конфедерации. Это было следствием того, что в 1622 г. тринадцать швейцарских кантонов, под контролем которых в общей сложности находилась примерно половина территории современной Швейцарии, приняли решение «навечно» изгнать евреев. После трёх декретов об изгнании евреев из Цюриха (1424, 1435 и 1436 гг.) с 1634 г. до середины XIX в. здесь не было ни одного еврея.

Евреи начали вновь селиться в больших швейцарских городах после того, как в 1798 г. на большей части территории Швейцарии была объявлена Гельветическая республика. Это было сделано при поддержке революционной Франции, которая за это потребовала, чтобы французские евреи, пожелавшие жить в Швейцарии, были освобождены от специального еврейского налога.

Борьба евреев в Швейцарии за эмансипацию носила затяжной и непростой характер. Власти Гельветической республики, а потом и восстановленной Швейцарской конфедерации (1803 г.) стремились согнать евреев для проживания в одно место – кантон Аргау, где находилось графство Баден, то есть туда, где несколько веков назад они начинали свою швейцарскую историю.

После того, как Наполеон Бонапарт издал антиеврейский декрет (1808 г.), у антисемитов Швейцарии были развязаны руки: законодательное собрание кантона Аргау (1809 г.) решило не предоставлять евреям равноправия. Кроме этого, оно ограничило возможности евреев в предпринимательской деятельности и, что особенно возмутительно, ввело запрет на вступление в брак без специального разрешения.

Только в 1874 г. из конституции Швейцарии были изъяты дискриминационные статьи по отношению к евреям, после чего они смогли, наконец, почувствовать себя равноправными гражданами. Но только, как это ни странно, не в кантоне Аргау, где евреям ещё 5 лет пришлось дожидаться желанного дня равноправия.

13.4. Италия. До конца XVIII в. итальянские евреи продолжали жить в гетто, что усугублялось активно пропагандируемым крещением. Они были вынуждены слушать христианские проповеди, понуждающие к крещению. В Риме даже существовал «Дом крещения», куда, часто насильно, поселяли тех, кого готовили к крещению, и тех, кто уже прошёл через эту процедуру.

Евреи с оптимизмом встретили французские войска под командованием Наполеона Бонапарта (1798 г.), надеясь на облегчение своей участи. Однако всё вернулось на круги своя после изгнания французов – евреев вновь отправили в гетто. И только в 1870 г., после присоединения Рима к Итальянскому королевству, Римское гетто прекратило своё существование.

Еврейская община Рима, находившегося под юрисдикцией Ватикана, в XVII в. оказалась в крайне тяжёлом состоянии: её члены вели абсолютно нищенский образ жизни, а её моральный дух упал до критической точки. Как замечает Н. Елина, *«община постоянно испытывала тяжёлый кризис, на неё давила Апостольская камера – особое фискальное учреждение, которое её грабила, и инквизиция, которая угнетала её юридически и духовно... Кончилось это положение крахом. Папа Иннокентий XII (1691 – 1700 гг.) выпустил эдикт, где объявил о крахе*

общины, запретил иметь с ней деловые отношения и заключил, что она не имеет права распоряжаться своим имуществом» [60, разд. «История евреев в папском Риме в VI – XVIII вв.», гл. «XVII в.»].

К середине XVIII в. положение евреев общины несколько улучшилось. Однако позже, при папе Пие VI, был выпущен эдикт, в соответствии с которым ужесточались условия еврейского существования в гетто (и не только в римском) по всем направлениям. Внутри гетто тем не менее были сформированы какие-то зачатки демократического управления в виде различных советов, собраний и т. п. Однако за пределами гетто евреи оставались абсолютно бесправными как в правовом, так и в экономическом отношении.

Великая французская революция (1789 – 1794 гг.) оказала своё влияние на положение евреев Италии. Войска революционной Франции вторглись в различные области Италии. Евреи там получили равноправие, стены гетто были разрушены. Но уже в 1799 г. французы были изгнаны из Италии русско-австрийскими войсками, и тут же евреев вернули к унизительному состоянию бесправия. Правда, вскоре, с оккупацией Италии Наполеоном (1800 г.), ограничения в правах вновь были сняты. Однако чехарда с еврейским равноправием продолжалась: в 1815 г. с реставрацией Бурбонов оно было опять практически полностью отменено.

Как указывает ЕЭБЕ, принципов тёмного средневековья Ватикан придерживался ещё и в XIX в., при папах Льве XII и Пие IX. Последний с наступлением реакции после революции 1848 г. отменил все указы, в соответствии с которыми евреями были получены политические права. Он солидаризовался с антиеврейскими средневековыми законами папы Иннокентия III. Им было сохранено римское гетто, которое окончательно было упразднено в 1870 г., после ликвидации папской власти над Римом.

Папа Лев XIII (1878 – 1903 гг.), преемник Пия IX, был сторонником таких пропагандистов антисемитизма, как австриец Карл Луэгер и француз Эдуард-Адольф Дрюмон. Он не захотел

вступить за Дрейфуса и издать буллу против ложных обвинений к нему, несмотря на наличие доказательств ложного обвинения.

Глава четырнадцатая: *Страны Центральной и Восточной Европы*

14.1 Германия. Первая половина XVII в. была для Германии окрашена трагическими последствиями Тридцатилетней войны (1618 – 1648). Германская империя распалась на сотню относительно независимых княжеств, в которых власть императора была весьма ограниченной. И всё это происходило в условиях разорения крестьянства, упадка городов, сокращения торговли и свёртывания местного производства.

Жизнь евреев при слабости центральной власти сильно зависела от местных княжеских законоположений, которые были весьма разнообразны в своём отношении к евреям: от полного запрета на проживание до возможности получения права на въезд при условии обложения специфическими «еврейскими» налогами. Во всех случаях и речи не было о равенстве гражданских прав.

После изгнания евреев из Вены в 1670 г. курфюрст герцогства Бранденбургского в Пруссии Фридрих Вильгельм, озабоченный экономическим состоянием в стране, пригласил евреев и разрешил им заняться развитием торговли, что им вполне удалось. Протесты торговцев из христиан в связи с обострившейся конкуренцией были проигнорированы курфюрстом. Затем в Пруссию прибыли тысячи евреев, бежавшие из Польши и создавшие основу для формирования новой и достаточно большой общины. Попытки местного коренного населения ограничить права евреев в экономической деятельности не нашли понимания у Фридриха Вильгельма. Это удалось сделать в годы правления Фридриха I, ненавидевшего евреев.

Как мы видим, Германия и в Новом времени не избавилась от то здесь, то там проявлявшихся рецидивов антисемитизма. Так, в начале XVII в. резко ухудшились отношения между иуде-

ями и христианами Франкфурта-на-Майне на почве конкуренции среди ремесленников, а также разницы в уровне жизни. В 1614 г. группа ремесленников-христиан попыталась устроить погром в местном гетто, но евреи этого не допустили. Через три месяца гетто вновь было атаковано толпой погромщиков. Было разграблено имущество многих евреев, часть из которого было просто варварски сожжено. 1380 человек, в основном мужчины (женщин и детей заблаговременно вывезли в безопасные места), вынуждены были покинуть город.

Евреи Вормса – города начала движения по реформации христианской церкви, основоположником которого был Мартин Лютер, – были властями поставлены в такие экономические условия проживания и предпринимательской деятельности, которые буквально «выдавили» их из города. В 1615 г. местные ремесленники устроили погром и изгнали евреев из города.

В имперском вольном городе Любеке евреи появились по окончании Тридцатилетней войны и, как полагают некоторые историки, после резни, устроенной в Малороссии Богданом Хмельницким. Ремесленники Любека, специализировавшиеся на ювелирных работах, увидели в появившихся в городе евреях своих конкурентов, поскольку многие из них были золотых дел мастерами. В конечном счёте в 1699 г. евреев из города изгнали.

В Штутгарте, столице Вюртембергского герцогства, положение евреев практически в течение всего XVII в. было весьма нестабильным: им то разрешали жить в городе, то отказывали в этом. Герцогом Эберхардом III (правл.: 1628 – 1674 гг.) был издан указ об изгнании евреев из города на том основании, что *«их скопилось слишком много»* [17, ст. «Штутгарт»]. В 1679 г. евреям вновь было разрешено жить в Штутгарте. В 1712 г. здесь была образована еврейская община, которая постоянно подвергалась различного рода притеснениям. В 1739 г. евреев опять изгнали, но через некоторое время им было разрешено вернуться обратно.

Положение евреев продолжало ухудшаться и при короле Пруссии Фридрихе Вильгельме I (правл.: 1713 – 1740 гг.). В 1714 г., а затем в 1730 г. были опубликованы новые законы,

последовательно направленные на ужесточение условий наследования права проживания в Пруссии, а также значительно повышающие налоги, накладываемые на евреев. Значительно ограничивались сферы предпринимательской деятельности евреев с целью снижения их конкурентоспособности по отношению к христианам-предпринимателям.

При короле Фридрихе II (правл.: 1740 – 1786 гг.) политика выжимания средств из евреев носила ещё более ожесточённый и расширительный характер. Разнообразие налогов, которые должны были выплачивать евреи, с трудом поддаётся описанию. Но при этом, объективно оценивая коммерческие способности евреев, король был заинтересован в том, чтобы они организовывали новые производства, и даже был готов предоставлять им за это определённые налоговые льготы. И тем не менее он противился росту численности евреев, в частности путём ограничения их иммиграции из смежных территорий, что ему, впрочем, плохо удавалось. Во время второго и третьего разделов Польши в 1793 и 1795 гг. еврейское население Пруссии увеличилось на 53 тыс. человек.

В 1812 г. король Фридрих Вильгельм III (правл.: 1797 – 1840 гг.) подписал эдикт о гражданском равноправии евреев, однако с сохранением запрета на государственную службу. Дальше – больше. В 1822 г. были отменены статьи эдикта о равноправии, дававшие евреям право преподавать в университетах. Более того, *«на вновь присоединённых территориях [в соответствии с решениями Венского конгресса после разгрома Наполеона – И. Р.] действовали 22 самых различных законодательства для евреев, от полного равноправия в Вестфалии до средневековых законов в Познани. Прусские власти стремились ограничить права евреев»* [4, т. 6, кол. 860-868]. Некоторое послабление было сделано в Законе об устройстве евреев (1847), которым было установлено единое законодательство для всех евреев Пруссии, за исключением Познанского герцогства.

Юридически процесс эмансипации евреев в Европе завершился лишь после революции 1848 г. Действительную эмансипацию евреи Германии получили лишь в период 1869 – 1872 гг.,

когда завершалось создание единого германского государства под верховенством Пруссии. Считается, что эмансипация евреев активизировала процессы их ассимиляции и интеграции в существовавшее тогда разнородное немецкое общество, которые проходили достаточно болезненно, ибо они оценивались этим обществом как покушение на его «немецкость». Это не могло не вызвать роста антисемитизма в стране.

Несмотря на принятую в 1850 г. Конституцию Пруссии, в которой декларировалось равенство всех граждан, реальное положение дел оказалось далёким от ожидаемого. Гражданские права евреев продолжали ущемляться, особенно если это, например, касалось таких аспектов социальной жизни, как приём на государственную службу, на работу в коллегии адвокатов или в учебные заведения в качестве преподавателей. Конечно, практика подобной дискриминации затухала различными бюрократическими выкрутасами, что, однако, не могло снять напряжения в еврейской среде, с одной стороны, и остроту антиеврейских настроений в немецком обществе, с другой.

К концу XIX в. численность евреев в Германии составила около 570 тыс. чел. Они играли значимую роль в экономике и культуре, при том, что сохранялась дискриминация евреев в различных областях жизни страны. Она базировалась на антисемитизме³⁹, который стал активно распространяться в различных слоях немецкого народа.

Юдофобия становилась вполне привычным явлением среди немцев. Стали издаваться антиеврейские книги и памфлеты, формировавшие и оправдывавшие антисемитскую идеологию, на базе которой с начала 80-х гг. стали организовываться различные политические партии антисемитского толка, выступавшие на первом этапе прежде всего против ассимиляции евреев. В 1881 г. так называемое «берлинское движение» собрало 225 тыс. подписей под представленной в германский рейхстаг петицией, требовавшей ограничения в правах немецких евреев и запрещения их иммиграции в страну. Ещё раньше антиеврейские настроения возникли как следствие экономического кризиса в

---

³⁹ Термин возник в конце 70-х гг. XIX в. в Германии.

Германии, охватившего её после освобождения от французской оккупации. Он сопровождался разорением и обнищанием народа, и прежде всего ремесленников и крестьянства.

В 1819 г. началось движение погромщиков «ХЕП-ХЕП»⁴⁰, инициированное студентами Вюрцбурга и имевшее широкое распространение во многих городах Германии, а также в смежных с ней странах. Основной целью погромов были магазины, банки, общественные здания, принадлежавшие евреям. Как пишет историк Л. Поляков, «в 1880 – 1881 гг. Берлин превратился в театр насилия... Организованные банды нападали на евреев на улицах, выгоняли их из кафе, били стекла в принадлежащих евреям магазинах. В провинции начались поджоги синагог» [61, ч. 1, гл. 1/2]. Последствием этих беспорядков было восстановление некоторых антиеврейских дискриминационных законов на том основании, что основные массы немецкого населения не были согласны мириться с гражданским равноправием евреев.

Будет не лишним заметить, что у антисемитизма в Германии рассматриваемого периода времени появились свои герои. Придворный проповедник короля Вильгельма Первого Штёккер, глава Христианско-социальной партии, поставил во главу её идеологии антисемитизм (1879 г.). Появились достаточно известные люди в Германии, которые стали апологетами антисемитизма. Среди них композитор Рихард Вагнер, который в 1869 году издал брошюру антисемитского характера «Евреи в музыке», где он очернил не только евреев из культурной элиты Германии (в частности таких, как поэт Г. Гейне, композитор Ф. Мендельсон и др.), но и весь еврейский народ. Так, он писал: *«Еврей может лишь повторять, подражать, но создавать, творить он не в состоянии»*. Здесь происходит переключка с другим антисемитом – французом Эдуардом Дрюмоном. И далее: *«Евреи суть демоническая сила, стремящаяся к гибели человеческого рода... В религии евреи давно уже для нас закоренелые враги, недостойные даже ненависти»*.

---

⁴⁰ Оскорбительный клич в адрес евреев. Так понукают домашних животных крестьяне исторической области Германии – Франконии.

КЕЭ напоминает нам, что Вагнер и в «более поздних работах» («Познай самого себя», «Героизм и христианство» – обе – 1881 г.)... неоднократно повторял мысль о господстве евреев в экономической и культурной жизни Германии. Он также первым выдвинул идею «окончательного решения» еврейского вопроса – Вагнер требовал «насильственного устранения» евреев из Германии и Европы» [4, т. 2, дополн., кол. 249-251]. Неизвестно, в какой степени Гитлер увлекался музыкой Вагнера, понимал её и увлекался ею, но совершенно очевидно, что все антисемитские идеи и высказывания этого композитора звучали для него как музыка его души, как выражение его существа.

Другой известный идеолог антисемитизма – немецкий философ К.-Е. Дюринг, о котором Ф. Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг», в частности, писал: «он не может изготовить свою философию действительности, не навязав предварительно своего отвращения к табаку, кошкам и к евреям...» [62, с.21].

Немецкий философ Ф. Ницше, который, вопреки мнению антисемитов, никогда не разделял их взглядов, и более того, разорвал дружбу с Вагнером во многом из-за антисемитизма последнего, так писал о Дюринге: «Я ещё раз напоминаю моим читателям, имеющим уши, о том берлинском апостоле мести Евгении Дюринге, который в сегодняшней Германии использует неприличнейшую и отвратительнейшую шумиху о морали. Дюринг – первейший горлопан из тех, кто сегодня есть среди равных ему антисемитов» [63, т. 2, с. 494].

14.2. Австрия – Венгрия – Чехия. Жизнь австрийских евреев в первой половине XVI в. проходила под канонаду Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.). В это время грабежи и убийства среди еврейского населения стали обычным явлением. Война требовала постоянных финансовых вложений, которые в значительной мере обеспечивались еврейскими финансовыми магнатами и взиманием разнообразных налогов, которыми было обложено еврейское население.

При Фердинанде II (правл.: 1619 – 1637 гг.), при том, что он расширил для евреев сферы их предпринимательской деятель-

ности, венские и пражские евреи были обязаны каждую субботу слушать проповеди иезуитов о преимуществах христианской веры. Для ускорения процесса ассимиляции евреев в 1630 г. им было отдано распоряжение о закрытии в Праге всех еврейских типографий и конфискации еврейских книг.

После окончания войны, когда необходимость в евреях как в источнике поступления средств в государственную казну несколько снизилась, началось постепенно нарастающее давление на власти с тем, чтобы они приняли решение об изгнании евреев, и прежде всего из Нижней Австрии. В 1650 г. евреям, уже при Фердинанде III (правл.: 1637 – 1657 г.), было запрещено проживание в ряде населённых пунктов Богемии и Моравии.

Из политических и финансовых соображений власти не были готовы к кардинальным антиеврейским акциям. Более того, император Леопольд I (правл.: 1658 – 1705 гг.) не допустил погрома в Вене, когда в 1665 г. в еврейском квартале был обнаружен труп женщины, видимо христианки, в убийстве которой хотели обвинить евреев.

В дальнейшем, однако, под влиянием своей жены Маргариты Терезы Испанской, дочери испанского короля Филиппа IV, и епископа Вены император в 1669 г. принял решение об изгнании евреев из Вены, Нижней и Верхней Австрии. В том же году из Австрии были изгнаны более полутора тысяч евреев, а остальные (около 2400) – в 1670 г. Следует заметить, что этот указ об изгнании формально действовал до 1848 г., т. е. примерно 180 лет. Однако уже через несколько лет, когда потребовались деньги на ведение войны с Турцией и Францией, власти вынуждены были вновь обратиться к евреям, которым были предоставлены эксклюзивные права на проживание в Австрии.

Леопольд I основал особую Комиссию по сокращению числа евреев в империи, которая пыталась регулировать численность еврейского населения не путём использования каких-либо истребительных мер, а методами чисто ограничительными. Так, евреям, приезжавшим из-за рубежа, запрещалось задерживаться в Праге более чем на 6 недель; моравским евреям было запрещено (1681 г.) жить в городах, если они прибыли туда после

1657 г. Эта политика продолжалась и в первой четверти XVIII в. При императоре Карле VI были установлены квоты на проживание в Богемии (не более 8451 семей) и Моравии (не более 5106 семей). В Венгрии во время восстания Ракоци (1703 – 1711 гг.) евреи подвергались ограблениям и убийствам со стороны повстанцев по причине того, что они недостаточно сочувствовали и помогали восставшим.

После подавления восстания многие пострадавшие от него города находились в состоянии упадка, и вместо того, чтобы приложить усилия к налаживанию их экономической жизни, они в качестве первоочередной задачи решили изгнать евреев не только из этих городов, но вообще из страны. С этим предложением они обратились к императору Иосифу I (правл.: 1705 – 1711 гг.), который внял их просьбе и изгнал евреев. Основная причина – это конкуренция, которую евреи могли составить местному населению в различных областях предпринимательской деятельности.

Мало что изменилось и при императрице Марии Терезии (правл.: 1740 – 1780 гг.), которая не отличалась благосклонностью к евреям, но любила выкачивать из них деньги. Так, она потребовала перевести в государственную казну огромную по тем временам сумму денег за якобы отсутствовавшую лояльность еврейского населения к Австрии при территориальных претензиях к ней со стороны Пруссии.

В конце 1744 – начале 1745 гг. по следам прошедших погромов в Праге и других городах Богемии были изданы два эдикта об изгнании всех евреев из королевства Богемии, в том числе из Моравии и Силезии. Через несколько месяцев, в основном под давлением авторитетных еврейских банкиров и предпринимателей и даже Пражского муниципалитета, императрица скорректировала своё решение в отношении Богемии и Моравии. Однако в Прагу евреи смогли вернуться лишь в 1748 г.

В Венгрии императрица заявила, что евреи здесь лишь терпимы, и поэтому каждый из них без различия пола и возраста должен платить значительную сумму в виде «толерантной таксы». Еврейские городские общины пытались протестовать против такого решения власти, однако им пригрозили немед-

ленным изгнанием, после чего они вынуждены были подчиниться этому финансовому произволу. Надежда на то, что за их согласие платить «толерантную таксу» евреям будет теперь дозволено жить в Хорватии, Словении, Далмации (в н. в. входит в состав Хорватии), а также в ряде свободных городов, не оправдалась. Но, справедливости ради, необходимо отметить, что императрица дважды принимала сторону евреев. В первом случае она отвергла кровавый навет на них в убийстве христианского мальчика, осудила погром в городе Седикарт по этому поводу и потребовала освобождения всех арестованных евреев; во втором случае она вынесла порицание местным властям за попытку насильственного крещения десятилетнего мальчика. В 1766 г. Мария Терезия вообще запретила насильно крестить детей без разрешения родителей.

В 1790 г. евреи Пешты (ныне Будапешт), не имевшие официального разрешения на проживание там, были изгнаны из города. Но и всем остальным не было разрешено организовываться в общину. Постепенно евреев стали вытеснять из центральных кварталов города, магистрат которого решил собрать всех их в гетто, что и было сделано к 1814 году.

Император Иосиф II (правл.: 1780 – 1790 гг.), человек, не лишённый склонности принимать идеи просвещения и гуманности, опубликовал в 1782 г. «Эдикты о терпимости», в соответствии с которыми евреям предоставлялись широкие права в предпринимательской деятельности. Кроме того, были отменены подушная подать и дискриминационный налог, взимаемый за вход в тот или иной город, а также предписание об обязательном ношении отличительного знака.

Император очень рассчитывал на ассимиляцию евреев как на средство естественного и безболезненного решения еврейской проблемы самоизоляции, не понимая, что это вовсе не является проблемой евреев, а окружающих их народов. Пытаясь достигнуть поставленной цели, он решил упразднить классическое еврейское образование, создав сеть специальных школ для еврейских детей, в которых они лишались возможности изучения базовых основ иудаизма. Император заставил евреев

брать определённые фамилии на христианский лад и служить в армии. Были оставлены в силе ограничения в праве жительства евреев в Вене и Нижней Австрии. Тем не менее шаги Иосифа II в направлении некоторой либерализации ограничительных мер по отношению к евреям, особенно в области предпринимательской деятельности, можно признать вполне прогрессивными на фоне других государств.

Однако при императоре Франце I (правл.: 1792 – 1835 гг.) многое из того, что было введено Иосифом II, под давлением епископов было отменено, особенно то, что касалось расширения сферы предпринимательства, а также права аренды и приобретения недвижимости.

Революция 1848 г. мало что дала евреям. Более того, в это время начались антиеврейские выступления в Праге, которые нашли широкий отклик в Венгрии. При активном участии духовенства началось практически повсеместное проведение реакционной антиеврейской политики, которая ревизовала прежние позитивные меры по стабилизации еврейской жизни.

ЕЭБЕ отмечает: *«Новая эра в политической жизни А. [Австрии – И. Р.] вообще и евреев в частности наступила в 1867 году. Либеральная конституция 1867 года формально отменила все правовые ограничения, и с этого времени политическая история евреев А. определяется уже новыми факторами: медленно идёт процесс превращения бумажного равноправия в действительное; старая юдофобия принимает форму общественного антисемитизма, а с другой стороны, растёт национально-политическое сознание в эмансипированном еврейском обществе»* [17, ст. «Австрия», п. IX].

Первые плоды новой, относительно либеральной конституции Австро-венгерской монархии проявились в первую очередь в активизации завершения эмансипации еврейства, в т. ч. богемского и моравского; в повышении заинтересованности получения секулярного образования в еврейских семьях; в некотором сглаживании различий в повседневных бытовых интересах евреев и основной массы христианского населения; в расширении участия евреев в сфере свободных профессий; в ускорении

процессов ассимиляции евреев, что проявилось прежде всего в росте смешанных браков; в усилении стремления участвовать в политической жизни общества, не имея при этом во многих случаях твёрдых национально-ориентированных убеждений для этой деятельности. Приходится согласиться с тем, что эта *«политическая податливость и ассимиляционное рвение не предохранили, однако, австрийских евреев от жестокой бури антисемитизма, пронёсшейся над страной в начале 1880-х годов... С трибуны рейхсрата послышались антисемитские речи [депутатов], воскресивших в парламенте старую юдофобию, которой в душе многие из них сочувствовали, вследствие ли наследуемых предрассудков или экономического интереса»* [17, ст. «Австрия», п. X].

Публичное попираание гражданских прав евреев, унижение их человеческого достоинства, предательство либералов, не взявших евреев под общественную защиту от нападков антисемитов, заставили еврейскую общественность задуматься не только о её политической, но и о еврейской государственной самоидентификации. Этому помогла вышедшая в 1896 г. книга Теодора Герцля «Еврейское государство», идейно вооружившая зародившееся к этому времени сионистское движение.

14.3. Хорватия. После Карловицкого мира (1699 гг.) Хорватия вошла в состав Австрии. В 1729 г. хорватское сословное собрание подтвердило запрет 1526 г. на нахождение евреев в стране. Однако после того как император Иосиф II издал «указы о веротерпимости» и этот запрет потерял силу, евреи начали постепенно заселять этот благодатный край, что не понравилось местным торговцам и ремесленникам из-за боязни конкуренции со стороны евреев. Поэтому нет ничего удивительного в том, что начались антиеврейские выступления: 1830 – 1838 гг. в г. Карловиц и в том же году в Загребе. Основным требованием было изгнание евреев. Революция 1848 г. не принесла евреям никаких благоприятных для них решений. О гражданском равенстве и речи не было, а попытки поставить этот вопрос приводили лишь к возбуждению антисемитских настроений. И

только в 1873 г. было принято решение о полном равенстве евреев в Хорватии, численность которых здесь к этому времени составила 17,5 тысяч человек.

14.4. Сербия. Она была третьей по численности страной проживания евреев на Балканах. В 1688 г., во время австро-турецкой войны, Белград был осаждён австрийскими войсками, а турки в это же время грабили еврейский квартал. После падения города австрийцы, в свою очередь, устроили массовую резню евреев, сопровождаемую разрушением синагог или их сожжением. И в дальнейшем во времена австро-турецких конфликтов евреи Белграда становились объектом дискриминации, погромов и грабежей с обеих сторон.

Даже тогда, когда в Сербии началась вооружённая борьба против Османской империи (1804 г.), а евреи поддержали её, более того, организовали снабжение повстанцев оружием, боеприпасами и продовольствием, сербы позволяли себе не только грабить евреев, разрушать синагоги и насильственно крестить, но и убивать их, если они не соглашались изменить свою веру. История ещё раз подтвердила, что купить жалость и доброе отношение невозможно. Разгул этих преступлений достиг апогея тогда, когда отряды повстанцев вошли в Белград (конец 1806 – начало 1807 гг.).

Во времена княжества Александра Карагеоргиевича (1842 – 1858 гг.) положение евреев не улучшилось. Сербские торговцы, как, впрочем, и в других местах, видели в евреях своих опасных конкурентов, и поэтому они потребовали от властей изгнания евреев из всех городов страны, за исключением Белграда, евреи которого были переселены в особый квартал городской цитадели под охрану турецкого гарнизона.

В периоды, когда давление на евреев несколько снижалось, они вновь пытались обустроиться во внутренних районах Сербии, где они могли заниматься мелкой торговлей. Но, как всегда, отношение к евреям было весьма переменчиво, и их вновь выдворяли из страны или вводили новые антиеврейские ограничения. Однако под воздействием решения Берлинского кон-

гресса (1878 г.) в Сербии была принята Конституция (1888 г.), которая предоставила евреям гражданское равноправие.

14.5. Румыния. История евреев этой страны в рассматриваемый период будет описана сквозь призму их проживания в двух основных княжествах будущего румынского королевства – Валахии и Молдавии. Проблемы у евреев Румынии начались с конца XVI в., когда при пособничестве некоторых влиятельных османских евреев был возведён на престол молдавского господаря Иммануэль Аарон, еврей по происхождению. Однако расчёты на его благосклонное отношение к бывшим соплеменникам не оправдались. Преследования евреев ужесточились, он практически полностью уничтожил еврейскую общину Бухареста.

В соответствии с принятыми в 1640 г. церковными законами, евреи Румынии были объявлены врагами православия, что в конечном итоге привело к запрету всех видов общения с ними. В 1648 г. евреи пережили набег казаков Богдана Хмельницкого, которые на своём пути по молдавской части будущей Румынии занимались разбоем и избиением евреев. В 1650 и 1652 гг. эта история повторилась в столице Молдавского княжества, Яссах.

Не избежали евреи Румынии, особенно в молдавском княжестве, и кровавого навета (1710 г.), в котором активное участие принимало местное духовенство. Складывалась ситуация, опасная для жизни евреев. Погромные настроения возобновились и особенно усилились с середины XVIII в.

Преследования евреев вспыхнули с новой силой во времена Русско-турецкой войны (1769 – 1774 гг.). Во многих городах происходили погромы и грабежи, одни евреев обвиняли как сторонников России, другие – как принявших сторону Турции. Вскоре, после относительно непродолжительного спокойного периода, с новой силой начались еврейские погромы, которые по своей жестокости и злодействам перекрывали друг друга. Это было связано с появлением в Румынии (1787 г.) вновь противоборствовавших между собой русских и турецких войск, которые между делом чуть ли не соревновались в своей ненависти

к евреям. То же повторилось и во время русско-турецкой войны 1806 г. С другой стороны, под влиянием духовенства начались повальные обвинения евреев в ритуальных убийствах христианских детей. Как бы в отместку, местные злодеи убивали еврейских детей на глазах их родителей. Как описывают историки, особенно дикие сцены происходили в Бухаресте (1812 г.).

Складывается впечатление, что в первой половине XIX в. Румыния стала ареной избиения и измывательства над евреями. ЕЭБЕ так описывает ситуацию: *«Во время неудавшегося восстания в Греции в 1821 году повстанцы, появившись в Румынии, стали мстить за свои поражения евреям, причём греками были совершены самые ужасные преступления над незащищенными евреями»* [17, ст. «Румыния»]. Вдобавок ко всему первая половина XIX в. была для евреев Румынии периодом введения различных правовых и экономических ограничений.

С 60-х годов XIX столетия в Румынии, после объединения в единое государство (1859 г.) двух княжеств – Валахии и Молдовы, пошли серьёзные разговоры о необходимости полной эмансипации евреев. В 1866 г. в парламенте было внесено предложение о включении в конституцию статьи, уравнивавшей граждан, придерживавшихся разных религий, с точки зрения получения ими равных гражданских прав. Эта инициатива вызвала резкий протест со стороны христианского населения, вылившийся в демонстрации и кровавые еврейские погромы в ряде городов страны. Обсуждение в парламенте вопроса о гражданском равноправии было сорвано, а предложение отозвано.

С этого момента началась новая волна государственной антиеврейской кампании. Почувствовав безнаказанность, подняли головы антисемитские головорезы. Евреи высылались из деревень, а в городах многие из них фиксировались как бродяги и изгонялись из страны. Особенно свирепствовали антисемиты в Яссах, где были случаи убийств евреев.

Антиеврейские настроения подогревались, с одной стороны, духовенством, с другой – мелкой буржуазией, видевшей в евреях своих конкурентов. Из Бакау в 24 часа были высланы 500 еврейских семейств, осквернено кладбище и сожжены почти

все принадлежащие евреям дома. В октябре 1868 г. был организован масштабный погром в Галаце, вызвавший негативную реакцию со стороны ряда стран Западной Европы. И тем не менее подобные погромы в начале 70-х гг. стали носить уже массовый характер. Турецкий султан как суверенный властитель Румынии потребовал навести в ней порядок. Он предупредил, что в противном случае этот порядок в стране будет наведён силами османского государства.

В решении Берлинского конгресса (1878 г.), на который собрались представители всех основных мировых держав, была поставлена точка в русско-турецкой войне. Здесь также, специально для Румынии, было указано о недопустимости ставить во главу угла в вопросе предоставления гражданского равноправия различия в вероисповедании. В Румынии это решение было принято в штыки. При этом саркастически указывалось на то, что ей навязывает эмансипацию евреев даже то государство, которое само не предоставляет равенства своим евреям, намекая, по-видимому, на Россию.

В результате многочисленных переговоров между Румынией и представителями стран Западной Европы было выработано компромиссное решение, по которому натурализация охватила только тех евреев, которые участвовали в войне за независимость Румынии, проходившей в рамках русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. В результате этой войны Румыния, выступавшая на стороне России, получила независимость от Османской империи.

В конце XIX в. волна антисемитизма в Румынии захлестнула и элиту её общества. В 1886 г. при поддержке правящих классов был даже созван Международный антисемитский конгресс, а в 1895 г. был организован Антисемитский союз, членами которого стали и некоторые министры тогдашнего правительства. Задачей этого Союза стало создание для евреев такой обстановки в стране, при которой единственным выходом для них станет только эмиграция. В королевстве еврейские погромы стали чуть ли не нормой, а к концу XIX в. они даже участились и ужесточились: имеются данные о кровавых погромах в многострадальных Яссах (1898 г.) и Дранченах (1900 г.).

И тем не менее во второй половине XIX в. численность евреев в Румынии увеличилась, в основном за счёт их иммиграции из Российской империи, где их положение было ещё хуже. Вспомните шквал еврейских погромов в России в последнем двадцатилетии этого века.

За 40 лет (с 1859 по 1899 гг.) численность евреев в Румынии выросла в два раза и достигла величины около 267 тыс. человек [4, т. 7, кол. 451-472].

14.6. Болгария. Первые евреи появились здесь в I в. н. э. Со времён VIII в. Болгария стала местом, куда бежали многие евреи от преследования в своих странах: во времена крестовых походов; изгнанные в 1376 г. из Венгрии, а в 1470 г. из Баварии; после 1494 г. испанские евреи из Салоник и Италии, когда Болгария находилась под властью турок.

Евреи в Болгарии жили относительно спокойно до войны за её независимость (1876 – 1878 гг.). В это время их численность составляла около 19 тыс. человек. С началом войны имущество евреев подвергалось разграблению, а из некоторых городов они были изгнаны, поскольку их там считали пособниками турок. Решения Берлинского конгресса (1878 г.) затронули также и интересы болгарских евреев в части уравнивания их в гражданских правах с другими народами, проживавшими на территории страны. Однако из-за антисемитского настроения власть предрешающих евреи фактического равноправия не получили. Антисемитская государственная политика проводилась через систему действующих антиеврейских секретных инструкций с тем, чтобы не возбуждать международное общественное мнение [4, т. 1, кол. 483-486].

14.7. Польша, Украина и Литва. После жестокого для евреев средневековья Польша стала страной, куда они устремились, гонимые из Западной и Центральной Европы, и прежде всего из Германии. Весь XVI в. был для евреев в Польше относительно спокойным.

В XVII в. жившие в Польше евреи, в т. ч. на принадлежавшей ей в то время западной части территории Украины, оказались

в центре очень непростых, можно сказать антагонистических отношений между Польшей и Россией, католическим и православным христианством, польскими магнатами, украинскими крупными землевладельцами, а также крупноземельной шляхтой, с одной стороны, и обедневшими шляхтичами, казачеством и крестьянством, с другой стороны.

В правление Сигизмунда III (1587 – 1632 гг.), являвшегося воспитанником иезуитов, под давлением католического духовенства в Польше запретили строить синагоги без специального разрешения властей. Случаи кровавого навета могли теперь расследоваться с применением пыток и разбираться в христианских судах. Таких случаев в первой половине XVII в. было достаточно много (к примеру, в Люблине и Кракове). Духовенству удавалось добиться от властей введения различного рода антиеврейских ограничений, которые рождались в недрах различных соборов, в частности, Познанского собора в 1642 г.

Как отмечается в ЕЭБЕ, к середине XVII в. *«среди евреев нарождаются новые отрасли занятий – аренда шляхетских имений и питейный промысел, управление которыми было в интересах крупной шляхты. “Еврей–чиншевик”⁴¹ в городах и местечках частных владельцев, еврей-арендатор в деревне, доставляющий пану доход от молочного хозяйства, мельницы, винокурения, ‘шинкования’ (продажи питей) и других предприятий, – все они нужны беспечному пану, забрасывающему своё хозяйство и коротающему время на сеймах, сеймиках, конфедерациях или в более весёлых забавах”.* Этим объясняется то, что шляхта сдерживает в известных пределах агитацию духовенства. Сами церковные сановники не брезгают услугами еврея-арендатора... В XVII в., – говорит польский историк-правовед, – евреи в большом числе уходят в деревни, расселяются по корчмам; с той поры и появляется тип “еврея-корчмаря”» [17, ст. «Польша»].

В десятилетний период затишья, после подавления казацких восстаний 1637 – 1638 гг., активно пошёл процесс колонизации

---

⁴¹ Чиншевики – так называются лица, пользующиеся правом вечного потомственного распоряжения чужой землёй и другой недвижимостью за определённую плату (чинш) деньгами или натурой её собственнику.

украинских земель Польшей, особенно на левом берегу Днепра, Северских землях и на Полтавщине. В это время шло ускоренное расширение земельных владений польских и преданных Польше украинских магнатов. Следует заметить, что к 1640 г. все они в своём большинстве приняли римско-католическую веру.

Местные власти в лице королевских старост привлекали евреев в качестве откупщиков, несмотря на то что польский сейм запрещал отдавать им на откуп государственные доходы, а именно налоги различного вида, пошлыны, подати и т. п.

В Литве также для откупного дела в течение продолжительного времени привлекались евреи. Евреи-откупщики составляли особую привилегированную прослойку населения, богатую и влиятельную, ибо состояли на службе у власти. Откуп мог носить и местный характер, когда магнат или богатый шляхтич сдавал еврею в аренду за откупную плату землю, постройки на ней типа винокурни или мельницы. Он мог ими пользоваться по прямому назначению или сдавать в аренду.

Откупная деятельность евреев вызывала ненависть и зависть у местного христианского населения, которое считало их своими главными угнетателями. Во времена уже упомянутых казацких восстаний 1637-38 гг. еврейские местечки подвергались нападениям, в результате которых многие евреи погибали. Так, на Полтавщине в 1637 г. жертвами местных казаков и крестьян стали около 200 евреев. Эти выступления были жестоко подавлены поляками. Ни казаки, ни крестьяне не добились поставленных целей: первые не укрепили свой статус, который позволял бы им быть менее зависимыми от польских властей; вторые – не освободились от угнетающей их кабалы, а, наоборот, попали в ещё большую.

Следующие 10 лет, после заключённого мира между казаками и Польшей, были для евреев относительно спокойными: это была жизнь в окружении недоброжелательства и сдержанной ненависти, но без всплесков насилия и угрозы для жизни.

Однако постепенно ситуация менялась: украинское крестьянство, угнетаемое польскими и украинскими магнатами, во многих случаях при посредничестве евреев-арендаторов, копи-

ло энергию социального взрыва. Своеобразным его детонатором явились манифесты Богдана Хмельницкого, призывавшие к уничтожению поляков и евреев. Казацкий сотник из Чигирина, избранный (1648 г.) гетманом запорожского войска, весьма трезво оценивал бунтарские настроения украинского крестьянства, готового при поддержке казаков решить свои проблемы. Неизвестно, захотел бы Хмельницкий, верный слуга польского короля, взбудоражить казацкую массу к бунту против поляков и евреев, если бы не личные мотивы, овладевшие им.

Неприязнь Хмельницкого к полякам была вызвана оскорбительным отношением к нему со стороны польского руководства родного Чигирина, выразившимся в организации набега на принадлежащий ему удел Субботово, который был дарован его отцу за заслуги на королевской службе. Более того, во время этого набега был выпорот его младший сын, который после этого умер. Ко всему этому, один из организаторов этого набега похитил его любимую женщину, с которой он жил после смерти жены. В итоге имение Субботово было конфисковано, а семья изгнана из дома. Его обращения в чигиринский суд, а затем и в варшавский, последствий не имели. Король Владислав IV ему также помочь не сумел или не захотел. По возвращении из Варшавы он был схвачен по приказу префекта Чигирина, но бежал в Запорожскую Сечь (1647 г.), где казаки провозгласили его своим предводителем.

Для характеристики и оценки приверженности запорожских казаков, во главе которых стал Хмельницкий, к христианским ценностям, под флагом которых они шли убивать евреев, следует привести данные, упоминаемые польским историком К. Валишевским. Он писал: *«В семнадцатом веке в Сечи не было церкви и там не терпели ни одного священника. Встреча с попом даже за казачьим станом считалась скверным предзнаменованием <...> [о запорожцах говорили] как о людях, которые так же неспособны отличить священника от козла, как церковь от скирды»* [64, с. 231].

С евреями у Хмельницкого были свои счёты и тоже сугубо личного характера. В 1646 г. он вошёл в конфликт с евре-

ем-арендатором чигиринского шинка, который составил ему серьёзную конкуренцию в деле продажи спиртных напитков, ибо у него самого был свой субботовский шинок.

Представляется, что Хмельницкий хотел использовать ненависть к евреям со стороны крестьян как ещё одно средство их привлечения к планируемому им бунту казачества против поляков. Это создало бы ещё большую дестабилизацию в стране в условиях вполне мотивированного уничтожения ненавистных евреев, являвшихся наймитами польской королевской власти, а также богатых землевладельцев, грабящих простой народ. Вот тогда-то, видимо, и родилась украинская народная песня, в которой есть такие слова: *«нехай живе вільна Україна, щоб не було на Україні ни ляха, ни жида...»*.

Для евреев Польши и Украины начиналась одна из самых трагических страниц их истории – десятилетие беды, абсолютной незащищённости от желающих их унижить, обесценить их жизнь и, изощряясь, убить.

В 1648 г. начался народный бунт, во главе которого стоял запорожский гетман Богдан Хмельницкий, преисполненный желания продемонстрировать свою значимость перед польской властью, польским дворянством и перед своим собственным казачеством. Он угадал тот момент, когда воедино сошлись: желание казаков повысить свой статус, став основной опорой нового объявленного ими образования – казацкой республики, в которой они могли бы чувствовать себя хозяевами жизни, а не находиться в услужении чуждому им по вере государству; стремление беднейшего закрепощённого крестьянства избавиться от ненавистных польских и украинских господ и их приспешников в лице иудеев-арендаторов, исполнявших роль приводного ремня эксплуатации беззащитных и бесправных работников; жажда православного городского населения, и прежде всего местных ремесленников и торговцев, изгнать, а ещё лучше уничтожить их экономических конкурентов – евреев.

Восстание охватило всё восточное Приднестровье, а затем, по мере его расширения, перекинулось на отдельные районы западного Приднестровья и Великого Литовского княжества.

Началось повальное уничтожение поляков и евреев. Зверские расправы над евреями в городах Немирове, Тульчине, Полонном, Заславле, Остроге, Кременце и во многих других описаны историками и очевидцами.

Русский историк XIX в. Н. И. Костомаров так описывает эти события: *«Самое ужасное остервенение показывал народ к иудеям: они осуждены были на конечное истребление, и всякая жалость к ним считалась изменою. Свитки закона были извлекаемы из синагог: казаки плясали на них и пили водку, потом клали на них иудеев и резали без милосердия; тысячи иудейских младенцев были бросаемы в колодцы и засыпаемы землёю <...> В Ладыжине, по известию современника, казаки положили несколько тысяч связанных иудеев на лугу, сначала предложили им принять христианство и обещали пощаду, но иудеи отвергли эти предложения; тогда казаки сказали: так вы сами виноваты; мы перебьём вас за то, что ругались над нашей верою. И потом всех истребили, не щадя ни пола, ни возраста»* [65, 2-й отдел, гл. 5]. Комментировать описанное выше нет возможностей, ибо не хватит слов, передающих охватывающий тебя гнев, сострадание и желание запомнить это навсегда не для мести, а для того, чтобы напомнить моему народу истину: только ты сам сможешь себя защитить.

Надо заметить, что крымские татары, союзники Хмельницкого в войне против Польши, отличались меньшей кровожадностью по сравнению с казаками. Так, Ф. Кандель пишет: *«Бывало порой так, что некоторые города осаждали с одной стороны казаки, а с другой – татары, и евреи убегали к татарам, чтобы не попасть в руки к казакам, а те брали их в плен и отправляли в Стамбул. Для спасения пленных евреи Стамбула, Салоник, Венеции и Ливорно собирали большие суммы денег и выкупали несчастных»* [66, т. 1, очерк 10].

Гонимые страхом евреи пытались укрыться от гибели за крепостными стенами, многие из которых не устояли под натиском казацко-татарских войск. Евреи и поляки в захваченных крепостях погибали тысячами. Так произошло в Немирове, где **6000** евреев были убиты за один день, в Батурине – заколоты более

1500 поляков и евреев. В Тульчине из-за предательства поляков были схвачены и убиты казаками **1500** евреев. Однако надо заметить, что во многих случаях поляки и евреи, объединённые общей трагедией, до поры до времени действовали против войск Хмельницкого сообща.

Большую помощь и заступничество евреям оказывал в это тяжёлое время предводитель польско-литовских войск князь Иеремия Вышневецкий, считавший, что необходимо вести жёсткую и бескомпромиссную борьбу с бесчинствами казаков и крестьян. Он велел казнить тех горожан в Немирове, которые вместе с казаками участвовали в резне евреев.

В августе 1649 г. между поляками и Хмельницким в Зборове был заключён мирный договор, в основном выгодный первым. В частности, в нём указывалось, что евреи в украинских городах, в пределах т. н. Казацкой республики не могут быть, во-первых, жителями этих городов, а во-вторых, владельцами недвижимого имущества и земли, а также исполнять роль откупщиков.

Является очевидным, что бунт, поднятый самолюбивым Хмельницким, был для него быстрее средством утоления честолюбивых амбиций, и в гораздо меньшей степени – проявлением заботы о благе казачества и эксплуатируемого крестьянства, нужды которых он, шляхтич, плохо понимал. Свидетельством этому является антикрестьянская политика Хмельницкого после заключения Зборовского договора с поляками. Он *«выпустил несколько воззваний к крестьянам, приказывая им подчиняться господам [вернувшимся на прежние места землевладельцам – И. Р.]. В некоторых случаях казацкие полки направлялись для подавления крестьянских бунтов. Такая политика со стороны гетмана и старшин вызывала гнев и негодование среди крестьян. Хмельницкого стали считать предателем народного дела»* [67, гл. 4, раздел 3].

Через год война возобновилась. Под Берестечком войска Хмельницкого потерпели поражение, и в Белой Церкви был заключён новый договор (1651 г.), но уже невыгодный казакам. Евреям опять было разрешено жить в тех городах, откуда их изгнали, и быть арендаторами в имениях магнатов и шляхты.

Неудовлетворённые и раздосадованные итогами мирного договора 1651 г., казаки потребовали от Хмельницкого обращения к московскому царю Алексею Михайловичу с просьбой о покровительстве. В 1654 г. по решению Переяславской рады подконтрольные запорожским казакам территории перешли под протекторат России, что привело к русско-польской войне, которая продлилась до 1667 г. и в жерновах которой были перемолоты судьбы тысяч евреев. Русско-казацкое объединённое войско вступило в Белоруссию и Литву, где евреи стали подвергаться нападениям и изгнаниям из городов их проживания. В 1655 г. был захвачен и сожжён литовский город сосредоточения евреев – Вильнюс. Еврейская община города была разгромлена, многие евреи бежали в Австрию, Германию, Голландию, а оставшиеся в городе были убиты.

Серьёзные военные неудачи поляков были связаны, прежде всего, с капитулянтской позицией польских магнатов и части шляхты, признавших власть шведского короля Карла X Густава. Но, как всегда, во всех грехах обвинили евреев, которые якобы поддержали шведов в их стремлении завоевать Великую Польшу. На самом же деле вся вина евреев состояла лишь в том, что им удалось откупиться от шведов. Взамен они сохранили жизни свои и близких им людей.

Тем не менее за это «предательство» многие еврейские общины были разгромлены. Особое усердие в этом проявили солдаты польских отрядов гетмана Чарнецкого, который своими достижениями в этом чёрном деле чуть ли не затмил самого Хмельницкого.

Существует сильно разнящаяся оценка погибших евреев Польши и Литвы за описанное десятилетие, от десятков тысяч до сотен тысяч человек. Как считает большинство историков, наиболее вероятная оценка колеблется в пределах от **100** до **180** тыс. человек. [17, ст. «Польша»]. Материальные убытки евреев были огромны. Спасавшиеся от смерти евреи бежали в Германию, Австрию, Чехию, Голландию и другие доступные места.

В результате кровавой бойни (1648 г.), устроенной казаками под водительством Хмельницкого, деятельность еврейских об-

щин Польши и в меньшей степени Литвы была подорвана морально и экономически. Интеллектуальные потери общин были велики настолько, что они не смогли восстановиться вплоть до прекращения существования Польского государства.

Во второй половине XVII в. проблемы евреев в Польше остались те же: продолжались кровавые наветы; религиозная ненависть католического духовенства; экономическая война с горожанами, видевшими в евреях своих конкурентов, переходящая часто в национальную вражду; злоба со стороны крестьян, продолжающими считать евреев-арендаторов своими первыми врагами, наживающимися на эксплуатации их труда от имени врагов второго эшелона – дворян-землевладельцев.

Тысячи евреев, сохранившие свои жизни, остались без средств к существованию, т. к. королевским указом им было запрещено заниматься торговлей и промышленным производством. Власти оставили им практически единственный источник доходов – производство и продажа водки, что являлось монополией короля, который воспользовался своими правами и передал этот сегмент хозяйства евреям в аренду за большие деньги.

Несмотря на геноцид евреев Польши и Украины, учинённый Хмельницким и его приспешниками, численность еврейского населения к середине XVIII в. составляла 500 тыс. человек, с чем не могли не считаться польские короли.

Польские короли, учитывая тот моральный и материальный урон, который понесли евреи Польши и Литвы во время казачьего восстания, признали за ними привилегии, которые были дарованы им ранее. Это сделал Михаил Корибут Вишневецкий (правл.: 1669 – 1673 гг.), сын уже упомянутого ранее князя Иеремии Вишневецкого, проявившего себя защитником евреев. На заседании коронационного сейма в Варшаве (05.11.1669) он подтвердил статусное содержание Эдикта о привилегиях евреям, принятого ещё при Казимире IV в 1447 г., а также ещё 17 дополнительных статей. В них, в частности, евреи уравнивались в правах со всеми остальными городскими жителями; повышалась ответственность местных магистратов за анти-

еврейские беспорядки; снимались всяческие препятствия для занятия евреями различными ремёслами; были урегулированы некоторые положения правового и религиозного характера. Тем не менее королевские указы, направленные на улучшение положения еврейского населения, зачастую блокировались сеймом. Католическое духовенство, особенно на нижних уровнях его иерархии, не уставало нападать на иудаизм и вести практически перманентную антиеврейскую кампанию. Это приносило свои горькие плоды: прошли погромы во Львове (1664 г.) и Познани (1687 г.).

В первой половине XVIII в. начались набеги гайдамаков, сбившихся в отряды, к которым больше подошло бы другое определение – банды, состоявшие из казаков, крестьян-бедняков, обнищавших мещан и прочего люда, искавшего приключений под флагом борьбы за справедливость. Таких отрядов было значительное число, многие из которых формировались в левобережье. Свои набеги они совершали в принадлежавшую Польше правобережную Украину. Основной их целью были грабежи и убийства польских панов и богатых евреев.

С весны 1768 г. в гайдамаччине наступила новая фаза её существования, которая получила название «Колиивщина», обернувшаяся для евреев ужасными последствиями. Её идейным организатором был православный монах Мелхиседек (Значко-Яворский), а руководителем исполнителей всех злодеяний – запорожец Железняк. Отряды гайдамаков под их началом напали на города и деревни и жестоко расправлялись с жившими там поляками и евреями. Особая жестокость и лютая ненависть к ним проявились в Умани, где евреи, преследуемые гайдамаками, скрылись в синагоге и пытались защититься. Однако они все (3000 человек) были перебиты. Затем бандиты взялись за оставшихся в живых: три дня они вырезали еврейское население, не щадя никого – ни женщин, ни стариков, ни детей, которых разрывали на части. После этого они взялись за поляков. Всего в Умани было убито ок. 20 000 человек. Хоронить их запретили, трупы были брошены в колодцы или отданы на съедение собакам. Уцелевшие евреи пытались спрятаться в Бендерах, но и

тут их настигли. Многие из бежавших утонули или погибли от голода и лишений.

Свидетельство о трагедии в Умани было записано со слов очевидца, немца Гаммарда, и помещено австрийским историком Иоганном фон Энгелем в 48 томе «Allgemeine Welthistorie» Александра Готлиба Баумгартена (Галле, 1796) [68].

После освобождения Левобережья Украины от поляков и взятия его Россией под своё крыло (1954 г.) оказалось, что евреев там нет: одна часть из них вместе с поляками бежала в Польшу, а там и дальше; другая часть была просто уничтожена казаками, крестьянами и городской чернью.

Период с конца XVII и до конца XVIII вв. отличался обилием кровавых наветов на евреев: в Сандомире на Галичине (1698 и 1710 гг.), в Познани (1696 и 1736 гг.), в Заславле на Волыни (1747 г.), в Житомире (1753 г.), в Гродно (1790 г.). Но их не было в Слободской Украине, охватывавшей сегодняшние Харьковскую, Сумскую, а также части Донецкой и Луганской областей Украины. Сюда же частично входили территории Воронежской, Курской и Белгородской областей России. С середины XVI в. эти территории находились под властью Московского царства, и сюда не было доступа евреям вообще. Во времена царствования имп. Елизаветы евреям не разрешалось находиться на украинской территории, подвластной России, ни по каким поводам. Вот поэтому-то и кровавых наветов на них не было.

Примерно в это же время постепенно начинала налаживаться еврейская жизнь в Литве. Стали возвращаться евреи, ранее бежавшие в другие страны, сюда перекочевали евреи, оставшиеся в живых после их преследований в левобережной части Украины. К середине XVIII в. в Великом Княжестве Литовском проживало почти 160 тыс. евреев. Литовский историк С. Атамукас отмечает: *«В XVII – XVIII вв. в ВКЛ, как и в Польше, еврейская автономия достигла своего наивысшего уровня... Однако в связи тем, что кагалы⁴² не справлялись со сбором и сдачей поголовной подати, а также по другим причинам, сейм Поль-*

---

⁴² Кагал – в широком смысле «община», в наиболее употребительном – форма самоуправления еврейской общиной.

ши и Литвы в 1764 г. лишил кагалы права осуществлять эти функции» [69, разд. 4, с. 19]. Указывается и на то, что в 1783 г. король Станислав Август Понятовский упразднил еврейское гетто в Вильнюсе, образованное в 1633 г. Но тогда же: «Длительное время евреям было запрещено проживать в Каунасе. В 1766 г. их было здесь около одной тысячи. Позже и эти были изгнаны из города. В 1783 г. ограниченному количеству евреев было вновь разрешено селиться в Каунасе» [69, разд. 4, с. 19].

Складывается такое впечатление, что власти (и не только польско-литовские) постоянно затевали с евреями игру под названием «НЕЛЬЗЯ-МОЖНО-НЕЛЬЗЯ». Видимо, это делалось для того, чтобы они перманентно находились в тонусе и не забывали, «кто в доме хозяин».

Но после Второго (1793 г.) и Третьего разделов Речи Посполитой (1795 г.), когда Россия получила литовские, белорусские и украинские земли к востоку от Буга и линии Немиров–Гродно, евреи, жившие на этих территориях, остались под юрисдикцией России. Остальные территории Речи Посполитой достались Пруссии и Австрии.

Через некоторое время после разделов Речи Посполитой началась война между Россией, Пруссией и Англией с одной стороны, и Францией с другой (1806 – 1807 гг.). Победила Франция, и в соответствии с решениями Тильзитского мирного договора было образовано Великое Герцогство Варшавское (ВГВ), в состав которого вошли польские земли, отошедшие после разделов Речи Посполитой Пруссии и Австрийской империи. В 1808 г. в ВГВ был введён ранее принятый во Франции Кодекс Наполеона, провозглашавший равенство всех граждан перед законом. Однако, как это бывало не раз, евреи герцогства гражданского права наравне с другими не получили. Поскольку ВГВ находилось под протекторатом Франции, то и по отношению к нему был применён указ Наполеона от 17 марта 1808 г., согласно которому в ряде департаментов Франции евреи были ограничены в политических и гражданских правах сроком на 10 лет.

После поражения Наполеона (1814 г.) состоялся Венский конгресс, определивший новые границы государств Европы.

Россия, в частности, получила часть территории ВГВ, которая вошла в состав Российской империи под названием Царства Польского (ЦП) и просуществовало в унии с Россией до 1915 г. Оно занимало центральную часть современной Польши, включая Варшаву, Лодзь, Люблин и другие города.

Новая перекройка территории Польши практически никак не отразилась на положении евреев, ибо их дискриминация в гражданских и политических правах в ЦП осталась без изменений. Препятствиями в уравнивании прав евреев с остальным населением были: наличие у них национально замкнутой системы образования; их занятие винным промыслом, якобы явившимся, по мнению некоторых историков, причиной бедственного положения крестьянства; следование ими в повседневной жизни талмудическим установкам, являвшимися чуждыми духу российского государства и т. п.

Назревала объективная необходимость решения еврейского вопроса в Царстве Польском, поскольку игнорировать почти 200-тысячное еврейское население становилось просто опасным. Представителем русского правительства в ЦП Новосильцевым был разработан достаточно либеральный проект еврейской реформы. Однако при его обсуждении в Госсовете (сейме) ЦП он не нашёл поддержки у большинства его членов, якобы выразивших волю крестьян, обнищавших по вине евреев-арендаторов, а также горожан-христиан, для которых евреи были конкурентами в торговых и ремесленных делах, ставшими виновниками их неуспешности и банкротства.

Императором Российской империи Александром I было объявлено о легитимности всех прежних декретов, относящихся к евреям и принятых ещё правительством ВГВ. Эти декреты были по своему содержанию весьма противоречивыми. Так, в соответствии с ними евреев то изгоняли из деревень, то становилось неприемлемым их проживание в городах из соображений борьбы с еврейской конкуренцией. Стали вводиться ограничения в местожительстве евреев на территориях, примыкающих, с одной стороны, к границам Австрии и Пруссии, а с другой стороны, к Российской империи. Вводились специальные сборы для

тех, кто въезжал на территорию ЦП, а для Варшавы был даже установлен дополнительный специальный сбор. Таким образом, существовали две «черты еврейской оседлости» – одна в России, другая в Царстве Польском.

Только в 1868 г. появилась возможность евреям мигрировать из России в ЦП. По данным ЕЭБЕ их численность здесь к началу XIX в. была ок. 200 тыс. человек, а ближе к середине века возросла примерно до 450 тыс., многие из которых занимались производством и продажей водки, арендаторством, посредничеством, торговлей, различными видами производства промышленных изделий. Из общего числа евреев ок. 65 проц. были заняты в мелкой торговле и ремесленничестве.

Во время восстания 1830-31 гг. патриотически настроенные евреи приняли в нём активное участие. Жёстко подавленное восстание привело к усугублению тяжкого и несправедливого положения еврейских масс в ЦП. Истинное политическое и гражданское равноправие евреев уже даже не маячило на горизонте, оно казалось им абсолютно несбыточной мечтой.

Польское восстание 1863-64 гг., носившее явно антирусский характер, среди прочего, декларировало равноправие для всех жителей Польши, что привлекло к нему и многих евреев, среди которых были в основном ассимилированные интеллигенты. Евреи Литвы и Белоруссии были более лояльны к властям и вели себя более сдержанно в проявлениях своего недовольства своим гражданским статусом.

Евреи добились значимого облегчения своего положения в стране: они получили право владеть земельной собственностью; повсеместного жительства в Польше без ограничений; быть избранными в городские муниципалитеты. С 1866 г. евреев ЦП допустили к государственной службе, как и других евреев Империи. В XIX в. они играли весьма существенную роль в развитии экономики ЦП, особенно в торговле, банковском деле и промышленности. Это сильно озадачило деловых людей польского происхождения, и начался процесс постепенного вытеснения евреев из различных отраслей экономики ЦП. Причём это происходило не только путём активизации конкуренции,

но и организации кампаний бойкота товаров, производимых на фабриках, принадлежавших евреям. Эти бойкоты приняли характер преследования евреев, вплоть до поджогов магазинов и уничтожения товарных складов. Антиеврейские бойкоты происходили при поддержке католического духовенства и антисемитски настроенных газет. Вытеснение евреев из сферы хозяйственной жизни страны привело к ухудшению материального положения многих еврейских семей.

По данным Варшавского статистического комитета, евреев в Царстве Польском к 1908 г. насчитывалось 1716 тыс. человек, что составляло 14,68 проц. ко всему населению края. [17, ст. «Царство Польское»].

14.8. Из Русского царства в Российскую империю. Именно события XVII в. приоткрыли евреям двери Московской Руси. Во время русско-польской войны, когда в плен попадали евреи, их вместе с другими пленниками ссылали в Поволжье и Зауралье. До первой половины этого же века появление евреев в России носило, по существу, эпизодический характер. Это было чаще всего связано с их торговой деятельностью. Так, в «смутное время» (1605 – 13 гг.) в свитах Лжедмитрия I и Лжедмитрия II находились и евреи – торговые люди.

Историк К. Валишевский в своём повествовании о смутном времени во времена Лжедмитрия I пишет: *«В своих сношениях с Западом преемник Бориса Годунова желал подобно ему и даже в большей степени держаться политики открытых дверей... он намеревался осыпать благодеяниями и польских и литовских купцов; отменить остановки на границе, неудобопереходимые заставы на дороге; отменить убыточные и досадные формальности, упразднить таможи!»* [64, ч. II, гл. 7, с. 208-209].

Очевидно, что «политика открытых дверей» предполагала также и проникновение на русский рынок торговцев-евреев, игравших весьма заметную роль на Западе. Лжедмитрий, обладая, видимо, некоторыми знаниями о торговой политике в Польше, вполне мог допускать активное участие евреев в торговых оборотах России. Другое дело, успел ли он за своё корот-

кое царствование (11 месяцев) реализовать свои намерения хоть в какой-то мере. Если судить по утверждению Ф. Канделя, то успел [66, т. 1, очерк 15].

ЕЭБЕ, ссылаясь на сообщения летописцев, отмечает, *«что во дни Лжедмитрия страна была наводнена иностранными еретиками, литовцами, поляками и евреями»*. Известный историк Н. И. Костомаров подтверждает, что у Лжедмитрия не было предубеждения против людей, придерживающихся различных вероисповеданий. Он указывает на то, что Димитрий объявил о предоставлении всем иноверцам одинаковой свободы совести [65, 1-й отдел, гл. 24]. Что же касается Лжедмитрия II (Тушинского вора), то в его стане, по данным многих русских историков, какого-то видимого числа иудеев не наблюдалось, чего не скажешь о казаках.

Как отмечает историк Л. Поляков, при избрании на царство Михаила Фёдоровича Романова он в своём Манифесте (1813 г.) выражал *«возмущение появлением в Москве во время Смуты “злых еретиков, кальвинистов, лютеран, армян, римских папистов и еврейских богоубийц, осквернителей наших церквей”*; что касается Лжедмитрия II, он прямо характеризовался как *“вор, родом жидовин”*» [55, кн. 4, гл. VIII].

Известный историк и публицист Ф. Кандель, описывая это же время, ссылается на «Особое Сказание», в котором *«сообщается, что “наполнил он [Гришка Отрепьев – И. Р.], окаянный, Российское царство погаными иноверцами, еретиками, Литвою и Поляками, и жидами”*. После убийства Лжедмитрия среди погибших в Москве были и евреи: *ненависть к полякам-притеснителям распространилась, естественно, и на них, даже если они были обычными купцами»* [66, т. 1, очерк 15].

По «Поляновскому миру», заключённому после окончания Первой русско-польской войны (1632 – 34 гг.), царь Михаил согласился освободить пленников, в т. ч. и евреев. Более того, желающим он дал возможность вернуться на родину. Многие евреи крестились, осели в Москве и прочих центральных районах России. Однако не для всех евреев православие было столь притягательным. По этой причине Вторая русско-польская во-

йна (1654 – 55 гг.) сопровождалась гибелью многих евреев. Достаточно вспомнить историю взятия Могилёва, когда все евреи, отказавшиеся принять православие, были перебиты стрельцами. Евреи Витебска, включая женщин и детей, были заключены в тюрьму, где претерпели голод и издевательства. Затем история с евреями повторилась, но уже в новгородской тюрьме, где многие умерли от голода и холода. Многие принуждали креститься, обещая облегчение их положения. Большинство из них, однако, перейти в другую веру отказалось, предпочитая мученическую смерть.

Формированию еврейской общины в России поспособствовал Андрусовский мирный договор с Речью Посполитой (1667 г.), в соответствии с которым Левобережная Украина и Киев переходили в состав России. При этом евреям предоставлялось право выбора – остаться в новом для них государстве или же перейти в правобережную часть Украины, под власть Польши. Многие еврейские семьи предпочли Россию, и с этого времени, по существу, началась история российской еврейской общины.

Царь Фёдор Алексеевич включил в договор с Польшей (1678 г.) пункт, согласно которому *«евреям запрещено “ездить по обе стороны с всякими товарами”*. В том же году *приказом Большого Прихода предписывалось, чтобы “Евреян” не пускать в Москву, потому “что по указу Великого Государя Евреян с товарами и без товаров из Смоленска пропускать не велено”* [17, ст. «Россия»]. В XVII в. евреи были в основном сконцентрированы в западных районах России. В её центральной части их насчитывалось не более десятка семей. Некоторые из них, в большинстве своём выкресты, числились среди жителей Мещанской слободы в Москве. Имевшие место выпады против евреев носили скорее случайный или частный характер.

В 1682 г. русским царём был провозглашён младший сын царя Алексея Михайловича, Пётр. Его отношение к евреям было неоднозначным, часто весьма противоречивым. С одной стороны, он препятствовал проникновению их в Великороссию, но с другой стороны, не запрещал им жить в тех местах, где они уже прижились, и не допускал никакого ущемления их

прав. Это проявилось, в частности, в истории, связанной с городом Мстиславль, когда Пётр I, посещая местную синагогу в 1708 г., услышал от евреев жалобы на мародёрство и насилие со стороны солдат местного гарнизона. Разобравшись в ситуации, он приказал повесить 13 из наиболее провинившихся солдат.

Признавая предприимчивость евреев, их способности в торговой деятельности, он тем не менее указом от 1708 г. запретил им заниматься розничной торговлей. Пётр препятствовал въезду в Россию купцов-евреев, мотивируя это в письме к бургомистру Амстердама следующим образом: *«Мой друг, Вы знаете нравы и обычаи евреев, Вы также знакомы с русскими. Я также знаю тех и других, и поверьте мне: ещё не пришло время для встречи этих двух народов. Скажите евреям, что я благодарю их за предложение и понимаю ту выгоду, которую я мог бы извлечь... Мне было бы их жаль, если бы им пришлось жить среди русских»* [51, тема 3].

Но практически в то же время, как пишет историк С. М. Соловьёв, *«призывая отовсюду искусных иностранцев, Пётр только для одного народа делал постоянное исключение, для жидов. “Я хочу, – говорил он, – видеть у себя лучшие народы магометанской и языческой веры, нежели жидов. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложая; не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько в том ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают”»* [52, т. 15, гл. 2].

Проявления антиеврейских настроений выплёскивались в разных местах России и при Петре I. Так, в 1703 г. начались погромы на Черниговщине, где местных евреев обвинили в ритуальном убийстве студента Киевской академии, который выступал с антисемитскими речами. Разъярённые погромщики убили двух оговоривших себя под пытками евреев, а также сожгли местного шинкаря и всю его семью. Пострадали и другие евреи. Виновные в этом беспределе наказаны не были.

В 1721 г. Пётр принял решение о высылке евреев с Украины, где они якобы проживали временно и участвовали в контрабандной торговле. Впрочем, он, не питая к евреям никаких симпатий и учитывая постоянно подогреваемые православным духовен-

ством антиеврейские настроения, тем не менее допускал, чтобы рядом с ним были евреи, ибо подбирал себе окружение, исходя из деловых качеств, а не по происхождению. Он писал: *«Для меня всё едино, был ли человек крещён или обрезан, лишь бы он был порядочный человек и хорошо знал своё дело»* [51, тема 3]. Именно поэтому среди людей близкого круга к царю было много евреев-выкрестов (вице-канцлер П. Шафиров; первый генерал-полицмейстер Петербурга А. Дивьер; начальник тайного сыска Вивьер и др.) И всё же юдофобство при дворе Петра, как пишет историк Л. Бердников, *«достигнет своей кульминации в 1722 г., когда схлестнутся интересы... А. Д. Меншикова и вице-канцлера, еврея П. П. Шафирова (они не поделили барыши от совместной беломорской компании)... поносительные слова о "жидовском роде" весьма симптоматичны»* [70].

После смерти Петра Великого его ближайший соратник князь А. Меншиков, как полагают некоторые историки, *«стоял за указами Екатерины I от 14 марта 1727 года о высылке евреев из Смоленского края за рубеж и 20 апреля 1727 года об изгнании всех евреев из Российской империи. А при императоре Петре II, на заседании Верховного тайного совета, именно Меншиков бросил фразу, которую сегодня охотно цитируют "патриоты": "Жидов в Россию ни с чем не впускать!"»* [71].

Императрица Елизавета продолжала политику своего отца Петра I – не допускать евреев к проживанию в России, а уж тем более к торговым делам. Это было подтверждено её именным указом от 2 декабря 1742 г., в котором говорится: *«Во всей нашей империи жидам жить запрещено; но ныне нам известно учинилось, что оные жиды ещё в нашей империи, а наипаче в Малороссии под разными видами жительство своё продолжают... повелеваем: из всей нашей империи всех мужеска и женска пола жидов со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания»* [72, т. 21, гл. 2].

Со вступлением на престол императрицы Екатерины Второй (правл.: 1762 – 1796 гг.) уже через несколько дней в Сенате пер-

вым на очереди оказался «проект дозволения евреям въезжать в Россию». Но ознакомившись с относительно недавней реакцией на этот вопрос императрицы Елизаветы, её преемница из соображений политкорректности приняла такое решение: *«Я желаю, чтобы это дело было отложено до другого времени»*. Ибо, как отмечается в её мемуарах, *«вследствие этого плохо обдуманного распоряжения умы, как всегда бывает после столь великого события, были в сильнейшем волнении; начать такой мерой не было средством к успокоению [умов], а признать её вредной было невозможно»* [73, с. 586].

Через некоторое время, *«осенью 1762, – как отмечает А. Миндлин, ссылаясь на Полное собрание законов Российской империи (т. 16, № 11720), – последовал указ Сенату... который был вызван желанием увеличить численность населения страны. 4 декабря 1762 года этот указ приобрёл форму манифеста: “О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России”»* [74].

В своей обстоятельной и хорошо аргументированной работе А. Б. Миндлин показывает осторожное, со множеством оговорок и во многом тайное отношение Екатерины II к вопросу проживания евреев в России. Это, в частности, проявилось в случае с их высылкой из Риги и Курляндии во время эпидемии «мировой язвы», разразившейся в Литве и Польше в 1770 г. Приводится письмо императрицы послу России в Митаве (в н. в. Елгава), в котором она требует от него любыми путями добиться от местного дворянства, *«чтобы они из деревень своих, всех жидов неотменно выслали, по меньшей мере, на нынешнее опасное время... а если они упорно в том стоять будут и пренебрегут общей целостью, в таком случае принуждена буду тех жидов через нарочные военные команды высылать»*. Следует при этом заметить, что эти строгости касались исключительно еврейских купцов, на всех остальных купцов эта мера не распространялась.

В принципе Екатерина II была озадачена проблемой приёма евреев для проживания в России. К её решению императрицу подталкивал ряд прогрессивно настроенных общественных де-

ятелей, понимающих, что привлечение евреев к участию в так необходимом для России подъёме экономики является весьма актуальным. Но Екатерина не могла решиться на что-либо определённое. С одной стороны, она понимала необходимость этого шага, а с другой стороны – опасалась негативной реакции местного купечества и фабрикантов, видевших в евреях своих опасных конкурентов. Совершенно определённо императрица об этом написала в письме к Дидро (1774 г.): «...допущение их [евреев] в Россию сильно навредило бы нашим мелким торговцам; эти люди всё себе заграбастают и вызовут больше неудовольствия, чем дадут выгоды при возвращении своём в Россию» [75].

Екатерина II, находившаяся в дружественной переписке с Вольтером и прислушивавшаяся к его мнению по многим вопросам общественной жизни в мире, не могла не знать его суждения о евреях. Так, в своём «Философском словаре» он писал: «...вы обнаружите в них [евреях] только невежественный и варварский народ, который издавна сочетает самую отвратительную жадность с самыми презренными суевериями и с самой неодолимой ненавистью ко всем народам, которые их терпят и при этом их же обогащают... Тем не менее не следует их сжигать» [76, ч. 1, гл. II/3]. Ну что же, г-н Вольтер, спасибо хотя бы за это!

Французский философ Луи де Бональд дал в своё время точную оценку антиеврейским воззрениям Вольтера: «Когда я говорю, что философы доброжелательно относятся к евреям, из их числа нужно исключить главу философской школы XVIII в. Вольтера, который всю свою жизнь демонстрировал решительную неприязнь к этому несчастному народу» [там же].

Безусловно, отрицательное мнение о евреях некоторых просвещённых деятелей во времена Екатерины II, состоявших с ней в переписке, не могло не оказывать на неё соответствующего влияния. Но императрица была великим прагматиком, и поэтому она, не сбрасывая со счетов антиеврейские настроения в русской среде, особенно у духовенства, отрицательно относившегося к появлению в России иудейской конфессии, пони-

мая практическую пользу от присутствия евреев в России, искала обходные негласные пути решения еврейской проблемы. В частности, она стремилась заселить пустующие степи Новороссии, в том числе и евреями. Правда, для самих евреев на рассматриваемом этапе это было совершенно не привлекательно.

Однако история развития межгосударственных отношений в Центральной и Восточной Европе разрешила в какой-то мере еврейскую проблему России. В 1772 г. начался первый раздел Речи Посполитой, в результате которого России отошли часть Прибалтики, Восточная Белоруссия с населением в общей сложности 1 млн 300 тысяч человек, из которых значительная часть (примерно 100 тыс. чел.) приходилась на еврейское население. Именно с этого момента по большому счёту начинается история евреев в составе Российской империи.

Декларировалось, что за новыми подданными России будут сохранены права, которыми они пользовались в Польше, а именно: свобода вероисповедания и право на собственность. Кроме этого, они могли пользоваться всеми правами, которые были у всех других белорусских податных сословий. Однако Литвы это не касалось, т. к. в Российской империи продолжала действовать традиционная местная правовая система, отрицавшая представительство евреев в выборных органах. Евреи были ограничены в своём расселении и передвижении по территории России из-за необходимости быть приписанными к своим кагалам. Но это не было чисто антиеврейским ограничением.

В результате двух последующих разделов Польши в 1793 и 1795 гг. к России отошли литовские, белорусские и украинские земли к востоку от Буга и линии Немиров – Гродно. Численность еврейского населения России увеличилась ещё примерно на 500 тысяч человек. Кроме этого, за период 1772 – 1827 гг. в Россию иммигрировали несколько десятков тысяч евреев, и прежде всего из той части Польши и Галиции, которые отошли Австрии в результате разделов Польши. Большинство из этих иммигрантов расселились в Новороссии.

Совершенно иная ситуация была в XVIII в. на западе Европы, где большинство стран представляли собой «свободные от ев-

реев-ашкеназов земли», как, например, Франция, Нидерланды и Англия, ставшие местом заселения сефардами. В германских городах небольшие еврейские общины ашкеназов владели жалкое существование от одного изгнания до другого и численно значительно уступали общинам в Центральной и Восточной Европе.

В России в это время шёл процесс акклиматизации под новой властью, которая пыталась выстраивать свои отношения с новой для неё этнической группой. Так, особое место в жизни евреев России долгие годы (с 1791 по 1915 гг.) занимала Черта постоянной еврейской оседлости (в употр. – «Черта оседлости»), представлявшая собой границу территории, за пределами которой евреям запрещалось постоянное жительство, за исключением некоторых категорий еврейского населения. Они включали, в частности, купцов 1-й гильдии, лиц с высшим образованием, отслуживших рекрутов, ремесленников, приписанных к соответствующим цехам, а также караимов.

28 декабря 1791 г. вышел Указ Екатерины II, определивший территорию, в пределах которой евреи могли проживать и заниматься тем или иным промыслом. Выезд за черту оседлости без специального разрешения становился предметом расследования. Даже в рамках этой территории были обозначены города, в которых евреям селиться не разрешалось. Среди этих городов были, например, Николаев, Ялта, Севастополь и большинство районов Киева. После присоединения к России в 1815 г. Царства Польского в черту оседлости были включены 25 губерний Украины, Белоруссии, Литвы и Польши.

Запретным местом для проживания евреев стали и деревни, где они арендовали у местных помещиков мельницы, молочные фермы, винокурни и прочие хозяйственные постройки, предназначенные для различных промыслов. Здесь они занимались и шинкарством, что позволило некоторым недругам евреев объявить их основными виновниками спаивания русского и украинского народов.

Изгнание евреев из деревень лишило их доходов, обеспечивавших им более или менее достойное существование. Но кроме всего прочего, эта мера в значительной степени подорвала

экономику сельской местности, что заставило власти приостановить с 1809 г. действие этого запрета, ибо, как оказалось, евреи были более успешны, чем местные крестьяне, в этом малом бизнесе.

Евреи были приписаны к мещанству, т. е. к низшему разряду городских обывателей, или к 3-ей, низшей гильдии купечества. С 1794 г. подушная подать с евреев, записанных в эти сословия, была увеличена в два раза по сравнению с податью с мещан и купцов христианского исповедания.

После двух последних разделов Речи Посполитой численность евреев в Российской империи ощутимо возросла. Их скученность в пределах черты оседлости, а также заметная на фоне общей довольно вялой общественной и политической жизни в России экономическая активность, демонстрируемая ими, заставила российские власти задуматься о правовом положении этой своеобразной группы населения, существенно отличимой от других этносов России.

Как это ни покажется странным, отношение к евреям у просвещённой части русского общества в рассматриваемый нами период времени стало постепенно меняться. Думаящим людям, даже негативно относящимся к евреям как к своеобразной и сильно отличающейся от других национальной группе, были очевидны их потенциальные, и не только деловые, возможности. Это нашло своё отражение, в частности, в официальном лексиконе обращения к евреям: из него исчезло слово «жид», носившее в России оскорбительный характер. Однако до сих пор на бытовом уровне общения это слово остаётся используемым в России для уничижительного обращения к евреям даже в устах некоторой части русских людей, которых трудно отнести к малообразованным или к так называемым «тёмным» людям.

После смерти Екатерины II еврейский вопрос не был снят с повестки дня российских властей, ибо он оставался в состоянии неразрешённости и требовал радикального решения в силу того, что еврейская, уже достаточно многочисленная, община находилась на обочине российской общественно-политической жизни.

Вступивший на престол Павел I (правл.: 1796–1801) относился к евреям без предвзятости и стремился уяснить для себя их положение в государстве. Для анализа ситуации он привлёк одного из своих приближенных – Гавриила Романовича Державина. Да-да! Именно того знаменитого поэта, который Александра Пушкина «заметил» и «в гроб сходя, благословил». Перед своей смертью он написал:

*Река времён в своём стремленьи
Уносит все дела людей,
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и людей.*

Но Державин ошибался. История, предав забвению его оды, не забыла его юдофобства, проявившегося в характеристике евреев и оценке их роли в обнищании белорусского крестьянства. Что же касается еврейского народа, то он не оказался «в пропасти забвенья». Он живёт, здравствует и вновь обрёл своё государство.

В своём отчёте под названием «Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев, об их преобразовании и о прочем» (1800 г.) он во второй части этого документа пишет: «...сей по нравам своим опасный народ... [евреи] чтоб не подвергнуть себя впредь случившемуся с ними в Испании, изобрели или употребили давно известное им средство, забирать в долг деньги у народа, между которого они обитают, дабы чрез то удерживаться в оном... [Они] наполнили города, местечки, и наконец, рассеялись по деревням и корчмам, содержа в своих руках всё то, что до внутренней оптовой и мелочной торговли и денежных оборотов принадлежит... прозорливости великих российских монархов отнести должно установление в последующие времена таких законов, которые строго воспрещали иметь приход и въезд сим искусным грабителям в пределы империи». И далее Державин даёт следующую характеристику евреям: «Жиды умны, проницательны, догадливы, проворны, учтивы, услужливы, трезвы, воз-

держаны, скромны, не самолюбивы и проч.; но с другой стороны, неопрятны, вонючи, праздно, ленивы, хитры, любостяжательны, проницательны, коварны, злы и т. п.» [77, стиль и орфография сохранены по первоисточнику – И. Р.]

Обвинив евреев, по существу, в голоде, постигшем Белоруссию, Державин в то же время в записке, направленной им генерал-прокурору Сената П. Х. Оболяянинову пишет: *«Трудно без погрешения и по справедливости кого-либо обвинять. Крестьяне пропивают хлеб жидам, и оттого терпят недостаток в оном. Владельцы не могут воспретить пьянства для того, что они от продажи вина весь доход имеют. А и жидов в полной мере также обвинять не можно, что для пропитания своего извлекают последний от крестьян корм» [78].*

В первой части своего «Мнения» Державин признаёт, что *«курят вино владельцы, курят панцирные бояре, окольная шляхта, попы, разных орденов монахи и жидаы» [79].* Следует также заметить, что Державин проявил некоторое лукавство, акцентируя внимание на винокуренном бизнесе евреев, зная, что им занимаются не только в западных областях России, но и в центральных, где евреев тогда ещё не было. Кто же там тогда спивал русский народ? Но Державин не успокаивается, он продолжает неистово обличать евреев, выставляя их основными виновниками бедственного положения русского крестьянства.

А. И. Солженицын, продолжая обвинительную антиеврейскую в этом вопросе линию Державина, писал: *«Но: евреи стали незаменимым, деятельным и находчивым звеном в этой эксплуатации бесправных, неграмотных и изнурённых крестьян. Не прослоись белорусские селения евреями-шинкарями и евреями-арендаторами – без них не наладить бы этой обширной выкачивающей системы, выемка еврейского звена обещала бы расстроить её» [80, ч. I, гл. 1, с. 10].* Становится очевидным, на кого должен быть направлен праведный гнев народный за нищету, эксплуатацию и алкогольное замутнение сознания русского народа.

А. Солженицын игнорирует мнение часто им цитируемого историка Ю. И. Гессена, который *«утверждал, что русские*

власти раз за разом делали из евреев единственных виновников всех бед крестьянства, оставляя в стороне бесспорную роль в его обнищании дворян-землевладельцев, как и общие пороки феодальной экономики» [81, гл. 4].

Из процитированного выше очевидно необъективное, анти-еврейски акцентированное мнение Державина о евреях, которое он не скрывал и ранее, когда, например, расследовал в Белоруссии Сенненское дело (1799 г.) по обвинению евреев в ритуальном убийстве христиан. Это был первый процесс подобного рода в России. Сенатор Державин, сославшись на сфабрикованную записку секретаря уголовного департамента Главного белорусского суда Стукова, счёл возможным, не разобравшись до конца в деле, заявить императору, что эта записка *«обвиняет всех евреев в злобном пролитии по их талмудам христианской крови»* [17, ст. «Обвинение евреев в преступлениях с ритуальной целью»].

Взошедший на престол сын Павла I, Александр I (правл.: 1801 – 1825 гг.), был склонен к либерализации политической жизни в России. Это должно было коснуться и положения евреев, численность которых в начале XIX в. составляла по разным данным 700-800 тыс. человек.

Для рассмотрения еврейских вопросов специальным императорским указом при Сенате был создан (1802 г.) Особый Еврейский комитет во главе с известным государственным деятелем М. Сперанским. Комитет был сначала настроен на выработку таких мер, которые обеспечили бы евреям получение некоторых гражданских прав.

Публицист Р. Бисицкий приводит нестандартное для того времени мнение о положении евреев, приписываемое члену этого Комитета графу Северину Потоцкому: *«Нам предстоит заняться судьбой семи-восьми сот тысяч людей... Нельзя от себя скрывать, что прежде, чем будет достигнуто заметное улучшение, надо будет преодолеть тысячи препятствий, сломить тысячи предрассудков, согласовать, наконец, тысячи мнений, потому что кто же не считает себя вправе высказываться о евреях?»* [78].

На основании ранее собранных данных о положении евреев в Российской империи и поступивших предложений в Сенат было разработано и утверждено (09.12.1804 г.) Александром I Положение «О устройстве евреев», положившее начало множеству законодательных актов на еврейскую проблематику [82]. Справедливости ради необходимо отметить, что это «Положение» было по многим своим позициям одним из наиболее продвинутых в гуманитарном отношении в сравнении с другими странами, также озабоченными проблемами обустройства еврейской жизни. При этом главной целью этого «Положения» была забота властей о «пользах коренных обывателей». Важнейшим его пунктом было утверждение: *«Все евреи, в России обитающие, вновь поселяющиеся, или по коммерческим делам из других стран прибывающие, суть свободны и состоят под точным покровительством законов наравне со всеми другими Российскими подданными»*. Кроме этого, декларировалось: *«Никто не может иметь право присваивать себе собственность Евреев, располагать их трудом... Никто не может притеснять, ни даже беспокоить их в отправлении веры и в общей гражданской жизни ни словом, ни делом»*.

«Положением» также устанавливалось: *«Все дети Евреев могут быть принимаемы и обучаемы, без всякого различия от других детей, во всех Российских народных Училищах, Гимназиях и Университетах... [при этом] Никто из детей Еврейских, быв в Училище во время его воспитания, не должен быть ни под каким видом отвлекаем от своей религии, ни принуждаем учиться тому, что ей [религии] противно и даже несогласно с нею быть может»* [82, разд. I, пп. 1, 2]. Определялось также, что не должно быть никаких дискриминационных моментов в признании «степеней отличия», достигнутых еврейскими учащимися в различных областях знаний.

В стране, где к этому времени уже по крайней мере в течение трёх веков господствовало крепостное право, утверждалось: *«Земледельцы из Евреев все свободны и ни под каким видом ни кому укрепляемы, ни во владение отдаваемы быть не могут»* [82, разд. II, п. 12].

Евреям всех сословий в соответствии с утверждённым «Положением» было разрешено приобретение пустующих земель, но в пределах установленной черты оседлости. Также стало возможным взятие земли в аренду у помещиков, но при условии, что *«не будут ни под каким видом продавать вин»*. Важным являлось положение, по которому *«никто из Евреев насильно не будет принуждаем к переселению, но те, кои переселятся, свободны будут от всех податей на 10 лет...»* [82, разд. II, пп. 16, 18].

Были определены также правила обустройства евреев, занимающихся производством на фабриках, ремесленничеством и торговлей, но с некоторой оговоркой на то, что это *«не будет противно привилегиям [видимо, для местных жителей – И. Р.], особенно некоторым городам присвоенным»*.

Несмотря на то, что рассматриваемое «Положение» от 1804 г. было достаточно толерантно по отношению к евреям, тем не менее оно совершенно чётко определило отношение властей к торговле евреями вином: *«Никто из евреев, начиная с 1 января 1808 года, ни в какой деревне и селе не может содержать никаких аренд, шинков, кабаков и постоянных дворов ни под своим, ни под чужим именем, ни продавать в них вина и даже жить в них, под каким бы то видом ни было, разве проездом»* [82, разд. II, п. 34].

То есть разговор ведётся об изгнании нескольких десятков тысяч еврейских семей из деревень и сёл, вводя их в тяжелейшее материальное положение. Противоречивость и малая обоснованность этого решения заключались ещё и в том, что, стремясь приобщить евреев к земледельческому труду, власти изгоняют их с тех самых мест, где они могли бы этим трудом заниматься.

Но отлучение евреев от деревенской жизни практически не состоялось. Этому активно воспрепятствовали местные еврейские общины, а также помещики, заинтересованные в продолжении деревенской деятельности евреев, приносящей первым немалый доход. Торможению этого антиеврейского требования «Положения» способствовало также и то, что Александр I не

желал быть представленным мировому сообществу как притеснитель евреев. Ему это было особенно важно на фоне тех шагов Наполеона в это время, которые обеспечивали евреям определённые привилегии, расширявшие их возможности в организации нормальной жизни с учётом традиций и национальных особенностей.

Под воздействием этих факторов в 1809 г. был сформирован новый комитет по еврейским вопросам, которому *«было предписано “войти в особенное и окончательное” рассмотрение вопроса о проживании евреев в деревнях и о торговле спиртными напитками...»* [4, т. 7, кол. 306-326].

Этот комитет после трёхлетней работы подготовил доклад (1812 г.), в котором отмечалась положительная роль евреев в экономике страны, особенно в организации внутренней торговли. Было рекомендовано прекратить практику насильственных выселений евреев, которым впредь должно быть разрешено производство и сбыт спиртных напитков.

Может быть, именно благодаря прекращению высылки евреев из деревень их лояльность к властям значительно возросла. Это проявилось во время войны с Наполеоном, в которой евреи заняли чёткую патриотическую позицию по отношению к России. Они, пострадавшие от бесчинств французских солдат, оказывали помощь русской армии, создав т. н. «еврейскую почту», передававшую необходимую информацию для правильной оценки дислокации и передвижения противника. В ЭЭЭ приводится выдержка из дневника юдофобски настроенного великого князя, будущего царя Николая I: *«Удивительно, что они [евреи] в 1812 отменно верны нам были и даже помогали, где только могли, с опасностью для жизни»* [83, ст. «Россия», разд. 4, гл. 2].

Еврейская проблема в России обострилась с присоединением к ней (1814 г.) Центральной Польши с почти 400-тысячным еврейским населением. Власти считали, что одним из решений еврейской проблемы мог бы стать путь обращения евреев в христианство. И вообще надо заметить, что там, где волею судеб оказывались евреи, их пытались теми или иными средствами,

исходя из «доброто» к ним отношения, обратиться в христианство. Так, Александр I, благожелательно относившийся к евреям, учредил даже в 1817 г. «Общество израильских христиан», которое из-за отсутствия притока обращённых евреев перестало существовать.

Идеи необходимости христианизации евреев придерживался и следующий император России – Николай I (правл.: 1825 – 1855 гг.). Реализацию этой идеи он поставил во главу угла своей политики в отношении еврейского населения. Он боялся, что если этот процесс не запустить, то, наоборот, может начаться иудайзация части христианского населения, для которого иудейская вера может оказаться более привлекательной, чем православие. Следует заметить, что на Руси всегда находились русские люди, для которых иудаизм больше соответствовал их религиозному мировоззрению.

Среди мер, предложенных Николаем I, была и абсолютно фантастическая, если не сказать – смешная. 5 июня 1845 года император отдал распоряжение в одной из церквей Бердичева Киевской губернии ввести православное богослужение на еврейском языке. В конечном счёте императора убедили в невозможности выполнить его распоряжение по многим причинам. Тогда он решил ограничиться переводом православных молитвенных книг на идиш⁴³.

Николай I был полон предубеждений по отношению к евреям. В его путевом дневнике после поездки в Белоруссию (1816 г.) написано: *«Они [еврей] настоящие тивяицы, всюду всасывающиеся и совершенно истощающие сии губернии»* [83, ст. «Россия», разд. 4, гл. 4]. Что касается Велижского дела, начатого ещё при Александре I, суть которого заключалась в кровавом навете на евреев, якобы участвовавших в ритуальном убийстве трёхлетнего ребёнка (1823 г.) в г. Велиже (Смоленская область), то Николай I в своём дневнике выразился так: *«...внутреннего убеждения, что убийство евреями произведено не было, не имею и иметь не могу... не отвергаю... что среди них [евреев] не могли быть*

---

⁴³ Идиш – еврейский язык германской группы, исторически основной язык ашкеназов.

столь ужасные изуверы, как и между нами, христианами» [там же]. Удивительнее всего то, что это высказывание царя написано уже после того, как он был вынужден за неимением доказательств вины евреев оправдать их.

ЭЭ констатирует: *«Разделяя столь примитивные предрассудки в отношении евреев, Николай I испытывал мистический страх перед ними и был одержим идеей “исправить” евреев и оградить от них христиан»*. Он заполнил законодательными актами о евреях всю свою правовую систему. Известно, что из более 600 актов такого рода, имевших место быть с 1649 по 1881 г., не менее половины приходится на время его правления.

Именно маниакальная идея «исправить евреев» подвигла императора в 1827 г. ввести для них обязательную рекрутскую повинность, которая уже существовала для христиан. До 1827 г. евреи были освобождены от реальной воинской службы. Взамен этого они несли «денежную воинскую повинность»: за каждого потенциального рекрута выплачивался довольно крупный налог – до 500 руб. Кстати, такую же сумму платили купцы-христиане, также освобождённые от воинской повинности «в натуре». С вводом Закона 1827 г. еврейские общины обязаны были ежегодно отправлять в армию 10 рекрутов с каждой тысячи душ населения. Для православных существовала «несколько» иная разрядка – 7 рекрутов с той же тысячи человек, но один раз в 2 года. Во время Крымской кампании 1853 – 1856 гг. набор среди евреев проводился дважды в год и брали по 30 рекрутов с каждой тысячи мужчин. Были и другие серьёзные отличия в рекрутизации этих двух групп населения России. Так, у православных рекрутировали в армию молодых людей в возрасте с 18 до 25 лет, а еврейским общинам разрешалось заменять взрослых мужчин мальчиками с 12 лет, которых определяли в школы кантонистов. Здесь, кроме подготовки к военной службе, им давали первоначальные знания русского языка, учили писать, читать и считать. Давали также основы Закона Божьего, т. е. готовили к принятию христианства вопреки их желанию и без согласия родителей этих мальчиков. КЕЭ приводит следующие данные: *«...в 1827 – 56 гг. в православие было обращено около*

двадцати пяти тысяч кантонистов» [4, т. 7, кол. 382-390]. Это составляет примерно 50% от общего числа рекрутированных в кантонисты евреев в этот период времени.

Рекрутирование мальчиков через систему квот для еврейской общины явилось причиной появления в еврейской среде лихоимства и различного рода уловок для того, чтобы избежать отправки детей в школы кантонистов. Имели место случаи подмены детей из состоятельных семей на детей, семьи которых влачили жалкое существование и не могли откупиться.

Иначе говоря, *«евреи, принадлежавшие к свободным податным сословиям империи, оказались в том же ранге, что крепостные крестьяне»* [84, с. 66-85]. Для того, чтобы евреи не могли избежать рекрутчины, в еврейские местечки стали наведываться специальные военные команды, перед которыми, как утверждает А. Буровский, была поставлена цель – *«ловля, похищение еврейских детишек... украденных детей свозили в военные части и отправляли подальше за пределы черты оседлости. В коренную Россию – там их уж точно никак нельзя было отыскать»* [85, гл. 87].

В данном случае, вероятнее всего, речь идёт, как указывается в КЕЭ, о командах «ловцов», появившихся в каждом кагале, и *«которые заодно с “чужими” хватали и детей “своих” немущих для сдачи в кантонисты. Они также совершали налёты на еврейские сельскохозяйственные колонии, жители которых освобождались от призыва, и часто похищали учеников казённых еврейских училищ, не подлежавших... в период учёбы сдаче в рекруты»* [4, т. 4, кол. 75-79]. То есть творились абсолютный беспредел и беззаконие! Среди этих несчастных мальчишек были не только двенадцатилетние, а часто и восьми-девятилетние, что было грубейшим нарушением закона. Но кого это по большому счёту интересовало или волновало!

Институт еврейских кантонистов был создан Николаем I с далеко идущими намерениями – заставить, принудить, а может быть даже, если удастся, убедить совсем молодых еврейских ребят принять христианство, которые в будущем составят среди евреев мощную прослойку выкрестов, которая будет изнутри разъедать монолитность еврейского сообщества.

Оторванные от родителей и от своих духовных наставников еврейские мальчики, поставленные в достаточно суровые и непривычные для них жизненные условия, были предоставлены сами себе в решении сложного для них вопроса: поддаться уговорам, замешанным на угрозах, или попытаться сохранить свою идентификацию и веру. Надо прямо заметить, что многие не выдерживали давления.

Во многих очерках о кантонистах приводится выдержка из «Былого и дум» А. И. Герцена, случайно столкнувшегося во время своего путешествия в Вятку (1835 г.) с группой мальчиков-евреев, рекрутированных в кантонисты. Вот и сейчас трудно было удержаться от соблазна ещё раз представить вам, читатель, свидетельство современника реальных событий, подтверждающее весь трагизм положения беззащитных детей, ставших объектом ещё одной безнравственной формы давления на еврейский народ. А. И. Герцен так описывает разговор, состоявшийся между ним и офицером, сопровождавшим кантонистов:

«– Кого и куда везёте?»

– Видите, набрали ораву проклятых жиденят с восьми, девятилетнего возраста... Сначала, было, их велели гнать в Пермь, да вышла перемена: гоним в Казань... Офицер, что сдавал, говорил: беда, да и только. Треть осталась на дороге (и офицер показал пальцем на землю). Половина не дойдёт до назначения, – прибавил он.

– Повальные болезни, что ли? – спросил я, потрясённый до внутреннейности.

– Нет, не то, что повальные, а так мрут, как мухи. Жидёнок, знаете, этакий чахлый, тщедушный, не привык часов по десять месить грязь да есть сухари, – опять чужие люди, ни отца, ни матери, ни баловства. Ну, покашляет, да и в “Могилёв”... Эй ты, служба! Вели мелюзгу собирать.

Привели малюток и построили в правильный фронт. Это было одно из ужасных зрелищ, которые я видел. Бедные, бедные дети! Мальчики двенадцати, тринадцатилетние ещё кое-как держались, но малютки восьми, десяти лет... Ни одна чёрная кисть не вызовет такого ужаса на холсте.

Бледные, изнурённые, с испуганным видом стояли они в неловких толстых солдатских шинелях со стоячим воротником, обращая какой-то беспомощный, жалостный взгляд на гарнизонных солдат, грубо равняющих их. Белые губы, синие круги под глазами показывали лихорадку или озноб. И эти бедные дети без ухода, без ласки, обдуваемые ветром... шли в могилу. Я взял офицера за руку и, сказав: “поберегите их”, бросился в коляску. Мне хотелось рыдать. Я чувствовал, что не удержусь...” [86, с. 225]

Мальчишки, оставшиеся в живых, направлялись в батальоны, а оттуда, в большинстве своём, в школы кантонистов, находившиеся далеко за чертой оседлости во внутренних районах империи. Служба малолетних кантонистов из евреев была тяжёлой не только физически, но и морально. Им не разрешалось общаться на родном языке, у них отбирали и сжигали священные для евреев религиозные атрибуты – тфилин, цицит и молитвенники, которые они ухитрялись тайно взять с собой.

За период 1827 – 1854 гг. через батальоны и школы кантонистов прошло более 50 тысяч молодых евреев. В общем числе кантонистов они составили 10-13%, и это при том, что в этот период доля еврейского населения в России колебалась от 2,3 до 3,4% [4, т. 7, кол. 382-390].

А. И. Солженицын в своём исследовании «Двести лет вместе» пытается представить данное в Указе 1827 г. высокое позволение местным еврейским общинам *«по своему усмотрению сдавать вместо одного взрослого – одного малолетнего»* как великое благо, которое облегчит им выполнение еврейской воинской повинности, введённой вышеупомянутым Указом. Он пишет: *«Но разрешено – вовсе не значило обязательного призыва от 12-летнего возраста... Кагалы нашли такую замену удобной для себя и пользовались ею, широко сдавая – “сирот, детей вдов (порой в обход закона – единственных сыновей), бедняков” – часто “в счёт семьи богача”»* [80, ч. I, гл. 3].

А. И. Солженицын прекрасно понимал, что дарованная царём возможность заменить взрослого, сложившегося духовно еврея на малолетку с ещё неокрепшим видением мира, малой

способностью противостоять моральному давлению, подкреплённому физическим воздействием, – это лишь уловка Николая I для того, чтобы расширить контингент тех, кого можно будет обратить в христианство с относительно меньшими затруднениями. Однако всю вину за отправку еврейских мальчиков в кантонисты он возлагает на заинтересованные в этом кагалы, признавая, *«что такие меры обращения в христианство были нехристианскими, да и не вели к цели»* [там же]. В существовавших тогда условиях принуждения молодых людей к крещению их сопротивление переходу в новую веру было во многих случаях достаточно острым, а иногда и трагичным.

По достижении 18-ти лет бывшие кантонисты начинали службу в армии, продолжавшуюся 25 лет. После этого они и их потомки могли проживать во всех местах Российской империи. При Николае I предпринимались дальнейшие шаги по ограничению и так основательно урезанных гражданских прав евреев. В 1828 г. был принят и утверждён императором Указ Сената *«О воспрещении Евреям, выходящим из Царства Польского, водворяться в России»*. Мотивировка этого Указа не была оригинальной. Она звучала так: *«...воспрещено Евреям переселение из-за границы в Россию и водворение их в оной... дабы преградить чрезвычайное размножение в России сих людей более вредных, нежели полезных для Государства... по сим же самым причинам распространить силу вышеозначенного положения и на Евреев Царства Польского, то есть: воспретить выходящим из оного Евреям водворяться в России и иметь в оной постоянное пребывание»* [87]. А между прочим, речь идёт о почти полумиллионе евреев, которые могли бы, учитывая их богатый коммерческий и ремесленный опыт, принести большую пользу России.

С учётом многочисленных дополнений и изменений, связанных с обустройством евреев в России, после принятия прежнего «Положения о Евреях» в 1804 г. было разработано и утверждено (1835 г.) новое «Положение». В нём указывается: *«Главной целью сего положения постановлено было устроить положение Евреев на таких правилах, кои бы, открывая им сво-*

*бодный путь к снисканию безбедного содержания упражнени-
ями в земледелии и промышленности и к постепенному образо-
ванию их юношества, в то же время преграждали им поводы
к праздности промыслам незаконным» [88]. По этому новому
«Положению», в сравнении с ранее действовавшим, было за-
прещено проживание евреев, в частности, в таких городах, как
Киев, Николаев, Севастополь, находящихся в черте оседлости,
а также в некоторых селениях, в т. ч. казённых и казачьих. Не
разрешались новые переселения евреев в Курляндскую и Лиф-
ляндскую губернии. Не дозволялось обитание евреев в запад-
ных пограничных губерниях, в сёлах и деревнях, отстающих
от границы ближе 50 вёрст. Был наложен запрет на аренду и
управление помещичьими землями, который впоследствии был
снят (1859 г.) [там же].*

Николай I считал, что принимаемые меры в отношении
определения правового статуса евреев недостаточны. Он наста-
ивал на том, что еврейское население должно быть встроено в
государственную систему Российской империи таким образом,
чтобы оно обеспечивало максимальную пользу от его деятель-
ности при минимально возможном вреде, причиняемом этим
населением самим своим присутствием в России.

Эм. Флисиш в своей работе «Кантонисты» пишет: *«Поло-
жение евреев было невыносимо ещё и потому, что в Николае
I утвердилось предубеждение и недоверие к их нравственным
качествам. Он считал евреев вредным элементом, с которым
нужно бороться, чтобы обезвредить, исправить, покорить их
решительными мерами, какие подобают государству с твёрдым
порядком, способным укрощать своих граждан» [89, ч. I, гл. 2].*

Дело «обезвреживания», «исправления» и «покорения» ев-
реев должно было обеспечить законодательно «Положение о
Евреях» 1844 г. В этом секретном в то время документе отмечалось: *«Отчуждение евреев от общего гражданского устрой-
ства и от полезного труда побудило правительство принять
меры к устранению сего зла».*

Властями был предпринят ряд мер по преодолению «от-
чуждённости» евреев от основной массы населения России.

Отметим важнейшие из этих мер. Предоставление еврейской молодёжи возможности получить образование на всех его уровнях рассматривалось как средство вписаться молодым людям в окружающую их социальную среду. Позволив еврейским детям обучаться в общих и еврейских казённых школах, представлявших собой низшую ступень образовательной системы, власти не спешили раскрыть для них полностью двери средних и высших учебных заведений. Предполагалось даже ввести процентные нормы приёма евреев в эти учебные заведения.

Надо заметить, что формирование сети т. н. еврейских «казённых школ» предполагало использование там таких программ обучения, которые были ориентированы на дискредитацию основных положений Талмуда, и прежде всего тех, которые выделяют своеобразие и особенности исполнения предписаний и традиций иудаизма.

Была предпринята попытка ликвидации кагалов как параллельной с местными органами формы управления, ибо, как установлено в «Положении о подчинении Евреев» (19.12.1844 г.) *«никакое особое Еврейское управление существовать не должно...»* [88]. В. Энгель по этому поводу пишет: *«Учитывая, что кагал приобрёл во второй четверти 19 в. полицейские функции, его упразднение было позитивным явлением, однако внесло определённую неразбериху в систему сбора податей и поставку рекрутов, что привело к массовым злоупотреблениям со стороны как лидеров общин, так и царских чиновников»* [51, тема 6]. Необходимо признать, что «кагальная» система общинного проживания евреев стала тормозом в развитии еврейского общества, в его самоусовершенствовании, в получении частью еврейской молодёжи светского образования, ставшего залогом их профессиональной состоятельности. Эта система, имевшая в своё время большое значение в организации быта евреев, в защите их интересов, стала в эпоху реформ с середины XIX в. сдерживающим фактором в освобождении евреев, прежде всего молодых, от сковывавших их пут подчинения общекагальным интересам в ущерб индивидуальным, способствовала самоизоляции евреев в среде их существования.

С другой стороны, начала действовать регламентация еврейской одежды, направленная на размывание внешних отличий от коренных жителей. Было введено налогообложение на шитьё и ношение еврейской одежды. Особым налогом обкладывалось ношение ермолки. С мая 1851 г. вообще был введён запрет на ношение еврейской одежды. Евреям-мужчинам запретили носить пейсы, а ортодоксальным женщинам – брить головы.

Происходило преследование тех евреев, которых относили к «беспольным» членам общества, не занимавшихся производительным трудом, а также тех, кто не был приписан ни к купцам, ни к ремесленникам или земледельцам, а также к мещанам, владеющим недвижимостью. При этом не учитывалось, что значительная часть еврейского населения занималась мелкой торговлей, позволявшей им выжить. Этим людей предполагалось *«подвергнуть... разным мерам ограничения, в том числе рекрутскому набору втрое более против обыкновенного, а также выселить из сёл и деревень и ограничить в праве передвижения»* [17].

Правительство первониколаевской России было заинтересовано в приобщении евреев к земледельческому труду. За достаточно короткое время в России среди евреев появилась новая и даже в чём-то неожиданная прослойка – земледельцев, которые к середине XIX в. составили ок. 3% от всего еврейского населения страны. Большинство еврейских сельскохозяйственных колоний было сосредоточено в Бессарабской области, Екатеринославской и Херсонской губерниях. К концу XIX в. в России насчитывалось уже ок. 100 тыс. евреев-колонистов из 5,2 млн общей численности евреев, т. е. примерно 1,9%. Снижение доли евреев-колонистов за полстолетия объясняется более высокими темпами роста общей численности евреев за этот период (в 2,8 раза) по сравнению с увеличением численности евреев, привлечённых к земледельческому труду (в 1,8 раза). После отмены в 1856 г. рекрутства для малолетних поток желающих податься в земледельцы резко уменьшился, т. к. отпал мощный фактор давления на евреев. Казённые же земли, выделенные для еврейских колонистов, во многих случаях использовались весьма

неэффективно. Были прецеденты, когда эти земли сдавались в аренду малоземельным русским крестьянам. Сам факт необходимости аренды земли у евреев вызывал у этих крестьян возмущение, проявившееся в грабежах и насилиях в еврейских поселениях во времена погромов в конце 80-х годов XIX столетия.

Вопреки решениям Комитета по еврейским вопросам (1809 г.), Николай I возобновил выселение евреев из деревень западных губерний с целью исключения возможности для них заниматься доходным винным промыслом. При этом следует напомнить, что основные доходы от него получали не евреи – арендаторы этих промыслов, а государство и помещики – владельцы недвижимости, на базе которой этот промысел осуществлялся.

Как только в очередной раз евреев отстраняли от винного промысла или содержания почтовых станций, доход от этих промыслов падал, что было весьма убыточно для государства. Поэтому всё в конечном счёте возвращалось на круги своя.

Здесь будет уместным подчеркнуть, что в российском государстве издревле юдофобами насаждалась мысль о том, что именно евреи спаивают русский народ. Но будет не лишним прислушаться к мнению на этот счёт замечательного русского писателя Н. С. Лескова (1831 – 1895 гг.), *«которого – по мнению литературоведа и публициста Д. П. Святополка-Мирского – русские люди признают самым русским из русских писателей, и который всех глубже и шире знал русский народ таким, каков он есть»* [90]. В своём очерке «Еврей в России» (1884 г.) Н. С. Лесков писал: *«Перенесение обвинения в народном распойстве на евреев принадлежит самому новейшему времени, когда русские, как бы в каком-то отчаянии, стали искать возможности возложить на кого-нибудь вину своей долгой исторической ошибки. Евреи оказались в этом случае удобными; на них уже возложено многих обвинений, почему же не возложить еще одного, нового? Это и сделали»* [91, ч. I, гл. 6].

После внезапной смерти Николая I, оставившего о себе у евреев России недобрую память, на престол вступил его сын Александр. Император Александр II (правл.: 1855 – 1881 гг.) понимал, что продолжение экономической, социальной и наци-

ональной политики прежней власти будет для России началом конца. Это, в частности, показало жестокое поражение России в Крымской войне 1853 – 1856 гг., в результате которой она утратила последние признаки верховенства в Европе, с таким трудом и жертвами обретённого в результате победы над Наполеоном Бонапартом.

Этому способствовала всё более проявлявшаяся экономическая отсталость России, в основе которой были устаревшие социально-экономические отношения в стране, и прежде всего сохранявшееся крепостничество, а также те негативные факторы, которые тормозили научно-техническое развитие российского государства. Это в значительной мере сказалось и на его военно-техническом отставании от западноевропейских стран, преимущества которых проявились в упомянутой Крымской войне, хотя в героизме российским солдатам, проявленном ими во время этой войны, трудно отказать. В той войне в составе российских войск участвовали и несколько тысяч евреев, памятник которым установлен на братской могиле, где покоятся 500 воинов-евреев, погибших при обороне Севастополя в 1854 – 55 гг.

Каждый следующий российский государь, начиная с Александра I, старался внести в свою политику по отношению к евреям нечто такое, что, с его точки зрения, могло бы помочь им обустроить жизнь в России, облегчить процесс ассимиляции в окружающей их социальной среде. Это делалось путём улучшения системы просвещения еврейских детей, в частности, отрывая их от специфического еврейского духовного образования; создания часто принудительных условий для новообращения евреев в христианство (вспомним малолетних кантонистов); принуждения заниматься тем трудом, который был для них в те времена не специфичным (как, например, земледелие).

Каждый раз учреждался новый «Комитет по устройству евреев». При Александре II этот Комитет был вновь (в 7-й раз) реанимирован, несмотря на то, что император, особенно в начале своего царствования, не испытывал к евреям никакой симпатии. Более того, как констатирует КЕЭ, вводились новые ограничения. Так, евреям было запрещено приобретение недвижимости

в некоторых губерниях, входивших в черту оседлости. Почему император решил всех евреев-моряков перевести в сухопутные войска и впредь во флот евреев не допускать. Но тем не менее Александр II не мог игнорировать сложившуюся вокруг евреев ситуацию, учитывая то обстоятельство, что они становились тем фактором, который начинал оказывать влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране. Императору было доложено, что многие антиеврейские ограничения вошли в противоречие со многими «общими законами» и препятствуют достижению цели – «слияния евреев с окружающим населением». Постепенно сквозь толщу еврейской дискриминации начинало пробиваться понимание даже у некоторых представителей верхних эшелонов власти необходимости уравнивания гражданских прав евреев с титульным населением. При этом был выбран путь постепенной отмены антиеврейских ограничений. Так, в 1856 г. было отменено рекрутирование малолетних евреев, были упразднены школы и батальоны кантонистов, были уравниены нормы рекрутирования евреев и христиан. В период 1858 – 59 гг. были отменены запреты на проживание евреев в некоторых городах, входивших в черту оседлости. Это касалось прежде всего евреев-купцов всех гильдий. Евреям разрешили жить в 50-вёрстной приграничной полосе, откуда их изгнали при Николае I. В 1861 г. Госсовет пошёл на то, чтобы разрешить евреям, добившимся успехов и признания в научных областях и медицине, проживание в любых районах страны. Следует, однако, принять во внимание, что все эти разрешения касались весьма незначительной части еврейского населения, которое в основном было зажатое в рамках черты оседлости.

Автору совсем не хочется вставать в позицию тех, кто абсолютно отрицает стремление российских властей в третьей четверти XIX в. снизить дискриминационный накал по отношению к еврейскому населению. Но следует иметь в виду, что это стремление диктовалось объективными причинами, а не вдруг возникшей благожелательностью к еврею как человеку, пониманием его сложившегося веками образа жизни и уважением к его личности как таковой.

К объективным причинам следует прежде всего отнести экономические соображения, обусловленные способностью евреев поставить любое дело (торговлю, посредничество, организационно-производственная деятельность) на доходную стезю, особенно в условиях крепостного права, когда русское крестьянство не обладало возможностями относительно свободного еврейства. После отмены крепостного права (1861 г.) произошло изменение условий ведения помещичьих хозяйств, связанное с тем, что их владельцы лишились практически бесплатной рабочей силы. Совершенно очевидно, что в этих новых обстоятельствах многие помещики становились более зависимыми от евреев как арендаторов и посредников в сбыте производимой на их землях сельскохозяйственной продукции. Большинство из них не хотели заниматься этим делом лично из-за презрительного отношения к такому роду деятельности, а самое главное, неумения что-либо делать в этой области. Тем не менее некоторые из землевладельцев под влиянием новой экономической ситуации сочли для себя более выгодным самим заняться управлением своего хозяйства, взять под свой контроль всю коммерческую деятельность. С другой стороны, началось активное расслоение среди освобождённого крестьянства. Наиболее предприимчивые из них составили конкуренцию евреям в торговле, посредничестве между помещиком и покупателями производимой на его землях продукции, а также в ремесленничестве.

Если же в целом оценивать сложившуюся для евреев ситуацию после 1861 г., следует констатировать явно наметившееся ухудшение их экономического положения. Снижение степени привлечения евреев к посреднической деятельности, объёмов откупов и аренды, рост конкуренции в условиях большой скученности еврейского населения в пределах отведённой ему территории в черте оседлости – всё это не могло не отразиться на благосостоянии людей. Однако, как считал известный исследователь истории евреев России И. Г. Оршанский, *«великие реформы в русской жизни за последнее время для евреев благодетельны не менее, чем для остальных граждан империи... Еврей*

очень хорошо понимает, что прошлое, хотя подчас и больше обеспечивало его, чем настоящее, но ставило его в положение унижительное, жалкое и несправное, между тем как новое время расширяет круг его гражданских прав, вводит его в общую сферу народной жизни и тем необходимо, раньше или позже, улучшает и его быт материальный... Кроме того, с большим развитием промышленности и производства вообще такой практичный, деятельный и способный люд, как евреи, непременно должен найти больше простору для своей хозяйственной деятельности» [92, отдел I, гл. I, с. 13].

Этому, в частности, способствовало разрешение евреям (1862 г.) покупать у помещиков принадлежавшие им земли и угодья. Однако Законом от 23 июля 1865 г. вновь был запрещён переход земли в собственность евреев и поляков, в т. ч. путём наследования или дарения.

В еврейском предпринимательском сообществе шло активное накопление капитала, позволившее некоторым его наиболее успешным членам превратиться в финансовых магнатов, сосредоточивших в своих руках разнообразные активы на юге страны. Это предоставило им возможность играть значимую роль в экономике России. Вспомним Гинцбургов, Поляковых, Бродских и др. Они владели железными дорогами, угольными шахтами, морскими и речными судами, производством сахара и держали под контролем экспорт зерна и сахара. Участие евреев в экономическом развитии России было бы ещё более ощутимым в случае упразднения действовавших тогда антиеврейских правовых ограничений, препятствовавших евреям-предпринимателям выйти за пределы черты оседлости.

Решение проблемы эмансипации евреев в Российской империи, по сути дела, началось с Александра II и носило явно субъективный характер. Это выражалось в том, что актуализация процесса эмансипации зависела от оценки государем уровня успешности шедшего параллельно процесса ассимиляции евреев. Когда те или иные меры царского правительства по «исправлению» евреев, по их подгонке под русско-христианское клише не удавались, не находили отклика в еврейской среде, то

начинались очередные законодательные ограничения, не позволявшие евреям проявить все свои потенциальные способности, кстати, на благо самой же России.

Повышение роли евреев в экономике страны не могло не повлечь за собой активизацию их участия в её политической жизни. Этому способствовало Положение «О губернских и уездных земских учреждениях», введённое в 1864 г., в котором не предусматривались какие-либо ограничительные меры по отношению к евреям. С этого момента они могли участвовать в выборах земских органов власти, а также быть избранными в их состав. Правда, с 1870 г. их доля в местных выборных органах не могла превышать одной трети. Что же касается еврейского участия в работе органов юстиции, то, несмотря на отсутствие официального запрета на него, местные власти старались не допускать евреев к деятельности этих органов.

Правительство проводило политику предоставления определённых льгот и преимуществ для еврейской молодёжи, окончившей обучение в русских гимназиях и университетах. Прежде всего, это касалось вопросов прохождения воинской службы и получения права повсеместного жительства (для окончивших университет). Безусловно, это сыграло свою роль в повышении заинтересованности в получении такого уровня образования как у самой молодёжи, так и их родителей.

После появления новых возможностей получить хорошее светское образование еврейская молодёжь, всем своим природным интеллектом и духовным воспитанием подготовленная к восприятию всего нового, окунулась в неведомое им ранее бездонное море знаний, накопленных к тому времени человечеством. Следует при этом учитывать, что еврейская молодёжь стала энергично осваивать русский язык, понимая, что без этого у неё не может быть серьёзного профессионального будущего. А отсюда и проявление всё возрастающего интереса к русской литературе, имевшей огромное значение в общественной и культурной жизни России того периода.

Всё это не могло не сказаться на процессе ассимиляции молодых евреев и их перехода в христианство, сопровождавшего

ся освобождением от всех ограничений в гражданских правах. В ЕЭБЕ указывается на то, что в России «число крещений за XIX в. определяется в 84500... Россия дала свыше 41% общего числа еврейских крещений. Из указанного числа 84500 – в протестантство перешло свыше 3100, в католичество – 12000, остальные 69400 – в господствующую церковь, в православие» [17, статья «Обращение в христианство», разд. 6]. Следует принять во внимание, что только за период с 1827 по 1856 гг. в православие было насильственно обращено ок. 25 тыс. кантонистов, что составляет примерно 36% от всех обращённых в эту веру. Остальные 64% – это те в основном молодые евреи, которые по разным причинам перешли в православие под давлением жизненных обстоятельств или по убеждению.

Особое положение в культурно-образовательной системе, имевшей место в еврейской среде с середины XIX в., занимали маскилим («просвещённые» – пер. с иврита) – сторонники движения еврейского «Просвещения» («Хаскалы»). В основе этого движения лежало стремление заинтересовать прежде всего еврейскую молодёжь в глубоком познании истории еврейского народа, изучении иврита, а также приобщить её к светской жизни. КЕЭ считает, что возникшая во второй половине XVIII в. «Хаскала была поворотным пунктом в новой еврейской истории и стала идейным источником всех центральных течений еврейской национальной мысли последующих двух столетий. Парадоксальным образом как ассимиляторские, так и национально-религиозные идеологические течения берут своё начало в идеологии Хаскалы» [4, т. 9, кол. 696].

В середине XIX в. в России стали издаваться газеты на иврите, и уж совсем странным было появление еврейской литературы и газет на русском языке. Еврейская среда вытолкнула в самую гущу русской культуры, в частности, таких талантливых людей, как художник Исаак Левитан, скульптор Марк (Мордух) Антокольский и писатель Шолом Алейхем (Шолом Рабинович), получивших признание не только в России, но и на Западе.

В 1864 г. был утверждён новый устав гимназий и прогимназий, который предусматривал обучение в них детей «всех со-

словий, без различия вероисповедания». Как указывает КЕЭ, численность еврейских детей и их доля в общей численности учащихся гимназий резко возросла с 3,3% (1865 г.) до 12% (1880 г.). В прогимназиях эта доля была ещё выше. В отдельных городах (Одесса, Херсон), где имело место сосредоточение еврейского населения, доля еврейских детей среди гимназистов превышала 75%.

Такая же тенденция наблюдалась и в высших учебных заведениях: в 1865 г. во всех российских университетах обучалось всего 129 евреев, через 16 лет их численность увеличилась до 783. Однако к началу 80-х гг. XIX столетия такое стремление еврейской молодёжи к получению образования испугало власти, ибо они сочли, что именно эта молодёжь стала зачинщиком беспорядков в отдельных гимназиях на юге России. Встал вопрос об ограничении приёма евреев в общие учебные заведения. Новый император, Александр III, вступивший на престол в 1881 г. после убийства его отца, Александра II, решил (1887 г.) ввести процентные нормы приёма евреев сначала в средние, а затем и высшие учебные заведения: в черте оседлости – 10%, вне черты – 5%, в столицах – 3%.

Справедливости ради необходимо заметить, что идея введения процентных норм приёма евреев в учебные заведения возникла ещё при Александре II, когда попечитель Одесского учебного округа Н. А. Лавровский в своей докладной записке в Министерство просвещения писал: «...переполнение гимназий и прогимназий округа еврейскими учениками ограничивает доступ христианских детей в эти учебные заведения и оказывает заметное дурное влияние на нравственный склад этих детей» [93]. Ему вторил писатель И. Аксаков, утверждающий, что дать евреям возможность получить высшее образование – это зло, которое будет иметь самые негативные последствия для русского народа, ибо «*вскоре сядут “в господах” над нашим русским народом и евреи – не просто, как теперь, торгаши, но уже, в самом деле, как умственная, “культурная”, “общественная” и уж, конечно, отрицательная, а не положительная сила*» [94].

Установление процентных норм для евреев, желающих получить образование в России, носило по отношению к ним явно

дискриминационный характер, что не могло не вызвать возмущение в еврейской среде, остро реагировавшей на такого рода ущемления прав. Власти своими плохо продуманными действиями подкладывали под самодержавие России такой заряд недовольства молодых евреев, поставленных в унижительное и неравноправное положение, что это не могло не трансформироваться в недалёком будущем в разрушительную для царизма революционную энергию.

Наступление властей на гражданские права евреев не ограничивалось только сферой образования – началась активная реставрация порядков, введённых ещё Николаем I. Происходила реанимация антиеврейских настроений в обществе и вслед за этим сужение, а во многих случаях полная отмена даже половинчатых либеральных законодательных актов, которые, в частности, касались евреев.

Уже через полгода после убийства Александра II был учреждён «Комитет о евреях», основная цель которого заключалась в формировании такой государственной политики по отношению к евреям, которая бы уменьшила их роль и значение в российском государстве, низводя эту этническую «группу» до уровня обычных инородцев. Тут же появились многочисленные предложения по введению новых и расширению ранее принятых директив и законов, направленных на ущемление прав еврейского населения. По этому поводу ЕЗБЕ отмечает следующее: *«... важнейшие меры правительства... были окрашены ярко недоброжелательной тенденцией. Общая реакционная тенденция внутри политики и ясно высказывавшееся отрицательное отношение верховной власти к еврейскому населению создавали атмосферу, особенно благоприятную всякой инициативе в деле умаления скудных прав евреев»* [17, ст. «Александр III»].

В 1890 г. началась реформа уездных и губернских земских учреждений, «Положение» о которых в сравнении с аналогичным, принятым в 1864 г., в частности, отличалось тем, что теперь к выборам в эти учреждения евреев не допускали.

Ужесточались условия проживания евреев за чертой оседлости. «Временными правилами» (от 3 мая 1882 г.) они вновь

лишались права селиться вне городов и местечек. Поэтому начался процесс перевода местечек в статус деревень, в которых евреям проживать запрещалось. Им там же было запрещено приобретать и арендовать недвижимое имущество. Некоторые города, в которых евреи составляли значительную долю от общей численности населения, как, например, Ростов-на-Дону и Таганрог, исключались из черты еврейской оседлости.

Ужесточилось отношение властей к проживанию евреев в Москве и Московской губернии. 28 марта 1891 г. было опубликовано Высочайшее повеление, в соответствии с которым из Москвы должны были быть выселены ремесленники, относившиеся к лицам иудейского вероисповедания. Следует заметить, что они имели право жительства в Москве по закону 1865 г. Через полтора года по новому Высочайшему повелению из Москвы и Московской губернии выселялись все те евреи, кто относился к нижним чинам николаевских рекрутских наборов, кроме тех, кто был приписан к мещанским обществам Москвы. В течение 1891 – 1892 гг. было выселено примерно 20 тысяч человек, т. е. две трети еврейского населения Москвы. Процесс выселения евреев, по свидетельству еврейского литератора М. М. Долицкого, происходил в атмосфере жесточайшего преследования. Организовывались облавы, если не сказать, отлов евреев. На этом поживилась московская чернь и все те, кто мог знать, где прячутся гонимые евреи.

Современник этих событий, русский либерал Иван Петрункевич, описывает их так: *«Начались гонения на евреев. Творилось такое, что глазам не верилось и не описать. Ни один еврей уже не мог чувствовать себя в безопасности. По ночам в дома врывалась полиция, вытаскивала из постели спящих, требуя предъявить право на жительство»* [95, ч. I, гл. IV, с. 33]. С пойманными евреями обращались как с опасными преступниками: их заковывали в кандалы и пешком гнали по этапу сотни километров. Многие погибли в пути, другие были полностью деморализованы. Необходимо заметить, что гонимые не получали никакой помощи и от евреев-богачей, обладавших царскими привилегиями и некоторым влиянием на власть, но отвернувшихся от своих собратьев, как от прокажённых.

С 1889 г. фактически был приостановлен приём евреев в состав присяжных поверенных, т. е. они практически лишались адвокатской практики при окружном суде и в судебной палате. В лучшем случае им позволялось работать помощниками присяжных поверенных. Кстати, эта ограничительная мера не распространялась на мусульман. Евреям стала недоступна государственная служба, их перестали представлять к производству в офицеры. Была введена процентная норма (5%) для евреев-врачей и фельдшеров в армии.

Одним из главных апологетов антиеврейской политики Александра III был обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев К. П. Он стоял у истоков всех законодательных актов того времени, направленных против евреев, в частности таких, как «Временные правила» (1882), введение процентных норм для евреев в образовании (1887), отстранение евреев от участия в выборах органов земского самоуправления (1890). Он одобрил инициативу своего ближайшего помощника Истомина по организации изгнания евреев из Москвы (1891-1892). В своём письме к Ф. М. Достоевскому (март 1881 г.) он чётко выразил своё отношение к евреям: *«А что вы пишете о жидях, то совершенно справедливо. Они всё заполнили, всё подточили, однако за них – дух века сего. Они в корню революционно-социального движения и царубийства. Они владеют периодической печатью, у них в руках денежный рынок... они управляют и началами нынешней науки, стремящейся стать вне христианства. И за всем тем – чуть поднимется вопрос об них, поднимается хор голосов за евреев во имя якобы цивилизации и терпимости, то есть равнодушия к вере»* [96].

Победоносцев был сторонником активизации процесса эмиграции евреев из России, ибо видел в них социальное зло, усиливаемое ростом их общественного значения в экономике и политической жизни страны.

Антиеврейская политика Александра III и его правительства не могла остаться незамеченной российским обществом, в недрах которого развивались и укреплялись антисемитские настроения. Происходило постепенное сращивание государствен-

ного и бытового антисемитизма, которое достаточно быстро переросло в погромные настроения.

Надо заметить, что репетиции еврейских погромов были проведены в Российской империи ещё до начала правления Александра III. В 1821 г. в Одессе местные греки решили почитать с евреями за якобы их причастность к убийству в Константинополе греческого православного патриарха Григория и заодно избавиться от торговых конкурентов. Многие еврейские семьи были ограблены и разорены. Через 38 лет греки решили повторить, как им казалось, успешно проведённый опыт. В дни православной Пасхи зачинщиков погрома поддержала чернь города, всегда готовая к грабежу и насилию.

География погромов, учинённых греками, расширялась. В 1862 г. они решили разобраться со своими торговыми конкурентами – евреями в Аккермане (в н. в. – Белгород-Днестровский в Украине). В 1871 году – новый погром в Одессе, продолжавшийся 3 дня, в результате которого были ограблены сотни еврейских домов, разгромлены многие лавки и шинки. Погром проходил при полном бездействии властей, очнувшихся только тогда, когда они увидели, что он начинает приобретать массовый и разнузданный характер. В конце концов было арестовано 1500 погромщиков, среди которых были не только греки.

Принципиально иная подоплёка была у погромов, начавшихся сразу после убийства Александра II, реакция на которое оказалась, по Солженицыну, «непредсказуемо» очевидной – начались еврейские погромы в юго-западной части Российской империи. Эта реакция была подготовлена антисемитскими настроениями среди руководства страны, транслированными в нищенствующие народные массы, видевшие в евреях основную причину своего жалкого существования. Именно евреи были представлены как основные эксплуататоры, кровопийцы и той тёмной силой, которая затуманивает сознание русского народа, спаивая его.

Первый погром при Александре III произошёл 15 апреля 1881 г. в Елисаветграде (с 1939 г. – Кировоград) во время празднования православной Пасхи. В течение 3-х дней буйствовала

чернь, пока её не разогнали с опозданием присланные войска. С этого времени погромы приобрели массовый характер. Погромный ветер распространился сначала на соседние селения, а потом долетел и до Киева и его предместий. Погром в Киеве был одним из самых жестоких, происшедших в 1881 г.: более тысячи разгромленных и разграбленных домов и магазинов, несколько человек были убиты, около двух десятков женщин – изнасилованы. Причины погромов: провокационные выдумки о причастности евреев к убийству царя; религиозная ненависть, замешанная на отношении к евреям как к эксплуататорам и виновникам бедственного положения русского крестьянства, что вызвало желание отобрать у них нажитое добро, воспользоваться лёгкой добычей в условиях неспособности властей защитить еврейское население от грабителей, насильников и убийц. Власти оказались неготовыми, или не захотели, вовремя погасить разгорающееся пламя ненависти и чёрной зависти к евреям.

В дни католического Рождества, в декабре 1881 г., Варшава стала местом очередного погрома, который был явно инспирирован русскими властями. Отмечается, *«что среди руководителей погрома были люди, говорившие по-русски, а разгромом еврейских домов и магазинов занимались русские солдаты. Из поляков в погроме участвовали в основном низы общества... Только на третий день погром был остановлен войсками (Разгромлено около полутора тысяч еврейских квартир и других помещений, ранено 24 человека)»* [4, т. 6, кол. 562-564].

Особенно тяжёлым по своим последствиям был погром в г. Балта и его окрестностях. Следует принять во внимание, что к этому времени в городе проживало более 20 тыс. евреев (75% всего населения). Погром начался 29 марта 1882 г. с попыток евреев остановить хулиганские действия местных подростков из христиан. Слух об избиении этих подростков евреями и о посягательстве последними на осквернение местного собора распространился по городу, что привело к противостоянию двух религиозных общин, быстро переросшему в драку. Вызванные властями 500 крестьян из окрестных деревень для предотвращения погрома быстро приняли сторону близких им по духу

христиан и присоединились к избиению евреев. Только ввод в город войск под командованием подольского губернатора Милорадовича и призывы протоиерея Радзионовского смогли прекратить погром.

Последствия погрома были для евреев весьма плачевными. Приводятся данные, что *«было разорено 976 домов, 278 лавок и 31 винных погребов [практически 100% от всех имевшихся на тот момент в городе – И. Р.]; сумма убытка достигла полутора миллионов рублей [громкая по тем временам сумма – И. Р.]; 211 человек было ранено, в том числе 39 ранено тяжело, 12 человек было убито и умерло от последствий погрома; отмечено более 20 случаев изнасилований. Началось следствие. Более 50 человек было арестовано. Часть из них предстала перед подольским судом, остальные за более тяжёлые преступления – перед Киевским военно-окружным судом. Они были осуждены на различные сроки, причём двое были приговорены к смертной казни через повешение и трое к каторжным работам на 15 лет»* [97].

Балтский погром оказался резонансным событием, оказавшим определённое влияние на политику властей в отношении российских евреев. Сразу после погрома в Балте на заседании правительства, несмотря на недавние трагические события, обсуждались предложения по дальнейшим еврейским ограничениям, выдвинутым министром внутренних дел графом Игнатьевым. В своей записке царю в марте 1882 г. он заявил, что *«в бедственном положении, если признать его действительно существующим, – виноваты сами евреи, возбудившие своими незаконными действиями и экономическим гнетом на христиан общую ненависть населения»* [98].

За 20 последних лет XIX в. еврейские погромы охватили более 150 городов и местечек оседлой части Российской империи. Кроме трёх уже вышеописанных погромов, известными в России были погромы в г. Стародубе Черниговской губернии (1891 г.), в Кутаиси (1895 г.), в местечках Шпола Киевской губернии (февр. 1897 г.) и Кантакузенка Херсонской губернии (апр. 1897 г.), в г. Николаеве (апр. 1899 г.), где погром продолжался в течение 3-х дней во время празднования Пасхи.

К чести многих государственных деятелей того непростого для евреев времени следует заметить, что они отрицательно относились к складывающейся в России обстановке антисемитизма и сознательного игнорирования необходимости использования на благо страны творческих и коммерческих способностей евреев. При этом они понимали, что это в полной мере возможно лишь при полном уравнивании прав еврейского населения с другими народами, и прежде всего с русским народом.

До последнего времени идут споры о том, были ли еврейские погромы инициированы сверху или же они спонтанно зародились в среде низов. В любом случае причину погромов власти видели в евреях. А. И. Солженицын приводит выдержку из доклада государю Министра внутренних дел Лорис-Меликова (весна 1881 г.), в котором утверждается, что в *«основании настоящих беспорядков лежит глубокая ненависть местного населения к поработившим их евреям, но этим, несомненно, воспользовались злонамеренные люди»* [80, ч. I, гл. 5]. То есть нам предлагается экономическая подоплёка погромов. Однако существовала и иная точка зрения, в соответствии с которой погромные настроения были вызваны племенной и религиозной ненавистью. Вероятнее всего, что имело место острое противостояние экономических интересов у евреев и значительной массы христианского населения, наложившееся на религиозную несовместимость.

Власти имели всю необходимую информацию о бушующих в стране антиеврейских настроениях, которые с большой вероятностью могут со временем сублимироваться в погромные выступления. Однако они сознательно или бессознательно пустили развитие событий на самотёк, не проводя никаких профилактических действий по предотвращению возможных погромов. Прослеживается стремление некоторых исследователей обелить царскую власть, критикуя точку зрения тех, кто считал, что она, в лучшем случае, была безынициативна в предупреждении и подавлении погромов, а вероятнее всего, в отдельных случаях сама инициировала их или сочувствовала им.

Обвиняли в погромах и революционеров всех мастей, которые якобы считали погромы проявлением революционно-

го движения и подготовкой народа к революционным выступлениям. Но неоспоримых документов, подтверждающих эту конспирологическую точку зрения, нет, кроме как ссылок на прокламации народников, призывавших к нападениям на евреев-эксплуататоров. Выдавать погромы как выплеск народного гнева против евреев-эксплуататоров – неудачная уловка тех, кто оправдывал бесчинства и грабежи, ибо от них страдали прежде всего те, кто был так же беден, как и основная масса русского населения. «Еврей-эксплуататоры» во многих случаях смогли себя защитить от погромщиков организованной самообороной или привлекая для этого местные власти, которые шли на помощь в первую очередь к ним.

Прокатившаяся волна погромов по ряду губерний в черте оседлости показала острую необходимость решения еврейской проблемы в России. Для понимания властями путей её решения были созданы губернские комиссии, которым предлагалось ответить на ряд вопросов, отражающих положение евреев на местах и отношение к их деятельности. Часть из этих вопросов приводит А. И. Солженицын, ссылаясь на Еврейскую Энциклопедию. Вот некоторые из них:

«– Какие вообще стороны экономической деятельности евреев особенно вредно влияют на быт коренного населения данных местностей?»

– Какие изменения признавались бы необходимыми, дабы устранить обход евреями законов?»

– Какие вообще следовало принять меры законодательные и административные, дабы парализовать вредное влияние евреев?»

Солженицын, соглашаясь с Ю. Гессеном, отмечает, что созданная в 1883 г. межминистерская «Высшая комиссия» под председательством гр. К. И. Палена для пересмотра законов о евреях вынуждена была указать, что в вышеприведённых вопросах как бы заранее были признаны *«вред от евреев, их дурные качества и свойства»* [99, т. 2, с. 221].

Общественное мнение, выраженное в рекомендациях губернских комиссий, в определённой мере отражало правовое и

экономическое положение евреев в России. Надо признать, что отдельные комиссии были за отмену черты оседлости, а некоторые члены комиссий считали необходимым отмену вообще всех ограничений.

«Высшая комиссия» работала очень медленно и малопродуктивно. Только к 1887 г. она решилась рекомендовать властям некоторые послабления ограничений, имевшие отношение к черте оседлости, но сочла необходимым при этом указать о преждевременности её отмены вообще. Рекомендации «Высшей комиссии» даже по постепенному расширению прав евреев не были приняты во внимание. Деятельность этой комиссии была прекращена в 1888 г.

В данном случае речь идёт не только о реакции властей того времени на более или менее либеральные предложения, касавшиеся евреев. Она была предсказуема, ибо отражала их даже не скрываемое от общественности уничижительное к ним отношение. Речь идёт об общественном мнении в русской среде, которая была по большому счёту индифферентна к проблемам евреев и не стремилась понять их поиски путей выживания в России того времени.

Тем не менее перманентная работа по трансформации законодательства по евреям была продолжена т. н. «Совещанием» под руководством Госсекретаря В. К. фон Плеве. Оно выработало антиеврейский законопроект из 44 пунктов, в которых не только подтверждались ограничения, предусмотренные «Временными правилами», но и расширялось и ужесточалось их применение. «Проект Плеве» не был реализован только благодаря реакции на него за рубежом и рекомендациям министра финансов И. А. Вышнеградского, предупредившего Александра III о возможном отказе в получении крайне необходимого России зарубежного займа у еврейских финансистов в Париже.

О негативном, даже враждебном отношении царя к евреям видно из записи, сделанной издателем А. С. Сувориным в его дневнике 8 сентября 1897 г. В ней он излагает фрагмент беседы Александра III с генералом Ромейко-Гурко: *«...Государю говорил Гурко (1884), что очень трудно принимать меры и преду-*

преждения антиеврейских беспорядков – войска радуются, когда евреев бьют. Государь, перебивая: “а я, знаете, признаться, и я рад, когда их бьют”» [100, 8 сент. 1897].

В формировании погромной атмосферы в России второй половины XIX – начала XX вв. провокационную роль сыграло также создание в литературе некоторыми русскими писателями отрицательного и отгалкивающего образа еврея. По этому поводу известный русский писатель Н. С. Лесков писал, что обвинение евреев во всех смертных грехах «дало один видный исторический результат: разграбление евреев. Результат этот, вовсе не желанный правительству, был, однако, приятен некоторым тенденциозным писателям, принявшим на свою часть если не поддерживать погромы, то, по крайней мере, извинять их с точки зрения какой-то народной Немезиды⁴⁴» [91, ч. 1, гл. VI].

Как бы в продолжение этого утверждения известный российский этнограф В. И. Иохельсон призывает: «...надо сознаться, что русская литература... привила нам также, в известной степени, представление об еврействе не как о народе, а как о паразитном классе» [101, с. 56-57].

Один из лидеров сионистского движения, в те времена русский публицист, В. Жаботинский, имея в виду истоки и вдохновителей еврейских погромов, писал: «И как всегда мы... даже мимо погромов попробовали сгоряча проскакать без оглядки, свалив всю беду на подстрекателей сверху и “отбросы общества” снизу... Но был ещё факт, мимо которого мы пробежали с зажмуренными глазами... Этот факт – русская литература, та самая, что со времён ещё Радищева славилась свободой и милостью к падшим, та самая, что так сильно проникнута идеями подвига и служения, та самая, которая устами своих лучших ни одного доброго слова не сказала о племенах, угнетённых под русской державой, и руками своих первых пальцев о палец не ударила в их защиту; та самая, которая зато руками своих лучших и устами своих первых щедро обделила ударами и обидами все народы от Амура до Днепра, и нас больше и горше всех» [102].

---

⁴⁴ В древнегреческой мифологии богиня мщения.

Среди тех, кто продолжил державинское неприятие евреев, были некоторые выдающиеся русские писатели, литераторы и публицисты. Так, Глеб Успенский, оправдывая еврейские погромы, писал: *«Евреи были избиты именно потому, что наживались чужою нуждой, чужим трудом, а не вырабатывали хлеб своими руками... ведь вот всё вытерпел народ – и татарщину, и неметщину, а стал его жид донимать рублём – не выдержал!»* [103, с. 67-68].

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что к концу XVIII века интерес к евреям как к непонятной и в чём-то загадочной этнической группе людей ощутимо обострился. Это было связано прежде всего с тем, что евреи, сконцентрированные на западе российского государства, за чертой оседлости, смогли за очень короткий по историческим меркам отрезок времени занять заметное и влиятельное положение в экономике этой части страны. И это не могло остаться без последствий для них.

Достойный образ жизни большинства из них, стремление выбиться из бедноты, дать образование своим детям способствовали тому, что за счёт своей предприимчивости и разворотливости многие вырвались из тисков бедности и прорвались за черту оседлости. Но большинство так и осталось в черте бедности, продолжая по крохам собирать свои силы для очередного рывка к лучшей жизни. Эта настойчивость евреев вызывала любопытство, а часто и зависть у окружающих из другой человеческой среды. А неутолённая зависть вызывала агрессию не против истинных виновников существовавших проблем, а против тех, кто был ближайшим раздражителем. А им оказывался, как правило, еврей.

Его наделяли таким набором дурных качеств, которыми мог обладать только монстр. Именно этот надуманный образ еврея являлся у многих русских людей объектом остракизма и ненависти. А разжечь огонь неприятия евреев помогали некоторые, часто очень талантливые, русские писатели и публицисты.

Вот несколько примеров.

Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» (март 1877 г.) задаётся вопросами: *«...ну что, если б это не евреев было в*

России три миллиона, а русских; а евреев было бы 80 миллионов – ну, во что обратились бы у них русские и как бы они их третировали? Дали бы они им сравниваться с собой в правах? Дали бы им молиться среди них свободно? Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того: не содрали бы кожу совсем? Не избili бы дотла, до окончательного истребления, как делали они с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю? Нет-с, уверяю вас, что в русском народе нет предвзятой ненависти к еврею, а есть, может быть, несимпатия к нему, особенно по местам и даже, может быть, очень сильная. О, без этого нельзя, это есть, но происходит это вовсе не от того, что он еврей, не из племенной, не из религиозной какой-нибудь ненависти, а происходит это от иных причин, в которых виноват уже не коренной народ, а сам еврей» [104, гл. 2, разд. II].

В. Г. Белинский в письме В. П. Боткину (1847 г.), пытаясь представить международную оценку отношения к евреям, пишет: *«Недаром все нации в мире, и западные, и восточные, и христианские, и мусульманские сошлись в ненависти и презрении к жидовскому племени: жид – не человек, он торгаши par excellence [по преимуществу]»* [105, с. 376].

И. С. Аксаков (1881 г.): *«Не об эмансипации евреев следует ставить теперь вопрос, а об эмансипации русского населения от еврейского ига; не о равноправности евреев с христианами, а о равноправности христиан с евреями, об устранении бесправности русского населения пред евреями: вот единственно правильная постановка вопроса, без которой и правильное решение невозможно»* [94].

Воплощением самодовольства и богатства на фоне нищеты и безысходности простых русских людей показывал иудеев в своих стихах известный поэт Н. А. Некрасов. Особенно неприязненное отношение к евреям чувствуется в его стихотворении «Балет», написанном в 1865-1866 гг. Вот несколько строк из него:

*Наши девы практичней, умнее,
Идеал их – телец золотой,
Воплощённый в седом иудее,*

*Потрясающем грязной рукой
Груды золота...*

Понятно, какой вывод для себя могли сделать простолюдины, в среде которых Некрасов был популярен. У него, как и у многих других русских писателей и поэтов XIX в., образ еврея носит некий негативно-обобщающий характер: богат, кичлив, заражён стяжательством, безразличен к чужим проблемам и в то же время внешне неопрятен, а потому и неприятен, смешон в своих повадках и в ярко выраженном еврейском акценте при произношении русских слов. И этой словесной краской юдофобствующие литераторы покрыли всех евреев, выведя тот тип еврея, которого надо ненавидеть, над которым можно смеяться и от которого по возможности необходимо избавляться.

Ну как после этого всего написанного, прочитанного и пересказанного не устроить евреям ещё один какой-нибудь погром! Ждать пришлось недолго – 29 марта 1882 г. Балта сотряслась от рыданий по убиенным, раненым и изнасилованным.

Несмотря на то, что хронологически это больше подошло бы к описанию событий начала XX в., автор счёл возможным именно в этой главе для полноты освещаемого вопроса привести мнение о евреях ещё одного выдающегося русского писателя, к которому не мог не прислушаться русский читатель. В своём письме к Ф. Д. Батюшкову (18 марта 1909 г.), которое хранилось в Пушкинском доме АН СССР (видимо, хранится и сейчас), А. И. Куприн, исходя злобой к евреям и веря *«в великое мировое загадочное предначертание»* России и горячо любя *«её безграничную христианскую душу»*, хочет, *«чтобы евреи были изъяты из её материнских забот»*. А почему? Да потому, что *«каждый еврей ничем не связан: ни землёй, ни языком, ни природой, ни историей, ни потом, ни кровью, ни любовью, ни ненавистью. Потому что в еврейской крови зажигается ненависть только против врагов Израиля. Если мы все – люди, – хозяева земли, то еврей – всегдашний гость... Со временем, снова заняв и укрепив свой 5000-летний трон, он швырнёт своим бывшим заступникам кошелёк, наполненный золотом, но в свою сто-*

ловую их не посадит... в своём странническом равнодушии к судьбам чужих народов еврей так часто бывает сводником, торговцем живым товаром, вором, обманщиком, провокатором, шпионом, оставаясь честным и чистым евреем».

И уж совсем нетерпимо для Куприна то, что нашлись талантливые евреи, которые пошли в русскую литературу, и что представился «случай жидам лишний раз заявить, что каждый из них не только знаток русской литературы и русской критики, но и русский писатель». [А вот это уже перенести Куприну просто невозможно! – И. Р.] А потому «самое верное средство – это дать [им, новоявленным «писакам» – И. Р.] однажды ногой по заднице и выбросить за дверь в горизонтальном положении» [106].

Но «выбросить» евреев из русской культуры не удалось. Произведения многих писателей, поэтов и литературных критиков еврейского происхождения вошли в золотой фонд русской литературы. Необходимо также заметить, что некоторые деятели культуры России, известные кинорежиссёры-евреи, отдавая должное таланту Куприна как писателя, но не принимая его антисемитизма, поставили по его произведениям хорошие кинофильмы: «Белый пудель» (реж. Марианна Рошаль-Строева и Владимир Шредель), «Гранатовый браслет» (реж. Абрам Роом), «Шурочка» по повести «Поединок» (реж. Иосиф Хейфиц).

Литературно-публицистическим оплотом антисемитизма в России того времени стала газета «Новое Время» вскоре после её приобретения (1876 г.) А. С. Сувориным, человеком небезталантным, взгляды которого со временем трансформировались от либерально-сдержанных до великодержавно-шовинистических. Как отмечается в ЕЭБЕ, в «еврейском вопросе "Новое время" не знало границ для ненависти и недобросовестности. "Необходимо сделать евреям жизнь в России невыносимой" – такова программа, которую газета с невероятной настойчивостью и энергией проводит более 30 лет. "По отношению к евреям всё дозволено" – такова её тактика за всё это время» [17, ст. «Новое Время»]. Замечательный русский писатель-сати-

рик А. Аверченко в фельетоне «Еврейская кровь», опубликованном в журнале «Сатирикон», пригвоздил к позорному столбу издателя газеты «Новое Время», ставшей рупором мракобесия в руках черносотенцев.

Известный русский философ и богослов Вл. С. Соловьёв (1853 – 1900 гг.), будучи свидетелем еврейских погромов во второй половине XIX в., не мог не выразить своего отношения к евреям. Он был далёк от идеализации евреев, но считал необходимым защищать их от антисемитов. Его резкие выступления в печати против еврейских погромов нашли отклик у либеральной части русской интеллигенции. В 1890 г. он даже предложил Л. Н. Толстому написать воззвание протеста против антисемитизма, которое в конечном счёте было написано им самим. Оно было подписано рядом писателей и учёных, однако не было пропущено в печать цензурой.

В своей работе «Еврейство и христианский вопрос» он писал: *«Иудеи всегда относились к нам по-иудейски; мы же, христиане, напротив, доселе не научились относиться к иудейству по-христиански. Они никогда не нарушали относительно нас своего религиозного закона, мы же постоянно нарушали и нарушаем относительно них заповеди христианской религии. Если иудейский закон дурён, то их упорная верность этому дурному закону есть, конечно, явление печальное. Но если худо быть верным дурному закону, то ещё гораздо хуже быть неверным закону хорошему, заповеди, безусловно, совершенной... Если же евангельская заповедь исполнима, если мы можем относиться по-христиански ко всем, не исключая и иудеев, то мы кругом виноваты, когда этого не делаем»* [107].

Прокатившиеся по стране погромы взбудоражили евреев, заставили их задуматься об отъезде из России. До середины XIX в. еврейская эмиграция была, как правило, нелегальной и не носила массового характера. После смерти Николая I, в царствование которого евреям было чётко указано на их место в России, они, боясь рецидивов всевозможных ограничений гражданских прав и воспользовавшись смягчением режима при Александре II, стали уезжать из страны. Этому способствовало

и ухудшение экономического положения в Царстве Польском после поражения восстания 1863 – 64 гг., а также последовавшие за этим через несколько лет голод и эпидемии. Всего за 10 лет (1871 – 1880 гг.) из Российской империи эмигрировало ок. 20 тыс. евреев. В тот период евреи в основном направлялись в Германию и Северную Америку.

В восьмидесятые годы 19-го столетия, когда погромные настроения в России стали вполне ощутимы и во многих местах были реально материализованы в виде убийств, избиений, грабежей, разрушений и изгнаний, значительное число евреев поднялось со своих мест и покинуло страну. Эмиграция евреев стала носить массовый характер, и конечной точкой их миграции в большинстве случаев стали США. Сюда за последние 20 лет XIX в. эмигрировали примерно 450 тыс. человек, которые составили ок. 72% всей еврейской иммиграции в США.

У молодых и уже достаточно образованных евреев, рассмотревшихся на беспросветную, полную унижений и отчаянной борьбы за выживание жизнь своих предков в России, было, по существу, три альтернативных варианта: первый – продолжать это унижительное существование и постепенно деградировать; второй – эмигрировать в другую страну, где бы они могли реализоваться в наибольшей мере как личности, достойные наравне с другими народами нормальной и полноценной жизни; третий – попытаться в России изменить ситуацию, сбросить с себя ярмо третъесортности и присоединиться к той части русского народа, которая также изнемогала под тяжестью самодержавия и готова была к борьбе с ним.

По первому пути пошли немногие, только те, у кого уже не было сил на борьбу за своё достоинство и кто пустил свою жизнь на самотёк. На второй путь решились многие, полностью разочарованные в своём существовании в России в условиях махрового антисемитизма и не верившие в возможность каких-либо кардинальных изменений в ней. Третий путь избрала только та часть молодых евреев, которая решилась на тяжёлую, полную жертв борьбу с царизмом совместно с революционно настроенной частью русского общества, стремившейся к тому,

чтобы поставить великое государство на рельсы прогресса и демократии. Но кто мог предположить, что вмешаются и возьмут верх те радикальные силы, которые отбросят реализацию этих планов почти на столетие.

В. И. Иохельсон, революционер, в будущем известный российский этнограф, писал: *«Мы полагали, что освобождение русского народа от власти деспотизма и гнёта владеющих классов приведёт также к политическому и экономическому освобождению всех других народов России, и в том числе еврейского»* [101, с. 56].

К месту будет сказано, что искусственное выпячивание некоторыми историками участия евреев в революционном движении принижает роль русского народа в событиях 1917 г. и, в частности, в свершении Октябрьской революции. Приписывание евреям необоснованно большей значимости в свержении царского режима, естественно, приводит к искажению исторических фактов. Это, в свою очередь, создаёт блоки напряжённости между русскими и евреями, ибо первые вполне справедливо считают, что именно они в конечном итоге обеспечили победу Советской власти и именно они победили в Гражданской войне, подорвавшей на многие годы интеллектуальные силы России. Но тем не менее, и это сущая правда, большинство евреев Российской империи в годы конца XIX – начала XX вв. надеялось на позитивные сдвиги в своём положении, рассчитывая уже не столько на власти, сколько на зарождающуюся внутри молодой продвинутой части еврейского населения политическую активность на фоне роста национального самосознания.

Несмотря на ощутимую эмиграцию евреев, в Российской империи в 1881 – 1900 гг. наблюдался естественный прирост их численности. Его среднегодовой уровень опережал среднегодовой уровень эмиграции на 10-12% (абс.). В 1897 г. официальная численность евреев в Российской империи составила 5189 тыс. человек (4% от всего населения европейской части России и 49% от общей численности евреев в мире). К этому времени в 15 губерниях черты оседлости и Царстве Польском проживало 4874 тыс. евреев или 93,9% всего еврейского населения империи [4,

т. 7, кол. 382-390]. Почти 98% иудеев признали родным языком идиш, и только каждый четвёртый в той или иной степени владел русским языком. Почти 68% занимались малым ремесленным бизнесом, остальные – торговлей, различными формами обслуживания, образованием и медициной.

Конец XIX в. для еврейского мирового сообщества, формированию которого способствовали проходящие в то время эмиграционные процессы, примечателен возросшим национальным самосознанием и, как следствие этого, актуализацией ещё ранее выдвинутой идеи возрождения еврейского государства на территории тогдашней Палестины. На этой почве произошло зарождение сионизма как национально-патриотического движения за возвращение евреев на свою историческую Родину – Землю Израиля. На рассматриваемый нами период времени приходится Первая алия⁴⁵ евреев в Палестину (1882 – 1903 гг.), входившую в состав Османской империи. В результате этой алии в Палестину переехало ок. 35 тыс. евреев, прибывших в основном из Российской империи. Это стало результатом деятельности сионистских организаций, возникших в России как реакция на гражданскую и правовую дискриминацию проживавших там евреев. После погромов 1881-82 гг. палестинофилами стали создаваться кружки и группы, в состав которых входили, как правило, молодые евреи, нацеленные на переселение в Палестину для реализации идеи «национального возрождения на исторической родине». Одной из первых инициативных групп еврейской молодёжи (в основном студентов), стремившихся к переселению на Землю Израиля, была немногочисленная группа БИЛУ⁴⁶, возникшая в Харькове в 1882 г. Она ставила перед собой вполне утилитарную задачу – основать в Палестине образцовую земледельческую колонию и привлечь к земледельческому труду как можно больше людей, создав таким образом зародыши еврейских поселений.

---

⁴⁵ Алия («подъём», «восхождение» – пер. с иврита) – репатриация евреев в Палестину, затем в Израиль.

⁴⁶ Название составлено из начальных слов стиха: «Бейт Яков леху ве-нелха» («Дом Якова! Вставайте и пойдём!») – пер. с иврита).

Для объединения возникших кружков и групп, выработки единой стратегии и тактики деятельности, с которой должны были бы считаться власть имущие, в 1884 г. в Катовице (Польша) была создана организация «Ховевей Цион» («любящие Сион» – пер. с иврита). Это была международная организация, действовавшая во многих странах мира. Наибольшее число её сторонников было в России и Румынии. На легальном положении находилось только одесское отделение этой организации.

Основными направлениями деятельности «Ховевей Цион» в России были подготовка потенциальных переселенцев к занятиям в Палестине производительным трудом, а также изучение особенностей формирования еврейских поселений и расширения территории своего присутствия.

«Поселенческий сионизм» наполнил реальным содержанием и сформировал конечную цель «политического сионизма» – создание нового еврейского государства на Земле Израиля, как об этом мечтали идеологи «религиозного сионизма». Его идеи были сформулированы в середине XIX в. раввинами Калишером, Алкалаем и трансформированы в философскую концепцию раввином Куком, ставшим впоследствии (1921 г.) первым главным ашкеназским раввином подмандатной Палестины.

«Политический сионизм» был оформлен организационно на Первом сионистском конгрессе в Базеле (авг. 1897 г.), в котором участвовали и представители из России, а также много выходцев из неё, временно проживавших за границей. Историк и публицист И. Маор приводит выдержку из выступления организатора конгресса Т. Герцля, сказавшего: *«Нееврейский мир никогда правильно не понимал нашей сущности. Нас всегда осуждали за чувство единства, которое якобы связывает все части мирового еврейства. На деле этому единению грозил полный упадок, пока антисемитизм не двинулся на нас в поход. И вот именно он воссоединил нас и укрепил. Можно сказать, что наше возвращение к самим себе произошло под его воздействием... И действительно, сионизм – это возврат к еврейству ещё до возвращения в страну евреев»* [95, ч. II, гл. V, с. 50].

Позже Герцль поделился своими наблюдениями о российских евреях, прибывших на конгресс: *«...впечатление это чрез-*

вычайно сильное... они обладают той внутренней цельностью, которая утрачена большинством европейских евреев. Русские сионисты ощущают себя евреями-националистами, однако без ограниченной и нетерпимой национальной заносчивости, какую трудно понять, учитывая современное положение евреев. Их не мучает мысль о необходимости ассимилироваться, личность их цельна, без двойственности и без душевных надрывов... Эти люди идут верной дорогой без лишних самокопаний... Они не растворяются ни в каком другом народе, но перенимают всё лучшее у всех народов. Так им удаётся держаться с достоинством и подлинной непосредственностью. А ведь это евреи гетто – единственные евреи гетто, которые ещё существуют ныне» [95, ч. II, гл. V, с. 68].

Но В. Жаботинский, знавший ситуацию в России изнутри, призывал российских евреев *«выжить дух самопрезрения и возродить дух самосознания... мы жалуемся на то, что нас презирают, а сами себя почти презираем»* [108]. Это верно и актуально до сих пор. Многие века угнетения и подавления выработали в нас, евреях галута, массу комплексов, и среди них самый постыдный – неуважение к себе, стремление затушевать своё еврейство, дабы не подвергать себя трудностям жизни, связанным с национальной принадлежностью. К счастью, это происходило не со всеми, но со многими. Нам давали понять, что мы второсортны, если не третьесортны, что евреи – приживалы, забывая о том вкладе, который они сделали во все направления жизнедеятельности российского государства: торговлю, финансы, науку, медицину, культуру, искусство, развитие промышленности. Достоинство евреев было принижено до такой степени, что некоторые из них стыдились своего еврейства и были готовы отказаться от него, вычеркнуть из бытия свою национальную принадлежность изменением своего имени, фамилии, отказом от всего того, что хотя бы каким-то образом говорило о ней. Стали стыдиться своих родителей, говоривших с явно выраженным местечковым акцентом, придерживавшихся еврейских традиций, на которых, в лучшем случае, смотрели с насмешкой, а в худшем – подвергали издевательствам и даже побоям.

Глава пятнадцатая: *Евреи на американском континенте*

Открытие Нового Света Х. Колумбом (1492 – 1504 гг.) в результате четырёх его экспедиций и начало его освоения совпало с трагическими событиями для евреев Старого Света. В течение XV – XVI вв. их гонения и изгнания здесь стали носить перманентный характер. На помощь изгоняемым евреям «подоспел» Колумб, который благодаря в том числе и финансовой помощи евреев смог организовать свои экспедиции, открывшие Новый Свет, явившийся в будущем прибежищем для многих гонимых евреев, в частности из Испании.

В ЕЭБЕ отмечается, что *«чисто внешним совпадением во времени не ограничивается связь между открытием Нового Света и изгнанием евреев из Испании. Между этими двумя событиями существует гораздо более глубокая внутренняя связь»* [17, ст. «Америка». И эта связь, как кажется автору, носит мистический характер на уровне Божественного провидения.

Первым человеком еврейского происхождения, ступившим на землю Нового Света, был Луис де Торрес, переводчик Колумба в его первой экспедиции к берегам Америки. Сам Колумб, как считает крупнейший израильский специалист по испанской истории Сесил Рот, был из семьи, которая *«удрала в Геную после погромов 1391 года, охристианилась там, но сохранила еврейские традиции и язык»* [109]. Сын Колумба, Фердинанд, *«однажды сделал зашифрованную запись о своём отце: "...его предки были кровными родственными королевского дома Иерусалима, и он хотел, чтобы его родители остались в неизвестности"»* [110].

Вскоре после открытия Америки Колумбом в южной части материка высадились первые евреи вместе с испанскими и португальскими конкистадорами, появление которых здесь было связано с окончанием Реконкисты⁴⁷ и необходимостью колонизации новых земель, богатых не только золотом.

Многое пишется об участии евреев в организации и прямом или опосредствованном финансировании экспедиций

---

⁴⁷ Процесс освобождения земель Пиренейского полуострова от мавров.

Колумба под флагом якобы того, что в те времена «изгоняемым евреям не было места в Европе, и они надеялись на новые земли, которые собирался открыть Колумб» [111]. Предположения о том, что экспедиции Колумба имели, кроме всего прочего, тайный замысел найти новые земли для изгоняемых из Европы евреев, фантастичны и не имеют никакой мало-мальски достоверной доказательной базы. Однако реалии еврейской истории оказались ещё более фантастичными в своих воплощениях всего через несколько веков: Новый Свет стал для миллионов евреев прибежищем от уничтожения. Его открытие позволило многим подданным Испании и Португалии, принявшим христианство (марранам), покинуть эти страны, где они находились под зорким оком инквизиции. Они рассчитывали на то, что в новых условиях проживания (в данном случае имеется в виду южная часть открытого материка) смогут в открытую исполнять еврейские обычаи и установления. Но не тут-то было.

Инквизиция метрополии не могла оставить без присмотра своих бывших сограждан на новом месте их пребывания. Но делать это качественно издалека было невозможно. Нужны были хранители чистоты религиозных побуждений переселенцев на местах. Ждать представителей инквизиции на американском континенте пришлось недолго. Они быстро разобрались в ситуации, и уже в 1524 г. здесь запылал первый костёр аутодафе, на котором был сожжён первый попавшийся марран-еретик. А через 12 лет костры инквизиции горели везде, где скапливались бывшие новохристиане. Число жертв инквизиции среди них исчислялось даже не десятками.

Речь прежде всего идёт о тех, кто начал осваивать Бразилию, а также Мексику (Ново-Испанию), Перу (Ново-Кастилию) и Колумбию, колонизация которых началась примерно в одно время – в первой половине XVI в. В португальской колонизации Бразилии активно участвовали и евреи, точнее, крещёные евреи – «новохристиане». Уже в 1624 г. в Бразилии проживало ок. 50 тыс. человек еврейского происхождения, значительное число которых продолжало оставаться приверженцами иудаизма

ма. Но и здесь они не переставали быть объектами наблюдения со стороны местной инквизиции, не менее жестокой, чем в метрополии.

С 1624 г. северо-восточное побережье Бразилии находилось под управлением голландцев, которых португальцы изгнали в 1654 г. Из 1500 евреев, проживавших здесь и исповедовавших иудаизм, одни бежали в другие голландские колонии на новом материке, а другие, не успевшие покинуть эти места, были или убиты, или насильно обращены в христианство.

Привлекательным местом для евреев стала в XVI в. и Новая Испания (в будущем – Мексика), где им открывались большие возможности для прибыльной торговли и освоения новых земель. Но каждый новый прибывающий в страну должен был доказывать, что он правоверный христианин в пятом поколении. Местные колониальные власти ограничили въезд сюда евреев, введя в действие Закон о чистоте крови, запрещающий иммиграцию в страну новохристиан, и особенно криптоевреев⁴⁸.

В последней четверти XVI в. инквизиция активизировала выявление и преследование иудействующих марранов. Особенно яростный характер инквизиция приобрела к середине XVII в., когда аутодафе стали носить массовый, практически перманентный характер.

В Ново-Кастилии, в 1542 г. вошедшей в состав вице-королевства Перу, уже к середине XVI в. евреи в лице марранов играли существенную роль в жизни этой испанской колонии. Вице-королевство Перу включало в себя значительную часть Южной Америки и часть Центральной Америки, в т. ч. Чили и Боливию. Инквизиция, суд которой был учреждён (1570 г.) в Лиме, столице Перу, и являлся одним из трёх в Южной Америке, стала проявлять высокую активность в разоблачении марранов. Участились казни и конфискации имущества у тех марранов, которые были замечены даже в относительно мелких религиозных прегрешениях. До конца XVIII в. были сожжены более 100 марранов.

---

⁴⁸ «Тайные евреи», скрывающие своё еврейское происхождение, но публично заявляющие о своей принадлежности к другой вере.

В начале XIX в., когда инквизиция была запрещена, Перу стала местом, куда устремились эмигранты из европейских стран, в частности из Эльзаса во времена франко-прусской войны 1870-71 гг. С конца XIX в. в Перу появились сефардские евреи из Северной Африки.

Одним из голландских поселений, куда попали бежавшие из Бразилии евреи, был Новый Амстердам на острове Манхэттен. Таким образом, волею судеб в 1654 г. небольшая горстка евреев оказалась в Северной Америке. В то время генерал-губернатором колонии Новые Нидерланды был Питер Стёйвесант – человек авторитарный и антисемит по своей сути. Только под давлением своего руководства из Голландской Вест-Индской компании в Амстердаме ему пришлось дать разрешение на высадку евреев на берег. Но и после этого он неоднократно пытался ущемлять интересы евреев, пытавшихся наладить свою жизнь на новом месте.

К этому времени уже шёл достаточно активный процесс колонизации англичанами северо-восточной части американского континента. Появились первые английские колонии, в которых численность тех, кто имел отношение к еврейству, была невелика. Эти колонии в те времена были для евреев малопривлекательны в силу того, что они в них не обладали всей полнотой прав для предпринимательской деятельности, особенно во внутренней торговле. Евреи имели в колониях те же права, что и чужестранцы в Англии. В 1664 г. и Нью-Амстердам перешёл под управление англичан и был переименован в Нью-Йорк.

Северную Америку за почти 250 лет с момента появления здесь первых евреев и до конца XIX в. окатили три массовые волны еврейской иммиграции.

Первая волна (1650 – 1819 гг.) включала на начальном этапе евреев-сефардов, в большинстве своём новохристиан, и на последнем этапе евреев-ашкеназов, бежавших от преследований из стран Западной и Центральной Европы. В 1776 г., накануне провозглашения независимости США, на их территории проживало примерно 2-2,5 тыс. евреев. До 1730 г. в колониях не было построено ни одной синагоги, что явилось причиной набравшей темпы еврейской ассимиляции.

Вторая волна (1820 – 1880 гг.) позволила увеличить численность евреев в США ещё на 250 тыс. человек. Это произошло в основном за счёт продолжавшейся интенсивной эмиграции из Баварии и прирейнских провинций Германии вследствие усиления антиеврейской политики и ухудшения экономического положения после революции 1848 г. С 1871 по 1880 гг. в США эмигрировали более 40 тыс. российских евреев.

Третья волна (1881 г. – не закончена к концу XIX в.) была связана с погромами и расширением антиеврейского законодательства в Российской империи. За последние 20 лет XIX в. еврейская иммиграция в США составила почти 1025 тыс. человек, в т. ч. более 550 тыс. человек из Российской империи [17, ст. «Америка»]. При этом на долю северо-восточных и северных центральных штатов к началу XX в. приходилось соответственно 71 и 18 проц. всего еврейского населения.

В течение XIX в. численность евреев в США возросла с 3-х тысяч до 2-х миллионов человек. Они получили здесь почти неограниченные возможности для реализации своих устремлений в различных областях деятельности. Следует иметь в виду, что уже к 1820 г. практически на всей территории США были отменены ограничения в гражданских правах евреев.

Нельзя отрицать наличие ряда негативных моментов, с которыми евреи столкнулись в США. Так, многие еврей-иммигранты не знали английского языка, что вызывало у них серьёзные трудности в повседневной жизни, и прежде всего в общении с людьми, трудоустройстве и профессиональном обучении. Эта трудность, естественно, носила временный характер. В восточных штатах имели место случаи проявления недоброжелательности по отношению к евреям. Это выражалось, в частности, в исключении еврейских детей из некоторых частных училищ и в недопущении евреев в отдельные гостиницы.

В колонии Коннектикут евреи, как отмечается в ЕЭБЕ, были наиболее ограничены в правах, но они настойчиво боролись, пока не добились их полного признания. Массачусетс – одна из первых колоний, возвестивших свободу вероисповедания как необходимого условия существования штата, но это была

терпимость, а не свобода, потому что существовала уголовная статья, что лица, отрицающие Святую Троицу, подлежат смертной казни. Даже после революционной войны никто не мог занимать платную или почётную должность, не дав подписки, что он христианин. Только в 1819 г. эта статья была упразднена. *«К 1820 г., – как утверждает КЕЭ, – в шести из 13 первоначальных штатов США лишь протестант мог занять официальный пост или стать членом выборного органа управления»* [4, т. 8, кол. 317-386]. Были и другие примеры ущемления прав евреев, однако в целом США были весьма привлекательны для них, стремившихся обрести себе и, главным образом, своим потомкам то место, где они не будут чужаками хотя бы по той причине, что и все остальные жители этой страны, кроме аборигенов, были здесь когда-то в этом же статусе. Эта привлекательность США зиждилась на следующем: вполне демократическом строе жизни, полнейшей политической свободе и традиционном уважении к человеческому труду даже в наиболее тяжёлых его формах. Кроме этого, имели место *«частные моменты, имеющие значение исключительно для еврейской иммиграции в Соединённые Штаты... Кроме экономических причин, на сильное привлечение еврейских эмигрантов немаловажное влияние оказали: 1) полнейшее гражданское равноправие, которое встречают на новой родине люди, привыкшие у себя дома ко всякого рода стеснениям и ограничениям, 2) отсутствие обязательной воинской повинности в Соед. Штатах и 3) существующее в восточных штатах, в которых поселялись главным образом еврейские эмигранты, всеобщее бесплатное обучение детей лиц всех состояний»* [17, ст. «Америка»].

Возникает естественный по сегодняшним понятиям вопрос – об антисемитизме в США во времена массовой еврейской иммиграции, особенно в XIX в. Следует сразу заметить, что вирус антисемитизма, вероятно, присутствовавший у эмигрантов-неевреев из стран Западной и Восточной Европы, не проявился в своих отвратительных формах, характерных для Старого Света. Его существование носило, как правило, латентный характер. Но временами он вызывал обострения в формируемом и ещё не

созревшим американском обществе, в основе которых лежали больше социально-эстетические причины, нежели экономические или религиозные. Особенно это проявилось в период массовой иммиграции в США восточноевропейских евреев. Они в большинстве своём в силу незнания языка, профессиональной неподготовленности, недостаточного уровня образования, своеобразия внешнего вида и особенностей организации своего быта не могли сразу интегрироваться в существовавшую американскую среду, в т. ч. и в еврейскую, в основном «немецкого» происхождения, тоже. На первых порах новые иммигранты искали поддержку друг в друге, что проявилось в стремлении образовывать добровольные «гетто» в местах проживания, свести к минимуму общение с людьми, относящимися к ним с любопытством и настороженностью. Со временем изоляционистские настроения в среде новых еврейских иммигрантов пошли на спад. Обозначились, особенно среди молодёжи, ассимиляционные устремления, реализация которых позволяла ей более полно вписаться в американскую действительность.

Проявления антисемитизма в США носили спорадический характер. Он обострился во время Гражданской войны Севера и Юга (1861 – 65 гг.), участие в которой приняли и евреи: 7 тысяч на стороне Севера и 3 тысячи на стороне Юга. КЕЭ отмечает, что в *«штатах Конфедерации военные неудачи и потери, снижение жизненного уровня спровоцировали на завершающем этапе боевых действий широкую антисемитскую кампанию... В северных штатах антисемитские инциденты происходили значительно реже, однако здесь, в отличие от Юга, их инициаторами в некоторых случаях становились официальные власти, прежде всего военные»* [4, т. 8, кол. 317-386]. Среди них отличился генерал Грант, в недалёком будущем главнокомандующий федеральной армией, а в 1866 – 77 гг. – президент США. В 1862 г. он издал приказ об изгнании евреев в течение 24 часов из штатов Теннесси, Миссисипи и Кентукки за нарушение принятых там правил торговли. Президент Линкольн, очень дружелюбно относившийся к евреям, быстро отменил этот приказ, успевший тем не менее остаться тёмным пятном в

истории США. Но справедливости ради следует заметить, что Улисс Грант, если судить по опубликованным воспоминаниям его жены, не раз с горечью вспоминал об этом своём приказе. Он, отдавая должное организационным способностям евреев, часто назначал их на ответственные правительственные посты и административные должности. Он стал первым американским президентом, поднявшим свой голос против притеснений евреев в других странах, в частности в Румынии и России [113].

В последнее двадцатилетие XIX в. антиеврейские настроения в США усилились. Это было связано с лавинным увеличением численности еврейских иммигрантов, особенно из России, и со значительным ростом их влияния практически на все стороны общественной жизни в государстве. С повышением уровня образования и профессионализма они начали составлять серьёзную конкуренцию представителям других национальностей в торговле, промышленности, в сфере различных услуг.

Противниками иммиграции в США были т. н. нейтивисты, которые *«опирались на идею англосаксонского происхождения американской нации и рассматривали итальянцев, славян и евреев как угрозу для её ядра, генетического кода. По мнению нейтивистов, американское общество не могло “абсорбировать” такое количество иммигрантов, к тому же отличавшихся от “коренных” американцев настолько, что сам факт их массовой ассимиляции создавал угрозу для традиций, ценностей и политических институтов Соединённых Штатов»* [112].

В 1894 г. нейтивистами была создана «Лига по ограничению иммиграции», которая призывала сократить поток иммигрантов, *«дабы не превращать Америку в “выгребную яму Европы”»*. В своём стремлении опорочить иммиграцию евреев из России нейтивисты не брезговали доводами антисемитского толка. Они подняли на флаг антииммиграционной риторики оскорбительные для евреев утверждения. Вот некоторые из них, представленные В. Журавлёвой в статье, посвящённой еврейской иммиграции из России [112]: по мнению авторитетного в США социолога Э. Росса *«асимметричные черты лица и плохие физические данные свидетельствовали о принадлежности им-*

мигрантов к низшей расе»; сенатор Г. Лодж назвал русских евреев «неполноценными людьми, представлявшими для Америки такую же опасность, как готы и вандалы для Рима»; историк Г. Адамс «приходил в ужас, когда сталкивался с Яковом или Исааком, дурно пахнувшими гетто и бормотавшими что-то на непонятном идише»; президент «Лиги по ограничению иммиграции» Ф. Эйнсварт утверждал: «Евреи из-за маленького роста и узкой грудной клетки представляют физическую угрозу для Нью-Йорка, так как с момента начала массовой еврейской иммиграции здесь резко возросло число случаев заболеваний туберкулёзом» [113]. Автор статьи утверждает: «Всплеск антисемитизма в США, деятельность нейтивистов, а также изменения, происходящие в составе “нового” переселенческого потока, вырабатывали у американских евреев чувство общности судеб с восточноевропейскими единоверцами и способствовали укреплению движения сионизма в Соединённых Штатах» [112].

К началу XX в. стала очевидной роль евреев в становлении США как мощной державы с быстро развивающейся экономикой и многонациональной культурой, создающими необходимые условия для раскрытия потенциальных возможностей инициативных, предприимчивых и творчески одарённых людей.

Вернер Зомбарт, известный немецкий экономист, историк и социолог (1863 – 1941 гг.), в своём исследовании «Евреи и хозяйственная жизнь» (1912 г.) утверждает: «Евреи проходят какой-то особенной, можно сказать, золотой нитью через всю ткань народного хозяйства Америки от его начала до конца, так что хозяйственная жизнь Америки с первого же момента принимает особый отпечаток... ибо то, что мы называем американизмом, есть в главных своих чертах не что иное, как кристаллизовавшийся еврейский дух» [114, с. 32].

Президент США Теодор Рузвельт в своём послании (1905 г.) по случаю 250-летия пребывания евреев в США писал: «...более миллиона евреев, находящихся в Соединённых Штатах... вошли в великую армию американских граждан, готовых жертвовать собой для страны... всегда готовы поддерживать принципы

нашей конституции. Они с честью выделяются и в промышленности, и в своей преданности национальному благополучию, и в соблюдении закона». Другой президент США Гровер Кливленд высказался так: «Немногие – или даже вообще ни одна – из составляющих американский народ национальностей не оказали большего прямого или косвенного влияния на развитие современного американизма, чем еврейская нация» [115, с. 32].

США для еврейских иммигрантов стали тем местом на Земле, где они, несмотря на все трудности экономического и социально-психологического характера, приобрели самое главное – уверенность в том, что, даже несмотря на неоднозначное отношение к ним со стороны отдельных групп нееврейского населения, их защитит закон и государство не допустит их дискриминации. Поэтому, когда стало известно о том, что французы решили к столетней годовщине подписания Декларации Независимости (1876) подарить США статую Свободы, олицетворяющую торжество демократии, евреи в лице своих лучших представителей поддержали этот проект.

Разработка концепции статуи была предложена французскому скульптору Фредерику Огюсту Бартольди, давшему ей название «Свобода, несущая свет миру». Он предложил расположить статую в нью-йоркской гавани на о-ве Бедлоу (с 1956 г. – остров Свободы). В образе Свободы скульптор запечатлел, по одной из самых распространённых версий, Изабеллу Бойер (Соммервиль) – вдову американского изобретателя и коммерсанта Исаака (Айзика) Зингера, швейные машинки которого имели беспрецедентную популярность в мире.

Возникшие проблемы с финансированием этого грандиозного сооружения были решены с помощью Джозефа Пулитцера, американского издателя и журналиста еврейского происхождения, известного в мире в качестве основателя Пулитцеровской премии. В своей газете «The New York World» он начал печатать острые статьи в поддержку сбора пожертвований на окончание строительства скульптуры. Кроме этого, был объявлен конкурс на лучшую подпись на постаменте статуи. Победил сонет «Новый Колос» американской поэтессы Эммы Лазарус, дочери по-

томка изгнанных из Португалии евреев. Строки из этого сонета были выгравированы в 1903 г. на бронзовой пластине, прикреплённой к постаменту статуи Свободы. Имеется несколько русских стихотворных переводов этих строк, из которых автору больше всего понравился приводимый ниже перевод В. Кормана:

*Гремевшие в истории державы!
Отдайте мне всех тех, кого гнетёт
Жестокость вашего крутого нрава, –
Изгоев, страстно жаждущих свобод.*

*Стань маяком величия и славы,
Светильник мой у Золотых Ворот.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

XX ВЕК: революции, войны, Холокост

Глава шестнадцатая: *Евреи в Палестине. Возвращение*

Удивительной является мистическая тяга евреев к возвращению на свою историческую родину. Этому трудно найти рациональное объяснение. Молодые люди, многие из которых получили образование и воспитание в нееврейской культурной среде, загорелись сионистской идеей и откликнулись на призыв своих вождей вернуться туда, откуда их предки были изгнаны почти 18 веков назад. Они даже до конца не представляли себе, какие трудности и лишения их там ждут. Но стремление к национально-государственному возрождению было настолько сильным и притягательным, что возможные проблемы житейского характера отходили на задний план.

Шмуэль Кац в своей книге «Земля раздора» [116, гл. 4] пишет: *«Евреи никогда не были народом без родины... Из века в век евреи подвергались общественной и экономической дискриминации, их убивали и громили, они переходили из страны в страну, и всегда с ними была Эрец-Исраэль [Земля Израиля – И. Р.]»*. В начале XX в. на Земле Израиля⁴⁹ проживало ок. 50 тыс. евреев, 25 тыс. христиан и почти 270 тыс. арабов (в основном суннитов). За последние 100 лет численность евреев увеличилась в 10 раз. Значительная иммиграция евреев в Палестину началась в 1882 г. (Первая алия⁵⁰). Они бежали от погромов, волна которых прокатилась по Восточной Европе, и прежде всего по

---

⁴⁹ С распространением христианства происходила трансформация этого исконно еврейского названия в «Палестину». В дальнейшем, во времена британского мандата, это название было закреплено в официальных международных документах.

⁵⁰ Алия – репатриация евреев в Палестину, после 1948 г. – в Израиль.

Российской империи. До 1903 г. в Палестину, бывшую тогда провинцией Османской империи, переселилось от 25 до 35 тыс. евреев, г. о. из России и Румынии, придерживавшихся ортодоксальных религиозных взглядов.

Администрация Османской империи в Палестине усматривала в новых поселенцах определённую угрозу, и в 1882 г. был издан закон, запрещающий евреям из Восточной Европы проживать на своей исторической родине. Однако евреям удавалось обходить этот закон, используя подкуп и различные юридические уловки.

Несмотря на большие трудности, испытываемые переселенцами Первой алии, они смогли вжиться в новые условия существования и заложить основы поселенческого движения на земле своих древних предков. Власти запрещали евреям-иностранцам приобретение земель, и поэтому приходилось использовать различные обходные пути для этого. И тем не менее в этот период были основаны такие населённые пункты, как Петах-Тиква (1878), Ришон ле-Цион (1882), Реховот (1890) и др.

К трудностям, связанным с тяжёлыми природными условиями, прибавлялись и проблемы, возникавшие из-за многих случаев враждебного отношения к новым поселенцам со стороны местных турецких властей, а также набегов арабских соседей, интуитивно начинавших понимать опасность присутствия рядом с ними энергичных молодых евреев, которые были нацелены не на временное присутствие там.

С 1904 г. иммиграция евреев из Восточной Европы, и главным образом из Российской империи (Вторая алия), усилилась в результате новых вспышек антисемитизма, с наибольшей остротой проявившихся при Кишинёвском погроме (1903 г.), а затем вскоре после поражения России в русско-японской войне и Первой русской революции 1905 – 1907 гг., в процессе которой реакционные силы натравливали русский народ на евреев (достаточно вспомнить «Чёрную сотню»).

Во Второй алии, которая продолжалась до начала Первой мировой войны, было много молодёжи, увлечённой социалистическими идеями и стремившейся создать на Земле Израиля

общество свободных от капиталистического гнёта трудящихся. Эта молодёжь стала инициатором формирования кибуцного движения. В 1909 г. был основан первый кибуц «Дгания». Была сформирована первая организация еврейской самообороны «Ха-Шомер», целью которой была защита еврейских поселений от нападений и грабежей со стороны арабов, в частности бедуинов. После младотурецкой революции 1908 г. столкновения между арабами и евреями всё больше приобретали окраску межнациональной розни, что было связано с возникновением арабского национального движения.

Вторая алия увеличила численность еврейского населения на 30-40 тыс. человек, которое к 1914 г. достигло примерно 85 тыс. человек. Первая мировая война практически приостановила Вторую алию и вообще была тяжёлой для еврейского населения Палестины как в экономическом, так и в моральном плане. Фактически были сведены к минимуму поставки продовольствия и прочих товаров, необходимых для повседневной жизни. Пришли в упадок многие поселенческие хозяйства в связи с сокращением поступления средств из-за границы. Страну охватили стихийные бедствия (саранча, засуха и т. п.), особенно в 1915 – 16 гг. По стране гуляла инфляция турецкой лиры, росли взимаемые налоги, расширялась практика конфискаций и принудительной трудовой повинности на различных общественных работах. Проходила массовая военная мобилизация в связи с участием Турции в военных действиях за Суэцкий канал. Тысячи евреев, особенно в Иерусалиме и Цфате, погибли от голода. Положение евреев Палестины несколько облегчалось тем, что американские собраты находили пути оказания им гуманитарной помощи. В КЕЭ также указывается на то, что *«экономические бедствия сопровождалась политическими потрясениями. Накануне вступления в войну турецкое правительство отменило режим капитуляций⁵¹, чем поставило под угрозу общественный статус многих евреев, пользовавшихся покровительством иностранных консулов».*

---

⁵¹ Особый правовой режим, в силу которого иностранцы в колониальных и полуколониальных странах были изъяты из действия местной юрисдикции и подчинялись юрисдикции своих консулов.

Ситуация усугублялась тем, что многие еврейские переселенцы были подданными враждебных Турции государств, в т. ч. и России, которых было не менее 10 тыс. человек. Они находились под постоянной угрозой депортации или тюремного заключения. Это обстоятельство заставило этих людей эмигрировать из Палестины. Причём эта эмиграция приняла массовый характер, в результате чего в течение только 1915 г. из страны уехали практически все евреи – иностранные подданные. К 1918 г. численность евреев в Палестине по сравнению с 1914 г. уменьшилась примерно на 29 тыс. человек и составила около 56 тыс.

С началом Первой мировой войны перед руководством еврейского ишува в Палестине возникла весьма непростая дилемма – кого поддержать в этой войне. Воевать на стороне Германии и её союзников, среди которых особое место занимала Турция, – означало признание легитимности нахождения евреев под властью иноземного завоевателя без надежды на создание своего национального государства. С другой стороны, выступить на стороне Антанты – означало поставить под удар почти 85 тыс. евреев, проживавших в Палестине, являвшейся провинцией Османской империи.

Сионистское руководство, и прежде всего в лице Хаима Вейцмана и Зеева Жаботинского, приняло решение оказать помощь Антанте, и не только пропагандистскими средствами. Разговор шёл об освобождении Палестины, и для этого предполагалось привлечь не только евреев, проживавших в Палестине, но и евреев из стран, воевавших против Германии и Турции. Самым трудным оказалось убедить палестинских евреев участвовать в этой кампании на стороне Антанты, ибо ими владел страх перед возможной её неуспешностью и последующими за этим негативными последствиями для еврейского населения. И надо заметить, что эти опасения были небезосновательны.

Идея формирования «Еврейского легиона», который должен был бы участвовать в военных действиях по освобождению Палестины в составе британских войск, принадлежала Жаботинскому и Трумпельдору. Они исходили из того, что база для этого

существует – это более 11 тыс. евреев (многие из них были выходцами из России), изгнанных турками из Палестины в Египет за отказ принять турецкое гражданство. Однако эта идея была англичанами отклонена по той формальной причине, что в британскую армию иностранцев не принимали. Но они выставили контрпредложение – сформировать отряд погонщиков мулов, который выполнял бы необходимые для военных действий транспортные операции. Жаботинский посчитал это предложение унижительным для евреев, а Трумпельдор совместно с британским полковником Паттерсоном к марту 1915 г. такой отряд сформировал. Он получил название «Сионский корпус погонщиков». В нём было 650 евреев, многие из которых были из России, перебравшихся в Палестину, а затем изгнанных турками в Египет. Уже через месяц «Сионский корпус» участвовал в боях на п-ове Галлиполи, где проявил себя с самой лучшей стороны. Однако Галлипольская (Дарданелльская) операция, целью которой было овладеть проливами Дарданеллы и Босфор, захватить столицу Турции Стамбул и принудить Турцию выйти из войны на стороне Германии, провалилась. Антанта потерпела серьёзное поражение. Поэтому опасения евреев, о которых говорилось выше, были оправданы. Тем более, что определённая часть сионистского руководства заняла выжидательную позицию. И она была вполне объяснима: тысячи евреев служили в турецкой армии, многие из которых были убиты или пропали без вести; несколько тысяч еврейских вдов и сирот продолжали жить в Турции.

Первая мировая война развела сотни тысяч евреев по разные стороны баррикад, заставляя их стрелять друг в друга. Вынужденное противостояние евреев проявилось не только на полях сражений, но и в идеологической конфронтации между отдельными видными сионистами. Как уже было отмечено, Х. Вейцман, З. Жаботинский, И. Трумпельдор и некоторые другие призывали палестинское еврейство поддержать Антанту и ратовали за создание Еврейского легиона. Однако это предложение встретило сильное сопротивление со стороны других сионистских деятелей, таких как Бен-Гурион, Бен-Цви и др. Они

опасались, что турки могут это припомнить евреям и начать их депортацию за пределы Палестины. Поэтому группа возражающих против формирования Еврейского легиона, выступающего на стороне Антанты, начала реализовывать свой план действий, согласно которому создаётся т. н. Комитет оттоманизации и выбивается разрешение на объявление призыва в Добровольческий еврейский корпус защиты Палестины.

Однако в скором времени по указанию визиря военно-морских сил Турции Кемаля-паши, противника сионизма, «еврейское народное ополчение» было распущено, а инициаторы этого начинания были турками арестованы, а затем навечно изгнаны за пределы Османской империи [118, гл. 3, с. 12].

В июле 1917 г. правительство Британии за три месяца до опубликования Декларации Бальфура всё-таки приняло решение о формировании Еврейского легиона, которому надлежало принять участие в освобождении Палестины от турок.

В своей книге «Слово о полку» З. Жаботинский пишет: «... из десяти тысяч рекрутов наших только пять тысяч попали в Палестину... В Палестине было у нас три батальона. Сначала они назывались официально 38-й, 39-й 40-й Royal Fusiliers [«Королевские стрелки» – И. Р.]... В 38-м батальоне преобладали солдаты из Англии, меньшинство составляли американцы. В 39-м – наоборот, 40-й состоял почти целиком из палестинцев» [119, гл. 15].

Уже 2 февраля 1918 г. 38-й батальон маршем прошёлся по улицам Лондона, а в июне того же года он, дополненный несколькими ротами 39-го батальона, в составе экспедиционного корпуса под командованием фельдмаршала Эдмунда Алленби принял участие в боевых действиях по освобождению Палестины от турок. Правда, в боях за Иерусалим ему участвовать не пришлось – он уже был освобождён британскими войсками.

В своём «Заключении» в вышеупомянутой книге Жаботинский резюмирует: «Злая вещь война; но признание своего права на Палестину мы получили ценою войны – значит, ценою человеческих жертв. Сегодня никто не может бросить нам в лицо упрёк: где вы были? Отчего не пришли тогда с требованием

– дайте нам, как евреям, положить и свою душу за Палестину? Сегодня есть у нас ответ: “пять тысяч; и было бы много больше, если бы ваши начальники не тормозили нашего дела два с половиной года назад”» [119, гл. 18].

11 декабря 1917 г. британские войска без боя вошли в Иерусалим. С этого момента началась новая эпоха в истории Палестины после четырёхвекового господства здесь Османской империи. А несколько раньше, 2 ноября 1917 г., лорду Уолтеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины, было передано официальное письмо министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура, которое впоследствии получило название «Декларация Бальфура». В этом письме говорилось о том, что *«правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране»* [120]. При этом стоит заметить, что эта «Декларация» в течение двух лет относилась к разряду секретных документов. Интересно также и то, что к моменту появления «Декларации Бальфура» евреи составляли в Палестине всего ок. 10% всего её населения. На международной конференции, состоявшейся 24 апреля 1920 г. в Сан-Ремо, «Декларация» была согласована с Францией, Италией и США, а позже включена в текст мандата Великобритании на Палестину, утверждённого «Лигой Наций» 24 июля 1922 г.

Третья алия (1919 – 1923 гг.) явилась органическим продолжением предыдущей, прерванной Первой мировой войной. К этому времени в России уже произошли Февральская и Октябрьская революции 1917 г., а к 1923 г. закончилась Гражданская война. Польские территории, находившиеся в составе Российской империи, были оккупированы в 1915 г. Германией и Австро-Венгрией. В 1918 г. было создано независимое польское государство – Польская республика во главе с Ю. Пилсудским.

В связи с Третьей алиёй здесь будет уместным подчеркнуть, что большинство еврейского населения Российской империи негативно отнеслось к захвату власти большевиками. Объяснение этому даёт В. В. Энгель. Он пишет: *«Характерно, что в силу исторических условий, в которых жили русские евреи в течение предшествовавших октябрьскому перевороту 150 лет, более 70% еврейского населения занималось мелкой торговлей и мелким же ремеслом. Из этого очевидно, что первичное отношение евреев к новой власти (имеется в виду большинство населения) зависело от отношения этой власти к частному городскому хозяйству. Учитывая, что курс на вытеснение частной промышленности и торговли был взят властью с самого начала, понятно то негативное отношение, которое вызвал в еврейской среде приход большевиков к власти... Не только сионисты, но и еврейские социал-демократы отвернулись от Ленина. Кроме этого, в первое время многие красногвардейцы не брезговали грабежами и насилием»* [121, гл. 13].

С другой стороны, во время Гражданской войны в Добровольческой белой армии были сильны антисемитские настроения, которые инициировали многочисленные кровавые погромы, приведшие к гибели нескольких тысяч евреев. В это же время в независимой Польше евреи оказались в гуще возникшего противостояния между поляками, с одной стороны, и большевиками Украины и Белоруссии, а также литовцами Вильно – с другой. В адрес евреев, которые, как всегда, оказались крайними, посыпались обвинения со стороны поляков в поддержке их противников. Начались избиения и погромы, устраиваемые польскими солдатами. Наиболее кровавыми были погромы во Львове (1918 г.) и в Вильно (1919 г.).

Всё это в совокупности с «Декларацией Бальфура» способствовало продолжению эмиграции евреев из России и Польши, которые в рассматриваемый период времени ещё не перекрыли эту возможность для своих граждан. В числе новых репатриантов были также выходцы из Литвы и Румынии. За время Третьей алии в Палестину прибыло более 35 тыс. евреев, что позволило увеличить их численность, с учётом покинувших

страну, до 90 тыс. человек. Это явилось также следствием того, что в Польше были введены антиеврейские экономические законодательные акты, а США ввели ограничительные квоты на еврейскую иммиграцию.

Здесь будет уместным сообщить читателю о событии, которое произошло в самом начале 1919 г. О нём сегодня мало говорится и пишется, особенно в арабских СМИ. Дело в том, что между Х. Вейцманом, действовавшим от лица и по поручению сионистского руководства, и эмиром Фейсалом, представлявшим арабское королевство Хиджаз⁵², было заключено Соглашение, в соответствии с которым *«арабское государство и Палестина в своих отношениях и совместных действиях будут придерживаться духа доброй воли и взаимопонимания... Никогда гражданские и политические права не будут зависеть от религиозной принадлежности»* [122, ч. II, гл. 2/2.1]. При этом предусматривались шаги по обеспечению расширения иммиграции евреев в Палестину, а также по защите прав арабских земледельцев.

В отчёте Комиссии Пиля по поводу этого Соглашения говорится, что оно *«ознаменовало краткий миг истинной гармонии между арабскими и еврейскими политическими деятелями. Если бы шериф Хусейн и эмир Фейсал получили бы то, на что они претендовали, а именно – единое и суверенное арабское государство, они бы отказались от незначительной по своим размерам Палестины в пользу евреев»* [Там же]. Но Британия сознательно не выполнила своих обязательств относительно Сирии и т. о. создала permanently существующее до сих пор противостояние арабов и евреев.

Во времена Третьей алии участились случаи нападений арабов на еврейские поселения. В частности, в 1920 г. они активизировали свои действия в Галилее: подвергли нападению Метулу, кибуцы Айелет Хашахар и Дгания Бет, а также мошав Менахемия. Ущажение арабами антиеврейских выступлений

---

⁵² Располагалось в западной части Аравийского п-ова со столицей в Мекке. Существовало с 1916 по 1925 гг. С 1926 по 1932 – сначала часть королевства Хиджаз и Султаната Неджд, а затем – королевства Неджд и Хиджаз. С 1932 г. вошло в состав королевства Саудовская Аравия.

было связано с появлением официального сообщения о признании странами, участвовавшими в войне с Османской империей, «Декларации Бальфура». Палестинские арабы, надеявшиеся на то, что с коронацией эмира Фейсала в качестве короля объединённой Сирии в её состав войдёт и Палестина, поняли, что вряд ли теперь могут на это рассчитывать. Они решили показать евреям, «кто в доме хозяин». Большой отряд арабов 1 марта 1920 г. атаковал поселение Тель-Хай в верхней Галилее, находившееся к этому времени на подмандатной Франции территории. В неравном бою с нападавшими погибли 8 поселенцев, в т. ч. и Иосиф Трумпельдор – известный активист сионистского движения, организатор отрядов еврейской самообороны.

В том же году в старой части Иерусалима, в апрельские дни еврейской пасхальной недели, вооружённые арабы стали нападать на евреев на улицах, врывать в их дома, избивать, грабить и насиловать, а также подвергать осквернению синагоги. При этом английская военная полиция препятствовала еврейским вооружённым отрядам самообороны вмешиваться и защищать своих собратьев. Более того, организаторы самообороны, З. Жаботинский и 20 его сподвижников, были арестованы и осуждены британским военным трибуналом. Потом оправданы.

Нечто подобное повторилось в 1921 г. в городах Яффо, Петах-Тиква, Реховот и Хадера, где еврейское население оказалось совершенно беззащитным от бандитских нападений арабов. В результате этих бесчинств были убиты более 40 евреев. Стало очевидным, что британские власти в подмандатной Палестине не в состоянии обеспечить безопасность евреев, тем более, что во многих случаях не проявляли и большого желания это делать. В этих условиях стало весьма актуальным создание не просто отрядов самообороны, а подпольной армии самообороны (Хагана). Она была сформирована в декабре 1920 г. под эгидой Всеобщей Федерации еврейских трудящихся («Гистадрут»).

Поселенцы из России стали первыми бойцами Хаганы. Началась активная деятельность по вооружению армии и созданию её подразделений в крупных городах и сельских поселениях. Но структура этой военной организации не была достаточно

эффективной из-за слабой информационной связи между её отдельными подразделениями.

В это же время английской гражданской администрацией с целью укрепления своей власти и обеспечения большей стабильности в регионе были сделаны шаги к примирению с арабами. Для этого действие «Декларации Бальфура» было ограничено территорией западнее реки Иордан. А восточнее её У. Черчилль в 1921 г., будучи министром по делам колоний, создал новое арабское государственное образование под английским протекторатом – эмират Трансиорданию с территорией, составившей почти 4/5 площади Палестины, т. е. той её части, которой, как казалось, также предназначалось находиться в составе Еврейского национального государства. Кроме этого, был предпринят ряд дискриминационных мер против евреев. В частности, была ограничена еврейская иммиграция под тем предлогом, что наплыв поселенцев якобы приводит к вытеснению местных арабских крестьян (феллахов) с их земель. В это же время арабы могли въезжать в страну беспрепятственно. Дальше – больше! Уже проживавшим в Палестине евреям стали различными бюрократическими уловками противодействовать приобретению земель для строительства и сельскохозяйственного освоения. Стали создаваться арабские органы управления, в том числе был сформирован Высший мусульманский совет, во главе которого англичане поставили Мухаммада Амина аль-Хусейни, злейшего врага еврейского народа, большого ненавистью к нему. В будущем он стал сподвижником Гитлера в реализации нацистского плана по «окончательному решению еврейского вопроса». Он был одним из основных организаторов четырёхдневных антиеврейских беспорядков в Иерусалиме (9 апреля 1920 г.), в результате которых 5 евреев были убиты и примерно 200 ранены. Несколько синагог были сожжены, имущество многих еврейских семей разграблено. После того, как ему удалось убежать из страны, он был за свою погромную деятельность заочно приговорён к 10 годам тюремного заключения, но через 4 месяца его помиловали. Примерно через год (май 1921 г.) британский Верховный комиссар назначил Хусейни муфтием Иерусалима.

Таким образом, примерно за год до утверждения Британского мандата в Лиге Наций (24 июля 1922 г.) началась ревизия «Декларации Бальфура», которая в определённой степени являлась основанием для его получения.

Первым Верховным комиссаром Палестины был назначен Герберт Сэмюэл (1920 – 1925 гг.), еврей по происхождению и иудей по вероисповеданию. Да-да! Тот самый, который сделал Амина аль-Хусейни муфтием Иерусалима, несмотря на его стремление изгнать евреев из Палестины. И тем не менее необходимо признать, что Герберт Сэмюэл, будучи искренним сторонником претворения в жизнь идеи создания на Земле Израиля «еврейского национального очага», на первом этапе своей деятельности сделал многое для этого: значительно выросла численность еврейского населения; почти в 2,5 раза увеличилось число еврейских поселений; были сформированы местные органы самоуправления; различные еврейские организации, получив официальный статус, могли беспрепятственно функционировать на территории Палестины; после многовекового перерыва был воссоздан Верховный раввинат, в котором были представлены обе основные группы еврейского населения – ашкеназы и сефарды; иврит стал одним из трёх официальных языков Палестины.

Однако общественно-политическая обстановка в Палестине оставалась в это время весьма сложной. Эта ситуация была предопределена тем, что на подмандатной территории проживали 643 тыс. арабов и 84 тыс. евреев (по переписи 1922 г.), которые не имели никакого представления, что же их ожидает в будущем. Эта неопределённость создавала нервозность в отношениях между этими двумя народами, каждый из которых оставлял именно за собой прерогативу создания на территории Палестины своего государства. Арабы – потому что они к этому историческому моменту уже сочинили, по крайней мере, для себя, псевдоисторию своего многовекового пребывания на землях Палестины, на которых евреям если и есть место, то только, в лучшем случае, в качестве национального меньшинства в рамках национальной автономии. Евреи – потому что их древняя

история существования на Земле Израиля не вызывала никакого сомнения ни у кого в мире. Они хотели вернуть себе государственность, в условиях которой евреи уже когда-то жили многие века, за которую страстно боролись, но потеряли в тяжёлых схватках со своими врагами, проливая свою и их кровь.

Здесь будет уместным привести мнение известного британского учёного, ассириолога Дж. Смита, который утверждал, что в Палестине не может быть никакой другой культуры, кроме еврейской, и что именно евреи *«дали этой стране то, что впоследствии стало мировой ценностью»* [117, гл. 4]. Следует обратить внимание на то, что это было написано в 1891 году.

В первой четверти XX в., после освобождения Палестины от Османской империи, появилась надежда на то, что евреям будет предоставлена возможность вновь создать своё государство. Это начало приобретать реальные очертания после появления Декларации Бальфура, в которой рассматривался вопрос о необходимости появления на территории Палестины «Национального очага» (в некоторых переводах – «Национального дома») для еврейского народа. Однако отсутствие чёткой юридической трактовки этих понятий, носивших скорее эмоционально-литературный характер, чем формально-юридический, создало множество проблем в понимании этих формулировок. Израильский историк А. Эпштейн по этому поводу пишет: *«...в Декларации Бальфура ничего не говорится о том, что такое “национальный дом”, каков его статус – будет ли это еврейское государство, еврейская автономия (политическая или национально-культурная), либо же речь идёт о некоем “духовном центре”, “очаге” развития языка иврит и национальной культуры. Очевидно, что каждый из вышеперечисленных сценариев предусматривал весьма различное развитие событий, неодинаковым образом затрагивая палестинских арабов»* [123, гл. II, с. 24-25].

Очевидно, что в условиях отсутствия чётко сформулированных стратегических установок Герберт Сэмюэл стал проводить несбалансированную политику уступчивости и умиротворения арабских националистов, часто игнорируя при этом

интересы евреев. Яффские события, инициированные арабскими экстремистами, оказали определённое влияние на решение британских властей об ограничении еврейской иммиграции в Палестину. Причина – якобы отсутствие достаточных экономических возможностей обустроить и накормить возросшую массу прибывающих в страну евреев. В этом было очень много лукавства, ибо в то же время иммиграция арабов никоим образом не ограничивалась. Власти не приняли во внимание социально-психологический портрет еврея-иммигранта, указывавший на то, что в страну в основном приезжали люди, готовые к активному образу жизни, к творческому восприятию проблем, с которыми им приходится сталкиваться, а главное, способные их решать, учитывая, что многие из них обладали необходимыми профессиональными навыками и образованием.

Британская политика, подвергшая ревизии отдельные положения Декларации Бальфура, нашла отражение в «Белой книге Черчилля» (1922 г.), которая с большим неудовольствием, но всё-таки была принята сионистским руководством. Палестинские арабы, принципиально не согласные с Декларацией Бальфура, отвергли и эту Книгу со всеми её реверансами в их адрес.

Тем не менее в течение 6 лет Четвёртой алии (1924 – 29 гг.) в Палестину приехало примерно 80 тыс. евреев, в основном из Польши и Венгрии, где в это время наблюдались очередные всплески антисемитизма. Кроме этого, повлияли ограничения на иммиграцию, введённые США в 1924 г. Эта алия отличалась достаточно высоким уровнем материальной обеспеченности прибывших. Преимущественно это были люди высокого достатка, что позволило им быстро включиться в экономическую жизнь Палестины.

Однако напряжённая обстановка, вызванная арабо-еврейским противостоянием в этот период, спровоцировала отъезд из страны более 20 тыс. евреев, ибо была реальная опасность лишиться жизни в водовороте перманентных столкновений, трансформировавшихся в многочисленные нападения и погромы. В августе 1929 г. противостояние достигло критической точки, причём его ареной стала Стена Плача. Сначала молодые

люди из сионистского движения «Бейтар», использовав еврейскую национальную атрибутику (флаги, гимн), ещё раз напомнили арабам, кому принадлежит эта Стена и символом чего она является. За этой акцией последовала демонстрация арабов, проходившая у мечети аль-Акса и настроенная весьма агрессивно проповедями муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни. После объявления им о том, что есть опасность захвата евреями исламских святынь, колонна арабов двинулась к Стене Плача, где началось избиение евреев, сжигание свитков Торы и молитвенников. Через неделю (23 авг. 1929 г.) желание арабов разобраться с евреями не пропало, и многотысячная толпа мусульман направилась в Иерусалим на Храмовую гору. Подогретые новыми провокационными проповедями муфтия, арабы, вооружённые палками и ножами, двинулись в еврейские кварталы. Начался погром, в результате которого 19 евреев были убиты, многие синагоги разграблены. Британские власти не были готовы к пресечению беспорядков в силу малочисленности полиции, состоявшей в основном из арабов.

Дальше погромная волна перекатилась в Яффу, Цфат и Хайфу, но здесь атаки погромщиков были успешно отражены еврейскими отрядами самообороны. Наиболее напряжённая обстановка была в Хевроне – библейском городе, в котором по преданию 3700 лет назад поселился праотец еврейского народа Авраам. Здесь родились его сыновья Ишмаэль и Ицхак, а потом и внуки, Исав и Иаков. На купленной Авраамом у хеттеянина⁵³ за большие деньги земле находилась пещера, ставшая впоследствии местом захоронения прародителей еврейского народа: самого Авраама, Ицхака и Иакова, а также их жён – Сарры, Ревекки и Леи. Поэтому она получила название «Пещера Патриархов» («Меарат ха-Махпела» – ивр.), в которой, согласно раввинистическим источникам, покоятся также тела Адама и Евы. Хеврон в истории Израиля известен также и тем, что при царе Давиде он 7 лет (1005 – 998 гг. до н. э.) являлся столицей Иудеи.

В год погрома в Хевроне проживало примерно 700 ортодоксальных евреев среди более 17 тыс. арабов. Амин аль-Хусейни

---

⁵³ Хетты – индоевропейский народ бронзового века, обитавший в Малой Азии, где основал Хеттское царство.

потребовал от местных арабов уничтожения еврейской общины города. Предвидя реальную возможность погрома в Хевроне, руководство Хаганы оповестило об этом городского раввина и предложило свою помощь, но она была отклонена. Отказ от помощи объяснялся не только уверенностью в том, что местные арабы не позволят себе напасть на еврейских соседей, с которыми у них сложились неплохие отношения, но ещё и по причине нежелания ортодоксов получить помощь от сионистов, устремления которых они не принимали и не понимали.

Основные кровавые события произошли утром 24 авг. 1929 г., когда многочисленная толпа арабов, вооружённая чем попало, двинулась в еврейские кварталы, где убивали, калечили, насиловали, издевались и надругались над беззащитными людьми вне зависимости от возраста и пола. 67 убитых и 60 раненых – вот результат разгула арабской ненависти к евреям. Всецелевшие евреи были вывезены из города британскими властями, которые оказались неспособными предупредить, а потом и оперативно прекратить разразившуюся в городе кровавую бойню. Справедливости ради следует заметить, что значительное число евреев осталось в живых только благодаря тому, что их приютили некоторые арабские семьи [124, ч. VI, гл. 149, с. 233].

Арабские бандиты добились своего – еврейская община Хеврона перестала существовать. Примерно через 1,5 года несколько десятков еврейских семей вернулись в Хеврон, где прожили до весны 1936 г. К Пасхе (Песах – ивр.) в городе возникла реальная угроза погромного рецидива. И на этот раз британские власти опять проявили слабость и нежелание идти на конфронтацию с арабскими националистами – в одну из ночей, погрузив всех евреев на грузовики, они их вывезли за пределы города. Это было паллиативное решение вопроса, но отнюдь не стратегическое решение проблемы.

Евреев никогда не покидало желание вернуться в Хеврон – город, олицетворяющий начало еврейской истории, а также создание еврейского государства. Менахем Усышкин, один из сионистских лидеров, писал: *«Если евреи не вернуться, чтобы поселиться в Хевроне, то этот город превратится во второй*

Шхем, и арабы будут радоваться своей победе, увидев, что с помощью грабежа, насилия и убийств они могут изгнать евреев и превратить Хеврон в чисто арабский город. Это будет фатальной ошибкой с нашей стороны, которая отзовется и отольется нам» [125, гл. 5].

Евреи вернулись в Хеврон – они не могли сюда не возвратиться. Но это уже произошло только через 32 года, в 1968 г., после победы в Шестидневной войне 1967 года. В этот промежуток времени в Хевроне успели «похозяничать» иорданцы, которые совместно с другими арабскими странами попытались в 1948 г. уничтожить только что созданное еврейское государство – Израиль. Войска Иордании оккупировали Иудею и Самарию, в т. ч. Хеврон, где они повели себя как дикая орда с полным пренебрежением к святым местам евреев. Ещё к середине 1970-х гг. многие из этих мест оставались запущенными и безмянными. Это с болью в сердце описал в своей книге «Мой Хеврон» репатриант 1972 г., известный физик из России, профессор Бен-Цион Тавгер.

Его поразило, «в каком ужасном состоянии находились еврейские места». Он пишет: «Со времени знаменитого погрома 1929 года ничего не изменилось, будто бы это всё произошло вчера. Более того, были заметны более поздние разрушения и осквернения... Когда я впервые это увидел, не знаю, что испытал в большей степени: гнев или обиду... И сколько бы раз я это ни видел после, никак не мог смириться, не мог отделаться от обуревавших меня чувств» [126].

Бен-Цион Тавгер не мог понять, почему евреям, в отличие от арабов, ограничен доступ в «Пещеру Патриархов»; почему на месте Еврейского квартала, существовавшего пять веков и разрушенного по приказу короля Иордании Хусейна, находится арабский рынок. Он был крайне возмущён тем, что на месте синагоги «Авраам-авину» (1560 г.) построена общественная уборная и устроен загон для скота, а древнее кладбище осквернено и разграблено. Он задавался вопросом, чем объяснить действия еврейских властей, мягко говоря, не способствующих, а иногда, наоборот, противодействующих восстановлению еврейского

квартала и других мест, связанных с историей нашего народа [127, с. 237-251].

Для расследования прошедших погромов и прочих антиеврейских акций в конце 1920-х гг. британским правительством была сформирована специальная комиссия, которая, как отмечается в ЭЭЭ, *«пришла к выводу, что главная причина враждебности арабов к евреям в “их разочаровании в возможности осуществления своих политических и национальных стремлений и опасении за своё экономическое будущее”*. Комиссия *предложила ограничить иммиграцию евреев и покупку ими земли у арабов»* [83, ст. «Земля Израиля (Эрец-Исраэль). Исторический очерк», разд. 17].

Эти выводы специальной комиссии были признаны соответствующими органами Лиги Наций как противоречащие основным положениям выданному Британии мандату. Однако, несмотря на это, Великобритания в мае 1930 г. приостановила иммиграцию евреев в Палестину. Более того, осенью того же года была опубликована очередная Белая книга министра по делам колоний лорда Пассфилда, которая узаконила положения вышеупомянутой специальной комиссии. Кроме этого, было предложено создать Законодательное собрание Палестины, что позволило бы нивелировать возрастающее влияние евреев на социально-экономическое положение в этом районе Ближнего Востока. Выборы в этот новый орган давали очевидные преимущества арабской части населения ввиду её явного преобладания. В Белой книге в очередной раз подвергалась сомнению основополагающая позиция Декларации Бальфура о создании в Палестине «еврейского национального очага», которая должна была стать отправной точкой в политике британского правительства в этом регионе. Белая книга вводила такое понятие, как «экономическая ёмкость», только с одной целью – поставить процесс абсорбции новых еврейских иммигрантов в зависимость от уровня безработицы не столько среди евреев, сколько среди арабов. При этом еврейская иммиграция должна была тормозиться при росте численности безработных арабов.

Совершенно очевидно, что это было ещё одной ревизией важнейших положений Декларации Бальфура и попыткой та-

ким образом оттянуть образование еврейского государства на неопределённый срок. Протест среди видных деятелей сионистского движения и резонанс в среде мировой общественности были таковы, что британскому правительству пришлось изменить ряд положений Белой книги Пассфилда. Так, было заявлено, что иммиграция евреев в Палестину не будет прекращена, а толкование понятия «экономической ёмкости» будет скорректировано применительно к возможностям Палестины принять новых репатриантов.

Принципиальное значение для формирования еврейской общины в Палестине имела Пятая алия (1929 – 1939 гг.). Она отличалась двумя основными особенностями: первая – возросшие ограничения на иммиграцию евреев в Палестину; вторая – подъём нацизма в Германии, начало активного преследования евреев, многие из которых в условиях мощного прессинга со стороны фашистов вынуждены были бежать из страны.

Стремление британских властей угодить арабским националистам выражалось прежде всего в дискриминационных по отношению к евреям ограничениях их иммиграции в Палестину. В Белой книге 1937 г., выпущенной по следам работы британской королевской комиссии под руководством Уильяма Р. Пиля, бывшего государственного секретаря Великобритании по делам Индии, *«утверждалось, что правительство в принципе приняло предложенный комиссией план раздела Палестины на два государства – еврейское и арабское... В переходный период было решено “запретить заключение любых земельных сделок, которые могли бы поставить под угрозу осуществление этого плана” и ограничить иммиграцию с авг. 1937 г. до мар. 1938 г. до восьми тысяч человек»* [4, т. 1, кол. 318-319].

Безусловно, на решение комиссии Пиля не могли не повлиять события, связанные с арабским восстанием 1936 – 1939 гг., в процессе которого начались спорадические, но достаточно частые столкновения между евреями и арабами, в результате которых гибли люди с той и с другой стороны.

Верховный арабский комитет (ВАК), во главе которого стоял Амин аль-Хусейни, постоянно инициировал провокации

против евреев и британцев. Это использовалось как средство заставить их остановить еврейскую иммиграцию и провести всеобщие выборы Законодательного собрания, в котором последнее слово должно было принадлежать арабам в силу их абсолютного большинства в составе населения Палестины. Когда действия арабских повстанцев в составе многочисленных мелких отрядов стали абсолютно неконтролируемыми, даже со стороны ВАК, и стали носить анархический характер, британской армии пришлось вмешаться в происходящие события. При этом следует иметь в виду, что в это время началось противостояние между различными группами арабов, придерживавшихся различных взглядов на их место в системе внутripалестинских отношений, в т. ч. с евреями и британцами. Дело дошло до братоубийственной войны между ними. Израильский дипломат Йорам Этингер отмечает: *«Насилие со стороны палестинцев 1936 – 1939 годов, когда арабскими террористами было убито больше арабов, чем евреев, вызвало большую волну арабских переселенцев...»* [128, п. 5].

По существу, в рассматриваемый нами период столкнулись два противоборствующих национальных движения, между которыми металась британская власть. С одной стороны, у неё были совершенно определённые обязательства перед евреями, сформулированные в Декларации Бальфура, под которые она получила мандат на управление Палестиной. Но она так стремилась к тому, чтобы этот мандат стал бессрочным, что была вынуждена, с другой стороны, считаться с притязаниями палестинских арабов на государственность и для этого затеяла с ними опасную игру, сознательно затягивая поиски эффективных путей урегулирования отношений между евреями и арабами. Всё, что предлагалось до этого, не устраивало ни тех, ни других. Это создавало конфликтную ситуацию, которая в конечном счёте вылилась в прямое противостояние между ними. В палестинской историографии оно названо «Великим арабским восстанием» 1936 – 39 гг. Однако у него была одна особенность – наличие своеобразного британского буфера, функция которого заключалась в политическом лавировании мандатодержателя, которое

чаще всего оказывалось неудачным. Но в конце 1938 г. в Палестину был направлен генерал Бернارد Монтгомери, который, как пишет Гр. Трестман, *«был солдатом и в политические нюансы не вникал. Он сразу отнёс рассуждения о “национальном восстании”, “волнениях местных жителей”, “вышедшем из под контроля национальном движении” и прочие обтекаемые формулы администрации мандата... Под командой генерала была дивизия, и он оценил ситуацию как войну с “шайками профессиональных бандитов”... Монтгомери никаких сантиментов к вооружённому врагу не питал и приказ своим солдатам дал самый короткий и ясный: убивайте их. Восстание генерал подавил, солдат орденами наградил, население успокоил... Всего за годы восстания погибли 610 британцев, 2394 еврея и 3764 араба»* [129, гл. 14].

Имеются и другие данные на этот счёт, в соответствии с которыми *«восстание продолжалось более двух с половиной лет, за это время погибли более 5000 арабов, около 400 евреев и 200 англичан, около 15000 арабов были ранены»* [130].

После подавления арабского восстания терзания и колебания британского правительства в отношении выбора приемлемого варианта раздела Палестины продолжались. В Белой книге 1938 г. Великобритания вообще отказалась от идеи раздела Палестины на два государства и в 1939 г. собрала по этому поводу Сент-Джеймскую конференцию в Лондоне. Примечательно то, что арабская сторона отказалась от прямых трёхсторонних переговоров и потребовала, чтобы британские представители встречались отдельно с арабскими и еврейскими делегатами. Уважаемый читатель! Эта ситуация вам ничего не напоминает? 70-ти лет не хватило арабам, чтобы изменить свою линию поведения с евреями.

На этой конференции британское правительство заняло явно проарабскую позицию и призывало евреев на время отказаться от создания еврейского государства в Палестине. В вышедшей в 1939 г. по следам Сент-Джеймской конференции Белой книге Макдональда было заявлено об ограничении иммиграции евреев до 75 тыс. чел. на ближайшие 5 лет, а в последующем её мас-

штабы должны были быть согласованы (!) с арабами. То есть Палестину практически закрыли для дальнейшей иммиграции, что было по сути своей смертным приговором для сотен тысяч европейских евреев. В этом документе также объявлялось, что *«целью правительства Его Величества является основание в течение десяти лет независимого палестинского государства»*. Обратите внимание – не еврейского, а палестинского. Кроме того, на 95% подмандатной территории запрещалось продавать земли евреям. Таким образом, Великобритания своей Белой книгой Макдональда поставила под большое сомнение строительство в Палестине суверенного еврейского государства. Сотрудничество сионистов и английских политиков в этом направлении, начавшееся в 1917 г. с Декларации Бальфура, фактически прекращалось из-за игнорирования руководством Великобритании интересов евреев в угоду арабам.

Здесь будет уместным вспомнить, что в это же время происходило еврейское иммиграционное давление на Палестину, связанное с приходом в Германии к власти нацистов, где с 1933 г. началась эпоха Третьего рейха. Уже первые антиеврейские действия нацистов привели к тому, что примерно 60 тыс. евреев покинули Германию. Дальнейшее закручивание гаек в отношении евреев, особенно после 1935 г., проведение таких антисемитских акций, как «Хрустальная ночь», подтолкнуло их к массовой эмиграции. В 1929 – 39 гг. (Пятая алия) в Палестину иммигрировали почти 250 тыс. евреев из многих стран Европы, в т. ч. из Германии, особенно в период 1933 – 36 гг. Именно в этот период становления Третьего рейха началось выдавливание евреев из Германии. Их отличал высокий уровень образования и профессионализма, позволившие им создать в Палестине ядро научно-технической и гуманитарной элиты.

В своей книге «Моя жизнь» Голда Меир констатирует: *«К 1934 году тысячи бездомных, исторгнутых из привычной почвы беженцев от нацизма двинулись в Палестину... Это были высокообразованные, трудолюбивые, энергичные люди, и вклад их в ишув был огромен. Но это означало, что население, не достигавшее и 400 000 человек, еле-еле сводящие концы с концами,*

должно немедленно абсорбировать 60 000 мужчин, женщин и детей, и все вместе они должны противостоять не только растущему арабскому террору, но и равнодушию – чтобы не сказать враждебности – британских властей» [131, гл. 6].

Имеются данные, что начиная с 1938 г. в «общей сложности Германию покинуло 170 тыс. человек. Из Австрии после её аннексии нацистами и до начала Второй мировой войны, т. е. в течение 18 месяцев, бежало 110 тысяч евреев, из “протектората” – чехословацких областей Богемии и Моравии – 35 тысяч» [132]. Перед миром очень остро встал вопрос о еврейских беженцах. Надо прямо сказать, что не все стремились в Палестину. Их больше привлекали США, которые, однако, в соответствии с решением Конгресса, ещё в 1924 г. установившим квоты на иммиграцию, отказывали беженцам в визах. Власти США ссылались на то, что уже полностью исчерпали въездную квоту, впуслав в страну 27 370 евреев из Германии и Австрии.

Положение почти 150 тыс. еврейских беженцев было таково, что они становились изгоями мирового сообщества. Из беженцев они превращались в скитальцев, судьба которых по большому счёту никого не беспокоила и не интересовала. Эвианская конференция, созванная в июле 1938 г. по инициативе Ф. Рузвельта во Франции (г. Эвиан-ле-Бен), это красноречиво продемонстрировала. Из 32 стран – участниц конференции только у Доминиканской республики обнаружилась добрая воля помочь этим гонимым людям. Она была готова принять значительное число беженцев, и более того, выделить им земельные участки для строительства жилья. Остальные страны, среди которых были США, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, страны Латинской Америки, Австралия и Новая Зеландия, не сочли возможным сделать жест доброй воли. Видимо, у каждой из этих стран нашлись очень серьёзные доводы и обстоятельства, чтобы отказать в помощи людям, которым грозила смертельная опасность. Великобритания даже в этих условиях проявила верх цинизма: она не только не пустила беженцев на свои острова, но и не захотела пересмотреть квоту на въезд евреев в Палестину – на их историческую Родину. Она предло-

жила разместить некоторое число беженцев в своих колониях в Восточной Африке, где они вряд ли смогли бы адаптироваться к местным условиям.

Доктор права Уильям Перл в книге «Заговор Холокоста. Международная практика геноцида» даёт следующую оценку итогам Эвианской конференции: *«Большинство стран – участниц конференции с самого начала не испытывали энтузиазма от встречи с большим числом беженцев без гроша в кармане. Теперь же, когда США ясно задали конференции антиеврейскую направленность, Великобритания фактически отказалась от своих обязательств по мандату... остальные страны могли со спокойной душой заявить: “Это не наша проблема”.* Большие надежды возлагались на страны Латинской Америки, поскольку им не хватало населения для заселения огромных территорий, но даже они одна за другой отказались помочь. Как некоторые позже признались, у них не было ни малейшего желания принимать европейские “человеческие отбросы”» [133, гл. 2, с. 26].

Но была страна, которая с большим сочувствием отнеслась к судьбе еврейских беженцев из стран Европы, оказавшихся под нацистами. Проф. Пань Гуан из Китая в своей книге «Евреи в Китае» пишет: *«С 1933 по 1941 гг. в Шанхай приехало свыше 30 тыс. еврейских беженцев из Европы... Шанхай принял больше евреев, чем Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и Индия, вместе взятые... Давление нацистской Германии и действия японской полиции по отношению к евреям держали шанхайских евреев в трудном, непредсказуемом положении в течение почти четырёх лет. Тем не менее почти все шанхайские евреи, не только беженцы из центральной Европы, но и сефардские и российские общины, пережили Холокост и войну благодаря взаимопомощи и огромной поддержке американских евреев и китайского народа»* [134].

Будет справедливым привести ещё один ракурс взгляда на этот исторический факт. Известный израильский журналист, писатель и переводчик Эммануил Прат (Пирутинский), долгое время проживавший в Китае, отмечает: *«Много было уже ска-*

зано и написано о том, что Китай был единственной страной в мире, приютившей еврейских беженцев из Европы, приписывая это “конфуцианскому великодушию китайцев”, что несколько искажает истинную картину. Своим чудесным спасением десятки тысяч еврейских беженцев из Центральной и Восточной Европы обязаны неожиданному источнику – германской союзнице, Японии. Не следует забывать, что в то время фактическими хозяевами прибрежной полосы Китая были японцы, и без их согласия такой наплыв беженцев в Шанхай был бы невозможен» [135, с. 50].

Итак, понятно, что Эвианская конференции была обречена на провал и не оправдала надежд еврейского сообщества, в частности шестисот тысяч евреев Германии и Австрии, с нетерпением ожидавших её результатов. Тогда, как пишет российский историк М. Г. Агапов, «сионистское руководство усилило давление на английское правительство с требованием открыть для еврейских беженцев двери Палестины. Однако Великобритания не могла пойти на это, не рискуя испортить отношения с арабскими и другими мусульманскими народами Британской империи. В итоге, по словам английского историка П. Кальвокоресси, “Гитлер взвалил на Англию бремя позора за отказ предоставить убежище преследуемым... евреям”» [136, с. 24-25].

Х. Вейцман в то время был вынужден с горечью констатировать, что «все страны разделились на два лагеря: одни изгоняли евреев, другие их не принимали» [137].

Голда Меир, присутствовавшая на конференции в Эвиане в качестве «еврейского наблюдателя из Палестины», так выразила своё отношение к тому, что там происходило: «Страшное это было дело – сидеть в роскошном зале и слушать, как делегаты тридцати двух стран поочередно объясняют, что они хотели бы принять значительное число беженцев, но, к несчастью, не в состоянии этого сделать. Человек не переживший этого, не может понять, что я испытывала в Эвиане, – всю смесь горя, ярости, разочарования и ужаса» [131, гл. 5].

В качестве дополнительной иллюстрации к происшедшему на Эвианской конференции читателю будет небезынтересна

история (май 1939 г.) немецкого океанского лайнера «Сент-Луис», на котором находились 937 пассажиров, в основном еврейские беженцы. Большинство из них надеялись на эмиграцию в США и находились в ожидании виз. Однако их постигла печальная одиссея. На Кубе, в гаванском порту, им высадку не разрешили, хотя у них были все необходимые документы для этого. Пришвартоваться в порту на побережье Флориды им не позволили патрульные корабли береговой охраны США. Поэтому «Сент-Луису» пришлось вернуться в Европу, где после месячного плавания беженцам разрешают сойти на берег в бельгийском порту Антверпен, откуда они направляются в страны, согласившиеся их принять (кроме Бельгии, это Нидерланды, Англия и Франция). Однако более 600 пассажиров, получивших убежище в Бельгии, Нидерландах и Франции, вскоре стали жертвами нацистских лагерей смерти.

Упрямое нежелание пускать евреев в Палестину в угоду арабским интересам и своим, кстати, тоже, дабы не сорвать поставки нефти в Великобританию, вызвало в 1933 – 42 гг. всплеск нелегальной иммиграции, получившей название «Алия Бет». Её организация легла на плечи специально созданного в 1937 г. подразделения Хаганы под названием «Моссад ле-Алия Бет».

Нелегальная иммиграция в основном приходилась на два периода: 1933 – 42 гг. и 1945 – 48 гг. Имеются данные, что за десятилетний период (1938 – 48 гг.) в Палестину было переправлено ок. 100 тыс. нелегальных иммигрантов. Общая же численность евреев в Палестине с 1922 по 1948 гг. увеличилась с 84 до 640-650 тыс. человек, из которых 80-90% были выходцами из Европы [138].

В своём безудержном стремлении, как метко выразился У. Перл, «прикарманить» Палестину британские власти перешли все нравственные границы. Для борьбы с нелегальной иммиграцией было решено задействовать военно-морские силы для блокирования средиземноморского побережья Палестины от проникновения кораблей с еврейскими нелегальными иммигрантами. С началом Второй мировой войны морская блокада Палестины не только не ослабла, а напротив, ужесточилась.

Буквально накануне войны, как пишет У. Перл, в Палате общин министр по делам колоний Макдональд *«объявил, что защитой берегов Палестины от несчастных жертв Гитлера будет заниматься “эскадра эсминцев” при поддержке ещё пяти катеров... корабли получили приказ открывать огонь “по любому кораблю, который подозревался в перевозке нелегальных иммигрантов и не реагировал на предупреждения”»* [133, гл. 4]. В первый же день войны британский корабль «Лорис» обстрелял зафрахтованное Моссадом судно «Тайгер Хилл», на борту которого находилось 1417 беженцев. От капитана требовали вернуться в порт отплытия, т. е. в «объятия» нацистов.

Пик нелегальной иммиграции евреев в Палестину пришёлся на 1939 г. Министром колоний Великобритании было объявлено, что только в течение двух месяцев (май-июнь) этого года британские морские патрули задержали 3507 нелегальных иммигрантов, и в то же время около одной тысячи удалось осесть в Палестине. Имеются сведения, что Моссад ле-Алия Бет до начала Второй мировой войны организовал 17 тайных морских рейсов: *«...13 судов нелегально доставили в Палестину свыше 15 тыс. еврейских беженцев. Два небольших судна сторожевики ВМС Её Величества британской королевы заставили повернуть назад. А два корабля непокорных капитанов даже потопили. Пассажиров и экипажи, правда, спасли»* [139].

С 1942 по 1945 гг. иммиграция в Палестину во всех её видах по понятным причинам значительно уменьшилась: те евреи, кто смог бежать из стран, захваченных нацистами, уже сделал это; те же, кто не успел покинуть эти страны, погибли или были угнаны в концентрационные лагеря или загнаны в гетто. Кроме этого, следует иметь в виду, что стало невозможным даже за очень большие деньги зафрахтовать судно, т. к. большинство морских портов европейских стран находились под управлением немцев или их союзников. Если даже удавалось зафрахтовать судно и отправиться в сторону Палестины, то его могла ожидать участь «Струмы», представлявшей собой, по существу, баржу, предназначенную для перевозки скота по Дунаю. На этом «судне» находились 769 евреев, спасшихся от немцев

и оказавшихся в 1942 г. в нейтральной Турции. Два месяца в ожидании разрешения от англичан на въезд в Палестину им не разрешали сходить на берег. Можно себе представить, в каких условиях находились эти люди, и так уже хлебнувшие много страха, горя и унижений. Оказалось, что они ещё до конца не испили чашу всех своих страданий и потерь. Англичане после длительных переговоров отказали этим несчастным, среди которых было много женщин и детей, в праве поселиться на своей исторической Родине. И это было сделано несмотря на то, что иммиграционная квота в это время Британией не была ещё полностью использована.

Капитану «Струмы» было приказано вернуться в румынский порт Констанца (заметим, что Румыния в то время ещё оставалась союзницей гитлеровской Германии), для чего судно с неисправным двигателем отбуксировали в Чёрное море, не обеспечив людей ни водой, ни продовольствием. Беззащитное судно, принятое за вражеский транспорт, было торпедировано советской подводной лодкой, после чего затонуло. Спасся только один человек.

Нелегальных беженцев, которым всё-таки удавалось добраться до берегов Палестины, британские власти интернировали и отправляли в концентрационный лагерь в Атлите, находившемся в 14 км от Хайфы. А с августа 1946 г. нелегальные иммигранты, задержанные при захвате судов караульными силами ВМС Британии у берегов Палестины, *«отправлялись в особые лагеря на острове Кипр, откуда ежемесячно выпускали в Эрец-Исраэль по 750 человек. Это количество иммигрантов вычиталось из официальной квоты. Всего через эти лагеря прошли 51,5 тыс. человек»* [4, т. 3, кол. 732-735].

С началом Второй мировой войны евреи Палестины сразу же заявили о своём желании участвовать в вооружённой борьбе с нацистами. Однако это желание не нашло положительного отклика у британского правительства. Оно опасалось, что сформированные еврейские части могут быть использованы в будущем против местных британских властей. И опасалось, сегодня это уже совершенно очевидно, не зря. Вот свидетельство

Г. Меир: «... когда разразилась война, Бен-Гурион резко, но очень ясно определил нашу позицию: “Мы будем бороться с Гитлером так, как если бы не было ‘Белой книги’ [1939 года – И. Р.] и будем бороться с ‘Белой книгой’ так, как если бы не было Гитлера”» [131, гл. 5, 6]. С просьбой о зачислении в британскую добровольческую армию для борьбы с фашистами обратилось около 130 тыс. евреев, живших в Палестине. Однако британские власти всеми правдами и неправдами сокращали численность тех, кто мог бы участвовать в военных действиях против Германии и её союзников. Одним из смешных условий, выставленным британской администрацией, было соблюдение равенства числа принятых на военную службу среди арабов и евреев. В конечном счёте оказалось, что в британской армии евреев в три раза больше, чем арабов.

Известно, что первые еврейские формирования в британской армии стали появляться в конце 1939 года. 15 рот евреев-добровольцев были включены в состав трёх пехотных батальонов и направлены в Ливию и Египет. Историк И. Маляр приводит следующие данные об участии палестинских евреев во Второй мировой войне: «В 1940 г. на Ближнем Востоке был создан чешский батальон пехоты в составе британской армии... Многие еврейские беженцы, оказавшиеся в Эрец-Исраэль, присоединились к этому батальону и участвовали в битве за Тобрук... Около тридцати тысяч евреев Эрец-Исраэль в годы Второй мировой войны добровольно вступило в британскую армию. Это составляло около шести процентов всего еврейского населения страны, численность которого достигала в то время примерно полмиллиона человек. Евреи служили в различных подразделениях сухопутных войск, в экипажах, обслуживающих военные самолёты, в военно-морских силах. 668 евреев ишува погибло в боях, 327 было ранено и свыше тысячи попало в плен» [140, с. 3].

Когда войска генерала Роммеля в 1942 г. дошли до Египта, возникла вполне реальная угроза оккупации Палестины. Однако наступление немцев было остановлено под Эль-Аламейном 8-й британской армией, в состав которой входил также и ев-

рейский батальон. Его позиции были безуспешно атакованы танками 13-го германского корпуса. Успешные действия евреев-добровольцев в этом сражении и во многих других военных операциях убедили премьер-министра Великобритании Черчилля в целесообразности создания еврейского военного национального формирования с целью его участия в борьбе с нацистами – злейшими врагами еврейского народа. Он преследовал при этом также и чисто прагматическую цель – освободить для фронта 20 тыс. британских солдат, несущих службу в Палестине. Кроме этого, У. Черчилль проникся пониманием к просьбе Х. Вейцмана о создании в составе британской армии еврейской бригады, которая могла бы воевать с нацистами под своим национальным флагом. Черчилль 29 сентября 1944 г. заявил в Палате общин: *«Я знаю, что множество евреев служит в нашей армии на всех фронтах, но мне представляется правильным, чтобы особое еврейское формирование, состоящее из представителей народа, который перенёс нечеловеческие страдания от нацистов, существовало как самостоятельная единица в составе сил, объединённых для окончательного разгрома Германии. Я не сомневаюсь, что евреи примут участие не только в борьбе, но и в последующем вступлении союзных войск в Германию»* [138, с. 4].

Еврейская бригада, дополненная до 5000 чел., участвовала в боях на территории Италии в составе 8-й британской армии в феврале-мае 1945 г. В этих боях бригада понесла потери: 50 чел. убитыми и 200 ранеными. Нельзя не упомянуть об участии евреев из специальной группы Хаганы в организации и проведении разведывательно-подрывных операций в составе национальных партизанских и диверсионных групп в Румынии, Венгрии, Словакии и Югославии. Многие из них были захвачены при выполнении боевых заданий, подвергнуты пыткам и казнены. Среди этих мужественных людей достаточно назвать двадцатитрёхлетнюю Хану Сенеш, не пощадившую своей жизни ради спасения евреев из будапештского гетто. В своих воспоминаниях генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр, Верховный главнокомандующий армий союзников в Европе, так оценил вклад

еврейских бойцов в победу над нацистской Германией: «Я хочу воспользоваться возможностью и отдать честь бойцам героической Еврейской бригады, чьё блестящее боевое прошлое и вклад в победу союзников долго будут помнить их братья по оружию и народ государства Израиль» [142].

С окончанием Второй мировой войны проблема обустройства Палестины стала ещё более острой. Британия продолжала свою жёсткую изоляционистскую политику по отношению к евреям, стремившимся начать новую жизнь на Земле Израиля.

В европейских лагерях перемещённых лиц скопились сотни тысяч евреев, переживших Катастрофу и стремившихся после семи военных лет наконец-то наладить нормальную человеческую жизнь, лишённую постоянного страха за жизнь свою и своих близких. Однако британские власти не только не ослабили для евреев иммиграционные препоны, установленные Белой книгой 1939 г., но, наоборот, делали всё для того, чтобы они не имели никаких возможностей их обойти. Квота в 1500 чел. в месяц не подлежала увеличению и, естественно, не позволяла оказывать помощь еврейским беженцам, которых практически нигде не ждали. Как пишет Эли Лихтенштейн, «*британское правительство отказалось даже рассматривать вопрос об увеличении мизерной квоты на въезд евреев в Эрец Исраэль... Британский министр иностранных дел, махровый антисемит и лицемер Э. Бевин, с потрясающим цинизмом заявил: "Если евреи при всех своих страданиях хотят пролезть без очереди, это угрожает новой волной антисемитизма"*» [143, гл. 3].

Но евреев, несмотря на все ухищрения британских властей, было непросто остановить. Нелегальная иммиграция набирала силу, используя всевозможные средства. Именно после окончания Второй мировой войны Британия ввела морскую блокаду Палестины. В ней участвовали эсминцы и воздушный флот, а с суши блокаду поддерживали сухопутные войска. Израильская журналистка Э. Шифрин, ссылаясь на книгу британского историка Кейта Джеффри «МИ-6: История британской секретной службы 1909 – 1949 гг.», утверждает, что «*в конце 1946 г. правительство лейбористов под руководством Клементы Атли*

попросило руководство секретной службы МИ-6 подготовить “предложения относительно действий с целью заставить владельцев и экипажи кораблей, занятых в нелегальной еврейской иммиграции и транспортировке евреев”. При этом было подчёркнуто: “Действия, которые имеются в виду, фактически являются запугиванием, а запугивание может быть эффективным лишь в том случае, если некоторые члены запугиваемой группы на деле переживут неприятные последствия”. Сэр Стюарт Мензайс, возглавлявший в тот период секретную службу, предлагал, чтобы все эти случаи сваливались на специально для этой цели изобретённую арабскую террористическую группу “Защитники арабской Палестины”» [144]. Для реализации этой программы 14 февраля 1947 г. была запущена операция под кодовым названием «Embarrass» («Препятствие»). Типичная для того времени история произошла с судном «Эксодус 1947»⁵⁴. 11 июля 1947 г. это ветхое судно (ёмкостью 400 чел.) с 4515 нелегальными иммигрантами, большинство которых составляли беженцы из лагерей для перемещённых лиц, отплыло из французского порта Лебок. В открытом море к «Эксодусу» приблизился британский линкор, под конвоем которого он был сопровождён к берегам Палестины. Здесь судно было встречено шестью (!) британскими эсминцами, приблизившимися к нему на недопустимо близкое расстояние и начавшими его обстреливать снарядами со слезоточивым газом, а также забрасывать дымовыми шашками. После того, как британские солдаты поднялись на борт корабля и начали беспорядочно стрелять, безоружные пассажиры оказали им сопротивление. Среди беженцев было несколько убитых и много раненых. После прекращения побоища беженцев разместили на трёх транспортных кораблях, приспособленных под плавучие тюрьмы, и возвратили во Францию. Через месяц, в течение которого беженцам не было разрешено сходить на берег, корабли, которым сами англичане дали название «Плавающий Освенцим», взяли курс на Гибралтар, а оттуда на Гамбург. Здесь

---

⁵⁴ До выхода в открытое море из французской гавани американское судно носило название «Президент Уорфильд».

под присмотром британских солдат людей пересадили в железнодорожные вагоны, больше напоминавшие тюремные камеры на колёсах, а затем под охраной переправили в лагерь для перемещённых лиц, находившиеся на территории Германии в английской зоне оккупации. Через две недели, когда под мировым общественным давлением британские солдаты покинули колонии, представители Хаганы снабдили беженцев поддельными документами, позволившими им свободно перемещаться и наконец-то добраться до Земли Израиля.

Американский аналитик Митчелл Дж. Бард в своей книге «Мифы и факты» даёт оценку сложности еврейской иммиграции в Палестину: *«Некоторые евреи тем или иным путём всё же добирались до Палестины. Многие из них члены организаций еврейского Движения сопротивления тайно провозили в Палестину на ветхих судах и кораблях, которые им удавалось использовать для этой цели. В период с августа 1945 г. и до создания Государства Израиль в мае 1948 г. на 65-ти незаконных иммигрантских судах такого типа из Европы до Израиля добрались 69 878 человек. Однако в августе 1946 г. англичане начали интернировать тех иммигрантов, которых им удавалось найти, и помещать их в лагерь на острове Кипр. В этих лагерях оказалось примерно 50 000 человек; из них к тому моменту, когда Израиль провозгласил независимость, 28 000 человек всё ещё находились в заключении»* [145, гл. 2, с. 23].

Факт того, что к концу Второй мировой войны численность евреев в Палестине достигла примерно 600 тыс. чел., сильно обеспокоил как британские власти, так и арабов. Первых потому, что дальнейшая эскалация еврейского иммиграционного процесса неминуемо приводила к формированию условий, при которых раздел Палестины между евреями и арабами становился объективной необходимостью. При этом, что важно, становилась иллюзорной мечта Великобритании сохранить за собой мандат на Палестину на долгие годы. Вторых потому, что они были категорически против создания на территории Палестины двух государств. Арабы не видели альтернативы варианту: вся Палестина – одно арабское государство, в составе которого мо-

жет быть допущено еврейское национальное образование в той или иной форме.

Политическая атмосфера в Палестине ещё больше накалилась после того, как 13 августа 1945 г. Всемирным сионистским конгрессом был выдвинут лозунг о переселении на Землю Израиля 1 млн евреев. Бурю возмущения в арабских странах вызвало обращение президента США Трумэна к правительству Великобритании (31 августа 1945 г.) с предложением пропустить 100 тыс. евреев, находящихся в европейских лагерях для перемещённых лиц и желающих жить на своей исторической родине. Англичане это предложение отклонили, предвидя, что в противном случае это вызовет неконтролируемую погромную реакцию арабского населения как против евреев, так и англичан. Местные британские власти этого допустить не могли, ибо им вполне хватало противостояния с еврейскими боевыми организациями (Хаганой, ЭЦЕЛЬ, ЛЕХИ), поставившими совершенно определённую цель – полное изгнание англичан из Палестины и создание независимого еврейского государства.

В своей аналитической работе «Резолюция о разделе Подмандатной Палестины и провозглашение государства Израиль» Яков Кедми, бывший руководитель израильской организации «Натив», пишет: *«В октябре 1945 года Хагана, ЭЦЕЛЬ и ЛЕХИ приняли решение о начале Еврейского всеобщего восстания против английской власти в Палестине. Атаки на Британские Силы в Палестине постоянно увеличивались, дойдя до пика в июле 1946 г., когда диверсанты Пальмаха взорвали одновременно 11 мостов и тем самым перерезали все дороги и железнодорожные линии, связывавшие Палестину с соседними государствами.*

Британия оказалась в политическом тупике... она не могла справиться с объединённым еврейским восстанием... Британия также была не в состоянии удовлетворить взаимоисключающие требования сторон: евреев на суверенное еврейское государство, а арабов, поддерживаемых всем арабским миром, на независимое, единое государство на всей Палестине» [146].

Было очевидно, что Великобритания не в состоянии самостоятельно выйти из сложившейся ситуации, и поэтому она была

вынуждена обратиться к США, кстати говоря, не согласным с её проарабской иммиграционной политикой. В послевоенное время они под давлением американского общественного мнения, и прежде всего американского еврейства, проявили себя как страна, крайне обеспокоенная судьбой выживших жертв Холокоста, сотни тысяч которых скопились в лагерях для перемещённых лиц, находившихся на занятых союзниками территориях Германии, Австрии и Италии.

Итак, в ноябре 1945 г. по инициативе Великобритании был сформирован англо-американский комитет (ААК), который должен был, разобравшись в ситуации, дать свои принципиальные рекомендации, которые могли бы снять остроту застарелой палестинской проблемы. Но при этом англичане, по всей вероятности, втайне надеялись на то, что, получив передышку на время работы ААК, смогут увеличить и перегруппировать свои вооружённые силы и с большим успехом диктовать свои условия сионистскому руководству, в котором не было единства в вопросе продолжения вооружённой борьбы с англичанами. Это с одной стороны. А с другой, как напоминает нам Я. Кедми, премьер-министр Великобритании Бевин высказал мнение, *«что было бы желательным, чтобы Комиссия [ААК – И. Р.] освободила Британию от Мандата на Палестину, сняв с неё ответственность за происходящее. В то же время он выразил надежду, что ограничения на иммиграцию в Палестину останутся в силе до образования независимой Палестины с арабским большинством. Но при этом Британия была бы назначена уполномоченной по Палестине до образования единого и независимого Палестинского государства»* [146].

В апреле 1946 г. ААК огласил свои рекомендации, основанные на изучении двух основных проблем: будущее подмандатной Палестины и судьба еврейских беженцев, пострадавших во время Холокоста. Было очевидным, что политическое решение государственного устройства Палестины является тяжелейшей и сложнейшей политической задачей, имеющей исторические корни. По этому поводу Биньямин Нетаниягу в своей книге «Место под солнцем» приводит высказывание У. Черчилля в

1922 г.: «Евреи живут в Палестине не по милости, но по праву». И далее ещё более раннее его высказывание в 1921 г.: «Совершенно очевидно право рассеянных по миру евреев обрести свой национальный центр и национальный дом, дабы они могли там вновь соединиться. И где же ещё быть такому центру, как не в Палестине, с которой евреев вот уже три тысячелетия связывают самые прочные узы? Мы полагаем, что это будет хорошо для всего мира, хорошо для евреев, хорошо для Британской империи, но также хорошо и для арабов, проживающих в Палестине... Они получают свою долю выгод и прогресса от успехов сионистского начинания» [147, гл. 1].

И вот через 25 лет новое руководство Великобритании ставит под сомнение то, что было очевидным для прежних лидеров этой страны. Причём это делается в угоду арабам, не забывая при этом о своих собственных имперских амбициях, но пренебрегая одновременно интересами евреев.

По существу, рассматривались три варианта государственного обустройства Палестины. Первый – в соответствии с Декларацией Бальфура, одобренной Лигой Наций и предусматривавшей раздел Палестины с образованием двух государств, еврейского и арабского. С этим вариантом были согласны евреи и категорически против него арабы. Второй – образование арабского государства на территории Палестины, оставшейся после передачи англичанами её части новому государственному образованию – княжеству Трансиордания. При этом арабы с большим трудом допускали возможность существования в составе Арабского Палестинского государства еврейского территориального образования, возможно, на правах национальной автономии, но с подчинением по основным вопросам центральной арабской власти. Естественно, что на этот вариант не были согласны уже евреи, ибо, во-первых, британский мандат не предусматривал такого развития событий, а во-вторых, и это самое главное, евреи не хотели отказываться от своего исторического права жить в своём собственном государстве. Третий – план Моррисона-Грейди, согласно которому Палестина должна была быть разделена на четыре автономных кантона: еврейский

(17% территории), арабский (40%) и два под непосредственным британским управлением (43%). Кантоны объединялись в Федерацию, возглавляемую английским верховным комиссаром. Этот последний вариант был одобрен английским правительством. Однако США воздержались от его поддержки, понимая бесперспективность последнего и не желая идти наперекор еврейскому лобби в своей стране, нацеленному на образование полноценного еврейского государства в Палестине. Кроме этого, США никак не стремились к бессрочному закреплению Великобритании на Ближнем Востоке. Арабская и еврейская стороны также отклонили этот план как не отвечающий их национальным устремлениям.

Узловым моментом различных подходов евреев и арабов к проблеме раздела Палестины является непрекращающийся спор между ними о том, кому принадлежит право на обладание этой землёй. Б. Нетаниягу, пытаясь, насколько это возможно, вразумить арабов, в уже вышеназванной книге пишет: *«...в начале XX века лидеры мировых держав полагали, что еврейский народ обладает особыми историческими и политическими правами на Эрец-Исраэль, превосходящими по своему значению любые возможные претензии местных жителей... В вопросе о еврейских притязаниях на Эрец-Исраэль главным поводом для споров является следующая проблема: имеет ли право народ, утративший свою землю много веков назад, требовать её возвращения после стольких поколений? И могут ли иметь законную силу исторические права такого рода, если в течение истекших столетий утраченная земля была заселена другим народом? Арабы и их сторонники неизменно выступают с двумя этими вопросами, и на оба вопроса они дают, разумеется, отрицательный ответ. Кроме того, добавляют они, если у евреев и имеются основания для "исторической тяжбы", то её следовало бы вести с древними римлянами, которые изгнали их с земли, а не с арабами, пришедшими в Палестину, когда в ней почти не оставалось еврейского населения»* [148, гл. 1].

Напрасно Б. Нетаниягу пытается преподать арабам истинную историю Палестины. Они её прекрасно знают, но она их не

интересует, ибо не сможет служить их пропагандистским целям в деле присвоения единоличного права на палестинские земли. Им нужен фальсифицированный вариант истории этой земли, чтобы убедить в своей правоте людей несведущих и таким образом склонить мировое общественное мнение в свою пользу. Но это им плохо удавалось в первой половине XX в. и, как это ни странно, лучше в настоящее время.

Что же касается решения проблем еврейских беженцев, то и здесь Великобритания заняла, по сути дела, антиеврейскую позицию: продолжать, опять же в угоду арабам, иммиграционную политику, сформулированную в «Белой книге» 1939 года.

Инициировав создание ААК по проблемам Палестины, англичане и не собирались что-либо принципиально менять в своей политике дискриминации еврейских интересов в этом регионе. Более того, они надеялись на то, что США примкнут к ним и таким образом обеспечат её легитимизацию в глазах остального мира. Но английские политики не учли одного весьма существенного момента – в глазах мирового сообщества, особенно стран, боровшихся с фашизмом, евреи были одним из тех народов, которые в наибольшей степени пострадали во Второй мировой войне. Поэтому было очевидным, что дальнейшие попытки британских политиков подвергать евреев остракизму не будут популярными в мире и не получат поддержки не только у других народов, но и у своего собственного.

ААК на основе анализа существовавшего тогда положения в еврейско-арабских отношениях в Палестине так сформулировал свою точку зрения: *«В связи со взаимоисключающими требованиями евреев и арабов на Палестину, мы считаем необходимым заявить о соблюдении следующих принципов:*

1. В Палестине не должно быть какого-либо доминирования одной общины (еврейской или арабской) над другой.

2. Будущая Палестина не должна быть исключительно еврейским или арабским государством» [149].

Кроме этого, *«предлагалось продолжить существовавшую мандатную форму правления Палестиной под опекой ООН до тех пор, пока уровень существующей враждебности между*

арабской и еврейской общинами не будет снижен, поскольку образование одного или двух государств в текущей ситуации привело бы к гражданской войне». Было предложено также отменить запрет на продажу и аренду земли евреям.

Для реализации рекомендаций ААК была сформирована ещё одна комиссия – Моррисона-Грейди, выдвинувшая свой план раздела Палестины, который не был принят ни евреями, ни арабами и не поддержан американцами. Стало очевидным, что Британия перестаёт контролировать ситуацию. Этому сильно способствовало возобновление вооружённой борьбы евреев в регионе как против англичан, стремившихся оттянуть на неопределённый срок выполнение своих обязательств перед евреями, так и против арабских экстремистов, пытавшихся создать в еврейском ишуве обстановку страха и неуверенности в реальности осуществления плана создания в Палестине своего национального государства. Отчаявшись, министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин 18 февраля 1947 г. объявил о передаче в ООН вопроса о будущем Палестины.

Проблема раздела Палестины между евреями и арабами становилась как никогда актуальной с учётом того, что потеря Великобританией мандата на неё была делом ближайшего времени. В условиях, когда арабы ни при каких условиях не допускали ситуации, при которой они не будут владеть всей Палестиной и что им придётся в любом случае её делить с евреями, политически востребованным и практически возможным становилось создание еврейского государства, о котором так мечтали сионисты. Большой неожиданностью стала поддержка плана создания Израиля Советским Союзом, который вместе с США сделал его реальностью. Политолог Е. Эпштейн отмечает: *«Вмешательство президента США Гарри Трумэна в ближневосточные дела было связано с проблемой “перемещённых лиц” в Европе. Кроме того, Гарри Трумэн был южным баптистом и питал некоторую религиозную симпатию к евреям. Специальный посланник американского президента, который изучил состояние дел на местах, представил доклад, свидетельствующий об ужасающем положении бывших узников в лагерях для*

“перемещённых лиц”. Кроме того, около 1000 евреев-переселенцев было убито в Восточной Европе в послевоенный период. Еврейские общины США требовали от правительства немедленного вмешательства» [150, гл. 2]. И Трумэн вмешался: несмотря на противодействия Госдепартамента под руководством Д. Маршалла и министра обороны Д. Форрестала, он принял решение о поддержке создания Израиля.

Отношение Советской России, а потом и СССР к созданию на территории Палестины суверенного еврейского государства претерпело целый ряд взаимоисключающих тенденций. В начале 1920-х гг. партия большевиков решила активизировать свою антисионистскую деятельность, поставив своей целью разоблачение «буржуазного» и «контрреволюционного» характера сионизма. С этой целью была создана Евсекция РКП(б), которая, кроме всего прочего, объявила сионистов, особенно с момента одобрения Лигой Наций Декларации Бальфура, чуть ли не пятой колонной Антанты в России. Историк М. Агапов отмечает, что *«Признание Верховным советом Антанты на конференции в Сан-Ремо (апрель 1920 г.) “исторической связи еврейского народа с Палестиной и наличие правовых оснований для восстановления его национального очага в этой стране” было использовано ЦБ Евсекции как ещё один довод против сионизма... “Еврейский национальный очаг” в Палестине представлялся партийно-советскому руководству исключительно марионеточным образованием, проводником британской империалистической политики»* [151, гл. 2, с. 95-96, 98].

На основе многочисленных официальных советских источников, использованных М. Агаповым [136], показано, что советское руководство было тем не менее обеспокоено ростом *«антиеврейских тенденций в арабском движении»*. «Белая книга» 1939 г. *«была расценена в Москве как уступка арабам, продолжение “опасной политики умиротворения” на Ближнем Востоке»*. Великобритания была раскритикована советской прессой *«за отказ впустить в Палестину еврейских беженцев из Германии и подчинённых ей стран»* [136, гл. 2, с. 39].

Более того, советское руководство признало *«еврейское население Палестины – заложником британской “политики уми-*

ротворения” на Ближнем Востоке», что не противоречило точке зрения еврейских лидеров того времени [136, гл. 2, с. 42].

Утверждается, что И. Сталин рассматривал, как ему казалось, реальный вариант, при котором Германия вместо того, чтобы мечтать о походе на Восток, будет наращивать свои вооружённые силы на Ближнем Востоке как на возможном главном плацдарме военных действий.

Попытки сионистского руководства принять меры к спасению немецких евреев, изгоняемых нацистами из Германии и концентрируемых в транзитных лагерях, не увенчались успехом. В результате эти евреи оказались в ловушке, созданной безжалостной по отношению к ним политикой, с одной стороны, ненавидящих их нацистов, а с другой – не желающих принимать во внимание их отчаянное положение лидеров стран Запада, числящих себя либералами и демократами. В конце концов «дождались», что ловушка захлопнулась, после того как 25 октября 1940 г. вышел Указ начальника Главного управления имперской безопасности Германии Гейдриха, в котором подчёркивалось, что *«прежняя политика поощрения еврейской эмиграции была признана... не соответствующей стратегическим задачам Германии»* [152, гл. 2, с. 60-61].

Вскоре после вторжения фашистской Германии на территорию СССР сионистские деятели проявили инициативу в налаживании отношений с его дипломатическими службами за рубежом. Было принято негласное совместное решение о прекращении взаимных нападок и выдвижении на первый план концентрации усилий по борьбе с фашистской Германией и её союзниками. При этом деятельность сионистских вождей и активистов, имевших связи с влиятельной западноевропейской политической элитой и руководителями местных еврейских общин, должна была быть направлена на концентрацию усилий по оказанию экономической и военной помощи Советскому Союзу, на разоблачение целей и действий нацистов по уничтожению еврейского народа и порабощению других народов мира. Именно тогда, в июле 1941 г., в беседе представителей Всемирного еврейского конгресса и правления Еврейского агентства

с послом СССР в США К. А. Уманским впервые прозвучала из уст последнего явно согласованная с высшим руководством поддержка возможности *«провозглашения еврейского государства в Палестине... таким образом, посол СССР фактически признал правомочность целей и задач сионизма»* [152, гл. 2, с. 65].

На основе анализа всей совокупности отношений между СССР и Палестиной М. Г. Агаповым делается важнейший вывод о том, что *«установление в годы Великой Отечественной войны постоянных контактов между советским руководством и СО [сионистскими организациями – И. Р.], знакомство советских дипломатов с достижениями и проблемами еврейской Палестины позволили Москве составить более ясное представление о целях международного сионистского движения, ситуации в “еврейском национальном очаге” и вокруг него. Это обстоятельство, а также широкое движение солидарности евреев Палестины с Советским Союзом, развернувшееся с самого начала Великой Отечественной войны, способствовали переосмыслению советским руководством места Палестины в новом послевоенном мире и в советской внешней политике»* [136, гл. 2, с. 111]. Но тем не менее, как отмечается, *«советское правительство тщательно скрывало свои контакты с СО от собственных граждан... В Кремле, по всей видимости, опасались, что в СССР евреи могут истолковать переговоры советского правительства с СО как признание им целей и задач сионизма»* [136, гл. 2, с. 69].

Здесь будет уместным привести малоизвестные факты поддержки Советского Союза евреями Палестины в его борьбе с фашистской Германией. В мае 1942 г. в Палестине была создана Лига помощи СССР (League «V»), у истоков которой стояли сионисты, придерживавшихся левых, а зачастую откровенно марксистских взглядов. Через несколько месяцев в работе Лиги стали участвовать Рабочая партия Эрец-Исраэль (МАПАЙ) и Объединение профсоюзов (Гистадрут), что увеличило её возможности и повысило общественно-политическое значение.

Лигой «V» был учреждён «Фонд помощи и солидарности Советскому Союзу и Красной Армии, ведущей героическую

борьбу», который за годы Великой Отечественной войны передал советскому правительству 750 тыс. долларов. Весьма актуальным «видом помощи еврейской Палестины Советскому Союзу были лекарства и врачебные инструменты. Сбор средств на их приобретение осуществлялся по запросу советского посольства в Тегеране... Особой гордостью палестинского еврейства были 3 амбуланса – два санитарных автомобиля и мобильная операционная установка с полным хирургическим оборудованием, – переданные Лигой “V” посольству СССР в Тегеране для отправки на советско-германский фронт» [153, с. 49-50].

Сионистские лидеры не менее важным делом считали оказание и моральной помощи евреям антигитлеровской коалиции уже с первых месяцев Второй мировой войны. Активизация этой помощи произошла после обращения евреев – известных деятелей культуры СССР, опубликованного в газете «Правда» 25 августа 1941 г. под заголовком «Братья евреи всего мира!», в котором, в частности, говорилось: *«Ни один еврей не должен умереть, не воздавши фашистским палачам за невинно пролитую кровь! Разверните повсеместную агитацию за солидарность и действенную помощь Советскому Союзу, оказывающему героическое сопротивление носителям смерти и разрушений. Человечество освободится от коричневой чумы! Ваш долг – помочь её выжечь!»*.

В ответ на это обращение Президент Всемирной сионистской организации Хаим Вейцман в своей телеграмме в адрес Московского антифашистского комитета писал: *«Мы получили ваш призыв ко всем евреям мира объединиться в борьбе против Гитлера и всего, за что он выступает, и в полной мере солидарны с этим призывом. С самого начала Гитлер выбрал евреев в качестве своих жертв... Теперь он пришёл на землю Советского Союза. С чувством глубокого прискорбия мы слышим о ваших страданиях, однако мы испытываем чувство гордости в связи с вашей борьбой в составе Советской армии... Там, где евреи были поработаны, они достойно несут тяготы своей судьбы. Там, где они свободны, они сражаются ...»* [154, Документ 3, приложение].

Безусловно, отношения, завязанные во время Великой Отечественной войны между еврейской Палестиной в лице её сионистских представителей и СССР, при всех существовавших тогда нюансах идейно-политических противоречий не могли не отразиться на точке зрения советского руководства в вопросе о характере раздела Палестины. Не была забыта и та помощь, которую оказали сионистские руководители в деле активизации действий США в борьбе с гитлеровской Германией. Так, вернувшийся в Англию из поездки по США, Х. Вейцман поделился своими впечатлениями с послом СССР И. Майским об умонастроениях американцев. *«По его словам, – писал Майский в Москву, – за последние шесть-семь недель общественный интерес к войне среди американцев значительно упал, ибо средний американец рассуждает примерно так: русские хорошо дерутся, вместе с англичанами они как-нибудь изничтожат Гитлера, а нам, американцам, нет смысла слишком глубоко влезать в эти дела. Вейцман считает такие настроения преступно легкомысленными и думает, что американское еврейство, если оно будет надлежащим образом стимулировано, сможет в сильной степени им противодействовать. Вот почему он всецело приветствует инициативу “советских евреев”. Телеграмма Майского о беседе с Вейцманом, скорее всего, укрепила Сталина в мысли о том, что американские евреи помогут заставить правительство Соединённых Штатов поскорее открыть второй фронт в Европе. И тут очень пригодятся советские евреи»* [155, ч. I].

Конечно, советскому руководству были небезынтересны рассуждения сионистского руководства в Палестине о путях развития будущего еврейского государства. Заверения лидеров ишува о том, что это государство будет лояльно по отношению к СССР, а также приятные для слуха его идеологов заявления Председателя Еврейского агентства Бен-Гуриона типа, что *«мы очень серьёзно относимся к нашим социалистическим идеям... [и] уже создали в Палестине элементы социалистического сотрудничества»* [155, ч. I], безусловно, создавали определённую идеологическую иллюзию у заинтересованных лиц.

Л. М. Млечин, известный журналист и международный обозреватель, пишет: *«Пятнадцатого мая сорок шестого года МИД [СССР] составил для своего руководства записку по палестинскому вопросу... Конечно, Москве хотелось поддержать тех, кто будет в ответ проводить просоветскую линию. Но главная задача состояла в том, чтобы заставить Англию уйти из Палестины. Эта позиция и побудила советское руководство выступить за создание еврейского государства, потому что палестинские евреи были настроены антианглийски и фактически вели войну против британцев»* [156, ч. II].

О внешнеполитической подоплёке отношения Сталина к идее создания государства Израиль рассказал писатель и правозащитник Жорес Медведев, утверждающий, что *«по мнению Сталина, создание Израйля отвечало в тот период и на обозримое будущее... интересам СССР. Поддерживая Израиль, Сталин вбивал клин в отношения США и Великобритании и в отношения между США и арабскими странами. По свидетельству Судоплатова [известного советского разведчика – И. Р.], Сталин предвидел, что арабские страны в последующем повернутся в сторону Советского Союза, разочаровавшись в англичанах и американцах из-за их поддержки Израйля. Помощник Молотова Михаил Ветров пересказал Судоплатову слова Сталина: “Давайте согласимся с образованием Израйля. Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счёте британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке”*» [157, гл. 5].

Официальная позиция Советского Союза о необходимости создания еврейского государства в Палестине концентрированно была выражена в выступлении Постоянного представителя СССР в ООН А. А. Громько 14 мая 1947 г. на специальной сессии её Генеральной Ассамблеи по вопросу, посвящённому Палестине. Пожалуй, впервые за все военные и первые послевоенные годы полномочный представитель советского руководства дал исчерпывающую объективную оценку величайшей мировой трагедии, которую пережил еврейский народ. Он, в

частности, сказал: «Еврейский народ перенёс в последней войне исключительные бедствия и страдания. Эти бедствия и страдания без преувеличения не поддаются описанию. Их трудно выразить рядами сухих цифр о жертвах, понесённых еврейским народом от фашистских оккупантов. На территории, где господствовали гитлеровцы, евреи подвергались почти полному физическому истреблению. Общее число погибших от рук фашистских палачей определяется приблизительно в шесть миллионов человек. Только около полутора миллионов евреев в Европе пережили войну... Позвоительно спросить: могут ли Объединённые Нации, учитывая тяжёлое положение сотен тысяч уцелевшего еврейского населения, не проявлять интереса к положению этих людей, оторванных от родины и своих очагов? ООН не может и не должна равнодушно наблюдать такое положение, ибо это было бы несовместимо с высокими принципами, провозглашёнными в её Уставе... Пора не на словах, а на деле оказать этим людям помощь... То обстоятельство, что ни одно западноевропейское государство оказалось не в состоянии обеспечить защиту элементарных прав еврейского народа и оградить его от насилия со стороны фашистских палачей, объясняет стремление евреев к созданию своего государства. Было бы несправедливо не считаться с этим и отрицать право еврейского народа на осуществление такого стремления. Отрицание такого права за еврейским народом нельзя оправдать, особенно учитывая всё то, что он пережил за Вторую мировую войну» [158, с. 211-218].

На этой же специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (апрель-май 1947 г.) была учреждена Особая комиссия по вопросам Палестины (ЮНСКОП), состоявшая из 11-ти государств – членов ООН. В работе комиссии участвовали также представители еврейских организаций, в отличие от Высшего арабского комитета, который решил «не принимать в ней участия на том основании, что Организация Объединённых Наций отказалась рассматривать вопрос о независимости и не смогла отделить проблему еврейских беженцев из Европы от палестинского вопроса» [159, гл. I, с. 4-5]. Большинство го-

лосов было рекомендовано «разделить Палестину на арабское государство и еврейское государство со специальным международным статусом для города Иерусалим под управлением ООН. Три этих образования предполагалось связать в экономический союз».

Рекомендации ЮНСКОП с небольшими изменениями были приняты на второй очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (29 ноября 1947 г.) резолюцией 181 (II). Еврейское агентство во главе с Д. Бен-Гурионом согласилось с резолюцией ООН, «несмотря на свою неудовлетворённость по таким вопросам, как еврейская эмиграция из Европы и территориальные границы, установленные для предполагаемого еврейского государства» [159, гл. II, с. 11]. Следует заметить, что принятое решение не удовлетворило правое крыло сионистов во главе с М. Бегиным (ЭЦЕЛЬ) и И. Шамиром (ЛЕХИ). Арабская сторона также отвергла решение ООН. В стране начались кровопролитные арабо-еврейские столкновения такой силы, что Совет Безопасности ООН вынужден был учредить Комиссию по перемирию.

Ф. Кандель приводит факт о том, что уже во время «дебатов Генеральной Ассамблеи ООН египетский представитель заявил: “Создание еврейского государства поставит под угрозу жизнь миллиона евреев в мусульманских странах”» [160, ч. 6, гл. 25]. И действительно, в ряде арабских стран начались еврейские погромы, сопровождавшиеся убийствами и избиениями людей, поджогами синагог, грабежами в еврейских домах и магазинах. Достаточно отметить, что более 800 тыс. евреев стали беженцами из арабских стран.

14 мая 1948 г. Великобритания объявила о прекращении действия её мандата в Палестине и вывела оттуда свои войска. В тот же день Еврейское агентство провозгласило создание Государства Израиль. В год принятия Резолюции 181 (II) в подмандатной Палестине проживали 614 тыс. евреев, 1 млн 91 тыс. арабов-мусульман и 146 тыс. арабов-христиан.

Глава семнадцатая: *Западноевропейское еврейство до начала Второй мировой войны*

17.1. Западная и Центральная Европа в преддверии Первой мировой войны. К началу XX в. численность еврейского населения в Европе за последние 75 лет выросла в 3,3 раза, с 2,73 млн до 8,69 млн человек, а за это же время в Западной и Центральной Европе – с 910 тыс. до 3107 тыс., т. е. в 3,27 раза. В Восточной Европе (Россия, включая Королевство Польское, и Румыния) численность евреев за указанный период времени увеличилась с 1680 тыс. до 5491 тыс. человек, т. е. в 3,27 раза. [4, т. 2, кол. 304-318]. Однако к общей численности нееврейского населения евреи составляли 1,61% в Западной и Центральной Европе, а в Восточной – 4,21%. При этом наибольшая доля евреев к остальному населению была в Австро-Венгрии (4,89%), Румынии (4,69%) и Российской империи, включавшей и часть польских земель (4,28%).

Для евреев Центральной и Восточной Европы начало нового столетия не принесло улучшения их общественно-политического, социального и материального положения. Ещё больше ухудшила ситуацию Первая мировая война, в результате которой начались массовые миграционные процессы: только за 5 лет (1918 – 1923 гг.) в США эмигрировали 2 млн евреев, сотни тысяч переселились в Западную Европу, Латинскую Америку, Южную Африку и Австралию. Примерно 30 тыс. евреев иммигрировали в Палестину.

Между тем к рассматриваемому периоду времени евреи большинства европейских стран значительно продвинулись в развитии и углублении своей самоидентификации. Этому способствовало то, что во многих европейских странах к началу XX века евреи были уже эмансипированы. До конца первой четверти этого века эмансипация пришла к евреям и таких стран, как Испания (1910), Российская империя (1917), Германия (1918) и Королевство Румыния (1923). Снятие различного рода ограничений в местожительстве, в праве получения образования и профессиональной подготовки в тех областях, куда доступ ещё

недавно был ограничен или вообще закрыт, позволило многим молодым людям проявить себя там, где могли бы в наибольшей степени раскрыться их природные способности.

Стремление еврейской молодёжи к образованию и появившиеся возможности для его реализации дали свои замечательные плоды. Значительно возросло число евреев в университетских аудиториях, а соответственно и среди профессионалов различных направлений деятельности: врачей, юристов, финансистов, крупных торговцев, инженеров и других специальностей. Причём доля их численности среди нееврейского населения ощути-мо превышала аналогичные показатели в целом по той или иной стране. Успешность евреев во всех вышеупомянутых сферах жизнедеятельности делала их высококонкурентными в своей профессиональной среде, а следовательно, вызывала межэтнические трения и желание выдавить их любыми способами с поля профессии. Ясно, что в основе этих явлений лежали расовые и религиозные неприятия, а также экономические противоречия, ставшие очевидными уже в середине XIX в. и успешно перекочевавшие в XX век. И если антисемитизм XIX в. можно назвать антисемитизмом уязвлённого самолюбия или комплексующим, то в XX в. он приобрёл форму тотального и беспощадного. Это хорошо прослеживается на примере Франции, одной из первых европейских стран, предоставившей евреям юридическое равноправие в результате Великой французской революции, написавшей на своих знамёнах не меркнувший в веках девиз «Свобода, Равенство, Братство», но предавшей свои идеалы во времена «Дела Дрейфуса», возникшего на рубеже XIX – XX веков.

Необходимо признать, что сфабрикованное антисемитами из военного руководства Франции «Дело» против ассимилированного еврея Дрейфуса было ударом по ожиданиям определённой части еврейства, видевшей в ассимиляции возможность достижения истинного равноправия с коренными французами. Некоторые из этих евреев, и не только во Франции, были готовы полностью отказаться от своей принадлежности к еврейству и забыть многострадальную историю своего народа. Так, ассимилированный еврей, самоотчуждённый от своего народа, знаме-

нитый писатель Борис Пастернак, в романе «Доктор Живаго», рассуждая о еврействе от имени одного из своих героев, Гордона, задаётся вопросом: *«Отчего властители дум этого народа не пошли дальше слишком легко дающихся форм мировой скорби и иронизирующей мудрости? Отчего, рискуя разорваться от неотменности своего долга, как рвутся от давления паровые котлы, не распустили они этого неизвестно за что борющегося и за что избиваемого отряда? Отчего не сказали они: “Опомнитесь. Довольно. Больше не надо. Не называйтесь, как раньше. Не сбивайтесь в кучу, разойдитесь. Будьте со всеми. Вы первые и лучшие христиане мира”»* [161, ч. IV, с. 122].

Но тут возникла странная коллизия. Ассимилированные евреи, прошедшие сквозь горнило эмансипации, получившие де-юре равные права с другими гражданами во всех областях жизни государства и добившиеся значительных успехов в них, остались практически столь же незащищёнными от проявлений антисемитизма по отношению к ним, как и к другим, неассимилированным евреям. Следует заметить, что в равной мере это касается как евреев ассимилированных, но не перешедших в другую веру, так и евреев-выкрестов.

С появлением в XIX в. сионизма, а затем в середине XX в. государства Израиль антисемитизм не только не ослаб, а, наоборот, усилился, ибо появились как бы формальные оправдания притеснениям и гонениям евреев: *«не нравится у нас, уезжайте к себе!»*.

Дело капитана Альфреда Дрейфуса привело французское общество, а за ним и всю мировую либеральную общественность в шоковое состояние. Сначала самим фактом предательства офицера Генерального штаба Франции в пользу Германии, а потом тем, что этим офицером оказался еврей из Эльзаса, которого почему-то «допустили» к секретным документам и вообще к службе в таком ведомстве, как Генеральный штаб. Поскольку улики, доказывающие виновность Дрейфуса, было недостаточно, военное ведомство начало фабриковать необходимые документы. Стали разжигать страсти и некоторые парижские газеты, и первой среди них была «Libre Parole» Дрюмона. Она

призвала народ Франции сказать своё слово в осуждении еврей-предателя и не дать замять это дело. Клерикалы, естественно, стали обвинять евреев в интригах, направленных на выгораживание своего соплеменника, якобы уже много лет занимавшегося шпионажем и явившегося виновником ареста некоторых французских офицеров за границей. Французское общество было расколото на дрейфусаров и антидрейфусаров. Давление последних было таково, что, несмотря на имеющиеся сомнения в виновности Дрейфуса, он был предан военному суду и признан виновным в шпионаже и государственной измене. Он был разжалован и приговорён к пожизненной ссылке. Это воодушевило антисемитов на погромы, проходившие под лозунгом «Да здравствует армия, долой евреев!». В стране проходили многочисленные митинги, на которых во всех бедах винили евреев.

Были и защитники Дрейфуса, среди которых, в частности, такие известные во Франции люди, как писатель Эмиль Золя, социалист Жан Жорес, журналист Жорж Бенжамен Клемансо, политик Жозеф Рейнак и др. За свою позицию в деле Дрейфуса они подвергались нападкам, остракизму и даже судебному преследованию. Сам же Дрейфус был полностью оправдан только в 1906 г., т. е. через 12 лет после начала судебного процесса по его делу.

При этом следует заметить, что история с Дрейфусом не могла не повлиять на межнациональные отношения во Франции, сделав их более актуальными. Французский историк Л. Поляков писал: *«Если измерять силу антисемитизма в какой-либо стране по количеству чернил, истраченных на еврейские темы, то без сомнения в конце XIX века пальму первенства следует отдать Франции. Безусловно, дело Дрейфуса остаётся самым громким процессом всех времён... оно оживило и удесятирило активность, которая, как и в германских странах, пошла на спад, так что на несколько лет Франция стала подлинной второй родиной для всех тех, кто так или иначе чувствовал себя вовлечённым в международные дебаты по еврейскому вопросу... Франция была в западном мире вторым по значению очагом антисемитских кампаний современного типа при от-*

существовании третьего, – иными словами, в этой области происходил своеобразный франко-германский диалог» [61, ч. I, гл. II].

Не следует забывать, что именно во времена «Дела Дрейфуса», расколовшего мировое общественное мнение на тех, кто обвинял евреев во всех смертных грехах, и тех, кто пытался их защитить, призывая к объективности и справедливости по отношению к ним, были сфабрикованы «протоколы сионских мудрецов», изданные в 1903 г., и являющиеся до сих пор «моральным» прибежищем для антисемитов, оправдывающим все их гнусные дела. На пике роста антисемитских настроений в связи с процессом над Дрейфусом во Франции стали появляться антисемитские организации, среди которых Л. Поляков называет такие, как «Лига французской родины», «Национальная и антисемитская молодёжь» Дрюмона и «Французское действие» Ш. Морраса.

Напомним, что из стран Западной и Центральной Европы наибольшее число евреев в 1900 г. проживало в Австро-Венгрии (2069 тыс. чел), доля которых к численности нееврейского населения империи составляла 4,89% при 1.61% в среднем по этой части Европы. В столице Австро-Венгрии, Вене, росло влияние христианских социалистов, многие из которых придерживались антисемитских взглядов. Под флагом борьбы с еврейским влиянием они во главе с их лидером Карлом Луэгером несколько раз выигрывали выборы в городскую думу. Избранный бургомистром Вены К. Луэгер заявил: *«Дело не в равноправии евреев, а в равноправии христиан»* [17, ст. «Антисемитизм в Австро-Венгрии»]. При нём начались *«дикие и безобразные выпады против евреев в ландтаге и в антисемитской печати...»*.

В это время австрийское правительство всё больше становилось «клерикально-антисемитским». После октябрьских погромов 1905 г. в России Луэгер дал им поддерживающую оценку, в которой прослеживались угрозы в адрес австрийского еврейства. В той же статье ЕЭБЕ отмечается, что если *«раньше либерализм был теоретической основой австрийской политической жизни... [то] теперь антисемитизм стал краеугольным камнем, интегрирующей частью австрийской государственно-*

сти. “Венский дурень”, как характеризовал всех антисемитов Кронаветтер [политический деятель Австрии – И. Р.], сделался законодателем и вождем страны, распространяя антисемитизм и в те провинции империи, где он раньше не проявлялся с такой силой, например, в Галицию, Далмацию, Истрию и т. д.»

Тем не менее антисемитизм в Австро-Венгрии постепенно терял свою крайнюю враждебность в среде интеллигенции и буржуа, ибо его открытое и бескомпромиссное неприятие евреев становилось всё более неприличным в обществе. Оно стало приобретать форму «салонного антисемитизма», при котором в среде лжелибералов допускалась насмешливая, ироничная, пренебрежительная оценка евреев, прикрывающая истинное резко отрицательное отношение к ним.

Издаваемый с 1905 г. австрийский журнал «Ostara» начал публиковать открытые призывы к уничтожению евреев. Появившиеся молодёжные движения и общества очень быстро заразились расистскими предубеждениями и провозгласили обязательным следующий принцип своего комплектования – «очищенность от евреев». В Австрии, в частности, таким значимым движением было «Wandervogel», которое стало придерживаться этого принципа с момента своего образования в 1901 г. Именно такого рода молодёжные сообщества, взявшие на вооружение подобные расовые принципы своего формирования, стали в Австрии и Германии рассадниками сторонников национал-социализма.

В последние 10 лет перед Первой мировой войной воинственность европейского антисемитизма несколько спала на фоне проблем и противостояний политико-экономического характера, захлестнувших европейские страны. Актуальность государственного антисемитизма в западных странах отошла на второй план, хотя накал его бытового проявления не снижался. В Германии широко распространялись статьи и брошюры с изложением расовой теории, превозносившей германскую и унижавшей семитскую расу – прежде всего евреев, которых она относила к низшей, «неполноценной» расе. Предвоенная напряжённость в многих случаях объяснялась происками

евреев, которые, как считал простой народ, наживались на её эскалации. Вся эта обстановка способствовала тому, что антисемитизм стал рассматриваться как инструмент «политической мобилизации» народных масс [162]. Это неминуемо привело к поиску новых форм его представления в средствах массовой информации и использования для формирования политических течений и движений, в программах которых он бы присутствовал в качестве важнейшего аргумента необходимости борьбы с «еврейским засильем». И вот тут началась спекуляция по формуле: народ ненавидит евреев и хочет от них избавиться, значит, надо ему в этом помочь.

Антисемитизму понадобился уже другой образ еврея. Как пишет М. Даймонт, в «новом антисемитском катехизисе еврей был наделён интеллектом, образованностью, хитростью, умственным превосходством... Жалкий и ничтожный еврей средневековья, горбатый торговец-разносчик с жёлтой звездой на груди был устаревшим средневековым символом. Такой еврей не мог испугать. Дьявольски хитрый еврей с изощрёнными замыслами – вот настоящий враг» [10, с. 384].

Француз Э. Дрюмон, один из идеологов расового антисемитизма, который уже был ранее нами упомянут, так много пытавшийся сделать, чтобы ненависть к евреям стала неотъемлемой частью государственной политики Франции, а пропасть между «арийцами» и евреями превратилась в непреодолимую преграду, не преуспел в этом на своей родине. Однако его идеи и воззрения на «еврейскую проблему» нашли отклик у его последователей в Германии XX в., которые не были сторонниками полумер в решении «еврейского вопроса» – они пытались решить его окончательно и бесповоротно. И они очень основательно «потрудились» для того, чтобы эта идея была реализована.

17.2. Еврей Западной и Центральной Европы во время Первой мировой войны. Активизация антиеврейских настроений в Центральной Европе, переросших в махровый антисемитизм, началась с поражения коалиции империй – Германской (кайзеровской), Австро-Венгерской и Османской в Первой ми-

ровой войне (1914 – 1918 гг.). На этой войне погибли **12.000** евреев – граждан Германии из ок. 600 тысяч, проживавших в ней. Процент воевавших евреев (примерно 90 тыс. чел.) превышал их долю в общей численности населения империи. В связи со значительными потерями среди офицерского состава германской армии военное руководство приняло решение открыть евреям доступ к офицерским званиям. Уже в 1917 г. в армии Германии начали служить первые офицеры-евреи, закончившие юнкерские училища. К концу войны их было не менее 2-х тыс. Более того, евреям Германии открыли доступ к службе в таком элитном роде войск, как авиация. В годы Первой мировой войны более 200 молодых лётчиков-евреев пилотировали боевые самолёты, участвовали в воздушных боях с противником. **56** из них погибли. Следует заметить, что с приходом к власти Гитлера в 1933 г. евреи были полностью отстранены от службы в профессиональной армии.

Более масштабным было участие в Первой мировой войне евреев Австро-Венгрии, где их накануне войны проживало свыше 2,5 млн чел. По данным КЕЭ, к концу XIX в. *«евреи составляли 8% всех офицеров Габсбургской армии. В годы Первой мировой войны в войсках Австро-Венгрии служили около 300 тыс. евреев»*, в т. ч. 2500 в чине офицеров. В боях погибло около **30.000** еврейских солдат. После крушения империи доля евреев, проходивших военную службу в армиях Австрии и Венгрии, резко снизилась, а после установления там в 1930-х гг. фашистских режимов они вообще не допускались к военной службе [4, т. 1, кол. 682-691]. Другой противоборствующей стороной в этой войне был, как известно, военно-политический блок России, Англии и Франции (Антанта), в войсках которых воевали и евреи. Так, в военных действиях британских войск принимали участие 50 000 евреев. Кроме этого, было сформировано еврейское добровольческое подразделение под названием «Отряд погонщиков мулов», о котором уже шла речь ранее.

Приняли участие в военных действиях на фронтах Первой мировой войны и более 35 тыс. евреев Франции, на стороне которой воевали также примерно 4 тыс. евреев-добровольцев,

выходцев из Восточной Европы. Около **8000** евреев погибло на полях сражений.

Особую роль в Первой мировой войне играли Российская империя и США. Несмотря на то, что об этих странах речь впереди, здесь будет уместным отметить участие их евреев в этой войне. В России для участия в военных действиях было мобилизовано ок. 400 тыс. евреев, а к концу 1916 г. их численность достигла 500 тысяч. Надо с гордостью заметить, что воевали наши соплеменники весьма достойно: за отвагу в боях более 3-х тысяч еврейских солдат было награждено Георгиевскими крестами, среди которых более 40 стали полными кавалерами этого высшего солдатского знака отличия. Примерно **100.000** солдат-евреев России пали на полях сражений.

В армии США находилось до 250 тыс. евреев, 5% всего еврейского населения страны, что на 2% (абс.) больше, чем в среднем по всей стране. За время участия США в войне (18 месяцев) **15.000** евреев – американских солдат были убиты и ранены [4, т. 1, кол. 682-691].

Ф. Кандель приводит следующие итоговые данные об участии евреев в Первой мировой войне: *«...полтора миллиона евреев участвовали в боевых действиях в армиях воюющих государств по обе линии фронта. Сто восемьдесят тысяч [выделено мной – И. Р.] из них погибли...»* [163, т. 2, ч. 3, очерк 43]. За этой статистикой стоит страшная трагедия еврейского народа – еврею приходилось убивать еврея. Это случалось и ранее в истории нашего народа, но, пожалуй, впервые евреи участвовали в мировой войне, где столкнулись великодержавные колониальные и территориальные интересы стран, которые к собственно проблемам евреев, проживавшим в них, по большому счёту не имели никакого отношения. Искренний патриотизм евреев, проявленный ими во время войны, в государствах-участниках с обеих сторон был мало замечен и не оказал заметного влияния на их социально-общественное положение.

17.3. Расовая теория как предвестник нацизма. Было бы неправильным игнорировать итоги Первой мировой войны с

точки зрения их объективного влияния на дальнейшую общественно-политическую жизнь евреев в странах Европы. После окончания этой войны усилились, прежде всего в Германии, расистские, в частности, антиеврейские настроения. Евреев относили к виновникам постигших Германию бед.

В Западной и Центральной Европе начали получать распространение расовые теории антисемитизма, основные идеи которых были сформулированы ещё во второй половине XIX в. Основоположниками этих теорий были Гобино, Чемберлен и др.

Жозеф Артюр де Гобино, известный французский социолог, – автор сочинения «Эссе о неравенстве человеческих рас», основные идеи которого получили распространение и признание в Германии среди нацистов уже после его смерти (1882 г.). Нацистам весьма импонировало утверждение Гобино о том, что расовое неравенство является стимулятором исторического и социального развития человеческого общества. При этом для Гобино раса и этническая группа являются идентичными понятиями. В своём сопроводительном письме королю Великобритании Георгу V, в котором Гобино представляет свой вышеупомянутый труд, он писал: *«...этнический вопрос стоит выше всех остальных вопросов истории и в нём заключается ключ к её пониманию, что неравенство рас, соперничество которых формирует нацию, исчерпывающим образом объясняет судьбы народов»* [164, гл. IV]. В самом своём сочинении он изображает мировую историю как историю борьбы и соперничества «благородных» рас с «неполноценными». Рассуждая о процессах сохранения расовой чистоты, он писал: *«Я считаю, что слово “вырождение” применительно к народу должно означать и означает, что этот народ уже не имеет тех качеств, которые имел прежде, т. к. в его жилах течёт другая кровь. Скажем по-другому: сохранив прежнее имя, он не сохранил расу, к которой принадлежали его основатели... В нём уже преобладают гетерогенные элементы, они-то и составляют совершенно новую национальность, причём новую в худшем смысле... Он вымрет окончательно, а вместе с ним и его цивилизация... Разумеется, нация не исчезнет в физическом или*

абсолютном смысле, но практически ослабнет до такой степени, что вырождение можно считать завершённым со всеми его признаками» [там же].

Естественно, что нацисты – рьяные апологеты чистоты так называемой «арийской расы» – не могли не взять на вооружение эти постулаты Гобино, ибо они нашли в них то, что оправдывало их ненависть к тем народам, которые могут явиться тем «гетерогенным элементом», который в состоянии сокрушить их этническую обособленность.

Другой «творец» расовой теории, социолог Хьюстон Стюарт Чемберлен, уже более определённо говорит о том, кто противостоит индоевропейской расе. В своей работе «Арийское мировоззрение» (1905 г.) он пишет: «...иудейские полусемиты [Чемберлен утверждает, что “еврей никогда не был чистым семитом и не стал таковым; он имеет в крови некоторые посредствующие элементы” – И. Р.], благодаря мощи своей воли и объединению в замкнутую интернациональную нацию, и представляют собой наиболее поражающий “чуждый” элемент в нашей среде...» [165, гл. 5].

Ещё дальше в своём антисемитизме Х. Чемберлен пошёл в своём труде «Основания XIX столетия» (1899 г.), который последний кайзер Германии Вильгельм II назвал монографией «величайшей важности». Здесь будет уместным заметить, что в этой книге Х.-С. Чемберлен проявил себя идейным последователем антисемитизма своего тестя, известного композитора Рихарда Вагнера. В своём эссе «Еврейство в музыке», опубликованном за 30 лет до выхода «Оснований...» Чемберлена, он писал: «В религии евреи давно уже для нас закоренелые враги, недостойные, впрочем, даже ненависти... Сколько бы ни говорилось хороших слов о справедливой необходимости еврейского равноправия, при реальном столкновении с евреями мы не переставали чувствовать по отношению к ним самую искреннюю антипатию... Они [евреи] одиноки со своей национальной религией, одиноки как племя, которое лишено почвы и которому судьба настолько отказала в развитии внутри себя, что даже его собственный язык сохранился лишь как мёртвый... На на-

шем языке и в нашем искусстве еврей может только повторять, подражать, но создавать изящные произведения, творить – он не в состоянии» [166, с. 1-3].

Автор так много уделил внимания высказываниям Вагнера о евреях по трём причинам: первая – они оказали огромное влияние на тех, кто формировал расовую теорию антисемитизма, для которой они стали базовыми положениями; вторая – они несли в себе псевдооправдательный мотив для тех злодеяний, которые нацисты – эти «добродушные гуманисты» – совершили для уничтожения евреев как ненавистного им этноса; третья – для того, чтобы современный читатель мог убедиться в том, что всепоглощающая ненависть к евреям не позволила Вагнеру оценить по достоинству тот вклад, который последние уже тогда внесли в мировую историю, а уж тем более предположить, какая выдающаяся роль будет принадлежать еврейскому народу в развитии человеческой цивилизации во всём её разнообразии.

Знаменитый российско-израильский дирижёр Ю. Аранович, предваряя свою статью о Р. Вагнере [167], привёл выдержку из его письма своей второй жене Козиме (1849 г.): *«Евреи – это черви, крысы, трихины, глисты, которых нужно уничтожать, как чуму, до последнего микроба, потому что против них нет никакого средства, разве что ядовитые газы».* Эту рекомендацию своего любимого композитора Гитлер принял к исполнению: почти 6 млн евреев были уничтожены, часть из них, может быть, даже под гениальную музыку Вагнера.

Однако вернёмся к Х.-С. Чемберлену. Историк и социолог М. Саркисянц в своей книге «Английские корни немецкого фашизма» пишет, что *«общим вдохновителем и кайзера, и Адольфа Гитлера не в последнюю очередь явился англичанин Хьюстон Стюарт Чемберлен. Целые отрывки “Mein Kampf” Гитлера, не говоря уже о “Мифе двадцатого века” Розенберга, являются переложением “Оснований девятнадцатого столетия” Х. Чемберлена. Именно из этого скандального труда почерпнуты такие идеи, как: примат витального [жизни – И. Р.] над моральным, селекция, иерархия рас, расовая избранность для мирового господства» [168, гл. 7].*

Основная идея книги Х. Чемберлена заключается в желании убедить своих читателей в том, что именно арийцы являются носителями нового и прогрессивного во всех сферах человеческой деятельности, а евреи относятся к той человеческой расе, которая в своих деяниях несёт негатив, разрушения и вырождение. В своей статье «Еврейский вопрос», являющейся, по существу, частью вышеупомянутой книги, Х. Чемберлен пишет: «... этот чужой народ именно в течение XIX века стал несоразмерно важной, во многих областях решающей составной частью жизни... Тем временем тысячи боковых побегов срезаются и используются для инфицирования индоевропейцев еврейской кровью. Если бы так продолжалось ещё пару веков, в Европе остался бы один-единственный народ чистой расы, еврейский, все остальные были бы ордой псевдоеврейских метисов, несомненно физически, умственно и морально дегенеративный народ» [169, т. 1, гл. 5, с. 431-436].

Продолжая свои рассуждения о еврейском народе как этносе, существование которого губительно для индоевропейцев, Чемберлен в своей другой статье «Чужой народ» декларирует: «Всё это даёт нам право и возлагает обязанность признать евреев особым, а именно чуждым элементом среди нас... Еврей нас не понимает, это совершенно точно. Можем ли мы надеяться, что мы поймём его? Может быть, если мы действительно превосходим его умственно и морально...» [169, т. 1, гл. 5, с. 436-439].

Читатель, без особого напряжения вчитываясь в вышеприведённые выдержки из работ Х.-С. Чемберлена, сможет сделать выводы об истоках демонизации евреев, превращения их во вселенское зло, неискоренение которого может привести в лучшем случае к деградации индоевропейцев, в худшем – к их полному исчезновению. Поэтому, по мнению апологетов расовой теории, необходимо всеми доступными средствами бороться с политической, экономической и социально-культурной экспансией евреев. Во времена Х. Чемберлена в арсенал этих доступных средств входили в основном такие, как ассимиляция, политическая и правовая дискриминация, экономическое дав-

ление, социальное неравенство, религиозная пропаганда антииудаизма и разнообразные формы бытового и государственного антисемитизма. С рождением нацизма произошло радикальное смещение акцента с христианского на расовый антисемитизм и основными средствами борьбы с еврейством стали средства их тотального уничтожения.

17.4. Евреи Западной, Центральной и Южной Европы в межвоенный период (1919 – 1939 гг.). Первая Мировая война стала поворотным пунктом в истории Европы. Поражение стран Тройственного Союза от Антанты оказало кардинальное влияние на их будущее. Поэтому с них и начнём.

Германия не могла примириться с фактом поражения в войне, стоившей жизни 10 млн человек. Появился миф о том, что причиной поражения явился *«удар ножом в спину немецкой армии»*. Объектами для обвинения в этом стали прежде всего левые политики, проповедовавшие идеи интернационализма. Среди этих людей было много евреев, принимавших активное участие в событиях, последовавших вслед за капитуляцией Германии в ноябре 1918 г., в т. ч. в создании Веймарской республики и различных региональных социалистических образований. Среди них, в частности, была и «Баварская республика Советов» во главе с евреем Куртом Эйснером. Пауль Гирш стал министром-президентом в Пруссии. Роза Люксембург совместно со своим соратником Карлом Либкнехтом руководила «Союзом Спартака» в составе НСДПГ, а также активно участвовала в Ноябрьской революции 1918 г. Евреи, члены умеренных левых и либеральных партий, играли заметную роль в становлении Веймарской республики, конституция которой была разработана Гуго Прайсом.

Заключение позорного для Германии Версальского договора (28 июня 1919 г.) не могло не отразиться на дальнейшей судьбе евреев Германии. В глазах многих немцев, особенно тех, кто был идейным противником Веймарской республики, они были теми, кто поддержал социал-демократическую и коммунистическую концепции будущего страны. При этом дело не огра-

ничилось только поддержкой этих идей, они стали активными участниками их продвижения. В этом контексте показательными являются убийства 20.01.1919 г. руководителей спартаковского восстания в Берлине К. Либкнехта и Р. Люксембург, а также 24.06.1922 г. известного еврейского политика Германии Вальтера Ратенау, являвшегося во времена Веймарской республики одним из основателей Немецкой демократической партии, участвовавшей в формировании практически всех имперских правительств Германии до 1922 г. Он в качестве министра иностранных дел явился инициатором подписания Рапалльского договора с Советской Россией (1922 г.), в соответствии с которым оба государства восстановили в полном объёме дипломатические отношения и в какой-то мере были нивелированы негативные для Германии положения Версальского договора.

Принципиальная позиция Ратенау в вопросах войны и мира, а также внутренней экономической политики была оценена боевиками из организации «Консул» одной гранатой и несколькими выстрелами. Около двух миллионов берлинцев, среди которых были не только евреи, пришли проводить в последний путь этого выдающегося политического деятеля.

Следует, однако, вернуться на пару лет назад, когда началось весьма беспокойное время для республики. Оно было связано не только с теми унижительными условиями существования Германии, которые были предписаны ей Версальским договором, но и с наличием не решаемых социал-демократическим правительством экономических проблем, что не могло не отразиться на настроении людей. А оно было таково: если у социал-демократов не получается обеспечить нам сытую и спокойную жизнь, то, может быть, это способны сделать, например, националисты или сторонники монархии. Эти настроения сказались на результатах выборов в Рейхстаг 1920 г. Социал-демократы в коалиции с христианскими демократами партии Центра и с либералами Немецкой демократической партии, по существу, проиграли эти выборы, лишившись абсолютного большинства в Рейхстаге до конца существования Веймарской республики.

Политическая неустойчивость в стране нашла своё отражение в частности в том, что за последующие 13 лет, т. е. до при-

хода Гитлера к власти, сменилось 20 правительств. Веймарская республика оказалась неспособной преодолеть последствия поражения Германии в Первой мировой войне. Гиперинфляция, необходимость выплачивать репарации по Версальскому договору привели к обнищанию немцев и подорвали доверие к партиям, формировавшим многочисленные правительственные кабинеты, оказавшиеся неспособными решать насущные социальные проблемы общества. Молодая немецкая демократия, получив тяжелейшее наследство по окончании войны, не выдержала испытаний. Ей не хватило единства и понимания путей решения возникших проблем.

Кризис в стране, особенно в 1923 г., расширил социальную базу протеста, особенно в среде пролетариата. Это позволило значительно увеличить численность приверженцев различных левых движений и партий. В частности, Коммунистическая партия Германии (КПГ) к этому времени насчитывала в своих рядах ок. 400 тыс. чел., что позволяло ей при наличии поддержки народных масс провести в стране социальную революцию, которая вывела бы их жизненный уровень на иную, более высокую ступень. Но радикализм поставленных целей, сформулированных Коминтерном под влиянием, а по существу, по указке ЦК РКП(б), был чужд основной массе народа. Призывы к вооружённому восстанию, которое привело бы к гражданской войне в стране, не нашли у него поддержки.

Весьма запутанная и неустойчивая политическая ситуация в Германии нашла своё выражение в попытках осуществления государственных переворотов как силами КПГ под руководством Э. Тельмана (Гамбург, окт. 1923 г.), так и Национал-социалистической немецкой рабочей партией (НСДАП) в Мюнхене («Пивной путч», нояб. 1923 г.) во главе с её лидером А. Гитлером и генералом Э. Людендорфом. Путч провалился, партия была запрещена до мая 1924 г., а Гитлер посажен в тюрьму на 8 месяцев, что способствовало росту его популярности.

С началом экономического кризиса в стране (1929 г.), приведшего к сокращению объёма производства к 1933 г. почти на 50% и к росту безработицы до 6 млн чел., популярность

НСДАП возросла: численность её членов увеличилась с 27 тыс. до 850 тыс. чел. к началу 1933 г. И тем не менее на проведённых в этот период времени выборах в Рейхстаг (1932 г.), несмотря на самую большую фракцию в нём, НСДАП не имела там абсолютного большинства. Более того, на выборах 6 ноября 1932 г. она провела в Рейхстаг 196 депутатов, что на 34 меньше, чем по результатам предыдущих выборов в июле того же года. Нацисты потеряли 2 млн голосов и получили только 33 % мест в Рейхстаге. Стремящийся к власти Гитлер вынужден был согласиться на коалицию с правыми (партии «Центр» и «Националисты») [164]. Только после этого президент Гинденбург назначает (31.01.1933 г.) рейхсканцлером того, кого сам же презрительно называл «маленьким капралом». В Германии наступает время Третьего рейха – время нацистской Германии.

До сих пор многих в мире, и не только историков, занимает феномен Гитлера, его прихода к власти. Подробный психологический портрет Гитлера попытался нарисовать известный швейцарский психиатр Карл Густав Юнг в интервью, которое у него взял в октябре 1938 г. американский журналист Х. Р. Никербокер. Следует напомнить моему читателю, что это происходит накануне Второй мировой войны, когда у немцев ещё не притупились душевные терзания по поводу поражения в Первой мировой войне и позорного для Германии Версальского мира.

К. Юнг на вопрос: *«Но почему Гитлер, который невольно заставляет каждого немца близ себя падать ниц, обожествляя его, не производит почти никакого впечатления на иностранцев?»* – отвечает: *«Это происходит потому, что для всякого немца Гитлер является зеркалом его бессознательного, в котором не для немца, конечно, ничего не отражается. Он рупор, настолько усиливающий неясный шёпот немецкой души, что его может слышать ухо его бессознательного... Невозможно, как вы видите, говорить о Гитлере, не говоря о немцах, потому что Гитлер и есть немецкий народ»* [170]. «Шаманство» Гитлера [по Юнгу – И. Р.] было направлено на то, чтобы вызвать у немецкого обывателя ненависть к другим неарийским

народам, поставить их на колени и использовать как рабскую силу. Ну, а с наиболее ненавистными, такими как евреи и цыгане, поступить совсем просто – истребить. Гитлер смог увлечь значительную часть, если не большинство, немцев перспективой власти над другими неарийскими народами. Формально не сформулированный, но фактически прозвучавший его популистский лозунг: *«Мы им отомстим за наше унижение, они будут у нас валяться в ногах»*, – сделал своё дело. В мозгах немцев была включена кнопка «ВЛАСТЬ», позволявшая реализовать присущие каждому человеку (по Альфреду Адлеру⁵⁵) бессознательные стремления к власти, преобладанию, превосходству над другими [171, гл. IV, п. 53].

В марте 1933 г. практически полномочный Гитлер проводит последние свободные выборы в Рейхстаг, надеясь получить от немцев полную легитимацию своей власти. Однако он получает результат, который его мало устраивает: национал-социалисты получили 43,9% голосов, т. е. абсолютной поддержки немецкого народа нацисты не получили.

27 февраля 1933 г., накануне новых выборов в Рейхстаг, назначенных на 5 марта 1933 г., был совершён поджог его здания. Это сыграло на руку новой власти, объявившей виновниками поджога коммунистов, и было использовано ею для введения чрезвычайных мер с целью предотвращения якобы готовившегося коммунистического путча. Было отменено большинство конституционных свобод, в частности такие, как свобода прессы и собраний, неприкосновенность личности, жилища и переписки. КПГ, в которой состояло 300 тыс. членов, была запрещена. Начались преследования коммунистов и их аресты. Всё это не обошло стороной и другие партии, находившиеся в оппозиции к Гитлеру. Тюрьмы были переполнены противниками его режима, создавались специальные концлагеря.

За всеми «заботами», связанными с утверждением в Германии своей неограниченной личной власти, Гитлер не забывал о евреях, которых он не считал германскими гражданами, о чём неоднократно публично заявлял. Он инициировал принятие

---

⁵⁵ Австрийский психолог, создатель системы индивидуальной психологии.

ряда законов, согласно которым евреев стали изгонять с государственной службы, из университетов, а также были введены запреты на занятия свободными профессиями. Был объявлен всеобщий бойкот магазинов, принадлежавших евреям.

Гитлер был ярким и последовательным сторонником теории расового антисемитизма. Ещё в 1920 г. Гитлер в Мюнхене огласил программу из 25 пунктов, сформулированную им и ещё тремя членами Немецкой рабочей партии, тогда же переименованной в НСДАП. В п. 4 этой программы было продекларировано: *«Не может быть гражданином нашей страны не сын нашего народа. Сыном народа считается лишь тот, в чьих жилах течёт немецкая кровь – вне зависимости от исповедуемой им религии. Ни один еврей не может считаться сыном нашего народа»* [172, гл. 3]. С 1926 г. положения этой программы были объявлены «незыблемыми».

Более основательно своё отношение к евреям и еврейству Гитлер сформулировал в вышедшей в 1925 г. первой части его книги «Mein Kampf» («Моя борьба» – нем.). По Гитлеру, евреи являются «носителями культуры», но никогда её «основателями». Он утверждает: *«Интеллектуальные свойства евреев вырабатывались в течение тысячелетий. Еврей считается ныне очень “умным” и умным был он до известной степени во все времена. Но ум его есть не результат собственного развития, а результат наглядных уроков, получаемых им на опыте других народов... Евреи, как мы уже знаем, никогда не имели своей собственной культуры. И вот именно по этой причине умственное развитие евреев всегда находилось в зависимости от других народов... никакой культурно-созидательной силы евреи не представляют и представлять не могут по той причине, что у евреев недостаёт первой и основной предпосылки для этого: идеализма. Их интеллект не конструктивен, он только разрушителен. Только в редких единичных случаях евреи подадут импульс к чему-либо хорошему. Как правило же, человеческий прогресс идёт вперёд не благодаря евреям, а вопреки им»* [173, ч. 1, гл. 11].

Гитлер, привлекая для пушей важности такую философскую категорию, как «идеализм», пытался весьма туманным, а по су-

ществу, бессодержательным образом доказать принадлежность евреев к более низкой ступени выдуманной им расовой иерархии, а также их неспособность к самостоятельной креативной деятельности. Он сознательно прибегает к такой форме изложения своих измышлений, ибо у него или не было никаких подтверждений для процитированных выше утверждений, или он сознательно вводил в заблуждение своих читателей.

Гитлер настаивал на том, что евреи якобы «никогда не имели своей собственной культуры». Это свидетельствует о том, что его собственное интеллектуальное развитие находилось на весьма низком уровне. Как человек, признававший свою принадлежность к христианству, он должен был бы знать, что еврейское Священное писание (ТАНАХ – акроним в русской транскрипции) в христианской традиции есть не что иное, как Ветхий Завет. ТАНАХ – великое достояние еврейского народа – имеет не только чисто религиозное предназначение, но является и замечательным историко-литературным памятником всех времён и народов, оказавшим огромное влияние на мировую культуру, в т. ч. и немецкую. Достаточно назвать такие лирические канонические книги ТАНАХА, как: Книга Хвалений (Псалтырь), Песнь Песней Соломона, Экклезиаст. Или – библейская ветхозаветная мифология, ставшая источником для создания великих произведений литературы и живописи. Как достаточно способный, по утверждениям некоторых специалистов, художник, Гитлер должен был бы знать, что многие знаменитые художники Германии, этнические немцы, в своих работах использовали образы ветхозаветных второканонических книг, признанных в католицизме. В частности, замечательный немецкий художник Лукас Кранах Старший и известный австрийский художник Густав Климт использовали сюжет «Книги Юдифи» и, каждый в своей манере, написали картины «Юдифь с головой Олоферна». Великий Альбрехт Дюрер отразил в своём творчестве сюжет из Торы о бегстве Лота с дочерьми из Содома.

Гитлер, претендовавший попасть в ряд читаемых в Германии (и не только) писателей, должен был бы прочитать роман известного немецкого писателя, обладателя Нобелевской премии

по литературе Томаса Манна «Иосиф и его братья», а также его новеллу «Закон», в которой он воспел вечную моральную ценность заповедей Моисея.

Видимо, не пришлось Гитлеру прочитать и трагедию в стихах австрийского поэта Фридриха Готлиба Клопштока, посвящённую великому иудею царю Соломону. Очевидно, вне внимания Гитлера остался роман австрийского писателя Густава Майринка «Голем», в котором выведен персонаж еврейской мифологии, легенды о котором вдохновили многих писателей, композиторов и драматургов разных народов на создание ряда литературных, музыкальных и сценических произведений.

Стремление Гитлера принизить творческий потенциал еврейского народа касалось всех сторон дарования последнего, в т. ч. и научной деятельности. Для иллюстрации бездоказательности утверждений Гитлера и его предвзятости автором был проведён анализ данных об обладателях Нобелевской премии в различных областях знаний [174-178], а также тех, кто получил Филдсовскую и Абелевскую премии по математике [179-180], премию Тьюринга по информатике [181].

С 1901 г., когда начали присуждаться Нобелевские премии (по экономике – с 1969 г.), по 2015 год по естественным наукам (физике, химии, физиологии и медицине) они были присуждены 577 учёным, из них 131, т. е. 22,7%, имели еврейское происхождение. По отдельным отраслям знаний естественных наук за период 1901 – 2015 гг. статистика такова:

по физике из 198 нобелевских лауреатов 48 человек (24,2%) еврейского происхождения;

по химии из 169 нобелевских лауреатов 35 человек (20,7%) еврейского происхождения;

по физиологии и медицине из 210 нобелевских лауреатов 48 человек (22,9%) еврейского происхождения.

По экономике эти данные ещё более впечатляющие: среди 76 экономистов, получивших эту премию – 23 еврея (30,3%).

Таким образом, из 653 нобелевских лауреатов 154 (23,6%) имеют еврейское происхождение, и это при том, что доля евреев в мире составляет всего 0,2% населения земли.

Математики Нобелевскую премию не получают, но у них есть свои не менее престижные премии: Филдсовская (с 1936 г.) и Абелевская (с 2003 г.). Из 69 лауреатов этих премий на 2015 г. – 21% математиков еврейского происхождения.

В области информатики существует своя награда за выдающийся вклад в разработку вычислительных систем и языков программирования – это премия Тьюринга. С 1966 по 2013 гг. этой премии удостоились 61 чел., из них 9 (14,75%) евреев.

Хотелось бы, чтобы читатель понял, что эти данные приводятся не для противопоставления еврейского народа другим этносам, а для опровержения базового тезиса Гитлера о том, что *«интеллект евреев всё время развивался за счёт работы окружающего его культурного мира. Обратных примеров не было никогда...»* [173, ч. 1, гл. 11]. История всемирной науки и культуры показала абсолютную необъективность и предвзятость вождя нацистов к евреям, ненависть которого к ним не позволила ему дать достойную оценку потенциальным возможностям еврейского народа, лучшие умы которого внесли неоценимый вклад в развитие человеческого общества своими революционными открытиями. Тот мощный прорыв в будущее, который создали эти открытия наряду с великими научными достижениями других народов, явился базой для интеграции интеллектуальных усилий мирового сообщества, в которой не может и не должно быть места для ксенофобии.

Конечно же, было бы безосновательно отрицать то влияние, которое оказывает окружающая культурная среда на формирование личности человека, развитие его потенциальных возможностей в том случае, если он оказался волею судеб в другой цивилизации, позволяющей ему воспользоваться плодами её достижений. Однако следует принимать во внимание, что это процесс с обратной связью. М. Даймонт пишет, ссылаясь на высказывание соотечественника и современника Гитлера, философа О. Шпенглера, что *«войны [Веспаσιана против Иудеи] освободили евреев от ожидавшей их судьбы, рассеяв их в диаспоре. Евреи были изгнаны на свободу. Они унесли в диаспору высокоразвитую культуру в её экспортной упаковке, под-*

готовленной пророками, святыми и законодателями» [10, с. 517]. Этого Гитлер, претендовавший на роль знатока мировой истории, не знал или не хотел знать. И далее Даймонт заключает, что *«если отбросить предвзятость... можно понять, что две трети цивилизованного мира уже сегодня руководствуется идеями, впервые возникшими в иудаизме и еврействе, – идеями Моисея, Иисуса, Павла, Спинозы, Маркса, Фрейда, Эйнштейна»* [10, с. 521].

Вот ещё одно высокомерное и самоуверенное утверждение Гитлера: *«У евреев не может быть государства с определённой территорией, ибо такое государство требует того, чтобы населяющая его раса, во-первых, отличалась известным идеализмом, а во-вторых, имела бы правильное и здоровое впечатление о том, что такое труд. Если данной расе не хватает того и другого, то об образовании ею государства с определённой территорией не может быть и речи...»* [173, ч. 1, гл. 11].

Сегодня читать эти строки смешно. Они свидетельствуют о том, в какой степени Гитлер был политиком недалёковидным и неспособным оценить реалии, существовавшие вокруг него. Идеализм, о котором он упоминает чаще всего без всякого необходимого повода, был доведён у него до солипсизма, т. е. крайней формы субъективного идеализма, когда единственной реальностью был он «САМ». Поэтому он проиграл, успев, однако, принести множество страданий многим народам мира, в т. ч. и своему народу, ввергнув его в пучину бед и унижения. Еврейский же народ, потеряв в жестокой схватке с фашизмом шесть миллионов человек, выстоял, не растерял своей духовности, сохранил свою идентичность и, вопреки пророчеству главного антисемита всех времён и народов, уже через три года после его бесславной смерти начал строить своё государство.

Вернёмся к началу 1933 г., когда Гитлер был назначен Рейхсканцлером Германии и стал лидером немецкой нации. За неотложными государственными делами он тем не менее не забывал о евреях и искал пути ущемления их возможностей в политике и экономике. Он начал с того, что 1 апреля 1933 г. призвал к бойкоту еврейских магазинов, в процессе проведения которо-

го нацисты поняли необходимость легитимации антиеврейских акций на государственном уровне. Для этого потребовалась юридически точная формулировка правового места евреев в общественной и экономической жизни Третьего рейха. Как пишет историк А. Д. Кошелев, «данный “правовой пробел” был ликвидирован посредством принятия “Арийского параграфа”, документа, целью которого являлось определение правового статуса немецких евреев. Согласно этому акту, “неарийцем... считается тот, чьё происхождение неарийское, особенно если у его родителей или родителей родителей еврейское происхождение. Достаточно, если один из родителей или родителей родителей был неарийцем. Особенно важно, если один из родителей или родителей родителей исповедовал иудаизм”» [182, гл. 4].

Совокупность всех антиеврейских законов и постановлений, принятых после утверждения «Арийского параграфа» в течение апреля – декабря 1933 г., опиралась на введённое в правовую терминологию понятие «еврей». Из всего набора антиеврейских законодательных актов выделим следующие:

– Закон от 07.04.1933 «О допущениях к занятию адвокатурой», в соответствии с которым еврей-адвокаты не могли выполнять одну из основных своих функций – заниматься частной практикой, а также не могли быть приняты в члены государственных профессиональных объединений юристов;

– постановление от 24.04.1933 об увольнении евреев-врачей из поликлиник;

– введение процентных норм для евреев в школах и университетах на основании закона от 25.04.1933 «О засорении чуждыми элементами германских школ и университетов»;

– начиная с 06.05.1933, включение профессоров и нотариусов в категорию «профессиональных чиновников», после чего евреи, занимавшие эти и прочие государственные должности, подлежали увольнению с работы;

– постановление от 02.06.1933 об увольнении евреев – зубных техников из поликлиник на основании предписаний закона «О допущении врачей к работе в больничных кассах»;

– на основании закона от 30.06.1933 увольнение всех гражданских чиновников неарийского происхождения, а также гражданских чиновников, женатых на неарийках;

– закон от 14.07.1933 относительно отмены натурализации евреев и о лишении права гражданства этих лиц;

– изгнание лиц еврейской национальности из крестьянских общин на основании закона от 29.09.1933;

– закон от 04.11.1933 «О главных редакторах», запретивший евреям или лицам, состоявшим с ними в браке, редактировать и издавать немецкие газеты.

В качестве примера приведём последствия принятия закона об адвокатуре. На конец 1932 г. в Берлине *«насчитывалось порядка 3400 адвокатских контор, и половина из них была создана евреями либо давала работу сотрудникам евреям. Евреи занимали руководящие должности в Министерстве юстиции, Ассоциации адвокатов и в судах... Многие... оказавшись без средств к существованию и в обстановке постоянного унижения, покончили жизнь самоубийством. Только в Берлине было зафиксировано 30 таких случаев. В крупных германских городах судей и адвокатов еврейского происхождения вышвыривали на улицу прямо из зала суда»* [183].

В результате такой антиеврейской законодательной политики нацистских властей Германию покинуло в те годы 37 тыс. евреев.

На этом Гитлер и его камарилья не успокаиваются и после некоторой передышки вводят два новых расовых закона очевидной антиеврейской направленности. 15 сентября 1935 г. они были оглашены Гитлером на съезде НСДАП в Нюрнберге и там же приняты Рейхстагом.

«Закон о гражданстве Рейха» устанавливал, что *«гражданином Рейха может быть лишь подданный государства немецкой или близкой ей крови»*, и что только *«гражданин Рейха обладает всеми политическими правами»*. Последующие поправки и дополнения к этому закону определяли, кого нужно считать евреем, а также указывали на то, что еврей не может быть гражданином Рейха, не имеет права голоса по вопросам,

касающимся политики, и что он не может занимать общественные должности.

В преамбуле «Закона о защите немецкой крови и немецкой чести» говорится, *«что чистота немецкой крови является неизменным условием долговременного существования немецкого народа»*. В соответствии с этим законом запрещались брачные союзы или интимные отношения евреев с подданными государства немецкой или близкой ей крови. Евреям не разрешалось нанимать прислугу моложе 45 лет из подданных государства немецкой или близкой ей крови. Нарушение вышеназванных запретов и некоторых других каралось арестом, тюремным заключением и/или денежным штрафом [184].

Принятие вышеназванных законов означало, что расовый подход в национальной политике Германии становился не просто идеологическим, а государственным. С этого момента всем антиеврейским акциям нацистов придавались законные юридические основания. Положение усугублялось ещё и тем, что с ноября 1935 г. евреи лишались избирательных прав. Таким образом, Гитлером, в принципе случайным человеком в политической жизни Германии, отменялся факт предоставления евреям равноправия ещё во времена Бисмарка в 1869–1871 гг. Поэтому ничего удивительного не было в том, что к концу 1935 г. из Германии эмигрировали ещё 71 тыс. евреев.

1936 год был годом XI летней Олимпиады в Берлине. Поэтому, видимо, боясь её срыва, Гитлер несколько умерил свой антисемитский пыл. И тем не менее к началу этих Олимпийских игр спортсмены-евреи были изгнаны из немецких спортивных клубов и не могли подготовиться к соревнованиям. Еврейские спортсмены не представляли Германию на этих Играх, кроме фехтовальщицы Хелены Майер, которая явилась своеобразным символом как бы бытующего в Германии национального равноправия. Призывы еврейских организаций к США и другим демократическим странам Запада объявить этой Олимпиаде бойкот в качестве реакции на расистские преследования евреев и цыган не нашли отклика в этих странах, видимо, потерявших или не захотевших проявить своё политическое чутьё на махро-

вый антисемитизм и расовую дискриминацию, что имело трагические последствия для всего мира.

После окончания Олимпийских игр вернулась на свои места вся антисемитская атрибутика в форме различных плакатов, знаков и надписей. 19 марта 1937 г. был издан обновлённый Закон, согласно которому евреи исключались из числа лиц, несущих государственную службу. В это же время западноевропейские демократы продолжали делать вид, что в Германии всё в полном порядке. До глубокого разочарования оставалось всего лишь два с половиной года.

Тяжелейшим для евреев Германии был 1938 год. Продолжалось пополнение и совершенствование германского законодательства новыми антиеврейскими актами. Так, евреям Законом от 06.07.1938 запрещалось участвовать в шести различных областях деловой жизни. *«В апреле 1938 г. евреев обязали предоставить имперским властям сведения о размере и характере их собственности, которая в недалёком будущем подлежала конфискации, наряду с имуществом коммунистов, и переводилась в собственность нацистского государства на основании закона от 26.05.1933 г. “О конфискации имущества коммунистов”»* [182, гл. 4].

Д. А. Кошелев по этому поводу далее пишет: *«В рамках экономического вытеснения еврейства (т. н. экономического антисемитизма) центральное место занимала т. н. “ариизация”, под которой понималась передача (безвозмездная конфискации на основании имперского закона или, что чаще, – самовольный захват) еврейского имущества немцам».*

Из вышеуказанного со всей очевидностью вытекает, что антисемитизм стал составной и органической частью государственной национальной политики в Германии. Нацисты всё больше накаляли обстановку нетерпимости вокруг евреев, выдвигая их из страны. Дело дошло до того, что по распоряжению властей в августе 1938 г. к именам германских евреев стали добавлять «Израиль» для мужчин и «Сара» для женщин для того, чтобы не было сомнений в их национальной принадлежности. Всего с января 1933 г., когда Гитлер стал рейхсканцлером

Германии, по ноябрь 1938 г. было принято несколько десятков антиеврейских дискриминационных законов, о некоторых из которых речь шла выше.

В нацистской Германии начался процесс искусственной стимуляции эмиграции евреев, а в отдельных случаях и их насильственной депортации за пределы страны. Наиболее ярким примером этих действий нацистов является т. н. «Збоншинское выдворение». Дело было связано с евреями – владельцами польских паспортов. В Германии таких евреев к 1938 г. было около 50 тысяч и в Австрии – примерно 10-20 тысяч. Власти Польши, проводившие в те годы антиеврейскую политику и не желавшие, чтобы эти 60-70 тыс. евреев оказались в Польше, понимали, что это может произойти, ибо Германия начала проведение активной политики по выдворению из страны неарийцев с целью очищения страны от «чуждого элемента».

Польша, стремясь опередить события, решила аннулировать польские паспорта у граждан, живущих за границей. Это должно было пройти под эгидой необходимости продления паспортов в местных консульствах до 30 октября 1938 г. В этом случае люди, лишившиеся паспортов, переставали быть гражданами Польши, становились лицами без гражданства, депортация которых становилась практически невозможной, т. к. в то время ни одна страна не принимала людей без гражданства. Немцы, распознав о намерении польских властей, *«решили действовать. 28-29 октября было произведено примерно 15-20 тыс. арестов. Арестованных доставили на польскую границу, которую им приказали пересечь. Польское правительство вынуждено было отреагировать и согласилось в обмен на прекращение насильственной эвакуации продлить срок регистрации до 31 июля 1939 г.»*

Тем временем гестапо уже переправило в Польшу 17 000 евреев. Большая их часть попала в местечко на польской границе, под названием Збоншинь, где в течение долгих месяцев они жили в крайне тяжёлых условиях... Збоншинский скандал стал символом всё более крепнущего намерения нацистов изгнать силой всех евреев из Германии» [185, гл. 16].

Аннексия Австрии Германией в марте 1938 г. (аншлюс) привела, как писали газеты всего мира, к «тотальному бегству» евреев из Германской империи. Проблема еврейских беженцев стала международной. Как уже отмечалось ранее, по инициативе США 6 июля 1938 г. во французском городе Эвиан-ле-Бен была созвана международная конференция, на которую были приглашены 32 страны Европы и Латинской Америки, в т. ч. страны гитлеровской коалиции. Из приглашённых стран только три были представлены специальными делегациями (США, Великобритания и Франция), остальные ограничились отдельными дипломатами. Италия и Советский Союз от участия в конференции отказались, а Румыния предложила, по примеру Германии, причислить её к странам, «поставляющим» беженцев. Лидеры Всемирного еврейского конгресса и Американской сионистской организации не были приглашены на эту конференцию, несмотря на высказанное ими желание участвовать в ней. Правда, надо заметить, что Голда Меир присутствовала на конференции в качестве наблюдателя. Её реакции на итоги конференции уже была описана выше (с. 278).

Результаты этой конференции можно оценить как провальные, ибо они показали, что мировое сообщество скорее не хотело, чем не могло решить проблему еврейских беженцев. На конференции проявилось истинное отношение многих стран к еврейскому присутствию у них вообще. Историк и публицист Я. Басин отмечает, что большинство *«участников конференции отказались брать на себя какие-либо обязательства по приему еврейских иммигрантов... Посол Великобритании в Берлине даже обратился от имени государств-участников конференции к Риббентропу с заявлением, что они не хотят принимать у себя евреев, а тем более неимущих. Провал Эвианской конференции был воспринят в Берлине с восторгом»* [186].

Это развязало нацистам руки. Теперь нужен был только повод, чтобы разделаться с этим ненавистным Гитлеру народом. Историк И. Тельман пишет: *«Прежде у Германии были некоторые опасения, что её политика преследований и жестокости в отношении к евреям может вызвать отрицательную реак-*

цию в мире и заставит демократические страны принять некоторые меры. Но теперь стало ясно, что ни одна страна не выступит против Третьего рейха, и поэтому нацисты могут и дальше продолжать и даже усилить антиеврейскую кампанию... Миллионы евреев были оставлены нацистскому дракону на съедение» [187].

И повод нашёлся или его помогли найти. 7 ноября 1938 г. молодым еврейским парнем было совершено покушение на советника германского посла в Париже в знак протеста против действий германских властей по депортации польских евреев из Германии, среди которых были и родственники стрелявшего. Через день, когда пострадавший дипломат скончался, выступил Геббельс, рейхсминистр пропаганды, с призывом ответить на этот заговор еврейства. При этом было сказано: «*фюрер решил, что... выступления не должны быть подготовлены или организованы партией, но до какой бы степени ни дошёл их беспредел, им не будут препятствовать*» [188].

Таким образом, команда к началу погрома, получившего название «Хрустальная ночь», была дана, и вечером 9-го ноября он начался, причём не только в Берлине, но и во многих других городах страны. Большую активность в погроме проявляли штурмовики («коричневорубашечники») и члены организации «Гитлерюгенд». Не было сомнений, что «стихийное» возмущение немецкого народа умело направлялось и координировалось.

Стремление нацистского руководства представить события «Хрустальной ночи» как стихийное выражение негодования немцев по поводу спровоцированного убийства евреем сотрудника германского посольства в Париже является плохо продуманной, если не сказать легкомысленной в прямом смысле этого слова, попыткой скрыть лица кукловодов из театра марионеток, разыгравших кровавый спектакль, жертвами которого стали реальные люди. Основная «вина» этих людей заключалась в том, что они родились не немцами, а евреями, гордившимися своими духовными ценностями и жизненными принципами и не желавшими их предавать.

Спрятать концы, за которые дёргали эти кукловоды, облаченные неограниченной властью, не удалось. Представитель

обвинения от США У. Уолш привёл в своём выступлении на Нюрнбергском процессе весьма интересный документ – один из секретных приказов, подписанный шефом Службы безопасности рейхсфюрера СС (СД) Р. Гейдрихом: *«В связи с покушением на жизнь секретаря миссии фон Рата в Париже в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по всей империи ожидают демонстрации против евреев. В отношении этих событий следует руководствоваться нижеследующим: 1) На совещаниях политические руководители должны быть информированы о том, что полиция получила от рейхсфюрера СС следующие указания, в соответствии с которыми должны организовать свои мероприятия и политические руководители:*

а) должны проводиться только такие мероприятия, которые не будут угрожать жизни или германской собственности;

б) магазины, учреждения и частные квартиры евреев надо разрушать, но не следует их грабить;

2) Исходя из вышеуказанных предписаний, полиция не должна мешать проводимым демонстрациям...» [189].

Я. Басин приводит данные о последствиях «Хрустальной ночи», продлившейся в некоторых местах до полудня 10 ноября: *“За одну ночь был убит 91 еврей, сотни ранены, тысячи подверглись унижениям и оскорблениям. В эту же ночь были сожжены или разгромлены 267 синагог, 7500 торговых и коммерческих предприятий, сотни жилых домов, еврейских школ. Полицейскому аресту подверглись около 30 тыс. евреев. Примерно столько же поместили в концентрационные лагеря: 10 тыс. – в Бухенвальд, 11 тыс. – в Дахау, от 5 до 10 тыс. – в Заксенхаузен» [186].*

Нацистская антиеврейская акция, как это видно из вышеописанного, не сводилась к битью зеркальных витрин из драгоценного хрустального бельгийского стекла, груды осколков которого были лишь внешним атрибутом происшедшего, позволившим назвать эту кровавую бойню «Ночью разбитых витрин» или «Хрустальной ночью».

Нацисты, которым тогда ещё было не совсем безразлично мировое общественное мнение, пытались свести происшедшее

к хулиганским действиям деклассированных элементов, недоброжелательных еврейским «засильем» в Германии. Но всем было ясно, что это была хорошо спланированная акция с ведома и под непосредственным руководством со стороны лидеров Рейха. Как было показано выше, инструкции по проведению этого погрома готовились в ведомстве руководителя СД Рейнхарда Гейдриха по прямому указанию Гитлера. Легенда о том, что он якобы не был информирован о предполагаемых акциях в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г., не выдерживает никакой критики. Он не просто знал, но и поддержал их проведение. Об этом поведал бывший имперский руководитель прессы Отто Дитрих в своей книге «Двенадцать лет с Гитлером».

Понятно, что руководство Рейха, сваливая последствия погрома, ими же спланированного, на т. н. деклассированных элементов, уходило от прямой ответственности за содеянное в эту «Ночь», которая была ночью убийств беззащитных людей, надругательств над человеческим достоинством, превратившей в осколки, отнюдь не хрустальные, многие человеческие жизни.

В материалах Нюрнбергского процесса приводится выступление представителя обвинения от США Р. Стори, в котором, в частности, говорится: *«...серия документальных доказательств целиком иллюстрирует деятельность и участие всех гауляйтеров и крейслейтеров в незаконных и бесчеловечных [м]ерах, принимавшихся для того, чтобы проводить дальнейшую антисемитскую программу, которая являлась первоочередной и постоянной целью руководящего состава нацистской партии»* [190, т. 8, с. 50].

Как такое мог допустить немецкий народ, много лет живший рядом с людьми, вместе с которыми он выводил страну из глубочайшего послевоенного кризиса и разрухи, с которыми он собирался сообща строить новую демократическую Германию, где бы люди могли не беспокоиться о своей безопасности и не подвергались бы преследованиям за свою национальную принадлежность к иной этнической группе? Неужели новоявленный фюрер немецкого народа смог за пять лет так трансформировать его, народа, взгляды на простые общечеловеческие

истины, среди которых – человеческая жизнь бесценна и не может являться разменной монетой в политиканстве?

Немецкий профессор К. Г. Пфедфер даёт такую оценку поведения немцев в дни «Хрустальной ночи»: «...события 8 и 9 [уточнение: в ночь с 9 на 10 – И. Р.] ноября 1938 г. показали, что у широких масс немецкого народа не было ни силы, ни воли, ни соответствующих органов для того, чтобы влиять на политику правящих кругов по отношению к “другим” народам» [191, с. 497]. Есть подозрение, что и большого желания у подавляющей части немецкого народа тоже не было.

Ноябрьский погром 1938 г. заставил евреев Германии очень серьёзно задуматься о своей будущей жизни в этой стране, потому что они уже поняли, что это только начало нацистской политики их выдавливания из Рейха, в котором им места нет. Приоритетным методом давления на евреев тогда ещё оставался метод экономический. Как отметил на одном из заседаний Нюрнбергского процесса помощник Главного обвинителя от США У. Уолш, в «1938 году их [евреев] исключили из деловой и экономической жизни Германии... Евреев заставляли платить налоги и огромные штрафы. Их дома, банковские счета, недвижимая собственность и ценности – всё это было экспроприровано». И далее Уолш представляет стенограмму совещания под председательством Геринга (документ ПС-1816, США-261), которое состоялось 12 ноября 1938 г., на второй день после окончания «Хрустальной ночи». На этом совещании обсуждался вопрос о том, как «наказать евреев» (!) за убытки, которые они понесли в результате учинённого штурмовиками разбоя. Уолш зачитывает слова Геринга: «...Ещё один вопрос, господа. Что бы вы сказали, если бы я сегодня заявил, что еврейство в качестве наказания должно уплатить один миллиард... Я это сформулирую так: германские евреи должны, в наказание за свои ужасные преступления, уплатить один миллиард [рейхсмарок – И. Р.]... Хочу сказать, что я не хотел бы быть евреем в Германии» [192]. Беспредельный цинизм, который себе позволяло высшее нацистское руководство по отношению к евреям, свидетельствует о том, в каком ужасном, абсолютно беззащит-

ном положении они оказались в стране, оказавшейся под властью нелюдей в человеческом обличье.

В конце 1938 г. для национального руководства Германии одним из первостепенных вопросов была проблема поиска путей изгнания евреев из страны. На уже упомянутом совещании у Геринга 12 ноября 1938 г. поступило предложение Гейдриха об изоляции евреев, *«дабы не допустить их проникновения в немецкую среду... Относительно изоляции у меня есть предложение административного характера, но имеющее ценность также и с точки зрения его психологического воздействия на общество. А именно: предлагается ввести личный опознавательный знак для каждого еврея»* [193, гл. 18].

Однако практически все остальные участники совещания были настроены на более кардинальное на тот момент времени решение еврейского вопроса – изгнать евреев из страны любыми способами и средствами. В этом смысле было знаменательным заявление Геринга, сделанное на этом же заседании. Он сказал: *«Есть ещё один аспект проблемы. Если Германский рейх в ближайшем будущем окажется в состоянии международного конфликта [автор просит читателя обратить внимание на то, что совещание проходит менее чем за год до начала Второй мировой войны и идёт полным ходом подготовка к ней], само собой разумеется, что мы в первую очередь подумаем о сведении счетов с евреями Германии. В настоящее время фюрер собирается, наконец, выступить с международной инициативой, обращённой к державам, поднявшим еврейский вопрос, чтобы добиться решения вопроса о Мадагаскаре... Фюрер хочет сказать другим государствам: "Что вы всё время говорите о евреях! Берите их!"»* [193, гл. 18].

Надо заметить, что нацистская власть находилась в постоянном поиске эффективной системы по изгнанию евреев из Германии. Так, ещё в 1935 г. при СД был создан особый отдел III2, занимавшийся только еврейским вопросом, а правильнее сказать, «проблемами» Германии, связанными с присутствием в ней евреев. Именно в этом отделе появился человек по фамилии Эйхман, в круг интересов и обязанностей которого вхо-

дили сионистское движение и эмиграция евреев. В 1937 г. для обеспечения координации действий по проведению в Германии антиеврейской политики при СД был сформирован соответствующий центральный орган.

Принятое в Германии антиеврейское законодательство, а после «Хрустальной ночи» и вся система правопорядка, налаженная нацистами на антисемитский лад, начали активно работать на насильственную эмиграцию евреев, ориентированную на реализацию лозунга «Германия, свободная от евреев». Надвигалась повальная депортация еврейского населения на Восток.

Оптимизм евреев Германии иссяк, многим из них стали очевидны неутешительные перспективы дальнейшего пребывания в стране, где буйствовал нацизм. До конца 1938 г., т. е. за два месяца после «Хрустальной ночи», Германию поспешно покинули 40 тыс. человек. В 1939 г. из страны уехали ещё около 68 тыс. евреев. Сообщается, что *«из полумиллиона евреев, живших в Германии в момент прихода Гитлера к власти, около 300 000 человек смогли выехать из Германии»* [194].

К 1939 г. нацистское руководство было готово к смене политики по отношению к ещё остающимся в Германии евреям – от постепенного их выдавливания из страны методами экономического, законодательного и народного давления к методам насильственной эмиграции. С этой целью 24 января 1939 г. была сформирована новая структура – «Центральная имперская служба по делам эмиграции», главой которой был назначен шеф СД Гейдрих. В отдельных источниках утверждается, что *«в этот период – причём именно Центральная имперская служба по делам эмиграции – поощряли эмиграцию в Эрец Исраэль, пренебрегая раздражением британцев. На... заседании от 11 февраля Гейдрих объявил, что нет никаких причин для замедления темпов нелегальной эмиграции в Эрец Исраэль. И действительно, гестапо предпринимало немалые усилия, способствовавшие этому выезду»* [195, гл. 20].

До сих пор ходят легенды о сотрудничестве некоторых сионистских деятелей с нацистами в вопросах организации выезда евреев из Германии в Палестину, а также о якобы сознательном

воспрепятствовании ими приёму другими странами еврейских беженцев во имя переселения последних именно на Землю Израиля. Антисионистски и антиизраильски настроенные публицисты стремятся представить действия сионистского руководства в конце 1930-х гг. как предательство интересов евреев Германии, которых оставили на закляние нацистам. По этому поводу очень много спекуляций, неясностей и недомолвок. Возникает вопрос, надо ли было вообще идти на переговоры с нацистами по поводу эмиграции евреев из Третьего рейха. Если да, то о каких обвинениях в адрес сионистского руководства в сотрудничестве с нацистами может идти речь? Если нет, то это (в условиях, когда Великобритания строила труднопреодолимые препятствия даже к официальной иммиграции евреев в Палестину, а нелегальную иммиграцию пыталась закрыть наглухо военно-морской блокадой) означало бы подвергнуть смертельной опасности остающихся в Германии наших собратьев.

Поэтому сионистское руководство пошло по первому пути. Ещё в 1933 г., когда Гитлер только пришёл к власти и в качестве одной из своих приоритетных программ выдвинул требование полного изгнания евреев из Германии, начались переговоры между Сионистской Федерацией Германии, Англо-Палестинским банком (АРС), действовавшим по директиве Еврейского агентства, с одной стороны, и министерством экономики Рейха, с другой. После трёхмесячных переговоров было заключено соглашение (25.08.1933), которое создавало организационные и экономические предпосылки для экспорта товаров германского производства в Палестину, а для евреев возможность опосредованного (через специально созданное агентство Ха'авара) вывоза достаточно больших сумм денежных средств при эмиграции. Безусловно, это положительно повлияло на рост эмиграции евреев Германии в Палестину, что и было целью Еврейского агентства. По этому соглашению сионисты обеспечили приезд в Палестину ок. 60 тыс. евреев. Уезжавшие евреи обязаны были заплатить т. н. «налог на побег», который, по данным КЕЭ, *«в совокупности составил за эти годы (1933 – 1937) 186 млн рейхсмарок»* [4, т. 2, кол. 78-89].

Однако при этом не следует забывать, что это соглашение действовало вопреки объявленному тогда антинацистскому экономическому бойкоту со стороны США и ряда стран Европы. Сионистское руководство в тех условиях сочло необходимым отдать предпочтение решению, пусть частичному, эмиграционной проблемы, а не бойкоту нацистской Германии. Спасение жизни реальным людям казалось ему важнее.

Понимая, что соглашение «Ха'авара» носит ограниченный характер, Бен-Гурион посылает от имени «Хаганы» коммерсанта Фейвела Полкеса, являвшегося его доверенным лицом, на встречу с представителем Рейха. Встречи состоялись в февралемарте 1937 г. в Берлине и Каире. На них посланец Бен-Гуриона *«пытался добиться согласия германских властей на массовую эмиграцию евреев Германии в Палестину/Эрец-Исраэль – этот план не был реализован, прежде всего из-за противодействия Британии»* [192, гл. VI, с. 107-108].

Некоторые критики политики сионистского руководства в этот период заостряли внимание также на его безынициативности во время Эвианской конференции. Более того, оно якобы не только было не заинтересовано в положительном для еврейских беженцев решении проблемы их приёма странами-участниками, но и противодействовало этому. При этом хулители сионистских лидеров забыли или не знают, что в участии в работе конференции было отказано председателю Исполнительного совета Всемирного еврейского конгресса Нахуму Гольдману, а также президенту Американской сионистской организации Стивену Вайзу. Президенту Всемирной сионистской организации Х. Вейцману было отказано во встрече с представителем США на конференции М. Тейлором ввиду того, что Великобритания отрицательно относилась к этой встрече.

Реакция Г. Меир и Х. Вейцмана на результаты Эвианской конференции известна всем и была представлена на страницах этой книги (с. 263). Их трудно обвинить в неискренности тех оценок, которые они дали её «достижениям». Однако будет справедливым признать, что *«проанглийская, – по выражению КЕЭ – ориентация Вейцмана»* мешала ему в жёсткой форме

ставить перед английским правительством вопросы, связанные со смягчением их иммиграционной политики в Палестине.

Австрия. Во время Первой мировой войны стало очевидным, что Австро-Венгерская империя теряет свою жизнеспособность. Искусственность этого псевдогосударственного образования, просуществовавшего почти 50 лет, проявилась сразу же с окончанием войны, в которой оно вместе с Германией потерпело поражение. В этой империи, распавшейся сразу после войны, проживало 2,5 млн евреев. В течение трёх недель после окончания войны объявили о своей независимости Венгрия, Чехословакия, Государство словенцев, хорватов и сербов, Западно-Украинская народная республика и, наконец, Польша.

Евреи Австрии были официально признаны равноправными гражданами страны в качестве членов еврейского национального меньшинства. Однако те из них, кто поселился в Австрии после начала Первой мировой войны, были лишены права голоса. Для бежавших в Австрию во время войны из других частей империи в 1921 г. были приняты специальные дискриминирующие их меры.

Евреи Австрии симпатизировали сионистским идеям. В 1925 г. в различных провинциях страны действовали 15 сионистских объединений, и это не считая 14 районных секций в Вене. Для евреев в этот период была характерна не только активная политическая деятельность, но и очень серьёзное погружение в предпринимательство. Достаточно отметить, что *«евреям принадлежала вся торговля металлоломом, 85% торговли мебелью, 90% рекламных агентств, 80% банковских капиталов, 75% торговли вином, 64% торговли бензином и нефтью»* [194, гл. 12]. Евреи Австрии составляли значительную долю среди тех, кто занимался интеллектуальным трудом: *«23,7% университетских профессоров (45% профессоров-медиков), 62% юристов, 26% инженеров-химиков и т. д.»* [там же].

С приходом к власти в Германии Гитлер стремился к объединению двух немецких государств. Возможно предположить, что эта идея была замешана не только на прагматико-политических интересах, но и на эмоционально-ностальгических чувствах

человека, считавшего Австрию своей исторической родиной. Объединение Германии с Австрией стало национальной идеей, которой бредил Гитлер. Но всё оказалось не столь простым делом. Идея объединения с Германией не оказалась столь уж популярной в среде австрийской политической элиты. Канцлер Австрии, лидер Христианской социальной партии Энгельберт Дольфус, активно противостоял аншлюсу Австрии. Для него был более привлекателен итальянский фашизм Муссолини, который гарантировал Австрии независимость. Это воодушевило Дольфуса на запрет деятельности нацистов в Австрии. Заодно он запретил, по совету Дуче, и деятельность левых партий, установив т. о. в Австрии авторитарный режим, известный под названием «австрофашизм». Действие конституции в стране было приостановлено.

Сопrotивление руководства Австрии отложило её аннексию на пять лет. В марте 1938 г. «аншлюс» стал свершившимся фактом. Уже через несколько дней после этого Эйхман потребовал от руководителей еврейской общины и сионистских организаций подробные отчёты, удивив последних своей осведомлённостью в еврейских делах. Вскоре многие еврейские деятели были арестованы и отправлены в Дахау, а учреждения местной общины были закрыты на реорганизацию. Для евреев наступили чёрные дни: избиения, издевательства и оскорбления в общественных местах, повсеместное понуждение к эмиграции. Евреям давали понять, что им нет места на немецко-австрийских землях. Под нацистами оказались более 180 тыс. австрийских евреев, в т. ч. 176 тыс. в Вене. Все антиеврейские законы Рейха стали распространяться и на них.

На руководство венской общины в течение всего 1938 г. оказывалось давление с тем, чтобы заставить евреев эмигрировать. Для налаживания чёткой системы эмиграции евреев из Австрии было сформировано «Центральное бюро по еврейской эмиграции» во главе с Эйхманом. Всё еврейское население было формально объединено в рамках «Религиозной венской общины», с руководством которой все вопросы эмиграции напрямую решал Эйхман. В материалах Открытого Университета Израиля приво-

дятся следующие данные: «Новая система давления на евреев и в первую очередь деятельность Эйхмановского бюро считалась исключительно успешной: до конца 1938 г., т. е. в течение семи с половиной месяцев, Австрию покинуло примерно 45.000 евреев – почти четверть австрийской общины! В Германии же с момента прихода нацистов к власти и до этого же времени, т. е. за пять с половиной лет, эмигрировало примерно 145.000 евреев, что составило менее 30% еврейской общины» [195, гл. 15]. После аннексии Австрию в течение 1938 – 1939 гг. покинули почти 117 500 евреев. Многие бежали в США, Англию и другие страны.

Венгрия. В этой стране, составлявшей значительную часть Австро-Венгерской империи, после окончания Первой мировой войны началась политическая чехарда, продолжавшаяся более десяти месяцев. Полгода во главе Венгрии стояло правительство графа Михая Каройи, которое, не получив необходимой экономической поддержки от западных стран-победительниц, передало власть в стране коалиции социал-демократов и коммунистов, которая правила в стране с 21 марта по 6 августа 1919 г. В стране была провозглашена Венгерская Советская Республика (ВСР), фактическим главой которой был Бела Кун, сын этнического еврея и кальвинистки. Правительство ВСР состояло преимущественно из евреев и было настроено достаточно радикально на проведение социально-экономических реформ по примеру революционной России.

В условиях провала экономических преобразований, носивших экспроприационный характер, начался «красный террор», вызвавший консолидацию сил, противившихся новой власти. Оппозиционеры «красной» власти получили поддержку Антанты: с юго-востока на Венгрию напала Румыния, войска которой с боями против венгерской Красной армии быстро продвигались к Будапешту, а в западной Венгрии, не оккупированной румынами, власть захватили вооружённые формирования Миклоша Хорти. К 6 августа 1919 г. с властью коммунистов в Венгрии было покончено. Начался «белый» террор, в результате которого погибло ок. **3000** евреев.

По Трианонскому договору (по названию дворца в Версале), заключённому 04.06.1920, Венгрия лишилась двух третей своей территории, которая была передана таким государствам, как Чехословакия, Румыния, многонациональное королевство сербов, хорватов и словенцев, а также Австрия. Это привело к тому, что миллионы венгров оказались за пределами своего бывшего государства. Венгрия была низведена до положения одного из малых государств, что ущемляло национальные чувства венгров и явилось одной из основных причин роста среди них в недалёком будущем пронацистских настроений.

С 1-го марта 1920 г. регентом Королевства Венгрия стал Миклош Хорти, бывший главнокомандующий австро-венгерским флотом. Эпоха Хорти продолжалась до 1944 г. Был установлен авторитарный режим, при котором была запрещена не только коммунистическая партия, но и партии откровенно фашистского толка. Однако это не помешало Хорти выступить во Второй мировой войне на стороне Гитлера. Для его правления была характерна непоследовательность, виртуозная уклончивость, временами беспринципность во внешней политике, особенно в том, что касалось отношений с нацистами, а также авторитаризм, консерватизм, взвешенность и неприятие радикальных мер во внутренней политике.

К 1920 г., уже после отторжения от Венгрии территорий по Трианонскому договору, численность еврейского населения по данным КЕЭ составила 473 тыс. чел., т. е. она уменьшилась почти вдвое. В этом же году диктаторский режим Хорти ввёл пятипроцентную норму приёма евреев в высшие учебные заведения. В конце тридцатых годов были приняты два антиеврейских закона: в 1938 г. («Первый еврейский закон»), *«отнёсший к евреям и тех, кто принял христианство после 1919 г. (и их потомков), установил, что среди лиц свободных профессий, государственных служащих и предпринимателей не должно быть более 20% евреев»*; в 1939 г. («Второй еврейский закон»), *«построенный в основном на расовом принципе, распространил антиеврейские ограничения также на 100 тыс. крещёных евреев и их потомков, ограничил политические права евреев и*

ввёл пятипроцентную норму для евреев в народном хозяйстве, в результате чего около 250 тыс. евреев лишились средств к существованию» [4, т. 1, ст. «Венгрия»].

В середине 30-х гг. на политической арене Венгрии появился такой радикальный деятель, как Ференц Салаши, придерживавшийся пронацистских взглядов, в т. ч. и по еврейскому вопросу. Он был основателем нескольких экстремистских партий, деятельность которых Хорти периодически запрещал, а Салаши сажал в тюрьму. Однако в 1939 г. на парламентских выборах его партия «Скрещённые стрелы» – сторонница гитлеровской политики в отношении евреев, подогревавшая антисемитские настроения в Венгрии, добилась успеха. Она получила 30 депутатских мест, что говорило о её возрастающей популярности.

В период с 1938 по 1940 гг. происходило аннексирование Венгрией Закарпатья, в процессе которого тут же начались гонения на евреев, сначала носившие административно-экономический характер, а затем, после вступления Венгрии во Вторую мировую войну, они трансформировались в преследования евреев и их истребление.

Чехословакия. Движение самоопределения охватило также в послевоенный период Чехию (Богемию), Моравию, Словакию и Подкарпатскую Русь, которые объединились в 1918 г. в независимую Первую Чехословацкую Республику. В общей сложности на территории нового государства располагалось значительное число еврейских общин, в составе которых по данным переписи 1921 г. находилось более 350 тыс. евреев (2,6% всего населения), в т. ч. на территории Богемии – ок. 80 тыс., Моравии – ок. 38 тыс., Словакии – ок. 137 тыс. и Закарпатья – св. 93 тыс. [4, т. 9, кол. 1217]. Значительная часть еврейского населения (за исключением проживавших в Закарпатье) была подвержена ассимиляции, многие семьи были смешанными, часть евреев приняла христианство. По конституции (1920 – 1938 гг.) евреи были равноправны с другими гражданами и имели статус национального меньшинства. Несмотря на то, что руководство страны и высшие иерархи католической церкви относились к евреям вполне благожелательно, значительная часть населения

страны была настроена по отношению к ним негативно, если не сказать враждебно. Положение усугублялось ещё и тем, что в начале 1920-х гг. необходимо было преодолевать экономический кризис, который с ещё большей разрушительной силой разразился в 1930-е гг. Особенно тяжёлое положение наблюдалось в 1937 г., когда промышленное производство составляло 60% от уровня 1929 г. В это время в стране насчитывалось более одного миллиона безработных. Поляризация политических сил, свойственная экономическим кризисам, привела к тому, что власти были вынуждены запретить деятельность как Коммунистической партии Чехословакии, так и различных фашистских и других радикально-националистических организаций. Последние, естественно, перекладывали ответственность за экономический кризис на мировое еврейство.

Судетские немцы, инициированные претензиями Германии на Судетскую область с хорошо развитой промышленностью, в т. ч. военной, начали активные действия по присоединению Судетов к Третьему рейху. Гитлер начал шантаж Англии и Франции, грозя начать войну с целью якобы защитить своих соплеменников в Судетах. Эти две великие державы, испугавшись угроз Гитлера, уверили его в готовности удовлетворить его требования мирным путём. 29 сентября 1938 г. в Мюнхене по инициативе Гитлера проходит его встреча с главами правительств Великобритании (Н. Чемберленом), Франции (Э. Даладьё) и Италии (Б. Муссолини). Чехословакия была проигнорирована, а представителям СССР было отказано в участии. Здесь необходимо заметить, что Советский Союз был готов вступить за Чехословакию, с которой у него был договор (1935 г.), при условии, что она также окажет сопротивление агрессору.

В ночь на 30 сентября 1938 г. руководителями четырёх стран было подписано позорное для западной демократии Мюнхенское соглашение. Под давлением Англии и Франции представители Чехословакии также были вынуждены его подписать. После нейтрализации Чехословакии фашистской Германии был открыт путь на Восток.

Значение Мюнхенского сговора для Германии совершенно точно с присущим ему цинизмом обрисовал Геринг в своей ста-

тье «Евреи – что дальше?», опубликованной в органе СС «Дас шварце корпус» от 24.11.1938: «*В то время [1933 г. – И. Р.] евреи могли бы натравить на нас народы мира. Зато теперь о том, стоит ли на нас нападать, хорошенько задумаются даже самые крикливые демократы.*

Сейчас мы можем подвести еврейский вопрос к окончательному решению: это необходимо, ибо мы больше не будем прислушиваться к воплям мира и никакая сила не способна нам помешать. План ясен: окончательное решение, полное отсечение» [196, гл. 31].

Весьма симптоматичным является оценочное высказывание У. Черчилля через три дня после заключения Мюнхенского соглашения: «*Англии был предложен выбор между войной и бесчестьем. Она выбрала бесчестье и получит войну*».

Мюнхенский сговор имел глобальные последствия для всего мира, в т. ч. и для еврейства. Без преувеличения можно сказать, что Англия и Франция вложили в руки Гитлера дубину и позволили ему ею размахивать, круша при этом целые государства и истребляя народы, генотип которых не соответствовал его представлениям о человеке высшей расы, каковым являлся, по его мнению, прежде всего немец.

Мюнхенское соглашение привело к острому конфликту между поднявшими голову словацкими националистами и пражским правительством, который был использован Гитлером в своих экспансионистских целях. Под давлением Германии Словакии была предоставлена автономия, а затем менее чем через полгода (14.03.1939) она вышла из состава Чехословакии и провозгласила себя Словацкой республикой. Вслед за этим Гитлер ввёл в Чехию войска (15.03.1939), и над Богемией с Моравией был установлен германский протекторат.

Дальнейшие действия нацистов имели вполне ожидаемое продолжение: они взялись за евреев. В Судетах, теперь уже территории Германии, сразу же были сожжены 35 синагог. В Богемии и Моравии все евреи были изгнаны с государственной службы. В Праге в июне 1939 г. Эйхманом было открыто отделение Центрального бюро по еврейской эмиграции, которое

установило весьма значительный эмиграционный сбор, уплата которого была подобна по своим последствиям конфискации имущества. В Чехии стала проводиться практически повсеместная реквизиция еврейской собственности. В Словакии с получением автономии и особенно после провозглашения республики начались широкомасштабные преследования евреев, собственность которых конфисковалась и передавалась словакам или немцам. Особенно усердствовали военизированные отряды т. н. «Глинковской гвардии»⁵⁶.

В границах бывшей Чехословакии (до 14 марта 1939 г.) проживало значительное число евреев: по данным 1939 г. в Богемии и Моравии проживало 118 тысяч евреев, в Словакии – 137 тысяч. В общей сложности в границах Чехословакии 1938 г. проживало более 350 тысяч евреев. *«Около 80 тыс. чешских евреев, в том числе 31 тыс. евреев Праги, оказались в западне. До 1 сентября 1939 г. – начала II-й Мировой войны – примерно 25 тысяч из них успели выбраться из Чехословакии, уплатив огромные деньги и потеряв всё имущество»* [197, ч. I, гл. 1].

Болгария. Численность еврейского населения в этой стране к 1919 г. составила чуть больше 40 тыс. человек. В течение последующих 20 лет она увеличилась до 50 тысяч.

Во втором и третьем десятилетиях XX в. в Болгарии усилились антиеврейские настроения. Дело в том, что 29 сентября 1918 г. она подписала акт о капитуляции и была оккупирована войсками Антанты. По мирному Договору, заключённому 27 ноября 1919 г., Болгария потеряла примерно 10% своей территории и примерно 15% населения. Кроме этого, на страну была наложена контрибуция в размере 2250 млн франков золотом, составившая четверть национального достояния, подлежащая выплате в течение 37 лет. Это весьма ощутимо сказалось на политической стабильности в стране, что, естественно, не могло не отразиться на положении евреев в стране. Не обошли Болгарию и кровавые наветы, периодически будоражившие болгарское население, особенно его низы. Для осуществления

---

⁵⁶ Названа по имени своего основателя патера Андрея Глинки – лидера словацких националистов.

реального антиеврейского законодательства вопреки решениям Берлинского конгресса 1878 г., обязавшим балканские страны обеспечить евреям равноправие, была введена система закрытых инструкций, направленных на ограничение евреям их гражданских прав.

Демократические реформы, которые пытались осуществить правительство во главе с лидером Земледельческого народного союза А. Стамболийским, вызвали жёсткое противодействие других партий, объединившихся в 1921 – 22 гг. в конституционный оппозиционный блок. В это же время активизировались профашистские организации, проповедовавшие антисемитизм. В ночь на 9 июня 1923 г. был совершён фашистский переворот. Антифашистское выступление Болгарской коммунистической партии потерпело поражение.

«Великая депрессия», продолжавшаяся с 1929 по 1939 гг., началась в Болгарии несколько раньше, чем в развитых капиталистических странах, охватив прежде всего мелкое промышленное производство и сельское хозяйство. В этот период власть в стране успела перейти к «Народному блоку», а затем к военной диктатуре (1934 г.), отменившей конституцию и запретившей деятельность политических партий и профсоюзов. Опять оживились профашистские организации, среди которых, в частности, были такие националистические антисемитские объединения, как «Ратник» и другие. В 1940 г. пронацистское правительство ввело в действие ряд антиеврейских законов, во многом повторявших антисемитские установления Нюрнбергских законов Германии.

Турция. Мы уже знаем, что в октябре 1918 г. Османская империя капитулировала. В это время еврейское население было сосредоточено в основном в Западной Анатолии (азиатская часть Турции) и Восточной Фракии (европейская часть Турции). Эти части Турции стали объектами противоборства с Грецией. В период 1919 – 21 гг. греки оккупировали ряд городов, в которых евреи и мусульмане подверглись преследованиям, а в некоторых местах даже погромам (напр., в г. Чорлу в Восточной Фракии). К тому времени, когда турки освободили от греческих

войск всю территорию страны (1922 г.), евреи были вынуждены сконцентрироваться в Измире, т. к. многие города Западной Анатолии, являвшиеся местом проживания евреев, были разрушены.

Турецкие евреи поддержали Лозаннский мирный договор между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев, с одной стороны, и Турцией – с другой (24.07.1923), по которому признавались распад Османской империи и независимость Турции. В Турецкой республике к этому времени проживало примерно 200 тыс., в основном сефардских, евреев, половина из которых сосредоточилась в Стамбуле (бывший Константинополь). К сожалению, в результате различных манипуляций со стороны главы Турецкой республики Мустафы Кемаль-паши (Ататюрка), стремившегося превратить Турцию в светское и унитарное национальное государство, евреи «добровольно» отказались от привилегий в части равенства гражданских прав, предоставленных им и другим нацменьшинствам Лозаннским договором. Для еврейской общины Турции это имело негативные последствия: фактически прекратили свою деятельность органы еврейского самоуправления, еврейские школы были вынуждены отказаться от иврита и перейти на турецкий язык. В результате выросла эмиграция евреев из страны. К 1927 г. их численность по сравнению с 1923 г. сократилась почти на 120 тыс. человек.

В 1930-е гг. в Турцию стали прибывать евреи из Германии, а также из оккупированных ею и находящихся с ней в блоке стран. К чести турецкого правительства того времени следует заметить, что оно предприняло меры по трудоустройству многих из них, особенно тех, кто обладал высокими профессиональными качествами и мог внести большой вклад в развитие экономики и науки. Правда, как утверждает историк Г. Демоян, в Турции имели место случаи дискриминации представителей нацменьшинств. Например, *«нетуркам запрещалось образовывать самостоятельные населённые пункты, а в городах национальные меньшинства не должны были превышать 10%. Об этом совершен-*

но конкретно высказался министр правосудия правительства Кемаля Ататюрка Махмут Эсат Бозкурт, заявивший: “Турок – единственный господин, единственный хозяин этой страны, те, кто не имеет чисто турецкого происхождения, имеют только одно право в этой стране – право быть слугами, право быть рабами” (газета “Миллиет”, 16.09.1930)» [198].

Германские нацисты смогли заинтересовать своей идеологией некоторых националистов Турции. Определённых успехов в этом направлении достигла немецкая антисемитская газета «Дер Штюрмер», главным редактором которой являлся известный юдофоб Ю. Штрайхер. В 1933 г. в Турции была организована нацистская группировка во главе с Дж. Р. Атилханом, организовавшая еврейские погромы в некоторых городах Восточной Фракии. Как утверждает КЕЭ, «все проживавшие здесь евреи бежали в Стамбул. Руководители государства решительно выступили против антисемитизма, ввели в Восточной Фракии чрезвычайное положение и приказали вооружённым силам взять под защиту евреев и их имущество; многих погромщиков арестовали и предали суду» [4, т. 8, кол. 1111-1134].

Иное видение событий того времени предлагается в уже представленной ранее работе Г. Демояна [205]. Он пишет: «В 1934 году турецкий меджлис принимает закон о поселении (№ 2510), и первой его жертвой становится еврейское население Восточной Фракии и Дарданелл. Депортация евреев из этих областей происходила без предварительного оповещения или предупреждения, и в результате переселившиеся были вынуждены оставить своё имущество. “Евреи турецкого гражданства, – писала тогда газета ‘Таймс’, – прибывают в Стамбул из Дарданелл и Восточной Фракии. Многие находятся в положении нищих, их выгнали из своих домов без предварительного предупреждения. В Эдирне полицейские явились к турецким евреям и приказали им покинуть город в течение 48 часов”... Другая газета, “Дейли Телеграф”, сообщала, что “сотни евреев вынуждены покинуть свои жилища; они продали всё, что смогли, и теперь находятся в тяжчайшем положении”. Всего за это время было выселено около 10 тыс. евреев».

Великобритания. Эта страна была среди тех стран-победительниц, которые довели Первую мировую войну до победного конца. Послевоенный период, начиная с ноября 1918 г., был важнейшим не только для евреев Англии, но и для всего мирового еврейства, ибо именно эта страна стала одним из главных политических центров сионизма, несмотря на то, что значительная часть руководства еврейской общины страны была против проникновения сионистской идеологии в её среду. В 1899 г. была сформирована Британская сионистская федерация. В Лондоне состоялась (1920 г.) международная сионистская конференция, на которой был создан Керен ха-Йесод, главный финансовый орган Всемирной сионистской организации, а позже и Еврейского агентства. Его основной задачей был сбор пожертвований для финансирования еврейской иммиграции и поселенческого движения на Земле Израиля. На этой конференции Х. Вейцман был избран президентом Всемирной сионистской организации. Её штаб-квартира была переведена в Лондон. Здесь же В. Жаботинским и его соратниками был сформирован Союз сионистов-ревизионистов.

Одновременно с этим в Великобритании, как и в других европейских странах, в послевоенное время имели хождение и пользовались популярностью «Протоколы сионских мудрецов». Большой интерес к ним проявила английская пресса, усилив таким образом их влияние на британского обывателя. «Еврейская тема» стала чуть ли не основной, особенно в среде тех, кто искал виновников своего неблагополучия. Даже после разоблачения «Протоколов» (1921 г.) с помощью стамбульского корреспондента лондонской газеты «Таймс» некоторые заинтересованные круги, особенно те, кто находился в католической среде, продолжали свои выпады против евреев.

«Великая депрессия» привела к массовой безработице в стране: в начале 1930 г. число безработных составляло свыше полутора миллиона человек, а уже к концу этого года на 470 тыс. больше. Безусловно, это обстоятельство вносило серьёзную напряжённость в жизнь английского общества, особенно среди рабочих и предпринимателей малого и среднего бизнеса.

Обнищание народа, трудности в удовлетворении своих обычных потребностей не могли не вызывать протеста, прежде всего в среде городских низов, для которых было важно найти виновных в сложившейся ситуации. Нашлись люди, которые помогли им в этом. Среди них был уже известный парламентарий, сэр Освальд Мосли, организовавший в 1932 г. Британский союз фашистов (БСФ), который он возглавлял до 1940 г. БСФ активно использовал лозунги социальной направленности, проводил националистическую пропаганду, а с осени 1934 г. развернул антисемитскую кампанию, что сблизило БСФ и нацистов Германии. Следует иметь в виду, что в 1931 г. в Великобритании насчитывалось ок. 300 тыс. евреев, численность которых в 30-е гг. увеличилась за счёт беженцев ещё на 90 тыс. человек. Имеются сведения, что до «введения жёстких ограничений на вывоз имущества из Германии беженцы 30-х гг. ввезли в Великобританию приблизительно 12 млн фунтов стерлингов. Иммигранты оказали значительное влияние на научную, литературную и культурную жизнь страны. Беженцы-евреи активизировали религиозную жизнь английского еврейства в его ортодоксальных и либеральных кругах и фактически возродили еврейскую культурную деятельность в Великобритании» [199, раз. 2.5.2].

Объявленный Мосли «поход против евреев» фашисты решили начать с антисемитских акций в Восточном Лондоне – беднейшем районе столицы, где жило много евреев. Наибольший резонанс в обществе получили хулиганские действия фашистов, получившие название «Погром на Майл-Энд-роуд», которые вылились в избиения евреев и разгромы принадлежавших им магазинов [200]. Конец деятельности британских фашистов положил У. Черчилль в мае 1940 г., когда он возглавил правительство Великобритании. Мосли и его соратники оказались в тюрьме.

Франция. КЕЭ напоминает нам, что евреи Франции «принимали активное участие в Первой мировой войне... Около 35 тыс. евреев – французских граждан, проживавших во Франции и Алжире, т. е. более 20% всего еврейского населения, были мобилизованы или добровольно вступили в армию... Во француз-

ской армии служило также около четырёх тысяч евреев-эмигрантов из России, не имевших французского гражданства... Всего погибло около восьми тысяч евреев» [4, т. 9, кол. 366-371].

Очень точно выразился писатель М. Кожемякин, написав, что «Хронисты “потерянного времени” Первой мировой – француз Анри Барбюс, англичанин Ричард Олдингтон, немец Ремарк – много писали о том, что среди трупов безымянных жертв битв под Верденом, на Сомме, на Ипре разложился и сгнил европейский гуманизм... Период между двумя мировыми войнами стал для Франции испытанием на прочность» [201, ч. I]. Очень сильно на общественно-политическое настроение французов повлиял мировой экономический кризис 1929 – 1933 гг. Его последствия были для Франции весьма ощутимы. Достаточно отметить, что численность безработных достигла почти 1,5 млн человек, а реальная зарплата работающих при росте продолжительности рабочего дня до 10-12 часов упала примерно на 60%. Резкое падение жизненного уровня явилось причиной начавшегося процесса радикализации французского общества.

Франция, склонная по своему мироощущению к левому радикализму при приверженности её рядовых граждан к консерватизму в быту, находилась под впечатлением разыгравшихся в России Февральской и особенно Октябрьской революций 1917 года. Уже в 1920 г. была создана Французская коммунистическая партия, которая пользовалась долгое время популярностью у рабочих, студентов и значительного числа интеллектуалов.

Это не могло не вызвать ответной реакции у тех, кто придерживался правых взглядов. Среди них было большое число националистов, антикоммунистов и, естественно, антисемитов. Одним из поводов для роста антисемитских настроений была весьма насыщенная евреями иммиграция во Францию, начавшаяся в 1920 г. Погромы во время гражданской войны в России, сопровождавшиеся многочисленными убийствами не только среди взрослого еврейского населения, но и среди детей, вызвали мощный эмиграционный поток, направившийся в т. ч. и во Францию. Он захватил и тех, кто бежал из Польши и Румынии из-за

резкого ухудшения экономического положения, невозможности устроиться на работу. За третье десятилетие XX века в Париже осело ок. 70 тыс. евреев из России, Польши, Румынии, Литвы и Венгрии. Как опять же отмечает КЕЭ, в «1930-х гг. основная волна иммиграции шла из Центральной Европы: Германии, Австрии и Чехии. Тысячи евреев бежали после прихода Гитлера к власти в 1933 г., анишлуса Австрии в 1938 г., захвата Чехословакии в 1938 – 1939-х гг. В 1933 – 39-х гг. во Францию приехало около 50 тыс. немецких евреев, часть из которых затем уехала в США, Палестину и другие страны. В 1920 – 30-х гг. во Францию приезжали евреи из стран Северной Африки, в основном из Алжира, Марокко, Туниса. В этот период в Париже поселилось 15 тыс. евреев-уроженцев этих стран... Накануне Второй мировой войны во Франции проживало около 250-320 тыс. евреев, более двух третей из них были рождены за пределами Франции или являлись детьми иммигрантов» [4, т. 9, кол. 366-371].

Евреи стали играть заметную роль во всех областях жизни Франции. Это не могло не вызывать у определённой антиеврейски настроенной части французского общества недовольства сложившейся ситуацией, а следовательно, стремления найти рычаги противодействия. Самым эффективным средством для этого было признано формирование организаций ультраправого толка, ставивших во главу угла своей деятельности борьбу с засильем евреев в политике и экономике. Это проявилось в нашумевшем «Деле Ставиского», в основе которого лежала финансово-политическая афера в Байонне (1933 г.), организатором которой был Александр Ставиский, предприниматель еврейско-украинского происхождения. Он, используя свои связи в кругах, близких к правительству, присвоил весьма значительные средства путём выпуска фальшивых облигаций под различные социальные программы. Раскрытие этой аферы стало причиной тяжёлого политического кризиса во Франции, вылившегося в вооружённые столкновения между радикально настроенными членами как левых, так и правых партий. Дело дошло даже до осады здания парламента штурмовиками профашистских организаций. Выступление фашистов имело и явно антисемитский

оттенки. Ведь не случайно, что газета «La Libre Parole» называла дело Ставиского не иначе как «Еврейский скандал».

В 30-х гг. во Франции активно действовали такие профашистские партии, как монархически ориентированное «Французское действие» и «Народная Французская партия», основной костяк которой составляли бывшие коммунисты, отвергавшие марксизм, а также выходцы из ультраправых группировок.

Италия. Здесь следует напомнить, что эта страна была в числе стран-победительниц в Первой мировой войне, однако участие в ней не могло не сказаться на экономическом положении населения страны. В силу этого началось углубление политического расслоения итальянского общества, в котором социальный радикализм стал весьма восприимчивым и популярным. Его рупором стала (1919 г.) фашистская организация «Боевой союз» во главе с бывшим членом Итальянской социалистической партии и главным редактором газеты «Аванти!» («Вперёд!») Бенито Муссолини. В 1921 г. он создал Национальную фашистскую партию и в том же году был избран в итальянский парламент, где возглавил фракцию из 35 депутатов-фашистов. 29 октября 1922 г., после похода фашистских боевых групп в Рим и ряд других городов, закончившегося кровавым переворотом, Муссолини получил пост премьер-министра. В стране был установлен тоталитарный режим. Начались преследования противников этого режима: аресты, судебные процессы, тюремные заключения, ссылки и лагеря. Известный учёный и публицист Н. Г. Елина писала: *«Первоначально в фашистской программе [Муссолини – И. Р.] никакого антисемитизма не усматривалось. При зарождении фашистской организации в 1919 г. в ней насчитывалось всего пять евреев, но в 1922 г. в марше на Рим участвовало уже 230 евреев... Никакого официального ущемления прав евреев до второй половины 30-х гг. не допускалось. В 1929 г. все религиозные культы, включая иудейский, были узаконены. В 1933 г., когда Гитлер, придя к власти, начал гонения на евреев, Муссолини отнёсся к этому отрицательно... Он даже разрешил въехать 2000 беженцам, пробиравшимся в Палестину»* [202, гл. 10].

Журналист Е. Манин приводит следующее утверждение специалиста по истории фашистского движения, профессора Филиппа Каннистаро: *«В своём первоначальном виде итальянское фашистское движение не имело расового компонента...»*. Далее Е. Маниным приводится такой интересный факт: *«Когда в Германии к власти пришли нацисты и Гитлер стал громогласно излагать свои антиеврейские теории, Муссолини выступил в Бари в сентябре 1934 года с издевательской речью по этому поводу: “Тридцать столетий существования позволяют итальянцам взирать с жалостью на некоторые доктрины, проповедуемые по ту сторону Альп теми, кто были дикарями, когда мы имели Цезаря, Вергилия и Августа”»* [203].

Однако после заключения договора с Германией в 1936 г. положение евреев в Италии резко изменилось в худшую сторону. Началась антисемитская кампания в прессе, целью которой была демонстрация поддержки Италией антиеврейской политики Гитлера. В итальянском обществе вдруг заговорили о чистоте расы итало-римлян, к которым, естественно, евреи никакого отношения не имеют. В сентябре 1938 г. были приняты расовые антисемитские законы, направленные на лишение евреев гражданских прав. Так, в частности, евреи – преподаватели университетов и школ были уволены с работы. Евреев перестали принимать во все учебные заведения. Книги еврейских авторов были изъяты из школьных библиотек. Были запрещены смешанные браки. Армейская и государственная службы стали для евреев невозможными. Для евреев стал запретным наём христиан в качестве прислуги. Были введены ограничения по землевладению. С 1939 г. евреям не разрешалась работа журналистами и нотариусами. Евреям, не имевшим итальянского гражданства, было предложено покинуть Италию. В качестве большой милости евреям специальным законом было разрешено отказаться от еврейства и после этого получить гражданские права. Реакция евреев была различной на эти антиеврейские выпады: *«Часть приняла христианство, т. к. церковь защищала новообращённых. Часть – 4000-5000 – эмигрировала во Францию, Англию, Северную и Южную Америку и в Палести-*

ну. Большинство осталось жить в своих городах, в надежде, что в стране наступит перемена: действовал не то привычный европейским евреям оптимизм, не то страх перед чужими краями. Из оставшихся самые активные стали участвовать в антифашистском движении» [202, гл. 10].

Румыния. В Первой мировой войне она участвовала на стороне Антанты, и неудачно: быстро потерпела поражение и была вынуждена подписать сепаратное мирное соглашение с Германией (24.04.1918), которое, в частности, предусматривало предоставление гражданства всем евреям, проживавшим в Румынии.

Требование евреев Румынии об их натурализации в законодательном порядке было услышано на Парижской мирной конференции (1919 г.), которая обязала власти Румынии предоставить евреям гражданские права в полном объёме, а также подписать договор о правах национальных меньшинств.

Численность евреев в Румынии в 1924 г. составила 796 тыс. человек (5 % всего населения), из них 230 тыс. – в довоенных границах и 566 тыс. – на территориях Бессарабии, Северной Буковины и Трансильвании, присоединённых к Румынии по результатам Первой мировой войны [4, т. 7, кол. 451-472]. Под разными предложениями власти пытались уклониться от предоставления гражданства евреям, жившим ранее за пределами довоенной Румынии. Однако под нажимом Франции и Англии в новую конституцию (1923 г.) была включена статья, дававшая возможность получить гражданство всем евреям без исключения.

Вплоть до начала Второй мировой войны бацилла антисемитизма быстро распространялась среди румын, особенно в среде интеллигенции и студенчества. Именно от них исходило требование ввести в университетах страны процентную норму для евреев. В середине 1920-х гг. стали появляться различные профашистские организации, имевшие большую популярность в среде студенчества. Организовывались вооружённые боевые группы, устраивавшие погромы, сопровождавшиеся нападениями на евреев и поджогами синагог. В 1927 г. антиеврейские беспорядки охватили всю страну.

Приход нацистов к власти в Германии не мог не отразиться на политической атмосфере и в Румынии. В программах многих румынских партий чётко просматривались антиеврейские настроения. Этнические немцы, проживавшие в Южной Трансильвании, объявили себя сторонниками национал-социализма. Они избегали до поры до времени применять насильственные действия против местных евреев, ограничивались экономическим бойкотом. В середине 1930-х гг., по примеру гитлеровской Германии, в Румынии начался процесс «румынизации» еврейских предприятий в рамках повсеместного экономического давления на еврейский бизнес.

В 1928 г. в парламент Румынии были избраны четыре еврейских депутата, а в 1931 г. с созданием Еврейской партии их число увеличилось до пяти. Они часто подвергались антисемитским нападкам со стороны других депутатов, дело доходило до прямых оскорблений. В 1933 г. евреев в парламенте представлял уже только один депутат.

В Буковине и Бессарабии положение евреев осложнилось в связи с переходом ряда руководителей украинских партий и организаций на профашистские позиции, что в условиях существовавшего в Румынии государственного антисемитизма способствовало широкому распространению юдофобии среди местного населения [204, гл. 3].

В июне 1934 г. парламентом был утверждён новый закон «Об использовании румынских рабочих в частных фирмах», в соответствии с которым 80% работников любого предприятия должны были составлять румыны. По этому закону многие евреи лишились работы, а многие предприятия и банки, принадлежавшие евреям, обанкротились и подлежали закрытию.

В 1935 г. была введена процентная норма для евреев-юристов. Дело дошло даже до лишения лицензий для тех, кто входил в Юридическую ассоциацию. Сокращалось число евреев в университетах, хотя процентная норма ещё не была официально введена. Всё это не могло не побуждать евреев к эмиграции.

Евреи Румынии пытались бороться с наступлением властей на их права. В 1936 г. был создан Совет евреев Румынии, ко-

торый воспрепятствовал принятию парламентом целого ряда антиеврейских законопроектов, в т. ч. об аннулировании гражданства евреев. Сила этого Совета проявилась, в частности, в организации им кампании экономического бойкота, приведшего к падению правительства. После этого в Румынии был введён режим т. н. королевской диктатуры, запретившей все политические партии и организации, в т. ч. Еврейскую партию и Союз румынских евреев.

Зависимость Румынии от Германии была определена не только её политической идентификацией как страны, идущей в фарватере Третьего рейха, но и заключённым в марте 1939 г. германо-румынским экономическим договором, поставившим её в положение страны-сателлита, обязанной выполнять все политические и экономические требования Германии. Среди последних были на первых порах те, которые предусматривали вывод евреев из хозяйственной жизни страны, а затем – и их лишение румынского гражданства, что и было сделано накануне Второй мировой войны.

Именно Румынии принадлежат лавры страны, одной из первых поддержавшей антиеврейскую направленность нацистской политики Германии в своей стране.

Глава восемнадцатая: *Восточноевропейское еврейство в период 1900 – 1939 гг.*

18.1. Еврен в Российской империи (1900 – 1917 гг.). Согласно первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., численность евреев к началу XX века составила более пяти миллионов человек (примерно 4% всего населения), включая ок. 1,3 млн на территории Царства Польского (Привислинские губернии), находившегося тогда в унии с империей [206]. В соответствии со «Сводом Законов о Состояниях» евреев к началу XX в. стали относить к группе инородцев, в которой кроме них числились «...самоеды северных тундр, калмыки и киргизы, а также различные инородцы Сибири и степных областей Приуралья, Предкавказья и Средней Азии... Евреи обязаны

приписываться к одному из сословий природных обывателей [подданных страны – И. Р.] под страхом наказания за бродяжничество, а между тем они не пользуются всеми правами прочих членов этих сословий: для евреев создано множество разнообразных ограничений, которых не знает ни одна народность... Бесправное положение евреев, облавы, выселения и т. п. вызывают в окружающем населении представление о евреях как о людях, лишённых защиты закона, что в связи с глумлением над евреями в антисемитских газетах, листках и брошюрах ведёт к погромам» [17, ст. «Россия»].

Неравноправное положение евреев России, унижение их человеческого достоинства и отношение к ним как к людям второго, а то и третьего сорта, вызывало у них, и прежде всего у молодёжи, естественное неприятие этого положения. Ещё со второй половины XIX в., особенно с ростом антисемитизма в стране, доля евреев, принимавших участие в революционном движении, резко возросла.

Известный российский историк О.В. Будницкий приводит оценку председателя Кабинета министров Российской империи С. Ю. Витте (1905 – 06) участия евреев в революционном движении в беседе с Теодором Герцлем: «[он] указывал ему на то, что евреи составляют около половины численности революционных партий, хотя их всего шесть миллионов в 136-миллионном населении России» [205, тема 5]. Анализ О. В. Будницкого даёт, безусловно, более точную картину участия евреев в революционных партиях и организациях, а также их привлечения к уголовной и административной ответственности за революционную деятельность. Он пишет: «В 1901 – 1903 годах среди лиц, арестованных за политические преступления, евреи составляли около 29,1% (2269 человек). В период с марта 1903-го по ноябрь 1904 года более половины всех привлечённых по политическим делам были евреями (53%)... В 1905 году евреи составляли 34% всех политических арестантов, а среди сосланных в Сибирь – 37,4%... Несомненно, наиболее значительную долю евреев, привлечённых за политические преступления, давал Бунд, самая многочисленная [с 1904 по 1907 гг.] революционная партия в

России... Существенным было "представительство" евреев и в общероссийских революционных партиях и организациях. В эпоху революции 1905 года около 15% членов партии социал-революционеров были евреями, а некоторые максималистские и анархистские террористические группы почти полностью были еврейскими. В составе организаций эсеров-максималистов было около 19% евреев при 76% русских и украинцев. На V съезде РСДРП (Лондон, 1907) около трети делегатов были евреями. В то же время, как ни велико было участие евреев в русских или еврейских революционных партиях, количественно они составляли очень незначительное число как по отношению к населению России, так и к русскому еврейству».

Еврейские погромы нашли своё продолжение в начале XX века. Их третья волна в период 1903 – 06 гг. началась с погрома в столице Бессарабии, Кишинёве (7 апреля 1903 г.), где евреи составляли 46% всего населения. Читатель, наверное, уже догадался, что причиной погрома явился, как всегда, кровавый навет на евреев. Был найден убитым четырнадцатилетний подросток из гор. Дубоссары. Сразу же поползли слухи о том, что это убийство ритуальное накануне еврейской Пасхи. Эти слухи умело подогревались ежедневной кишинёвской газетой «Бессарабце», редактором которой был злобный антисемит Павел Крушеван. Проведённое расследование показало, что евреи невиновны в этом преступлении – подростка убил его родной дядя из-за наследства.

Но антисемитам очень хотелось, чтобы евреи оказались виновными. Поэтому они не принимали никаких доводов и доказательств следствия, и даже опровержение навета в «Бессарабце» не смогло успокоить их взбудораженное антиеврейское сознание. Нагнетание ненависти дошло до такой степени крайности, что стала очевидной неотвратимость погрома. Обращение к губернатору и руководству местного духовенства результатов не дало. 6-го апреля 1903 г., в первый день православной Пасхи, около трёх десятков групп по 10-15 чел. в каждой направились, видимо, в ранее намеченные места города и начали громить, грабить и поджигать лавки, магазины и дома евреев. К

погромщикам, видя их безнаказанность, стали присоединяться и другие местные жители, в основном молдаване. Ещё больше, кроме водки, погромщиков разогрел пронёсшийся слух о том, что царь якобы знает о погроме и поддерживает его. Попытки евреев организовать самооборону натолкнулись на противодействие полиции. Только тогда, когда местные власти поняли, что погром начинает приобретать совершенно неуправляемый характер, в город были введены войска, которым было разрешено открывать огонь по погромщикам. Только после этого в Кишинёве и его пригородах был восстановлен порядок.

В исторической литературе, посвящённой жизни евреев в Российской империи, имеются многочисленные исследования причин Кишинёвского погрома и разнообразные оценки числа пострадавших. Это не случайно, ибо он имел большой резонанс в мире по той причине, что в Российской империи это был первый кровавый и беспощадный погром такой силы, имевший ужасные последствия. В результате погрома, по данным КЕЭ, *«количество жертв (убито 49 и ранено 586 человек) было беспрецедентным»* [4, т. 6, кол. 562-576]. Были разгромлены более полутора тысяч еврейских домов и лавок. Даже ранее уже упомянутая газета «Бессарабец» в разделе «Городская хроника» от 24 (11) апреля 1903 г. писала: *«В еврейской больнице собрано 62 потерпевших с тяжёлыми ранами, тоже исключительно головы. Многие страшно изуродованы: с перебитыми носами, выбитыми глазами и зубами, сломанными челюстями»* [206].

Публицист Вадим Кожин, известный недоброжелатель евреев, пытаясь разобраться в истинных причинах Кишинёвского погрома, замечает, что *«погромы обычно изображаются как порождение некой иррациональной злодейской воли, чуть ли не садизма, – что, конечно же, абсолютно неверно»* [207]. В принципе автор также не склонен объяснять возникновение погромов неким иррациональным побуждением злодейского характера. За каждым из них стояли вполне реальные, чаще всего экономические или политические интересы конкретных персонажей, которые использовали «тёмных» людей в своих корыст-

ных целях, эксплуатировали их ненависть к евреям, видя в них основных виновников их жалкой, безрадостной жизни.

Известно, что в Кишинёвском погроме были убиты десятки евреев и несколько христиан. Пытаясь соблюсти как бы объективность в оценке последствий погрома, Кожинов пишет: «...факт, что в Кишинёве совершались в прямом смысле слова зверские убийства евреев [от фактов трудно уйти, но тут же субъективность Кожинова берёт верх в объяснениях указанного им факта – И. Р.], был обусловлен, без сомнения, использованием огнестрельного оружия [имеется в виду, конечно, со стороны евреев – И. Р.], которое опять-таки нарушало принцип борьбы на равных, – поскольку у погромщиков оружия не было, а евреи составляли почти половину (46 с лишним процентов) населения города». Обратите внимание, читатель, как ловко Кожинов всё развернул. Абсолютно игнорируя логику и здравый смысл: у него получается, что еврейская половина города (включая женщин, детей и стариков), вооружённая огнестрельным оружием, нарушая «принцип борьбы на равных», защищаясь, убивает нескольких христиан, теряя при этом в неравной борьбе несколько десятков своих единоверцев. Не забудем также о том, что несколько сотен евреев с тяжёлыми ранениями было отправлено на излечение. Вот такая у г-на Кожинова логика, ориентированная на то, чтобы даже в самых очевидных случаях свалить всю вину на евреев.

А. И. Солженицын, оценивая последствия Кишинёвского погрома, пишет: «...российскому правительству был подан урок... что государство, допускающее такую резню, постыдно недееспособно... Российское правительство, давно уже менее всего успевавшее на международной сцене, – ни тогда, ни затем не поняло, какое грандиозное мировое поражение оно понесло здесь» [80, ч. 1, гл. 8]. Солженицын тем не менее настойчиво подчёркивает, что к организации и поощрению Кишинёвского погрома верховная власть отношения не имеет. Вся её вина только в том, что она оказалась нерасторопной, своевременно не вмешалась в события и не смогла их предотвратить. И действительно, никаких документов, свидетельствующих о разра-

ботке планов проведения погрома и руководстве его осуществления со стороны властей, не найдено. Прямых доказательств нет, но, без сомнения, царская власть была идейным вдохновителем этого и других погромов. Она в течение многих лет воспитывала в русском народе уничижительное отношение к евреям, к их традициям, причисляя их к народу второго сорта, не наделяя их равными с русскими политическими и гражданскими правами, загоняя их в черту оседлости, которая была, по существу, большим гетто.

Поэтому многие православные люди (будь это русские или молдаване), воспитанные властью в принижении евреев, в обвинении последних в эксплуатации и ограблении коренного населения, были морально готовы к погромам. Благо это давало возможность ещё и поживиться за счёт чужого добра.

Тем господам, которые сомневаются в том, что царь и его правительство поощряли погромы, а потому и бездействовали, следует прочитать очерк В. Г. Короленко «Дом №13», в котором он задаётся вопросом: *«каким образом человек обыкновенный, средний, иногда, может быть, недурной человек, с которым порой приятно вести дело в обычное время, вдруг превращается в дикого зверя, в целую толпу диких зверей»* [208, т. 9, с. 411].

Кишинёвский погром положил начало серии еврейских погромов в Российской империи XX века, ставших здесь, по выражению известного историка С. Дубнова, «постоянным государственным институтом». Отношения между иудеями и православными стали носить напряжённый характер. Достаточно было возникнуть какому-либо спорному моменту, как это могло перерасти в серьёзную ссору, последствия которой сложно было предугадать. Следует учесть, что вся мозаика отношений между русскими, украинцами и белорусами, с одной стороны, и евреями, с другой, выстраивались на фоне активизации революционных действий, в которых достаточно широко участвовали и евреи, а также сионистской пропаганды, призывавшей евреев к отъезду в Палестину, что, естественно, вызывало дополнительное раздражение у коренного населения.

Подтверждением вышесказанного явился погром в Гомеле (август 1903 г.), начавшийся со ссоры между евреем-лавочни-

ком и крестьянином из-за бочки с селёдкой. Ссора быстро переросла в драку, в которой участвовали сторонники той и другой стороны. Столкновение закончилось убийством одного из христиан. Мстить за своего товарища собралась огромная толпа, состоявшая из местных железнодорожников, чернорабочих и деклассированных элементов. Погром начался при активном подбадривании нападавших некоторыми представителями других слоёв общества – местными торговцами, учителями, студентами и духовенством. Погромщики, как пишет историк Ицхак Маор, *«действовали на глазах у полиции и войск, при их полном одобрении и поддержке. Но на сей раз кишинёвский позор не повторился: в Гомеле выступила еврейская самооборона, организованная из боевых отрядов Бунда и Поалей Цион, которые дали громилам яростный отпор... Количество жертв среди евреев оказалось значительно меньше, чем во время Кишинёвского погрома, и куда больше, чем в Кишинёве, оказалось убитых и раненых на стороне погромщиков, хотя солдаты стреляли в участников самообороны и кололи их штыками»* [209, ч. III, гл. 12, с. 195].

Через год, в августе-сентябре 1904 г., в некоторых городках и местечках Украины и Белоруссии произошли столкновения между евреями и антисемитски настроенными жителями этих населённых пунктов, вероятнее всего, на бытовой и религиозной почве. *«Особенно жестоким, – как указывает КЕЭ, – был погром в гор. Александрия Херсонской губернии, где толпа ворвалась в синагогу в Йом-Кипур и зверски избивала молящихся (около 20 евреев погибли)»* [4, т. 6, кол. 562-576].

В январе 1905 г. в России начались массовые народные волнения, причиной которых было недовольство широких народных масс экономической, политической и социальной политикой царя и его правительства. Расстрел и разгон мирной демонстрации рабочих Петербурга 9 января («Кровавое воскресенье») положили начало Первой русской революции. Этому предшествовали забастовки и стачки рабочих, выдвигавшие к владельцам заводов и фабрик вполне определённые экономические требования, которые, однако, не были удовлетворены.

Поэтому легальной рабочей организацией России – «Собранием русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» во главе со священником Георгием Гапоном была подготовлена петиция для передачи монарху. Следует заметить, что в этой организации евреи не состояли. Это к вопросу о том, что все революции в России начинались с евреев.

Большевики, меньшевики и эсеры, среди которых были и евреи, по их собственному признанию тогда не были готовы к такого рода массовым выступлениям. Однако они приняли решение не игнорировать участие в намеченной демонстрации, и были готовы, по крайней мере, идейно, на радикальные действия, если в этом будет необходимость.

Чем закончилось это, намеченное как мирное, шествие рабочих, читателю известно – сотни убитых и раненых. Но это лишь следствие непосредственного столкновения народа с царизмом. Не менее важными являются общественно-политические последствия «Кровавого воскресенья»: 9-го января 1905 года произошло моральное низвержение монархии в Российской империи в глазах народа. В стране начались протестные забастовки и стачки рабочих, проходившие не только под экономическими, но и под политическими лозунгами. Всё большую роль в организации этих выступлений стали играть левые партии, во главе которых стояли профессиональные революционеры. Разворачивалось революционное движение, к которому всё активнее стало примыкать студенчество.

Первая русская революция сопровождалась и еврейскими погромами. Так, 18 – 19 апреля 1905 г. произошёл погром в Мелитополе, который был остановлен группами самообороны, состоявшими из еврейской и русской молодёжи, и прибывшими войсками. Интересно, что погромщики, остановленные силами самообороны в еврейских кварталах, бросились грабить магазины и лавки христиан, что говорит в данном случае об истинных целях этих бандитов. В том же месяце в Симферополе погром был вызван слухами об осквернении иконы еврейским мальчиком. И здесь погром удалось потушить силами еврейской самообороны и присланными воинскими подразделениями.

Этим погромом апрель месяц 1905 г. не закончился. В Житомире, главном городе Волыни, на Пасху в течение трёх дней бушевал погром, устроенный с целью показать местным социалистам, среди которых выделялась своей активностью еврейская молодёжь, кто в доме хозяин. Как утверждается, организаторами погрома были местные власти, пустившие слух о том, что евреи проводят учебные стрельбы, а в качестве мишени используют портрет императора. Разъярённая толпа громил, среди которых были и специально приехавшие из Москвы, с остервенением убивала евреев, разрушала их дома, грабила их имущество. Члены еврейской группы самообороны самоотверженно пытались защитить своих собратьев, но силы были не равны, ибо на стороне погромщиков выступили войска. В житомирском погроме погибли 30 евреев и 100 человек были ранены. Среди погибших был и русский человек, студент-эсер Николай Блинов, с опасностью для своей жизни вступившийся за евреев. Подробно трагическая история житомирского погрома описана в документальном романе Александра Ласкина «Дом горит, часы идут» [210, ч. 1, 2, 3].

Фактически в одно время происходили вооружённые нападения солдат и казаков на евреев в Минске (26.05.1905) и Брест-Литовске (29.05.1905) – городах, в которых была очень высока доля евреев в общей численности населения, соответственно 52% и 65%. Всё лето 1905 года продолжались погромы и нападения на евреев в разных местах Российской империи: в Екатеринославе (ныне Днепропетровск), в Макарьеве Нижегородской губернии, в Керчи и Еникале в Крыму.

Все описанные выше события свидетельствовали о серьёзном обострении политической обстановки в стране. Монархия почувствовала надвигающуюся опасность своему существованию. Начались поиски путей либерализации общественного устройства в империи. Для успокоения общественного брожения требовалась серьёзная реакция власти, что стало особенно актуальным в условиях начавшейся Октябрьской всероссийской политической стачки (20 октября 1905 г.), в результате которой ситуация в стране практически вышла из-под контроля властей. В конце

октября был обнародован царский манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором было обещано «даровать» народу «незыблемые основы гражданской свободы», неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов. Однако эти обещания не остановили эскалацию революционного движения по всей стране: *«в октябре-декабре 1905 бастовало 1277 тыс. рабочих (из них 66,4% – участники политических стачек); в ноябре было 796 крестьянских выступлений. Волнения в армии и флоте всё чаще принимали форму открытых вооружённых выступлений»* [211].

В Москве всеобщая рабочая стачка перешла в декабрьское вооружённое восстание, которое закончилось поражением восставших. Но власть была сильно напугана этим вооружённым выступлением народа, в организации которого она усмотрела и активное участие евреев. Сам по себе этот факт свидетельствовал только об одном: антиеврейская политика не ослабевала, а напротив, по отдельным направлениям социальной политики даже ужесточалась. Это не могло не отразиться на уровне лояльности еврейского населения, особенно молодёжи, к власти.

Как уже было показано, царский Манифест не остановил стачечной борьбы рабочих. Не прекратил он и проявлений еврейского недовольства отношением власть имущих к нуждам и чаяниям простого еврея, оставшегося опутанным массой ограничений в социальной, образовательной, экономической и прочих сферах жизнедеятельности. «Черта оседлости» стала красной чертой терпимости евреев, загнанных в не имеющее аналогов в мире гетто. Неравноправие евреев в России стало вопиющим до такой степени, что оно в буквальном смысле слова «погнало» еврейскую молодёжь в революцию. Это понимали и многие государственные деятели России. Так, министр царского правительства В. К. Плеве в беседе (1903 г.) с Т. Герцлем сказал: *«Я также не закрываю глаза на тот факт, что материальное положение евреев в черте оседлости весьма плохое. Признаю, что они там живут как в гетто, но тем не менее пространство это всё-таки обширное – тринадцать губерний. И вот в последнее время положение ухудшилось из-*

за того, что евреи примкнули к революционным партиям... Не хочу отрицать, что положение евреев в Российской империи не слишком завидное. Да, будь я евреем, я, вероятно, тоже был бы врагом правительства» [95, ч. 2, гл. X, с.155, 157].

Для того, чтобы избавить народы Российской империи от иллюзии наступления в стране эпохи демократических реформ в связи с выходом царского Манифеста от 17 октября 1905 г., правительство решило организовать антидемократические демонстрации, которые по сигналу сверху превратились бы в погромные шествия. Так оно и произошло. Читатель, видимо, уже догадался, что этот сценарий властей был прежде всего реализован в «черте оседлости», где евреи с надеждой восприняли Манифест. По мановению могущественной, отнюдь не волшебной палочки на евреев уже на следующий день после объявления Манифеста обрушился шквал погромов, продолжавшихся почти две недели. Они охватили в основном южные и юго-западные губернии черты оседлости. Нет сомнения, что сценарий погромов был утверждён монаршей рукой, и это подтверждает письмо Николая II его матери императрице Марии от 27.10.1905: *«В первые дни после манифеста нехорошие элементы сильно подняли голову, но затем наступила сильная реакция и вся масса преданных людей воспряла. Результат случился понятный и обыкновенный у нас: народ возмущился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как девять десятых из них жидаы, то вся злость обрушилась на тех – отсюда еврейские погромы... Но не одним жидам пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям» [212, с. 169].* 9 февраля 1911 г. депутат 3-й Государственной Думы И. П. Покровский с её трибуны прямо обвинил царское правительство в проведении погромной политики. Он считал, что антисемитизм *«является политическим козырем правительства в трудные для него минуты. Это, по его мнению, подтвердили погромы осени 1905 года. Они были инсценированы МВД и явились мстью властей за проявленную ими в Манифесте 17 октября 1905 года слабость» [213, ч. II].*

Уже упомянутый ранее В. В. Кожин в одной из своих работ [214] приводит выдержку из статьи другого публициста, одно время участника сионистского движения, Д. С. Пасманика, «Погромы в России», в которой отмечается, что *«с 18 октября [1905 г.] начались погромы... в разных местах... почти одновременно: между 18 и 29 октября. Погромы были в 660 городах, местечках и деревнях, и так как в некоторых местах погромы повторялись, то всего погромов было за 12 октябрьских дней 690... Главным образом погромы происходили в южной и юго-западных частях черты еврейской оседлости... Здесь, очевидно, действовал антисемитизм на экономической почве... Она (мелкая буржуазия, то есть, прежде всего, торговцы, – В.К.) имела в виду одно: уничтожить ненавистного конкурента»*. И далее Кожин заключает: *«Итак, Д. С. Пасманик пришёл к выводу, что октябрьские погромы имели “экономические” причины, а роль “пускового механизма” сыграл манифест 17 октября, который – как показано во множестве свидетельств и исследований – создал в стране всеобщую атмосферу безвластия, вседозволенности, безнаказанности, которые, кстати сказать, гораздо, даже неизмеримо сильнее, нежели в погромах, выразились в различных революционных акциях»* [207].

Как мы видим, Д. С. Пасмаником и вслед за ним В. В. Кожиним главная роль в иницировании, организации и проведении еврейских погромов была отведена русской «мелкой буржуазии». С точки зрения автора, это глубокое заблуждение, ибо торговцы, ремесленники, крестьяне, чернорабочие и деклассированные элементы, осуществлявшие погромы, были лишь активными участниками и орудием в руках истинных их организаторов, и прежде всего царской власти в лице ряда высокопоставленных чиновников и её представителей на местах. Не является случайностью то, что погромы в разных местах начались и закончились практически одновременно. Это свидетельствует о многом с точки зрения оценки участия властей в их организации.

Как отмечает КЕЭ, наиболее заметным рвением в организации погромов отличился *«Д. Ф. Трепов, любимец Николая II,*

возглавлявший полицию и отдельный корпус жандармов, а с 26 октября 1905 г. комендант Зимнего дворца... В Одессе генерал-губернатор А. Каульбарс [В 1905 г. он был командующим войсками Одесского военного округа – И. Р.], приказавший войскам использовать для подавления еврейской самообороны все виды оружия вплоть до артиллерии, в речи к офицерам полиции заявил: “Нужно признать, что все мы в душе сочувствуем этому погрому”... а полицмейстер города [Киева – И. Р.] Цеховский кричал с балкона здания Киевской городской Думы: “Бей жи-дов, грабь, ломай!”» [4, т. 6, кол. 562-576].

А. И. Солженицын возлагает ответственность за погромы 1905 г. в том числе и на еврейскую молодёжь того времени. Он заключает: «Безумствовала революционная молодёжь – а расплачиваться досталось пожилому и мирному еврейству» [80, ч. I, гл. 9, с. 146]. При этом не учитывается, что в этом кровавом этническом столкновении есть сторона угнетаемая, лишённая многих прав, вечно подвергаемая насмешкам, если не издевательствам и остракизму, и сторона, наделённая всеми правами и возможностями, но часто их не использующая по объективным и субъективным причинам. Значительное число представителей этой части российского общества раздражает иной образ жизни евреев, стремящихся даже в тяжелейших условиях неравноправия давать хорошее образование своим детям и достигать по возможности достойного уровня существования. Этой второй стороне часто бывает легче выместить свою озлобленность и неудовлетворённость сложившейся жизнью на беззащитных инородцах, чем на истинных её виновниках.

На фоне всего этого противостояния Солженицын намекает на то, что евреям в России было бы гораздо лучше, если бы они были более лояльны к сложившемуся в ней порядку существования. Для подкрепления этой мысли Солженицын напоминает [с. 159] мудрый совет великого еврейского пророка «Иеремии иудеям, переселённым в Вавилон: “И заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир” (Иерем. 29:7). А присоединившиеся к революции российские евреи – рвали этот Город опрокинуть, не предвидя последствий».

Однако уважаемый писатель не принял во внимание следующее: *«Покоритель Иудеи Невухаднецар [Небукаднецар], не угнетал евреев, переселённых им в Вавилонию. От переселенцев требовалось только, чтобы они признавали власть вавилонского царя и не стремились к восстановлению своего государства, но во внутренней жизни и в делах веры им предоставлялась полная свобода»* [11, ч. I, гл. XIII, с. 195].

Октябрьские еврейские погромы, в течение которых было загублено много жизней невинных людей, стали позором России и легли несмываемым пятном на её репутацию. Только в одной Одессе по разным оценкам погибло от 300 до 800 человек, в Ростове-на-Дону – свыше 150 человек, во многих других городах, в т. ч. в Киеве, число убитых исчислялось десятками. Кроме этого, многие умерли позже от полученных ранений и пережитых волнений. Некоторые покончили жизнь самоубийством, в основном изнасилованные женщины. По данным ЕЭБЕ всего раненых было 1770 чел., остались вдовами – 325, круглых сирот – 166, полусирот – 1197. Материальные потери понесли 201 009 евреев на сумму 62,7 млн руб. (по другим данным более 70 млн рублей – И. Р.) [17, ст. «Погромы»].

Публицист И. Кременецкий констатирует, что в *«1905 г. было разгромлено 625 малых еврейских общин, около 2000 евреев были убиты и около 10 000 ранено»* [215].

Подробное описание погромов в Украине представлено в статье В. М. Хитерер, написанной на основе широкого привлечения различных источников, в т. ч. архивных материалов [216, гл. 1]. В ней отмечено, что погромы и грабежи в городах Украины происходили под руководством войск и полиции. *«С раннего утра 18 октября на городских улицах и площадях совершенно открыто велась полицией погромная агитация... “Бейте, режьте жидов, как в Кишинёве”, – советовал толпе один полицейский в Симферополе... В дни октябрьских погромов по улицам Киева, Одессы, Нежина и других городов и местечек Украины шествовали “патриотические” демонстрации черносотенцев под охраной войск и полиции... Среди громил было много люмпен-пролетариата, хулиганов, лиц, ранее судимых:*

воров, убийц и сутенёров. Им было не впервой грабить и убивать, а полная безнаказанность действий погромщиков окончательно развязывала им руки. Этим и объяснялись ужасные зверства громил, выбрасывающих стариков с верхних этажей домов /Киев/ и разбивавшим младенцам головы о стену /Одесса/... Озверевшие громилы часто убивали и христиан, которые пытались остановить погромщиков или прятали евреев у себя. Так, во время погрома в Киеве черносотенцы вырезали всё христианское семейство, которое спрятало у себя старуху-еврейку. Но всегда находились люди, кто, рискуя собственной жизнью, пытался не допустить или прекратить погромы».

Пытаясь дать хотя бы какое-то объяснение многочисленности практически одновременно прошедших погромов, В. Кожин пишет: «...более 80 процентов октябрьских погромов 1905 года произошло “вокруг” Киева и Одессы, где, очевидно, были сильные центры еврейского сопротивления (а подчас, как выясняется, и превентивного действия). Сопротивление, в свою очередь, порождало ответные вспышки. Отсюда и удивляющее обилие погромных “очагов” в этих регионах» [207]. Понятно, что и здесь В. Кожин пытается возложить основную вину за возникновение массовых еврейских погромов на самих евреев, которые сумели организовать, к сожалению, не во всех местах эффективную самооборону. Является очевидным, что Кожин оказался неспособным провести серьёзного анализа причинно-следственных связей в таком сложном социальном явлении как «еврейские погромы» в России. Работы публициста Кожина, посвящённые событиям, в которых евреи и еврейство занимают существенное место и, по сути, являются жертвами этих событий, в конечном счёте заканчиваются тем, что вина за произошедшее перекладывается именно на евреев, т. е., проще говоря, происходит перенос вины с больной головы на здоровую.

Здесь был бы вполне уместен вопрос к В. Кожину, старавшемуся представить себя объективным и непредвзятым исследователем конфронтации, сложившейся между русскими и украинцами, с одной стороны, и евреями, с другой, в октябрьских погромах 1905 г. Кто же такие погромщики, откуда они

взялись, кто их натравливал на евреев? Кожинову не хватает объективности, чтобы откровенно ответить на эти вопросы. Ответ, если не входить в иррациональные дебри взаимоотношений между христианами и иудеями, прост – это все те, кто уже в ноябре 1905 г. под впечатлением «успехов» погромов и их массовости сформировал черносотенную организацию «Союз русского народа», вобрав в неё их наиболее активных участников.

В 1906 г. волна погромов спала, но тем не менее в ряде городов Белоруссии и Польши: Гомеле, Белостоке, Речице и Седльце они имели место. Общее число их жертв составило более чем 100 человек. Активными участниками и этих погромов были «стражи порядка» – солдаты и полицейские.

Погромы 1903 – 06 гг. не могли не сказаться на уровне эмиграции евреев из Российской империи в США, страны Западной Европы и Палестину. В США за период 1903 – 1907 гг. эмигрировало 482 тыс. евреев, что составило 51,2% среди всех эмигрантов из России и 78,3% от всей еврейской эмиграции в США. За два года (1906 – 07) в Северную Америку переселились 240 тыс. евреев [4, т. 7, кол. 382-390, табл. 4]. Увеличился поток беженцев из России в Палестину (Вторая алия) до 40 тыс. чел. Известный публицист и литератор Михаил Пархомовский и историк Дан Харув относят эмиграцию евреев, в основном связанную с погромами в России в промежутке времени с 1881 по 1914 гг., ко второму периоду (по классификации авторов) их массовой эмиграции. Они отмечают: *«Всего за это время Россию покинули примерно два миллиона евреев, из них около 80% направились в США, а остальные – в Канаду, Аргентину, Палестину (более 40.000), Южную Африку, Англию, Францию, Германию и другие страны»* [217].

Имеются данные о динамике эмиграционных процессов в еврейской среде в зависимости от всплесков антисемитских выступлений в России. Так, *«в 1891 г. из России эмигрировали – 43457 чел., в 1892 г. – 64253 чел., после их спада в 1900 г. – снижение до 37011 чел., новый всплеск в 1903 г. – 46689 чел. и далее неуклонный рост: 1904 г. – 77544 чел., 1905 г. – 92388 чел., 1906 г. – 125234 чел., 1907 г. – 114932 чел. После спада*

эмиграции в 1909 г. до 39150 чел. в 1910 г. наблюдался рост числа эмигрантов до 59824 чел., а в 1911 г. – до 64572 чел.» [112].

Погромы привели не только к массовой эмиграции евреев из России, но и сыграли важнейшую, если не определяющую роль в пополнении армии революционеров в империи. Значительная часть еврейской молодёжи, вырвавшаяся из черты оседлости и прорвавшаяся к знаниям через частокол традиций, возведённый местными кагалами, с одной стороны, и заграждений из различных ограничений, сооружённых антиеврейски настроенными властями, с другой, стремилась занять подобающее место в российском обществе. Но её туда не пустили. Были, конечно, некоторые исключения, но они носили единичный характер по сравнению с той массой молодых евреев, которые смогли получить образование и профессию, но постоянно ощущали, и об этом им постоянно напоминали, свою второсортность. Им не смогла помочь ни ассимилированность, ни лояльность и даже ни приобщённость к великой русской культуре. А тут ещё шквал погромов, в которых убивали или калечили близких и знакомых, унижали достоинство их собратьев, надругались над женщинами, грабили или сжигали всё, нажитое с громадным трудом. В этих условиях для многих оставался лишь один выход – присоединиться к тем, кто уже начал борьбу с властью, которая воевала не только с евреями, но и с простым русским народом, закабалённым и отчаявшимся. Путь был один – в революцию. В зависимости от степени радикальности своей оценки существовавшего тогда положения евреев и выбора предпочтительных в тех условиях путей решения еврейской проблемы в России, революционно настроенная еврейская молодёжь присоединялась или к русским социалистам, или к русским либералам.

Историк М. Размолодин приводит данные, опубликованные в ежедневной черносотенной газете «Русское знамя», являвшейся центральным органом «Союза русского народа» и выходившей с декабря 1905 г. по март 1917 г. В ней утверждалось: *«Неоспоримо доказано, что из каждых 100 революционеров не менее 85 человек жидов».* *«Там же, – как пишет М. Размолодин, – приводились и другие весьма спорные цифры: на 30 тыс.*

русских социалистов приходится 200 тыс. евреев, а на 20 тыс. русских либералов (кадетов) – 30 тыс. евреев» [218].

Стремление черносотенцев показать масштабное участие евреев в антимонархическом движении естественно, ибо это позволяло им оказывать давление на народные массы, а через них и на царское правительство в оправдание тех бесчинств и преступлений, которые имели место в многочисленных еврейских погромах октября 1905 г. Более того, это создавало атмосферу неотвратимости новых погромов в стране, призванных защитить таким образом самодержавие от революционеров и либерально настроенной интеллигенции, среди которых, как утверждали черносотенцы, преобладали евреи.

Здесь следует подчеркнуть, что антисемитизм, как это видно по их практической деятельности, занимал, по формулировке историка С. А. Степанова, «исключительное место в идеологии у черносотенцев», у которых он не имел под собой расовой подоплёки в отличие от европейского Запада, где расовая теория антисемитизма набирала силу. В России антисемитизм носил в основном религиозный и экономико-политический характер. Он был направлен на выдавливание евреев из России всевозможными ограничительными мерами, которых здесь было предостаточно. Но черносотенцам этого было мало. *«Черносотенная пресса, – как отмечает С. А. Степанов, – откровенно писала: “Жидов надо поставить в такие условия, чтобы они постоянно вымидали”» [219, с. 36].*

Но евреи, особенно молодёжь, «вымирать» не хотели. Они решили взять свою жизнь в свои руки. По сути дела, у них были два пути: первый – присоединение к либералам, являвшимся сторонниками эволюционного общественно-политического преобразования российского общества; второй – влиться в ряды революционеров, стремившимся к свержению самодержавия. С. А. Степанов по этому поводу приводит следующие данные: *«В начале XX в., когда сложилась черносотенная идеология, процент евреев среди революционеров становится выше. Крайне правые доказывали, что девять десятых революционеров – это евреи. Но такого не было даже в “черте оседлости”... Из 1178*

народников и эсеров, привлечённых к ответственности в 1900 – 1902 гг., было 15,4% евреев. Из 5047 марксистов и социал-демократов, привлечённых в 1892 – 1902 гг., было 23,4% евреев. В годы первой российской революции в партии большевиков насчитывалось 18,9% евреев.

Евреи были представлены в руководящих органах подпольных организаций. В 1905 – 1907 гг. из 25 человек, избравшихся членами ЦК РСДРП, было 4 еврея (1 большевик и 3 меньшевика), из 39 членов и уполномоченных ЦК партии эсеров – 11 человек. Таким образом, хотя представительство евреев в левых политических партиях было непропорционально большим по отношению к их доле среди всего населения, ни в одной из общероссийских партий евреи не занимали доминирующего положения» [219, с. 41-42].

В годы Первой русской революции начался активный процесс поляризации общественных сил в стране. Антиподом движений, стремящихся к преобразованиям в России, каждое из которых имело свой взгляд на пути и методы их осуществления, было черносотенное движение. В него под объединительным названием «Чёрная сотня» входили такие организации, как «Русская монархическая партия», «Союз русского народа» (СРН), «Союз Михаила Архангела» и другие, члены которых выступали за незыблемость общественного строя России, в основе которого лежала уваровская формула «Православие, Самодержавие, Народность». Как пишет историк С. А. Степанов «утверждалось, что черносотенцы не имели массовой поддержки, между тем архивные материалы свидетельствовали, что по своей численности черносотенные союзы превосходили все политические партии России вместе взятые... И совсем удивительным был тот факт, что Путиловский завод в Петербурге, считавшийся цитаделью большевизма, долгое время являлся оплотом черносотенных рабочих организаций» [219. с. 5-6].

В другой своей работе С. Степанов констатирует: «Комплексный анализ источников позволяет установить, что в момент наивысшего расцвета черносотенства, приходящегося на 1907

– 1908 гг., в рядах монархических организаций состояло более 400 000 членов» [220, с. 118-124].

До сих пор идут споры об участии черносотенцев в антиеврейских погромных акциях 1905 – 06 гг. Среди тех, кто отрицает какую-либо роль «Чёрной сотни» в организации погромов и непосредственном участии в них, такие публицисты, как В. В. Кожин и М. Л. Размолодин. Точка зрения Кожина уже была представлена ранее. А Размолодин, рассматривая интересующий нас вопрос, пишет: *«О непричастности черносотенных союзов к погромам свидетельствует отсутствие подтверждающих архивных материалов... Даже негативно относившийся к чёрной сотне и весьма информированный премьер-министр С. Ю. Витте, управлявший Россией в кровавые октябрьские дни 1905 г., отрицал факт участия её в массовых преступлениях: “Партия эта (чёрная сотня), находясь под крылами двуглавого орла, может произвести ужасные погромы и потрясения, но ничего кроме отрицательного создать не может”»* [221].

Почему М. Размолодин приводит высказывание Витте в качестве доказательства непричастности черносотенцев к еврейским погромам – непонятно. По нашему мнению, здесь два признания: первое – нахождение черносотенцев под опекой «двуглавого орла», т. е. властей; второе – способность черносотенцев «произвести ужасные погромы и потрясения». Оба эти признания никак не свидетельствуют о непричастности «чёрной сотни» к погромам, скорее, наоборот. К тому же несколько ранее в своей статье М. Размолодин приводит ещё одно высказывание С. Ю. Витте о «погромной» чёрной сотне: *“Большинство её вожаков политические проходимцы, люди грязные по мыслям и чувствам, не имеют ни одной жизнеспособной и честной политической идеи и все свои усилия направляют на разжигание самых низких страстей дикой, тёмной толпы... Она, представляя собой дикий, нигилистический патриотизм, питаемый ложью, клеветой и обманом, и есть партия дикого и трусливого отчаяния, но не содержит в себе мужественного и прозорливого созидания”* [222]. Согласитесь, читатель, что более уничижительной характеристики «Чёрной сотне» дать невозможно.

М. Размолодин приводит выступление главы «Союза русского народа» А. И. Дубровина в августе 1908 г. в Ростове-на-Дону перед своими единомышленниками [223], где он сказал: «...бороться с ними (евреями – М. Р.) надо не погромами, так как погромы нас ни к чему не приводят [значит, всё-таки совершали погромы? – И. Р.], от погромов страдает только беднейший еврейский класс, “пархи”, да русские люди, которых хватают на погромах, таскают их по тюрьмам и судам и ссылают, а в это время главные виновники – богатые жида – остаются в стороне и ещё больше богатеют». Это утверждение главара черносотенцев доказывает только одно: они в погромах участвовали, они были полны ненависти ко всем евреям вне зависимости от их материального и социального положения, а он сам – лжец и провокатор, ибо в другом месте, Одессе, выступая перед 300 членами местной организации СРН, он призывал: «Истребление бунтовщиков – святое русское дело. Вы знаете, кто они и где их искать... Смерть бунтовщикам и евреям» [224].

Можно по-разному относиться к В. И. Ленину, но он именно в 1905 г. в своей статье «Задачи отрядов революционной армии» писал: «...громадную пользу приносящей революции является борьба с черносотенцами. Отряды революционной армии должны тотчас же изучить, кто, где и как составляет чёрные сотни, а затем не ограничиваться одной проповедью (это полезно, но этого одного мало), а выступать и вооружённой силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры и т. д. и т. д.» [225, с. 343]. Хотел бы обратить внимание на то, что это не высказывание рядового очевидца осенних событий 1905 г., ибо уже восьмого ноября этого года Ленин был в Петербурге и мог со всей определённостью констатировать наличие черносотенцев в рядах погромщиков. Необходимо заметить, что события 9-го января, октября и декабря 1905 г. показали, что в арсенале российских властей не оказалось даже намёка на наличие у них хотя бы каких-то подходов, пусть даже лишь с неким налётом демократизма, для диалога с народом, требующим перемен в стране. Оказалось, что они могут «разговаривать» и «убеждать» людей, только используя

силу армии и полиции, а также черносотенцев, вооружённых не только топорами и стальными прутьями. История показывает, что режимы, у которых для общения с народом остаётся лишь единственный аргумент – силовой, долго не живут. Но кроме силовых приёмов, власть использовала и такой достаточно эффективный способ борьбы с противником режима, как провокация. Историк А. Б. Миндлин приводит факты, свидетельствующие об участии царского режима в организации еврейских погромов, а также тех акций, которые были направлены против «демократических и революционных слоёв населения». Он отмечает: *«Достоянием гласности стал рапорт от 15 февраля 1906 г. министру внутренних дел заведующего особым отделом Департамента полиции, чиновника особых поручений Н. А. Макарова. 3-го мая рапорт без комментариев напечатала газета "Речь" [орган кадетов – И. Р.] под заголовком "Из истории нашей контрреволюции"... Здесь необходимо подчеркнуть резонанс, вызванный публикацией в российском обществе, т. к. из неё стало известно о роли Департамента полиции в организации погромов... из рапорта Н. Макарова стало известно о тайной типографии в Департаменте полиции, в которой печатались погромные прокламации, но также и том, что полицейские чины их распространяли и побуждали черносотенцев... выпускать подобные прокламации с молчаливого одобрения высокопоставленных чиновников Департамента полиции»* [226].

Весьма интересным является приводимое в статье Миндлина высказывание бывшего директора Департамента полиции А. А. Лопухина, который получил вышеупомянутый рапорт от своего подчинённого Н. А. Макарова и дал ему ход. Он заявил: *«Только осведомлённая прессой Государственная дума в силах навсегда прекратить систематическое подготовление властями [выделено и подчёркнуто мной – И. Р.] еврейских и иных погромов»* [227].

Поражение Первой русской революции не испугало революционно настроенную еврейскую молодёжь. Это показал V Лондонский съезд РСДРП (1905 г.), делегаты которого представля-

ли 150 тыс. членов РСДРП. В своей статье «Лондонский съезд Российской Социал-демократической Рабочей Партии (Записки делегата)», написанной в 1907 г., И. В. Сталин приводит данные о численности партийных фракций на съезде: 92 большевика, 85 меньшевиков, 54 бундовца, 45 поляков и 26 латышей. Он отмечает: *«Не менее интересен состав съезда с точки зрения национальностей. Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляли евреи (не считая, конечно, бундовцев), далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляли русские, далее идут евреи (не считая, конечно, поляков и латышей), затем грузины и т. д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил шутя (кажется, тов. Алексинский), что меньшевики – еврейская фракция, большевики – истинно русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром [через 30 лет эти погромы в партии под руководством великого главаря мирового социализма тов. Сталина прошли, и носили они далеко не шуточный характер – И. Р.]»* [228, с. 50].

Послереволюционное время для евреев России было примечательным в том отношении, что параллельно шли три процесса их социальной жизнедеятельности: уход, в основном молодёжи, в революцию; эмиграция, которая, кстати, поощрялась властями, значительных масс населения на американский континент, в Западную и Центральную Европу, а также в Палестину; постепенное морально-психологическое и экономическое восстановление народа после погромов в той степени, в какой это было возможно.

Однако существенной либерализации государственной политики в отношении евреев в это время не произошло. Так, в 1908 г. было принято постановление о введении во всех государственных высших учебных заведениях (за исключением консерватории) процентной нормы для евреев. Был вообще запрещён их приём в ряд вузов, в частности в такие институты, как Электротехнический и Инженеров путей сообщения в Петербурге, Московский сельскохозяйственный институт, Дом-

бровское горное училище в Царстве Польском, а также, как ни странно, в театральные училища в Москве и Петербурге. Впервые была распространена процентная норма на частные гимназии, а с 1911 г. она была введена также и для сдающих экзамены за гимназический курс экстерном, что значительно снизило возможности еврейской молодёжи получить среднее образование. В 1912 г. Сенатом было запрещено назначение евреев помощниками присяжных поверенных, т. е. адвокатами при окружном суде или судебной палате.

В России пошло наступление на различные еврейские культурно-просветительские организации и общества. В 1910 Председатель Совета Министров и министр внутренних дел Российской империи П. А. Столыпин запретил их деятельность, ибо они вызывали рост «узкого национально-политического самосознания». Здесь будет уместным заметить, что отношение Столыпина к евреям во времена его руководства российским правительством и МВД (1906 – 1911 гг.) было неоднозначным и противоречивым. «Союз русского народа» его постоянно критиковал за якобы либеральное отношение к решению еврейского вопроса в России. Однако это не помешало Столыпину финансировать из бюджета МВД деятельность СРН.

Попытка Столыпина снять ряд ограничений в отношении евреев нашла положительный отклик у большинства членов правительства. Но в последний момент при голосовании на заседании Совета министров он сам проголосовал против своего же предложения. Его намерение провести законопроект об отмене черты оседлости также потерпело неудачу, но теперь уже из-за явного негативного отношения к этому проекту со стороны императора.

Представляется, что появление в 1906 г. на политической арене России такого законодательного органа, как Государственная дума, сняло в какой-то мере напряжение в гражданском обществе страны после прошедших во второй половине 1905 г. погромных и революционных событий. Первые две Думы носили оппозиционный к царскому режиму характер и поэтому просуществовали недолго: первая – 4 месяца, вторая – немного

более 3-х месяцев. Но они сыграли свою определённую успокоительную роль, так как в значительной мере революционно-обличительная страсть была перенесена с уличных баррикад на трибуну Думы. Попытки в это время законодательно решить проблему дискриминации прав евреев оказались безуспешными. Царь и его правительство были не готовы к кардинальным шагам в этом направлении. Особенно ярко это проявилось при рассмотрении в I Государственной думе таких законопроектов, как о свободе совести и «Основных положений законов о гражданском равенстве».

В период между роспуском I и началом работы II Государственной думы, как показал в одной из своих работ А. Миндлин, *«царь подписал (5 октября 1906 г.) указ “Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий”*. Пунктом I указа всем российским подданным, независимо от их происхождения, были предоставлены одинаковые права в отношении государственной службы. Но пункт имел существенное изъятие: *“за исключением инородцев”*, а значит и евреев. В таком же духе были выдержаны законопроекты, внесённые во II Думу министром внутренних дел... Один из проектов относился к осуществлению свободы совести. Наиболее важное положение проекта говорило об отмене содержащихся в действующем законодательстве ограничений политических и гражданских прав для лиц инославных и иноверных исповеданий. Однако было одно исключение: предлагалось отменить все вероисповедные ограничения, *“кроме еврейских”*» [229].

III Государственная дума, в основном правая по своему составу, просуществовала почти 5 лет (01.11.1907 – 30.08.1912). Среди прочих законодательных актов, принятых ею, был и ряд антиеврейской направленности, в т. ч. и инициированные Столыпиным. Это было несколько странно, ибо он же сам заявлял: *«Если в самой Думе возникнет законодательное предположение насчёт евреев, то правительство пойдёт Думе навстречу в отношении улучшения быта и положения еврейской бедноты, как в черте оседлости, так и вне её»* [227]. Это, однако, не

помешало Думе третьего созыва ввести новые ограничения в свободе передвижения евреев вне черты оседлости. Эта Дума отличалась также и тем, что допускала на своих заседаниях грубые, иногда даже издевательского характера, антиеврейские выступления. Всё это подтверждает приводимое А. Миндлиным заявление видного сиониста А. Д. Идельсона о том, что после Манифеста 17 октября *«преследование евреев стало главным пунктом политической программы российской реакции»*.

Одновременно с этим именно при Столыпине расовая дискриминация евреев постепенно брала верх над религиозной, что в принципе было не характерно для России. С 1910 г. российское законодательство стало ограничивать права не только евреев, придерживавшихся иудейской веры, но и выкрестов еврейского происхождения. Так, с 1912 г. крещёных евреев и их детей перестали принимать в Военно-медицинскую академию, запретили зачислять в кадетские корпуса детей еврейского происхождения, даже если их отцы и деды придерживались христианского вероисповедания. Более того, вышел запрет на производство в офицерское звание крещёных евреев, их детей и внуков. С другой стороны, примерно в то же время, со второй половины 1907 г. и до убийства Столыпина в сентябре 1911 г., в Российской империи не было еврейских погромов. Большой заслугой П. А. Столыпина являлось также то, что он препятствовал распространению в России фальшивки царской охранки – «Протоколов сионских мудрецов».

Столыпин продемонстрировал свойственную ему перманентную противоречивость в своём отношении к евреям при разработке и утверждении законопроекта «О применении Положения о земских учреждениях 12 июня 1890 г. к шести губерниям Западного края». Как отмечает А. Миндлин, Столыпин, отстаивая интересы русского и украинского населения Западного края перед поляками, не обошёл и евреев: по шестой статье законопроекта, евреи не допускались к участию в выборах земских гласных и соответственно не могли быть избраны ими.

Наступление на права евреев нашло продолжение в законопроекте «О преобразовании управления городов в губерниях

Царства Польского» (1910 г.). Этот законопроект продемонстрировал ничем не прикрытый антисемитизм, целью которого в данном случае было дальнейшее ущемление прав евреев и политическая демонстрация их истинного положения в России. В данном случае речь шла об избрании гласных в местные органы управления.

«Обвинять правительство в антисемитизме, – пишет известный публицист С. Дудаков, – правомерно, но не следует забывать, что и российское общество, даже передовое студенчество, не гнушалось юдофобства. Когда в 1909 – 1910 гг. в Петербургском технологическом институте студентов попросили ответить на несколько вопросов анкеты, в том числе на вопрос, как они относятся к еврейству, ответы были неутешительными. Антисемитами себя признали студенты-октябристы – 32,6%; беспартийные – 44%; кадеты – 31,4%; просто левые – 24,8%; эсеры – 11,3%; социал-демократы – 4%. Студенты-демократы высказались против равноправия евреев!» [230, с. 173].

Прошу читателя обратить внимание на то, что среди эсеров и особенно социал-демократов доля антисемитов значительно меньше. Это объясняется не еврейским засильем в этих партиях, как считают некоторые сознательно заблуждающиеся историки, а их большей нацеленностью на свержение царского режима, который был ненавистен не только евреям. Революционерам было тогда не до межнациональных разборок.

В начале второго десятилетия XX в. всё актуальнее становится вопрос об эмансипации евреев. Причём разговор шёл уже не только о равноправии с титульной нацией России, но и о полноправии не только для евреев, но и для всех граждан государства. Читатель, надеюсь, понимает разницу между равноправием и полноправием, которым не обладала большая часть населения России, а уж евреи в условиях отсутствия у них даже элементарного равноправия тем более.

Неравноправное положение евреев сопровождалось проявлениями антисемитизма практически на всех уровнях общественной жизни в России. Его вспышка произошла в связи с

известным во всём мире «Делом Бейлиса». Сразу отметим, что это резонансное «Дело» закончилось в конце октября 1913 г., т. е. за несколько месяцев до начала Первой мировой войны, оправданием 37-летнего еврея Менахема Бейлиса, обвинённого в ритуальном убийстве 12-летнего Андрея Ющинского.

Более двух лет в Российской империи бушевали страсти вокруг этого «Дела». Черносотенцы, воспользовавшись ситуацией, пытались создать погромное настроение у «простого» народа. Им, видимо, показались недостаточно «эффективными» октябрьские погромы 1905 г. В народе распространялись листовки явно провокационного характера. *«В них говорилось, что мальчика убили евреи ввиду предстоящей пасхи. Листовки заканчивались призывом “отомстить евреям, пьющим христианскую кровь”»* [231].

Орган СРН газета «Земщина» писала: *«Милые, болезные вы наши деточки, бойтесь и сторонитесь вашего исконного врага, мучителя и детоубийцу, проклятого от Бога и людей, – жида! Как только где завидите его демонскую рожу или услышите издаваемый им жидовский запах, так и мечитесь сейчас же в сторону от него, как бы от чумной заразы»* [83, ст. «Бейлис»].

Популярная среди антисемитов и им сочувствующих столичная монархическая газета, центральный орган СРН «Русское знамя», выразилась так: *«Правительство обязано признать евреев народом, столь же опасным для человечества, сколь опасны волки, скорпионы, гадюки, пауки ядовитые и прочая тварь, подлежащая истреблению за своё хищничество по отношению к людям и уничтожение которых поощряется законом... Жидов надо поставить искусственно в такие условия, чтобы они постоянно вымирали: вот в чём состоит ныне обязанность правительства и лучших людей страны»* [232, с. 215]. Для читателя является очевидным, что это не что иное, как призыв к геноциду еврейского народа. В своей книге «Годы» В. В. Шульгин так оценил этот образчик человеконенавистничества: *«Таким образом, оказывается, что идеи Гитлера были за много лет раньше взлелеяны в блистательном Санкт-Петербурге, в газете, именовавшей себя Русское знамя»* [233, с. 144].

Рьяность черносотенцев в стремлении доказать виновность еврея Бейлиса в совершении ритуального убийства была, в частности, вызвана тем, что их предводитель д-р Дубровин в это время привлекался к уголовной ответственности за клевету на еврейскую семью, якобы учинившую в гор. Смоленске ритуальное убийство ребёнка нищенки Абрамовой. Историк А. С. Тагер по этому поводу писал: *«Можно думать, что это обстоятельство [факт ритуального убийства – И. Р.] имело немало-важное значение, ибо давало находящимся под следствием за клевету руководителям Союза русского народа стимул в целях оправдания себя в клевете по смоленскому делу постараться создать “ритуальное” дело и в Киеве, доказать “существование” ритуальных убийств и таким образом выиграть своё дело сначала в Киеве, а затем и в Смоленске»* [234, гл. I, с. 32].

Антисемитские настроения в связи с «Делом Бейлиса» явно прослеживались на самом высоком уровне царской власти. С её стороны были предприняты беспрецедентные шаги для того, чтобы обеспечить доказуемость вины невинного еврея. С этой целью министр юстиции, генерал-прокурор И. Г. Щегловитов, принял решение сформировать такую команду следователей и обвинителей, которые смогли бы выполнить социальный заказ врагов еврейского народа. Для нагнетания ненависти к евреям черносотенцами была использована трибуна III Государственной думы. Историк-архивист С. Степанов приводит выдержку из речи депутата Н. Е. Маркова, известного антисемита: *«Надо преследовать всю эту зловредную секту, секту иудейскую, которая посылает своих резников, которая делает сборы на вытачивание крови из детей, которая подготавливает этих своих резников, которая собирает детскую кровь в чашки и рассылает эту кровь по иудеям – лакомиться пасхальным агнцем, лакомиться пасхой, изготовленной из крови христианских младенцев!»* [235, с. 364].

К этому высказыванию Маркова, обращённому к самым тёмным силам российского общества, комментарии излишни. Оно даёт представление о том, на кого опираются деятели типа Маркова в своей борьбе с евреями. Однако и среди правых, которых

нельзя было причислить к благожелателям еврейского народа, были те, кто затаенное судебное разбирательство над Бейлисом иначе как провокационным не называл. Даже такая правая газета как «Киевлянин», главным редактором которой был лидер националистов В. В. Шульгин, отнесла все улики против Бейлиса к сфабрикованным.

Вот так, дорогой читатель! Известный националист, монархист и антисемит Шульгин в сложнейшей ситуации для евреев показал себя человеком честным, для которого истина в этом «Деле» была дороже антипатий к еврейскому народу как таковому. Это отличает его от патологического антисемита, который испытывает ненависть к евреям при любых обстоятельствах и у которого евреи всегда и во всём виноваты.

Пять опытных адвокатов Бейлиса, среди которых был только один еврей, смогли убедить присяжных заседателей, состоявших в основном из крестьян, в том, что он никакого отношения к убийству не имеет.

Да, был оправдан конкретный еврей Менахем Мендель Бейлис, но не было снято подозрение со всего еврейского народа, на который не единожды во многих странах мира во все не столь далёкие времена возводили кровавый навет, но в конечном счёте оправдывали после тщательных расследований, нередко при поддержке иерархов христианской церкви. Так, римский папа Иннокентий IV *«разослал епископам в 1247 году буллу (папский указ), где упомянутое обвинение [кровавый навет – И. Р.] было объявлено низкой и злобной клеветой на евреев, как “повод, чтобы грабить их и отнимать их имущество”... Не желая, чтобы евреев несправедливо мучили, мы приказываем вам, чтобы вы обращались с ними дружелюбно и доброжелательно»* [11, т. 2, ч. III, гл. 4].

Во время процесса над Бейлисом сама возможность ритуального убийства Андрея Ющинского была отвергнута четырьмя экспертами: раввином Московской хоральной синагоги Яковом Мазе и тремя известными православными теологами, профессорами Коковцевым, Новожиловым и Троицким. *«Все четверо удостоверили, что обвинение евреев в ритуальных убийствах*

– предрассудок, рождённый ненавистью и невежеством, как и то, что в основе иудаизма лежат гуманные принципы» [236, раздел 10].

С. Резник приводит высказывание Патриарха РПЦ Алексия II, который на встрече в Нью-Йорке с американским раввином во время его визита в США (ноябрь 1991 г.) сказал: *«Во время печально известного суда над Бейлисом эксперты нашей Церкви – профессор Киевской духовной Академии протоиерей Александр Глаголев и профессор Петербургской духовной Академии Иван Троицкий твёрдо защищали Бейлиса и решительно высказались против обвинения евреев в ритуальных убийствах»* [237].

Нам важно также знать, как российская общественность того времени среагировала на «Дело Бейлиса». Приведу лишь несколько примеров. Александр Керенский, будущий Председатель Временного правительства, на страницах журнала «Северные записки» опубликовал ряд статей в защиту Бейлиса. В частности, он писал: *«Тяжело еврейскому народу переживать “кровавый навет”, большие угрозы таит в себе этот навет самому существованию той или другой части еврейского населения – но не только в этом ужас, ужас в сознании: это у нас случилось, это с нашим именем связан мировой позор! Мы это допустили, вот наше преступление, наш грех перед всем человечеством, перед самими собою»* [238, ч. I, гл. 16].

Вот мнение писателя И. А. Бунина: *«Полагаю, что, к сожалению, возникновение этого средневекового дела возможно было только в России, но всё же не русский народ затеял его. Говорю так потому, что, насколько это в моих силах, знаю русский и южно-русский народ, знаю и еврейский, и те взгляды русского народа на еврейский, которые – каковы бы они ни были – всё же исключают реальную возможность в изуверстве. Всем известно, что не с добрым умыслом было затеяно это нелепое обвинение»* [239].

Общая реакция на «Дело Бейлиса» была выражена в обращении «К русскому обществу», автором которого был известный русский писатель В. Г. Короленко. Оно было опубликовано

30 ноября 1911 г. в газете «Речь» [240]. Обращение начинается со слов: *«Во имя справедливости, во имя разума и человеколюбия мы поднимаем голос против новой вспышки фанатизма и тёмной неправды».*

В. Г. Короленко обращает внимание русского народа на то, что в *«первые века после Рождества Христова»* аналогичный кровавый навет возводился на христиан, которые якобы причащались *«кровью и телом нарочно убиваемого языческого младенца... Вот когда родилась эта тёмная и злая легенда. Первая кровь, которая пролилась из-за неё, по пристрастным приговорам римских судей и под ударами тёмной языческой толпы, – была кровь христиан... Но более всего страдало от этой выдумки еврейское племя, рассеянное среди других народов. Вызванные ею погромы проложили кровавый след в тёмной истории средних веков... И вот снова, даже с трибуны Государственной Думы, распускают старую ложь, угрожающую насилеи и погромами... Бойтесь сеющих ложь. Не верьте мрачной неправде, которая много раз уже обагрялась кровью, убивала одних, других покрывала грехом и позором».*

Что можно добавить к этому страстному призыву, который должен был бы остановить эскалацию ненависти, неправды и вражды? Как показали вскоре последующие события в истории России, это великое обращение не остановило её тёмные силы в стремлении расправиться с евреями, которых продолжали считать тем народом, который больше приносит стране вреда, чем пользы, и рассматривается как дестабилизирующий фактор.

Но не учитывать влияния на общественные процессы, протекавшие в России, тех замечательных людей, которые поставили свои подписи под «Обращением», невозможно. Всего под ним подписались 548 чел. славянского происхождения из различных слоёв российского общества, в т. ч. 6 членов Государственного Совета, 70 депутатов Государственной Думы разных созывов, академики и профессора из различных областей науки, писатели, студенты и просто «простые русские люди».

Достаточно назвать некоторые фамилии тех, кто, кроме автора обращения, сочли необходимым поставить свои подписи под

ним: М. Горький, Л. Андреев, Д. Мережковский, граф А. Толстой, Ф. Сологуб, С. Сергеев-Ценский, А. Блок, А. Куприн, А. Бенуа, акад. В. Вернадский, Ф. Батюшков, П. Струве, Д. Стасов, В. Набоков, П. Милуков, В. Засулич, В. Немирович-Данченко, Я. Купала и многие другие.

Еврейская тема в своей заострённой форме не сходила с повестки дня политической и общественной жизни России. Этому способствовала нервная обстановка в российском обществе, вызванная, в частности, процессом над Бейлисом, его расколовшим. За пределами конкретики самого процесса происходило столкновение двух противоборствующих и в каком-то смысле непримиримых сторон. Граница этой непримиримости очерчена достаточно чётко: по одну сторону – злобствующие антисемиты, для которых евреи-жиды всегда и во всём – враги России, к ней присосавшиеся и приносящие ей один только вред; по другую сторону – те, кто считает, что антисемитизм как государственный, так и бытовой является позором России, а евреи, являясь по своим возможностям значительной этнической группой российского населения, играют важнейшую роль в развитии страны.

Автор не берётся судить о том, в каком соотношении находились между собой эти две части российского общества в конце XIX – начале XX вв. Но судя по тому, какова была реакция евреев на складывавшуюся в то время обстановку в стране, перевес был на стороне антисемитов и сочувствовавших им. Это хорошо прослеживается по трём основным признакам: углубление ассимиляционных процессов в еврейской среде, значительное пополнение революционных сил за счёт еврейской молодёжи и рост эмиграции евреев из России.

Процесс ассимиляции евреев в России был в начале XX в. был достаточно многоплановым, но значительно более замедленным по сравнению с Западной Европой. Он не обязательно был связан с переходом в христианскую веру, а следовательно, со сменой имён и фамилий. Важнейшими компонентами ассимиляции были: освоение русского языка, особенно для тех, кто вырывался за пределы черты оседлости; знакомство еврейской

молодёжи с русским историческим наследием и литературой; участие в русско-японской войне 1905 г.; смешанные браки, которых в России было за 1908 – 1912 гг. всего 0,62% от всех еврейских браков, в то время как во Франции за тот же период времени их было 6,54%, в Германии – 5,16%, в Голландии – 4%. [1, ч. V, гл. 13, с. 415].

Среди еврейских выкрестов появилась группа людей, которая пропагандировала необходимость перехода евреев в христианство с тем, чтобы «победить в себе своё еврейство». Среди этих людей наиболее яркой фигурой был австрийский психолог и философ Отто Вейнингер (1880 – 1903 гг.). Он был еврейского происхождения, и это обстоятельство его угнетало до такой степени, что дело дошло до откровенной ненависти к еврейству. Это проявилось наиболее отчётливо в его трактате «Пол и характер» (1903 г.), который вызвал большой интерес у российской молодёжи, в т. ч. и еврейской. О. Вейнингер выплеснул здесь все свои фобии и комплексы, связанные с невозможностью убежать от своего еврейства и почувствовать себя полноценным арийцем. Он считал, что *«отъявленные антисемиты всегда находятся среди самих евреев... Одно остаётся бесспорным: кто ненавидит еврейскую сущность, ненавидит её прежде всего в себе самом... Антисемитизм евреев доказывает, что никто, знающий еврея, не видит в нём предмета, достойного любви, – даже сам еврей»*. Именно к этим евреям Вейнингер, видимо, относил и себя. В какой степени он понимал еврейство и устремления последнего, видно из утверждения этого молодого философа, что *«сионизм является отрицанием еврейства, которое по идее своей стремится распространиться на всю поверхность земного шара. Для еврея понятие гражданина трансцендентально [т. е. отвлечённо, умозрительно – И. Р.]. Вот почему еврейского государства, в истинном значении этого слова, никогда не было и быть не может»* [241, ч. 2, гл. XIII]. Ну что же, история всё расставила по своим местам.

Для еврейской молодёжи принятие христианства снимало ряд действовавших ограничений, связанных с получением образования, необходимостью жить в черте оседлости, невозмож-

ностью занимать государственные должности и т. п. Однако, как ранее уже отмечалось, начиная с 1910 г. некоторые ограничения стали распространяться и на выкрестов (особенно на то, что было связано со службой в армии и полиции).

Во второй половине XIX – начале XX вв. значительное развитие получила культурная ассимиляция евреев в странах Западной и Центральной Европы, а также в Российской империи. По этому поводу Ш. Эттингер пишет: *«В XIX в. значительная часть еврейской интеллигенции, пытавшаяся приобщиться к культуре окружающих народов, добровольно отреклась от своего исторического наследия или стала даже пренебрегать им»* [1, ч. V, гл. 10, с. 400].

Крайне важно заметить, что культурная и социальная ассимиляции в России проходили в отсутствии официальной эмансипации евреев, что, конечно же, затрудняло их осуществление. Евреи как этническая группа и иудеи как религиозная общность получили равноправие в России только в 1917 г., т. е. практически одними из последних в мире. После них были эмансипированы евреи Германии (1918 г.) и Королевства Румыния (1923 г.).

Но даже в условиях отсутствия равноправия в еврейском народе находились предприимчивые люди, способные находить узловые, экономически актуальные точки в российском государстве (и не только в нём). Их активизация позволяла добывать прибыль там, где у других или не получалось, или они просто не могли «нащупать» её наличие и оценить перспективность разработки. Ну что здесь поделаешь! Есть такая особенность у многих евреев – проявлять предприимчивость там, где другим неведомо. Это качество выковывалось у нашего народа столетиями в условиях жесточайшей борьбы за выживание, когда единственной альтернативой этому была гибель или порабощение.

А. И. Солженицын приводит мнение еврейского историка А. Менеса: *«Царское правительство не вело политики полного вытеснения евреев из экономической жизни. Кроме известных ограничений... в деревнях... царское правительство в общем и целом терпело [подчёркнуто мной – И. Р.] еврейскую хозяй-*

ственную активность» [242, ч. 1, гл. 8, с. 113]. «Терпело» потому, что, с одной стороны, не могло смириться с тем, что евреи начали занимать слишком видное место в хозяйственной жизни России, а с другой стороны, они способствовали поднятию экономики страны и пополнению за счёт этого государственной казны. Солженицын считает, что преследования евреев в России не было, а была *«чередa стеснений, ограничений, – да, досадных, болезненных, даже и вопиющих»* [80, ч. 1, гл. 8, с. 107]. Не приходится удивляться очередной попытке А. И. Солженицына смягчить еврейскую ситуацию в России.

Существование еврейской молодёжи в паутине постоянных ограничений, с которыми старшее поколение смирилось и к которым оно приспособилось, толкало её в революцию. Погромы конца XIX – начала XX вв., показавшие нестабильность положения евреев в России, их незащищённость, продемонстрировавшие существующую в стране ненависть к ним, предубеждения на всех уровнях российского общества, заставили молодёжь задуматься не столько о своей судьбе, сколько – старшего поколения. Отход от еврейства части молодёжи, ушедшей в революционную деятельность и как бы потерявшей интерес к специфическим проблемам своих соплеменников, оказался, за некоторым исключением, кажущимся.

А. И. Солженицын задаётся вопросом: *«могли ли интересы государственной России в полном объёме и глубине – стать для них [евреев – И. Р.] сердечно близки?»* [80, ч. 1, гл. 11, с. 174]. Безусловно, да! И это показала сама жизнь. Евреи, заняв активную гражданскую позицию, включили весь свой интеллектуальный ресурс для того, чтобы вместе с русским народом превратить их общую родину – Россию в мощное и развитое государство, способное сделать жизнь всех его народов достойнее и справедливее. Но антиеврейская зашоренность власти в России, как при царском режиме, так и позже при сталинизме, инициировавших государственный и бытовой антисемитизм в их худших проявлениях, не позволяли евреям до конца принять Россию как свою Родину. Доказательством неприемлемости жизни в такой стране для большинства евреев

стала лавина их эмиграции при первой же возможности. Можно ли было безоговорочно признать Родиной страну, где ты родился, вырос и даже добился каких-то успехов, но где постоянно унижали твоё человеческое достоинство, принуждая всеми жизненными обстоятельствами отказываться во многих случаях от своего «Я», лишаясь возможности работать там, где могли бы быть использованы в полной мере твоё образование и квалификация; меняя имя, фамилию, скрывая еврейское происхождение своих родителей, наивно предполагая, что это уравнивает тебя с теми другими, кто твоих специфических еврейских «проблем» не имеет.

В. Жаботинский, раскрывая эту проблему, писал: «...еврейство мы... узнаём с раннего детства не в высших его проявлениях, а именно в его обыденщине и обывательщине. Мы живём среди этого гетто и видим на каждом шагу его уродливую измелчалость, созданную веками гнёта, и оно так непривлекательно, некрасиво... он [еврей] вырастает влюблённым во всё русское унижительной любовью свинопаса к царевне. Всё его сердце, его симпатии все на той стороне: но ведь он всё-таки еврей по крови, и об этом никто не хочет забыть: и он несёт на себе своё проклятое еврейство, как безобразный прыщ, как уродливый горб, от которого нельзя избавиться, и каждая минута его жизни отравлена этой пропастью между тем, чем бы хотелось ему быть, и что он есть на самом деле...» [108].

18.2. Евреи России в период Первой мировой войны.

О численности евреев, участвовавших в боевых действиях, как на стороне коалиции Германии и Австро-Венгрии, так и в противоборствующей им Антанте, уже указывалось в разделе 17.2. Несмотря на проявленный на фронтах войны патриотизм и героизм, российских евреев подвергали дискриминации и остракизму на том основании, что они якобы в этой войне сочувствовали Германии. В русской армии блуждали антиеврейские настроения, которые оказались неискоренимыми даже в условиях войны, требовавших единения народов перед лицом общей опасности со стороны сильного врага.

Историк О. Будницкий в своём исследовании отмечает: «Как известно, в период Первой мировой войны по распоряжению российского командования были предприняты превентивные массовые депортации еврейского населения из прифронтовой полосы. Депортации сопровождалась насилием, а подозрение евреев в сочувствии к противнику и в шпионаже приводило к скоротечным военно-полевым судам, приговоры которых были предрешены... Разумеется, командование русской армии несло полную ответственность за антисемитскую политику, проводившуюся с начала войны» [243].

Активная антиеврейская кампания была развёрнута особенно после того, как русская армия потерпела ряд поражений на тех участках фронта, где ей противостояла германская армия. Как замечает Г. Нискерев, «виноватых долго искать не пришлось. Ими, как и всегда, оказались евреи» [244]. Он приводит некоторые свидетельства современников событий Первой мировой войны, позволяющие представить то, что пришлось пережить евреям, явившимся непосредственным объектом проводимых российскими военными властями антиеврейских акций. Нискеревым представлено содержание выступления одного из министров, князя Н. Б. Щербатова, на заседании Совета Министров в Царской ставке 4 августа 1915 г. Вот выдержки из его речи: «Со времени нашего отступления Совету Министров неоднократно приходилось сталкиваться с вопросом о евреях. В Ставке сложилось убеждение, что еврейское население на театре войны является сосредоточением шпионажа и пособничества неприятелю. Отсюда возникла мысль очищать прифронтовую полосу от евреев.

Применение этой меры началось в Галиции. Тыловые власти стали высылать тысячи и десятки тысяч австрийских евреев во внутренние русские губернии. Производилось это, конечно, не добровольно, а насильственно. Евреи изгонялись поголовно, без различия пола и возраста. В общую массу включались и больные, и увечные, и даже беременные женщины... Что творилось во время экзекуций – неопишимо. Даже непримиримые антисемиты приходили к членам правительства с протестами

и жалобами на возмутительное отношение к евреям на фронте... Такая политика приносит свои плоды, и в армии растут погромные настроения» [245].

Комментарии к сказанному кн. Щербатовым излишни. Положение евреев, негативное отношение к ним со стороны верховной власти являются абсолютно очевидными. В этой ситуации нет вопросов о том, каково должно быть отношение к евреям со стороны простого народа, которому становится близким и понятным лозунг: «Бей жидов, спасай Россию!».

По данным Центра по изучению межнациональных отношений РАН, во время Первой мировой войны было насильственно выселено из прифронтовых губерний и переселено во внутренние районы России около 500 тыс. евреев [246].

Однако же для продолжения войны требовались немалые денежные средства. Одним из источников могли быть богатые евреи. Но они поставили ряд условий: прекратить издевательства над евреями, оказавшимися в прифронтовой полосе, расширить к востоку черту оседлости и предоставить возможность большому числу евреев жить во внутренних районах России. Естественно, что сразу же нашлись те, кто был против послаблений в политике расселения евреев на территории России. Их точку зрения выразил министр путей сообщения в 1909 – 1915 гг. С. В. Рухлов, заявивший: «...допущение евреев к свободному жительству, хотя бы только в городах, за чертою оседлости является коренным и бесповоротным изменением исторически сложившегося законодательства, имеющего целью оградить русское достояние от еврейских захватов, а русский народ – от разлагающего влияния еврейского соседства... Русские мрут в окопах, а евреи будут устраиваться в сердце России, извлекать выгоды из народного бедствия и всеобщего разорения» [247].

В процессе военных действий очень остро встал вопрос о расширении черты оседлости за счёт ряда внутренних губерний. Это было связано с тем, что в городках и местечках, расположенных в черте оседлости, некоторые из которых оказались под оккупацией германских войск, значительно возросло число

еврейских беженцев (к концу 1916 г. их насчитывалось примерно 350 тыс. чел.). Признавая, что это становится весьма серьёзной демографической и социальной проблемой, царское правительство в лице министра внутренних дел выпустило циркуляр, разрешавший евреям жить в некоторых поселениях городского типа, находившихся за пределами черты оседлости.

Тем не менее, несмотря ни на что, с началом Первой мировой войны евреи, как и русский народ, были охвачены патриотическими настроениями и посчитали важным оказать стране необходимую помощь в разгроме врага. Мобилизация евреев прошла без сбоев – практически не было недобора в их среде. Среди воевавших евреев было много добровольцев, даже из той части молодёжи, которая училась в университетах других стран Антанты. Утверждается, что процент *«евреев в армии был выше их процента в населении, как и процент убитых и выбывших из строя»* [248, т. II, ч. 2, гл. 13]. На фронтах Первой мировой войны евреи воевали *«храбро и вполне профессионально. За отвагу в боях свыше трёх тысяч еврейских солдат награждены Георгиевскими крестами. Среди них более 40 кавалеров “полного банта”, то есть получивших четыре награды...»* [249]. Но это не помешало, как мы видим, высшему военному руководству России поощрять антисемитские настроения в армии.

Даже историк А. Буровский, совсем не питающий к евреям добрых чувств, вынужден признать, что *«большая часть евреев воевала на стороне Российской империи и делала это хорошо, но было всякое...»* [250]. Что имеется в виду под «всякое», к сожалению, не расшифровывается. Далее он продолжает: *«...необходимо добавить: в Первую мировую войну никто ведь мирное население не выгонял. Армии ходили, воевали между собой, а население-то оставалось. Изгонялись только евреи!.. Впечатление такое, что на протяжении всей Первой мировой войны власти как будто специально пытаются как можно сильнее раздражить, обидеть евреев, унижить их, наплевать им в душу. Словом, пытаются сделать врагов из этого и так уже не дружелюбного Российской империи народа».*

Публицист И. Зайдман делает вывод: «...нежные чувства, которыми значительная часть русских евреев в начале Первой мировой войны воспылала к своей Родине, были Родиной отвергнуты. Историческая Россия ответила на патриотический порыв евреев дотоле невиданной чередой унижений и преследований, которые стали ещё одним, самым тяжёлым, звеном в цепи отношений между евреями и российским самодержавием» [248, т. II, ч. 2, гл. 13].

Описывая положение евреев в Первую мировую войну в прифронтовой полосе, А. И. Солженицын обратился к воспоминаниям штабс-капитана М. К. Лемке, проходившего службу при Ставке Верховного главнокомандующего в качестве военного цензора. В своём «тайном» дневнике он писал: «усилилось до угрожающих размеров перебегание от нас к неприятелю евреев и поляков не только с передовых позиций, но и из тыловых» [251, ч. I, с. 184]. Историк С. Ю. Дудаков по этому поводу вопросительно восклицает: «Но, Боже, что он [Солженицын – И. Р.] из них [дневников – И. Р.] извлекает? Сведения о нелояльности еврейского населения во время Великой войны, о шпионаже и бегстве в сторону врага и т. д. Столкнувшись с “неприятелью” русских войск, пишет Солженицын, население “эвакуировалось” в немецкую сторону. Можно подумать, что людям доставляло удовольствие покидать свои насиженные гнёзда, а слово “неприятель” слишком мягкое, чтобы заменить слово “погром”... На фоне 4-5 млн русских военнопленных времён Первой мировой войны несколько десятков тысяч евреев вряд ли составляли больший процент, чем пресловутая 5%-ная норма. Вместе с тем монархист Солженицын мог прочитать у штабс-капитана Лемке много интересного о царствующей династии, о неминуемой гибели империи, причастность к которой евреев равна нулю» [230, с. 329-330].

Далее С. Дудаков воспроизводит состоявшийся 14 октября 1915 г. разговор М. К. Лемке с адъютантом начальника штаба ген. М. В. Алексеева Крупиным, бывшим чиновником по социальному положению и националистом по убеждению, ранее «мало думавшим о том, каковы они – российские проблемы....

На войне он ощутил всю глубину пропасти, отделявшей правительство от общества, и нежелание правительства в период великих испытаний обществу помочь. Момент упущен, считал Крупин, и кризис неминуем...» [252, с. 330].

Мнение националиста С. М. Крупина – это точка зрения одного из тех, кто понимал и мог оценивать последствия тогда происходящего. Люди его круга видели, что терпение основной массы русского народа держится на волоске желания избежать национальной катастрофы, сопровождаемой, как правило, потоками крови в основном невинных людей и при этом неизвестностью, чем всё это может закончиться. Теперь мы это знаем!

В августе-сентябре 1914 г. казаки наступавшей русской армии устроили еврейские погромы в Галиции и Буковине, в т. ч. 27 сентября в Львове, где он приобрёл весьма жестокий характер. Летом 1915 г. в еврейских местечках и городках, находившихся в прифронтовой полосе Гродненской, Ковенской, Виленской, Минской и Волынской губерний, прошли погромы, инициированные уставшими и озверевшими русскими солдатами, поддержанными местными жителями. В своей исследовательской работе Л. Коган отмечает: *«В августе 1914 года австрийские войска потерпели поражение. Российская армия успешно наступала по всему юго-западному фронту. Среди Галицийского еврейства возникла паника, связанная с угрозой оказаться под властью юдофобски настроенных офицеров русской армии. Началась эвакуация евреев в западные регионы монархии. Среди беженцев из Восточной Галиции евреи составляли по официальным данным, около 400 000 тыс. чел. [видимо, ошибка – правильно 400 тыс. чел. – И. Р.], то есть половину всего Галицкого еврейства. Евреи беженцы из приграничных с Россией районов прибывали во Львов, Перемышль и другие города» [253, гл. 3, с. 24-28].*

Ф. Кандель приводит следующие данные: *«К осени 1915 г. около двух миллионов евреев оказались на территориях, занятых германскими и австрийскими войсками. Постоянные реквизиции хлеба и других припасов довели еврейское население до*

крайней нищеты; этому способствовала и отправка мужчин на принудительные работы в Германию» [66, т. 2, ч. 3, оч. 43].

Дополнительные штрихи к картине положения евреев во время Первой мировой войны были представлены в письме членов делегации Омского отделения Национального совета евреев Урала и Сибири Верховному правителю адмиралу Колчаку от 20 июля 1919 г. Пользуясь архивными материалами, опубликованными официальными данными, а также фактами собственных биографий, авторы письма утверждали, что *«после каждого неуспеха [руководители российской армии] принимали репрессии против еврейского населения, выселяя, разоряя безжалостно сотни тысяч еврейских семейств, стариков и женщин с прифронтовой полосы. По всей армии распространялась тогда всё та же взятая из архивов Департамента полиции погромная литература, винившая во всех наших несчастьях еврейский народ... Ряд последовавших в 1916 и 1917 годах приговоров главного военного суда, в порядке пересмотра решений военно-полевых и военно-окружных судов прифронтовой полосы по обвинению евреев в шпионстве и государственной измене, установил наличие провокации и лжесвидетельства. Главный военный суд не только оправдал всех привлекающихся евреев, но и постановил привлечь к суду ряд частных должностных лиц по обвинению в провокации и лжесвидетельстве (решение Главн. суд. 1916 г., № 86, 93, 114 и 127; 1917 г., № 47 и 53).*

Официальные данные с несомненностью устанавливают, что русские евреи в этой войне и количественно, и качественно были представлены в Русской армии не менее других народностей, населяющих Россию. Официальные цифры говорят о 512 тысячах еврейских солдат; одних убитых, раненных и пропавших без вести насчитывается свыше 100 000 человек» (Стилистика изложения и пунктуация по оригиналу [254]).

18.3. Евреи в революциях России первого двадцатилетия XX века. Первая мировая война чётко обозначила положение евреев в Российской империи: унижительное существование в

условиях процветания государственного и бытового антисемитизма; неослабевающая дискриминация в правах; обвинения в неблагонадёжности по отношению к воюющей России и в шпионаже в пользу Германии, а также последовавшая высылка еврейского населения из прифронтовой полосы; разгром еврейских общин во многих городках и местечках, разорение семейных очагов. Высылка евреев, носившая чудовищно бесчеловечный характер, и обвинения в предательстве нанесли им глубокую моральную травму. Это при том, что полмиллиона евреев участвовали в военных действиях на стороне России и рисковали своими жизнями ради её победы.

В стране, среди здравомыслящей части общества, всё больше укреплялась уверенность в том, что действующий в ней режим не в состоянии справиться с лавиной проблем, обрушившейся на Россию. В совершенно секретном Докладе петроградского охранного отделения особому отделу департамента полиции в октябре 1916 г., оценивавшему деятельность различных партий, движений и комитетов, действовавших в этот период Первой мировой войны, в частности, говорится: *«Не лучшим считают в настоящее время положение правительства и еврейские группы, переполнившие ныне столицу и ведущие беспартийную, но резко враждебную власти политику»* [255, с. 247-283].

Публицист А. Анзимиров подчёркивает, что при Александре III *«демократическое развитие империи было жёстко приостановлено. Как всегда случается при резком торможении, огромная машина не выдержала и всего через 20 лет после смерти Александра III перевернулась на полном ходу и рухнула при активнейшем участии революционеров- “инородцев”»* [256].

Нелепо отрицать, что значительная часть еврейской молодёжи, сумевшая, несмотря на все препятствия, получить образование в России и за её пределами, весьма болезненно относилась к дискриминационной антиеврейской политике царского правительства. Высокий уровень ассимиляции еврейской молодёжи, вырвавшейся за пределы черты оседлости, только способствовал её участию в борьбе за равноправие евреев, их истинную эмансипацию. Еврейский историк Аб Мише, давая

характеристику участия евреев в политической жизни России, пишет: *«Антисемиты, ярясь, приписывают евреям ведущую роль и в социалистических движениях, и в русской революции, и в строительстве ленинско-сталинского государства с его бесчеловечностью. Здесь много передержек, перепевов ходячего мифа об извечном еврейском злодействе. Но когда еврейский пыл умножался революционной одержимостью – итог мог поразить любое воображение. Нельзя не заметить, что в русском революционном движении евреи занимают самую рисковую и боевую нишу: в главной террористической организации “Союзе эсеров-максималистов” евреев 19 процентов. Много их было и среди анархистов разного толка, тоже людей самоотверженных, хотя и преступно жестоких без оглядки на своих: в Одессе, к примеру, они взорвали бомбы в кафе, набитом еврейскими семьями, и в синагоге, казня прихожан – “еврейскую буржуазию”»* [257, с. 52-53].

Ну что же, дорогой читатель, нет повода удивляться наличию в целом истинно революционной еврейской среде с её благородными целями некоторого числа псевдореволюционеров, у которых присутствовало извращённое понимание целей их деятельности, диктуемое индивидуальными особенностями присущих им аморальных принципов.

Основной организационной формой участия евреев в революционной деятельности было членство в различных партиях, имевших ту или иную политическую окраску: от радикально-социалистической до конституционно-демократической. Идеологическое разноцветье этих политических предпочтений революционно настроенной части еврейства не помешало ей прийти к пониманию необходимости смены абсолютной власти царской монархии, от которой евреям ничего хорошего ожидать не приходилось. При этом разброс рассматриваемых предпочтений был достаточно велик: от полного сокрушения царской власти как государственного института до её ограничения жёсткими конституционными рамками.

Все направления еврейской политической жизни сводились, по существу, к одному – к получению равноправия с русскими

в условиях достижения полноправия для всех народов России. Последнее обеспечивало в значительной мере единство идеологических установок в революционной борьбе всего русского народа, и прежде всего русских и евреев. Историк, лидер партии кадетов П. Н. Милюков в своей статье «Еврейский вопрос в России» (1915 г.) придерживался именно этой точки зрения. Он утверждал: *«Вопрос о еврейском равноправии в России есть вопрос о равноправии всех граждан вообще. Отсюда видно, почему антисемитские партии в России имеют гораздо более широкий политический смысл и значение, чем антисемитские партии Запада. У нас они почти сливаются с партиями вообще антиконституционными, и антиконституционализм служит знаменем того старого строя, с которым мы до сих пор тщетно стремимся разделаться. Вот почему еврейский вопрос в русском обществе и политической жизни занимает такое видное место. Моменты борьбы за равноправие общее и за равноправие национальное здесь совпали. Поэтому еврейский вопрос и выдвинулся в нашей политической жизни на первое место»* [258, гл. II, с. 13].

Равноправие евреями было получено в результате Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., которая явилась естественным следствием неразумной, неумелой и беспомощной внутренней и внешней политики царского режима Николая II. Эта политика привела к серии военных поражений на фронтах с Германией, сопровождаемых гибелью миллионов солдат, составлявших значительную производительную силу Российской империи. Весьма ощутимо ухудшилось продовольственное положение в стране, народ которой оказался на грани голода. Набирал обороты экономический кризис, приведший к росту цен, нехватке самого необходимого для обеспечения нормальной жизни. И прежде всего он отразился на уровне жизни простого народа. Начались стачки и забастовки рабочих, носившие массовый и весьма острый характер. В конечном счёте они переросли в вооружённое восстание, в процессе которого происходило братание солдат с рабочими. С большим приближением к истине можно утверждать, что в Февральской революции

главными действующими лицами были рабочий класс России и одетое в солдатские шинели крестьянство. Политические партии и революционно настроенные евреи были в этой революции простыми статистами.

А. И. Солженицын так пишет об участии евреев в Февральской революции: *«По многолетней и подробностной моей работе мне досталось осмыслить суть Февральской революции, заодно и еврейскую в ней роль. Я вывел для себя и теперь могу повторить: нет, Февральскую революцию – не евреи сделали русским, она была совершена, несомненно, самими русскими... Среди-то интеллигенции уже было много евреев – но это никак не даёт основания назвать революцию еврейской... [существует] лёгкий пикантный соблазн: всё свалить на евреев, на их действия и идеи, разрешить увидеть в них главную причину событий – а тем самым и отвести исследование от действительно главных причин»* [80, ч. II, гл. 13, с. 13]. А далее, противореча себе же, Солженицын пытается навязать мысль о том, что *«Февральская революция была совершена – русскими руками, русским неразумием. В то же время в её идеологии – сыграла значительную, доминирующую роль та абсолютная непримиримость к русской исторической власти, на которую у русских достаточно повода не было, а у евреев был»*. Отсюда как бы вытекает вывод: евреи вбили в «неразумные» русские головы идею революции, желание сбросить «русскую историческую власть». Очевидно, что заключение такого рода было бы ошибочным и не отражало бы истинной роли русского народа в преобразованиях российского общества, и свидетельствовало бы о недооценке русских людей.

Рассуждая о роли в Февральской революции Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, представленного как *«жёсткое теневое правительство, лишившее либеральное Временное правительство всякой реальной власти»* и развалившего российскую армию в разгар войны, Солженицын вольно или невольно даёт несколько искажённую оценку состава Исполнительного Комитета (ИК). Он формулирует так: *«...оказалось, что был в ИК десяток солдат, вполне*

показных и придурковатых [! – И. Р.], *держимых в стороне. Из трёх десятков остальных, реальнодействующих, – больше половины оказались евреи-социалисты. Были и русские, и кавказцы, и латыши, и поляки, – русских меньше четверти*». А кто же по национальности этот «десяток показных и придурковатых»? Их национальную принадлежность Солженицын почему-то не указывает, видимо, потому, что тогда арифметика будет уже несколько иная. Ну, право, нельзя же так недооценивать свой народ. Понимая, что, по сути, с предложенной арифметикой не всё так гладко, как хотелось бы, Солженицын предлагает *«вообще бы не погружаться в этот буйный грязный поток – ни нам, ни вам, ни им»* [80, ч. II, гл. 13, с. 14]. Но тем не менее уважаемый Александр Исаевич в него всё-таки погрузился.

После победы Февральской революции в России установилось, правда, ненадолго, двоевластие. С одной стороны – Временное правительство, просуществовавшее восемь месяцев и не сумевшее справиться с проблемами, полученными по наследству от царского режима, а также с теми новыми, которые возникли в стране после падения последнего. В данном случае будет уместным заметить, что евреи в формировании политики Временного правительства не участвовали, ибо, по подсчётам В. Кожина, приводимым И. Зайдманом [248, т. 2, ч. 4, гл. 21], их просто не было ни в одном из 4-х составов, сменившихся за всё время его существования.

С другой стороны, действовал второй центр власти того времени – Петроградский Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором евреи были, но не они определяли его политику, что убедительно показал в своём аналитическом труде И. Зайдман [248, т. 2, ч. 4, гл. 21]. Однако это вовсе не означало, что активность евреев в политической жизни России была низведена до уровня созерцания процессов, происходивших в российском обществе. В условиях, когда евреи получили, с отменой после Февральской революции всех действовавших при царизме ограничений, полное равноправие с русским народом, многие из них развернули активную деятельность по разработке концепции строительства новой России.

Правда, следует заметить, что у евреев – общественных деятелей, как и у русских, не было и не могло быть единого подхода к этой проблеме, т. к. они идеологически находились зачастую на диаметрально противоположных полюсах. Это было видно по спектру их участия в работе различных политических партий: от откровенно консервативных партий (исключая, пожалуй, монархические) до радикально-революционных. Относительно больше евреев было в таких партиях, как Социал-демократическая рабочая и Партия социалистов-революционеров. Не следует при этом забывать о наличии в это время такой партии, как БУНД – Еврейской социалистической партии, и ряда сионистских партий, в т. ч. таких, как Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион» и Радикал-социалистическая партии Поалей Цион.

Публицист И. Кременецкий отмечает, что в рассматриваемое нами время *«авторитет евреев – общественных деятелей был достаточно высок среди оппозиционной интеллигенции и широких народных масс. Важно отметить, что этот авторитет был завоёван в тяжёлой бесстрашной борьбе с царским режимом и в честной, открытой конкуренции с другими общественными деятелями»* [215]. Кременецкий приводит следующее высказывание историка А. Дикого, известного своей предвзятостью к евреям: *«Революционные карьеры делались не в министерствах, а на митингах и заседаниях советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, быстро фактически присвоивших себе власть законодательную и исполнительную. Туда устремилось русское еврейство, со свойственной евреям энергией, настойчивостью и уверенностью, что они всё знают и всё могут»* [259]. Ну что же, это достаточно лестное для евреев суждение.

Определённо спорным является утверждение И. Кременецкого о том, что *«революционеры-евреи, принимавшие активное участие в борьбе с самодержавием, не являлись выразителями интересов еврейского народа. Большинство носили фамилии, изменённые на русские, были атеистами и убеждёнными интернационалистами. Добившись власти, они стремились ре-*

шать вопросы, исходя из классовых позиций, не обращая внимания на национальные аспекты. Это в то время чувствовали народные массы, чем и объясняется их поддержка. Обвинение активного члена революционного движения в стремлении действовать с позиций выгоды своей нации воспринималось им как оскорбление и клевета» [215].

Трудно согласиться с тем, что еврей-революционеры успели настолько оторваться от своего народа, что перестали быть «выразителями» его интересов и обращать внимание на «национальные аспекты». Утверждение относительно «большинства», сменивших свои фамилии на русские, вряд ли имеет под собой серьёзное основание и носит умозрительный характер.

И. Кременецкий также отмечает: *«После Февральской революции 1917 г. значительно активизировалась деятельность еврейских партий и организаций... Наблюдалась активность евреев и в общероссийских политических партиях. В период нахождения у власти Временного правительства евреи заняли в нём если не ведущие, то довольно видные посты товарищей министров... Весьма активно проявили себя евреи как в местных советах, особенно в бывшей черте оседлости, так и в центральных органах первых советов... В городских органах самоуправления было много евреев... Эти факты наглядно опровергают тезис антисемитов о том, что евреи во время революции насильно захватили власть. Как видим, и в условиях буржуазной демократии народ оказывал доверие еврейским представителям, ставя их на руководящие посты» [260].*

Безусловно, ощутимый рост еврейской политической активности был предопределён мартовским декретом Временного правительства, давшего евреям, как и всем другим «малым» народам, так давно желаемое полное равноправие. Как писал публицист Ю. Кошаровский, *«евреям России были предоставлены все гражданские, политические и национальные права (немного большие, чем предполагала формула западных либералов: "каждому еврею в отдельности – всё, евреям как национальной группе – ничего")*. Это была полная эмансипация» [261, т. 1, ч. I, гл. 1]. Необходимо заметить, что это было только прелюдией

к полной эмансипации евреев России. При этом представляется совершенно справедливым следующее утверждение Кошаровского: *«Положение эмансипированного еврея становилось зачастую сложнее, а не легче, чем его собрата в традиционной общине. Выйдя из общины, он терял образованный [со временем – И. Р.] слой защиты и оставался один на один с враждебным окружением. Его успешная конкуренция вызывала лишь зависть и ненависть. Она полностью противоречила образу несчастного и презираемого еврея, который на протяжении веков культивировала христианская Европа»* [там же].

Хотелось бы обратить внимание читателя на то, что многие евреи, получив равноправие в результате Февральской революции, не отвернулись от сионизма. Казалось бы, что для них, ставших полноправными членами российского общества, притягательность голубой мечты оказаться в Палестине, на родине своих древних предков, должна была бы поблекнуть. Однако этого не произошло. Многие евреи не отказались от сионистской идеи – воссоздать еврейское государство именно в Палестине. Известный израильский историк Ицхак Маор отмечает: *«С Февральской революции начался мощный подъём и в российском сионистском движении – в его центре, Петрограде, и в отделениях в разных концах страны... Противники сионизма, евреи и неевреи... замолкли в изумлении при виде сионистского энтузиазма, охватившего широчайшие массы русских евреев именно после падения старого строя и провозглашения демократии... На первом публичном сионистском собрании, состоявшемся в Москве 20 марта 1917 г., присутствовало семь тысяч человек, и более тысячи тут же на месте записались в члены Сионистской организации... особенно сильный подъём переживала еврейская молодёжь»* [209, ч. IV, гл. 19, с. 344, 347].

В мае 1917 г. в Петрограде был созван Седьмой съезд российских сионистов, на котором присутствовали 552 делегата, представлявших 140 тыс. евреев из 680 населённых пунктов по всей территории России. Удивительным было присутствие на съезде большого числа представителей молодёжи, что свидетельствовало о её интересе к проблемам сионистского движения, а также

об озабоченности по поводу выбора дальнейшего пути решения еврейских проблем в России. При этом следует принять во внимание, что в еврейской среде России того времени было немало противников сионистского движения, среди которых выделялся БУНД. Его программа предусматривала создание для евреев демократической России, признавшей равноправие последних, национальной культурной автономии, с категорическим неприятием при этом еврейской обособленности. БУНД отвергал возможность существования объединённого еврейского народа под эгидой национальной государственности и утверждал, что это невозможно в условиях глобального рассеяния евреев по миру.

Но все эти споры с приходом к власти большевиков были вскоре прекращены. Сионисты были объявлены, по существу, вне закона. Начались их преследования, как правило, заканчивавшиеся арестами, тюремными заключениями и в лучшем случае высылками в места не столь отдалённые.

В продолжение этой темы будет не лишним привести точку зрения ещё одного историка – О. В. Будницкого, который не столь категоричен в оценке побудительных мотивов прихода политически активных евреев в революцию и крепости их связей с еврейством не только в силу своего происхождения. Будницкий пишет: *«Суть проблемы в другом – в период между двумя революциями налицо был бесспорный рост антисемитизма или, скажем более мягко, настороженного отношения к евреям, который захватил и круги русского общества, ранее не страдавшие этой болезнью. Это неизбежно толкало политически активных евреев влево, ибо даже среди кадетов, “образцовых” русских либералов, наметилось двойственное отношение к “еврейскому вопросу”»* [262].

Эта «двойственность» была связана с неоднозначностью точки зрения «русских либералов» на участие евреев как в оппозиционном, так и в революционном движении против русской монархии. С одной стороны, участие политически активных евреев в этих движениях придавало последним остроту и силу воздействия на простой народ и на власть, что увеличивало шансы на победу. С другой стороны, это же вызывало у

русского большинства этих движений чувство неудовлетворённости оттого, что они будто бы не смогут или им будет труднее достичь поставленной цели без евреев.

В короткий межреволюционный период ситуация постепенно, но неумолимо скатывалась к необходимости решения проблемы власти, которой, по сути дела, в России уже не было. Она, как гулящая девка, пошла по рукам и ждала, что может быть, кто-нибудь её подберёт и возьмёт замуж. И. Зайдман по поводу неустойчивости власти в этот период пишет: *«намеренно создано впечатление, будто все восемь месяцев между Февралём и Октябрём картина власти была одной и той же, в действительности она менялась с калейдоскопической быстротой... весь этот период реально существовало не всевластие Исполкома советов и даже не двоевластие Временного правительства и Исполкома, а всевластие взбунтовавшихся народных масс [подчёркнуто – И. З.]. Но взять власть, то есть скинуть предыдущих властителей, массы могут, а вот что дальше с ней делать – не знают. Вот и ищут всякий раз, кому её доверить, как бы нанять в исполнители. И так они всё время сдвигались влево, нанимая всё более отпетых демагогов, пока не напоролась на большевиков»* [248, т. 2, ч. 4, гл. 21].

К захвату власти большевики начали основательно готовиться после того, как они поняли, что Временное правительство и партии, его поддерживающие, не готовы к решительным мерам по удовлетворению основных требований широких народных масс. Самыми болезненными проблемами, затрагивающими их интересы, были те, которые касались вопросов, связанных с продолжением участия в Первой мировой войне, с решением проблем собственности на землю, положением рабочих в условиях роста эксплуатации и отсутствия необходимых социальных программ. Кроме этого, народу надоела чехарда с властью, ему необходима была определённая ясность в понимании – кто владеет властью и насколько эта власть способна понять его проблемы и разработать программу их разрешения.

Вл. Ленин как великий стратег народной революции разработал и обнаружил такую программу, которая привлекла на

сторону большевиков широкие народные массы. Он смог их убедить, что только большевики в состоянии эту программу реализовать. На фоне нерешительности Временного правительства и непонимания им насущных проблем простого народа большевики выглядели в глазах последнего более понятными и поэтому более привлекательными в качестве той общественно-политической силы, которой стоит отдать предпочтение. Это позволило большевикам к осени 1917 г. увеличить численность РСДРП(б) до 350 тыс. членов. Из 402 Советов рабочих и солдатских депутатов, рассредоточенных по всей стране и представленных на II Всероссийском съезде Советов (7-9.11.1917), большевистскую платформу поддержали 255 депутатов.

Рост популярности большевиков позволил им поставить вопрос о захвате власти в России. Большевизация Советов происходила на фоне обострения ситуации на фронтах Первой мировой войны. В результате наступления немцев возникла непосредственная угроза Петрограду. Это создало напряжённую обстановку в столице и ощущение необходимости коренных перемен. Этим воспользовались большевики, которые пришли к пониманию, что история даёт им шанс взять власть в свои руки.

Но если евреи, борющиеся с самодержавием до и в процессе Февральской революции, к его свержению прямого отношения не имели, то их высокая активность во время Октябрьского переворота проявилась весьма зримо. При этом она ощущалась не только среди тех, кто поддерживал большевиков в стремлении осуществить захват власти, но и тех, кто или не поддерживал переворот, или считал его несвоевременным. Однако в любом случае мы можем говорить о большом вкладе евреев в свершение судьбоносных для России событий.

О. Будницкий замечает: *«Конечно, позднее [после Февральской революции – И. Р.] евреи играли более заметную роль в русской революции, но никогда – решающую. Это точно уловили многие национально ориентированные русские мыслители... кого уж точно нельзя заподозрить в симпатиях к евреям. Лев Карсавин писал, что “необходимо покончить с глупою сказкою... будто евреи выдумали и осуществили русскую револю-*

цию. *Надо быть очень необразованным исторически человеком и слишком презирать русский народ, чтобы думать, будто евреи могли разрушить русское государство»* [262].

По существу, то же утверждает и И. Шафаревич, у которого, как мы знаем, весьма сложное отношение к еврейству: *«Мысль, что “революцию делали одни евреи” – бессмыслица, выдуманная, вероятно, лишь затем, чтобы её было проще опровергнуть. Более того, я не вижу никаких аргументов в пользу того, что евреи вообще “сделали” революцию, т. е. были её инициаторами, хотя бы в виде руководящего меньшинства»* [263, гл. 8, с. 32].

Однако отрицание участия евреев в российском революционном движении было бы исторической неправдой. Действительно, это участие не было определяющим для будущего России, но, прямо сказать, оставило запоминающийся след в её истории. При этом состав еврейской политической элиты был достаточно разноцветен и даже в чём-то антагонистичен по своим политическим пристрастиям. По данным О. Будницкого [262], её представители присутствовали *«во всём спектре российских политических партий – от крайне левых (анархисты, большевики) до оказавшихся на правом фланге кадетов. Это около 10% [от численности политической элиты всероссийского масштаба – И. Р.], что... более чем вдвое превышает процент евреев в составе населения бывшей Российской империи»*.

О. Будницкий на основе проведённого им анализа отмечает также следующее: *«Среди трёхсот главных [выделено мною – И. Р.] актёров политического театра России 1917 г. 43 – “лица еврейской национальности”. По партийной принадлежности они разделились следующим образом: меньшевиков (различного толка) – 20, большевиков – 11, эсеров – 6 (правых – 4, левых – 2), по 3 – анархистов и кадетов. Лишь пятеро участвовали в еврейских национальных организациях. 37 отнеслись к Октябрьской революции отрицательно, 16 были её активными участниками. Судьбы людей после революции сложились в основном нерадостно: около половины (21) было расстреляно, убито*

террористами или погибло в заключении, 13 умерло в эмиграции» [262].

И вот ещё одно авторитетное суждение об участии евреев в государственном перевороте в октябре 1917 г. А. И. Солженицын неожиданно утверждает, *«что февральский режим – самый благоприятный для российского еврейства... И чем ближе к Октябрьскому перевороту, чем явственней росла большевистская угроза, – тем еврейство всё шире проникалось этим сознанием и становилось всё более оппозиционным к большевизму... И надо отчётливо сказать, что и Октябрьский переворот двигало не еврейство (хоть и под общим главным командованием Троцкого...).* Нам, в общем, правильно бросают: *да как бы мог 170-миллионный народ быть затолкан в большевизм малым еврейским меньшинством? Да, верно: в 1917 году мы свою судьбу сварганили сами, своей дурной головой – начиная и с февраля и включая октябрь-декабрь» [80, ч. II, гл. 14].*

Следует заметить, что после Февральской революции начался процесс реэмиграции евреев, когда-то по разным причинам покинувших Россию. Новоприбывшие евреи заметно увеличили численность некоторых городских общин, в основном в европейской части России, прежде всего в таких городах, как Москва и Петроград.

Среди евреев, возвратившихся в Россию, было значительное число тех, кто пополнил ряды активной части участников революционного движения. Это не могло не отразиться на обострении революционных действий в стране. Многие историки любят приводить данные, опубликованные 16 октября 1917 г. В. Л. Бурцевым в его газете «Общее дело». О. Будницкий так комментирует эти данные: *«В. Л. Бурцев, которого уж никак нельзя заподозрить в антисемитизме, опубликовал... список 159 эмигрантов, вернувшихся в Россию через Германию в известных plombированных вагонах. Список ему передал специальный комиссар Временного правительства по ликвидации заграничной охраны С. Г. Сватиков. В этом списке, по меньшей мере, 99 евреев. В первой группе из 29 человек, приехавших вместе с В. И. Лениным, евреев было 17 человек. Очевидно, что среди по-*

литических эмигрантов, возвращавшихся в Россию менее экзотическими способами, евреев было также немало» [262].

Многие из вернувшихся в Россию революционеров, в т. ч. еврейского происхождения, изменили свои фамилии и имена. В основном это делалось не столько для сокрытия своего еврейства, что чаще всего было просто невозможно, сколько для затруднения преследования со стороны царской охранки и снижения вероятности ареста за революционную деятельность. Эта распространённая и среди революционеров-евреев мера безопасности возмущает А. Солженицына, и вот по какой причине: *«Соккрытие имён не помещалось в сознании тогдашнего простого человека: имена скрывают и меняют только воры... Несомненно, остаётся одно: революционеру, принимающему псевдоним, надо было кого-то ввести в заблуждение, но, может быть, не только полицию и правительство? Ведь так и рядовые люди не имеют возможности понять и угадать, кто же из них новые вожди» [80, ч. II, гл. 14].* Но почему-то это обстоятельство вызывает вопросы только по отношению к революционерам, имевшим неосторожность родиться евреями.

И здесь у автора появляется повод коснуться этой болезненной темы в связи с тем, что она муссировалась в России не только в предреволюционные и революционные времена. Желание некоторых евреев сменить фамилию и имя на более удобозвучащие и благозвучные, не режущие слух антисемитам, появлялось и позже, в эпоху победившей советской власти. В основе этого малоприятного и недостойного явления лежал вдалбливаемый в сознание евреев комплекс неполноценности, в частности боязнь того, что они могут быть восприняты окружающими не в соответствии с их человеческими достоинствами и профессионализмом, а по национальной принадлежности, которой придавалось и придаётся гораздо большее значение, чем всему остальному. Именно она часто определяла положение человека в обществе.

Большая тема – участие евреев в деятельности большевистской партии. Особенно остро она воспринималась после крушения детища большевиков – советской власти, когда евреи стали объ-

ектом нападок за то, что именно они были её «строителями». Теперь, особенно после распада СССР и ухода с политической арены КПСС, находились те, кто, как писал Солженицын, стремились «доказать, что революция была нерусской или “чужеродной”, – указывают на еврейские имена и псевдонимы, сияясь снять с русских вину за революцию Семнадцатого года» [80, ч. II, гл. 15].

Отрицать активное участие многих евреев в революциях Февральской и Октябрьской – было бы идти против правды, искажением исторической реальности тех лет, так же как и отрицание отнюдь далеко не пассивного участия евреев в течение 70 лет двадцатого столетия в укреплении советской власти и её достижениях. Называть их всех отщепенцами еврейского народа по духу, отлучать их от еврейства – дело неблагодарное и неразумное. Это также, как отлучить от еврейства Иешу ха-Ноцри (Иисуса из Назарета), – еврейского проповедника эпохи Второго Храма, «фарисейского рабби, не чуждого ессейского мистицизма и аскетизма» [4, т. 3, кол. 706].

Большевики, евреи и неевреи, были приверженцами, если не рабами, радикальных идей достижения всеобщего блага на основе тотального равенства. Они сначала вполне искренне не понимали, что добиться этого, особенно силовыми методами, невозможно, что это противоречит человеческой природе, которая по сути своей индивидуальна и в ней самой уже заложено неравенство. А когда это поняли, то было уже поздно – государственная машина, созданная под эту идею, уже была запущена. Началась эпоха обмана и лукавства.

Многие из тех евреев, которые оказались на виду после Октябрьского переворота и пытались скорректировать пути реализации коммунистических идей, стали жертвами репрессий их же руками созданного силового аппарата. Это и стало идеологической основой политических преследований, начатых в 1920-е гг. и продолжавшихся до смерти И. Сталина. Одной из первых была подвергнута репрессиям и разгромлена Левая оппозиция РКП(б) и ВКП(б) во главе с её лидером Л. Троцким.

С совершенно очевидной неприязнью Солженицын даёт нелицеприятную характеристику большевистской верхушке, в

значительной мере состоявшей из евреев, а также тех, которых «большевики позвали с первых же дней своей власти, кого на руководящую, кого на исполнительную работу в советский аппарат» [80, ч. II, гл. 14]. Многие названные им евреи характеризуются как прихвостни, мошенники и мздоимцы: «...надо не забывать: новые властители не упустили тут же насыщать свою наживу, а попросту грабить беззащитных... А у нас легенда: первые революционные возжи – были бескорыстными идеалистами... [Даже отдел] ВЧК по борьбе со спекуляцией, – по приводимому Солженицыным свидетельству С. Е. Трубецкого, – менее опасный и наиболее доходный, был в руках евреев» [80, ч. II, гл. 15].

Акцент на еврейской активности в революционный 1917 г., а также в годы гражданской войны позволяет заинтересованным лицам легко, без глубокого анализа найти причину уникальной исторической трансформации России из страны исконно русской в страну, где, как считают антисемиты, верховодят «жидомасоны» и их прихвостни. Такой вывод напрашивается после следующего утверждения: «Из такого повсеместного присутствия евреев в большевиках в те страшные дни и месяцы – не могли не вытекать и самые жестокие последствия» [80, ч. II, гл. 15].

Безусловно, что А. И. Солженицын к числу антисемитов никоим образом не относится, но его попытка представить всю гамму особенностей сосуществования двух великих самобытных народов в конечном счёте была воспринята антисемитами как ещё один повод для нападков на российских евреев.

Да, наверняка, среди тех евреев, которые участвовали в революциях и последующем становлении советской власти, были бездарности, негодяи, нечистые на руку, а также проявлявшие ничем не мотивированную жестокость и злобу, но обобщать, накладывать клеймо на весь еврейский народ и представлять его виновником всех бед русского народа в описываемые времена – это сокрытие истинных причин и главных виновников, негативно повлиявших на ход исторического процесса в России.

Утверждение некоторых публицистов, что Октябрьская революция в России носила исключительно антиславянский и

антиправославный характер, является явно тенденциозным. Одним из апологетов этой точки зрения является М. В. Назаров, который в своей книге «Тайна России» пишет: «...нельзя не видеть, что антихристианский пафос большевизма преследовал... некую духовную, не всегда осознаваемую цель ритуального убийства России» [264, гл. 12]. И далее там же, ещё более откровенно: «...непреодолённая идейно-генетическая основа “жидо-большевистского” ига, прикрытого ранее марксизмом, возобладала над Россией уже как открытое “жидо-демократическое” иго в лице потомков большевиков, ставшими слугами “мирового закулиса”...». А в беседе с И. Шафаревичем из уст М. В. Назарова в адрес евреев звучит прямое обвинение: «...евреи очень сильно изменили облик мира путём двух Мировых войн – сначала разрушили православную Россию, затем создали своё государство Израиль... только с православной точки зрения становятся понятен и главный источник русофобии, то есть: почему ненависть “малого народа” направлена именно против православной России – как Удерживающего мир от победы сил зла, от воцарения еврейского земного царя, антихриста» [265]⁵⁷.

Октябрьский переворот привёл к трагическим последствиям для российского государства: он расколол русский народ на две огромные, противоборствующие друг с другом массы людей, у каждой из которых была своя правда в той реальной жизни. Особенно это проявилось в процессе гражданской войны. Но обвинять евреев в том, что это они спровоцировали «антиславянский» характер революции – есть не что иное, как стремление переложить ответственность на самое уязвимое звено в цепи причин, всколыхнувших русских людей, находившихся в отчаянном положении и уставших от ожидания лучших времён. Да и потом, уподоблять миллионы русских бессловесной массе, покорно идущей за еврейскими предводителями на братоубийственную войну, – это недооценка их человеческого интеллекта и возможностей самостоятельного понимания ими существовавших многие годы тяжелейших проблем, превративших их

---

⁵⁷ Орфография по тексту беседы.

жизнь в рабское существование. В конечном итоге они сами выбрали путь решения своих проблем. Многие не поддались большевистской агитации и примкнули к Белой армии, они сделали свой выбор. Однако А. И. Солженицын игнорирует выбор русского народа и продолжает настаивать на том, что всё дело в наличии засилья евреев на всех уровнях советской власти. Он пишет: *«В первые годы большевицкой власти весь перевес еврейской численности сказывался далеко не только в самых верхах партии и власти: он был ещё разительней – и чувствительней для населения – на широких просторах, в губерниях и уездах, в прослойках средней и ниже средней... Из такого повсеместного присутствия евреев в большевиках в те страшные дни и месяцы – не могли не вытекать и самые жестокие последствия»* [80, ч. II, гл. 15].

Спрашивается, а что же русский народ с его «особым» отношением к евреям? Допустил бы он такое положение на своей русской земле, если бы видел тогдашнюю ситуацию глазами Солженицына? Свергнуть царскую власть, победить в гражданской войне у него сил и решимости хватило, а от засилья евреев избавиться не смог?

Учитывая специфику положения евреев в рассматриваемый период времени, автор готов согласиться с мнением российского историка и публициста И. М. Бикермана, который в своей работе «К самопознанию еврея: Чем мы были, чем мы стали, чем мы должны быть» заметил, что *«Выпуклое отличие евреев от окружающего мира состояло в том, что евреи могли быть только наковальней и никогда – молотом»* [266]. Александр Исаевич Солженицын с этим суждением не согласился, утверждая, что *«примкнувшие к революции евреи были также и молотом, – изрядной долей его массы»*. И тут же, противореча себе: *«Нет, не евреи были главной движущей силой Октябрьского переворота. Более того, он вовсе не был нужен российскому еврейству...»* Но, с другой стороны, он считает, что *«еврейскому народу... следует отвечать и за своих революционных головорезов, и за готовые шеренги, пошедшие к ним на службу. Не*

перед другими народами отвечать, а перед собой и перед своим сознанием, перед Богом» [80, ч. II, гл. 15].

У еврейского народа [выделено мной – И. Р.] нет причин оправдываться за что-либо ни перед кем, а уж тем более «отвечать перед собой и своим сознанием». Евреи, находившиеся многие годы в России в бесправном и унижительном положении, являвшиеся объектом издевательств и погромов со стороны тёмных сил, а также дискриминации со стороны государства, копили в себе энергию протеста, которая материализовалась в поддержке революционного движения и участии в нём. Еврейский народ в своём большинстве искренне считал, что именно революционное движение в России, начатое ещё в первой половине XIX в. выходцами из русского народа, сможет освободить его от самодержавного гнёта, даст равноправие и возможность свободного развития.

Понятно, что всякое народное движение, тем более революционное, выдвигает людей, которые являются выразителями народных чаяний и организующим началом в их осуществлении и защите. Среди этих людей в основном находились те, кто был убеждён в правильности выбранного ими пути и готов положить свою голову на плаху за национальные интересы. Но были и те, кто примкнул к революционному движению и для которых участие в нём было средством достижения своих честолюбивых и корыстных целей, ради чего они были готовы положить на плаху не свои головы, а чужие. Но отвечать за этих людей, даже перед самим собой, а уж тем более перед Богом, еврейскому народу не следует, нет причины.

В продолжение поднятой нами темы следует обратиться к Зееву Жаботинскому, сильно сомневавшемуся в необходимости участия евреев в российских революционных процессах. Он задался весьма интересным вопросом: *«...была ли объективная, так сказать, “деловая” необходимость, в том простом смысле, что не будь евреев-революционеров, мы не получили бы никогда равноправия? Многие так именно и полагают. Я не могу присоединиться к этому мнению. Я, конечно, не ручаюсь за то, что в этом случае – не будь наших революционеров – нам обяза-*

тельно дали бы права. Может быть, и не дали бы. Но ведь киргизы, бесспорно, получают все права, которых им недостаёт, хотя и духу их не было в революции. Значит, евреи на особом положении. Не спорю. Но тогда я не вижу реального смысла именно в этом средстве завоевать себе равноправие. Одно из двух: или Россия, настоящая народная Россия, хочет нашего равенства, или не хочет. Если хочет, то дала бы его нам и без учёта наших заслуг по революционному делу. Если не хочет, то мы не можем её заставить... Если бы даже и была полная уверенность, что революция всё равно даст нам права и без всяких заслуг, – то ведь самой революции [ещё] не было. Надо было вызвать её. И эту роль взяли на себя евреи. Они – легко воспламеняющийся материал, они – грибок фермента, который призван был возбудить брожение в огромной, тяжёлой на подъём России... Но я счетовод и над этой затратой еврейского народа останавливаюсь в нелёгком раздумье и не знаю, окупилась ли она» [267].

Вот такие сложные вопросы рождались в голове выдающегося сына еврейского народа З. Жаботинского, на которые спустя более 70 лет после его смерти мы в состоянии дать ответы. Автор не берёт на себя ответственность отвечать за всех российских евреев, которые, собственно, и не уполномочивали его на это, но готов высказать свою точку зрения, тоже после нелёгкого раздумья. На вопрос: «Были ли оценены (автор не хочет использовать в данном случае такое коммерциализированное слово, как “окупились”) усилия еврейского народа во всех их ипостасях по разрушению монархического строя в России и строительству первого в мире социалистического государства?» ответ автора однозначен: «Нет, не оценены». Это проявилось прежде всего в том, что значительная часть русского народа не признала за евреями полноправия во всех аспектах реальной жизни России, и это несмотря на бесспорное наличие в ней государственного юридического равноправия для всех её граждан со времён Февральской революции. Официальное равноправие евреев вошло в острейшее противоречие с их фактическим неравноправием в годы Советской власти, особенно в период сталинизма, когда лицемер-

ное осуждение антисемитизма уживалось с его проявлениями во всех областях общественно-политической и интеллектуальной жизни в стране. Наиболее очевидным это было во времена обострения антиеврейской политики властей, когда «простой» русский народ, за некоторым исключением, с большой готовностью поддерживал репрессии против евреев в процессе сфабрикованных антиеврейских кампаний. Вспомните разгром Антифашистского еврейского комитета, борьбу с космополитизмом и дело врачей-убийц (подробнее о них несколько далее). Все эти кампании широко открыли двери не только для бытового, но и для государственного антисемитизма.

Отголоски того времени звучат и в современную эпоху, причём из уст некоторых представителей интеллектуальной элиты, отражающих взгляды отнюдь не маргинальной группы русского населения. Достаточно привести высказывание одного из самых ярких представителей этой группы, акад. Шафаревича, вопрошающего: *«Почему случилось так, что именно выходцы из еврейской среды оказались ядром того “Малого народа”, которому выпала роковая роль в кризисную эпоху нашей истории?.. Зная роль, которую “Малый народ” играл в истории, можно представить себе, чем чревато его новое явление: ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАЗРУШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ЖИЗНИ* [выделено Шафаревичем]... *В результате новая и последняя катастрофа, после которой от нашего народа, вероятно, уже ничего не останется... Конкретное осознание этой точки зрения и есть та сила, которую мы можем противопоставить “Малому народу”, которая защитит нас от него»* [263, т. 2, гл. 9, с. 35-36; гл. 10, с. 40].

И последнее. Ответ на вопрос Жаботинского дали также в 70-е, 80-е, 90-е гг. двадцатого столетия около миллиона евреев, покинувших СССР и не согласившихся с той ролью «Малого народа», которую ему уготовила страна, забывшая, что этот народ многие века служил ей верой и правдой.

18.4. Гражданская война в России 1917 – 1922 гг. и евреи.
Гражданская война, возникшая на стыке глобальных противо-

речий в российском обществе, целью которой было решение вопроса о власти в России, не могла обойти стороной евреев хотя бы по той причине, что они принимали в ней участие по обе стороны баррикад. Борьба носила бескомпромиссный и истребительный характер – это была война не на жизнь, а на смерть. С человеческими жизнями перестали считаться – убить, уничтожить своего идеологического врага стало нормой. С советской стороны для этих целей была использована уже созданная в декабре 1917 г. такая карательная организация, как ВЧК при СНК РСФСР по борьбе с начавшейся в стране контрреволюцией. Акад. А. Яковлев отмечает, что *«в первые же три дня контрреволюции были провозглашены три стратегические программы власти: программа “Ненависть”, программа “Месть”, программа “Враги народа”»* [268].

С учётом сложившейся в это время общенациональной обстановкой в стране, все эти три вышеназванные программы были поддержаны евреями, принявшими участие в революции на стороне большевиков. Эти программы, в формулировке А. Яковлева, были близки определённой части евреев России, опасавшихся, что победа контрреволюции приведёт к реставрации старого режима и лишит их тех завоеваний, которые были достигнуты в октябре 1917 г. У этих опасений были свои основания. Так, даже у кадетов, ранее во многих случаях выступавших в защиту евреев, произошёл перелом в их отношении к еврейскому вопросу. Это хорошо видно из статьи публициста, сотрудника информационно-пропагандистского органа Добровольческой Армии И. Ф. Наживина, напечатанной в газете «Свободная Речь» (09.10.1919 г.). В ней предлагается *«разрешить еврейский вопрос путём полной изоляции евреев в будущей России, объявлением их иностранцами»* [269, с. 13]. Поэтому не приходится удивляться активности евреев в работе органов по борьбе с контрреволюцией.

Однако при всём этом стремление представить именно евреев основным двигателем Красного террора является попыткой увести российское общество от необходимости более глубокого и непредвзятого осмысления событий того времени и

движущих сил, их вызвавших. Без серьёзного, всестороннего и беспристрастного анализа причин возникновения Красного террора, без учёта жестокого и беспощадного, действовавшего в то же время Белого террора, нельзя делать оценочные далеко идущие выводы об этом кровавом братоубийственном противостоянии, жертвами которого стали в том числе и сотни тысяч евреев.

Юг России, находившийся в руках «белых», стал местом истребления евреев. Во времена командования Белой армией ген. Деникиным произошло 296 еврейских погромов, в которых, с учётом того, что в некоторых местах они повторялись, *«количество зарегистрированных жертв погромов ВСЮР [по оценкам Гергеля – Шехтмана] составляет 5235 человек»* [271].

В своих воспоминаниях «Очерки русской смуты» в главе «Моральный облик армии. Чёрные страницы» Деникин пишет: *«За войсками шла контрразведка. Никогда ещё этот институт не получал такого широкого применения, как в минувший период Гражданской войны... эти органы [контрразведки – И. Р.], покрыв густую сеть территорию Юга, были иногда очагами провокации и организованного грабежа. Особенно прославились в этом отношении контрразведки Киева, Харькова, Одессы, Ростова»* [270, т. 4, гл. XI].

Именно в эти края, в которых проживало много евреев, уже пострадавших от набегов многочисленных атаманов с их безудержными к грабежам, насилиям и убийствам бандами, направилась Добровольческая армия со всем антисемитским арсеналом своей контрразведки. *«Можно было себе заранее представить, какой последует погромный взрыв... Грабя и истребляя еврейское имущество, применяя неслыханные пытки и мучительства, губя жизни молодых и старых, оставляя позади себя горы трупов мирного населения, тысячи изнасилованных женщин, тысячи искалеченных и истерзанных, сожжённые дома, предварительно ограбленные, обесчещенные святыни синагог и унося огромные контрибуции, – Добровольческая армия буквально огнём и мечом смела десятки старых еврейских поселений, наводя ужас и вызывая проклятия»* [269, с. 14, 15].

Генерал Деникин вынужден был подтвердить: *«Войска Вооружённых сил Юга не избегли общего недуга и замятали себя еврейскими погромами на путях своих от Харькова и Екатеринослава до Киева и Каменец-Подольска»* [270, т. 4, гл. XI].

В октябре 1919 г., после повторного захвата Киева Добровольческой армией, в нём начался четырёхдневный погром, в результате которого были убиты по разным оценкам от 300 до 600 евреев, несколько тысяч ранено и покалечено, сотни женщин были изнасилованы. Примерно в это же время произошёл погром в Фастове, продолжавшийся несколько дней. Здесь также сведения о пострадавших у разных исследователей разнятся от 500 до 2000 чел. убитых, кроме этого, ок. 2000 раненых, а также сотни изнасилованных еврейских девушек и женщин. Поджогами были уничтожены все строения города, принадлежавшие евреям.

Историк А. А. Немировский, в частности, сообщает: *«В документах советского Евобщесткома сохранилась сводная оценка числа жертв всех погромов в Фастове за всю историю гражданской войны (а город, согласно ей, громили двенадцать раз: “Фастов за 12 погромов – 1500 [человек]”»* [271].

Известный исследователь темы погромов в Украине во времена Гражданской войны И. Б. Шехтман даёт такую характеристику сложившейся здесь ситуации: *«В общей волне еврейских погромов, в течение трёх с лишним годов почти непрерывно катившейся по Украине, погромы, учинённые так называемой Добровольческой армией, занимают совершенно особенное, ярко выделяющееся место... [они] приходится на сравнительно короткий промежуток времени: июнь 1919 – март 1920 г., не прекращались ни на один месяц... В период господства Добровольческой армии на Украине ей, бесспорно, принадлежит пальма первенства в деле истребления еврейского населения»* [272, гл. 1, с. 33, 34].

Интересно замечание Шехтмана по поводу восприятия евреев Добровольческой армией: *«Еврейское население – сплошь большевистское и, во всяком случае, за большевиков ответственное. Такова была априорная политическая максима, из ко-*

торой исходили все элементы Добровольческой армии...» [272, гл. 1, с. 40, 41]. Отмечается, что погромы происходили при «безучастности», а во многих случаях при попустительстве властей и руководства Армии. География погромов была очень обширна, и, пожалуй, не было ни одного места, где проживали евреи, чтобы их не захватила волна насилия и грабежей. И. Шехтман подчёркивает, что одной из жутких особенностей добровольческих погромов являлись принявшие совершенно небывалый, массовый и жестокий, часто групповой характер изнасилования, и при этом не щадили никого – ни девочек, ни женщин разных возрастов, в т. ч. и престарелых. Тех, кто пытался защитить свою дочь, жену или мать, убивали, не задумываясь [272, гл. IV, с. 120].

Оголтелая ненависть белогвардейцев к евреям вызвала негативную реакцию даже у Русской православной церкви. Историк Г. В. Костырченко приводит высказывание патриарха Тихона, который в опубликованном (21 июля 1919 г.) послании к своей пастве писал: «...насилие против евреев – это бесчестье для тебя, бесчестье для Святой церкви» [273, гл. I, с. 60].

Ещё одно очень важное замечание Шехтмана, объясняющее, почему еврейское население приняло сторону тех, кто начал бескомпромиссную и жестокую борьбу с контрреволюцией: «...несомненно, что к тому времени, когда, сложившись и окрепнув, она [контрреволюция] победоносно вступила летом 1919 года на территорию Украины, она была и по социальному составу своего человеческого материала, и по своей идеологии определённо проникнута стремлением к максимально возможной реставрации всех сторон старого режима... Еврейское население очень скоро почувствовало себя угрожаемым во всех завоёванных революцией 1917 года элементарных гражданских правах» [272, гл. II, с. 53].

В это же время антисемитские настроения в Добровольческой армии не могли не отразиться и на евреях, оставшихся служить в ней. Дело дошло до прямых оскорблений и игнорирования по службе. Большинство офицеров-евреев подлежало демобилизации и таким образом становились беззащитными

объектами погромов, как и все остальные евреи. В «лучшем» случае они *«зачислялись на службу, как простые солдаты в строй»*. Но и это не спасало. В своих «Очерках русской смуты» ген. Деникин был вынужден признать, что *«из тех батальонов, где евреи скопились в более значительном числе, начали поступать донесения о резкой вражде к ним со стороны русских солдат и даже о нарушениях на этой почве дисциплины: евреи подвергались постоянному глумлению, с ними не хотели жить в одном помещении и есть из одного котла»* [270, т. V, с. 145-146].

Грабежи и мародёрство при погромах были нормой: всё оставшееся после солдат и казаков подбиралось крестьянами, прибывшими с подводами, телегами и возами из окрестных деревень. Не чурались подобрать недозванное и некоторые местные жители, слетавшиеся, как вороньё на объедки.

Однако нельзя обойти стороной, на первый взгляд, удивительное и весьма существенное, однако вошедшее в противоречие с имеющимися фактами утверждение Шехтмана, касающееся возникновения погромов в местах дислокации Добровольческой армии. Он пишет: *«Все попытки выставить погромную волну добровольческого периода как стихийное общенародное движение против евреев, захватившее, между прочим, и армию, не отвечает действительности. Нет сомнения, что в христианских массах и значительной части интеллигенции (особенно в городах) сильны были интенсивные антисемитские настроения, рождённые сложным комплексом причин политического, экономического и психологического порядка... Но от этих антисемитских настроений до устройства еврейских погромов оказалась в жизни дистанция огромного размера, и в большинстве случаев эта дистанция оказалась непройденной»* [272, гл. VI, с. 153-154].

В шквале еврейских погромов в Украине во времена Гражданской войны выделялись своим количеством и непредсказуемостью погромы, совершавшиеся воинством Симона Петлюры, который, по меткому выражению Ю. Финкельштейна, исследователя петлюровского движения, *«антисемитом не был... но*

антисемитом стал». Сообщается, что ни один из изучавших жизнь и деятельность Петлюры *«не обнаружил в [его] словах и делах предреволюционной поры ни тени антисемитизма»* [274, гл. 1]. Но позже он этот свой «недостаток» успешно изжил.

Плохо организованные, анархически настроенные повстанческие украинские отряды собрались в 1918 г. в Белой Церкви и договорились об объединении, которое со всей очевидностью носило условный характер, вокруг Директории во главе с Петлюрой, ставшим *«символом национального подъёма и национальных надежд»*. Петлюровцы начали бороться за власть в Украине, попутно грабя и убивая евреев. Самостийные банды действовали под флагом Петлюры, проявившего себя к этому времени в качестве национал-сепаратиста и антисемита, не пожелавшего урезонить подчинённых ему атаманов, находившихся в погромном загуле. Более того, он оправдывал их действия, поощряя этим их продолжение. Ю. Финкельштейн пишет: *«В петлюровской армии, плохо организованной и недисциплинированной, часто не знавшей, кого и что она защищает, было лишь две силы, удерживавшие от полного развала и самоликвидации: авторитет Головного Атамана и возможность пограбить. Идейных, национальных мотивов хватило ненадолго. В воздухе пахло Большим погромом, а малые уже шли повсеместно»* [274, гл. 3].

Резня, устроенная петлюровцами в г. Проскурове (в н. в. – г. Хмельницкий), являлась отражением той напряжённой обстановки каждодневного ожидания еврейским населением очередного погрома, которая искусственно нагнеталась с целью создания панического настроения в еврейской среде.

15 февраля 1919 г. в местном гарнизоне вспыхнуло восстание против Директории, во главе которой стоял Петлюра. Оно было достаточно быстро подавлено Запорожской казачьей бригадой во главе с атаманом Самосенко и третьим гайдамацким полком. По этому случаю перед этим полком выступил с погромной речью атаман Самосенко, в которой он обвинил евреев в тяжёлом положении в Украине, назвав «жидов» самым опасным и непримиримым её врагом, а также всего казачества.

Он призвал полк уничтожить всех евреев, не тронув, однако, их имущества. Гайдамаки деловито приступили к выполнению поставленной задачи. Они отдельными группами в 5-10 человек переходили от дома к дому, в которых резали, рубили и кололи всех попадавшихся им без разбора пола и возраста. Так продолжалось примерно четыре часа, в течение которых были безжалостно убиты ок. 1600 чел. Затем погром продолжился в соседнем г. Фельштин, в котором в течение нескольких часов гайдамаки зверски убили и замучили более 600 чел. Истребление евреев в этих городах продолжилось бы и дальше, если бы не вмешательство прокурорского комиссара Тарановича и гласного Прокурорской думы Верховлы, заставившие Самосенко прекратить эту кровавую бойню [275, гл. III].

Еврейские погромы были не только на юге Украины, но и на востоке России, в частности, в Забайкалье и Монголии. Однако они не были здесь столь масштабными, как в Украине, хотя бы в силу относительной малочисленности евреев в этих местах. Здесь свирепствовали отряды белогвардейцев Азиатской конной дивизии под командованием яркого монархиста барона Р. Унгерна фон Штернберга, отдавшего приказ: *«Комиссаров, коммунистов и евреев уничтожать вместе с семьями; всё их имущество конфисковать»* [276, гл. II]. Этот приказ был с большой жестокостью выполнен (февраль 1921 г.) в тогдашней столице Монголии Урге, где проживало несколько десятков евреев. Вместе с ними были убиты и ок. 100 чел. русских и монголов.

В то же время А. Колчак не допускал погромов, опасаясь, что они могут произвести отрицательное впечатление на США, от которых он материально сильно зависел. И тем не менее агитотдел его армии выпускал прокламации, предназначенные для красноармейцев, в которых призывал русский народ *«гнать... вон из России жидовско-комиссарскую сволочь, которая разорила Россию»* и вместо погромов организовывать крестовые походы против всех евреев [4, т. 8, кол. 142-158].

Определённой и весьма противоречивой силой в гражданской войне владели воинские части под командованием Нестора Махно, анархиста по своим идеологическим предпочтени-

ям. Его многотысячная повстанческая армия некоторое время достаточно успешно воевала в Приазовье на стороне Советов против Деникина (1919-1920 гг.). В отрядах Махно в основном воевали украинские крестьяне, что их мало отличало от петлюровских бандформирований. Эта социальная идентичность и была причиной того, что в среде махновцев процветали антисемитские настроения, которые при каждом «удобном» случае выливались в погромы. И это несмотря на то, что, по свидетельству его современников, сам Махно не был антисемитом и строго наказывал погромщиков.

Погромная волна летом 1919 г. накрыла и Белоруссию, когда в неё вторглись поляки. За 11 месяцев оккупации белорусские евреи претерпели многочисленные издевательства, избиения, убийства без суда и следствия, в т. ч. закапывание в землю живьём и даже утопления в Припяти. Массовые погромные действия выражались в грабежах, поджогах и насилиях над женщинами.

Затем в 1920 г. наступил период, отличавшийся, как отмечает З. С. Островский, политический деятель Украины в годы Гражданской войны, ещё большей жестокостью и кровожадностью. *«Здесь уже подвизаются белогвардейские полчища Балаховича и Савинкова, которые с успехом подражают петлюровцам и деникинцам, применяя целиком их методы... [кроме этого, расцвёл] просто бандитизм, свирепствовавший в течение всего 1921 г.»* [275, гл. II]. В результате зверств балаховцев было *«ограблено 20550 человек. Убито свыше 300 человек. Изнасиловано свыше 500 женщин»* [275, гл. IV].

С особой ожесточённостью бандиты вели себя в таких местах, как город Мозырь (11-ти тысячное еврейское население *«подверглось повальному ограблению... Убито 32 человека, изнасиловано свыше 300 женщин, в том числе девочки от 12 до 15 лет, а также беременные и только что родившие женщины»*) и местечко Туров (у 4-х тысяч евреев *«забрано всё имущество. Убит 71 человек, в т. ч. жители окрестных деревень... Изнасиловано 100 женщин. Разрушения значительнее, чем в Мозыре»*).

Далее З. Островский приводит некоторые обобщающие данные о последствиях величайшей катастрофы, постигшей евреев Украины и Белоруссии. Он пишет: «... число убитых на Украине и в Белоруссии за время от 1917 по 1921 гг. включительно колеблется между 180 – 200 тыс. человек... Уже одна цифра сирот, превышающая 300.000, свидетельствует о колоссальных размерах катастрофы. Если же мы примем во внимание, что общее число материально пострадавших достигает 700.000 человек, а сумма убытков исчисляется во многие миллиарды золотых рублей, то общие итоги погромной эпопеи вырисовываются перед нами во всём своём мрачном величии» [275, гл. V].

Ю. Финкельштейн констатирует, что по «свидетельству многих историков и современников самыми жестокими и беспощадными были белогвардейские, денкинские погромы». Трудно себе представить более бессмысленного и безнравственного деяния, чем сравнение погромов по степени их кровожадности и бесчеловечности. И мы этого делать не будем, ибо убийства не на поле боя, изнасилования, избияния и грабёж мирного населения остаются преступлениями вне зависимости от того, кто эти преступления совершал, какова их подоплёка и каково их количество. При этом автор просит обратить внимание на такой немаловажный факт времён гражданской войны: основным объектом перечисленных выше злодеяний было мирное еврейское население. Где бы ни проходили войска Добровольческой армии, отряды петлюровских и самостийных атаманов, воинские подразделения анархиста Махно, солдаты польской армии в Белоруссии, белогвардейцы барона Унгерна в Забайкалье и Монголии, там начинались с той или иной ожесточённостью еврейские погромы.

Необходимо заметить, что в войсках, противодействовавших советской власти, были и молодые евреи, не принявшие идеологические установки большевиков. И уже «в первом масштабном акте Гражданской войны – известном “ледовом походе” с Дона на Кубань под водительством Л. Г. Корнилова в январе 1918-го – участвовали и евреи-добровольцы. Однако вскоре эта часть еврейства оказалась в положении непрошенных и неже-

ланных союзников. Над ними глумились, их унижали, а подчас убивали свои же товарищи по оружию» [278].

Как замечает историк Арон Шнеер, «сама жизнь заставила повернуть евреев в сторону Советской власти. Постоянная угроза жизни в результате разнузданного антисемитизма, охватившего всю Россию, особенно районы боевых действий, заставили искать защиту у той власти и поддерживать ту власть и ту партию, которые официально объявили антисемитизм и погромщиков вне закона. Такой властью, несмотря на то, что неоднократно отдельные части Красной Армии сами устраивали погромы, оказалась именно советская власть и большевики» [277, т. II, ч. I, гл. 1].

И тем не менее история гражданской войны изобилует примерами еврейских погромов, устроенными отдельными частями армии Советской России в местах их дислоцирования. Эти погромы проходили по обычному сценарию: грабежи, изнасилования и даже убийства. Особенно проявила себя в этом позорном деле Первая конная армия при отступлении из Польши в конце августа 1920 г. Однако справедливости ради необходимо отметить, что погромщиков сурово наказывали. Так, за учинённый погром была расформирована 6-ая дивизия Первой конной армии, а 153 особо рьяных погромщиков расстреляли.

Следует при этом иметь в виду, что речь идёт не об отдельных группах красноармейцев-антисемитов, а о целых войсковых частях. Объяснение, что, дескать, их командование не всегда могло контролировать их действия, особенно если речь идёт о казачьих подразделениях, не выдерживает критики, ибо ни один погром не мог быть осуществлён без гласной или негласной поддержки его со стороны командиров этих частей.

Необходимо подчеркнуть, что гражданская война была для евреев России беспрецедентно погромной, принёсшей им много страданий и человеческих потерь. Имеется ряд источников, которые указывают на то, что за период с 1918 по 1921 гг. в 1520 погромах на территории бушующей страны пострадало 720 тыс. евреев, из которых были убиты и замучены до 200 тыс. человек. Приводятся и другие данные. В частности, сообщается,

что российский демограф С. Максудов и британский историк Норман Кон оценили общее число погибших в погромах евреев с 1918 по 1920 гг. в 100 тыс. человек [279].

Есть и другие данные. Утверждается, что во время гражданской войны в России *«зафиксировано 1236 случаев антиеврейских выступлений. 887 из них классифицируются как погромы, а остальные как эксцессы, то есть акции, которые не сопровождались насилием в массовом масштабе»* [280]. При этом 493 (39,9%) антиеврейских акций совершили петлюровцы, 307 (24,8%) – банды атаманов Григорьева, Махно, Зелёного и др., 213 (17,2%) – части армии Деникина, 106 (8,6%) – части Красной Армии, 117 (9,5%) – остальные приходится на безымянные случаи нападений на еврейские общины.

Естественно, что ужасы и тяготы гражданской войны не могли не отразиться на уровне эмиграции евреев с территории уже бывшей Российской империи. Численность эмигрировавших евреев в этот период сильно колеблется в различных источниках. По крайней мере, она составила не менее 200 тыс. человек [280]. Около 1 млн евреев стали беженцами, потеряв всё своё имущество [4, т. 8, кол. 158-216].

18.5. Польские и литовские евреи в межвоенный период 1918 – 1939 гг. Следует напомнить, что в Первую мировую войну польские евреи были призваны в армии тех стран, которые аннексировали те или иные польские территории. Таким образом, оказалось, что польские евреи воевали в составе армий Германии, Австрии, Польши и России, т. е. их по полной программе коснулась навязанная им братоубийственная война. О незавидном положении солдат-евреев в русской армии, а также тех евреев – гражданских лиц, кто находился в прифронтовой полосе с российской стороны или на оккупированной русскими войсками территории Галиции, уже было сказано ранее.

В то же время евреи, призванные под знамёна легионов Пилсудского, участвовавших в войне на стороне Австрии, также подверглись унижениям, издевательствам и обвинениям в шпионаже в пользу её противников. Здесь будет уместным

заметить, что большинство из примерно 2-х млн евреев, проживавших в Восточной Галиции, поддержало образование Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР) с центром во Львове. Поляки, которых было здесь и во многих других городах большинство, начали борьбу (01.11.1918) с провозглашённой республикой. Им, пользуясь помощью, оказанной из Польши, удалось вытеснить солдат Украинской галицкой армии (УГА) из Львова. После этого поляки устроили здесь *«кровавый еврейский погром... за сотрудничество с украинцами. Погибли 73 человека, ранено 463»* [281].

Для того, чтобы евреи Галиции чувствовали себя полноправными гражданами в ЗУНР, правительством последней было принято решение об образовании её на территории Еврейской Народной Республики *«на правах национально-персональной автономии»*. Однако этому национальному образованию не суждено было появиться, т. к. частям УГА под напором хорошо оснащённой польской армии пришлось покинуть Западную Украину.

Литва же в это время находилась под жёсткой германской оккупацией, которая привела экономику этой маленькой страны к тяжелейшему состоянию. Однако после поражения Германии были созданы условия для восстановления литовской государственности. 16 февраля 1918 г. Литовская Тариба⁵⁸ объявила о независимости Литвы.

Известный историк Моника Рихарц даёт такое описание еврейской демографической ситуации в Европе: *«Вплоть до Второй мировой войны Европа была центром для всех евреев в мире. В 1939 году, когда началась эта война, 58 процентов еврейского населения мира по-прежнему жили в Европе, то есть более половины евреев в мире подверглись угрозе Холокоста»*.

Распределение еврейского населения в Европе было неравномерным. До 1880 года примерно 4,2 млн евреев жили в Восточной Европе, главным образом в небольших городах России, Польши и Литвы, по сравнению с 2,5 млн евреев, которые проживали в государствах Западной и Центральной Европы... До

---

⁵⁸ Исполнительный орган литовского народа, созданный в сент. 1917 г.

1918 года Польша не была самостоятельным государством, но когда она вернула себе независимость, численность проживавшего на её территории еврейского населения составила около 3,3 млн человек, или 10 процентов польского населения. Эта европейская страна была наиболее плотно населена евреями» [282, гл. 3].

Сразу после обращения Германии (05.10.1918) к странам Антанты с просьбой о начале мирных переговоров Регентский совет Польши объявил о создании независимого польского государства, а через три дня после капитуляции Германии (11.11.1918) передал Ю. Пилсудскому всю полноту власти в стране. Созданная Польская республика (Вторая Речь Посполитая) просуществовала до 1939 г., т. е. до начала Второй мировой войны. По данным переписи 1931 г. евреи составляли 8,6% всего населения восстановленного Польского государства. В отдельных районах страны преобладало еврейское население. А. Рыбаков в своей работе [197, ч. I, гл. 3] отмечает: *«Тридцатые годы характеризовались резким усилением антисемитских настроений среди польского населения... Вершины антисемитские акции достигли в 1935 – 1937 гг. Евреев избивали на улицах, нападали на магазины, школы, больницы, квартиры, дома, поджигали синагоги и уничтожали еврейское имущество.... Всего между 1935 и 1937 годами в различных местах в результате погромов, стычек и нападений было убито 79 евреев. Около 500 евреев было ранено и искалечено... Десятки тысяч польских евреев эмигрировали во Францию, Бельгию, Нидерланды и Палестину. Последняя вспышка антисемитских волнений в Польше произошла в апреле-июне 1938 г.»*

Дж. Циммерман, сославшись на официальные польские данные за 1931 – 1937 гг., представил общее число еврейских эмигрантов из Польши в этот период, составившее 109.716 чел. [283, ч. I, гл. 1].

У литовских евреев была своя история в рассматриваемый период времени. В первые военные годы они преодолевали трудности и терпели лишения, как и весь остальной народ Литвы. Но на это наслаивались ещё и беспочвенные обвинения в

их адрес в предательстве и оказании содействия германским войскам. Над евреями сгущалась шовинистическая туча, которая в конечном счёте разразилась погромами и депортациями. Как сообщает С. Атамукас, *«в мае 1915 г. был издан приказ о выселении, а вернее изгнании евреев из приграничных Ковенской, а также части Гродненской и Сувалкской губерний. Из одной только Ковенской губернии было изгнано 160 тыс. евреев. Большинство беженцев... было депортировано... на Украину и в некоторые другие российские губернии. Многие слабые, больные, старики, дети умирали в пути»* [284, гл. 5, с. 48].

Ситуация, при которой в течение 1919 – 1920 гг. в Вильнюсе («Литовском Иерусалиме») постоянно менялась власть то Польши, то Советской России, не лучшим образом отражалась на политической и экономической жизни Литвы, которая к 1922 г. была разорвана на части. В результате Виленский край вместе с Вильнюсом был присоединён к Польше и оставался в её составе до 1939 г. Столицей Литвы был объявлен Каунас.

Литовская еврейская община в принципе была против союза Литвы как с Германией, так и с Польшей. В первом случае была опасность превращения Литвы в экономический придаток Германии, а во втором – была велика вероятность полонизации и развития антисемитизма. Евреи Литвы были приверженцами самостоятельной Литовской республики.

В первые годы своего существования Литовская республика пыталась выполнять свои обязательства по обеспечению равноправия национальных меньшинств, ибо они были определены её конституцией 1922 г. Более того, в правительстве Литвы был даже министр «по еврейским делам». Период с 1919 по 1922 гг., как отмечают многие литовские историки, был для евреев золотым. В это время было много сделано для развития еврейской национальной автономии, выразившегося, в частности, в улучшении экономического положения евреев, организации медицинской помощи нуждающимся, формировании еврейского образования.

По переписи, проведённой в Литве в 1923 г., в стране проживало 153,7 тыс. евреев, составивших 7,6% всего населения.

Более всего они были заняты в торговле и финансовой деятельности (30%), а также в промышленности и ремёслах (21,6%). Постепенно складывалась определённая напряжённость между еврейскими и литовскими группами предпринимателей различных направлений, бизнес которых был национально чётко очерчен. Возникла естественная конкуренция на фоне борьбы за завоевание того экономического плацдарма, который позволял получать наибольшую прибыль.

Антиеврейские настроения охватили сначала новую генерацию литовцев, не хотевших принимать во внимание в своей пока ещё только экономической борьбе те добрососедские отношения, которые существовали между евреями и литовцами ещё совсем недавно. Созданный «Союз литовских предпринимателей» *«призывал срочно литуанизировать торговлю и промышленность, города, покупать товары только у литовцев, вытеснять евреев со всех экономических позиций»* [284, гл. 6, с. 63].

Всё это не могло не отразиться на государственной политике в Литве по отношению к евреям. В частности, это выразилось в том, что при проведении земельной реформы не было предусмотрено выделение земель евреям, которых также в большинстве своём не брали на работу в государственные учреждения, а также на предприятия государственно-кооперативных объединений.

В результате военного переворота 17 декабря 1926 г. в стране был установлен авторитарно-полицейский режим, при котором были практически полностью свёрнуты демократические свободы, ранее завоёванные усилиями лучших представителей литовского и еврейского народов.

Активное проявление антисемитизма в стране стало очевидным во время «Великой депрессии» и особенно с установлением нацистского режима в Германии, антиеврейская направленность которого оказалась весьма привлекательной для радикальных сил в Литве. С. Атамукас при этом подчёркивает, что *«ни широкие деревенские и городские слои литовского населения, включая интеллигенцию, ни католическая церковь в*

целом в антисемитских действиях не участвовали» [284, гл. 6, с. 63].

В таком случае где же найти рациональное объяснение тем зверствам, которые допускались по отношению к евреям со стороны многочисленных литовцев в лучшем случае при молчаливом одобрении происходившего большинством всех слоёв населения во время Второй мировой войны?

То, что происходило в Литве с середины 1920-х гг. и до начала Второй мировой войны, не могло не отразиться на умонастроениях литовских евреев. Началась набирающая темпы эмиграция из страны, которая, кстати говоря, поощрялась правительством. В период 1928 – 1939 гг. из Литвы эмигрировало только 14 тыс. евреев (треть всех эмигрировавших из страны), что составляет очень незначительную часть от численности евреев в стране. Объясняется это негативной иммиграционной политикой ведущих западных держав по отношению к евреям.

18.6. Евреи в СССР в 20-х и 30-х гг. двадцатого столетия.

После погромной для евреев гражданской войны у них появилась надежда, что советская власть, поставившая антисемитизм вне закона, сможет проводить национальную политику таким образом, чтобы все слои еврейского населения почувствовали истинное равноправие во всех областях жизни новой России. Но этому в значительной степени помешало признание еврейской общности лишь как этнической группы, т. н. национального меньшинства, а не нации с присущим ей равноправным положением среди других наций в СССР. Советские власти понимали, что запрет на национально-культурную автономию может быть понят как ущемление прав евреев, для преобладающей части которых в двадцатые годы основным языком общения оставался идиш, а также продолжавших соблюдать не только религиозные, но и семейные традиции. Евреи издавали и читали свои книги, пели свои песни, ставили и смотрели спектакли на близкие им еврейские темы и т. д. Поэтому еврейская национально-культурная автономия была допущена, но с весьма существенными ограничениями: еврейская культура должна

была быть национальной по форме, но обязательно социалистической по содержанию; истинный еврейский язык – иврит – не был разрешён для изучения, преподавания, а следовательно, и массового общения, а также для написания книг; иудаизм, как впрочем, и другие религии, подвергался остракизму; сионизм был объявлен шовинистической и расистской идеологией, призванной отвлечь еврейские народные массы от строительства социализма в России.

С 1918 по 1921 гг. в России проводилась политика «военного коммунизма» – как будто у большевиков могла быть политика «мирного коммунизма» при той ленинской концепции коммунизма, которая была предложена советскому народу.

Здесь автор позволит себе сделать небольшое отступление от основной темы книги, однако позволяющее понять последующие события в жизни евреев в первом в мире социалистическом государстве. Сами по себе такие устремления государства, как эффективное использование народного достояния, справедливое распределение результатов общественного производства, социальное равенство всех без исключения граждан, полноправие во всех направлениях социально-политической жизни, исключение всевозможных форм подавления и дискриминации личности, её стремления к развитию, самоопределению и самовыражению в доступных ей областях человеческой деятельности, носят прогрессивный и гуманистический характер. Но когда эти замечательные цели становятся объектами спекуляции и привлечения людей в ряды тех, кто преступными средствами хочет построить машину слепого подчинения и подавления воли народа, то происходит дискредитация этих благородных идей, для воплощения которых используется жестокий деспотизм и массовый террор, ибо никаких других средств диктатура или авторитарная власть, как правило, предложить не в состоянии. Так и в СССР такое понятие, как «коммунизм», было полностью дискредитировано, оно стало страшилкой не только для России, но и для других стран.

Именно в период военного коммунизма появилось понятие «лишенец», т. е. тот, кто был лишён избирательных прав в соот-

ветствии с Конституциями 1918 и 1925 гг. К лишенцам относились, в частности, те, кто прибегал к наёмному труду, занимался частной торговлей и коммерческим посредничеством. К этим категориям населения относилось значительное число евреев, которые ещё со времён царского режима занимались этими видами предпринимательской деятельности. В. Энгель отмечает, что, согласно переписи 1897 г., торговлей занималось ок. 40% самодеятельного еврейского населения, а всего евреи составляли 70% всех занятых во внутренней российской торговле. Поэтому неудивительно, что в начале 1920-х гг. среди еврейского трудоспособного населения лишенцев было примерно 30% [51, тема 14], в то время как по данным переписи населения 1926 г. в СССР их было всего 6%.

Те, кто пытался заниматься торговлей или кустарничеством лишались не только избирательных, т. е. политических прав, но автоматически лишались и многих гражданских прав. Среди них: запрет состоять в профсоюзах, что лишало их бесплатной медицинской помощи; удорожание оплаты коммунальных услуг; приём детей в школу в самую последнюю очередь; отказ в приёме детей в высшие учебные заведения; невозможность перехода из одного сословия в другое (чего не было даже в царской России), что влекло за собой отказ в приёме на работу даже в качестве рабочих на заводы и фабрики; они и их дети не могли быть зарегистрированы на бирже труда.

Гражданская война оставила свои антисемитские зарубки в сознании прежде всего простого русского народа. Бесконечные погромы, ставшие предметом широких обсуждений, в ходе которых высказывались предположения, а часто и утверждения, что евреи сами во всём виноваты, что слишком много на себя берут. Как отмечается в КЕЭ, *«главной причиной [вспышки антисемитизма – И. Р.] являлась социальная конкуренция. Массовая миграция евреев в большие города и сравнительно быстрое их продвижение в новом советском обществе наталкивалось на сопротивление различных слоёв нееврейского населения, в первую очередь интеллигенции, студенчества и госслужащих. Интеллигенция, бывшая в прошлом авангардом либеральных*

идей, в 1920-е гг. столкнулась с массовым приходом евреев в сферы занятости, куда до революции доступ им был совершенно закрыт или ограничен» [4, т. 8, кол. 158-216].

А тут ещё поползли слухи о том, что евреям-переселенцам в Крым и на юг Украины выделяются лучшие земли, хотя, как утверждается [285], это были солончаковые земли, которые могут быть использованы только после проведения мелиоративных работ. Но это уже мало кого интересовало – важно, что евреям дали то, что было положено дать русским крестьянам.

Если учесть, что во многих городах, где евреи составляли достаточно очевидную прослойку местного населения и занимали зачастую видное положение в местной власти, то поводов для раздражения у русских было предостаточно. Масло в огонь подливали слухи о том, что евреи практически захватили власть во всех высших федеральных органах страны. Имеются сведения о том, что в «сборнике “Неизвестная Россия. Век XX”, подготовленном Московским городским объединением архивов, приводятся документы Информационного отдела ОГПУ 1920-х гг., в которых сообщаются данные о разгуле антисемитизма среди населения страны» [286].

Были реанимированы слухи о якобы совершаемых евреями ритуальных убийствах. В сводках ОГПУ сообщалось о погромных настроениях среди рабочих, особенно тех предприятий, которые были расположены в западных регионах страны. Нередким стало распространение листовок антисемитского содержания. «Начались призывы к организации еврейских погромов. ОГПУ сообщало, что среди рабочих г. Никополя “сильно развит антисемитизм, что в удобный момент они утроят погром евреев”» [286]. Все эти сведения были далеко не единичного характера. Бытовой антисемитизм распространился на высшие учебные заведения, проник в писательскую и театральную среду. В. Люлечник приводит следующее донесение работников ОГПУ, находившегося в фонде Государственного архива Российской Федерации [ГАРФ. Ф. 374, оп. 27, д. 1096, л. 65-71]: «Пожалуй, ни в какой другой среде интеллигенции нельзя встретить того, что на каждом шагу им приходилось видеть

в театральном мире. Слово “жид” склоняется за кулисами артистами во всех надеждах и формах, особенно ярко это вырисовывается в Большом театре, где выражения “жиды у власти”, “с удовольствием пойду бить жидов” и т. п. – явление настолько обыденное, что подобные выражения не стесняются произносить в присутствии массы... Наряду с этим зафиксировано несколько случаев распространения среди артистов антисемитской литературы, в частности книги Нилуса “Протоколы сионских мудрецов”. Распространение этой книги имело место также в Большом театре» [287].

Свою лепту в расширение антисемитских настроений внесло участие евреев в новой экономической политике (НЭП), начатой в 1921 г. по инициативе Ленина и действительно позволившей стране окрепнуть экономически и стряхнуть с себя разруху и голод. При этом у антисемитски ангажированных элементов русского общества сложилось впечатление, что только евреи выиграли от НЭПа, разбогатели, установив свою монополию на торговлю и ремесленничество. Да, действительно, некоторое число евреев сумело приспособиться к НЭПу, найти в нём своё место. Но основная масса евреев, занимавшихся мелкой торговлей и частным ремеслом, пребывала в бесправном положении как с экономической, так и с политической точки зрения. Публицист И. Зайдман приводит высказывание известного экономиста Б. Бруцкуса в статье «Еврейское население под коммунистической властью», опубликованной в Париже (1928 г.). Он писал: *«Еврейские массы до революции... черпали средства существования из торговли и из мелкой, преимущественно ремесленной промышленности. Из этого очевидно, что судьба еврейской массы должна была зависеть от отношения коммунистической власти к частному городскому хозяйству... Борьба с частным хозяйством и в особенности с зачатками капитализма в нём проходит красной нитью через всю историю НЭПа... Самое еврейское равноправие превратилось в фикцию. Более 2/3 еврейского населения не имели права голоса в совете, следовательно, это большинство было, во всяком случае, не менее бесправно, чем оно было под старым режимом. Только его*

бесправие определялось теперь не по религиозному, а по социальному признаку» [288, т. 2, ч. 6, гл. 31].

Вот ещё одно свидетельство современника того времени, старого коммуниста С. М. Диманштейна, о положении евреев в первые годы советской власти: *«От революции в большинстве своём евреи даже проиграли, а не выиграли. Если возьмём общее положение евреев в местечках до революции и сейчас, то получится, что 15-20% улучшили своё положение после революции, 30% осталось в том же положении и у 50% положение ухудшилось. Главная масса евреев жила ремеслом, торговлей, теперь это у них исчезло из рук... еврейское население в местечках вымирает, молодёжь уходит в контрабанду, где находит себе исход человек ни к чему не приспособленный» [289, гл. 1, с. 88].*

Никуда не исчез и антисемитизм, он не был *«сдут с лица страны октябрьским ветром»*, как образно выразился А. И. Солженицын [80, ч. 2, гл. 18]. Большевики действительно продекларировали борьбу с антисемитизмом и добились ощутимых успехов в этом, но только на государственном уровне. Бытовой антисемитизм не только не исчез, но, напротив, пустил свои корни ещё глубже, добравшись до широких масс всех слоёв населения, особенно поразив русскую интеллигенцию, которая раньше в своём большинстве защищала евреев от оголтелого антисемитизма царской власти. Теперь же защищать евреев от власти необходимости не было, более того, у многих возникло ощущение, что евреи получили от революции больше, чем все остальные.

Однако отсутствие государственного антисемитизма не исключило усилий государства по активизации попыток нивелирования национальной самобытности российских евреев. Интересную мысль по этому поводу высказал публицист Я. Басин, утверждающий, что за *«все эти по большей части “личные свободы” евреи расплачивались гораздо более существенными ценностями, и в первую очередь национальным самосознанием... Насильственное уничтожение древнего еврейского языка – иврита и двух основных идеологем национального менталитета*

– иудаизма и сионизма, гибель местечка – этого взлелеянного веками очага сохранения и развития еврейского языка и культуры – стали первыми шагами государства по пути тотальной насильственной ассимиляции этого древнейшего народа – то есть “бескровному” уничтожению еврейского этноса» [290].

Вместе с тем, если оглянуться немного назад, в молодой и образованной среде российских евреев росло понимание необходимости изменения того унижительного положения еврейского народа, которое поддерживалось столетиями царским режимом, стоявшим «на смерть» в своём нежелании предоставлять евреям эти «личные свободы». Следует напомнить, что в борьбе с этим режимом и поддерживаемыми им оголтелыми антисемитами эти личные свободы были завоёваны ещё до Октябрьской революции во взаимодействии с прогрессивно настроенной частью русского общества. В третьем пункте «Декларации Временного правительства о его составе и задачах» от 1917.03.02 говорится об «отмене всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений» [291].

Новейшая история российского еврейства показала, что завоёванные им социальные свободы при большевиках стали постепенно сокращаться с точки зрения возможностей их реального использования. Так, например, появились негласные ограничения в приёме евреев на работу в отдельных организациях и учреждениях. С целью исключения поступления евреев – выпускников школ в ряд престижных высших учебных заведений страны допускались преступные искажения результатов приёмных экзаменов и т. д. При этом формально-официальное полноправие евреев в СССР незыблемо сохранялось и защищалось Конституцией.

Смог ли государственный и бытовой антисемитизм при Советской власти снизить у большинства российских евреев уровень национального самосознания, их еврейскую самоидентификацию? Как показала жизнь, нет. Даже тоталитарному сталинскому режиму при всех его возможностях и попытках не удалось этого сделать.

В распространении антисемитизма в этот период было и нечто новое – возникновение антисемитских настроений в комму-

нистической среде на фоне начавшейся в 1926 г. борьбы И. Сталина с «объединённой оппозицией», во главе которой стояли Л. Троцкий, Г. Зиновьев и Л. Каменев.

Началось их третирование, в котором явно ощущался антисемитский душок. Поползли устойчивые слухи о том, что Сталин стремится освободить страну от «еврейского засилья», что его усилия направлены на то, чтобы исправить допущенное Лениным неоправданно большое участие евреев в политическом руководстве советским государством. Безусловно, это не могло не отразиться на общей обстановке в стране, ибо стало очевидным, что отношение к евреям меняется: становится допустимым создание вокруг них атмосферы морального давления.

С начала 1920-х гг. с закрытия их организаций начались притеснения сионистов, которых советские власти рассматривали как пособников международного империализма, а закончились они арестами и тюремным заключением активистов. В «лучшем» случае их ссылали или отправляли на принудительные работы.

Здесь необходимо заметить, что, как справедливо подчёркивает Я. Басин, *«вопрос признания или непризнания легитимности сионистского движения в Советской России упирался в проблему национально-культурной автономии, поскольку сионизм провозглашал себя одной из форм такой автономии [точнее было бы сказать, что он провозглашал необходимость создания автономного государственно-национального образования со всеми присущими ему атрибутами – И. Р.]. Признание за евреями права на создание собственного национального очага, пусть даже и на территории другого государства, означало для большевиков необходимость признания этого права и за другими народами... И именно поэтому борьба с еврейскими партиями и общественными движениями – даже сугубо социалистического направления – велась со всей присущей большевикам жестокостью»* [290].

Интересно, что на момент Октябрьского переворота *«Сионистская организация имела по всей России более 1200 отделений и насчитывала 300 тыс. человек»* [209, ч. IV, гл. XXI, с.

423]. С февраля 1920 г. сионисты и язык Сиона – иврит – оказались на нелегальном положении. Все попытки деятелей Международного сионистского движения добиться от большевистских властей легализации деятельности сионистов потерпели неудачу. Более того, «массовые гонения на сионистов из года в год усиливались и наказания всё более ужесточались. Только за одну ночь на 2 сентября 1924 г. в 150 населённых пунктах по всей России было арестовано около 3 тысяч сионистов. Аресты продолжались и после... В большинстве случаев сионистов приговаривали к сроку от трёх до десяти лет принудительных работ в лагерях, сначала в Центральной России, а позднее в Сибири, на Урале... в Средней Азии, а также на Соловецких островах... Так продолжалось до конца 20-х и начала 30-х годов, когда сионизм как активное движение был окончательно подавлен» [209, ч. IV, гл. XXI, с. 434].

И. Маор делает очень горький для нас вывод: «...новая Россия, с точки зрения общественных свобод, проявила себя ещё более жёсткой, чем царская» [209, ч. IV, гл. XXI, с. 430]. Так на просторах бывшей Российской империи, теперь уже в СССР, начался новый этап антисемитизма – симбиоз его бытовой и государственной разновидностей. Как здесь не вспомнить предупреждение известного сиониста Менахема Усышкина, который ещё в 1905 г., когда разразилась Первая русская революция, в своём выступлении на большом публичном митинге в Санкт-Петербурге предсказал, что и русская революция не разрешит еврейского вопроса: «*Был правый антисемитизм, теперь будет и левый*» [292, с. 10].

Однако, когда антиеврейские настроения среди значительной части советского народа стали носить не только антисемитский, но одновременно и антисоветский характер, это обеспокоило партийное руководство страны: началась широкая, часто неумелая кампания борьбы теперь уже с антисемитизмом, который успел пустить новые глубокие корни в хорошо подготовленную благодатную почву. Эта кампания, набравшая обороты к 1929 г., через несколько лет сникла в связи с тем, что произошло изменение курса, во главе угла которого стала реанимация

русского патриотизма в условиях строительства первого в мире социалистического государства, титульную нацию которого представлял русский народ.

В начале 1930-х гг. в связи с возникшими в стране трудностями индустриализации и коллективизации начался новый этап экспроприаций, болезненно коснувшийся средних слоёв еврейского населения. ОГПУ выявляло и отбирало у населения золотые и серебряные монеты, а также драгоценности. В маленьких городках и местечках в этот период через тюрьмы проходило практически всё мужское еврейское население [4, т. 8, кол. 158-216].

Естественно, что все эти действия советских властей отразились на экономическом положении тех евреев, которые смогли в условиях НЭПа организовать своё дело, наладить экономические связи со своими контрагентами по бизнесу и по мере накопления капитала расширяли свою коммерческую деятельность. Очевидно, что это имело бы серьёзные, долговременные позитивные последствия для дальнейшего становления и укрепления нового государства. Но тут проявилась политическая близорукость большевистской власти в разработке стратегии экономического развития страны, акцентированная на индустриализации страны в основном только на базе строительства крупных промышленных предприятий, не беря в расчёт мелкие и средние производства, которые могли бы исполнять роль своеобразного смазочного материала в механизме функционирования крупного промышленного производства. То же произошло и в сельской местности, где крепкие крестьянские хозяйства были уничтожены, а созданные колхозы не обладали той экономической гибкостью, которую имели первые.

Безусловно, эта политика не могла не отразиться на положении значительного числа активных в бизнесе евреев, имевших наработанный многими годами опыт предпринимательской деятельности. Разорившись, они пошли в рабочие или в нелегальную индустрию, которая заканчивалась для многих из них весьма плачевно.

Второе десятилетие после победы Октябрьского переворота ознаменовалось, среди прочих мер, направленными советской вла-

стью на сужение прав еврейского народа, атакой на существовавшую с царских времён систему еврейского образования. При этом следует иметь в виду, что в начале 1930-х гг. ок. 130 тыс. еврейских детей обучалось в школах на языке идиш. Наибольшее число таких школ было в Украине и Белоруссии. Светские школы на иврите были запрещены через 2 года после революции. Религиозные еврейские учебные заведения (хедеры и ешивы) советскими властями были закрыты, и их тайное функционирование подвергалось преследованиям. Но и еврейские школы светского характера, преподававшие на идиш, долго не продержались. С началом репрессий во второй половине 1930-х гг. советские власти перестали поддерживать еврейские школы и посчитали, что эта форма образования евреям не нужна, а уж государству и подавно. Поэтому началось массовое закрытие еврейских школ, и к 1939 г. их в Советском Союзе практически не осталось.

Большевики, как известно, не щадили религиозные чувства людей всех вероисповеданий. Иудаизм подвергался остракизму не только со стороны своего старого оппонента – христианства, но и со стороны своих братьев по крови, состоявших в руководстве советской власти, которые, как правило, были воинствующими атеистами. Советская власть прежде всего стала искоренять духовные очаги еврейской религиозной жизни. Под разными предлогами и без них стали закрывать синагоги и преследовать раввинов, многие из которых ушли в подполье. Этот процесс начался ещё в 1920-е гг. и нашёл своё активное продолжение в 1930-е гг. КЕЭ приводит данные, в соответствии с которыми *«к 1 декабря 1933 г. было закрыто 257 синагог, то есть 57% от существовавших в первые годы советской власти... В середине 1930-х гг. закрытие синагог ускорилось... Во время большого террора 1937-38 гг. большинство служителей еврейского религиозного культа были репрессированы. В большинстве сохранившихся синагог не было раввинов»* [4, т. 8, кол. 158-216, разд. 7].

В 1930-е гг. в СССР наблюдался весьма активный отход еврейской молодёжи от иудаизма. Это, вероятнее всего, было вызвано её массовым переездом в города, где моральные и ду-

ховные ценности, мягко выражаясь, несколько иные, чем были в местечках под присмотром раввинов и традиционно настроенных родителей. Следует также принять во внимание, что значительная часть молодых людей поступала в средние и высшие учебные заведения, в которых моральный климат и принципы их существования в смешанных этногруппах был принципиально иные, нежели в замкнутой, полной различными религиозными и житейскими условностями национально однородной среде. Это не могло не оказать влияния на их восприятие окружающего мира, в котором многие духовно-религиозные ценности стали терять свою былую привлекательность. Этому способствовала также объективно необходимая для интеграции в советское общество культурная ассимиляция, имевшая свою обратную сторону – отказ от своего еврейского исторического и духовного наследия. Поэтому не случайно, что *«перепись 1937 г. показала, что у евреев отход от религии больший, чем у представителей других народов. Так, среди группы населения 16 лет и старше из представителей наций христианского вероисповедания 54,5% определили себя как верующие, из мусульманского – 66,2%, а среди евреев – лишь 17,4%»* [4, т. 8, кол. 158-216, разд. 7].

Здесь будет уместным привести одно очень тонкое замечание А. И. Солженицына. Оно следующее: *«Еврейская молодёжь, ушедшая в большевизм, была в упоении от своей новой роли, от своего напора на жизнь. При этом иные даже с восторгом отрекались от своей национальности. Но этот переход в интернационализм и оголтелый атеизм – не был ассимиляцией в том старом смысле, какого долгие века боялось еврейство: ухода в культуру окружающего большинства. Уходили они туда же, куда и вся молодёжь, – создавать новый советский народ... Да, пострадала в этих людях культура, их воспитавшая, создавался “советский человек”, но последующие десятилетия показали, что сохранился, не уничтожен был в них остаток еврейского самоощущения»* [80, ч. II, гл. 18].

Следует при этом отметить, что уход многих, особенно молодых, евреев в новую реальность был искренним, не из-за ка-

ких-либо корыстных или карьеристских соображений. В них жила историческая память о политической и гражданской дискриминации их народа, о жестоких погромах и невозможности полного самовыражения. Среди этой молодой части еврейского народа были очень талантливые люди, проявившие себя в науке, литературе, музыке, живописи, кино, театральном искусстве и даже в спорте. Безусловно, были и другие, «хамелеоны», которые быстро приспособились к новым условиям существования с целью добиться за счёт других того, чего они не заслуживали. В ход пошли лицемерие, наглость, ложь и беспринципность. Как знаем, такие люди тоже оказались востребованными новой властью.

У некоторых историков и публицистов, занимавшихся и до сих пор занимающихся еврейской историей в России, рефреном проходит утверждение о том, что евреи с 1910-х гг. и до сих пор являются «вершителями судьбы» русского народа. Это юдофобствующее утверждение несёт негативный смысл, за которым кроется желание возложить всю вину за всевозможные беды русских на евреев. В доказательство этого приводятся длинные списки тех из них, кто занимал руководящие должности в партийном и государственном аппарате, чтобы создать пугающе-жуткое впечатление от их обилия в тех органах управления страной, в которых, с точки зрения составителей этих списков, евреев или вообще не должно было быть, или, по крайней мере, они должны были быть представлены там в пропорциональном количестве. Объяснение этого явления только выделяющейся из общего ряда политической активностью евреев, проявленной ещё в предреволюционные и революционные годы, недостаточно, ибо разрушают одни, а строят другие. Мог ли допустить эту ситуацию такой отъявленный антисемит и интриган как И. Сталин? Да, в борьбе за своё лидерство он смог успешно использовать одних евреев в партии против других – оппозиционеров его линии. Ему это удалось, в частности, поощряя первых высокими должностями и привилегиями. Он сумел для получения необходимой финансовой поддержки создать впечатление у Запада о том, что с евреями в СССР всё в полном по-

рядке. Да о каком антисемитизме вообще может идти речь, если евреев так непропорционально много во всех управленческих структурах страны, среди высшего командного состава армии, на всех уровнях и в руководстве органов внутренних дел и госбезопасности, а также в дипломатическом корпусе. Для этой же цели – сокрытия истинного положения дел с евреями – во времена СССР всегда существовали фигуры прикрытия, такие как Лазарь Каганович, Лев Мехлис, Вениамин Дымшиц и др.

Ответ на поставленный выше вопрос даёт также А. И. Солженицын: *«Пользуясь многими расстрельными списками, изданными у нас в последнее десятилетие, и биографическими томами новейшей Российской Еврейской Энциклопедии, мы до какой-то степени в состоянии теперь проследить дальнейшие судьбы выдающихся [подчёркиваю, не видных или крупных, а именно “выдающихся” – И. Р.] чекистов, краснокомандующих, совпартдеятелей, дипломатов и прочих...»* [80, ч. II, гл. 19].

Это не описка Солженицына, назвавшего многих из погибших в сталинских застенках евреев выдающимися людьми, без которых в ту пору новая Россия не могла обойтись и которым тогда не было замены. Однако, когда надобность в этих людях отпала, они были опорочены и беспощадно ликвидированы. Далее Солженицын пишет: *«При всём подавляющем проценте евреев вельможного слоя, попавших под сталинский топор, – но по страницам свободных западных публицистов-евреев видно, что само это явление не воспринималось, как направленное против евреев в национальном смысле: евреи попадали под этот измолот лишь по своему обилию на советских верхах»* [80, ч. II, гл. 19].

Весьма противоречивое заявление, утверждающее, что «измолот» был направлен не против евреев как таковых «в национальном смысле», но оказывается, что всё-таки против них, окопавшихся в «обилии на советских верхах». И именно они, эти евреи во власти, в глазах славянских народов страны виноваты во всех их бедах: в насильственном раскулачивании, в принуждении к коллективизации, в экспроприации далеко не излишков зерна, в жесточайшем голоде в Украине и Поволжье и т. п.

Было очень удобно, а главное, безопасно свалить вину за всё это на евреев, находившихся на тех или иных уровнях власти, основная вина которых заключалась в слишком рьяном и с перегибом инициативном выполнении установок верховной власти во главе со Сталиным. Переложив вину на евреев, был найден удачный повод для рубки голов по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР, т. е. за контрреволюционную деятельность. Можно согласиться с теми, кто утверждает, что *«евреи в СССР имеют множество таких возможностей и шансов [следует иметь в виду, что речь идёт о 1920-х – 1930-х гг. – И. Р.], каких они до революции не имели, каких они не имеют ныне даже в некоторых демократических государствах... но всё это шансы, всё это – возможности, но всё это ни в какой мере не право»* [293, разд. 1, с. 43-44].

В 1930-е гг. ещё были живы те, кто помнил еврейские погромы при царизме, а уж тем более были не забыты белогвардейские и петлюровские погромы в гражданскую войну. Ещё не стёрлись ужасающие картины убийств, изнасилований, грабежей и издевательств, связанных со многими близкими людьми. Поэтому евреи были готовы терпеть проявления как бытового, так и государственного антисемитизма, лишь бы это государство не допускало погромов и обеспечивало защиту от реальных угроз для их жизни. Отсюда и поддержка евреями большевистской власти, которая и сама была заинтересована в том, чтобы проявления антисемитизма не пересекали красную черту, за которой могла бы наступить неуправляемая антиеврейская смута.

С этой целью, профилактики ради, Сталин в 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) призвал к борьбе с «великорусским» шовинизмом, который был, по сути дела, взлелеян неумными, недалёкими и антинародными действиями большевистской власти, приведшими к губительной неумной коллективизации, к голоду и атрофированию хозяйственной жилки у значительной части русского народа. На этой почве недовольства был возвращён и реанимирован русский шовинизм, явившийся той националистической основой, с помощью которой все трудности

советской жизни пытались списать на наличие большого числа евреев во власти. На самом деле они, как и многие русские, принявшие коммунистическую идеологию и искренне поверившие ей, находились лишь при власти, установившей диктатуру, с помощью которой Сталин манипулировал жизнью миллионов людей всех народов СССР методами, далеко не коммунистическими по сути своей.

А. И. Солженицын, несколько смягчая антисемитский настрой Сталина в его борьбе с «Левой оппозицией», пишет: *«Вследствие разгрома “троцкистской оппозиции” первоначальный состав евреев в партаппарате – заметно поредел. Но чистка партаппарата совсем не имела антиеврейской направленности»* [80, ч. II, гл. 19]. В таком случае как быть с утверждением старого социал-демократа Н. Валентинова о том, что *«А. Рыков в разговоре с ним возмущался антисемитизмом Сталина, который заявил: “Мы теперь всех жидов из Политбюро удалим”»* [4, т. 8, кол. 573-579].

Автор не может обойти молчанием такую сторону оценок Солженицына, как роль евреев в культурной и научной жизни страны Советов. С оттенком негативности он даёт характеристику их деятельности на этом поприще. О творчестве евреев-композиторов он замечает: *«Миллионные тиражи, слава, гонорары, – ну кто назовёт этих деятелей культуры угнетёнными? А ведь помимо песен талантливых – сколько они все настучали оглушительных советских агиток в омрачивание и оглушение массового сознания, – начиная головы ложью, и коверкая чувства и вкус?»* [80, ч. II, гл. 19]. Нечто подобное, ссылаясь на Еврейскую энциклопедию, он пишет и о евреях-кинорежиссёрах: *«создавшие “фальсифицированные кинобиографии, ложноисторические и мнимо актуальные пропагандистские фильмы”, с их “дугтой монументальностью и внутренней пустотой”»* [80, ч. II, гл. 19].

Субъективность в оценках, что в общем-то правомерно для любого критика, не позволила Солженицыну по достоинству оценить влияния лучших творений композиторов, кинематографистов и поэтов еврейского происхождения на создание в

стране обстановки социального спокойствия в мирное время, надежды, стойкости и уверенности в завтрашнем дне в годы войны. Они помогали советскому народу, большинство которого (78% в 1939 г.) составляли русские, украинцы и белорусы, выживать при любых обстоятельствах и верить в завтрашний день.

Среди творческих людей искусства, естественно, были не только евреи, но и представители других народов, которые также услужливо, с инициативой и талантливо работали на советскую власть. Однако Александр Исаевич о них почему-то не вспоминает. Незаслуженно забыты многие исключительно талантливые русские композиторы и кинорежиссёры, успешно работавшие в 1930-е гг. и в более поздние годы на благо своего Отечества. Может быть, великому Д. Д. Шостаковичу не надо было в 1937 г. выпускать в свет Пятую симфонию, получившую одобрение самого Сталина, или, например, отказаться ему от пяти Сталинских, двух Государственных и Ленинской премий, а также заодно и от звания Героя Социалистического Труда. А такой замечательный композитор, как Т. Хренников, написавший оперу «В бурю» (1939 г.), «Марш артиллеристов» со словами: *«Артиллеристы, Сталин дал приказ!»*, и тоже, кстати, Герой Социалистического Труда и лауреат многих Государственных премий СССР, в т. ч. трёх Сталинских и Ленинской. Или такие известные композиторы-песенники, как С. Туликов и А. Новиков – авторы патриотических песен, имевших большой успех у народа. И многие, многие другие талантливые русские композиторы советского периода, успешно, по выражению Солженицына, «настукавшие оглушительных советских агиток».

За частоколом еврейских имён среди знаменитых советских кинорежиссёров Солженицын не заметил Г. Александрова с его «Цирком», «Светлым путём» и «Интернационалом», прославлявшем Сталина и его политику. Или И. Пырьева с такими его фильмами, как «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки», которые в полной мере подходят под солженицынское определение – «мнимо актуальные пропагандистские».

Однако все эти талантливые русские люди мало интересуют А. И. Солженицына, ибо для него важно было показать кон-

формизм и услужливость при советской власти именно евреев в искусстве. Надо признать, что Солженицын отдаёт должное евреям в науке и технике. Он пишет: *«Множество еврейских имён в технике, в науке и её приложениях – сколько же лучших сил нескольких еврейских поколений было брошено именно в науку и технику... как не оценить этот долгий и выразительный перечень учёных с их разнообразными зримыми достижениями. Изобилие успешливых (Но, знать, и социальная дорога была им открыта.)»* [80, ч. II, гл. 19]. Странно, что эта группа евреев не обвиняется в политической ангажированности, в том, что успешно работали (страшно подумать!) на военную мощь Советского Союза. А насчёт того, что «социальная дорога» была евреям в 1920-е – 1930-е гг. открыта, – это действительно так, в отличие от положения, которое было при царском режиме. Но советская власть быстро одумалась и ввела в обиход небезызвестный «5-й пункт», который был не менее издевательским, чем царские нормативы.

Нас пытаются всё время убедить, что во властных структурах было непропорционально много евреев. Это вызывало недовольство не только у рядовых граждан страны, но и у тех слоёв населения, которые находились на верхних ступенях или на подступах к ним в иерархической структуре советского общества. Естественно, что подобные утверждения способствовали распространению антисемитизма среди русского народа, которому они казались вполне правдоподобными.

По этому поводу публицист Ст. Иванович (С. И. Португейс) пишет: *«Следует всё-таки остерегаться очень распространённой даже среди евреев легенды (или клеветы) о непомерной доле участия евреев в русской коммунистической партии. Статистический фокус, при помощи которого эта легенда поддерживалась, заключался в том, что сравнивался процент евреев во всём населении СССР с процентом евреев в коммунистической партии и с торжеством устанавливалось, что второе число значительно выше первого. Между тем, внесение в этот грубый расчёт естественно напрашивавшейся поправки на то, что еврейское население СССР – это почти исключительно го-*

городское население и что сама ВКП – это преимущественно городская партия, сразу же опрокидывает всю эту легенду. Так, если взять Украину, как область наибольшей концентрации еврейского населения СССР, то окажется, что доля участия евреев в коммунистической партии значительно ниже доли их во всём городском населении» [293, разд. 1, с. 48]. В статье приводятся данные по 1928 г., из которых видно, что украинцы во всём городском населении Украины составляют 47,4%, а в коммунистической партии их 51,9%; для русских эти показатели соответственно 25,1% и 27,5%; для евреев – 22,7% и 12,1%; для поляков – 1,8% и 1,8%; для представителей всех остальных национальностей – 3,0% и 6,7%. Таким образом, в противовес общепринятому суждению, на репрезентативном примере Украины показано, что доля евреев в коммунистической партии много ниже их доли в том составе городского населения, которое является основным поставщиком потенциальных членов коммунистической партии.

К середине 1930-х гг., когда Сталин переиграл тактически и стратегически свою оппозицию в партии и стал практически единоличным властителем в государстве, установив в нём жёсткий авторитарный режим, загнанный внутрь антисемитизм стал вылезать наружу и однозначно проявляться во многих сферах жизнедеятельности страны. Историк Г. В. Костырченко считает: «Очевидные признаки такого перехода [к негласной политике государственного антисемитизма] проявились в начале мая 1939 года... [когда] Сталин освободил от обязанностей наркома иностранных дел Литвинова» и потребовал от В. М. Молотова, принявшего этот пост, удалить из наркомата евреев, которые, по словам нового министра иностранных дел, «составляли там абсолютное большинство в руководстве и среди послов» [273, гл. II, с. 196]. Однако представляется, что признаки государственного антисемитизма стали очевидными уже в повальных судебных процессах 1937 г. над видными в прошлом партийными и государственными деятелями, среди которых было значительное число евреев. В это же время начинается активное выдавливание евреев из руководящих органов на всех

уровнях управления страной. Г. В. Костырченко утверждает: *«Эта тенденция в кадровой политике Кремля заметно усилилась после заключения советско-германского пакта и продолжала развиваться в дальнейшем по нарастающей. Свою роль в этом процессе сыграло и желание Сталина на “деле” опровергнуть тем самым расхожий штамп геббельсовской пропаганды об СССР как об “иудейско-коммунистическом царстве”»* [273, гл. II, с. 196].

Было бы большим заблуждением считать, что репрессии евреев, занимавших командные посты в партии, в органах управления народным хозяйством, в Красной Армии, ВЧК и ОГПУ, а затем и в Наркомате внутренних дел, не имеют отношения к антисемитизму лишь по той причине, что под «сталинский измолот» (по выражению А. И. Солженицына) попадали не только и не столько евреи. Да, безусловно, в абсолютных цифрах это верно, но в относительных – здесь евреи явные «лидеры». Политические репрессии, охватившие в основном верхние и средние эшелоны советской власти, в которых евреи занимали заметное место, были пронизаны не только общим для всех беспределом и беззаконием, но и возникшим впервые за годы советской власти особым отношением к евреям, культивируемым прежде всего Сталиным.

Историк Рой Медведев в своей работе «О Сталине и сталинизме» рассказал о высказывании Яна Стэна, крупного марксистского философа, призванного Сталиным в 1925 г. для руководства его занятиями по гегелевской диалектике. Его, Стэна, беседы с вождём *«все больше раскрывали ему глаза на истинное лицо Сталина, на его стремление к единовластию, на его коварные замыслы... Ещё в 1928 году в узком кругу своих личных друзей Стэн сказал: “Коба будет устраивать такие вещи, что процессы Дрейфуса и Бейлиса поблекнут”*. Это был его [Стэна – И. Р.] *ответ на просьбу товарищей дать прогноз развитию сталинского руководства на 10 лет... В 1937 году Стэн был арестован по прямому указанию Сталина и расстрелян в Лефортовской тюрьме»* [294, с. 152].

По данным статистика В. В. Лунеева [295], а также историков Н. Г. Охотина и А. Б. Rogинского [296], с 1920 по 1929 гг. по

политическим мотивам было осуждено 619.584 чел., из которых 45.498 (7,3%) были подвергнуты высшей мере наказания. В 1930-е гг. политические репрессии достигли беспрецедентных масштабов. С 1930 по 1939 гг. было осуждено Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием при ОГПУ (потом при НКВД), Военной коллегией, судами и военными трибуналами 3.562.760 чел., из которых 816.220 чел. (22,9%) были приговорены к ВМН. В 1937 и 1938 гг., когда репрессии носили чудовищный характер, процент приговорённых к ВМН составлял соответственно 45,6% и 59,5%.

Д. и. н. В. Н. Земсков [297] представил результаты своего анализа численности и состава заключённых в лагерях ГУЛАГа и других местах заключения. Национальный состав находившихся в лагерях на 01.01.1939 был следующим: русские – 63,05%, украинцы – 13,8%, белорусы – 3,4%, татары – 1,89%, узбеки – 1,86%, евреи – 1,5% и другие национальности – 14,5%. Через 2 года, к 1941 г., по данным ЦГАОР ситуация достаточно сильно изменилась: численность заключённых-русских увеличилась на 6,5%, украинцев – на 4,0%, белорусов – на 16,3%, евреев – на 57,6%. Доля заключённых в численности соответствующей нации составляла у русских – 0,88%, у украинцев – 0,67%, у белорусов – 0,98% и евреев – 1,03%.

Одной из первых приняла на себя удар большого террора Красная Армия. Как пишет публицист С. Рыков, в *«конце 1938 года на военном совете при наркоме обороны Ворошилов докладывал: “В 1937 – 1938 гг. мы вычистили из Красной Армии более четырёх десятков тысяч человек”... За год [1938 – И. Р.] погибло до 45% командного состава армии»* [298].

По данным военного историка О. Ф. Сувенирова, в период 1937 – 1941 гг. из 767 представителей высшего состава РККА 412 было расстреляно, 29 умерли под стражей, 3 окончили жизнь самоубийством и только 30 вернулись из тюрьмы живыми, т. е. было репрессировано 65,6% высших командиров Красной Армии [299, табл. 17, с. 132]. В дополнение к этим данным публицист И. Кременецкий приводит те, которые были связаны с репрессиями евреев, служившими в Красной Армии

на высоких командных должностях. Так, из 243 военачальников-евреев на уровне командармов до командиров бригад 234 (96,3%) были репрессированы [300].

Следующим объектом репрессий стали сами карательные органы. По этому поводу публицист Л. Ю. Кричевский отмечает: *«Первые крупные репрессии внутри аппарата НКВД (1936 – 1937гг.) существенно повлияли на национальный состав карательных органов. Характерно, что в ходе этих репрессий национальное происхождение сыграло в судьбе многих чекистов роковую роль... Новая волна репрессий 1938 – 1939 гг. практически смела старые чекистские кадры, значительно изменив соотношение национальных меньшинств в аппарате государственной безопасности. К началу 1940 г. национальный состав центрального аппарата НКВД имел следующий вид: русских – 3073 человека (84%), украинцев – 221 (6%), евреев – 189 (5%), белорусов – 46 (1,25%) и др.»* [301, с.320-350]. Для оценки динамики изменения национального состава Центрального аппарата ОГПУ приведём данные из того же источника на 01.05.1924 г., в соответствии с которыми русских было 1670 чел. (69,53%), латышей – 208 чел. (8,66%), евреев – 204 чел. (8,49%), поляков – 90 чел. (3,75%), белорусов – 80 чел. (3,33%), украинцев – 66 чел. (2,75%) и др. Таким образом, является очевидным, что к 1940 г. наблюдалось снижение числа представителей национальных меньшинств в центральном аппарате службы безопасности, в т. ч. и у евреев, как их абсолютной численности, так и в процентном отношении в составе этой службы почти на 3,5% (абс.).

Из всего вышесказанного видно, что первые 40 лет XX столетия были для России, и в том числе для российских евреев, тяжелейшим периодом, потребовавшим колоссальных усилий для того, чтобы удержать страну от коллапса, вызванного чередой революций и войн, в том числе той, которая была развязана большевиками во главе со Сталиным против своего народа. Они установили не просто декларируемую ими диктатуру пролетариата, а хуже – диктатуру хунты левых радикалов, посредством карательных органов подмявших под себя всю страну. Были созданы предпосылки для реанимации государственного

антисемитизма и дальнейшего углубления бытового, несмотря на лживые пропагандистские призывы к нетерпимости ко всем видам его проявления как такового.

В 1920-е – 1930-е годы более 4 млн человек были осуждены, в т. ч. более трети по политическим мотивам. Каждый пятый из осуждённых был подвергнут высшей мере наказания. Большая часть остальных находилась в исправительно-трудовых лагерях или колониях ГУЛАГа и была использована в качестве дармовой рабочей силы на стройках и промышленных предприятиях страны. Это освобождало партийное и государственное руководство страны от необходимости думать о более эффективных, экономически целесообразных способах управления народным хозяйством.

Мы можем сегодня только удивляться тому, как страна смогла выдержать такой напор репрессий и сталинского террора, политические, экономические, военные, социальные и моральные последствия которых ощущаются до сих пор. Народы СССР проявили удивительную стойкость, высочайшую способность к регенерации своих духовных сил, а также иммунитет к такого рода потрясениям. Все эти качества помогли стране победить и германский фашизм во Второй мировой войне, а в конечном итоге отказаться от социалистической системы хозяйствования, действовавшей под «мудрым» руководством единственной партии в стране – коммунистической.

Глава девятнадцатая: *Евреи в Соединённых Штатах Америки с 1900 по 1939 год*

Начало XX века характеризуется массовым переселением евреев из России в США. За 1901 – 1910 гг. сюда прибыло 704,2 тыс. евреев, что составило 44,1% всех российских переселенцев. Основная причина такой массовости бегства евреев из России – это погромы, ущемление прав и разросшийся пышным цветом антисемитизм на государственном и бытовом уровне.

Как отмечается в книге «Эмиграция и репатриация в России» *«своеобразие и необычность еврейской эмиграции из Рос-*

сии связаны с тем, что она включает в себя все возможные типологии эмиграции: политическую, трудовую, религиозную, национальную, часто взаимно переплетённые и трудно вычленимые... Среди евреев практически не было реэмигрантов, т. е. они сознательно пытались найти в стране въезда новую родину» [302, гл. I, разд. 1.2.1].

История помнит протесты в конце XIX – начале XX вв. части американцев против иммиграции в США евреев из Восточной Европы, что явилось причиной её сокращения по Закону 1905 г. «О чужестранцах». При этом следует отметить, что протесты североамериканских старожилов против увеличения потока еврейских иммигрантов в Штаты зачастую носили антисемитскую окраску. Ш. Эттингер замечает: «Антисемитское брожение приняло такие размеры, что в 1913 году еврейские круги США сочли необходимым основать в Чикаго “Лигу против клеветы” (“Anti-defamation league”), задачей которой было бороться с антисемитизмом в Соединённых Штатах» [1, ч. VI, гл. 4, с. 509]. К сожалению, это мало помогло в случае с 29-летним правоверным евреем, выпускником Корнелльского университета Лео Франком, когда в 1915 году он стал жертвой кровавого навета. В Атланте его линчевала толпа, одурманенная ненавистью к евреям. Так некоторые стереотипы средневековой Европы перекочевали в США.

После Первой мировой войны здесь получили достаточно широкое распространение «Протоколы сионских мудрецов», к изданию которых приложил руку Генри Форд, известный американский промышленник. В 1920 г. он издал книгу «Мировое еврейство», которая стала чуть ли не настольной книгой для нацистских пропагандистов. В книге Хадассы Бен-Итто, судьи Верховного суда Израиля в отставке, «Ложь, которая не хочет умирать» приводится интересный факт, связанный с реакцией американских евреев на распространяемую Фордом антиеврейскую клевету в своём еженедельнике «Дирборн индепендент»: «12 ноября и затем 12 декабря [1920 г.] еврейский журнал “Америкен хибру” бросил Форду вызов, предложив представить ему список пятидесяти американских лидеров, из которого он смо-

жет выбрать двенадцать членов жюри. Форду предлагалось предъявить этому жюри имеющиеся у него доказательства существования всемирного еврейского заговора. Если жюри вынесет заключение не в пользу высказываемых Фордом обвинений, ему придётся публично признать, что он ошибся, и обнародовать имена людей, побудивших его к публикации соответствующих статей» [303, гл. 3]. Однако Форд струсил и не ответил на этот вызов.

После разоблачения «Протоколов» в лондонской газете «Таймс» (1921 г.) Г. Форд был вынужден, правда, только через шесть лет после этого, и то под давлением судебного разбирательства по этому поводу, «признать» ошибочность своих нападок на евреев. В своём открытом письме он заявил: *«Я считаю своим долгом, долгом честного человека, исправить зло, причинённое евреям, моим соотечественникам и братьям, попросив у них прощения за вред, который я ненамеренно им принёс, и взяв назад, насколько то в моей власти, возведённые на них моими публикациями оскорбительные обвинения, а также безоговорочно заверив их в том, что отныне они могут рассчитывать на мою дружбу и добрую волю» [304, гл. 3].*

Насколько искренни были эти извинения, показало будущее. Задолго до начала Второй мировой войны Г. Форд начал сотрудничать с Гитлером, который был воодушевлён антиеврейскими идеями книги «Мировое еврейство». Это сотрудничество шло по многим направлениям, в частности, завод Форда в Пуасси, на оккупированной немцами территории Франции, производил для вермахта авиационные двигатели и грузовые автомобили. Другой завод Форда в Алжире занимался сборкой для германской армии грузовиков и броневедомостей.

Следует заметить, что в 1920-х гг. шло постепенное ужесточение условий иммиграции в США. Так, в 1921 г. был принят Устав об иммиграционных поступлениях, в соответствии с которым устанавливалась т. н. «национальная квота», определявшая, что ежегодное количество иммигрантов из какой-либо страны не может превышать 3% численности данной этнической группы в США 1910 года. Позже (1924 г.) была принята

поправка Джонсона-Рида, которая снизила это число до 2%. При этом базовым годом для расчётов допускаяемой численности иммигрантов стал 1890 г.

Этот жёсткий закон закрывал двери США перед еврейскими иммигрантами, и прежде всего из Восточной Европы. Следует, однако, заметить, что к этому времени США уже успели принять две трети эмигрантов оттуда. К 1925 г. численность евреев США достигла 3,8 млн человек. Неудовольствие по этому поводу значительного числа неевреев имело свои негативные последствия.

Естественно, что иммиграция в США сопровождалась определёнными трудностями как объективного, так и субъективного характера. Например, для еврейской молодёжи была установлена негласная процентная норма при поступлении в университеты и колледжи. Появились затруднения в трудоустройстве для людей нехристианского вероисповедания.

Не последнюю роль в ухудшении положения иммигрантов сыграл и финансовый кризис 1929 г., вызванный крахом фондовой биржи. Последовавшая Великая депрессия привела к обеднению населения, росту безработицы и, как следствие этого, к обострению межнациональных отношений, и в частности к росту антисемитских настроений, чему способствовала также и нацистская пропаганда. По этому поводу Ш. Эттингер пишет: *«По инициативе нацистов были созданы в США “арийские”, “христианские” и тому подобные организации, главной задачей которых была Антиеврейская агитация...»* [1, ч. VI, гл. 4, с. 514].

Особое беспокойство в конце 1930-х гг. вызывала судьба евреев Германии. Однако только небольшой группе еврейских беженцев оттуда было разрешено в то время остаться в Соединённых Штатах. Тем не менее к 1940 г. численность еврейского населения здесь возросла до 4,5 млн человек, в т. ч. за счёт нелегальных иммигрантов – главным образом из Литвы и Польши, которые смогли натурализоваться в Штатах благодаря иммиграционному законопроекту, поддержанному конгрессменом Линдоном Джонсоном, будущим президентом США.

Известный французский историк Леон Поляков на основе обобщающей оценки отношения к евреям в США, утверждает: *«...несмотря на мощные антисемитские кампании, особенно в период между двумя войнами, в Соединённых Штатах принадлежность к евреям остаётся, с некоторыми оттенками, столь же респектабельной, как протестантская или католическая. Здесь постоянно можно встретить священников или пасторов, ставящих в пример своей пастве евреев, и это отнюдь не ограничивается областью благотворительности»* [61, кн. IV, гл. 9].

Но не всё так просто и радужно было с евреями в Соединённых Штатах. Антиеврейские выпады той или иной остроты и направленности были в межвоенное время, имеют место и сейчас. Примером последнего времени является книга Дэвида Дюка «Еврейский вопрос глазами американца», изданная в 2001 году. В своём предисловии к книге автор с явно неприкрытой неприязнью заявляет: *«Даже несмотря на то, что евреи составляют весьма незначительное меньшинство во многих странах в течение более, чем 3000 лет, они всё ещё существуют как генетически чётко отличимый от других и сплочённый народ, поскольку доктрины еврейского расового превосходства тщательно внедрялись в каждое поколение евреев. Практически каждый еврей с детства узнаёт о вероломной природе неевреев, начиная от Фараона и до Гитлера»* [305]. По Дюку, так лучше было бы с детства не знать «о вероломной природе» Гитлера. Зачем вспоминать о нём, о миллионах погибших, в т. ч. евреев, по его приказу. Дюк, видимо, запомнил, что о расовом превосходстве своей нации вообще-то говорил и писал именно этот человек, вроде бы не имевший никакого отношения к еврейству, но, как и он, Дюк, любивший обвинять евреев во всех смертных и несмертных грехах.

Следует признать, что некоторым образом, точнее – сознательно, происходит подмена понятий, ибо если говорят о «превосходстве» евреев, то это легитимно равно в той же мере, в какой утверждается о «превосходстве» русских, ирландцев, японцев или какой-либо другой нации в определённых обла-

стях жизни или деятельности. Д. Дюк же, как и некоторые другие, пытается всех убедить в приверженности иудеев догмату «еврейского расового превосходства». Он пишет: *«Еврейское превосходство – это вера, теория или доктрина о том, что еврейская раса является высшей по отношению ко всем остальным расам и должна сохранять свой контроль над ними во всех отношениях»*. Такое утверждение иначе как провокационной попыткой противопоставления евреев другим народам, приводящей к возбуждению антисемитских настроений, назвать трудно.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Евреи во Второй мировой войне. Катастрофа европейского еврейства

Вторая мировая война, величайшая и самая трагическая за всю историю человечества, началась 1 сентября 1939 г. нападением фашистской Германии на Польшу. Всего в этой войне участвовало 61 государство и 80% населения земного шара.

Основными участниками Второй мировой войны со стороны гитлеровского блока (страны «Оси») были, кроме Германии и включённой в её состав Австрии: королевства Италии, Румынии и Венгрии, а также Болгарское царство и Японская империя. Антигитлеровская коалиция включала в себя с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. лишь Польшу, Францию и Великобританию. После разгрома Франции Германией, нападения последней на Советский Союз и атаки Японией морской базы США в Пёрл-Харборе на Гавайях была создана новая военно-политическая ситуация, приведшая к формированию обновлённой Антигитлеровской коалиции, способной противостоять нацизму в его устремлениях к мировому господству. К началу 1942 г. она объединяла 26 стран. Основная стратегическая роль легла на плечи СССР, США и Великобритании. Участие Франции в Антигитлеровской коалиции было ограниченным, ибо уже 22 июня 1940 г. она вынуждена была подписать перемирие с Германией, т. к. к тому времени большая часть её территории была оккупирована немцами, а её войска разгромлены. Более того, в южной части страны было создано т. н. Французское государство, в котором был установлен коллаборационистский режим Виши. Однако необходимо заметить, что одновременно с этим во Франции было организовано мощнейшее Движение сопротивления, которое небезуспешно боролось с немецкими оккупантами и со своими собственными фашистами, пытаясь уменьшить тот трагический для французского народа моральный урон, который нанесло ему тогдашнее руководство страны.

Вступление в войну Советского Союза было сопряжено рядом политико-дипломатических моментов. Практически за неделю до начала Второй мировой войны (23 августа 1939 г.) Германия и СССР подписали договор о ненападении. В секретном дополнительном протоколе к этому договору был закреплён раздел сфер интересов в Европе.

После спровоцированного Германией начала войны против Польши германские войска, достаточно быстро сломив сопротивление поляков, уже 9 сентября подошли к Варшаве, а к 17 сентября захватили Брест и его крепость. После этого Советский Союз совершает странный с точки зрения дипломатии шаг. Несмотря на наличие с Польшей Договора о ненападении (25 января 1932 г.), её послу в СССР было объявлено, что в связи с тем, что польское государство и его правительство перестали существовать, Советский Союз берёт под свою защиту Западную Украину и Западную Белоруссию и вводит свои войска в восточные районы Польши. В конечном итоге в соответствии с секретным протоколом к Договору о ненападении между Германией и СССР (23 августа 1939 г.) была установлена граница по линии Керзона.

Ещё не предвидя своего скорого участия во Второй мировой войне, СССР, под прикрытием договорённостей с Германией, провёл Финскую кампанию с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г., в результате которой он аннексировал 11% территории Финляндии. В августе 1940 г. под мощным военным давлением к СССР были присоединены Литва, Латвия и Эстония. Примерно в это же время СССР предъявляет Румынии ультиматум о возвращении ему Бессарабии вкупе с Северной Буковиной в качестве возмещения ущерба, нанесённого за 22-летнее господство там румын.

Советское руководство предполагало, что советско-германский пакт о ненападении гарантирует, по крайней мере, отсрочку участия СССР во Второй мировой войне. Однако было очевидно, что Гитлер, мечтая об установлении Германией мирового господства, рано или поздно начнёт войну и против Советского Союза, т. к. это вписывалось в его доктрину покорения славян-

ских народов и уничтожения евреев, которых здесь в результате раздела Польши в 1939 г., присоединения прибалтийских республик, Бессарабии и Северной Буковины насчитывалось ок. 5 млн человек. Без победы над СССР окончательное решение «еврейского вопроса» было бы для Гитлера весьма проблематичным. Поэтому внезапное нападение 22 июня 1941 г. Германии на СССР, хотя и было неожиданным, но вполне предсказуемым, ибо Сталин понимал неотвратимость столкновения и поэтому сам стремился опередить Гитлера, но не был ещё готов к этому из-за незавершённости военных преобразований по достижению необходимого военного потенциала.

Великобритания уже 3 сентября 1939 г. объявила войну Германии, которую она до этого рассматривала как потенциальную силу, противодействовавшую усиливавшемуся СССР. Именно поэтому она пошла на Мюнхенское соглашение (1938 г.), способствуя таким образом аннексии Германией Судетской области, принадлежавшей Чехословакии, и переходу Чехии и Моравии под Протекторат Германии с 15 марта 1939 г. Военный историк В. Я. Сиполс так оценивает сложившуюся тогда ситуацию: *«правлящая верхушка Англии лелеяла надежду использовать гитлеровскую Германию как орудие борьбы против СССР... Они исходили из следующей установки: "Чтобы жила Британия, большевизм должен умереть"»* [306, гл. 1, с. 16].

Злую шутку сыграла история с Польшей, оказавшейся сообщницей Германии в разделе Чехословакии. 30 сентября 1938 г. она одновременно с Германией ввела свои войска в Тешинскую область, в которой проживали 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов. Менее чем через год уже территория Польши станет предметом раздела между Германией и Советским Союзом.

Участие Королевства Италия во Второй мировой войне носило в какой-то мере форму качающегося маятника вне поля гравитации. 10 июня 1940 г. оно примкнуло к Германии и объявило войну Англии и Франции. Война для итальянцев складывалась неудачно. Потерпев ряд поражений от греков, англичан и американцев, они уже в сентябре 1943 г. капитулировали и подписали перемирие с США и Великобританией. Немцы в от-

вет на это ввели в Италию дополнительный контингент войск, разоружили итальянскую армию и оккупировали часть страны, на территории которой создали марионеточную Итальянскую социальную республику. Италия была расколота: против немецких оккупантов сражались бойцы итальянского движения сопротивления, создавшего партизанскую армию, насчитывавшую в совокупности ок. 100 тыс. человек; с другой стороны, сторонники Муссолини создали т. н. «Чёрные бригады», объединившие 10 тыс. итальянских фашистов в военизированные формирования (с 1944 г.), действовавшие до конца войны.

В сложном положении оказалось Королевство Румыния, которое, с одной стороны, заключило (23.03.1935 г.) экономический договор с Германией, в соответствии с которым последняя получает приоритетное право на покупку румынской нефти, а с другой стороны, уже в апреле того же года она принимает английские и французские военные гарантии своего суверенитета. Но тут повторяется история с Польшей: согласно ранее достигнутой договорённости между Германией и Советским Союзом о разделе сфер влияния в Восточной Европе, Румынии предстояло вернуть Бессарабию и отдать Северную Буковину СССР. На Коронном совете 6 сентября 1939 г. было принято решение соблюдать нейтралитет в начавшейся войне. Однако это не помешало СССР предъявить Румынии ультиматум с требованием немедленной передачи ей своих восточных провинций. В условиях отсутствия у Великобритании возможностей обеспечить свои ранее выданные Румынии гарантии, а также с учётом рекомендаций Германии – удовлетворить требования СССР, ультиматум был принят и 28 июня 1940 г. советские войска перешли Днестр. Поэтому не приходится удивляться, что с нападением Германии на Советский Союз уже на следующий день к ней присоединилась Румыния.

Германия была заинтересована в том, чтобы и Венгрия во Второй мировой войне участвовала на её стороне. С этой целью Гитлер сделал ей существенные территориальные уступки. По Венскому арбитражу от 2 ноября 1938 г. Венгрии были переданы те районы Чехословакии, которые были заселены венгра-

ми. Осенью 1939 г. Миклош Хорти, предвидя безнаказанность за свои экспансионистские устремления, вошёл на территорию нынешней Западной Украины. Решением второго венского арбитража от 30 августа 1940 года к Венгрии отошла и северная Трансильвания. Таким образом, к началу войны Венгрия оказалась заложницей Гитлера. После нападения Германии 22 июня 1941 г. на СССР Венгрии ничего не оставалось другого, как присоединиться к странам «Оси».

Не сразу вступили в войну Соединённые Штаты Америки. Это произошло 7 декабря 1941 г. Дело в том, то ещё в августе 1935 г. Конгрессом был принят Акт о нейтралитете, в соответствии с которым США не только не могли присоединиться к одной из воюющих сторон, но и оказывать им какую-либо материальную и финансовую помощь. До середины 1940 г. США строго соблюдали нейтралитет, хотя подвергали Германию и её союзников серьёзной критике за их экспансионистские устремления. По мере того, как гитлеровская Германия всё больше нагнала, Акт о нейтралитете США под давлением Великобритании был пересмотрен, но только в части возможности оказания материальной помощи тем воюющим странам, которым Конгресс США считал необходимым её предоставить.

Со вступлением во Вторую мировую войну после событий в Пёрл-Харборе военные действия США сначала ограничивались районами Тихого океана и Юго-Восточной Азии, где главным противником США была Япония. Западный (Второй) фронт в Европе был открыт лишь в июне 1944 г., т. е. примерно за год до окончания Второй мировой войны.

Такова была, если её представить крупными мазками, военно-политическая обстановка в мире и отдельных странах в предвоенные и военные годы этой всемирной трагедии, развернувшейся практически по всему земному шару и имевшей ни с чем не сравнимые последствия: по уточняющимся до сих пор данным, гибель примерно 24 млн участвовавших в этой войне солдат; смерть почти 47 млн мирных граждан, в т. ч. 6 млн евреев; колоссальные финансовые потери в мире, оцениваемые в 2 триллиона американских долларов, главным образом в СССР, Германии, Великобритании, США и Японии.

Глава двадцатая: *Евреи стран-инициаторов Второй мировой войны и стран, к ним присоединившихся*

Прав известный российский политолог, президент Института Ближнего Востока Е. Я. Сатановский, утверждающий, что *«положение евреев в странах-союзницах Германии: Финляндии, Италии, Болгарии, Венгрии и Румынии – ярко демонстрирует, в какой мере судьба евреев в годы Катастрофы зависела от того, на территории какой страны они оказались. Позиции местного населения, властей и церкви зачастую имели решающее значение для их будущего, лежавшего в диапазоне от полной безопасности в Финляндии до почти гарантированного уничтожения на территории Румынии и Венгрии»* [307].

20.1. Германия и Австрия. С началом Второй мировой войны тема «Окончательное решение еврейского вопроса» приобрела здесь принципиальное звучание. До начала войны под этим понималось избавление страны от евреев путём или их принуждения к эмиграции, или насильственной депортации в другие страны. Интересно, что на каком-то этапе даже создавались определённые условия для переезда в Палестину.

До начала войны (1933-1939 гг.) Германию и Австрию, по данным израильского историка Иегуды Бауэра, покинуло ок. 362 тыс. евреев [308]. Здесь же сообщается, что *«из 235 тыс. еврейских иммигрантов в Палестине с 1932 по 1939 гг. примерно 60 тыс. были немецкими евреями»*. В самой Германии положение оставшихся здесь евреев резко ухудшилось. Как и в средневековье, евреев обязали с сентября 1941 г. нашивать на верхнюю одежду жёлтую шестиконечную звезду со словом «Jude» на чёрном фоне. В октябре этого же года у евреев был произведён обмен паспортов, в которых был проставлен штамп «J», фиксирующий его национальную принадлежность. Нацисты беззастенчиво попирали самое важное и неотъемлемое право человека – право на жизнь. Они пытались, и это им во

многим удалось, поставить существование человечества вне правовых рамок. Исходя из своих расовых предпочтений, нацисты решили, что им дозволено произвести сегрегацию человеческого общества, на основе которой они решали, кому можно разрешить жить, а кого надо уничтожить.

После волн эмиграции немецких евреев во второй половине 1930-х гг., в Германии и Австрии накануне Второй мировой войны в совокупности осталось ок. 270 тыс. евреев, большинство которых было депортировано сначала в концентрационные лагеря на немецкой земле, а затем – в лагеря смерти на оккупированных территориях Польши и СССР. Израильский историк, проф. И. Арад, пишет: *«Руководители фашистской Германии планировали организовать на территории СССР уничтожение – помимо евреев Советского Союза – евреев Германии, Австрии и Протектората Богемии и Моравии (Чехии). Они хотели, чтобы территория Германии была полностью “очищена” от евреев. С этой целью они решили в сентябре-октябре 1941 года депортировать евреев этих стран в рейхскомиссариат Остланд – в Каунас, Минск и Ригу – и ликвидировать их вместе с местными евреями. К тому времени ещё не были введены в действие лагеря смерти Освенцим, Трешлинка и другие, и физическое уничтожение евреев происходило только на оккупированной территории СССР»* [309, разд. 1.6.2, с. 210].

Практическая реализация плана по полной очистке Германии и Австрии от евреев началась в ноябре 1941 г. Было два основных маршрута депортации евреев к местам их уничтожения. Первый – белорусско-литовское направление с конечными пунктами в Минском гетто, Малом Тростенце и Девятом форте в Каунасе. Второй – это латвийское направление, в котором конечными пунктами жизни для большинства депортированных стали Рижское гетто и Румбульский лес. По тому и другому направлению в течение года (до октября 1942 г.) было депортировано примерно 50.000 евреев. Спасшихся были единицы.

Имеются данные о том, что всего евреев Германии и Австрии было убито и замучено около **210 000** человек или 77,8% от общего числа евреев в этих странах на сентябрь 1939 года [310].

«Проблема» окончательного решения еврейского вопроса с началом войны стала для Гитлера абсолютно навязчивой идеей. Руководителю Главного управления имперской безопасности (РСХА) Гейдриху в ноябре 1939 г. поручается руководство депортацией евреев из Германии, а в июле 1941 г. ему же предписывается заняться организацией всей инфраструктуры тотального истребления евреев. Для этой цели в гестапо формируется специальный отдел под началом Эйхмана. 4 декабря 1941 г. принимается закон, в соответствии с которым предусматривается применение карательных мер против евреев, поляков и православных славян на оккупированных восточных территориях. С этой целью создаются специальные оперативные карательные отряды СС и полиции (Айнзацгруппы), четыре группы которых (А, В, С, D) действовали в тылу своих наступающих войск на Восточном фронте. Численность каждой группы была на уровне батальона вермахта.

Уничтожению подлежали прежде всего евреи и цыгане, а также коммунисты и работники советских государственных учреждений любой национальности. Как отмечается в Энциклопедии Холокоста, *«Айнзатцгруппы проводили операции по массовому уничтожению, опираясь, как правило, на помощь местных коллаборационистов. В отличие от практики депортации евреев из городов или гетто в лагеря смерти, айнзатцгруппы прибывали непосредственно в еврейские общины и устраивали там бойню»* [311]. Но, как оказалось, на многих солдат айнзатцгрупп проводимая ими «работа» по уничтожению людей оказывала тяжёлое психологическое воздействие. Чтобы укрепить дух солдат, Гиммлер приказал частично заменить расстрелы использованием передвижных газовых камер, в которые поступал угарный газ из выхлопных труб грузовых машин, на шасси которых эти камеры были установлены. С конца осени 1941 г. они стали широко использоваться на Восточном фронте.

Гитлера не устраивали темпы истребления евреев, ему не хватало повсеместности и массовости в реализации его маниакальной мечты об искоренении ненавистного ему народа. Поэтому он придавал большое значение программе по «Оконча-

тельному решению еврейского вопроса», основные положения которой были разработаны на Ванзейской конференции, состоявшейся 20 января 1942 г. Её открыл глава полиции безопасности и СД Гейдрих, назначенный рейхсмаршалом Герингом ответственным за подготовку вышеназванной программы.

В Протоколе заседания Ванзейской конференции [312], в частности, был отражён «*краткий обзор всех акций, совершённых ранее против врага. Главнейшими элементами их были:*

А) выдворение евреев из разных сфер жизни немецкой нации;

В) выдворение евреев с территории жизненного пространства (Lebensraum) немецкого народа.

...со дня прихода [нацистов – И. Р.] к власти и до 31 октября 1941 г. эмигрировало 537 000 евреев, из них:

с 30 января 1933 г. из Старого Рейха	360 000
с 15 марта 1938 г. из Австрии	147 000
с 15 марта 1939 г. из протектората Богемия и Моравия	30 000

...В настоящее время Рейхсфюрер СС и глава немецкой полиции запретил дальнейшую еврейскую эмиграцию... в связи с новыми возможностями, открывающимися сейчас на востоке». Очень скоро стало ясно о каких «новых возможностях» говорилось на Ванзейской конференции – речь шла о лагерях смерти, сооружённых в Польше для уничтожения евреев.

На Ванзейской конференции был представлен список практически всех стран Европы, евреи которых подлежали тотальному истреблению. Нацисты насчитали таких около 11 миллионов человек. Гитлеровская Германия начала методично реализовывать свою программу Окончательного решения еврейского вопроса. В период от нападения на Польшу и до момента капитуляции Франции евреев депортировали на территорию центральной Польши, ставшей после оккупации генерал-губернаторством Третьего Рейха в соответствии с приказом Гитлера от 12 октября 1939 г. Здесь проживало 12 млн человек разных национальностей, в т. ч. 1,5 млн евреев, и было использовано на-

цистами «в качестве “расовой мусорной свалки” – бесконечного источника рабского труда и места массового уничтожения европейского еврейства» [313].

С момента капитуляции Франции и до начала войны с Советским Союзом начался процесс концентрации евреев в местах их последующего уничтожения. Для этого укрупнялись действующие гетто и организовывались новые. Так, в частности, в Варшавском гетто собрали ок. 445 тыс. чел., а в Лодзинском – 204 тыс. Из-за высокой скученности, плохого питания и периодически возникавших эпидемий погибало от 20 до 25% их обитателей. Гетто создавались во многих городах Восточной Европы, но нацисты рассматривали их как временное решение еврейского вопроса. Для его окончательного решения они стали строить концентрационные лагеря, логическим завершением которых были лагеря уничтожения. С весны 1942 г. началась депортация евреев из гетто в эти лагеря, сосредоточенные в основном на территории генерал-губернаторства и в местах, близлежащих к ней. К этому времени уже были отстроены и оснащены средствами уничтожения людей, в частности, такие лагеря, как Белжец, Майданек, Трешлинка и Собибор, в которых уже с 1942 г. было начато физическое уничтожение их узников, в том числе и евреев, составлявших их основную часть.

Кроме этого, к западу от генерал-губернаторства, около польского городка Освенцим, переименованного немцами в Аушвиц, и находившегося на территории, присоединённой к Третьему рейху, был построен комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей уничтожения, в т. ч. Аушвиц-Биркенау (Бжезинка).

Первым нацистским лагерем смерти, построенным в оккупированной Польше специально для уничтожения евреев и цыган, был Хелмно, располагавшийся недалеко от гор. Домбе, присоединённого к Третьему рейху. Он начал действовать на полную мощность с середины января 1942 г. В основном сюда отправляли евреев из Лодзинского гетто, которых убивали в «фургонах-душегубках» выхлопными газами. До января 1945 г. здесь были умерщвлены **320.000** человек, из которых 98% были евреями

из Польши, Германии, Австрии, Чехословакии и Люксембурга. Остальные – это **5.000** цыган и несколько сотен просоветски настроенных поляков, а также советских военнопленных. Нацисты не пощадили **88** чешских детей из пос. Лидица [314].

Много концентрационных лагерей и лагерей смерти располагалось на востоке оккупированной Польши, в Люблинском воеводстве, вошедшего в состав генерал-губернаторства. Одним из них был лагерь Белжец, в газовых камерах которого с марта 1942 г. до середины 1943 г. погибли более **600.000** евреев и **2.000** цыган из гетто в Люблине, Львове и других районов восточной Галиции [315].

Недалеко от этого места, на окраине Люблина, был построен Майданек – ещё один концентрационный лагерь, выполнявший также и функцию лагеря уничтожения. По замыслу Гимmlера, он должен был стать центром сети концлагерей на востоке генерал-губернаторства. Массовые депортации евреев в Майданек из Польши и Словакии начались в марте 1942 г. По данным официального сайта польского Государственного музея «Майданек», через него за всё время его существования прошло ок. 150 000 узников. В газовых камерах погибло **80.000** человек, из них **60.000** евреев. 3-4 ноября 1943 г. была проведена операция «Эрнтефест», в ходе которой на территориях лагерей Майданек, Травники и Понятова было расстреляно всё оставшееся в живых еврейское население Люблинского района (более **40.000** человек).

В 80 км. к северо-востоку от Варшавы в Мазовецком воеводстве с 22 июля 1942 г. в лагере Треблинка были установлены 30 газовых камер, в которых использовался газ «Циклон-Б», эффективность которого была испытана на советских военнопленных. В этих камерах погибали в среднем по **25.000** человек в день. Всего в этом лагере убито от **750 000 до 810 000** человек, 99,5% из которых были польские евреи из Варшавского гетто и восточных районов Варшавского округа. Немало среди погибших здесь евреев было и выходцев из стран Центральной и Восточной Европы. В августе 1942 г. в Треблинке вместе со своими воспитанниками из интерната «Дом сирот» был отправлен

в газовую камеру известный польский педагог, писатель и врач Януш Корчак. Заметая следы, как и во многих других лагерях, нацисты дали команду своим сподручным выкопать трупы отравленных узников и сжечь их в специально установленных для этих целей кремационных печах. Это связано с тем, что в 1943 г. нацистские власти пришли к выводу о необходимости скрыть следы своих преступлений, понимая, что возможные итоги войны уже не столь однозначны, и в случае их поражения придётся отвечать по полной программе за совершённые злодеяния, которые мировое сообщество им не простит. Для этой цели нацистами была сформирована специальная зондеркоманда 1005, предназначенная для организации сожжения многочисленных трупов заключённых, погибших в лагерях смерти в результате удушения в газовых камерах, голода и болезней.

В юго-восточной части Польши, недалеко от деревни Собибор Люблинского воеводства, в мае 1942 г. был введён в действие лагерь Собибор, предназначенный в основном для убийства евреев генерал-губернаторства. Для этой цели были установлены камеры, в которых осуществлялось удушение заключённых угарным газом от дизельных моторов. Таким образом было умерщвлено ок. **250.000** человек. В ходе операции «Рейнхард», проходившей с июля 1942 г. по октябрь 1943 г. в трёх лагерях – Белжец, Собибор и Трешлинка, погибли более **двух миллионов** евреев и ок. **50. 000** цыган.

Лагерь Аушвиц-Биркенау (Освенцим) был одним из самых крупных и долго действовавших лагерей уничтожения не только на территории оккупированной Польши, но и среди тех из них, которые находились в самой Германии, а уж тем более тех, которые находились в её странах-сателлитах. Ещё летом 1941 г. Гиммлер решил, что этот лагерь будет главным местом окончательного решения еврейского вопроса. В лагере, оснащённом газовыми камерами, действовали 5 крематориев высокой мощности, сжигавших до **270.000** трупов в месяц.

Красная армия освободила лагерь Аушвиц-Биркенау 27 января 1945 г. За время его действия, по разным оценкам, там погибло от **1,5 до 4 миллионов** человек. *«Как свидетельствуют*

документы Нюрнбергского трибунала, погибло 2,8 млн человек, 90% из которых были евреи... Согласно архивным документам ФСБ России... в Освенцим с оккупированных территорий ежедневно прибывало по 10 эшелонов с заключёнными. В каждом эшелоне было 40-50 вагонов. В каждом вагоне от 50 до 100 человек, при этом 70% вновь прибывших уничтожались сразу... в марте 1942 года началась депортация в Аушвиц евреев из Франции и Словакии, в мае – из Германии и Австрии, в июле – из Голландии, в августе – из Бельгии и Югославии, в декабре – из Норвегии, в марте 1943 года были привезены евреи из Греции, в октябре 1943 года – из Италии, в мае 1944 года – из Венгрии. В октябре 1941 года был основан лагерь для советских военнопленных. В феврале 1943 года в Биркенау был основан лагерь для цыган. 2 августа 1944 года лагерь был ликвидирован, около трёх тысяч цыган было отправлено в газовые камеры» [316].

Есть данные о погибших евреях в Освенциме, опирающиеся на подсчёты его коменданта – Гесса, который утверждал на суде, что в газовых камерах лагеря были удушены **2,5 млн** евреев и ещё **500.000** умерли от голода и болезней [317, гл. VII, разд. 7.3]. Здесь же утверждается, что союзники располагали информацией о том, что на оккупированной польской территории в лагерях смерти происходит массовое убийство евреев, и не только их. После расшифровки перехваченного донесения штурмбанфюрера Германа Гейфле стало известно, что к 1943 г. в 4-х лагерях смерти уже погибли **1 274 166 евреев**. Узнав об этом, западные союзники тем не менее продолжали бомбить близ Освенцима заводы Круппа и концерна И. Г. Фарбена, но не сочли необходимым разбомбить подъездные пути к лагерям смерти, а также газовые камеры и печи крематориев.

Израильский историк А.Вайс утверждает: «Из всех жертв Холокоста, которых насчитывают свыше 5 800 000, около 60 процентов погибших евреев, по самой низкой оценке, были уничтожены в лагерях смерти» [318, разд. 1.7.1, с. 298-299].

Автор сознательно расположил материал о концлагерях и лагерях смерти, действовавших на территории Польши (в границах до 1 сентября 1939 г.) в разделе о нацистской Германии,

ибо это были немецкие лагеря и именно нацисты этой страны несут ответственность за злодеяния, совершавшиеся в них. Вся эта система лагерей, предназначенная для уничтожения генофонда народов, якобы расово несовместимых с немцами, и прежде всего еврейского народа, была не случайно расположена на территории Польши. Это было место, оптимально подходящее для депортации туда людей, подлежащих убийству или использованию в трудовых лагерях. Сюда свозили людей со всех концов Европы и с оккупированных территорий СССР, а также советских военнопленных с Восточного фронта.

На территории собственно Германии нацисты также строили концлагеря, в которых они держали в заключении своих политических противников, а затем, с началом войны, через эти лагеря пропускали тысячи советских военнопленных, на которых отрабатывались технологии уничтожения, проводились медицинские эксперименты. Одним из первых таких лагерей был Дахау, действовавший с 1933 по 1945 гг. Через него прошло свыше **200.000** человек, среди которых было не менее **30.000** погибших. После «Хрустальной ночи» ок. **35.000** немецких и австрийских евреев были отправлены в тюрьмы и концлагеря на территории Германии, в т. ч. и в Дахау. Это было сделано с целью заставить евреев эмигрировать из Германии. Многие евреи были освобождены после получения их согласия покинуть страну. В 1942 г. **10.000** евреев-заключённых Дахау были переправлены в лагеря смерти на территории Польши. К моменту освобождения Дахау (29 апреля 1945 г.), 30% всех оставшихся к этому времени в живых узников составляли евреи [319]. Надо заметить, что к началу Второй мировой войны в Германии имелись, кроме Дахау, ещё 5 концентрационных лагерей: Заксенхаузен, Ораниенбург, Маутхаузен, Флоссенбург, Бухенвальд и женский лагерь Равенсбрюк. Одним из длительно действовавших крупнейших концлагерей на территории Германии был Бухенвальд, находившийся недалеко от Веймара в Тюрингии. За всё время существования лагеря через него прошло почти **240.000** человек, количество жертв оценивается в **56.500** узников [4, т. 1, кол. 573]. Уже в начале войны с СССР сюда стали по-

ступать советские военнопленные, из числа которых ок. **8.000** были расстреляны. Среди заключённых Бухенвальда были и евреи, которых выделили в особую категорию.

Нацистские главари, естественно, были далеки от угрызений совести по поводу своих действий в отношении германских и австрийских евреев. После войны делались попытки прояснить мотивацию устремлений руководства фашисткой Германии в избавлении её от еврейского присутствия. Так, помощник главного обвинителя от США У. Уолш привёл отрывок из стенограммы речи рейхсфюрера СС Гиммлера на совещании генералитета СС 4 октября 1943 г.: *«Нам известно, насколько усложнили бы мы для себя ситуацию, если бы в условиях бомбардировок, тягот и лишений войны у нас бы сегодня в каждом городе имелись евреи. Они выступали бы в качестве тайных саботажников, агитаторов, возмутителей спокойствия. Мы бы теперь, вероятно, дошли бы до уровня 1916-1917 годов, когда евреи всё ещё присутствовали в германском национальном организме»* [320]. И далее Уолш продолжает: *«В связи с этим обращение с евреями в Германии рассматривалось как составная часть планирования и подготовки агрессивной войны, так же как производство вооружения и воинская повинность... Представляю документ ПС-2662 под номером США-256 – книга "Майн кампф". На страницах 724-725 этой книги Гитлер говорил, что для выполнения своей задачи национал-социалистическое движение должно относиться к евреям, как к своим смертельным врагам...»* [321].

По мере того, как к лагерям смерти приближались наступающие с востока войска Красной армии, а с запада – войска её союзников, нацисты приняли решение уничтожить следы своих преступлений, в первую очередь в тех из них, которые были расположены на оккупированной территории Польши. В конце 1944 г. из этих лагерей в Бухенвальд и другие лагеря в Германии стали прибывать «Маршами смерти» тысячи евреев, которые находились в ужасном состоянии. Через несколько месяцев, в преддверии уже очевидной капитуляции Германии, опять же заметая следы злодеяний, более трёх тысяч евреев были теперь

уже из Бухенвальда отправлены «Маршем смерти» в неизвестность. 1400 евреев были убиты по дороге, а остальные канули в эту «неизвестность».

С января 1945 г., когда нацистам стали совершенно очевидны итоги их «победоносной» войны, было организовано активное заметание следов их смертоносной деятельности. Началась эвакуация заключённых, в частности из такого комплекса лагерей смерти, как Аушвиц-Биркенау, в лагерь, расположенные на территории Германии, находившейся ещё под контролем нацистов. Эвакуация происходила путём организации так называемых «маршей смерти», в процессе которых перегоняемые как скот заключённые погибали в массовых количествах или от истощения, или в результате расстрелов. Пик эвакуации заключённых и ликвидации лагерей пришёлся на март-апрель месяцы 1945 г.

В Энциклопедии Холокоста утверждается, что *«не менее 250.000 из общего числа 700.000 заключённых было отправлено в это время в маршруты смерти... В целом считается, что 200.000 – 250.000 заключённых концлагерей погибли во время форсированных маршей смерти за последние 10 месяцев Второй мировой войны. От четверти до трети их были евреями»* [322]. Всего известны 52 таких маршей смерти.

Польский историк Ч. Пилиховский приводит следующие данные: *«Общее количество концентрационных лагерей, их филиалов, тюрем, гетто в оккупированных странах Европы и в самой Германии, где в тяжелейших условиях содержались и уничтожались различными методами и средствами люди, составляло 14 033 пункта»* [310]. Здесь же говорится о том, что всего *«в рейхе содержалось в лагерях и тюрьмах 18 млн человек и 11 млн было уничтожено»*.

В мае 1944 г. произошло беспрецедентное событие, о котором в своей книге «Заговор Холокоста» рассказывает американский публицист, д-р права У. Перл. Рейхсфюрер Гиммлер через своего основного исполнителя по «окончательному решению еврейского вопроса» Эйхмана передал союзникам (США и Великобритании) при посредничестве одного из лидеров венгерского еврейства Иоэля Бранда «сенсационное предложение».

Оно заключалось в *«том, что немцы готовы обменять миллион евреев на ряд товаров, а именно: 2 миллиона брусков мыла, 800 тонн кофе, 200 тонн чая, а также, и это было самым серьёзным пунктом, 10 тысяч грузовых автомобилей. Чтобы облегчить США и Великобритании принятие решения, немцы гарантировали, что будут использовать эти грузовики только на восточном фронте»* [323, гл. 4, с. 23].

Предложение нацистов за год до конца войны было вызвано их уже очевидным отчаянным положением на фронтах, особенно на Восточном. Население Германии стало испытывать дефицит во многих промышленных товарах, а армия – в средствах передвижения, которые германская промышленность уже не была в состоянии обеспечить в полной мере.

К положительному решению этого предложения немцев подталкивало то важное обстоятельство, что именно в это время *«массовые убийства достигли своего пика: только из Венгрии в Освенцим ежедневно [выделено мной – И. Р.] депортировалось 12 тысяч евреев»* [не поэтому ли в качестве посредника в переговорах был выбран один из вождей венгерских евреев – И. Бранд? – И. Р.]. Были, безусловно, и существенные доводы к тому, чтобы не принимать этого предложения нацистов. Среди них прежде всего – это означало бы начало сепаратных переговоров с Германией и создание на этой почве серьёзного очага противоречий с Советским Союзом – союзником по антигитлеровской коалиции. Но ради спасения миллиона евреев можно было бы совместными усилиями всех союзников найти пути решения этой проблемы. Для этого должны были быть проявлены политическая воля и желание. Но не нашлось ни того, ни другого. У. Перл отмечает, что лорд Мойн, с 1942 г. британский министр по делам Ближнего Востока, *«услышав о предложении немцев, воскликнул: “Спассти миллион евреев? Что мы с ними будем делать? Куда мы их денем”... свидетельства ясно показывают, что англичане этого [выкупа евреев – И. Р.] просто не хотели: они боялись перспективы любой крупной спасательной операции. На совещании кабинета министров, которое состоялось 31 мая 1944 года, было решено отвергнуть предложе-*

ние немцев, потому что оно представляет “угрозу” и может “привести к тому, что у нас на руках окажется ещё больше евреев”» [323, гл. 4, с. 24].

В этом решении английского правительства во всей своей отвратительности проявилось истинное, циничное отношение лидеров Великобритании к трагической судьбе евреев.

20.2. Италия. К началу Второй мировой войны в стране проживало ок. 57 тыс. евреев. Италия вступила в войну 10 июля 1940 г., оккупировав частично Югославию, Грецию и Албанию. Итальянцы вступили в войну со своим набором антисемитских настроений, нашедших отражение в антиеврейских законах 1937 года, ставших, в свою очередь, законодательной нормой расового антисемитизма в Италии. Историк Мария Феретти считает, что антисемитизм *«с конца XIX века распространён во всех западных странах, Франция была не менее антисемитская, чем Германия, и Италия тоже... В Италии в какой-то момент очень любили говорить о Шoa, подчёркивая, какие немцы плохие!.. Когда евреи начинают бежать из Германии, кто их принимал? Нельзя сказать, что Италия открыла им двери»* [324].

Со вступлением во Вторую мировую войну Муссолини взял на себя определённые обязательства перед Гитлером за усиление в стране преследования евреев и участие, пусть не непосредственное, в «окончательном решении еврейского вопроса». Следует чётко различать положение евреев – граждан Италии и евреев, находившихся здесь во время войны на правах иностранцев, а также тех, кто оказался на подконтрольных итальянцам территориях. Известно, что *«множество иностранных евреев, не оставивших страну в 1938 году, было посажено в тюрьму. В начале сентября Министерство внутренних дел Италии приказало создать сорок три лагеря для враждебных иностранцев (включая иностранных евреев) и политических противников фашистского правительства... Хотя Муссолини никогда не соглашался депортировать итальянских евреев в лагеря уничтожения, он не мог позволить себе остановить*

программу преследования евреев в самой Италии, поскольку полностью зависел от Гитлера ...» [325].

Первые три года войны были для Италии в основном годами поражений. Достаточно вспомнить разгром итальянской армии под Сталинградом и поражение итало-германских войск в Северной Африке от англичан. Неудовлетворённость результатами участия в войне вызвала рост социально-психологической напряжённости в итальянском обществе. И как всегда бывает в таких случаях, в этой обстановке усилился государственный антисемитизм в качестве средства увести народ от истинных проблем, в порождении которых чаще всего виноваты власти.

В это время в Италии появляются новые антиеврейские ограничения и запреты. Известный историк Н. Елина отмечает: *«Евреям запрещалось публиковать книги, статьи, музыкальные сочинения, иметь издательства, типографии. Объявлялись запреты и в области торговли. Коммерческие фирмы было приказано передать христианам, запрещено было торговать самыми разными предметами... Вывески с еврейскими фамилиями было велено сменить на христианские. Кроме государственного антисемитизма, вырвалось наружу и фашистское хулиганство. В 1941 – 1942 гг. были разгромлены синагоги в Турине, Падуе, Ферраре, Триесте [что было, конечно же, не хулиганством, а настоящими погромами – И. Р.]» [202, гл. 10].*

Известно, что Гитлер требовал от Муссолини как можно быстрее «разобраться» с французскими евреями, находившимися в лагерях, которые оказались под контролем итальянской армии. *«Муссолини, вроде бы уступая Гитлеру, назначил специальным комиссаром для решения вопроса об этих лагерях Гидо Лапинозо – великого мастера уклоняться от выполнения приказов и инструкций. Лапинозо и католический священник Мари-Бенуа (Бенедетто) уберегли тысячи евреев от Освенцима и Трешлинка. Когда Муссолини ещё был в силе, Берлин требовал выдачи еврейских беженцев из Хорватии. Их не выдали, хотя дуче и начертал резолюцию “Не возражаю”...» [326].*

После капитуляции Италии и свержения Муссолини итальянцами в сентябре 1943 г. союзнические по антигитлеровской

коалиции войска начали операции по освобождению Италии от фашистского режима. Однако немцы сумели оккупировать её северную и центральную части, которые к тому времени ещё не были заняты войсками союзников. На этой территории была создана Итальянская социальная республика во главе с Муссолини, который был освобождён из-под ареста спецгруппой Отто Скорцени. Но это была уже не та Италия и не тот Муссолини, к мнению которого когда-то прислушивался даже неистовый Гитлер. Его назначили главой марионеточного правительства, практически полностью подчинявшегося нацистской Германии. Для евреев, находившихся на территории новоявленной республики, это стало новым началом старого конца: немцы устроили маниакальную охоту за ними, продолжавшуюся до апреля 1945 года. При этом следует иметь в виду, что, как считает историк Я. Я. Этингер, значительная, если не большая часть евреев, находившихся в стране, в т. ч. тысячи евреев Франции и Югославии, бежавшие из своих стран в первый год войны, оказались на территории, по существу, оккупированной немцами, но под вывеской «Итальянская социальная республика», министерство иностранных дел которой *«издало приказ о заключении всех евреев в концлагеря и конфискации их имущества. Началась массовая депортация евреев в лагеря смерти»* [327, ч. 3].

Имеются данные, указывающие на то, что *«20% евреев Италии были заключены в тюрьмы и концлагеря, откуда их депортировали в лагеря уничтожения. С сентября 1943 г. по январь 1944 г. 3110 евреев были отправлены в Аушвиц. На протяжении 1944 г. ещё 4056 евреев было депортировано на восток... Подавляющее большинство еврейского населения Италии выжило благодаря помощи итальянцев – как гражданских лиц, так и военных... В целом итальянские власти спасли порядка 40,000 евреев за пределами Италии»* [325].

15.000 итальянских евреев погибло от рук немецких и итальянских фашистов в годы Второй мировой войны, что составляет 26,3% от общей численности еврейского населения Италии на сентябрь 1939 года [310].

Важным является тот факт, что ок. двух тысяч евреев участвовало в борьбе с немецкими и итальянскими фашистами в рядах партизан-антифашистов и Движения Сопротивления. Следует также заметить, что, по данным КЕЭ, в период Катастрофы *«Италия служила главным сборным пунктом для еврейских беженцев, легально или нелегально направлявшихся в Эрец-Исраэль»* [4, т. 3, кол. 957-968].

Конечно же, повествуя об Италии во времена Холокоста, невозможно обойти тему отношения Ватикана к целенаправленному тотальному истреблению евреев нацистами, многие главари которых являлись католиками. Естественно, что в первую очередь речь идёт о папе Пие XII, в отношении которого существует большая разногласия в оценке его деятельности в годы Катастрофы европейского еврейства. Так, журналист Ф. Г. Стэплтон указывает на то, что в книге-биографии Пия XII, написанной в 1999 г. и выдержанной в весьма критическом представлении его деятельности, автор называет его «папой Гитлера» [328].

Является очевидным, что в оценке такой личности, как глава Ватикана, должна быть проявлена непредвзятость и необходимость опираться лишь на те факты, которые прошли проверку временем. А основные факты, приводимые Стэплтоном, говорят о том, что понтифик в своих проповедях сообщал миру о жестокостях нацистов и протестовал против их применения; он осудил Муссолини за то, что тот пошёл на поводу у Гитлера и ввёл в 1938 г. расовые законы в Италии; через своих представителей на местах он искал возможности защиты евреев, пряча их в монастырях и обеспечивая надёжным убежищем для последующей переправки в нейтральные страны. Стэплтон указывает на то, что является вполне правомерной оценка Всемирным еврейским конгрессом этой деятельности Ватикана как «величайшего по концентрации усилия по спасению еврейского населения за всю войну».

КЕЭ, в свою очередь, указывает на противоречивость поведения Пия XII во время Второй мировой войны: *«Ограничиваясь осторожными изъявлениями симпатии к жертвам несправед-*

ливости и призывами к более гуманному ведению войны, новый папа занял позицию нейтралитета, которая привела Ватикан к фактическому попустительству нацистам... В то же время с ведома и согласия папы около четырёх тысяч евреев нашли убежище в монастырях и в зданиях католических орденов, а несколько десятков даже были спрятаны в самом Ватикане...» [4, т. 4, с. 154].

Видимо, всё-таки не случайно официальный Израиль воздал почести папе Пию XII, участвуя в его похоронах в 1958 г. Голда Меир писала: «За десять лет нацистского террора, когда наш народ терпел ужасы мученичества, Папа выражал осуждение угнетателям и выражал солидарность с их жертвами. Наша эпоха обогатилась этим голосом, утверждающим величие моральной истины» [329].

20.3. Венгрия. К началу Второй мировой войны Германия играла значительную роль во внешней политике Королевства Венгрия, что, естественно, не могло не отразиться на его внутренней политике, в т. ч. и на положении евреев этой страны, численность которых составляла ок. 400 тыс. человек. Был принят «Второй Еврейский Закон» (1939 г.), который, в развитие «Первого Еврейского Закона», предусматривал дальнейшее сокращение квот евреев на трудовую занятость, и особенно в предпринимательстве. Была введена пятипроцентная норма возможного использования труда евреев во всех областях экономической жизни страны. В результате этого 250 тыс. евреев лишились средств к существованию [330]. В августе 1941 г. был принят «Третий Еврейский Закон», согласно которому запрещались бракосочетания и половые контакты между евреями и венграми. Принципиально новым в этом законе было введение идентификации еврейства на основе этнической принадлежности, а не религиозной. Это уравнивало правовое отношение властей ко всем тем, кто имел еврейское происхождение, вне зависимости от того, сохранял ли человек верность иудаизму или по тем или иным причинам принимал другую веру, и прежде всего католичество.

Территориальные устремления Венгрии, реализация которых зависела от поддержки Германии, подвигли Королевство на присоединение к Тройственному пакту (1940 г.), а с началом войны против СССР принять в ней участие. Уже в июле 1941 г. Венгрия начала свою историю участия в тотальном истреблении евреев. Правда, она сначала подставила под германские репрессии 18 000 евреев, живших в Закарпатской Украине, оккупированной Венгрией с разрешения Гитлера. Эти евреи, не являвшиеся венгерскими гражданами, были сосланы на смерть в район Каменец-Подольского, который 10 июля 1941 г. был оккупирован немцами. Действовавшая здесь айнзацгруппа СС в течение августа выполнила поставленную перед ней задачу – **35.000** ни в чём не повинных людей были безжалостно убиты.

30 августа 1940 г. Гитлер, по результатам II Венского арбитража, вернул Венгрии Северную Трансильванию, 20 лет до этого принадлежавшую Румынии. К этому времени здесь проживало ок. 200 тыс. евреев, с удовлетворением встретивших это решение. Однако радость евреев была преждевременной, ибо они попали под действие уже принятых в Венгрии «Еврейских законов», о которых речь шла выше. Начались погромы на занятых венграми территориях – *«в течение двух недель погибло около 1000 румын и евреев»* [330].

С 1942 г. мужчины призывного возраста из еврейской общины Северной Трансильвании подлежали мобилизации в так называемые «Рабочие батальоны». Они предназначались для отправки в основном в прифронтовые районы военных действий против советских войск. Многие погибли, не выдержав лишения и от изнурительного труда. В Яд Вашем имеются данные о том, что за время войны таких мобилизованных было более 100 000 человек, из которых погибло более **40 000** [331].

Сербский город Нови-Сад (в автономном крае Воеводина) находился в это время под оккупацией венгров. В январе 1942 г. венгерская армия устроила в этом городе резню, длившуюся три дня. Были убиты 1246 человек (в основном евреи и сербы), тела которых были брошены в Дунай. *«Всего в течение венгерской оккупации югославской Воеводины в 1941 – 1944 гг. венгерские войска убили здесь 19 753 чел. – сербов, евреев и цыган.*

Наиболее масштабными были репрессии венгерских властей в период Второй мировой войны в отношении еврейского населения страны... К марту 1944 г. в результате репрессий погибло 63 000 венгерских евреев, то есть около 8% всего еврейского населения страны» [330]. Но ещё более печальная участь ожидала венгерских евреев с оккупацией Венгрии Германией (19 марта 1944 г.), вызванной тем, что венгры начали сепаратные переговоры с западными странами антигитлеровской коалиции. С этого момента началась подготовка к массовой депортации евреев в лагеря смерти на территории Польши. На территории Венгрии в это время находилось примерно 800 тыс. евреев, включая евреев аннексированных земель Словакии, Румынии и Югославии.

Джон Циммерман приводит выдержку из доклада Международного Комитета Красного Креста, в котором отмечается следующее: «Когда немецкое давление с марта 1944 г. возобновилось, положение венгерских евреев стало критическим... 5 июля 1944 г. президент Международного Комитета Красного Креста призвал Хорти помочь евреям. Хорти, не имевший возможности противостоять Гитлеру, ответил 12 августа: “К сожалению, не в моей власти предотвратить бесчеловечные действия, никем так сурово не осуждаемые, как моим народом...”» [332, ч. 1, гл. 3].

Депортация евреев проходила под руководством Эйхмана, специально прибывшего для этой цели в Венгрию. Штурмбанфюрер СС Дитер Вислицени на Нюрнбергском процессе показал: «Первым мероприятием, которое было осуществлено Эйхманом в контакте с венгерскими правительственными чиновниками, стала концентрация евреев в Венгрии в определённых местах... Начало операции приходится на середину апреля 1944 года. Эта операция распространялась в Закарпатской Украине на более чем 200 тысяч евреев. Вследствие этого в маленьких городах и сельских общинах, в которых концентрировались евреи, возникли невыносимые условия проживания. Поэтому Эйхман предложил венграм отправить этих евреев в Освенцим и другие концентрационные лагеря [видимо, для

того, чтобы кардинально “улучшить эти условия проживания” венгров с помощью газа “Циклон-Б” и печей крематория – И. Р.]» [333, гл. VI].

В октябре 1944 г. в Венгрии в результате переворота к власти пришла фашистская партия «Скрещённые стрелы» во главе с Ференцем Салаши, который внёс свою кровавую лепту в массовые убийства евреев, которые, в частности, совершались и на берегах Дуная. Численность погибших в «Катастрофе» евреев Венгрии колеблется **от 200.000 до 565.000** в зависимости от того, включены ли в их число евреи с присоединённых к Венгрии земель Словакии, Румынии и Югославии.

Количество жертв могло быть ещё больше, если бы не шведский бизнесмен и дипломат Рауль Валленберг, который, пользуясь своими дипломатическими возможностями, стал обеспечивать подлежащих к депортации евреев охранными документами, позволявшими их обладателям перебраться в Швецию или другие страны, интересы которых в международных делах представляла Швеция. Р. Валленберг сумел, опираясь на помощь других нейтральных стран (в основном Швейцарии), организовать своеобразное международное гетто, обитатели которого находились под эгидой, а, следовательно, под защитой Швеции. Валленберг спас многие тысячи евреев, предотвратив уничтожение нацистами будапештского гетто непосредственно перед вступлением в столицу Венгрии Красной армии.

Подробности ареста и гибели Р. Валленберга в застенках КГБ до сих пор остаются тайной для широкой общественности. Но для евреев он остаётся символом благородства и мужества, человеком, не побоявшимся подвергнуть смертельной опасности свою жизнь во имя спасения евреев.

20.4. Румыния. Она входила в состав Оси и одновременно с Германией напала на Советский Союз. Основным побудительным мотивом присоединения Румынии к Оси было стремление получить политическую и военную защиту Германии от притязаний СССР на Бессарабию, которая была аннексирована Румынией, несмотря на достигнутое соглашение между ней и

РСФСР в марте 1918 г. о возврате этой территории Советской России.

Секретный протокол Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом (август 1939 г.) позволил последнему присоединить в 1940 г. Бессарабию к своей территории. К этому времени здесь, по данным КЕЭ, находилось ок. 300 тыс. евреев, многие из которых были беженцами из других районов Румынии [4, т. 5, кол. 425-424].

В самом Королевстве Румыния происходил процесс радикализации внутренней политики. Значительная потеря территории вызвала недовольство в румынском обществе, чем воспользовались крайне правые силы, которые привели к провозглашению Румынии «национал-легионерским государством» и формированию фашистского правительства во главе с И. Антонеску. 23 ноября 1940 г. он подписал протокол о присоединении Румынии к Тройственному пакту между Германией, Италией и Японией (27.09.1940 г.).

Тем не менее легионеры фашиствующей «Железной Гвардии» не успокоились, они стремились к полновластию в стране. С января 1941 г. политические убийства, устраиваемые ими, стали носить крупномасштабный характер и постепенно переросли в мятеж, который в значительной мере носил антиеврейский характер. По стране прокатилась волна погромов, не обошедшая и Бухарест.

подавив мятеж легионеров, Антонеску установил в стране диктаторский режим, поддержанный Гитлером, который самым отрицательным образом отразился на положении еврейской общины. Перед началом Второй мировой войны в Румынии проживало 850 тыс. евреев, из которых примерно 300 тыс. стали гражданами СССР после возврата последнему Бессарабии. Права румынских евреев с приходом новой власти стали постепенно урезаться, а само их существование стало весьма нестабильным и непредсказуемым. Историк Клара Жигня даёт такую характеристику происходившего в Румынии: *«Краеугольными камнями внутренней политики Антонеску стали румынизация и очищение нации от инородных элементов. Это был новый*

путь решения еврейской проблемы. И румынизация, и пурификация были политикой ярого воинствующего государственного антисемитизма и положили начало геноциду еврейского народа румынской государственной машиной» [334].

«Румынизация» означала не что иное, как лишение евреев всех политических и гражданских прав, без которых невозможно нормальное существование. А если физически и возможно, то только в качестве рабов. Процессу «румынизации» должна была способствовать «пурификация», т. е. своеобразное «процеживание» румынского общества с целью очищения его от евреев как чужеродного этноса, вносящего в политическую жизнь Румынии много проблем, якобы дестабилизирующих социально-экономическую обстановку в стране.

Нападение Германии на Советский Союз активизировало погромные настроения в Румынии: *«...летом 1941 года румынскими солдатами, полицейскими и обычными гражданами было убито около 8000 евреев в городе Яссы... Румынский диктатор Йон Антонеску дал распоряжение уничтожить евреев Бессарабии и Буковины на севере Румынии... Оставшихся в живых евреев выселили в междуречье Днестра и Южного Буга, на территорию, которую Гитлер отдал Румынии и которую румыны назвали Транснистрией. Во время переселения также погибло много людей. В Транснистрии массовое уничтожение евреев продолжалось; около 150 000 человек было заперто в гетто и лагерях умирать от холода, голода и болезней... Всего на территориях, находившихся под румынским контролем, включая Транснистрию, было уничтожено около 400 000 евреев» [выделено мной – И. Р.] [335].*

Это всё происходило по специальному плану, разработанному под идейным руководством Антонеску, целью которого было полное уничтожение евреев в Королевстве Румыния. Это началось с того, что по его приказу на оккупированных территориях были созданы гетто и концлагеря. Среди них следует прежде всего назвать Вертюжанский пересыльный лагерь-гетто на севере Молдавии, а также те, которые были созданы под Тирасполем в Транснистрии, в Бессарабском и Буковинском губернаторствах.

В селе Вертюжаны, где ещё в 1838 г. была сформирована еврейская земледельческая колония, подавляющую часть населения составляли евреи. В самом начале войны здесь были расстреляны румынами 2000 евреев, т. е. практически все жители села. Просёлочную дорогу, по которой людей вели на расстрел, местные жители называли «еврейской тропой». В самом Вертюжанском лагере находилось примерно 23.000 заключённых, часть которых осенью 1941 г. депортировали в Транснистрию. В начале декабря 1941 г. всех евреев и цыган перевели из концлагерей в Буковине и Бессарабии в концлагеря Транснистрии, в т. ч. находившихся в округе Голта, имевшем народное название – «Королевство смерти». Здесь на берегу Южного Буга в декабре 1941 г. были проведены массовые расстрелы евреев. Кроме того, **5000** человек были заживо сожжены в концлагере села Богдановка (Доманёвский р-н Украины), где был построен спецлагерь для евреев. Общее число погибших в лагерях Доманёвского района составило более **115.000** человек, в т. ч. около **55.000** – в Богдановке.

В августе 1941 г. в Кишинёве было создано гетто, где по разным оценкам находилось от 10 до 20 тысяч евреев, которых методично расстреливали. Многих отправили в лагеря Транснистрии. Фашиствующая румынская военщина превратила повсеместное убийство евреев в национальное достижение. Так, К. Жигня, в частности, отмечает: *«В Дубоссарах было расстреляно 12 тысяч евреев... По румынским данным на февраль 1942 года, из Бессарабии и Северной Буковины в Транснистрию было депортировано 118,5 тысяч. Следовательно, на территории Бессарабии и Буковины было “вычищено”, т. е. уничтожено, 80,5 тысяч евреев [это с учётом того, что из 300 тысяч евреев, живших там в довоенную пору, 100 тысяч были эвакуированы и призваны в Красную армию]. Но депортации продолжались за счёт евреев из внутренних районов Румынии и района Черновцов, и к концу 1942 года число депортируемых достигло 190-200 тысяч человек... Как сообщал один из представителей Германии в Бухаресте Густав Гюнтер, в середине октября сразу же после начала депортации Антонеску приказал уничто-*

жить на берегу Буга 110 тысяч евреев из Бессарабии и Буковины. Однако реализовать свои планы в полной мере румынам [по техническим причинам – И. Р.] не удавалось» [334].

Административным центром Транснистрии была Одесса, в которой румыны проводили массовые убийства евреев. За взрыв в здании румынского военного командования, как сообщал своему начальству Главный представитель немецкой разведки при румынской армии полковник Родлер, *«19 тысяч евреев были убиты, а затем сожжены на территории одесского порта. В некоторых местах евреев загоняли в бараки и сжигали заживо. Во время суда над Антонеску ему было предъявлено обвинение, что по его приказу в Одессе в эти дни были зверски убиты от 25 до 30 тысяч евреев» [336].*

Но по мере того, как менялась военная обстановка на Восточном фронте, особенно после поражения немцев и их союзников под Сталинградом (2 февраля 1943 г.), где среди прочих были разгромлены две румынские армии, власти Румынии стали более внимательно относиться к просьбам и предложениям лидеров местных еврейских общин об облегчении положения евреев, находившихся в гетто и лагерях Транснистрии. После ознакомления и анализа ситуации в Транснистрии представители еврейских организаций в Румынии подготовили отчёт о положении евреев, который был разослан в разные страны с тем, чтобы были предприняты меры к освобождению ещё оставшихся в живых 70-75 тысяч человек. Естественно, что вышеуказанный отчёт был передан и правительству Румынии, которое предложило выкупить этих евреев. По этому поводу Хаим Вейцман, президент Всемирной сионистской организации, обратился с письмом от 16.02.1943 г. к правительству Великобритании. В ответе дипломата из Британского консульства в Вашингтоне от 04.03.1943 г., который автор счёл необходимым привести полностью, говорилось: *«[У Её] Величества нет доказательств серьёзности предложений румынского правительства. Однако, даже если относиться к ним серьёзно, несомненно, что речь идёт о вымогательстве. Если этот замысел удастся, он откроет перед Германией и её прихвостнями в Юго-Восточной*

Европе безграничные возможности избавляться за некоторую цену от нежеланных граждан, накладывая бремя на заморские страны. Что же касается въезда беженцев в Страну Израиля (Палестину), то правительство Её Величества дошло до предела своих практических возможностей. Согласно распоряжку, о котором было заявлено в Палате Общин 3 февраля, будет разрешено еврейским детям в сопровождении некоторого числа взрослых въехать в Палестину. Трудности в осуществлении этой программы очень велики, и никакая страна не согласится на те условия, которые заключены в предложении румынского правительства. Правительство Её Величества совместно с правительствами других стран Объединённых Наций серьёзно изучает возможность облегчить положение беженцев, учитывая военные условия, однако согласие с методами шантажа и выкупа пленных рабов повредит успешному ведению войны. Гуманитарные трудности, созданные нынешним германским господством в Европе, среди которых еврейская сторона занимает большое, но не единственное место, могут быть разрешены, по мнению правительства Её Величества, только с победой союзников, и всё, что ей мешает, не может служить подлинным интересам евреев Европы. Вследствие этого господин Иден уверен, что Вы поймёте позицию правительства Её Величества, которое, руководствуясь практическими принципами, не желает впутываться в действия, навязанные враждебным правительством» [337].

Вот такова была реакция британского дипломата от имени правительства Её Величества на необходимость срочного решения вопроса о жизни или смерти 70.000 евреев Румынии. По мнению Великобритании, спасение евреев, которых британский дипломат называет то беженцами, то пленными рабами, могло бы повлиять на успешность войны с Германией. Это было очевидной отговоркой страны, истеблишмент которой в своём большинстве часто противостоял еврейскому народу. «Белая книга» Малькольма Макдональда 1939 года тому свидетельство. При этом читатель наверняка обратит внимание на то, что речь идёт о выкупе евреев – «пленных рабов», заточённых

в концентрационных лагерях, где их таковыми и считали. Для нас же они остаются людьми, ставшими жертвами фашизма, и оказывается, не только его. Английский дипломат считает, что евреи, оказавшись под «германским господством», попали всего лишь в «гуманитарную трудность». Каким же иммунитетом к человеческим страданиям надо обладать, чтобы найти слова, оправдывающие нежелание оказать помощь для спасения обречённых на смерть людей. Примем во внимание, что эта помощь была, видимо, вполне финансово возможна и без каких-либо негативных военных стратегических последствий для антигитлеровской коалиции.

Ко всему сказанному имеет прямое отношение открытое письмо публицистки Мелиссы Филлипс к английскому премьер-министру Кэмерону, опубликованное в журнале «The Spectator» и перепечатанное 11 мая 2011 г. в газете «Jerusalem Post». В письме констатируется следующее: *«В течение более 90 лет Запад вознаграждал арабских агрессоров и наказывал их еврейских жертв. С самого начала подлинным лидером этого inferнального процесса на Западе была Британия... И всё это время британцы маскировали это аморальное предательство подслащённой сказкой о том, что они – истинные друзья еврейского народа и от всего сердца защищают его интересы»*. Далее М. Филлипс, как считает автор статьи, в которой она цитируется, *«ставит нынешнюю политику Англии в исторический контекст и сравнивает её “с тем ужасным временем, когда Британия так подло предала еврейский народ и стала соучастником геноцида ... Сходство с 1930-ми и 1940-ми годами поразительное и ужасающее”*» [338].

Из 850.000 евреев, проживавших в Румынии (включая с.-в. Трансильванию, Бессарабию и Северную Буковину) накануне Второй мировой войны, погибли **425.000** человек (50%). Некоторые историки задаются вопросом, как при махровом антисемитизме Антонеску более чем 300 000⁵⁹ евреев удалось спастись. Предлагаются разные варианты ответов на этот вопрос:

---

⁵⁹ Следует иметь в виду, что примерно 100 тыс. евреев были эвакуированы и призваны в Красную армию.

от смягчения антиеврейской политики румынских фашистов в связи с победами войск антигитлеровской коалиции до спасения части еврейского населения путём подкупа коррумпированных правительственных чиновников. И действительно, после Сталинградской битвы румынам стало ясно, что Гитлеру победить Советский Союз не удастся. Поэтому им пришлось задуматься над тем, а стоит ли и дальше идти в фарватере нацистов в еврейском вопросе. Кроме этого, они вынуждены были принять во внимание настоятельные требования ряда стран (Швеции, Швейцарии, США) и Ватикана снизить градус расовой ненависти к евреям. Нет оснований отрицать влияние этих факторов. Без сомнения, они оказали своё воздействие на принимаемые решения о размерах акций по уничтожению евреев. Но при этом следует принять во внимание и следующее. Антонеску, идя по пути тотального истребления евреев, находившихся на территориях, подконтрольных Румынии, разделил реализацию этой злодейской акции на два этапа: первый – истребление евреев в ранее присоединённых к Румынии территориях (Бессарабия, Северная Буковина) и на оккупированной в процессе войны с СССР территории (Транснистрия); второй – уничтожение евреев, живших на исторических землях Румынии и являвшихся её гражданами. Но военные успехи Красной армии на восточном фронте не позволили Антонеску осуществить второй этап своей программы. В 1944 г., окончательно поняв, что Германия войну проиграла, Румыния вышла из неё. Более того, после государственного переворота, приведшего к аресту Антонеску, она начала военные действия против своего недавнего союзника уже на стороне антигитлеровской коалиции.

20.5. Болгария. Со второй половины 1930-х гг. происходило экономическое и идеологическое проникновение Германии на Балканы. В этих условиях Болгария вынуждена была определиться, на чьей стороне она будет в случае начала Второй мировой войны, неизбежность которой стала очевидной.

На первом этапе своей дипломатической деятельности Болгария пыталась оставаться нейтральным государством, пользу-

ьясь благоприятной для себя ситуацией – наличием заключённого 23 августа 1939 г. советско-германского пакта о ненападении. Однако она оказалась меж двух огней – социалистическим Советским Союзом и фашистской Германией. Советский Союз рассчитывал на заключение с Болгарией Договора о взаимной помощи, который позволял бы гарантировать ему безопасность со стороны черноморских проливов, сухопутный доступ к которым проходил через Болгарию. Германия, со своей стороны, выразила негативное отношение к возможности заключения такого Договора, опасаясь роста влияния СССР на политику и экономику Болгарии.

Усиление влияния Германии на Болгарию произошло после того, как при её содействии Румыния возвратила последней Южную Добруджу. Кроме этого, сближению с Германией способствовала тесная экономическая связь между странами, зависимость вооружения болгарской армии от германских поставок. После заключения 27 сентября 1940 г. Тройственного пакта Германия потребовала присоединения к нему и Болгарии. Причём это было сделано в весьма категоричной форме.

Советский Союз, понимая, что теряет возможность влиять на внешнеполитическую деятельность Болгарии, делает решающий шаг к её привлечению для решения своих стратегических проблем на Чёрном море. Из первоисточников мы знаем следующее: *«25 ноября 1940 г. в Софию прилетает генеральный секретарь наркоминдела Соболев А. А. с очередным предложением заключить пакт о взаимной помощи... Особенно любопытен был последний, 12-й пункт советского предложения, гласивший, что “при условии заключения пакта о взаимной помощи с СССР отпадают возражения против присоединения Болгарии к известному пакту трёх держав. Вполне вероятно, что и Советский Союз в этом случае присоединится к Тройственному пакту”⁶⁰. Ответ на соболевское предложение со стороны болгарского правительства, имевшего перед глазами пример прибалтийских государств, был однозначно отрицательным... С*

---

⁶⁰ Цитата приводится со ссылкой на источник: «Антифашистская борьба в Болгарии: Документы и материалы». Т. II. София, 1984. С. 15.

начала 1941 г. СССР и Германия вступают в открытую политическую борьбу за Балканы и Болгарию в частности» [339, гл. 1, разд. 1.2, с. 8].

Несмотря на противодействие Советского Союза, а также Великобритании и США, Болгария 1 марта 1941 г. присоединилась к Тройственному союзу, сохраняя при этом дипломатические отношения с СССР практически в течение всей войны. Их разрыв и объявление войны произошли только 5 сентября 1944 г по инициативе СССР.

К началу Второй мировой войны в Болгарии проживало ок. 50 тыс. евреев (10,3% населения страны). В стране, находившейся в фарватере внешней политики нацистской Германии, не могло быть иначе как копирования и насаждения последней антисемитской идеологии в различных слоях болгарского общества. Это выразилось прежде всего в том, что в 1940 г. пронацистски настроенное правительство Богдана Филова ввело в действие антиеврейское законодательство, апофеозом которого явился введённый в январе 1941 г. «Закон о защите нации», действовавший до сентября 1944 г. Этим законом лицам еврейского происхождения запрещалось, в частности, принятие болгарского подданства, им отказывалось в праве быть избираемыми в органы народного представительства, занимать государственные и общественные должности, нести военную службу, вступать в брак или внебрачные отношения с лицами болгарского происхождения. Вводились повышенные налоги на имущество евреев. Устанавливались ограничения на места жительства, квоты на поступление в учебные заведения, на приобретение собственности, на профессиональную и хозяйственную деятельность. Для обеспечения выполнения вышеназванного Закона был создан «Комиссариат по еврейскому вопросу» во главе с ярым юдофобом полковником Белевым. Одним из первых шагов деятельности этого комиссариата было формирование трудовых батальонов из мужчин-евреев в возрасте от 20 до 55 лет. Однако после Ванзейской конференции стал вопрос о кардинальном решении еврейского вопроса в Болгарии в соответствии с принятыми на этой конференции решениями. Герма-

ния настаивала на депортации всех евреев Болгарии и тех, кто оказался на подконтрольных Болгарии территориях греческой Фракии и югославской Македонии, в нацистские лагеря уничтожения, находившихся в Польше.

Началась подготовка к этой акции под руководством Александра Белева и под присмотром прибывшего из Софии Даннекера, бывшего заместителем Эйхмана. Однако решение о депортации евреев, о котором сообщила руководству еврейской общины секретарь Белева Лиляна Панице, вызвало массовый протест в прогрессивной части болгарского общества. В защиту евреев выступили многие представители интеллигенции, православной церкви во главе с митрополитами Софийским и Пловдивским, ряд политических партий и более трети депутатского корпуса Национального собрания во главе с вице-спикером Димитром Пешевым. Он инициировал написание письма, требовавшего от правительства взять под защиту евреев страны и не допустить их депортации. Однако профашистское правительство не было склонно пойти навстречу требованиям, изложенным в письме. Публицист Г. Чернявский отмечает, что в мае 1943 г. *«правительство снова попыталось провести депортацию. Но на этот раз решительную позицию занял царь, чувствуя поддержку части парламента и церковного клира. В день славянских просветителей Кирилла и Мефодия 24 мая в Софии состоялась демонстрация, одним из главных требований которой было отменить вывоз евреев из страны»* [340]. В результате болгарских евреев – граждан Болгарии, находившихся под её юрисдикцией, удалось отстоять. Защитить же 11.000 евреев Западной Фракии и Македонии было некому – они были отправлены в Трешлинку, где и погибли.

Необходимо заметить, что в среде историков-болгароведов оценка роли царя Бориса III в спасении болгарских евреев в годы Второй мировой войны неоднозначна. Точку в дискуссиях об этом поставил Израиль, который в 1996 г. в «Болгарской памятной роше» от имени спасённых евреев установил памятные благодарственные плиты тем, кто способствовал их спасению. Среди них был и царь Борис III, который германскому послу в

Болгарии заявил: *«Евреи моей страны – её подданные, и всякое посягательство на их свободу мы воспримем как оскорбление болгарам»* [341].

Спасение болгарских евреев был уникальным случаем в истории европейского еврейства. Нет сомнения, что в Болгарии были антисемитски настроенные люди, активность которых возрастала по мере усиления влияния нацистской Германии на внутреннюю и внешнюю политику этой славянской православной страны. Но эти апологеты нацизма и антисемитизма не отражали истинного отношения большинства в болгарском обществе к евреям – своим согражданам. В целом в нём не было того гипертрофированного религиозного или этнорасового воинствующего антисемитизма, под флагом которого происходило уничтожение евреев.

В то же время некоторые западные страны достаточно отстранённо наблюдали за геноцидом европейского еврейства. Публицист Давид Мельцер приводит частный случай, который был лишь отдельным чёрным мазком на общей картине разыгравшейся трагедии. Он пишет: *«Когда возникла непосредственная угроза уничтожения болгарских евреев, министр иностранных дел Великобритании заявил: “Проблема евреев в Европе вообще очень сложна, и к предложению вывезти всех евреев из такой страны, как Болгария, следует отнестись с крайней осторожностью. Если мы это сделаем, тогда евреи всего мира захотят, чтобы то же самое было предпринято в отношении польских евреев. Гитлер вполне может на это согласиться, а потом во всём мире не хватит кораблей и транспортных средств, чтобы их вывезти”»* [342]. Как говорится, «комментарии излишни».

Д. Мельцер в заключение своей публикации отмечает, что после *«войны подавляющее большинство болгарских евреев решили покинуть страну, где им пришлось пережить тяжёлые годы. Между 1948 и 1951 годами 37 260 евреев прибыли в государство Израиль. До конца 1972 года репатриировались ещё 2508 человек. Еврейская община Болгарии ныне насчитывает примерно две тысячи человек»*. В сердцах ещё здравствующих

евреев, выживших в те времена, и их потомков сохраняется великая благодарность к болгарским патриотам, сделавшим всё возможное для спасения евреев – своих соотечественников.

Глава двадцать первая: *Евреи под оккупацией Германии и её союзников*

21.1. Польша. Германия напала на Польшу без объявления войны 1 сентября 1939 г. Великобритания и Франция, в свою очередь, объявили войну Гитлеру, и с этого момента началась Вторая мировая война.

Несмотря на заверения правительств Великобритании и Франции в том, что не оставят польский народ в беде и в случае необходимости начнут военные действия против Германии, они тем не менее своих обязательств не выполнили, не смогли или не захотели предпринять экстренные меры по организации эффективных контрмер по предотвращению оккупации территории Польши. Её вооружённые силы были не готовы к серьёзному вооружённому сопротивлению наступающим войскам вермахта. Польское военное командование практически не уделяло никакого внимания укреплению своей обороноспособности на своих западных границах, ибо не ожидало вероломства со стороны Германии, с которой у неё был договор «О мирном разрешении споров», заключённый ещё в 1934 г. и истекавший только в 1944 г.

Фашистская Германия и Советский Союз в своей дипломатической игре переиграли Польшу и поддержавших её на словах Францию и Англию. Раздел Польши был предопределён заключённым между Германией и СССР Договором о ненападении (23 августа 1939 г.) и прилагаемым к нему секретным дополнительным протоколом. Ситуация в Польше могла бы быть иной, если бы она не отвергла (май 1939 г.) предложение СССР о заключении между ними Пакта о взаимопомощи.

Польская армия, насчитывавшая ок. 1 млн чел., не смогла противостоять хорошо обученной и технически оснащённой армии вермахта. В польской армии служили ок. 160 тыс. еврей-

ев, из которых примерно **20.000** погибли и **60.000** попали в плен в первый месяц войны. **25.000** польских пленных евреев были убиты и умерли от голода. В дальнейшем польские евреи участвовали в боях в составе Красной армии, а также созданной во Франции польской освободительной армии (14000 чел.) и Польской армии Андерса, сформированной на территории СССР.

Израильский историк, бывший узник Освенцима И. Гутман пишет: *«Во внутренних районах Советского Союза в начале войны оказалось немало польских граждан – военнопленные, беженцы, спасавшиеся от немцев, а также те, кто был выселен советскими властями, – общим числом, как считается, от 1000 000 до 1500 000 человек. Многие из них (если не большинство) находились в заключении в советских карательных лагерях, где страдали от унижений, жестоких лишений и сурового климата... Считается, что почти треть от числа польских изгнанников в СССР составляли евреи (около 400 000 человек). Это более чем в три раза превышало долю евреев в населении независимой Польши в период между двумя мировыми войнами»* [343, раздел 1].

И. Гутман отмечает также, что *«на сборные пункты [формирования армии Андерса] прибывали... многочисленные польские евреи, освобождённые из мест заключения и ссылки... В первых сформированных частях евреи составляли около 60% – по словам Андерса, или 40% – по словам Кота [первого польского посла в СССР в годы войны]»*. Ничего нет удивительного в том, что и в процессе отбора евреев в армию, и уже во время их службы они подвергались дискриминации, причиной которой был всё тот же антисемитизм. Приводятся слова генерала Андерса, который на одном из совещаний советских и польских офицеров заявил: *«Евреев так много, что они объевреили армию, их наплыв изменит характер армии в целом»*. Ещё более откровенно высказался Сикорский на встрече со Сталиным 3 декабря 1941 г.: *«Из них [евреев] никогда не получится хороших солдат. Мне они не нужны в Войске Польском»*. На что Сталин отозвался фразой: *«Да, евреи – никудышные вояки»*. Это был тот самый редкий случай, когда мнения поляков и русских совпали, и объ-

единяющим началом послужил антисемитизм, который национальности не имеет.

В марте 1942 г. началась эвакуация армии Андерса из СССР в Иран, в составе которой было ок. 4000 евреев. В конце 1942 г. она была перемещена в Палестину, где 3000 евреев решили остаться для постоянного проживания. Как утверждает И. Гутман, решению *«расстаться с армией немало способствовали также царивший в ней антисемитизм и дискриминация, от которой евреи страдали и во время мобилизации, и при прохождении службы»*. Оставшиеся в армии примерно 1000 евреев, даже по словам Андерса, *«отлично воевали и ни в чём не уступали другим бойцам... А большинство дезертиров продолжали воевать, присоединившись к еврейскому подполью в Стране Израиля или записавшись в Еврейскую бригаду»*, воевавшую в составе английской армии [343, раздел 5].

Кроме этого, в *«Польше было создано 27 еврейских партизанских отрядов. В отчёте польского правительства в изгнании, опубликованного в конце 1943 года в Лондоне, сообщалось о шести еврейских партизанских отрядах, действовавших в районе Люблина, и многочисленных диверсионных актах, которые они совершали, перекрывая каналы снабжения немецких войск. Помимо еврейских партизанских отрядов, евреи принимали активное участие в подпольной коммунистической Гвардии Людовой (с 1944 г. – Армия Людова), в рамках которой было создано 13 многонациональных партизанских отрядов, в которых евреи составляли не менее трети бойцов»* [327].

Надо заметить, что к началу войны у польских евреев уже не было никаких иллюзий по поводу отношения нацистов к евреям вообще и к польским в частности. Их численность составляла ок. 3,3 млн человек. После раздела Польши между Германией и СССР под контролем рейха оказалось примерно 2 млн евреев, в советской зоне – 1,3 млн. Немецкая зона охватывала западную часть Польши, присоединённую к Третьему Рейху (ок. 0,5 млн евреев), и центральную часть Польши, на территории которой было создано генерал-губернаторство.

Даже в этой трагической для Польши ситуации местные националисты, являвшиеся в большинстве своём и антисемитами,

стремились переложить вину за раздел своей страны на евреев. Я. Гальмон в статье «Истоки Катастрофы и возрождения» утверждает: *«Польские национал-демократы считали, например, что самая опасная из четырёх сил, разделивших Польшу, находится внутри. Она была самой опасной именно потому, что не была представлена оккупационной армией, как Германия, Россия или Австрия, но существовала в самой Польше и не могла быть искоренена. Так евреи стали Троянским конём мирового заговора [видимо, против Польши – И.Р.]»*

Поэтому неудивительно, что польский посол в Берлине Й. Липский мог аплодировать Гитлеру, услышав мадагаскарский план последнего, и заявить, что за такое почётное дело, как очищение Польши от евреев, польский народ воздвигнет Гитлеру памятник в Варшаве» [344, разд. 1.1.2, с. 54]. «Памятник» Гитлеру действительно был «сооружён» из костей погибших в лагерях смерти евреев, поляков и цыган, но не польским народом, а нацистами и их местными помощниками, мечтавшими избавиться Польшу от евреев, которым во времена их гонений в Западной Европе эта страна предоставила кров и защиту.

С самого начала Второй мировой войны немцы, продолжая свою политику пока ещё выдавливания евреев из Германии, решили таким же образом избавиться и от тех из них, которые оказались на территории Польши, присоединённой к Третьему рейху после сговора с СССР. Причём это выдавливание евреев происходило в восточном направлении, поближе к новым границам Советского Союза.

Гитлер, начав Вторую мировую войну, уже был в полной уверенности в том, что Германия, несмотря на недавно подписанный договор с СССР, будет с ним воевать. Поэтому он отбросил в сторону идею переселения евреев Европы на Мадагаскар, отдав предпочтение своей незабвенной мечте – истребить еврейство как этнос, по крайней мере, в Европе.

Специалист по истории Холокоста И. Альтман отмечает: *«С осени 1939 г. и вплоть до начала Великой Отечественной войны не менее 300.000 евреев-беженцев из Польши оказались на аннексированной Советским Союзом территории... Немало*

еврейских лидеров и активистов разных организаций было репрессировано. Только в Западной Белоруссии и Западной Украине до мая 1941 г. были арестованы и оказались в исправительно-трудовых лагерях, по разным источникам, от 11.000 до 23.590 евреев...

Общее число евреев среди сотен тысяч людей, насильственно вывезенных из Западной Украины и Западной Белоруссии в Сибирь и северные районы России, составило около 30%. По советским официальным данным (вероятно, заниженным), число депортированных евреев, бывших граждан Польши, составило 120.000 человек» [345, гл.7, с.257].

Всего во внутренних районах Советского Союза оказалось ок. 350 тыс. польских евреев, депортированных из западных областей страны или бежавших оттуда после начала советско-германской войны. Израильский физик Изидор Ляст в 1939 г., будучи восьмилетним мальчиком из еврейской семьи, проживавшей в Польше, пережившей все ужасы немецкой оккупации, опираясь на современные источники истории польского еврейства в годы Второй мировой войны, пишет, что «к концу 1939 года в советской зоне оккупации оказалось порядка 300-400 тыс. еврейских беженцев, то есть всего 14-18% еврейского населения немецкой зоны оккупации... Мир полон противоречий и правдивая информация не всегда полезнее дезинформации. Если бы польские евреи знали правду о Советском Союзе, мало кто решился бы бежать на восток в сентябре 1939-го. А Сталин в 1940 – 1941 гг. отправлял польских евреев в ссылку именно для того, чтобы они там вымерли. Но в реальной жизни случилось так, что многие спаслись от неминуемой гибели от рук нацистов только благодаря тому, что оказались в сталинских ссылках» [346].

Здесь будет уместным заметить, что СССР в 1939 г. принял только из Польши беженцев больше, чем любая другая страна мира. Совершенно очевидно, что это было сделано под давлением обстоятельств, с пониманием того, что отдача от них будет минимальная, а затраты немалые. Поэтому, как

пишет итальянский писатель Э. Бояджи, тысячи семей, и не только еврейских, «были депортированы в Сибирь, в тайгу, на вечное поселение или каторжные работы... Чтобы угодовать нацистскому диктатору в 1940 году, Сталин выдал гестапо немецких коммунистов и евреев, бежавших в Советский Союз. Он знал, что обрекает их на смерть» [347, т. II, гл. 12, с. 283].

После того, как Гитлер отказался от идеи собрать всех европейских евреев в каком-то одном месте (будь то где-то между Бугом и Вислой или о-в Мадагаскар), т. е. территории-резервации, куда будут насильно переселены евреи, он к Ванзейской конференции принял, как уже было отмечено ранее, принципиально новое стратегическое решение – уничтожить европейское еврейство как таковое. Для этого стали создаваться, в основном на территории Польши, многочисленные еврейские гетто, концентрационные транзитные лагеря и лагеря смерти, которые в совокупности образовали единую систему организации истребления евреев.

В Польше, в основном на территории генерал-губернаторства, было организовано несколько сотен разной вместимости гетто. Только 90 их было в Люблинском воеводстве. Первое гетто было создано в городе Пётркув-Трыбунальский Лодзинского воеводства в октябре 1939 г.

Нацисты понимали, что «эффективность» гетто в решении еврейского вопроса будет в значительной мере зависеть от того, насколько они будут изолированы от возможной помощи местного нееврейского населения. Поэтому генерал-губернатор оккупированной Польши Ханс Франк 15 октября 1941 г. издал распоряжение: «Евреи, покинувшие без специального разрешения выделенные для их проживания территории, подлежат смертной казни. Такому же наказанию подлежат лица, которые сознательно предоставят укрытие указанной категории евреев» [348, гл. 2].

Самые крупные гетто на территории Польши показаны в нижепредставленной таблице, составленной на основе обобщённых данных различных источников:

Место гетто	Период существования	Количество жителей	Число погибших
Варшава	10.1940 – 5.1943	до 460.000	подавл. большинство
Лодзь	02.1940 – 8.1944	204.000	194.000
Ченстохова	04.1940 – 6.1943	до 48.000	ок. 43.000
Сосновец	1940 – 01.1944	45.000	подавл. большинство
Радом	03.1941 – 1.1943	35.000	ок. 32.000
Люблин	03.1941 – 1.1943	34.000	подавл. большинство
Бендзин	05.1942 – 8.1943	св. 30.000	28.000

Практически для всех гетто были характерны необычайно большая скученность содержащихся в них людей, антисанитария, нехватка еды, топлива, лекарств, а также малочисленность медицинского персонала. Всё это способствовало возникновению частых вспышек различных эпидемий. В 1941 г. 10% населения гетто умерло от голода и болезней. На территориях гетто, как правило, синагоги отсутствовали или были закрыты. Отправление религиозных обрядов было запрещено и осуществлялось, по возможности, тайно. Некоторые гетто, как например, Варшавское и Лодзинское, были по периметру огорожены стеной большой высоты с колючей проволокой сверху.

Для управления повседневной жизнью людей в гетто создавались органы управления – еврейские советы (Judenrat) и еврейская полиция. Оценка деятельности юденратов весьма противоречива. Она колеблется в диапазоне от обвинений в сотрудничестве с немцами до признания того, что они прикрывали и помогали тем, кто оказывал в той или иной форме сопротивление жестокому врагу евреев. На самом же деле истина лежит где-то посередине, и в каждом отдельном случае многое зависело от человеческих качеств, и прежде всего крепости духа и порядочности тех людей, которые входили в состав юденратов. Определяющим было то, кто стоял во главе этого органа и насколько он был убедителен в подборе необходимых

ему соратников. Важнейшим нравственным критерием оценки его деятельности был, по существу, единственный момент – что поставлено во главу угла этой деятельности, интересы жителей гетто или его собственные интересы.

Понятно, что в описываемых условиях речь шла прежде всего о выживании людей. Многие узники гетто использовались на принудительных работах в трудовых лагерях для нужд Германии. Надо заметить, что, как пишут некоторые историки, необходимость появления еврейских советов относится к концу 1939 г., т. е. ко времени оккупации Польши, когда по всей стране сформировались потоки беженцев, значительное количество которых не успело перебраться в другие страны и вынуждено было осесть в городах, где смешалось с оставшимися в них евреями. Это потребовало организации повседневной жизни евреев в новых условиях существования. Особенно это стало актуальным с образованием в ряде городов гетто, функционирование которых было подчинено правилам, установленным местными нацистскими властями. Юденраты в рамках своих полномочий и объективных возможностей пытались обеспечить жизнеспособность оставшейся общины и её выживаемость в сложившихся условиях.

В течение 1942 – 1944 гг. начались массовые депортации евреев из гетто в лагеря уничтожения. Например, в Трешлинку (из гетто в Варшаве, Ченстохове, Радоме), в Хелмно (из гетто в Лодзи), в Аушвиц (из гетто в Бендзин и Сосновце), в Белжец и Майданек (из гетто в Люблине). Так, в июле-сентябре 1942 г. в рамках операции «Рейнхард» около **300.000** евреев было отправлено нацистами из Варшавского гетто в Трешлинку, где погибли в газовых камерах.

Жизнь под дамокловым мечом, занесённым нацистами над еврейскими головами, и с немецкой педантичностью, в соответствии с принятой программой, опускавшимся на эти головы, не могла не вызвать реакции со стороны тех, кто не захотел смириться с навязанной им атмосферой безнадёжности. Среди побоевому настроенных и бесстрашных молодых евреев росло убеждение в необходимости организации в гетто подпольной

работы. Естественно, что возник вопрос: для какой цели? Историк Д. Михман по этому поводу пишет: *«Следует обратить внимание, что подпольная деятельность подразумевала не вооружённое сопротивление, а нелегальные действия, необходимые для сохранения структуры организации [видимо, имеется в виду структура молодёжного движения –И.Р.] и поддержания морали. И действительно, согласно этим решениям на оккупированную территорию вернулись многие лидеры сионистско-социалистического молодёжного движения... Воодушевлённые своими лидерами, молодёжные движения сравнительно быстро приспособились к новой ситуации и приступили к подпольной работе»* [349, ч. IV, гл. 1, с. 304-305].

Говоря о подпольной работе в польских гетто, приведшей в конечном итоге к вооружённой борьбе с нацистами, всегда приводится в качестве примера восстание в Варшавском гетто. Оно ставило своей целью освобождение хотя бы части узников, предотвращение или, по крайней мере, перенос на более поздний срок их депортации в Трешлинку, где их ожидала неминуемая гибель. Здесь следует иметь в виду, что уже шло активное наступление советских войск на Восточном фронте, и нацисты, замечая следы своих преступлений, стремились уничтожить гетто в Варшаве и других местах в Польше.

В Варшавском гетто были организованы две повстанческие группы: Еврейская боевая организация численностью до 500 человек во главе с Мордехаем Анелевичем и Еврейский военный союз из 450 человек, руководимых Давидом Аппельбаумом. Варшавское восстание проходило в два этапа: первый, в связи со второй депортацией евреев, начался 18 января 1943 г. и продолжался 4 дня, в течение которых в уличных боях на территории гетто погибли **1600** еврейских бойцов. Немцы вынуждены были отступить, и им не удалось депортировать в лагерь смерти запланированное количество людей; второй этап начался в марте 1943 г., когда был создан антифашистский блок и при нём боевая организация численностью ок. 500 человек. 19 апреля 1943 г. немцы начали наступление на гетто с использованием танков и артиллерии. В гетто началось по существу всеобщее

восстание. Почти месяц велись бои, но явное неравенство противоборствующих сил привело к подавлению этого уникального еврейского восстания, продолжавшегося почти месяц (до 16 мая 1943 г.). В нём **погибли не менее 13.000 человек, 56.000** евреев были схвачены, и **7000** из них были тут же отправлены в Трехлинку, а остальных постигла та же участь несколько позже.

Кроме Варшавского гетто, подпольная работа, и прежде всего подготовка к вооружённым восстаниям, шла и в таких гетто как в Ченстохове (его боевая организация была тесно связана с повстанцами Варшавского гетто), в Бендзине и в Сосновце, подпольщики которых оказали вооружённое сопротивление во время очередных депортаций.

И. Гутман, исследователь Катастрофы, бывший в своё время членом подполья и участником восстания в Варшавском гетто, задаётся вопросом: *«мог ли тот путь, на который указывали повстанцы – война в гетто с последующим уходом в лес или сосредоточение всех сил на выводе евреев в леса – привести к спасению? Похоже, что реального шанса на такой исход не было... Подпольные организации не скатились к нравственному релятивизму, и поставленная ими цель выражала приверженность к высшим национальным и идейным ценностям. Но всё же выбранный ими путь был пригоден только для молодых и избранных – а не для широких масс»* [350, с. 307-308].

В этих условиях подпольщики решили дать бой и не идти на заклятие к нацистам, а показать им и всему миру, что ещё со времён обороны Масады сохранилась крепость духа еврейского народа, его способность к самопожертвованию во имя его новых поколений. Борьба повстанцев Варшавского гетто действительно стала символом непоколебимости евреев в сохранении своего человеческого достоинства и права на жизнь, свободную от тех невыносимых ограничений, в пределы которых их пытались загнать нацисты и иже с ними.

Борьба евреев против нацистов не ограничивалась их участием в акциях вооружённого подполья в рамках гетто. С 1942 г. в оккупированной Польше начало действовать еврейское партизанское движение, формирование которого было, в част-

ности, связано с начавшимися депортациями евреев из гетто в лагерь уничтожения, в процессе которых были случаи бегства обречённых на смерть людей в леса. Публицист Д. Романовский замечает, что это бегство в некоторых местах принимало массовый характер. Он приводит данные Ш. Краковского, который утверждает, что «в “генерал-губернаторстве” (без дистрикта Галиция⁶¹) летом и осенью 1942 года в леса бежало более 50 тыс. евреев гетто и рабочих лагерей» [351]. Имеются данные, что в Центральной Польше в 1942 – 1943 гг. действовали 27 еврейских и 13 смешанных партизанских отрядов [352].

Армия Крайова (АК), подчинённая польскому правительству в изгнании (Лондон), состояла из вооружённых формирований польского подполья и стремилась к объединению всех партизан. Однако она «ни разу не попыталась подчинить себе... еврейские партизанские отряды.... Причиной этого был крайний национализм и антисемитизм... Решительно все еврейские партизанские отряды 1942 – 1944 годов воевали на два фронта – и против немцев, и против польских националистических формирований... Безоговорочно поддерживала евреев коммунистическая ГЛ / АЛ [Гвардия Людова / Армия Людова]; многие еврейские отряды были включены в неё... В грубом приближении, от рук АК и подчинённых ей сил погибло столько же евреев, скрывающихся в лесах, сколько и от рук нацистов» [352].

1 августа 1944 г. в Варшаве началось восстание, организованное командованием Армии Крайовой, но потерпело поражение. Более тысячи евреев были участниками этого восстания, многие из которых погибли в боях с немцами. Как отмечают многие источники, к моменту освобождения Варшавы советскими войсками в городе осталось в живых не более 200 евреев.

Невозможно в этом разделе книги проигнорировать такую весьма болезненную тему, как польско-еврейские отношения во время Второй мировой войны. Трагедия польского народа, его унижение перед всем мировым сообществом, прежде всего со стороны фашистской Германии и воспользовавшегося поли-

---

⁶¹ Оккупационное административно-территориальное образование, существовавшее в 1941 – 1944 гг. на части территории Галиции.

тическим моментом СССР, у которого всегда были с Польшей, мягко выражаясь, непростые отношения, не могли не обострить внутринациональную ситуацию в стране. Даже после подписания в 1934 г. германо-польского соглашения о ненападении *«пропаганда, рассчитанная на рейх, вела яростную шовинистическую антипольскую кампанию, изображала поляков недочеловеками, подлежащими уничтожению»* [353, гл. VI, с. 259-260].

В день (3 сентября 1939 г.), когда Франция и Англия объявили войну Германии в связи с её нападением на Польшу, Гитлер кричал: *«Поляки жалкая, ни к чему не способная, хвастливая банда. Это так же хорошо известно англичанам, как и нам... Это неслыханно – представлять нам чехов и поляков, этот сброд, который ничуть не лучше, чем суданцы и индусы, как суверенные государства»* [354, разд. 3, гл. 3].

Историк Д. Мельников и публицист Л. Чёрная в своей книге «Тайны гестапо: Империя смерти» на основе исследованных ими архивных материалов показали, что *«нацисты в лагерях смерти на территории Польши уничтожили 6,7 млн чел. из 7,2 млн узников, в т. ч. более 3,0 млн евреев и 2,0 млн поляков. Всего Польша за время оккупации потеряла 6,0 млн своих граждан»* [355, с. 264]. Поляки стали искать причины происшедшего. Они их не нашли в стратегических и дипломатических просчётах руководства Польши, в уровне подготовки личного состава войск и их технической оснащённости. Польские националисты с лёгкостью необыкновенной переложили вину во всех бедах Польши на евреев, которые, с их точки зрения, сыграли роль пятой колонны, предавшей интересы страны.

Нельзя сказать, что эта точка зрения не нашла отклика у значительной части низов народных масс, которые очень быстро усвоили нацистскую антиеврейскую стратегию, в соответствии с которой убивать евреев гораздо безопасней и материально выгоднее, чем их прятать, подвергая опасности себя и свою семью. Более того, инициатива массовых и единичных убийств евреев принадлежала во многих случаях и местным жителям. Правительственный Институт национальной памяти Польши

обнародовал доклад, *«в котором содержатся шокирующие для жителей страны сведения. Как выясняется, среди трёх миллионов польских евреев, погибших в годы Второй мировой войны, далеко не все были жертвами гитлеровцев. 1500-страничный документ сообщает о еврейских погромах, которые устраивали отнюдь не немцы, а сами поляки»* [356].

Об одном из таких погромов, устроенных поляками, рассказал в 2000 г. польский историк Ян Томаш Гросс в своём очерке «Лето 1941-го в Едвабне», а затем в книге «Соседи». В очерке со слов очевидца, подтверждённых впоследствии документами расследования, рассказывается о том, как в маленьком польском городке Едвабне в восточной Польше, присоединённом к Советскому Союзу в сентябре 1939 г., а в июне 1941 г. оккупированному германскими войсками, произошло жестокое массовое убийство еврейских жителей, которое совершили местные поляки по собственной инициативе. Евреи были согнаны на главную площадь городка, где их стали избивать, рубить топорами, протыкать вилами, вырезать языки, выкалывать глаза, топить в пруду, а отрубленную голову местного учителя иврита использовали в качестве футбольного мяча. Все случайно оставшиеся в живых были сожжены в амбаре вместе с телами ранее растерзанных людей. Как отмечает КЕЭ, в этой кровавой бойне погибло 1600 евреев, ок. 300 были отправлены в гетто, которое было ликвидировано в 1942 г. Лишь немногие евреи Едвабне пережили Катастрофу [4, т. 3 (доп.), кол. 165-167].

Было бы несправедливо не сказать о том, что были редкие случаи сострадания к евреям со стороны отдельных поляков. В том же Едвабне *«местная жительница Антонина Выжиковская спрятала семерых евреев от расправы. Позднее ей пришлось скрываться, опасаясь мести своих земляков, после того, как они избili её за сострадание к евреям»* [357].

Я. Этингер отмечает, *«что спустя четыре года после войны, в мае 49-го года, в Ломже состоялся процесс, в результате которого большая часть обвиняемых [по делу в Едвабне были осуждены 22 чел. – И. Р.] получила от 8 до 15 лет тюрьмы, а один был приговорён к расстрелу, но позднее приговор заменили*

15 годами лишения свободы. Сам процесс прошёл без огласки, в печати о нём ничего не сообщалось, и в стране об этом практически никто не знал» [357].

Павел Мацевич, один из составителей доклада Института национальной памяти Польши, сообщил, что *«на совести поляков – не менее тридцати погромов и массовых репрессий, устроенных в 24 населённых пунктах» [356].* Польский историк Алина Скибиньская в своём интервью, опубликованном в «Речи Посполитой» в связи с выходом новой книги Яна Томаша Гросса «Золотой урожай», рассказала о некоторых промежуточных итогах проведённого в Центре исследований по истории уничтожения евреев (CBZ). Она утверждает: *«Считается, что около 10% польских евреев, которые оказались под немецкой оккупацией, смогли избежать депортации. Они либо бежали из гетто во время их ликвидаций, либо бежали во время транспортировки в лагерь смерти. Иными словами, мы имеем дело, по крайней мере, с 250 тысячами человек. Среди этих 250 тысяч [выжило] не более 60 тысяч человек. [Остальные 190 тысяч] погибли. [Часть из них] могли позднее погибнуть от рук поляков или вследствие доносов. [Таких могло быть] несколько десятков тысяч... Во многих случаях люди, которые в начале соглашались помочь евреям, после некоторого времени от этой помощи отказывались. Евреев выбрасывали из убежищ, а иногда даже убивали... Люди, которые прятали евреев, боялись, в первую очередь, не немцев, а своих соседей... Убийство или доносительство на еврея было средством для лёгкого обогащения, улучшения материальной ситуации... После прихода Красной армии поляки просили евреев, чтобы они покинули их дома тайно, чтобы соседи не поняли, что у них прятались евреи. [И всё же] некоторые люди помогали евреям совершенно невероятным образом. И делали это самоотверженно, с исключительной решимостью...» [358].*

И действительно, в Польше во время немецкой оккупации у многих поляков, лучших представителей своего народа, нашлось мужество, смелость и сострадание к еврейскому народу, чтобы в тяжелейших условиях, преодолевая смертельную опас-

ность, спасти евреев от беспощадной нацистской машины тотального истребления. По данным израильского национального мемориала Катастрофы (Холокоста) и Героизма в Иерусалиме (Яд Вашем) среди Праведников народов мира на 01.01.2016 числится 6620 польских граждан – самое большое число среди 26 119 человек во всём мире [359].

21.2. Франция. Война, официально объявленная Германии 3 сентября 1939 г. Францией и Великобританией, не велась до мая 1940 г. и была названа «странной войной». Стремительное наступление Германии на Западном фронте, не встречающее серьёзного сопротивления со стороны французов, заставило новое правительство Франции, сформированное престарелым маршалом Петеном, просить немцев о перемирии на тяжёлых для побеждённой великой страны условиях. Две трети страны, включая Париж, были оккупированы войсками Германии. Другая, южная часть Франции (т. н. свободная зона) оккупации не подлежала и находилась под контролем коллаборационистского правительства Петена, которое обосновалось в городке Виши. В ноябре 1942 г. немцы и итальянцы оккупировали всю Францию, и после этого вишистская власть даже в свободной зоне оказалась под жёстким нацистским контролем.

Численность евреев во Франции перед началом Второй мировой войны составляла 240 тыс. человек. Ко дню вторжения германских войск (10 мая 1940 г.) эта численность увеличилась до почти 350 тыс. [197, ч. II, гл. 3] за счёт того, что за период от начала войны и до оккупации Франции усилился приток еврейских беженцев из Германии и других стран Центральной и Восточной Европы. Уже после оккупации Франции была проведена перепись еврейского населения на всей территории страны, которая показала, что в стране находится 287962 еврея, из которых 60% – на оккупированной немцами территории и 40% – в «свободной зоне» под вишистами [4, т. 9, кол. 371-378]. То есть в процессе оккупации Франции погибли или бежали из страны ок. **62.000** евреев. Немцы перестали считаться с правительством Виши по многим вопросам организации жизни

французов в свободной зоне, в частности по вопросам будущего евреев – граждан Франции, которые так или иначе находились под определённой защитой местных французских властей. Нависшая опасность над этими евреями заставила примерно 80% из них бежать в итальянскую оккупационную зону, где была достаточно высокая вероятность того, что их не отправят в лагеря смерти. Когда же итальянцы заключили перемирие с Союзниками (8 сентября 1943 г.), немцы, вторгшиеся в уже бывшую итальянскую оккупационную зону, начали проводить облавы на евреев. Для этого были сформированы специальные отряды, которые за пять месяцев схватили и депортировали в лагеря смерти примерно **5000** евреев.

Правительство Виши относило евреев к той группе людей, которые не вписывались в проект Петена – создания «Новой Франции» в рамках идеи «Национальной Революции». А. Руссо, директор парижского Института истории современности, отмечает, что вишистский режим *«нанёс самый сильный удар принципу равенства граждан перед законом. Создавались категории граждан второго сорта, унижаемых, не имеющих доступа к определённым профессиям, а затем гонимых, выдаваемых немцам, депортируемых... 22 июля 1940 г. принят ещё один закон, предусматривавший пересмотр всех случаев натурализации, начиная с 1927 г... Таким образом, 15000 граждан, около трети которых составляли евреи, вновь стали иностранцами и в этом качестве подверглись ограничительным мерам...»* [360]. Законодательно эти меры были установлены в «Статутах об евреях», изданных 3 октября 1940 г. и с дополнениями 2 июня 1941 г. Всё делалось для того, чтобы указать евреям их место во Франции, а заодно подчеркнуть и свою лояльность и поддержку «еврейской» политике, проводимой Гитлером.

Петен уступил немцам в требовании сформировать специальное ведомство, которое занималось бы проблемами, связанными с евреями. В апреле 1941 г. был создан Генеральный комиссариат по еврейским делам, который разрабатывал новые ограничительные меры для евреев и успешно проводил поли-

тику ариизации еврейской собственности. КЕЭ отмечает, что *«в целом французская полиция и французские власти по всей территории Франции воздерживались от участия в акциях, направленных против евреев – французских граждан, но в то же время преследовали иностранных евреев»* [4, т. 9, кол. 371-378]. В небольшом городе под Парижем Дранси немцами в 1941 г. был построен концлагерь, ставший крупнейшим транзитным центром депортации евреев из Франции в лагеря смерти. В этот лагерь свозили всех евреев-иностранцев, задержанных во время облав по всей территории Франции, особенно участвовавших в 1942 г. после решения Ванзейской конференции. Всего было отправлено на смерть более 61 тыс. человек [4, т. 2, кол. 377].

Евреи, оказавшиеся волею судеб во время Второй мировой войны во Франции и не имевшие французского гражданства, понесли серьёзные потери: по разным источникам было уничтожено от 76 до 150 тыс. человек [361]. Значительная часть погибших приходится на оккупированную немцами часть Франции, из которой в массовом порядке депортировали евреев в лагеря смерти. Сообщается, что к осени 1942 г. французской жандармерией были *«депортированы в Освенцим 27 000 евреев, не имевших гражданства, – 18 000 из Парижа и 9000 из Франции Виши»*. По данным израильского мемориала Яд Вашем, с *«1942 по лето 1944 года в Аушвиц было отправлено 76 000 из 330 000 евреев Франции, среди них много детей»* [362]. Заметим, что Верховный административный суд Франции признал режим Петена ответственным за депортацию десятков тысяч евреев в немецкие концентрационные лагеря во время Второй мировой войны. Вынесенное решение стало официальным признанием причастности французского правительства времён Второй мировой войны к Холокосту [363].

Здесь будет уместным напомнить читателю, что Вторая мировая война не обошла стороной и евреев французской Северной Африки, а именно таких стран, как Алжир, Тунис и Марокко. Алжир, который был объявлен территорией Франции в 1848 г., а после капитуляции последней находился под контролем правительства Виши, что не могло не сказаться соответ-

ствующим образом на положении местных евреев. Практически то же самое происходило с Тунисом и Марокко, втянутыми во французскую колониальную империю в качестве протекторатов. Историк Д. Романовский утверждает, что *«Холокоста, то есть нацистского геноцида евреев – такого, какой был в Европе, – в Северной Африке не было»* [364]. В странах, о которых идёт речь, в 1940 – 1941 гг. проживало значительное число евреев: в Марокко с учётом беженцев из Европы – 200 тыс. человек; в Тунисе вместе с евреями – гражданами Франции и других стран – 90 тыс.; в Алжире (по переписи, проведённой властями Виши в 1941 г.) – 117 646 чел. На евреев Северной Африки распространялись практически все антиеврейские ограничения, имевшие место в Европе. Как далее отмечает Д. Романовский, *«евреи Северной Африки склонны были приписывать антиеврейские меры режима Виши принуждению, оказанному победителями [нацистами – И. Р.] на французков. В действительности же эти меры были инициативой правительства Виши – немцы никогда не требовали от Петена распространять антиеврейские законы на Африку»* [364].

Необходимо заметить, что успешная высадка десанта антигитлеровских союзников в Алжире была обеспечена проведением операции «Факел», осуществлённой объединённой франко-еврейской организацией Сопротивления города Алжир, руководимой Жозе Абулкером, выходцем из семьи президента сионистской федерации страны. Почти все группы участников операции возглавлялись евреями. Более того, оказалось, что из 800 потенциальных бойцов к назначенному времени явились только ок. 400, большинство из которых были членами еврейской организации Сопротивления. Несмотря на возникшие издержки в организации операции, все запланированные цели были достигнуты, что позволило 107-тысячному десанту американских и британских солдат под командованием генерала Эйзенхауэра высадиться 8 ноября 1942 г. на алжирский берег. Так началось освобождение Северной Африки от немецких и итальянских войск, что обеспечило спасение евреев, находившихся здесь, от участи их европейских собратьев. Однако власть Виши

в Алжире была сохранена взамен отказа Петена от боевых действий его войск против союзников. В силу этого на территории Северной Африки до поры до времени продолжали действовать антиеврейские законы, принятые ранее правительством Виши под давлением немцев. Это продолжалось в Алжире до тех пор, пока там не появился генерал де Голль и не возглавил образованный 3 июня 1943 г. Национальный комитет освобождения Франции. Тем не менее, режим Виши просуществовал де-факто до 25 августа 1944, а де-юре ещё дольше – до 22 апреля 1945 года, придерживаясь официально политики нейтралитета.

При этом будет не лишним заметить, что существованию евреев угрожали не только немцы, но и арабы-мусульмане. Нацисты в своих листовках, обращённых к братьям-мусульманам, писали: *«Сыновья Марокко, Алжира и Туниса! Знаете ли вы о борьбе мусульман в Палестине и Сирии, которые объявили войну против евреев, которые жили там, как животные, в течение нескольких лет? Они не хотят, чтобы евреи захватили их собственность, поля, коров и т. д. врасплох или силой, а после украли их свободу и достоинство»* [365, с. 238]. Нацистские пропагандисты стремились вбить ещё глубже клин в и так уже существовавшую большую трещину отношений между арабами и евреями. Это ярко проявилось в радиопередаче на арабском языке из Берлина 29 января 1944 г., в которой *«утверждалось, что различие между арабами и евреями проходит по линии не только религий, но и рас: “В то время как арабы были ‘чрезмерно щедры’, евреи были ‘подло скупы’. В то время как арабы храбры и воинственны, евреи трусливы и боязливы. Различие между двумя расами было причиной устойчивой вражды, которая всегда существовала между ними. Мы поэтому полагаем, что эта вражда и борьба между арабами и евреями будет всегда поддерживаться, пока одна из двух рас не будет уничтожена... Мы должны также признать, что ответственность за эту расовую войну между арабами и евреями лежит на плечах евреев...”»* [365, с. 239].

Искусственные попытки нацистов притянуть к существовавшим арабо-еврейским противоречиям ещё и расовый ком-

понент носили в такой степени примитивный характер и были до того неубедительны, что вызвали определённую неловкость даже в среде арабских интеллектуалов. Арабы были, да и сейчас готовы, по крайней мере, морально к уничтожению еврейского народа, но только на религиозной основе, но отнюдь не расовой. Расчёт нацистов на создание серьёзной пропагандистской подпорки обеспечения поддержки со стороны арабского населения Палестины будущих антиеврейских истребительных акций после победы Гитлера над СССР и его западными союзниками не оправдался в виду полного провала всей нацистской авантюры как таковой.

Евреи Франции не оставались в стороне от участия в борьбе с нацистами как в рядах регулярной армии, так и в народном Движении Сопротивления. Для участия в военных действиях против Германии были мобилизованы 46 000 евреев (19,8% от их общей численности), в то время как доля еврейского населения во Франции составляла всего ок. 0,6 %. В составе французского Движения сопротивления действовала «Еврейская боевая организация», которая провела примерно 2000 боевых операций. В боевых действиях Освободительной армии де Голля принимала участие бригада «Свободная Франция», в которой успешно служили сотни евреев. В освобождении Франции большую роль сыграли подпольщики и партизаны, среди которых было немало евреев. *«В партизанских отрядах “маки” не менее 20% составляли бойцы-евреи... В 1944 г. они были в первых рядах восставших против оккупантов в Париже, Лионе, Тулузе»* [366, с. 12].

Многие французы сочувствовали евреям, понимая, в какой смертельной опасности они находятся. У этих людей хватило мужества, моральных и душевных сил для спасения от гибели значительного числа евреев. За этот человеческий подвиг 3925 французов (на 1 января 2016 г.) были удостоены в Израиле звания «Праведник народов мира» [359].

21.3. Протекторат Чехии и Моравии. Словацкая республика. После того как 15 марта 1939 г. Чехия (Богемия) и Мора-

вия были объявлены Гитлером протекторатом Германии, евреи были здесь освобождены от государственных должностей и лишены всех прав. К этому времени на этих территориях проживало более 118 тыс. евреев, из которых только примерно 87 тыс. входили в состав еврейской религиозной общины. Их жизнь теперь регулировалась исключительно Нюрнбергскими законами, но даже в этих условиях евреи старались как-то наладить свою жизнь сообразно традиционным устоям и привычкам. Кроме этого, они совместно с подпольными сионистскими ячейками пытались организовать выезд евреев из страны. До того момента (октябрь 1941 г.), когда эмиграция из страны была полностью запрещена, удалось обеспечить выезд почти 26,5 тыс. человек. Это, в частности, было осуществлено посредством открытого ещё 27 июня 1939 г. в Праге отделения Центрального бюро по еврейской эмиграции, уже функционировавшего в Германии и Австрии. Первым делом все евреи Богемии и Моравии были зарегистрированы. Затем выявили всех тех, кто хотел бы эмигрировать из страны и был готов оплатить т. н. «эмиграционный сбор», величина которого была для многих абсолютно неподъёмной. Большинству из тех, кто тем не менее решился на отъезд, пришлось продать всё своё имущество и практически нищими покинуть свою страну, в которой они прожили многие годы. Оставшимся пришлось столкнуться с преследованиями и безразличием к их судьбе со стороны ещё недавно толерантного к ним чешского общества: *«Гонения на евреев в Протекторате осуществляла не только германская администрация, но и чешская жандармерия, а также добровольные помощники из чешских национал-радикальных организаций, [таких как] Анти-еврейская лига, Фашистская Гвардия и других»* [367].

Для удобства реализации плана уничтожения евреев нацистами было решено депортировать евреев протектората в концлагерь Терезиенштадт на территории Чехии. В качестве промежуточного звена реализации этого решения всем евреям сёл и маленьких городков было приказано переселиться в специально созданные для них гетто, в частности, в таких городах как Прага, Ческо-Будеёвице, Брно, Острава и ряде других. Оттуда

в конце ноября 1941 г. в Терезиенштадт были депортированы первые партии евреев. Кроме этого, ок. 6000 евреев из гетто в Праге и Брно были переправлены в гетто Лодзи и Минска.

Концлагерь Терезиенштадт должен был выполнять функцию транзитного лагеря, из которого депортировали евреев в лагеря смерти на территории Польши. Этот лагерь был интернациональным: более половины всех заключённых составляли евреи из Чехии и Моравии, остальные из Германии, Австрии, Нидерландов, Словакии, Белостока, Венгрии и Дании. За годы войны здесь в общей сложности находилось более 140.000 евреев, включая 15.000 детей. В этом лагере в основном от эпидемий погибло **33.000** человек и **88. 000** были депортированы в Освенцим и другие лагеря смерти, где были умерщвлены. Всего за время Катастрофы погибло ок. **76.000** евреев Протектората, в т. ч. примерно **64.000** – в лагерях смерти и восточноевропейских гетто [4, т. 8, кол. 944-946].

Отношение к евреям в Словакии всегда было неоднозначным и достаточно предвзятым: они неоднократно изгонялись из страны и возвращались туда обратно; на них навешивались кровавые наветы, и якобы виновные сжигались на кострах, а через некоторое время могли быть оправданы; их обкрадывали наложением различных штрафов и подвергали остракизму со стороны некоторой части католических священнослужителей, но в то же время, будучи в составе Венгрии, они получили (1896 г.) равноправие в вероисповедании наряду с другими конфессиями.

Труднейший этап в жизни 90-тысячной еврейской общины Словакии наступил, когда после германской оккупации Чехословакии была провозглашена Первая Словацкая республика (март 1939 г.), ставшая сателлитом Третьего рейха. К власти пришла Глинковская словацкая народная партия, поставившая целью превратить Словакию в национал-социалистическое государство, где должны были быть установлены те же порядки, которые действовали в нацистской Германии. Это, естественно, касалось и отношения к евреям, которых в течение очень короткого времени лишили собственности в соответствии с программой «ариизации» экономики.

Для этого было учреждено Центральное бюро по экономике, отвечавшее за вытеснение евреев из предпринимательской и финансовой деятельности в стране. При этом Бюро функционировал Еврейский центр (сентябрь 1940 г.), задачей которого было осуществление посредничества между властью и евреями. До определённого момента этот Еврейский центр способствовал еврейской эмиграции. В этот период многие евреи успели уехать из Словакии. Значительная часть из них осела в Венгрии, некоторые смогли добраться до Палестины.

Имеются сведения о формировании в Словакии на каком-то этапе трёх еврейских трудовых рот. *«Около 1000 находившихся там еврейских подневольных работников использовались на принудительных работах... в отличие от заключённых других лагерей для евреев в Словакии, люди трудовых рот были, по крайней мере, защищены от депортаций, проводившихся до октября 1942 г., и, следовательно, от систематического истребления. В мае 1943 г. еврейские трудовые роты в Словакии были распущены, а рабочие депортированы в словацкие лагеря для евреев...»* [368].

Со вступлением Словакии в войну против СССР её антиеврейское законодательство значительно ужесточилось: парламентом был утверждён т. н. «Еврейский кодекс», мало чем отличавшийся от нацистских Нюрнбергских законов. Активная депортация евреев в лагеря смерти, расположенных на территории Польши, началась с весны и продолжалась до октября 1942 г.: *«около 58.000 евреев было депортировано в Аушвиц, Майданек и в Люблинскую область. Их имущество было конфисковано правительством и распределено между словаками»* [369].

Здесь же приводится следующий исторический факт: *«Члены Еврейского центра создали "Рабочую группу" во главе с раввином Михаэлем Довом Вейсманделем и Гиси Фляйшманом. Эта группа пыталась остановить депортации любым доступным способом. Её представители предложили Дитеру Вислицени [офицеру СС, советнику правительства Словакии по еврейским делам – И. Р.] 40.000 долларов за прекращение депортаций. Передача продолжалась от 1942 г. до 1944 г.»*

В августе 1944 г. началось Словацкое национальное восстание, продолжавшееся до октября 1944 г. Его инициаторами были националистически настроенные офицеры словацкой армии. Их поддержали её отдельные части, а также присоединились чехословацкие партизаны и даже ок. 3000 советских партизан. Участвовали в нём и почти 2000 евреев из местных партизанских отрядов и тех, кто избежал депортации после расформирования трудовых рот.

Почти **100.000** словацких евреев погибли во время Катастрофы. Смогли выжить приблизительно 15.000 евреев, из которых многие в будущем уехали в Израиль [369].

За спасение евреев 558 словаков были признаны праведниками народов мира [359].

21.4. Королевство Югославия. Независимое государство Хорватия. История Югославии на фоне начавшейся Второй мировой войны разворачивалась как калейдоскоп событий, происходивших с быстротой, не позволявшей их осмыслить, а уж тем более на них среагировать в интересах будущего этого государства.

25 марта 1941 г. Драгиш Цветкович, возглавлявший правительство Королевства, подписал в Вене протокол о присоединении Югославии к Берлинскому пакту 1940 г. Однако большинство населения страны, кроме хорватов, весьма отрицательно отнеслось к этому соглашению. На волне возмущения народных масс группа сербских офицеров во главе с генералом Душаном Симоновичем через два дня после подписания Венского протокола отстранила от власти правительство Цветковича. В тот же день новый министр иностранных дел поспешил подтвердить приверженность нового правительства ранее принятым венским обязательствам. Это было сделано с тактической целью – успокоить немцев и не вызвать их военной реакции.

5 апреля 1941 г. в Москве был подписан Договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией. После этого стало очевидным, что о ратификации Венского протокола уже речи быть не может.

Реакция Германии после этого была мгновенной: 6 апреля 1941 г. её войска напали на Югославию. Всего 12 дней длилась эта военная операция, закончившаяся расчленением территории Югославии между отдельными странами, входившими в гитлеровскую коалицию. Ещё в процессе Югославской операции хорватскими националистами (усташами) с одобрения Германии было провозглашено (10.04.1941 г.) марионеточное Независимое государство Хорватия (НГХ), в состав которого вошли также земли Боснии и Герцеговины.

Три легиона вооружённых сил Хорватии (пехотный, воздушный и морской) участвовали в военных действиях на Восточном фронте. Основные силы хорватской армии (ок. 200 тыс. чел.) воевали с югославскими партизанами.

29 августа 1941 г. на территории оккупированной Сербии было сформировано коллаборационистское правительство национального спасения под руководством генерала Милана Недича, проводившее антиеврейскую политику, направленную сначала на ущемление прав евреев, а затем, с помощью немцев, на их истребление. Имеются утверждения, что *«сербские вооружённые формирования активно воевали против коммунистических партизан, хотя, разумеется, партизанские части Тито состояли из югославов всех национальностей»* [370].

Все эти события в Югославии не могли не отразиться на судьбе более 80 тыс. евреев, проживавших в ней накануне войны. Наибольшее число евреев проживало в НГХ – 39,5 тыс., в Сербии – 32,7 тыс. и в Македонии – 7,8 тыс. человек. Как видно из вышеприведённых данных, в Сербии, находившейся под властью немецкой военной администрации, находилось примерно 40% всех евреев Югославии. С момента оккупации в Сербии началась регистрация и идентификация находившихся на её территории евреев. Вводились антиеврейские законы, в основе которых лежали основные положения Нюрнбергских законов фашистской Германии.

С появлением и ростом актов сопротивления немцам, в которых участвовали и евреи, началась обычная для оккупантов практика – аресты, взятие в заложники и расстрелы. За каждого

убитого немецкого солдата расстреливали 100 евреев-заложников, за одного раненого – 50.

Поражает массовость арестов и убийств евреев Сербии, и в первую очередь это касалось мужского населения. Причём это происходило во всех регионах страны. Расстрелы, удушения в грузовиках-душегубках приобрели характер повседневности и даже обыденности. Создаётся впечатление, что во все эти античеловеческие деяния нацистов сознательно вплетался элемент соревновательности с другими оккупированными регионами за право первыми доложить высшему руководству об «успешном решении еврейского вопроса».

Заметим, что до 1930-х гг. антисемитские настроения в Югославии, в т. ч. и в Сербии, носили локальный характер и не определяли положения евреев в стране. С приходом в Германии к власти нацистов распространяемые ими радикальные антисемитские идеи не могли не повлиять на отношение к евреям в Югославии, как, впрочем, и в других странах Европы. Но даже тогда, когда под давлением Германии в октябре 1940 г. в Югославии был введён ряд антиеврейских законов, это не нашло широкой поддержки у сербского населения.

Наибольшее распространение антисемитизм в самых тяжёлых для евреев формах получил в годы Второй мировой войны в Хорватии после образования на её территории т. н. «Независимого государства». Усташам – хорватским фашистам была близка гитлеровская идея «окончательного решения еврейского вопроса». Оказавшись у власти, они практически тут же ввели Нюрнбергские законы, дополнив их своими доморощенными «Законами расовой чистоты хорватской нации». Преследования евреев в Хорватии начались с разгромов синагог, увольнений с государственной службы, запретов смешанных браков, обязательности ношения отличительных знаков и т. п. И как всегда и везде: экономические грабежи, присвоение собственности, выплаты откупных за не гарантируемое сохранение жизни и т. д.

Во второй половине 1941 г. начались акции истребления евреев Хорватии. С этой целью здесь начали строить концентрационные лагеря и лагеря уничтожения, в которые заключали

не только евреев и цыган, но в большом количестве и сербов, к которым усташи питали этническую и религиозную неприязнь. Вспомним, что большинство хорватов – католики. Самым крупным из хорватских лагерей был комплекс Ясеновац в 60-ти км от Загреба. Здесь к заключённым применяли особо жестокие методы воздействия и издевательств, а их убийство было поставлено на поток. В Ясеноваце людей в массовом количестве сжигали или живыми, или после убийства специальными ножами – «сербосеками». По данным мемориального музея Холокоста в Вашингтоне число жертв этого лагеря смерти колеблется от **56.000 до 97.000** человек разных национальностей [371].

Из 39,5 тыс. евреев, проживавших в НГХ, примерно **32.000** погибли в Хорватии, несколько тысяч были переданы немцам для депортации в Аушвиц и другие лагеря смерти.

В стороне от уничтожения евреев не могли или не захотели остаться в стороне и мусульмане-албанцы, воевавшие в составе дивизии СС «Скандерберг», сформированной, в частности, из жителей бывшего автономного края Сербии Косово. Публицист Шимон Бриман замечает: *«Первой же акцией дивизии стала депортация 300 евреев Приштины для уничтожения в Берген-Бельзен».* Мусульмане-боснийцы из дивизии СС «Хандшар», созданной по приказу Гитлера, в формировании которой участвовал муфтий аль-Хусейни, приняли активное кровавое участие в геноциде сербов и евреев, а также в акциях против партизан Тито [372].

В венгерской зоне оккупации Югославии, включавшей значительную часть Воеводины, осталось значительное число евреев, которые подверглись преследованиям и последующему уничтожению. Наиболее жестокие формы это приобрело после оккупации Венгрии войсками Германии (март 1944 г.). *«Всего из венгерской зоны оккупации в Освенцим было отправлено более десяти тысяч евреев. Из шестнадцати тысяч евреев, проживавших в венгерской зоне оккупации в 1941 г., было уничтожено четырнадцать тысяч человек... из 80 тысяч евреев, проживавших на территории Югославии в 1941 г., во время Катастрофы погибло 66 тысяч (82%)»* [4, т. 10, кол. 799-805].

Более 4500 евреев участвовали в партизанской борьбе против оккупационных войск и коллаборационистов. Был даже сформирован еврейский национальный батальон, принимавший активное участие в боевых действиях.

Многие евреи были спасены югославами, рискуя своими жизнями. Среди этих людей были и священнослужители из Хорватии и Сербии. 310 жителям стран бывшей Югославии за спасение евреев во время Второй мировой войны было присвоено звание «Праведник народов мира».

21.5. Страны Бенилюкса. 10 мая 1940 г. началось германское вторжение в страны Бенилюкса, которые до этого момента сохраняли нейтралитет. Люксембург был оккупирован в течение одного дня, ибо французские войска, находившиеся там, покинули страну, не вступив в противостояние с немцами. 15 мая, после капитуляции вооружённых сил, были оккупированы и Нидерланды. Примерно через две недели та же участь постигла и Бельгию, в которой реакция на оккупацию страны немцами была неоднозначной. Её поддержали члены фашистского движения Рекс, а также члены организаций Фламандский национальный союз и Германо-фламандский трудовой союз. Среди коллаборационистов были и руководители бельгийских социалистов. Были сформированы два добровольческих легиона из фламандцев и валлонов, которые осенью 1941 г. отправили на Восточный фронт.

С другой стороны, в народе росло недовольство оккупационным режимом, который ввёл в практику отправку граждан Бельгии на принудительные работы в Германию. За все годы оккупации через эту систему прошли 500 тыс. человек.

В Нидерландах пособниками немцев были члены Национал-социалистического движения (НСБ) – единственной легальной партии в стране, численность которой в годы Второй мировой войны достигли 10 тыс. членов. Это была классическая фашистская партия, которая с 1936 г. заимствовала у нацистов Германии их антисемитские и расистские идеи.

Накануне войн в Бельгии находилось 90-110 тыс. евреев. Из них её гражданами были только 5-10%, остальные являлись бе-

женцами из Германии, Австрии и Чехословакии. С началом войны значительная часть евреев бежала из страны, в основном во Францию в надежде получить защиту в этом великом государстве. Примерно половина из оставшихся в Бельгии евреев (ок. 56.000) погибла в годы Холокоста. В отчёте правительства Бельгии, опубликованном в 2013 г., *«содержится официальное заявление о том, что бельгийские власти сотрудничали с нацистами в преследовании евреев»* [373].

При анализе положения западноевропейских евреев во время Второй мировой войны следует принять во внимание утверждения Д. Романовского о том, что *«нацистская политика “окончательного решения еврейского вопроса” велась на западе Европы иными методами, чем на Востоке... [К примеру,] геттоизация евреев по польскому образцу проведена не была. Для подготовки депортаций евреев из западноевропейских городов в центры уничтожения оккупанты создали на западе транзитные лагеря – Дранси под Парижем, Вестерборк в Нидерландах, Мехелен на полпути между Брюсселем и Антверпеном. Евреев собирали в городах и отправляли в транзитные лагеря; когда же там скапливалось достаточно много интернированных, из транзитного лагеря отходил депортационный поезд в Освенцим, Собибор и другие лагеря уничтожения. Массовые депортации на Западе начались только в июле-августе 1942 г.»* [374].

Кроме вышеназванных лагерей, на территории Бельгии был ещё один, известный как «Форт Бреендонк». Сюда были заключены военнопленные, политические враги Третьего рейха, содержавшиеся отдельно, и евреи, большая часть которых была депортирована в лагеря смерти, расположенные в Польше. Евреи пережили в этом лагере-тюрьме 15 депортаций в лагеря смерти. В целом по Бельгии депортации продолжались в течение двух лет, с августа 1942 г. по июль 1944 г. За это время в лагерь смерти было депортировано ок. 25.500 евреев. Только 1244 из них пережили войну [375].

Необходимо заметить, что в Бельгии были достаточно многочисленные влиятельные силы, которые не просто помогали

германским нацистам в деле истребления евреев, но зачастую инициировали меры по выявлению их местонахождения и депортации в лагерь смерти. *«После окончания Второй мировой войны в Бельгии развернулась мощная кампания денацификации и осуждения тех, кто сотрудничал с немцами. Вдруг выяснились неприглядные факты о том, какое огромное число рядовых бельгийцев соучаствовало в геноциде своих еврейских сограждан. Почти 500 тысяч человек попали под следствие по обвинению в коллаборационизме – неслыханная цифра для маленькой страны»* [376].

В Нидерландах перед Второй мировой войной существовала одна из самых больших еврейских общин в Западной Европе. В ней состояло около 126 тыс. евреев (97% ашкеназов, остальные сефарды). Более 12 тыс. евреев жило вне религиозной среды. Кроме этого, в стране находилось примерно 30 тыс. евреев, бежавших из других стран. С захватом Нидерландов Германией начались уже привычные для оккупированных немцами территорий антиеврейские кампании, сопровождаемые различного рода ограничениями гражданских прав евреев, носящими явный дискриминационный характер. Среди них: запрет на некоторые профессии; на исполнение государственных должностей; обязательная регистрация с получением особых удостоверений личности с пометкой «J» и необходимость ношения жёлтой повязки со знаком Маген Давида; отказ еврейским детям в обучении в голландских школах; резкое сокращение еврейской прессы; невозможность пользования голландскими больницами и домами для престарелых. Не обошлось без экспроприации принадлежавшей евреям собственности и сокращения мест их проживания (в 1942 г. им разрешалось проживать только в трёх из одиннадцати провинций страны, а в соответствии с указом от 13.04.1943 г. местопребывание евреев было сконцентрировано в Амстердаме). Видимо, это было сделано с целью избежать лишних «хлопот» по сбору евреев для их депортации.

«Окончательное решение» еврейского вопроса в Нидерландах началось с того, что в 1942 г. немцами были созданы 42 трудовых лагеря *«для евреев с 5242 заключёнными, которые*

оказались первыми жертвами, когда начались депортации на восток, в концентрационные лагеря... Из общего числа более 106 тыс. евреев, депортированных (июль 1942 г. – июнь 1944 г.) в лагеря смерти и концентрационные лагеря, выжили 5450 человек» [4, т. 5, кол. 706-717].

Многие голландцы проявили солидарность с евреями. Это, в частности, проявилось в феврале 1941 г., когда немцы устроили побоище в еврейском квартале Амстердама и арестовали ок. 400 молодых парней, а затем сослали их в концлагерь Маутхаузен после убийства нидерландского нациста Хендрика Коота в результате столкновения группы его сообщников с отрядом еврейской самообороны. Факт депортации еврейских граждан Нидерландов в немецкий концлагерь в Австрии вызвал возмущение у местной общественности. Профсоюзы объявили о начале забастовки в Амстердаме, которая затем распространилась и на ряд других городов. Она парализовала жизнь в бастующих городах, что, естественно, вызвало жёсткую реакцию военной администрации: в процессе подавления забастовки, длившегося три дня, 9 её активных участников погибли, 24 тяжело ранены, сотни арестованы. Судьба депортированных евреев стала известна через некоторое время: их семьям сообщили, что они скончались от неизвестного заболевания.

Реакция лояльной к евреям нидерландской общественности заставила оккупационные власти искать пути повышения уровня управляемости местным еврейским анклавом и обеспечения большей предсказуемости его действий. С этой целью был сформирован Еврейский Совет, в руководство которого вошли авторитетные еврейские деятели, которые наивно полагали, что они смогут защитить своих собратьев от преследований, а с началом массовых депортаций – от неминуемой гибели. Их благим намерениям не суждено было сбыться. Более того, большинству из них не удалось избежать депортации и к тому же получить свою порцию презрения от своих же за проявленный конформизм.

Голландцы с риском для своей жизни помогли укрыться 25-30 тыс. евреям, из которых выжили только 16,5 тыс. Мно-

гие еврейские дети были укрыты в голландских семьях. Таким образом были спасены несколько тысяч еврейских детей. Даже имел место такой уникальный эпизод в истории Катастрофы европейского еврейства, как коллективное спасение евреев в деревне Ньюланд. Обитатели этой деревни приняли (1942 и 1943 гг.) общее решение о том, что каждый из них должен укрыть еврейскую семью или хотя бы одного еврея. 117 жителей этой деревни стали Праведниками народов мира. Всего же этого почётного звания были удостоены 5516 голландцев [359].

Среди тех, кто сочувствовал и помогал евреям, были и некоторые представители руководства протестантской и католической общины, которые были готовы выразить свой публичный протест против их гонений.

Е. Беркович сообщает, что в рамках голландского Сопротивления осенью 1942 г. *«была создана подпольная организация, объединившая более 14 тысяч человек... Эта организация находила укрытия для людей, скрывавшихся от нацистов, обеспечивала их фальшивыми документами, едой, одеждой, лекарствами»* [377].

Но в стране были и пособники нацистов в их чёрном деле уничтожения евреев. Журналист Ю. Могилевская, живущая в Нидерландах, пишет: *«Нельзя обойти тот факт, что среди голландцев были симпатизанты нацистского режима, вступившие в национал-социалистическую партию и сотрудничавшие с захватчиками. В том числе и в охоте за евреями... Особую известность получила группа из тридцати пяти членов, возглавляемая бывшим электромонтёром по фамилии Хеннейке, – в период с апреля по сентябрь 1943 г. они захватили приблизительно 3400 прятавшихся евреев... Нередко именно голландские, а не немецкие полицейские доставляли евреев на пункты отправки на депортацию, сопровождали их до нидерландского пересыльного лагеря и даже принимали участие в облавах и арестах»* [378].

Но, как мы знаем, были и другие голландцы, для которых честь своей страны не была пустым звуком, не запятнавшие кровью невинных людей её историю.

Герцогство Люксембург, в отличие от Бельгии и Нидерландов, было Германией аннексировано, в декабре 1941 г. включено в состав Третьего рейха. Это означало, что все антиеврейские законы и ограничения, действовавшие в Германии, распространялись теперь и на Люксембург. До начала Второй мировой войны здесь проживало ок. 3500 евреев, в числе которых были примерно 2000 еврейских беженцев, в основном из Германии. Аннексия Люксембурга привела к тому, что приблизительно 2700 евреев оказались во Франции, а остальные оставшиеся в герцогстве евреи были отправлены в транзитный лагерь Фюнбруннен, находившийся на севере страны. Отсюда их уже по обычной схеме депортировали в лагеря смерти: большую часть в Хелмно, остальных в Терезин и Освенцим. Многих люксембургских евреев, оказавшихся во Франции, также депортировали в лагеря смерти. Всего в них погибло ок. 55% всех евреев, так или иначе оказавшихся в Люксембурге перед Второй мировой войной.

21.6. Страны Северной Европы. В результате Датско-Норвежской операции («Учение Везер»), осуществлённой Гитлером 9 апреля 1940 г., королевства Дания и Норвегия были оккупированы без какого-либо серьёзного сопротивления с их стороны. Справедливости ради необходимо отметить, что вторжение немцев в Норвегию проходило не столь успешно, как это им удалось в Дании.

К моменту начала оккупации Дании в ней насчитывалось немногим более 7000 евреев (в т. ч. около 1400 беженцев из Германии, Австрии и Чехословакии, а также 300 спасённых детей), а в Норвегии примерно 1800. При этом необходимо заметить, что ни в Дании, ни в Норвегии антисемитизм не имел серьёзной социальной базы. В КЕЭ подчёркивается: *«С начала немецкой оккупации и до кризиса в германо-датских отношениях в августе 1943 г. еврейская община Дании... почти не пострадала, так как датчане обеспечили в этот период полную политическую, социальную и юридическую защиту евреев и их имуществ... В сентябре 1943 г. германские власти объявили в Дании военное*

положение и, пользуясь этим, решили осуществить депортацию евреев. Но менее чем в три недели почти все евреи королевства... были переправлены датскими рыбаками в нейтральную Швецию» [4, т. 2, кол. 282-284].

Даже тогда, когда нацистам удалось задержать 480 евреев и депортировать их в концлагерь Терезин, большинство из них были спасены и переправлены в Швецию. Всего, благодаря усилиям датского Сопротивления, в Дании погибло не более 2% еврейского населения страны. Несмотря на отдельные случаи предательства, датчане проявили не просто лояльность по отношению к евреям, а продемонстрировали исключительный в истории Холокоста высоконравственный порыв, который сродни человеческому подвигу, совершаемому во имя победы добра над беспощадным злом, который олицетворяли нацисты.

В Норвегии, в отличие от Дании, антисемиты были более организованы, у них была своя нацистская партия «Национальное единение» – единственная разрешённая в стране партия, вождём которой был известный юдофоб Квислинг. Став главой марионеточного правительства, он первым делом начал строить концлагеря для евреев и политзаключённых. С самого начала оккупации стала производиться обработка общественного мнения в направлении делегитимизации возможности проживания евреев в Норвегии, их права на собственность, а также представления евреев как чужеродной и враждебной норвежскому народу этнической группы. При этом акцентировалось внимание норвежцев на том, что они, как и другие скандинавы, такие же арийцы, как и немцы.

Нападение Германии на СССР обострило положение евреев в Норвегии, а с назначением Квислинга премьер-министром началась в буквальном смысле охота на них. В начале октября 1942 г. в Тронхейме, одном из крупнейших городов страны, были арестованы все евреи-мужчины. Это было ответной реакцией нацистов на антигерманские выступления местных сил Сопротивления. В конце октября 1942 г. акция по поимке еврейских мужчин повторилась, но уже по всей стране. Основными исполнителями выступили значительные по численности

местные полицейские силы, которые не ограничились мужским еврейским населением – их объектами преследования стали теперь женщины и дети.

В истории геноцида норвежских евреев сохранились воспоминания о депортации в Аушвиц нескольких сот человек в ноябре 1942 г. на борту германского судна «СС Донау». По прибытии в лагерь смерти стариков, женщин и детей немедленно умертвили в газовой камере. Мужчины были отправлены на работы, но в 1944 г. и их постигла участь других узников этого лагеря. С. Брухфельд и П. Левин рассказывают об этой истории в своей книге [379]. На основе архивных материалов они утверждают: «Немцы и их норвежские союзники не успокоились, пока все семьсот семьдесят норвежских евреев не были в 1944 г. депортированы в Освенцим. Из них всего двадцать четыре человека пережили войну». Они приводят свидетельство Германа Сахновица – одного из тех, кто остался в живых после этой депортации: «У шестисот человек, ещё недавно с таким уважением относившихся к своему государству, вдруг в одночасье отняли всё: свободу, страну и – самое главное – человеческое достоинство. Их толкали, пинали, били. Они умоляли не сажать их на корабль, понимая, что означает депортация. Они бросались на землю, рвали на себе волосы, просили пощадить их и своих близких, но пощады не было. Их били по голове резиновыми дубинками и пинали в живот коваными башмаками. Не жалели никого: ни матерей с детьми на руках, ни беременных... Не щадили даже маленьких детей. А по сходням – эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами – медленно поднималась колонна пожилых мужчин и женщин. Они шли с опущенными головами. Они приняли свою судьбу. Они знали больше молодых. Они помнили историю нашего народа. Они уже были мертвы» [380].

Многим преследуемым евреям удалось избежать ареста благодаря содействию некоторых полицейских, сочувственно к ним относившихся, а также своевременной помощи со стороны участников норвежского Сопротивления, в составе которого воевали и евреи. Здесь будет справедливым заметить, что

его составной частью была и местная церковь. Когда во второй половине 1942 г. началось повальное преследование евреев, епископат государственной церкви среагировал на это резким публичным протестом, осуждавшим привлечение к ответственности невинных людей за их веру, продиктованное расовой ненавистью, которое сопровождалось лишением свободы, а в большинстве случаев – смертью. Такая позиция церкви не могла не повлиять на отношение христиан – простых граждан Норвегии к антисемитской политике власти имущих. В обществе росло понимание трагедии еврейского народа, его беззащитности перед запущенной нацистами системой истребления евреев. Поэтому не без помощи и содействия простых норвежцев подполью удалось переправить через шведскую границу ок. 850 евреев.

Публицист Е. Беркович задался небезынтересным для еврейских историков вопросом: почему *«в Норвегии не удалось повторить подвиг датчан, сумевших спасти в 1943 году почти всех евреев, проживавших в стране?»* [381, ч. I].

Пытаясь ответить на эти непростые вопросы, Е. Беркович пишет: *«Для большинства норвежцев массовые аресты и последовавшие за ними депортации евреев оказались полной неожиданностью... Эти акции осуждались подавляющим большинством населения... Эффект неожиданности вместе с видимостью законности – аресты проводила норвежская полиция, а не немцы – делали сопротивление в таких ситуациях невыносимым»* [382, ч. II].

Следует согласиться с окончательным выводом Е. Берковича о том, что *«руководство Народного фронта недооценило решительность немецких и норвежских властей в “окончательном решении” еврейского вопроса. Однако спасение и в этих сложнейших обстоятельствах более половины всех обречённых, без сомнения, является выдающимся достижением норвежского Сопротивления»* [383, ч. III].

Глава двадцать вторая: *Евреи стран антигитлеровской коалиции*

В основных странах антигитлеровской коалиции (СССР, Великобритания, США), а также тех, которые находились под оккупацией в результате поражения в первые месяцы войны, но имевшие правительства в изгнании (Польша, Франция, Чехословакия), под ружьё было призвано по разным источникам от 1.306.300 до 1.403.900 евреев, что составило от 9,8% до 10,5% проживавших в этих странах евреев. В боях с противником – армиями стран Оси – погибли от **243.000 до 379.900** солдат-евреев, т. е. примерно каждый четвёртый-пятый из числа участвовавших в военных действиях на стороне стран антигитлеровской коалиции [384], [385], [4, т. 1+2 (доп.), кол. 682-691, 286-291], [386]. Примерно 200.000 солдат-евреев было захвачено в плен.

Особо следует выделить тот факт, что ок. 35.000 евреев-добровольцев из Палестины служили в британской армии. Из этого числа военнослужащих была сформирована (сент. 1944 г.) Еврейская бригада численностью 5000 человек. Это было единственное еврейское национальное военное соединение в составе сил союзников. 668 солдат – евреев Палестины погибли, выполняя свой воинский долг.

Первоначальный период Второй мировой войны с 1 сентября 1939 г. по 22 июня 1941 г. был для Гитлера триумфальным: захват Польши; оккупация большей части Франции и создание на территории «свободной зоны» коллаборационистского вишистского правительства; оккупация и расчленение Югославии на ряд государств, оказавшихся под германским управлением; оккупация стран Бенилюкса и стран Северной Европы (Дании и Норвегии).

Но в этот период Второй мировой войны Германии не противостояли такие страны, как СССР и США. Более того, СССР после сложных дипломатических манёвров в переговорах с Англией и Францией, закончившихся провалом по вине Запада, стал рассматривать Германию в качестве компаньона по перекройке территорий Центральной и Восточной Европы.

С этой целью буквально накануне (23 августа 1939 г.) начала Второй мировой войны Советский Союз и Германия заключили Договор о ненападении (т. н. пакт Молотова-Риббентропа), неотъемлемой частью которого являлся дополнительный секретный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. В результате евреи стали заложниками этих дипломатических игр, с одной стороны, открывшими в конечном итоге нацистам дорогу для окончательного решения еврейского вопроса, а с другой стороны, показавшими безразличие мирового сообщества к судьбе евреев, зная о ненависти, питаемой к ним со стороны Гитлера. Он и не пытался скрыть своего отношения к евреям, о чём в мире прекрасно знали. Этому свидетельство – его речь 30 января 1939 г. в Рейхстаге. Это удивительное по своей наглости и откровенности выступление показывает, до какой степени смыкаются резкая бескомпромиссная антиеврейская политика нацистской Германии и беспринципная, уваливающая от гуманитарного решения смертельно опасной для еврейской нации проблемы позиция считающих себя демократическими государств.

Гитлер сказал: *«Когда весь остальной мир с ханжеской миной кричит о варварском изгнании из Германии такого “незаменимого” и такого в высшей степени “культурно-ценного” элемента, мы можем только удивляться его реакции на эту ситуацию. Ибо демократы должны быть благодарны, что мы отпускаем этих “прекрасных носителей” культуры и отдаём их в распоряжение остального мира. В соответствии с собственными заявлениями они не могут найти никакого оправдания своему отказу принять эту “ценнейшую расу” в своих странах. Я также не вижу причин, по которым представители этой расы должны быть навязаны немецкой нации, тогда как государства, которые так восторгаются этими “чудесными людьми”, под любым предлогом отказывают им в приёме... если международные еврейские финансисты в Европе и за её пределами сумеют ещё раз втянуть народы в мировую войну, то результатом войны будет не большевизация мира и, следовательно, триумф еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе»* [387, разд. 1.3.18, с. 112].

Мы уже отмечали, что дьявольский план уничтожения евреев родился у Гитлера задолго до начала Второй мировой войны. На первом этапе этого плана он поставил промежуточную цель – любыми средствами выдавить евреев из Германии и Австрии с тем, чтобы в последующем начать тотальное истребление евреев, но на территории других стран в процессе победоносной войны, о которой он мечтал как о войне отмщения обидчикам Германии в Первой мировой войне.

По данным израильского историка Иегуды Бауэра с 1933 по 1939 гг. из Германии эмигрировали 244.400, а из Австрии в течение 1938 – 1939 гг. 117.400 евреев. Причём с 1938 г. эмиграция евреев стала носить принудительный характер. Наш читатель уже знает, что результаты Эвианской конференции (июль 1938 г.) были для потенциальных еврейских беженцев весьма неутешительными: большинство стран мира отказалось от их приёма под самыми различными предлогами.

Публицист Рабинер Я. приводит такой факт: *«На пресс-конференции в Белом доме, последовавшей за расправой над немецкими евреями в “Хрустальную ночь”, один из репортёров спросил Рузвельта: “Собираетесь ли вы снять эмиграционные ограничения с тем, чтобы еврейские беженцы могли въехать в Америку?”. “Это не подлежит пересмотру, – ответил президент. У нас существует система квот”. По подсчётам Артура Морсе... за 10-летний период, с 1933 по 1943 годы, общее число неиспользованных квот в Соединённых Штатах составило 1.244.858. Каждое такое незаполненное место было, по сути, смертным приговором тем, кто надеялся на спасение»* [388].

До нападения на СССР нацисты пока ещё продолжали политику изгнания евреев, стараясь получить при этом и значительные экономические выгоды. По данным различных источников было определено, что за 1940 и по январь 1941 гг. Германию покинули ок. 103 тыс. евреев, которые, по данным нацистских властей, смогли легально и нелегально перебраться в Палестину и такие страны, как США, Австралия, Канада, ЮАР, государства Южной и Центральной Америки [4, т. 2, кол. 78-89]. На

конец января 1941 г. в Германии ещё оставались чуть более 150 тыс. евреев.

С захватом Польши поток еврейских переселенцев многократно возрос. В район Люблина в течение осени 1939 – зимы 1940 гг. с территорий Германии, оккупированной Чехии, а также с польских территорий, оказавшихся под управлением властей Рейха, было выслано почти 100 тыс. евреев. Это создало ситуацию иммиграционного давления на пограничные с Польшей западные районы СССР: примерно 15 тыс. польских евреев бежали в Литву, а по данным белорусских историков Е. Розенблита и И. Еланской – ок. 66 тыс. в Белоруссию [389].

Из группы евреев, перебравшихся в Литву с помощью голландского посла в прибалтийских странах Л. П. Дж. Декера и вице-консула Японии в Литве Тиунэ Сугихары, почти 3500 евреев в течение октября 1940 г. – августа 1941 г. удалось уехать в Японию, в которой им было разрешено остаться, в т. ч. на оккупированных территориях Китая. Здесь необходимо заметить, что это была не первая группа евреев, спасшихся от нацистов на Дальнем Востоке. Дело в том, что после аншлюса Австрии и Хрустальной ночи в Германии евреи этих стран, как известно, начали активно искать себе прибежище в других странах мира, где их могли, а точнее, хотели бы принять. Но таких стран оказалось удивительно мало, и среди них был Китай в лице Шанхая, для въезда в который не требовалась виза, *«и это, – как пишет российский историк В. Романова, – обусловило большой поток спасавшихся от нацизма европейских евреев. Часть из них ехала транзитом через СССР и останавливалась в Харбине. Оседать на территории Маньчжоу-Ди-Го, находившейся под японской оккупацией, им запрещалось, но они могли использовать его территорию в качестве транзитного пункта... К марту 1938 г. 20 тыс. еврейских беженцев пересекли Советский Союз и обосновались на территории Маньчжоу-Ди-Го... к декабрю 1938 г. официальный Токио, похоже, окончательно определил своё отношение к этой непростой для него проблеме. На состоявшемся совещании руководителей пяти ведущих министерств Японии были одобрены сформулированные воен-*

ным министром Имагаки Сеиширо принципы политики в отношении евреев:

“К евреям, проживающим в Японии, Маньчжурии и Китае, следует относиться приветливо, так же, как и к представителям других национальностей. Не должны предприниматься попытки их изгнания”.

“В отношении евреев, прибывающих в Японию, Маньчжурию и Китай, должна проводиться политика, основанная на существующих иммиграционных правилах, общих для всех иностранцев...”.

В сентябре 1940 г. был подписан Тройственный союз между Германией, Италией и Японией. Однако это не изменило позиции Токио в отношении евреев. Так, на неофициальном банкете 31 декабря 1940 г. новый министр иностранных дел Японии Мацуока заявил группе еврейских бизнесменов: “я являюсь человеком, ответственным за союз с Германией, но, однако, разве я обещал, что мы будем проводить политику антисемитизма в Японии? И это не просто моё частное мнение, это позиция Японии, и у меня нет угрызений совести в связи с объявлением этого факта миру”» [390, с.68, 69, 72-73].

Забегая несколько вперёд, следует отметить, что в 1943 г. под мощным прессингом Германии в Шанхае было образовано еврейское гетто Хонкью, в котором содержалось более 20.000 еврейских беженцев, жизнь которых здесь была тяжёлой и полной унижения. Это было единственное еврейское гетто в странах Азии и Дальнего Востока. Еврейская община Харбина оказывала жителям этого гетто материальную помощь в той степени, в какой это было возможно в тех условиях. Немаловажной была и моральная поддержка загнанных в гетто людей, вселяя в них уверенность в завтрашнем дне, ибо Япония отказалась подчиниться гитлеровцам, требовавшим депортировать или уничтожить евреев города. Очевидно, что «китайская» иммиграция западноевропейских евреев в силу своей относительной малочисленности никоим образом не могла решить кардинальным образом проблему защиты европейских евреев от опасности их уничтожения.

Забавной на первый взгляд выглядит попытка немцев заинтересовать советское руководство в переселении еврейского населения из Германии в СССР – конкретно в Биробиджан и Западную Украину. Об этом предложении стало известно из письма начальника Переселенческого управления при СНК СССР Е. М. Чекменева Председателю Совета народных комиссаров В. М. Молотову от 09.02.1940 г. В этом письме указано, что предложения берлинского и венского Переселенческих бюро «не могут быть приняты». В качестве возможной причины отказа указывается следующая: «По соглашению Правительства СССР с Германией об эвакуации населения на территорию СССР эвакуируются лишь украинцы, белорусы, русины и русские» [391]. К сожалению, не найден ответ Молотова на это письмо Чекменева, ожидавшего указания руководителя Правительства Советского Союза. Так или иначе, является очевидным, что в приёме евреев из Третьего рейха было отказано.

За месяц до нападения Германии на Советский Союз вопрос об эмиграции её евреев вообще уже не стоял. Попытки «спихнуть» евреев на другие страны не увенчались успехом. Так, в конце мая 1941 г. Шелленберг, замещавший в то время Гейдриха, отдал распоряжение полиции безопасности о запрете эмиграции евреев из Франции и Бельгии «ввиду ближайшего окончательного решения еврейского вопроса» [392, с.66].

Какова же была реакция союзников – стран Запада по антигитлеровской коалиции к готовящемуся геноциду еврейского народа? Складывается впечатление, что руководство этих стран не придавало большого значения звучащим угрозам от нацистов в адрес евреев, предполагая, что всё ограничится местными гонениями, в худшем случае изгнаниями из стран проживания, но не попытками их тотального истребления. Но евреи стран Оси, прежде всего, Германии и Австрии, уже почувствовали реальную угрозу своему существованию и ждали спасения. Известный писатель, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира Эли Визель, переживший ад Освенцима и Бухенвальда, в своём выступлении на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 24 января 2005 г. сказал: «Печальным,

страшным фактом остаётся то, что если бы Западные страны вмешались, когда Гитлер оккупировал Чехословакию и Австрию, если бы Америка приняла больше беженцев из Европы; если бы Британия позволила большому количеству евреев вернуться на их исконную землю, если бы Союзники бомбили железные дороги, ведущие в Биркенау, нашей трагедии, возможно, можно было бы избежать, а её масштабы, несомненно, уменьшить. Это порочное равнодушие мы должны помнить...» [393].

Спровоцировав Вторую мировую войну, Гитлер ставил своей целью не только установление нацистского порядка во всей Европе, но и осуществить свою самую большую мечту – уничтожить под корень ненавистный ему еврейский народ. Ванзейская конференция (20 января 1942 г.), о которой уже шла речь ранее, по существу, не положила начало программе «Окончательного решения еврейского вопроса», а конкретизировала дальнейшие пути её реализации, определила уровень её тотальности и в общем виде методы и средства её осуществления. По следам Ванзейской конференции была разработана программа строительства, в основном на оккупированной польской территории, концентрационных лагерей, предназначенных для сосредоточения в них депортированных евреев, и не только их, с целью дальнейшего уничтожения. Для обеспечения высокой пропускной способности этих лагерей были даны указания по разработке технических средств, решающих эту «проблему».

Весной 1942 г. нацисты были готовы к выполнению задачи, поставленной перед ними их вождём по истреблению неугодного ему народа. *«Но, – как утверждает американский историк Кристофер Р. Браунинг, – решающий шаг в планах избавления от евреев – переход от идеи выселения к идее систематического массового убийства – был сделан не в Польше, а на советской территории. К интересам расового империализма и бремени “невозможного положения” добавился энтузиазм крестового похода против большевизма и ещё более жестокой расовой войны, войны на уничтожение... Короче говоря, немецкий антисемитизм не был статичен, он усиливался под воздействием меняющегося исторического контекста и, наконец, в 1941 г.*

смёл последние хрупкие преграды на своём пути и принял форму геноцида». Он был опробован нацистским режимом не только на советской и присоединённых к ней территориях, но был перенесён им «и на остальных евреев Европы» [394, с. 77-95].

Второй этап Второй мировой войны, начавшийся с нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г., принципиально изменил масштабы и характер объявленной нацистами войны с еврейством. Изменился уровень еврейского участия в борьбе с нацизмом – более миллиона евреев Советского Союза и США в составе регулярных войск своих стран встали на защиту не только государственных интересов последних, но и своих национальных, ибо стоял вопрос о дальнейшем существовании еврейского народа, его выживании как уникального этноса. Вторая мировая война шла по двум связанным между собой, но в тоже время самостоятельным по своим целям направлениям: межгосударственная война за передел мира и влияние в нём и борьба между либерально-прогрессивными силами и нацизмом, стремившимся к установлению своего расового превосходства над другими народами, и прежде всего таким, как еврейский.

Война нацистов против евреев носила тотальный характер, до полного уничтожения и искоренения еврейства как такового. Причём, и это важно для понимания глубины этого противостояния, нацисты одинаково сильно ненавидели евреев вне зависимости от того, были ли они гражданами стран-союзниц Германии или стран антигитлеровской коалиции. Разница заключалась лишь в том, в какой степени местные власти были способны противиться антиеврейским акциям нацистов и брать под защиту своих сограждан. Еврейский историк Ш. Эттингер пишет: «Бедствие еврейского народа ни по своему характеру (убийство женщин, стариков, детей и младенцев), ни по своим пропорциям (гибель больше трети всего народа) несоизмеримо даже с теми огромными страданиями, которые Вторая мировая война причинила другим народам Европы» [1, ч. VI, с. 555].

В 1942 г. к массовому уничтожению евреев было готово большинство лагерей смерти. Главари Третьего рейха начали не

только активную подготовку технических средств к этой беспрецедентной акции, но и психологическую обработку её исполнителей на всех уровнях иерархии. Гиммлер в своей полной цинизма речи, произнесённой в Познани (октябрь 1943 г.), сказал: *«Я хочу с предельной откровенностью обсудить с вами один очень тяжёлый вопрос. На этот раз мы будем говорить об этом друг с другом открыто, но никогда не признаемся в этом публично... В данном случае я имею в виду выдворение евреев, уничтожение еврейского народа. Легко сказать: “Еврейский народ будет уничтожен”, – так говорит каждый член партии, – это ясно написано в нашей теории: ликвидация евреев, уничтожение евреев – и мы это исполним. Но вдруг они все приходят, восемь-десять миллионов честных немцев, и у каждого свой порядочный еврей. Разумеется, все остальные свиньи, но его еврей – отличный. Из всех говорящих это ни один не видел собственными глазами и не пережил, в отличие от большинства из вас, что такое сто лежащих рядом трупов, или пятьсот, или тысяча. Выдержать это и, за исключением отдельных случаев человеческой слабости, остаться порядочным – вот что нас закалило. Это прекрасная страница нашей истории, которая никогда не была написана и никогда не будет написана»* [395, ч. III, с. 166].

Со второй половины 1942 г. началось планомерное, чудовищное по своим масштабам уничтожение еврейского народа. Пик этого злодеяния приходится на период со второй половины 1942 г. до второй половины 1943 г. Научный сотрудник ИНИОН РАН В. Н. Гиряева отмечает: *«В середине марта 1942 года в живых было примерно 75-80% всех жертв Холокоста, в середине февраля 1943-го в живых осталось лишь 20-25%. За 11 месяцев были практически полностью истреблены еврейские общины Польши, которые составляли от 30 до 90% населения небольших городков и поселений»* [396, с. 107].

И сегодня остаётся актуальным вопрос: *«Знала ли мировая общественность о принявшем чудовищные размеры геноциде евреев?»*. Вероятнее всего, что нет. Простому обывателю, не являвшемуся непосредственным свидетелем происходивших

событий, было трудно себе представить тот размах, который приобрела запущенная Гитлером адская машина уничтожения людей. Но высшее политическое и военное руководство таких стран, как США, Великобритания и СССР, имея хорошо развитую разведывательную сеть, не могли не знать об этом. Известный военный историк, генерал в отставке В. Я. Петренко, освобождавший 27 января 1945 г. Освенцим, в своём интервью рассказал: *«Доказательством того, что Великобритания и США знали о газовых камерах в начале декабря 1942 г., стал двадцатистраничный документ, обнаруженный недавно британской аспиранткой Барбарой Роджерс в архиве МИД её родины. Именно в декабре 1942-го этот документ был представлен Рузвельту и правительству Великобритании... Он начинался сообщением о том, что 2 000 000 евреев уже убиты. Процитирую: "5 000 000 евреев, которые ещё могут оставаться на оккупированной нацистами территории, находятся под угрозой полного уничтожения – согласно официальному приказу Гитлера полностью истребить евреев Европы к 31 декабря 1942 года"... Конечно, и раньше было известно, что союзники знали об окончательном решении еврейского вопроса и даже о газовых камерах, но доказательство, что ещё в 1942 г. они располагали данными о существовании крематория в Освенциме и уничтожении там такого количества людей, 90 проц. которых составляли евреи, появилось впервые»* [397].

Кроме того, известно, что 17 декабря 1942 г. в Вашингтоне, Москве и Лондоне была опубликована одновременно совместная декларация союзников, инициированная рядом христианских и еврейских деятелей Великобритании. Эта декларация оповестила весь мир о том, что происходит тотальное уничтожение еврейского народа, «нечто выходящее за рамки нормальных жестокостей войны; что это... сознательная попытка не только уничтожить евреев в огромных количествах, но и вообще убить всех евреев, находящихся в пределах досягаемости СС». *«Несмотря на первоначальные колебания Вашингтона, стремившегося поставить слово "предполагаемые" перед словом "преступления", Черчилль настоял на том, чтобы в де-*

кларации было прямо сказано, что немцы следуют “зверской политике хладнокровного уничтожения”...» [398, гл. 17].

Замалчивание перед широкой мировой общественностью преступлений нацистов, связанных с их безудержным стремлением истребить еврейский народ как этнос, вероятнее всего, объясняется опасением тех, кто принимал стратегические решения по ведению войны, что народы их стран могли потребовать от них повернуться лицом к еврейской проблеме, отодвинув на второй план прочие военно-политические интересы государств-союзников.

Сенатор Клэйборн Пелл, председатель комитета сената США по международным отношениям, в предисловии к книге Уильяма Перла «Заговор Холокоста: Международная политика геноцида» утверждает: «С моей точки зрения, почти каждый убитый еврей мог спастись, если бы правительства союзников вовремя предоставили убежище тем европейским евреям, которые жили в странах, оккупированных войсками Гитлера. Их нежелание сделать это всё чаще сегодня называют “заговором молчания”» [399]. Казалось бы, что созданная с большим опозданием на Бермудах в апреле 1943 г. англо-американская конференция должна была принять меры к разрешению проблемы еврейских беженцев из стран, находившихся под властью нацистов, и прежде всего тех, кого уже депортировали в концентрационные лагеря и кто был на пороге газовой камеры или печи крематория. Но, как отмечается в КЕЭ, уже ничто, «ни в какой мере не могло привести к прекращению находившейся тогда в самом разгаре кампании уничтожения европейского еврейства гитлеровцами» [4, т. 1, кол. 372-373]. И это действительно было так, и не потому, что не могли провести необходимую операцию из-за нехватки сил и возможностей, а по причине отсутствия желания это делать, дабы не усложнять себе жизнь заботами об устройстве освобождённых узников и не откладывая, как казалось политическому и военному руководству союзников, стратегически более важных для победы над Германией военных операций.

Американский писатель Джон Лофтус и австралийский журналист Марк Ааронс в своей книге «Тайная война против евре-

ев» пишут: «...на Бермудах... было официально заявлено, что ничего нельзя сделать. Были “исключены все планы массового спасения”. Британское Министерство иностранных дел и Госдепартамент Соединённых Штатов опасались того, что Третий Рейх может захотеть остановить газовые камеры и выпустить из концлагерей сотни тысяч, если не миллионы людей, дав возможность уцелевшим евреям эмигрировать на Запад. Министерство иностранных дел Британии конфиденциально выразило свои опасения [! – И. Р.] Госдепартаменту по поводу того, что Гитлер может разрешить массовый исход. Если требования к Германии отпустить евреев будут слишком настойчивыми, то это может случиться в самом деле» [400, гл. 2].

Решения Бермудской конференции носили секретный характер, и не столько для Германии, сколько для своих собственных народов. Их сознательно держали в неведении о действительном положении дел, ибо, возможно, опасались антиправительственных выступлений в защиту евреев. Это было тем более вероятно, если бы простые граждане узнали о «молчаливом консенсусе», заключённом на вышеназванной конференции о том, «что лучше дать Гитлеру управиться с евреями, чем организовывать их массовую эвакуацию в Соединённые Штаты, Англию или Канаду» [402, гл. 2].

Дж. Лофтус и М. Ааронс считают, что США и Великобритания решили для себя, что «спасение заключённых концлагерей было нерентабельным, и самолёты союзников пролетали над Освенцимом, направляясь бомбить обычные промышленные объекты далеко на север. Если бы были разбомблены газовые камеры только в трёх лагерях смерти – Собиборе, Трешлинке и Освенциме, – машина уничтожения была бы остановлена на месяцы и были бы спасены сотни тысяч людей» [401].

Нет сомнения, что Вторая мировая война, закончившаяся победой стран антигитлеровской коалиции, полна двойных стандартов как в оценке взаимоотношений между победившими в этой войне государствами и гитлеровской Германией, так и взаимодействия стран-победительниц между собой. Без преувели-

чения можно констатировать, что множество реальных событий на фронтах войны и в тылу происходило, так или иначе, на фоне проблем еврейского народа, обострившихся с началом войны.

22.1. Великобритания. Она принимала участие во Второй мировой войне практически с первого дня её начала и до последнего дня (03.09.1939 – 02.09.1945). Одна из сильнейших мировых держав с приходом к власти нацистов в Германии потеряла свои чёткие ориентации во внешней политике. Делая уступки экспансионистским притязаниям Гитлера в надежде на создание серьёзного противовеса возрастающей мощи СССР, Великобритания теряла возможность влияния на международную ситуацию. Вынужденная объявить войну Германии в соответствии со своими обязательствами перед Польшей, она не смогла оказать действенную помощь последней, особенно в условиях капитуляции её союзника в этой войне – Франции. В течение полугода (сентябрь 1939 – февраль 1940 гг.) британские экспедиционные силы (10 дивизий) бездействовали, позволив немцам активизировать свои действия по подготовке к захвату Франции, Бельгии, Нидерландов и Дании.

Рассматривая положение евреев в Англии в годы Второй мировой войны и их участие в ней, нельзя абстрагироваться от ситуации, складывавшейся в это время на Земле Израиля, находившейся в статусе британской подмандатной территории.

К началу Второй мировой войны в Великобритании проживало ок. 435 тыс. евреев, а всего в Британском содружестве, включая Канаду, Южно-Африканский союз, Австралию и Новую Зеландию, по разным источникам – от 723 до 814 тыс. В армию за все годы войны было призвано по всему Содружеству более 90 тыс. евреев, в т. ч. в Великобритании – 30 тыс. в начале войны, затем численность была доведена до 60-62 тыс. Из них 14 тыс. воевали в составе ВВС. Численность убитых в боях составила **1150** евреев Великобритании и более **900** в других странах Содружества.

19 сентября 1939 г., т. е. почти через три недели после начала Второй мировой войны, Х. Вейцман во время разговора

с У. Черчиллем, вновь назначенным первым лордом адмиралтейства, сообщил, что «75 000 молодых еврейских мужчин и женщин зарегистрировались для национальной военной службы, чтобы сражаться в составе британских вооружённых сил там, где это может понадобиться». На что Черчилль ответил: «Если евреи будут вооружены, то можно будет вывести британские войска из Палестины» [402, гл. 15]. Цель Черчилля была очевидной – перебросить 20 тыс. британских и австралийских солдат, служивших в Палестине, на фронт для борьбы с Гитлером, угрожавшим захватом Британских островов. Однако правительство не поддержало эту идею по причине всё той же антиеврейской иммиграционной политики, диктуемой, в частности, боязнью британских властей усиления еврейского ишува и негативной реакции на это со стороны арабов.

Но тем не менее, когда в 1940 г. британские войска были вынуждены под напором армии Роммеля отступить вглубь Египта, евреям-добровольцам была разрешена служба во вспомогательных ротах, приданных полку Восточного Кента («Баффс»). В 1942 – 43 гг. из этих рот были сформированы три пехотных батальона, вошедших в состав созданного Палестинского полка, в котором был и один арабский батальон.

Публицист А. Шульман приводит факты участия евреев Палестины в выполнении специальных заданий Британии по борьбе с германским фашизмом и его приспешниками. Так, например, Моше Даян и Игаль Алон в 1941 г. участвовали в разведывательных операциях британской армии в Сирии, находившейся под контролем прогитлеровского правительства Виши во Франции. Давид Разиэль во главе диверсионной группы по заданию британской военной разведки был заброшен в Ирак для организации взрывов на нефтехранилищах в районе Багдада. Подразделения ПАЛЬМАХа в июне 1941 г. участвовали в захвате Сирии британскими войсками, а также в подавлении пронацистского восстания Рашида Али в Ираке [403].

В апреле 1942 г. под Эль-Аламейном в Ливийской пустыне танковые соединения ген. Роммеля были разгромлены войсками 8-й британской армии, в которой служили и еврейские до-

бровольцы Земли Израиля. Вообще надо заметить, что значительное число евреев Земли Израиля служили в подразделениях британских командос, которых забрасывали в глубокий тыл врага, в страны Европы, оккупированные немцами. *«Особенно активны еврейские парашютисты были в Югославии. Британская военная миссия при штабе партизанской армии маршала Иосипа Броз Тито состояла в основном из еврейских офицеров, заброшенных туда из Эрец Исраэль»* [403].

Историк И. Маляр указывает на то, что в *«1942 г. на Ближнем Востоке был создан чешский батальон пехоты в составе британской армии. Многие еврейские беженцы, оказавшиеся в Эрец-Исраэль, присоединились к этому батальону и участвовали в битве за Тобрук. [Сформированная] в Англии чешская бригада участвовала в высадке союзных войск в Нормандии в июне 1944 г. Около трети этой бригады были евреями»* [404, с. 4].

Дипломат и публицист Я. Кедми напоминает, что *«за годы [Второй мировой] войны, Иешув послал в Британскую Армию 38.000 добровольцев-евреев из 431.000 еврейского населения на начало войны. 800 из них погибли, почти все они были мобилизованы Хаганой и Еврейским Агентством, выполнявшим роль правительства Иешува»* [405].

В сентябре 1944 г. У. Черчилль поставил в известность Палату общин о том, что правительство решило дать согласие на формирование отдельной еврейской бригады в составе британской армии. В течение двух месяцев (сентябрь – октябрь 1944) она была сформирована. Она состояла из трёх пехотных батальонов, полка полевой артиллерии и ряда других подразделений. Всего в составе бригады числилось 3400 палестинских евреев, а к февралю 1945 г. её численность была доведена до 5000 чел. Её командиром был назначен бригадный генерал Э.-Ф. Бенджамен, еврей по происхождению, из Канады. В конце октября 1944 г. бригада была переправлена на судах из Александрии в Италию. После подготовки бригада успела принять участие в боях с немецкими войсками, размещавшимися на территории Италии, вплоть до их капитуляции. За время боевых действий погибли 50 чел., 200 чел. были ранены [405].

Генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр в своих воспоминаниях так оценил боевые действия Еврейской бригады: *«Я хочу воспользоваться возможностью и отдать честь бойцам героической Еврейской бригады, чьё блестящее боевое прошлое и вклад в победу союзников долго будут помнить их братья по оружию и народ Государства Израиль»* [406, гл. 5, с. 332].

И тем не менее, несмотря на участие палестинских евреев в военных операциях Англии, морская блокада Палестины с целью исключения нелегальной иммиграции евреев не прекращалась в течение всей Второй мировой войны. Так, в 1940 г. британские власти в Палестине провели жестокую антииммиграционную акцию по отношению к 3600 евреям из Германии, Австрии и Чехословакии, отправленным Эйхманом в Палестину на трёх зафрахтованных в Румынии судах. Поскольку пассажиры этих судов не имели необходимых иммиграционных сертификатов, то они не получили разрешения на въезд в Палестину. Большинство из них были пересажены на корабль «Патриа» для переправки на о-в Маврикий. Однако с целью срыва интернирования евреев корабль был взорван военной еврейской организацией «Хагана». Ошибка в расчёте и закладке взрывчатки стоила жизни 267 беженцам. После вмешательства Черчилля уцелевшим беженцам в качестве исключения было разрешено остаться в Палестине. Но в дальнейшем глава Ближневосточного департамента Министерства по делам колоний в правительстве Черчилля на период с апреля по сентябрь 1941 г. *«вообще временно отменил иммиграционную квоту на въезд евреев в Палестину, не сообщив об этом Черчиллю»* [398, гл.16].

Другие примеры. В декабре 1941 г. 327 евреев, пытавшихся бежать из Болгарии на судёнышке «Сальвадор», погибли из-за того, что, доплыв до Стамбула, им по указке англичан не позволили пришвартоваться и они были вынуждены на этом абсолютно непригодном для морских перевозок судне выйти в Мраморное море, где и утонули. В том же декабре 1941 г. было зафрахтовано болгарское судно «Струма», ходившее под панамским флагом, для доставки в Палестину 789 румынских евреев. По прибытию в порт Стамбула начались мытарства бе-

женцев, связанные с тем, что британские власти отказывались их пускать в Палестину. В силу этого турецкие власти, в свою очередь, не разрешили беженцам спуститься на берег из-за опасений, что они захотят остаться в Турции. Несмотря на то, что британский посол в Стамбуле предлагал своему руководству не препятствовать продолжению движения судна к берегам Палестины и принять во внимание то обстоятельство, что на судне находятся 103 пассажира детского возраста. Несколько месяцев шли переговоры о судьбе беженцев. В конечном итоге британские власти категорически запретили дальнейшее передвижение беженцев к Палестине.

Исследователь данной истории Р. Горчаков пишет: *«Запрещающая “нарушителям” въезд в подмандатную Британии Палестину, англичане ссылались на множество формальных причин – от угрозы проникновения на Ближний Восток вражеских агентов до дефицита продовольствия и “кражи” пришельца-ми рабочих мест у арабского населения... Посольство Его Величества заявило, что любая помощь судну с нелегалами будет воспринята как враждебный по отношению к Британии акт, который поставит нейтралитет Турции под сомнение»* [407]. Турки намёк поняли и отправили судно обратно, в широкие просторы Чёрного моря.

Это решение Турции Лондону понравилось. Р. Горчаков приводит его реакцию в лице главы отдела колоний Форин-офиса барона Мойна (У. Гиннеса): *«Рассуждая технически [? – И. Р.], пассажиры этого судна являются подданными враждебного нам правительства. Намерение турок вернуть их в море представляется тем более уместным, что успех нелегального рейса мог бы дополнительно осложнить работу нашей палестинской администрации, послужив примером для других балканских беженцев»* [408].

Неуправляемая из-за неисправности корабельных двигателей «Струма» была отбуксирована в открытое Чёрное море и там взорвана. Действительные причины гибели судна не установлены до сих пор. Да это уже и не столь важно, ибо что доподлинно известно, так это то, что оно было взорвано бесчеловеч-

ностью английских властей, проявленной ими к спасавшимся от нацистов евреям. В условиях, когда для спасения евреев многие люди рисковали своей жизнью и это было нормальной человеческой реакцией на злодеяния фашистов и их помощников, Великобритания к 1944 г. из 75 тыс. иммиграционных виз использовала лишь 51 тыс. И это тогда, когда каждый день уносил тысячи еврейских жизней.

Несмотря на все препятствия, за период 1933 – 1943 гг. подмандатная Палестина приняла ок. 120 тыс. еврейских беженцев, а сама Великобритания – 65 тыс. [4, т.1, кол. 311-315]. Да, эти люди были спасены от уничтожения. Таких людей могло быть здесь, по крайней мере, на порядок больше, если бы не бездействовали государства, относившие себя к оплоту гуманности и справедливости, и не возводили искусственные препоны под разными предлогами для тех, кто не просто нуждался в помощи, а находился в трагической ситуации, на грани жизни и смерти.

Реагируя на высказывания адвоката Шефтеля в статье «Грехи Красного сионизма», Я. Кедми, в частности, отмечает: *«За годы войны, с 1939 года и по 1945 в Страну было ввезено 20.000 нелегальных эмигрантов, 15.000 Моссадом и Хаганой и 5.000 организациями ревизионистов»* [405].

С течением времени появлялись новые варианты спасения евреев, среди которых был и такой, как их обмен на немцев, находившихся в тюрьмах стран антигитлеровской коалиции, их колоний или доминионов. Так, было заключено соглашение *«между Германией и Великобританией, когда на евреев обменяли германских граждан, содержащихся в ЮАР, Египте и Палестине. Тогда немцы освободили 463 еврея, и ещё 4000 готовились к отправке, однако план внезапно сорвался, потому что у англичан больше не было немцев для обмена. Если бы к делу подключились Соединённые Штаты, удалось бы обменять гораздо больше, потому как в Латинской Америке содержались десятки тысяч немецких пленных»* [323, гл. 3, с. 12].

И тем не менее Великобритания не использовала все свои возможности для спасения евреев. Д-р Уильям Р. Перл, сам активно участвовавший в спасении австрийских евреев после ан-

нексии Австрии Германией, утверждает: *«Ни одна страна не бойкотировала спасение жертв нацистов с такой настойчивостью и бессердечностью, как это делала Великобритания... Если говорить о распределении степени вины в этом ужасающем крахе нравственных ценностей цивилизации, то англичане идут сразу же после немцев, непосредственных авторов и палачей Холокоста»* [323, гл. 4, с. 17]. Приводятся, в частности, такие факты: британские доминионы (Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и огромная Индия), вместе взятые, приняли меньше беженцев, чем один город Шанхай, находившийся тогда под контролем Японии.

Препятствия, чинимые еврейским беженцам, носили, на наш взгляд, исключительно субъективный характер. Это было связано с тем, что многие высокопоставленные сотрудники таких министерств, как по делам колоний, доминионов и иностранных дел были настроены антиеврейски. Так, Мартин Гилберт, личный биограф У. Черчилля, давая характеристику еврейской политике правительства Великобритании во время Второй мировой войны, утверждает: *«За период нахождения Черчилля в должности премьер-министра... его симпатии по отношению к сионистам и их чаяниям практически ни в одном пункте не разделялись большинством кабинета. Оливер Харви, личный секретарь Энтони Идена [в разные годы в период Второй мировой войны занимавшего пост министра в министерствах доминионов, обороны и иностранных дел – И. Р.], отмечал в своём дневнике: “К сожалению, Иден несгибаем в вопросе о Палестине. Он любит арабов и ненавидит евреев”»* [402, гл. 17]. У. Перл продолжает эту тему, ссылаясь на различные источники: *«Сэр Энтони Иден был ярким антисемитом. Об этом однозначно пишет его личный секретарь лорд Гарви Тасбергский. Всегда, когда возникал конфликт между арабами и евреями, сэр Иден занимал сторону арабов. Когда появилась возможность спасти 70 тысяч румынских евреев, он так испугался, что Румыния может их освободить, вместо того чтобы обречь их на смерть, что заявил, что их негде “разместить”. Когда Джордж Беккер, президент организации “Американский*

ОРТ”, впервые услышал это оправдание о нехватке места и транспорта, он заметил: “Если бы 100 тысяч немцев предложили [более точный перевод: “решили” – И. Р.] сдаться, мы бы нашли способ доставить их, куда нужно”» [323, гл.4, с.19].

У. Перл приводит совершенно возмутительный факт, связанный с возможностью спасения в 1943 г. 5000 детей, находившихся на оккупированных территориях. Немцы были готовы их обменять на своих мирных жителей, удерживаемых англичанами с начала войны. «*Лондон отказался на том основании, что эти дети не были гражданами Британской империи*» [323, гл. 4, с. 20]. В данном случае отказ от этой сделки не мог быть объяснён стандартным аргументом, выставляемым англичанами, и не только ими, что, дескать, такого рода обмена чревата проникновением в страны антигитлеровской коалиции шпионов из среды еврейских беженцев, подготовленных немцами. Поэтому был представлен другой не менее смехотворный аргумент – отсутствие у детей британского гражданства. И это при наличии квоты для иммиграции в Палестину в количестве 75 000 чел., которая к тому времени ещё не была до конца использована.

Когда в 1942 – 43 гг. для всех стало очевидным, что идёт беспрецедентно массовое уничтожение евреев, перед политическим руководством стран антигитлеровской коалиции встал вопрос: как прекратить дальнейшее истребление целого народа? По сути дела, речь могла идти о трёх путях, которые должны были быть использованы одновременно. Первый – спасение евреев в местах их пребывания и предотвращение их депортации; второй – вывод из эксплуатации средств и железнодорожных путей доставки евреев к лагерям их уничтожения; и третий – ликвидация комплексов массового умерщвления людей.

В планы Великобритании не входили военные акции, которые бы препятствовали нацистам проводить организацию и осуществление истребления людей разных национальностей, депортированных в лагеря смерти. У английских ВВС были возможности для уничтожения подвижных составов, доставлявших людей в концентрационные лагеря; для выведения из

стройка подъездных путей к ним; для ликвидации газовых камер и кремационных печей.

Все разговоры о том, что лагеря смерти были расположены далеко за пределами радиуса действия британских бомбардировщиков, не соответствуют действительности. Более того, в принципе, были возможны операции по освобождению узников концлагерей. Об этом пишут уже известные читателю Джон Лофтус и Марк Ааронс: *«Только после войны подтвердилось, что спасательная операция по вызволению людей из концлагерей была вполне возможна. Маршал Королевских военно-воздушных сил сэр Артур Харрис заявил впоследствии, что план спасения “был вполне осуществим, однако я не получил приказа зания его выполнить”»* [400, гл. 2].

Некоторые антиеврейски настроенные политики Британии для оправдания своего нежелания брать под свою опеку еврейских беженцев и спасти узников концлагерей от смерти приводили псевдоэкономические доводы в пользу того, что *«даже если бы Гитлер отпустил евреев, всё равно не было судов для их перевозки, пищи, чтобы их прокормить, и жилья, чтобы их расселить»* [401].

Было бы несправедливым утверждать, что британское правительство под руководством У. Черчилля абсолютно ничего не предпринимало для того, чтобы заставить нацистское руководство Германии задуматься о последствиях его политики порабощения и уничтожения других народов, особенно и прежде всего тех, к кому оно питало расовую ненависть. И это были не только евреи и цыгане, но и славяне, которых гитлеровская элита относилась к быдлу.

Британские власти сочли необходимым усилить в 1942 г. давление на Германию путём активизации бомбовых атак на её города. В результате многие из этих городов (Кёльн, Дрезден, Вупперталь, Гамбург, Берлин и др.) были разрушены, а среди местного населения были значительные потери. Эти бомбардировки, безусловно, оказали серьёзное моральное воздействие не только на гражданское население, но и на солдат, находившихся на фронте. У военных историков нет данных, которые

бы указывали на то, что воздушная война Англии с Германией оказала сколько-нибудь существенное влияние на нацистов с точки зрения изменения их отношения к методам «окончательного решения еврейского вопроса».

Немецкий публицист-ревизионист Г. Дауб, выходец из России, в своей статье «Правда – дочь времени» пишет: *«Бомбёжки немецких городов англичанами и американцами были военным преступлением, достойным любого трибунала, в том числе и Нюрнбергского. Англичане сознательно выработали и разработали эффективную технологию этих массовых убийств. Их осуществление производилось систематически и планомерно, как на фабричном конвейере. Бомбардировки гражданского населения не были вызваны военной необходимостью – просто была поставлена цель уничтожить как можно больше немцев, не важно какого возраста и пола... Это была война против ни в чём не виновных людей – в основном женщин, детей, стариков, раненых и больных»* [409]. Это суровое осуждение бомбёжек, осуществлённых ВВС союзников, сделано автором вышеназванной статьи при полном забвении им чудовищных преступлений, совершённых нацистами по отношению как к своим согражданам еврейского происхождения, так и к народам, находившимся на оккупированных Германией территориях, где тоже были дети, старики и женщины. Да, немецкий народ стал заложником гитлеровской пропаганды и его значительная, если не большая часть, поддержала варварские способы борьбы нацистов с не менее мирным, чем немецким, гражданским еврейским населением Западной и Восточной Европы. При этом были использованы такие способы истребления людей, по сравнению с которыми бомбардировки городов могут показаться верхом «гуманности», ибо они оставляли людям возможности хотя бы каким-то образом избежать смерти. У евреев в лагерях смерти таких возможностей не было вообще.

В день двадцать пятой годовщины (1942 г.) опубликования Декларации Бальфура Черчилль послал письмо в газету «Джуиш кроникл», в котором он, в частности, писал: *«Никто не страдал больше, чем евреи, от невыразимых злодейств, совер-*

шавшихся Гитлером и его чудовищным режимом над телами и душами людей. Евреи приняли на себя первый удар нацистов по свободе и человеческому достоинству» [410, гл. 17].

22.2. Советский Союз. Следует отметить сразу, что он сыграл выдающуюся роль в спасении европейского еврейства от тотального истребления уже самим фактом своего весьма существенного вклада в победу антигитлеровской коалиции над фашистской Германией и её союзниками.

Участие СССР во Второй мировой войне началось с ожидаемого, но в то же время во многом неожиданного нападения Германии 22 июня 1941 года. Это произошло почти через два года после начала Второй мировой войны. Казалось бы, что заключённый за неделю до этого Договор о ненападении между СССР и Германией (23 августа 1939 г.) с его секретными протоколами, сможет, по крайней мере, на несколько лет отодвинуть неминуемый военный конфликт между этими странами, на что надеялось советское руководство, – это во-первых. А во-вторых, Договор должен был способствовать созданию буферной зоны «спокойствия» для Советского Союза за счёт присоединённых территорий в случае, если всё-таки Гитлер решится на военное противостояние. А в том, что он решится, у советского руководства не было никакого сомнения. Незадолго до подписания Договора о ненападении, 11 августа 1939 г., Гитлер в разговоре со швейцарским комиссаром Лиги Наций по Данцигу Карлом Я. Буркхардтом заявил: *«Всё, что я предпринимаю, направлено против России; если Запад слишком глух и слеп, чтобы понять это, то я буду вынужден договориться с русскими для удара по Западу, а затем после его разгрома я направлю все объединённые силы против Советского Союза. Мне нужна Украина, чтобы нас снова не уморили голодом, как в последней войне» [411].*

Российский общественный и политический деятель, публицист С. М. Шварц даёт следующую характеристику пагубных последствий пакта Молотова-Риббентропа для евреев: *«Систематическое замалчивание в советской печати гитлеровской антиеврейской политики было одним из проявлений друже-*

ственного нейтралитета по отношению к гитлеризму. Это замалчивание в решающий период перед вовлечением Советского Союза в войну имело для советского еврейства и ещё одно роковое последствие: огромное большинство евреев в Советском Союзе плохо отдавало себе отчёт в смертельной опасности, которая грозила им от гитлеризма» [412, гл. 5].

В войне с Советским Союзом Гитлер ставил перед Германией три основные цели:

– сокрушение «советско-большевистской империи», представлявшей для Германии постоянно существующую угрозу, и завоевание при этом для немецкого народа дополнительного жизненного пространства;

– покорение славянских народов и низведение их до положения вспомогательной рабочей силы, выполняющей все трудоёмкие и низкоквалифицированные работы, обеспечивая таким образом возможность арийцам заниматься высокоинтеллектуальным трудом, высвобождая им время для отдыха и развлечений;

– тотальное уничтожение еврейского народа, к которому Гитлер питал патологическую ненависть и который, с его точки зрения, был основным носителем большевизма.

Для подтверждения вышеизложенного автор считает уместным привести некоторые высказывания Гитлера и его сподвижников. Так, на совещании командования вермахта Гитлер поставил задачу: *«После предполагаемого поражения СССР должно последовать истребление славянского населения в таких масштабах, что физическое уничтожение евреев следует рассматривать лишь как эксперимент для подобных кампаний в будущем» [414, с. 45-54].*

Уже упомянутый ранее В. Ветте, анализируя цели и итоги войны против СССР, отмечает: *«...перед прямой угрозой планомерного физического уничтожения оказались не только евреи, но и славяне, населявшие захваченные Германией в 1941 – 1944 гг. советские территории. Лишь недавно предметом исследований историков ФРГ стал “другой холокост”, направленный против славянского населения СССР, которое наряду с евреями*

было провозглашено “низшей расой” и также подлежало уничтожению. Жертвы среди русских, украинцев и белорусов, главным образом мирных жителей, сопоставимы с числом уничтоженных европейских евреев» [413].

Рейхсляйтер М. Борман в письме от 23.07.1942 г. к рейхсминистру восточных оккупированных территорий А. Розенбергу обозначил по поручению Гитлера некоторые принципы, которые необходимо соблюдать и проводить в жизнь на подведомственных ему территориях. Среди них, в частности, такие:

«4. Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму.

5. Ни в коем случае мы не должны какими бы то ни было мероприятиями развивать у местного населения чувства превосходства! Необходимо делать как раз обратное!..

7. ...Ни в коем случае не следует строить русские (украинские) города или благоустраивать их, ибо местное население не должно иметь более высокого жизненного уровня...» [415].

Читателю предлагается ознакомиться с некоторыми положениями Генерального плана «ОСТ», разработанного под руководством рейхсфюрера Гимmlера. В этом документе, подписанном 27 апреля 1942 г., в частности, говорилось о том, что

– в качестве конечной цели предусматривается «запланированное онемечивание» территорий на Востоке;

– «заселение этого пространства немцами должно проходить примерно 30 лет после окончания войны»;

– «после окончания войны число переселенцев для немедленной колонизации восточных территорий должно составлять... 4550 тыс. человек... можно рассчитывать на 8 млн немцев для колонизации этих территорий за период примерно в 30 лет... На эти 8 млн немцев приходится по плану 45 млн местных жителей не немецкого происхождения, из которых 31 млн должен быть выселен с этих территорий... 5-6 млн евреев,

проживающих на этой территории, будут ликвидированы ещё до проведения выселения...» [416, гл. 3].

В рассматриваемом документе имеется раздел под названием «К вопросу о будущем обращении с русским населением». Здесь даются рекомендации, как «лучше» обходиться с русскими людьми, чтобы они продуктивнее служили великому немецкому народу. В частности, предлагается *«ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских невозможно и нежелательно с расовой точки зрения... Важно, чтобы на русской территории население в своём большинстве состояло из людей примитивного полувосточного типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве... Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое руководство в Европе» [416, гл. 6].*

Дорогой читатель, не кажется ли Вам, что всё изложенное выше свидетельствует о наличии у нацистского руководства во главе с Гитлером комплекса неполноценности, вызванного страхом перед другими «ненемецкими» народами, которых они собирались поработить или уничтожить? Эта моральная пришибленность, возникшая после поражения в Первой мировой войне от «ненемецких» народов, и неуёмное желание реванша, возвращённое нацистами у обиженных немцев, притупило у них чувство страха перед «обидчиками», наказание которых должно было быть жестоким: для одних рабство или онемечивание, для других газовые камеры и кремационные печи.

Видимо, всё это неведомо фашиствующим молодчикам в современной России. В тот момент, когда они вскидывают руку в гитлеровском приветствии, они должны вспомнить о том, что если бы Гитлеру удалось победить в войне, в которой наверняка в той или иной мере пострадали и близкие родственники тех, кто сегодня выкрикивает нацистские лозунги, то они бы сегодня в лучшем случае прислуживали своим немецким хозяевам, находясь в перманентно полусогнутом состоянии.

Как уже было подчёркнуто, Гитлер, начиная войну против СССР, ставил своей целью сокрушить советско-большевистский строй, движущей силой которого, по его мнению, было русское еврейство. В приказе начальника штаба Верховного командования Вермахта Кейтеля от 12.09.1941 г. указывается: *«Война против большевизма требует принятия безжалостных и энергичных действий, в первую очередь, против евреев как главных носителей большевизма»* [417, разд. 1.6.4, с. 217-218].

Этот приказ дополняется секретным приказом от 20.11.1941 командующего 11-й армии Вермахта на Восточном фронте ген. Манштейна: *«Солдат должен понимать необходимость наказания еврейства – носителя самого духа большевистского террора. Это требуется и для того, чтобы подавлять в зародыше все беспорядки, которые затеваются преимущественно евреям»* [418, разд. 1.6.5, с. 218].

Совершенно очевидно, что ещё до начала Великой Отечественной войны Сталина сильно раздражало постоянное отождествление на Западе понятий большевизма и еврейства. Если до поры до времени ему приходилось это терпеть, то со второй половины 1930-х гг. в результате чистки руководства партии, армии и народного хозяйства от евреев ему удалось решить эту «проблему». Однако нацисты в чисто пропагандистских целях, для оправдания развязывания войны против Советского Союза и применения чрезвычайных мер против евреев, продолжали идентифицировать советскую власть и её передовой отряд – ВКП(б) – как порождение еврейства.

Не будет лишним напомнить, что пакт Молотова-Риббентропа имел для евреев весьма серьёзные последствия: на оккупированной немцами территории Польши оказалось 1,7 – 1,8 млн чел. и только часть (ок. 300 тыс.) из них успела эмигрировать в другие страны, в основном в СССР. Значительное число евреев (примерно 1,9 – 2,2 млн) после советской аннексии части польской территории и присоединения к Советскому Союзу прибалтийских республик в течение 1939 – 1940 гг. стали советскими гражданами. Это при том, что согласно довоенной переписи

(1939 г.) еврейского населения в СССР насчитывалось 3028,5 тыс. чел., в т. ч. в Украине – 1532,8 тыс. и в Белоруссии – 375,1 тыс. После аннексии восточных областей Польши численность евреев в этих двух районах увеличилась на 1220 – 1300 тыс. человек. Кроме этого, еврейское население СССР увеличилось на 450 тыс. за счёт трёх прибалтийских республик, из которых 100 тыс. были беженцами из Польши, и на 300 тыс. – из Бессарабии и Северной Буковины. Следовательно, всего в СССР к началу Великой Отечественной войны находилось 5078,5 тыс. евреев [419, тема 16; 420; 421].

В. В. Энгель утверждает, что в немецкой зоне оккупации находилось ок. 1,7 млн евреев [419, тема 16]. Известно, что советские власти пропускали на территорию СССР беженцев из оккупированной немцами Западной Польши только до конца октября 1939 г. После этого граница для беженцев была закрыта, как для тех, кто не успел перебраться в СССР, так и для тех, кто по тем или иным причинам решил его покинуть. Из германской же зоны оккупации ещё можно было выбраться до середины 1940 г.

Присоединение в 1939 – 1940 гг. к СССР новых территорий, многонациональное население которых находилось до этого в иных социально-экономических условиях, не могло не сказаться на общественно-политическом восприятии новой власти, тем более что начались репрессии по отношению к части местного населения и даже его депортации в восточные районы страны. Однако изначально население западных областей Украины и Белоруссии на фоне того, что происходило на оккупированной немцами территории Польши, с энтузиазмом восприняло своё новое гражданство в составе СССР. Это тем более касалось евреев, ибо уже тогда были очевидны плачевные перспективы их собратьев, оказавшихся под немцами.

Горькое разочарование наступило, когда более 200 тыс. чел. в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 14.05.1941 г. *«под предлогом борьбы с т. н. “социально-чуждыми элементами” из этих областей Украины и Белоруссии было выслано в Сибирь и Печорский край. В числе их*

была значительная часть польских евреев, которые оказались в регионе с суровым и непривычным климатом. Они под конвоем войск НКВД вынуждены были работать на лесоповалах... далеко не все могли выдержать такие каторжные условия труда: тяжело болели, немалое их число умерло» [422].

Имеются данные [423, «Заключение»], что в ходе четырёх волн советских депортаций за период с первой половины 1940 г. и до мая-июля 1941г. из Западной Украины и Западной Белоруссии было выселено более 300 тыс. чел. При этом евреи оказались в основном в третьей волне депортации (с 29 июня по начало июля 1940 г.): *«Были высланы беженцы, в основном евреи, переехавшие на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии после нападения Германии на Польшу...»*. Аресты прежде всего коснулись членов молодёжных сионистских организаций Польши, перебравшихся из последней после её оккупации фашистской Германией на территории стран Прибалтики, Западной Белоруссии и Западной Украины, присоединённых к СССР.

Деятельность сионистских молодёжных движений была направлена главным образом на переезд в Эрец Исраэль (Землю Израиля). Советские власти сочли, однако, эту деятельность антисоветской как по форме, так и по содержанию. Она была признана подпольно-националистической и подлежала уголовному преследованию. Сионистов предавали суду, который во многих случаях приговаривал их к тюремному заключению сроком на 7-10 лет. Кроме этого, евреев отправляли в места весьма отдалённые за принадлежность к «Еврейской националистической контрреволюции». И. Арад, ссылаясь на источники ряда авторов, приводит следующие данные: всего изгнали 19.500-23.500 евреев, в т. ч. из Литвы – примерно 3.000-3.500, из Латвии – ок. 2.000, из Эстонии – почти 500, из Молдавии – 8.000 и из Северной Буковины – ок. 5.000. Согласно отчёту НКГБ от 17.06.41, направленному в СНК СССР, количество евреев, изгнанных из прибалтийских стран, составляет ок. 15% от общего числа всех высланных [421, с.100, 106].

Все эти высылки на Алтай, в Республику Коми, Западную Сибирь, Казахстан и Карелию не могли остаться без послед-

ствий для людей, не адаптированных к тяжёлым климатическим условиям, отягощённых нехваткой продовольствия при необходимости заниматься тяжёлым физическим трудом. И. Арад пишет: *«Нет полных данных о количестве евреев, погибших в ходе высылки, на принудительных работах в лагерях, умерших от голода или болезней в годы войны, но можно оценить их в 25% от общего числа высланных»* [421, гл. 8, с. 107].

Во время стремительного наступления немцев после начала войны с СССР за первые две недели были оккупированы Литва, большая часть Латвии и Западной Украины, почти вся Западная Белоруссия и Минская область. Отмечается, что в *«наиболее близких к западной границе областях, подвергшихся оккупации в первые же дни и недели после начала германо-советской войны, эвакуация носила хаотический и очень ограниченный характер»* [412, разд. «Приложение»]. Это корреспондируется со следующим утверждением: *«Эвакуация населения не была организована должным образом, и уйти от наступающих немцев сумело не более 10-12 процентов еврейского населения западных областей»* [420].

Историк С. Швейбиш указывает на то, что на оккупированных немцами территориях СССР до войны проживало 4141 тыс. евреев, в т. ч. РСФСР – 234 тыс., Украины – 2532 тыс., Белоруссии – 925 тыс., Балтии – 250 тыс. и беженцы – 200 тыс. из оккупированной Польши [424]. С другой стороны, историк И. Арад отмечает: *«...освобождая оккупированные немцами территории (большой частью – летом 1944 года), Советская Армия почти не заставляла евреев. Из 2750000 – 2900000 евреев, оказавшихся под немецким господством на оккупированной территории СССР... погибли почти все»* [309, разд. 1.6.2, с. 214].

Отсюда следует, что успели до начала оккупации так или иначе эвакуироваться 1,2 – 1,4 млн евреев, т. е. примерно каждый третий еврей был спасён. Но две трети остались на оккупированной фашистами территории, подавляющее большинство из которых убиты нацистами при пособничестве некоторой части местных жителей. Израильский историк Я. Тальмон счита-

ет, что «без помощи украинских, литовских, латышских и белорусских приспешников – нацистская кампания уничтожения не могла быть приведена в исполнение; так же, как это не могло произойти без систематической дегуманизации евреев в умах миллионов немцев» [344, разд. 1.1.2, с. 54].

Стремительность наступления германских войск, захват обширных территорий в течение короткого времени поставили перед руководством Советского Союза гигантскую по своему объёму задачу, от выполнения которой зависело, в какой степени будет сохранён промышленный потенциал и удастся спасти людей, оказавшихся под реальной угрозой оккупации. Благо, что в СССР имеются громадные тыловые территории, позволяющие произвести огромные по своим масштабам перемещения в безопасные с точки зрения военной досягаемости места, где могли разместиться эвакуируемые люди, предприятия и организации. Известный советский историк, академик РАЕН Куманёв Г. А. сообщает, что «согласно предварительным результатам изучения данных переписи эвакуанселения от 1 февраля 1942 г. и по ряду других источников из угрожаемой зоны удалось переместить на Восток различными видами транспорта в 1941 – 1942 гг. около 17 млн человек» [425].

Анализируя ситуацию с эвакуацией евреев, С. Швейбиш делает следующий вывод: «Проблему отношения евреев к принятию решения об эвакуации можно в целом отнести к альтернативе: не могли или не хотели» [424]. Что касается «не могли», то это понятно и объяснимо: «...из-за быстрого продвижения нацистских войск сумела эвакуироваться лишь незначительная часть населения». Причём «не могли» не только по причине «не успели», но и в силу возникших панических настроений из-за нехватки достоверной информации об истинном положении дел на фронтах в результате неподготовленности и неорганизованности такого сложного процесса, как эвакуация напуганных людей, вынужденных быстро принимать решения, часто в условиях отсутствия чётких директивных указаний. При этом следует помнить, что во множестве случаев эвакуация проходила под обстрелом вражеской авиации.

Первая директива верховной власти СССР по поводу эвакуации мирного населения страны появилась через 5 дней после начала войны. 27 июня 1941 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совнаркома СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Следующая директива «О порядке эвакуации населения в военное время» была принята Совнаркомом СССР 5 июля 1941 г. Эти две важнейшие директивы военного времени, как констатирует С. Швейбиш, *«не предусматривали какое-либо преимущество той или иной этнической группе в отношении перемещения в тыл... Возможно, что преимущество во время эвакуации, которое получили бы евреи, или назовём это эвакуацией по этническому принципу, было бы не на пользу евреев. Это вызвало бы ненависть к ним, которая существовала и без этого, но была бы ещё сильнее»* [424].

Трудно с этим не согласиться, но есть и иная точка зрения на этот счёт. Уже упомянутый нами проф. Куманёв Г. А. высказывает несколько иное суждение по этому поводу: *«Внешне это представляется демократичным и справедливым. И всё же думается, что в эвакуационных планах следовало бы учесть обречённость на уничтожение, ту особую смертельную угрозу, которая буквально нависла над еврейским населением, не по своей воле оказавшимся на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории СССР. Но это сделано не было»* [426]. В то же время он приводит данные [425], согласно которым при эвакуации населения в отдельные районы страны евреи занимали существенное место в общей численности эвакуируемых. Следует также принять во внимание следующее: *«Уже предварительное изучение данных... переписи [эвакуируемых] позволяет опровергнуть встречающиеся сегодня утверждения, будто из угрожаемых районов вывозились преимущественно лица русской национальности и семьи “одних комиссаров”, что при её [эвакуации] осуществлении якобы господствовали различные проявления национальной дискриминации, антисемитизм и т.п.»*

С другой стороны, все утверждения, что евреи якобы получали некое преимущество для эвакуации, не находят ни факти-

ческого, ни официального подтверждения. Бытовали лишь слухи о том, что они и здесь оказывались в первых рядах. Правда, следует иметь в виду, что при эвакуации населения из мест, находившихся ранее, при царском режиме, в черте оседлости, доля евреев среди эвакуируемых была достаточно высокой.

По этому поводу историк Потёмкина М.Н. пишет: «По данным ЦСУ СССР, из учтённого по спискам на 15 сентября 1941 г. эвакуонаселения (кроме детей из эвакуированных детских учреждений) доля евреев была равна 24,8% (они шли на втором месте после составлявших основную часть рабочих на заводах русских – 52,9%). Таким образом, процент эвакуированных от общей численности еврейского населения, проживавшего в западных областях СССР, была несколько выше, чем у представителей других народов, кроме русского» [427].

То обстоятельство, что значительная часть населения, в том числе и еврейского, не была эвакуирована, связано с рядом причин, весомость которых практически одинакова. Среди них назовём следующие: неподготовленность местных властей к огромному объёму работ, связанных с эвакуацией людей и материальных ценностей; быстрое продвижение германских войск при относительно слабом противодействии им в первые дни и недели со стороны советской армии; недооценка населением в силу его неосведомлённости по вине руководства страны той опасности, которую несла возможность оказаться в оккупации под немцами, а отсюда и моральная неготовность к такому серьёзному шагу, как эвакуация.

Следует заметить, что установленный властями порядок эвакуации в ранее упомянутых официальных документах вызывает вопросы. Так, авторы Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г., во главу угла эвакуации из чисто прагматических соображений поставили «важнейшие промышленные ценности», и только потом людей, среди которых не названы дети, старики, больные и инвалиды, но не забыты «ответственные советские и партийные работники». Так что гуманным это Постановление трудно назвать.

КЕЭ утверждает, что «жителям районов, присоединённых в 1939 – 40 гг., при эвакуации чинили препятствия. Многие ев-

реи не хотели уезжать в эвакуацию, потому что были убеждены, что советская пропаганда преувеличивает жестокость немцев к евреям, сыграли свою роль воспоминания о поведении германской армии на Украине в 1918 г., когда немецкие военнослужащие лояльно относились к евреям» [4, т. 8, кол. 1244-1254].

Трудно согласиться с тезисом авторов этой статьи КЕЭ о том, что многие евреи отказывались эвакуироваться из-за своей убеждённости в недостоверности официальных сведений о жестокостях немецких оккупантов. К сожалению, наоборот, – информации о злодействах нацистов и их местных приспешников на уже оккупированных территориях не хватало. Более того, она замалчивалась с целью предотвращения панических настроений в местах, ещё не занятых фашистами. Сведения об акциях нацистов, направленных против мирного населения, стали чаще появляться в средствах массовой информации с начала 1942 г. Более того, в советских газетах были опубликованы ноты Советского правительства о злодеяниях и зверствах фашистских захватчиков. Однако о том, что они прежде всего направлены против евреев и что уничтожение еврейского народа является стратегической задачей фашистского режима, в советских официальных источниках информации умалчивалось.

По мере того, как фронт смещался на восток, доля эвакуированного еврейского населения возрастала: из 1,5 млн евреев Восточной Украины в течение осени и зимы 1941 г. ок. 800 тыс., т. е. более половины, избежали оккупации. Из западных областей РСФСР в конце 1941 – первой половине 1942 гг. также успели эвакуироваться более половины еврейского населения.

География эвакуации евреев охватывала многие районы России, Казахстана, Средней Азии и Закавказья. Наибольшее число эвакуированных евреев было сосредоточено в Поволжье, на Урале, в Сибири и в среднеазиатских республиках. Указывается, что до 30% эвакуированных евреев было размещено в городах Урала и 20-25% в Средней Азии [428].

Жизнь в тылу была для эвакуированных евреев весьма непростой: проблемы с жильём, питанием, работой и местным климатом преодолевались с большим трудом. Местное население

ние в большинстве случаев с пониманием относилось к проблемам эвакуированных. Но тем не менее расцвёл пышным цветом «бытовой» антисемитизм. Историк А. Шнеер приводит факты и реальные свидетельства этого, в частности в таких республиках, как Узбекистан и Казахстан.

Вот ещё одно объективное свидетельство, о котором счёл необходимым упомянуть автор книги «Плен»: *«Известный советский писатель А. Н. Степанов [автор романа “Порт-Артур” – И. Р.], находившийся в эвакуации в г. Фрунзе, сообщает в конце мая 1943 г. редактору газеты “Красная звезда” Д. И. Ортенбергу: “Об антисемитизме. Демобилизованные из армии раненые являются главными его распространителями. Они открыто говорят, что евреи уклоняются от войны, сидят по тылам на тёпленьких местечках; ведут настоящую погромную агитацию. Я был свидетелем, как евреев выгоняли из очередей, избивали, даже женщин, те же безногие калеки. Раненые в отпуску часто возглавляют такие хулиганские выходы. Со стороны милиции по отношению к таким проступкам проявляется преступная мягкость, граничащая с прямым попустительством”.*

Справедливости ради отметим, что не везде и не всегда было так. Можно привести множество и противоположных примеров... Вечная благодарность этим людям!» [277, т. II, ч. III, гл. 2].

22.2.1. Евреи СССР под фашистской оккупацией. Израильский историк И. Арад, воевавший с немцами в рядах белорусских и литовских партизан, даёт такую классификацию оккупированной части Советского Союза [309, разд. 1.6.2, с. 206]. Он её делит на четыре зоны. В первой, непосредственно примыкающей к линии фронта, была установлена военная администрация. Остальная оккупированная территория была разделена следующим образом: на две административные единицы – рейхскомиссариаты Остланд и Украина под управлением гражданской администрации, а также территорию, переданную под управление Румынии под названием Транснистрия. Перед

тем, как указанные территории были переданы под управление гражданской администрации, вермахт предоставил свободу действий айнзацгруппам, и евреи были почти полностью уничтожены в первые же месяцы оккупации.

В рейхскомиссариат Остланд входили Литва, Латвия, Эстония, западные районы Белоруссия, города Минск и Слуцк. Рейхскомиссариат Украина включал в себя Волынскую и Полесскую области и районы западнее Днепра. В третью зону – Транснистрию – входили Бессарабия, Северная Буковина и широкие пространства Юго-Западной Украины, находившиеся между реками Днестр и Буг, включая Одессу. На территории под румынским управлением уничтожение евреев было проведено при участии румынской жандармерии и армии. В четвёртую зону входила Восточная Галиция с городом Львовом. Эта территория была присоединена немцами к Генеральному Губернаторству в Польше. Евреи, жившие там, разделили судьбу евреев оккупированной Польши. Большинство из них погибли в лагере смерти Бельзец.

Имеются достаточно достоверные данные о том, что к началу Великой Отечественной войны в СССР численность евреев достигла 5.200.000 чел., в т. ч. на территориях, аннексированных в 1939 – 1940 гг. – от 2.120.000 до 2.150.000 чел. [421, т. 1, ч. II, гл. 7, с. 81]. Как утверждают специалисты Яд Вашем, на 22.06.1941 г. на территориях СССР, в скором времени оккупированных войсками Третьего рейха, проживало 4,28-4,32 млн евреев. Из них в оккупации оказалось 2,6-2,7 млн, включая беженцев из уже захваченных Германией областей. Из них в живых осталось не более 100-120 тыс. человек [429].

В свою очередь, У. Перл считает, что в итоге «под нацистской оккупацией [на территории СССР – И. Р.] оказалось свыше 4 миллионов евреев... Белоруссия – 375000, Украина – 1533000, РСФСР – 250000, аннексированные районы – 1900000. Итого 4058000. Это лишь минимальные цифры. Более реалистично говорить о числе 4100000, но и его некоторые специалисты считают заниженным. Из этого числа немцы убили около двух миллионов – половину всех евреев [оказавшихся под оккупацией на территории СССР – И. Р.]» [323, гл. 5].

Мы уже ранее отмечали, что с началом военных действий германских войск на территории Советского Союза стали использоваться оперативные карательные отряды, айнзацгруппы, решение о создании которых под эгидой полиции безопасности РСХА и СД было принято ещё в 1938 г. Их главным предназначением было массовое уничтожение расово неполноценных с точки зрения нацистского руководства народов. Приоритетным для этих батальонов смерти было уничтожение евреев, цыган, коммунистов, физически и умственно неполноценных людей. Они следовали за германскими войсками по мере их продвижения по территории страны и проводили свои акции, широко используя активную помощь местных коллаборационистов. При этом они не занимались депортацией, в частности, советских евреев в лагеря смерти или организацией еврейского гетто. Они их просто убивали по месту компактного проживания.

Формирование 4-х айнзацгрупп для их использования на территории СССР было закончено к концу июня 1941 г. Каждая такая группа была численностью от 1000 до 1200 чел. при общей численности в 3000. В их состав входили гестаповцы, эсэсовцы, полицейские правопорядка, работники уголовной и вспомогательной полиции. Последние набирались, как правило, на месте из числа коллаборационистов. Кроме этого, в группу входили те, кто выполнял функции обеспечения.

Айнзацгруппы действовали в определённых, ранее намеченных направлениях: айнзацгруппа «А» была предназначена для проведения карательных операций на территориях советской Прибалтики и Ленинградской области; айнзацгруппа «В» – на территории Белоруссии и Западной России; айнзацгруппа «С» – на территории Украины; айнзацгруппа «D» – на территориях, оккупированных румынской армией в Бессарабии и части соседних территорий в Украине, а также в Причерноморье и Крыму. Германская армия как бы расчищала карательным отрядам поле действия от возможного военного сопротивления.

Генерал-фельдмаршал Кейтель направил войскам вермахта секретный приказ от 12.09.1941, который определял положение евреев и их будущее на оккупированных территориях. В нём

указывалось, что «не может быть никакого сотрудничества между вермахтом и еврейским населением, которое занимает позицию, явно или скрыто враждебную Германии, и не может быть никакого использования отдельных евреев с целью оказания вермахту каких-либо особых услуг. Военными органами ни при каких обстоятельствах не могут быть выданы евреям документы, удостоверяющие, что их владельцы заняты на работах для нужд вермахта. Единственное исключение, которое может быть сделано, это использование евреев в специально организованных колоннах, которые будут работать только под немецким надзором» [430, с. 50-51].

В начале войны уничтожение людей происходило в основном через расстрелы. Но затем этот метод убийства людей был по инициативе Гимmlера частично заменён «газвагенами», так называемыми «душегубками», в которых людей травили газом, вырабатываемым двигателем грузового автомобиля и подаваемым по выхлопным трубам в фургон-камеру, установленную на его шасси. Гимmlер считал этот способ умерщвления людей более «гуманным» по отношению к своим солдатам, для которых непосредственное участие в массовых расстрелах было психологически трудно переносимым испытанием. Публицист В. Бовал сообщает: «До весны 1943 г. айнзацгруппами было уничтожено более одного миллиона еврейского населения, проживавшего на территории Советского Союза, а также десятки тысяч цыган, политических деятелей и пациентов лечебниц для душевнобольных» [431].

Нередки были случаи, когда ещё до начала действий айнзацгрупп на оккупированных территориях их чёрную работу выполняли коллаборационисты из местного населения. Особенно это было характерно для Литвы, Латвии, западных районов Украины и Белоруссии. Как правило, всё начиналось с жесточайших погромов, в процессе которых происходило массовое убийство евреев и разграбление их имущества. Всё это происходило при прямом попустительстве немецкого командования.

Начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА) Р. Гейдрих своим распоряжением от 29.06.1941 пред-

писал «не чинить препятствий стараниям к самоочищению антикоммунистических и антиеврейских кругов» в оккупированных странах. Напротив, писал он, СС должны способствовать таким действиям и только «направлять их в нужную сторону» [432]. Что имел в виду Гейдрих под «самоочищением», читателю, видимо понятно. Желаящих «самоочиститься» оказалось не так уж и мало. В процессе «самоочищения» они себя так замарали предательством и убийствами советских людей, что оставили глубокий чёрный след в истории Великой войны.

Историк А. Кардаш, исследователь Холокоста, приводит следующие данные: «...в конце 1942 г. в немецкой полиции порядка на территории Прибалтики служили 4428 немцев и 55562 местных добровольца (соотношение 1:12); на Украине и того хлеце: 1 к 15 (около 10 тысяч немецких полицейских и 150 тысяч украинских). Кроме того, германской армии и полиции подчинялись 170 подвижных полицейских отрядов из местных жителей и бывших советских военнопленных. Это всё списочный, так сказать, состав. А кто сочтёт желающих поучаствовать ради грабежа, ради “золота еврейского” или квартиры, или хаты, или одёжки? Охотники девочкой еврейской побаловаться, дети – наводчики в поисках премиальной конфетки, алкаши, которым за поимку еврея обещан самогон (Украина) или три литра водки (Польша). Они не на авансцене, они в глубине, они – хор, ведущий действие» [433, разд. 1.2.1, с. 60].

На основе данных, представленных А. Кардашем [433, с. 69], было рассчитано число погибших евреев за первые полгода войны. Немцы с помощью их местных пособников провели многочисленные расстрельные акции, в результате которых были убиты сотни тысяч евреев: в Украине – до **248 000**, без учёта малолетних детей до 3-х лет, которых убивали, не считая; в Белоруссии – не менее **70 000**, в Литве – не менее **101 000**, в Латвии – не менее **28 000**.

Стремление нацистов сосредоточить евреев в специально отведённых местах или использовать исторически сложившуюся их концентрацию в местах проживания было обусловлено необходимостью подготовки к выполнению поставленной

верховой властью Германии задачи – искоренению еврейского народа. При этом прагматичные немцы, учитывая, что одномоментно уничтожить весь еврейский народ даже на ограниченной оккупации территории невозможно, перед очередной акцией уничтожения осуществляли повальное ограбление своих жертв, а трудоспособных из них использовали на различных физически тяжёлых работах. В отдельных случаях они могли привлечь квалифицированных специалистов по назначению. В то же время был введён запрет на использование евреев в сфере обслуживания, торговли, на канцелярских работах и в качестве прислуги.

Среди нацистских руководителей было неоднозначное отношение к использованию еврейской рабочей силы на различные нужды. Но при всём этом приоритет поставленной Гитлером сверхзадачи «окончательного решения еврейского вопроса» оставался незыблемым. Американский историк Джон Циммерман приводит следующую выдержку из доклада вермахта от 2 декабря 1941 г.: *«...не следует считать, что сами по себе евреи представляют какую-либо опасность для германской армии. Войска и немецкая администрация удовлетворены результатами работы евреев, которыми, конечно, руководит не что иное как страх»*. Циммерман даёт следующую оценку этому документу: *«Доклад вермахта отражает противоположность целей отдельных секторов германского командования и высшего политического руководства. В нём сказано, что евреи выполняют почти всю квалифицированную работу и что их "ликвидация" поэтому будет иметь серьёзные хозяйственные последствия, включая даже прямое влияние на военную экономику...»*. Политическое руководство в лице министра оккупированных территорий Розенберга среагировало на это утверждение доклада вермахта вот как: *«Экономические соображения в принципе не должны приниматься во внимание при решении этой проблемы»* [434, ч. I, гл. 2, с. 32-33]. Вот так и никак иначе.

Как известно, во время Великой Отечественной войны первоначальной формой концентрации евреев для «окончательного решения еврейского вопроса» стали гетто, в которые насиль-

ственно сгонялось еврейское население с целью его изоляции от прочего местного населения, облегчения управляемости достаточно большими массами людей. Это, в частности, позволяло практически бесплатно использовать трудоспособных евреев на физически тяжёлых работах с последующим их уничтожением в лагерях смерти. Как правило, гетто предназначалось для относительно короткого временного содержания в основном нетрудоспособных людей перед отправкой в места их ликвидации.

Организация того или иного типа гетто (открытого или закрытого) зависела от уровня концентрации еврейского населения в том или ином месте его проживания; от степени его изоляции, устанавливаемой нацистами; от необходимости использования евреев на работах, ведущихся в местах, примыкающих к гетто; от целесообразности временного использования евреев, депортированных в места расположения гетто из других мест или даже других стран.

В гетто на советской оккупированной территории, как и в гетто других стран, оказавшихся под немецкой оккупацией, создавались еврейские комитеты («юденраты»), подчинённые местным военным или гражданским администрациям. Они были промежуточным звеном между местным немецким начальством и еврейскими жителями гетто, обеспечивая организацию исполнения указаний и приказов первых, вплоть до составления расстрельных списков. От руководителей юденратов, их личностных качеств зависела в отдельных случаях жёсткость управления со стороны нацистов, а также возможность спасения людей от смерти. Некоторые руководители юденратов во главу угла своей деятельности ставили личные интересы, забывая об интересах своих подопечных. Однако, как замечает исследовавший деятельность юденратов на оккупированной территории СССР И. Альтман, к большинству руководителей юденратов относятся *«выполнившие основные требования нацистов, но сознательно нарушившие какие-либо их приказы; участвовавшие в экономическом саботаже; пытавшиеся улучшить условия содержания и оказать реальную помощь узни-*

кам... Почти все руководители и члены юденратов ещё до ликвидации гетто становились одними из первых жертв» [435, гл. 4, разд. 3, с. 106]. А если и выживали, то с приходом Красной Армии они в большинстве случаев становились жертвами её военных трибуналов и, как правило, приговаривались к смертной казни.

Особое место в жизни гетто играла еврейская полиция, созданная, в своей основе, для соблюдения порядка и обеспечения выполнения указаний немецких властей на местах. Условия её функционирования создавали питательную среду для коллаборационизма, «идейная» основа которого зиждилась прежде всего на желании выжить любой ценой, даже за счёт других. А если при этом, спекулируя своим возможностями, часто эфемерными, на что-либо влиять, можно было прибрать к рукам чужое, то эта деятельность для некоторых аморальных людей, доля каковых среди евреев вряд ли меньше, чем в других народах, становилась просто желанной. Здесь будет уместным вспомнить высказывание по этому поводу З. Жаботинского: *«Мы народ, как все народы; не имеем никакого притязания быть лучше. В качестве одного из первых условий равноправия, требуем признать за нами также право иметь своих мерзавцев, точно так же, как их имеют и другие народы»* [436].

Конечно, не обошлось без исключений. В еврейской полиции были и те, кто, используя своё положение и рискуя своей жизнью, помогали тем, кто организовывал в гетто сопротивление нацистам.

Надо заметить, что в ряде гетто Прибалтики немцы, привлекая юденраты, пытались создать впечатление о существовании в них более или менее нормальной жизни, разрешая функционирование некоторых образовательных, культурных и медицинских подразделений. Этим фашисты пытались закамouflировать ту нишу, которая была отведена гетто в нацистской системе уничтожения еврейского народа.

История Великой Отечественной войны показала, что в этой системе особое место было отведено германской армии, которая не только участвовала в военных операциях и в силу

этого определяла судьбу взятых ею в плен советских солдат и офицеров, а также и мирного населения, оказавшегося на оккупированных ею советских территориях. Давая характеристику действиям вермахта во время оккупации, публицист А. Гольдштейн приводит указания главнокомандующего восточным фронтом генерал-фельдмаршала Рейхенау, которые он формулировал следующим образом: «...солдаты на Востоке являются не только воинами, обязанными поступать по правилам войны. Они прежде всего носители жестокой национальной идеологии и мстители за жертвы, понесённые немецким народом по вине евреев» [437, с. 70-94].

Гитлер и вслед за ним главный гестаповец Гейдрих, ставя задачу перед созданными айнцацгруппами – ударными отрядами в деле уничтожения еврейства, повторяли, что «*всякое сопротивление в тылу должно быть безжалостно сломлено; политические комиссары, активные коммунисты, все евреи и цыгане должны быть уничтожены... что большевики и евреи – близнецы. Каждый еврей – большевик, и каждый большевик – еврей*» [437, с. 70-94]. У Гейдриха философская подоплёка уничтожения евреев основывалась главным образом на утверждении, что восточноевропейские евреи являются интеллектуальным источником большевизма и поэтому представляют особую опасность.

Нацистское руководство Германии понимало, что айнцацгруппам, даже при поддержке местных пособников, не справиться с задачей тотального уничтожения евреев на обширных оккупированных советских территориях, особенно в условиях расширения партизанской войны против немцев, в которой активно участвовали и евреи. Поэтому, как пишет историк А. М. Ермаков, «*в связи с конституированием системы оккупационной власти на захваченных советских территориях военные органы на местах в нарушение действовавших приказов перешли от пассивного наблюдения к активной помощи опергруппам... Теперь командующие группами армий официально уравнивают евреев и партизан, участие вермахта в геноциде советских евреев отныне развивается под знаком антипартизанской войны*» [438, разд. 2.2.1].

Историк Б. В. Соколов утверждает, что «*коллаборационистов среди военнопленных и жителей оккупированных территорий... было гораздо больше, чем партизан и подпольщиков. Только в вермахте, в военных и полицейских формированиях СС и СД служило, по разным оценкам, от одного до полутора миллионов бывших советских граждан. Кроме того, по несколько сот тысяч человек состояло в местной вспомогательной полиции и крестьянских отрядах самообороны...*» [439, с. 60].

А. Ермаков приводит высказывание британского историка Джеральда Рейтлингера о том, что в тыловом районе группы армий «Центр» «*еврейское население под военным управлением искоренялось гораздо быстрее и основательнее, чем в генеральных комиссариатах, где некоторые еврейские общины продолжали своё существование до осени 1943 года*». Этому даётся следующее объяснение: «*Дело в том, что “настоящие” советские евреи, оказавшиеся в оккупации, казались немцам гораздо опаснее, чем евреи, проживавшие на польских землях, на Западной Украине и в Западной Белоруссии. Кроме того, продовольственное положение в тыловом районе группы армий “Центр” было хуже, чем в областях гражданского управления, а потребность в специалистах – неизмеримо меньше. Поэтому во многих районах, входивших в сферу военной оккупации, евреи были полностью уничтожены ещё в 1941 году*» [440, разд. 2.3.2].

На историю советских евреев, оказавшихся в оккупации, большое влияние оказала информационно-пропагандистская политика, проводившаяся руководством Советского Союза касаясь его отношения к целям фашистской Германии по уничтожению еврейского народа. Речь идёт прежде всего о нежелании акцентировать внимание еврейского населения страны, и прежде всего той его части, которая могла оказаться и в конечном счёте оказалась под немецкой оккупацией, на антиеврейской политике Гитлера, на поставленной им цели – истребить ненавистный ему народ, стереть с лица земли этот уникальный этнос.

Широкое оповещение мировой общественности о злодеяниях фашистов по отношению к евреям имело бы большое значе-

ние не только для евреев, но и для тех народов, рядом с которыми они жили столетиями, ибо это могло бы способствовать созданию иного климата отношений между ними, в котором были бы в какой-то мере заглушены антисемитские проявления, обострившиеся во время Второй мировой войны.

Одной из важнейших целей информационной политики любого государства во время начавшейся войны является своевременное оповещение населения о ходе военных действий и наиболее вероятных местах, которым грозит захват противником. Это было более чем актуально для евреев западных регионов СССР. Публицист М. Солонин пишет: *«Если спасти хотя бы часть еврейского населения было трудно, а вывезти всех – практически невозможно, то оповестить людей о грозящей им смертельной опасности было достаточно просто... Что-то, но поставить население “на путь истинный” советская власть умела, и необходимая для этого инфраструктура была создана ещё задолго до войны. Но ничего сделано не было»* [441, ч. IV, разд. «Катастрофа»].

Следует заметить, что еврейская тема в средствах массовой информации Советского Союза после заключения договора Молотова-Риббентропа практически не поднималась, несмотря на то, что в Германии ужесточились преследования евреев, участились провокации по отношению к ним и продолжалось их активное выдавливание из страны. Это при том, что в период 1933 – 1938 гг. советская пропаганда давала достаточно жёсткую оценку действиям нацистов, направленным против германских и австрийских евреев. Главная газета Советского Союза «Правда» после «Хрустальной ночи» опубликовала статью, в которой была дана неллицеприятная оценка антисемитской политики нацистских властей Германии.

С началом Великой Отечественной войны руководству страны на самом высоком уровне начали поступать из разных источников сведения о целенаправленном уничтожении евреев нацистами и их прихвостнями на оккупированных территориях. По существу, первой реакцией на эти сообщения был радиомитинг еврейской общественности, проведённый 24 августа 1941 г., основной це-

лью которого было озадачить еврейские общины западных государств, и прежде всего США и Великобритании, с тем чтобы рассеять ещё существовавший в памяти евреев, переживших Первую мировую войну, стереотип «хорошего и культурного немца», неспособного к злодеяниям. У руководства Советского Союза был расчёт на то, что евреи Запада смогут оказать экономическую помощь своим собратьям в СССР в борьбе с гитлеровской Германией. Помочь же евреям, особенно в западных областях страны, было уже трудно, ибо к 24 августа 1941 г. граница фронта противостояния армий Германии и СССР была уже гораздо восточнее довоенной границы последнего. М. Солонин, анализируя обстановку военного времени, утверждает: *«По сей день не обнаружено ни одного документа, ни одного свидетельства того, что советское правительство хотя бы искало пути спасения тех своих граждан, которых в условиях оккупации ждала не тяжёлая, безрадостная, голодная жизнь, а жестокая и неминуемая смерть. Более того, в первые решающие для судеб еврейского населения западных областей дни на так называемой “старой границе” (советско-польской границе 1939 года) продолжали действовать погранзаставы, которые задерживали всех, у кого не было специального разрешения на выезд»* [442].

Является очевидным, что советское руководство, особенно в условиях неразберихи начала войны, не ставило перед собой задачу выработки специальных решений по поиску путей спасения именно евреев на оккупированных территориях, даже учитывая особое отношение нацистов к ним. В условиях многонационального государства, когда все его народы были вовлечены в борьбу с гитлеровскими захватчиками, что не уменьшало, а тем более не исключало присутствие в сознании многих их представителей бациллы антисемитизма, было бы верхом политического легкомыслия надеяться на разработку и обнародование специальных мер по спасению именно еврейского народа.

Советское руководство не пошло даже на то, чтобы накануне войны, в условиях мирного времени, принять несколько десятков тысяч еврейских беженцев из Германии, боясь, что

в их среде могут оказаться люди, специально направляемые в СССР для шпионской деятельности. Та же история произошла и с польскими евреями, попавшими, согласно циркуляру НКВД (осень 1940), в категорию беженцев – потенциальных немецких шпионов в силу того, что они использовались немцами на принудительных работах [435, гл. 7/1, с. 257].

После того, как мировой общественности стали известны итоги Ванзейской конференции (20 января 1942 г.), на которой был сформулирован тезис об «окончательном решении еврейского вопроса», ставший программным в антиеврейской деятельности нацистов, последовал ряд официальных заявлений правительств антигитлеровской коалиции. Среди них ноты Советского правительства от 27 апреля 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления»; от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы»; от 11 мая 1943 г. «О насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан»; Совместная декларация 12 стран от 18 декабря 1942 г. «О проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы» и «Декларация правительств СССР, США и Великобритании об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 2 ноября 1943 г. [443]. По следам Декларации 12 стран 19 декабря 1942 г. в газете «Известия» было опубликовано Заявление Совинформбюро «Осуществление гитлеровскими властями плана уничтожения еврейского населения Европы», в котором, по существу, признаётся трагическая уникальность геноцида еврейского народа.

Все вышеназванные документы, безусловно, имели важное общественно-политическое значение, однако они не явились руководством к действию по скорейшему спасению евреев от угрожавшего им тотального истребления. Несмотря на то, что политическое руководство СССР обладало значительной и достоверной информацией о фактах массового уничтожения ев-

реев на оккупированных территориях, в приказе Верховного главнокомандующего от 5 сентября 1942 (№189) «О задачах партизанского движения» ничего не было сказано о необходимости принятия всех доступных мер по спасению еврейского населения.

Историк Л. Смиловицкий, ссылаясь на мнение специалистов, исследовавших положение евреев, находившихся под оккупацией, пишет: *«Еврейское население на оккупированной территории было обречено. Это понимали все – сами евреи, местные жители, немецкие власти и те, кто с ними сотрудничал... Акции массового геноцида евреев не оставляли им шансов на спасение... Партизанское движение сыграло большую роль в спасении той части еврейского населения, которой удалось уцелеть»* [444, ч. 1]. При этом Л. Смиловицкий, однако, отмечает, что в партизанской среде присутствовал бытовой антисемитизм, подпитываемый местным населением. В частности, среди рядовых партизан, а нередко и их командиров *«было опасение в предательстве евреев, которых нацисты якобы использовали в качестве секретных агентов для засылки в партизанские отряды. На партизан оказывало влияние общественное мнение сельской среды, из которой они черпали большинство своего пополнения»* [444, ч. 2].

Видимо, и И. Сталин поддался этому «общественному мнению», если с его ведома *«в начале ноября 1942 г. Москва направила радиogramму подпольным партийным органам и командирам партизанских формирований, запрещающую принимать в отряды спасшихся евреев. Аргумент не мог быть более кощунственным: якобы среди них могли находиться завербованные немцами агенты... Эта очевидная антисемитская установка, исходившая от Сталина, повлекла за собой гибель тысяч евреев, чудом вырвавшихся из гетто»* [445].

Проявления антисемитизма имели различные формы: от националистических оскорблений, отказов в приёме в партизанский отряд до предъявления необоснованных обвинений в отсутствии лояльности, заканчивавшихся расстрелами невинных людей. Зная об этих нередких случаях межнациональной

розни в партизанской среде, оказывавших негативное влияние на специфическую атмосферу, в которой пребывали люди в условиях постоянной опасности и нервного напряжения, *«ЦШПД и БШПД периодически пытались противостоять этому явлению через своих Уполномоченных – специальных представителей штаба, действовавших от имени Центрального Комитета Компартии Белоруссии»* [444, ч. 2].

Прибалтийские республики. Здесь к моменту немецкой оккупации находилось следующее количество евреев:

в Литве – от 225 до 265 тыс. чел. (включая 13-15 тыс. беженцев из Польши [4, т. 4, кол. 864-876]; ок. 147 тыс. [421, с.81]

в Латвии – ок. 92 тыс. [421, ч. II, гл. 7, с. 81];

в Эстонии – ок. 4,5 тыс. [421, ч. II, гл. 7, с. 81].

Практически сразу после нападения Германии на СССР в Прибалтике начались еврейские погромы. В Литве ещё до захвата немцами Каунаса в городе 24 июня началась расправа над евреями. Их начали с пристрастием проверять на предмет сотрудничества с советскими властями. С этой целью ок. 7000 евреев были собраны на территории 7-го форта каунасской крепости. Это была инициатива местных фашистов, т. н. партизан, спешивших разобраться с евреями вне зависимости от того, сотрудничали они с Советами или нет. Об этом говорит тот факт, что среди согнанных в форт евреев было много женщин и детей.

Погромной обстановке в Литве способствовали различные воззвания Фронта Литовских Активистов (ЛАФ), поддержанные немецкими властями. В самом начале войны он выпустил листовку следующего содержания: *«Братья и сестры литовцы! Настал момент для сведения счётов с жидами. Литва будет освобождена не только от большевистского рабства, но и от многолетнего жидовского ярма. В Новой Литве ни одному еврею не будут предоставлены гражданские права и какая-либо возможность для существования...»* [446, ч. III, гл. 12, с. 159].

Как отмечается в отчёте айнзацгруппы «А» о действиях в Прибалтике от 15 октября 1941 г., первые *«эффективные результаты самоочистительных акций были достигнуты с по-*

мощью партизан в Литве, в Каунасе. Хотя, к нашему удивлению, оказалось, что не так просто организовать еврейский погром в большом масштабе». Сообщается также, что во время первого погрома в ночь с 25 на 26 июня литовскими партизанами из ЛАФ «было убито более 1500 евреев, сожжено и уничтожено несколько синагог и полностью сожжён еврейский квартал с более чем 60 домами. В течение следующих ночей было убито около 2300 евреев... В других населённых пунктах в самом начале войны были убиты 1200 евреев... Общее число евреев, уничтоженных в Литве, достигает 71105 [до 15 октября 1941 г. – И. Р.]» [447].

Зловещим местом для евреев стал посёлок Понары, что в 10 км от Вильнюса. Здесь были расстреляны и погребены десятки тысяч людей. С лета 1941 г. по июль 1944 г. в Понарах были убиты от 70 до 100 тыс. человек, в основном евреи. После капитуляции Германии в Литве из 220 тыс. евреев на начало войны остались в живых 8 тыс. человек, ок. 22 тыс. сумели пережить войну, эвакуировавшись в тыл СССР [448]. Таким образом, в Литве за время войны погибли примерно **190 000** евреев. При этом, как утверждает историк Холокоста И. Альтман, все нетрудоспособные, включая стариков и детей, были уничтожены в Вильнюсе, Каунасе и Шауляе ещё осенью 1941 г. По приводимым им данным, «общее число литовских евреев – жертв Холокоста составляет не менее 215.000 – 220.000 человек. Эти потери в процентном отношении – 95-96% довоенного еврейского населения – являются самыми большими среди всех оккупированных республик бывшего СССР, а также наибольшими среди еврейских общин всех европейских государств в границах на 1 сентября 1939 г.» [435, гл. 5/2, с. 163].

Активное и безжалостное участие местных пособников нацистов в уничтожении евреев, сопровождаемое такими злодеяниями, от которых стынет кровь у нормального человека, трудно объяснить, если принять во внимание убийство стариков, женщин и детей. Видимо, гитлеровская расовая подоплёка антисемитизма легла в Литве на благодатную почву. Выделяются такие места в Литве, в которых истребление евреев было по-

ставлено на поток. Среди них: Понары, Алитус, IX форт каунаской крепости и другие.

По мнению составителей уже упомянутого ранее отчёта руководства айнцагруппы «А», в Латвии «оказалось гораздо труднее организовать акции самоочищения. Это объясняется тем, что в Латвии, и особенно в Риге, были высланы или уничтожены советской властью все национальные лидеры. Всё же при некотором давлении на вспомогательную латвийскую полицию удалось организовать еврейский погром и в Риге. Во время погрома были уничтожены все синагоги и убито около 400 евреев... В Латвии до сегодняшнего дня [до 15 октября 1941 г. – И. Р.] всего было убито 30 000 евреев» [447].

Вся Латвия была оккупирована немцами к 8 июля 1941 г. На её территории в это время проживало примерно 90 тыс. евреев, т. е. к середине осени треть латвийских евреев уже была уничтожена. Приблизительно 20 000 евреев с началом военных действий в поисках спасения устремились на Восток, из которых около 5000 погибли в пути, а 15-16 тыс. достигли пока ещё не оккупированных немцами территорий России. Латвия была одна из тех немногих стран, в которых ещё до Ванзейской конференции (январь 1942 г.) еврейский вопрос был окончательно решён. Из показаний обергруппенфюрера СС и полицейского генерала Ф. Йекельна («дело № 2783»), являвшегося руководителем всей карательной системы «Остланда», известно, что он получил от Гимmlера совершенно определённые указания в отношении проживавших там евреев: «Гимmlер сказал, что работу в “Остланде” я должен поставить так, чтобы на всей территории Прибалтики и Белоруссии был полный покой, и что все евреи, находящиеся в “Остланде”, должны быть уничтожены все до единого» [449].

В помощь себе нацисты инициировали создание различных военных и полицейских формирований из местных жителей. Среди них были такие официальные подразделения, как вспомогательная полиция и полицейские батальоны, подчинявшиеся немецкой полиции безопасности и СД. Кроме этого, под контролем немцев действовали группы «самообороны». Среди них

был отряд Викторса Арайса численностью ок. 300 чел. – один из самых свирепых по отношению к евреям. Около **50.000** евреев, граждан Латвии и других стран Европы, стали жертвами этого отряда, нацеленного именно на уничтожение евреев и людей, им помогавших. Любимым местом массовых расстрелов евреев был у Арайса Бикерниекский лес, в котором их убивали по несколько сотен человек за ночь.

В январе 1942 г. Гиммлер санкционировал создание латышских легионов СС с целью активного привлечения их к наиболее грязным и преступным акциям оккупационных властей. Всё это происходило на фоне широко развернувшегося антисемитизма. Вот что говорится по этому поводу в заключении специальной подкомиссии при Комиссии Историков Латвии, созданной после 1991 г. под эгидой Президента республики: *«Расизм и антигуманная немецкая пропаганда, оправдывающая уничтожение евреев, были запущены сразу же, в первые дни оккупации: листовки, плакаты и статьи в газетах. Евреи были обвинены в коммунистических зверствах и убийствах в период с 1940 по 41 годы. Жертвы, обнаруженные в массовых захоронениях, использовались для провоцирования антиеврейских настроений. Пропаганда была организована специальной группой из Германии. Евреи публично изолировались от общества, унижались и дискриминировались административно: им было приказано носить звезду Давида, приказывалось чистить брусчатку, выкапывать жертв коммунистического террора, запрещалось ходить по тротуарам, посещать публичные места, покупать в магазинах и т. д.»* [450].

Нет сомнения, что гитлеровская пропаганда настроила многих латышей на негативное восприятие евреев в качестве адептов большевизма и чуть ли не главных виновников притеснений тех, кто не принял советскую власть. Было бы неправдой утверждать, что среди латышских и новоприбывших евреев не было тех, кто принимал участие в насаждении советских порядков, сопровождаемых определёнными репрессиями. Но обвинять всех живших тогда в Прибалтике евреев в совершавшихся здесь в 1940 – 1941 гг. беззакониях – это идти против правды тех

отношений, которые сложились в те времена между евреями и латышами. Кстати, может быть, именно в силу реально существовавших тогда этих отношений, немцам в Риге не удалось убедить её горожан-латышей начать еврейский погром, так необходимый нацистам с пропагандистской целью.

В Эстонии численность евреев в предвоенный период не превышала 4,5 тыс. чел. (0,4% всего населения страны). Евреи не играли какой-либо существенной роли ни в хозяйственной, ни в политической жизни Эстонии. Но тем не менее антиеврейские настроения были не чужды и этой маленькой стране.

Историк из США А. Вейс-Вендт приводит факты антиеврейских ограничений и антисемитских проявлений, имевших место в Эстонии в предвоенные годы. Он пишет: *«Более всего, однако, антисемитизм чувствовался в армии: не было ни одного офицера-еврея. Главнокомандующий эстонской армией генерал Й. Лайдонер заявил студентам Военной Академии: “Мы должны быть рады, что у нас так мало евреев. Мы усвоили хорошее правило царской России: презрение к евреям” ... евреи не принимались на государственную службу в независимой Эстонии. Еврей не мог получить должность правительственного нотариуса, юриста или врача»* [451].

С началом войны примерно 3000 евреев были эвакуированы, ок. 120 служили в составе истребительных батальонов, воевавших с войсками Вермахта, а также с антисоветски настроенными «лесными братьями». Как сообщает Вейс-Вендт, во второй половине 1941 г. на оккупированной немцами территории Эстонии ещё оставалось до 1000 евреев, из которых до конца года погибли 963 человека, в т. ч., возможно, 34 не из Эстонии. Такая печальная статистика убиенных нацистами евреев позволила им радостно сообщить своему руководству в Берлин о том, что в Эстонии «окончательно решён еврейский вопрос». Эстония была объявлена «юденфрай» [435, гл. 5/2, с. 163]. Из Отчёта Комиссии при Президенте Эстонии, созданной в 1998 г. для расследования последствий советской и германской оккупаций страны в период с 1940 по 1944 гг., известно, что *«войну в Эстонии пережили не более двенадцати евреев»* [452, разд. 1.1, с. 20].

Одной из особенностей Холокоста в Эстонии было то, что нацисты свозили сюда евреев из многих других стран, в т. ч. из Литвы, Чехословакии, Германии и Польши. Чаще всего это происходило в 1942 г. – в год решения Ванзейской конференции об «окончательном решении еврейского вопроса». В этот год в Ягала был построен трудовой лагерь, во главе которого стоял эстонец А. Лаак. Сюда прибыло несколько эшелонов с заключёнными евреями из Терезиенштадта. Как сообщает нам Отчёт государственной комиссии, о котором речь шла выше, *«до 3000 евреев, не отобранных для работ, были вывезены в песчаные овраги Калеви-Лийва и расстреляны. Лагерь Ягала был ликвидирован весной 1943 года, а большинство узников – расстреляны»* [452, разд. 1.2, с. 20]. В электронной энциклопедии об Эстонии «Estonica» сообщается: *«По различным оценкам, всего за годы оккупации в Эстонию привезли из других стран 12500 евреев. После отступления немецких войск из этого числа в живых оставалось примерно 100 человек, погибло приблизительно 7500-7800, около 4600 заключённых перевели из Эстонии в другие лагеря, из которых многие так и не вернулись живыми»* [453].

Нельзя обойти молчанием геноцид в Эстонии ещё одного многострадального небольшого народа – цыган, которых было в стране до 1000 чел. Кроме них, в стране были цыгане, депортированные из Чехословакии. По оценке государственной комиссии, общее число убитых цыган в Эстонии до 1000 чел., в т. ч. и дети. Таким образом, в Эстонии наряду с еврейским был решён и цыганский вопрос.

В Эстонии, как и в других странах, находившихся под немецкой оккупацией, были те, кто помогал оккупантам разыскивать, допрашивать и выносить смертные приговоры евреям. Особую роль в этом чёрном деле играла эстонская полиция. Опубликован отчёт командира айнзацгруппы «А» Шталекера от 15.10.1941 г., направленный в адрес Гимmlера. Автор публикации утверждает: *«Из отчёта видно, что в Эстонии уничтожением еврейского населения занимались части “самообороны”, т. е. подразделения военно-фашистской организации*

“Омакайтсе”, а также эстонская полиция, созданная в первые дни фашистской оккупации... Тот факт, что еврейские дела находились в ведении эстонских буржуазных националистов, бесспорен. Среди националистов были непосредственные убийцы, но были и такие, которые выполняли своё кровавое дело за письменным столом. К числу последней группы убийц относится... и бывший директор внутренних дел, палач особого рода – Ангелус. Именно он формулировал приказы, по которым проводилась вся карательная деятельность эстонских полицейских органов... в своих мемуарах [он признал], “что политическая полиция производила расстрелы, которые нельзя было никак ни обосновать, ни оправдать”» [454].

Серьёзную помощь немцам в проведении карательных операций оказывали эстонские полицейские батальоны, сформированные в мае 1942 г., численность которых достигала 10 тыс. чел. Их злодеяния запомнили на землях России, Белоруссии, Польши и Украины. Именно силами этих «*полицейских подразделений были уничтожены 64 000 советских пленных и 61 000 мирных советских граждан*» [455].

Около 30 тыс. эстонцев служили, многие из них добровольно, в подразделениях СС, проявляя при этом особое рвение, чем заслужили особое доверие к ним со стороны немцев. Именно они «*изобрели новый экономически безотходный способ уничтожения евреев – узникам вырывали золотые зубы и снимали кольца до казни*» [456].

В странах Балтии, находившихся в предвоенные годы в составе СССР, во время германской оккупации использовалась издавна привитая европейским странам форма концентрации евреев – гетто. В Литве среди еврейских гетто прежде всего следует выделить два в Вильнюсе (ок. 40 000 чел.), одно в Каунасе (ок. 37 000 чел.) и два в Шауляе (5950 чел.). В одном из гетто Вильнюса – для трудоспособных – находилось ок. 20 000 чел., в другом – примерно столько же, но нетрудоспособных, участь которых была предрешена. Уже в середине октября первого года войны это гетто было ликвидировано, а его обитатели расстреляны в Понарах. Первое гетто просуществовало до се-

редины 1943 г., когда после выхода приказа Гимmlера о ликвидации всех гетто на оккупированных территориях всех его жителей депортировали в концлагеря Эстонии, где они и были расстреляны в сентябре 1944 г., незадолго до вступления советских войск на территорию Эстонии. Необходимо заметить, что в этом гетто ещё до депортации была создана Объединённая боевая организация, в которой участвовало несколько сот человек, многим из которых удалось прорваться в леса, где создавали партизанские отряды.

Образование гетто в Каунасе было начато с массового расстрела у IX форта каунасской крепости его потенциальных жителей в два этапа: 4 октября и 28 октября 1941 г., всего почти **19.000** чел. После этих акций в гетто загнали оставшихся в живых 17.412 в основном трудоспособных евреев. Эта «каунасская резня» была осуществлена немцами и литовцами. В сентябре 1943 г. Каунасское гетто становится местом, куда свозятся евреи из всех близрасположенных гетто для ликвидации или с целью концентрации для последующей депортации в другие места, где их ожидала та же участь. Так были уничтожены более **1300** детей и стариков, отправленных из Каунасского гетто в Освенцим.

В Латвии евреи в основном находились в трёх гетто: Рижском, Даугавпилсском и Лиепайском. В Рижском гетто с августа 1941 г. содержались почти 30 000 чел., в т. ч. чуть более 5500 детей до 14 лет. Но уже с конца осени, после получения приказа Гимmlера об уничтожении большинства жителей гетто, начались их расстрелы. 30 ноября и 8 декабря 1941 г. солдатами айнзацгруппы «А» совместно с местными коллаборационистами в Румбульском лесу было расстреляно около **26.000** евреев, в основном женщин и детей. На «освободившиеся места» в Рижское гетто стали направляться евреи из Германии, Австрии и Чехословакии.

15 июля 1941 г. оккупационными властями было принято решение о создании Даугавпилсского гетто, в которое были помещены 15-20 тыс. чел. Вскоре были проведены акции по их ликвидации, – как всегда, сначала стариков, а затем и других

узников. В конечном счёте через три месяца в гетто осталось чуть более 2000 чел. Но на этом убийства и грабежи не прекратились. Эти акции осуществлялись как айнзацкомандой 3, так и молодчиками Арайса.

На территории Латвии были построены и концентрационные лагеря. Среди них Саласпилс, Кайзервальд и Юнгфернхоф. В первых двух, в частности, находились евреи, выжившие в гетто после нескольких проведённых там акций уничтожения. Саласпилс, по существу, был концентрационным лагерем смерти, в котором содержалось до 100.000 заключённых. Он являлся центром уничтожения взрослых и детей всего «Остланда», среди которых были и евреи. А. Калганов, описывая в своей статье «Дело № 2783: Военные преступления не забыты» преступления и злодеяния в этом лагере, приводит следующие факты: *«Грязь, вшивость, эпидемии кори, дизентерии, дифтерии приводили к массовой гибели детей. Охранники ежедневно в больших корзинах выносили из детского барака окоченевшие трупы. Их сбрасывали в выгребные ямы, сжигали за оградой лагеря, закапывали в лесу. Массовую смертность вызывали преступные эксперименты немецких врачей-детоубийц, для которых в роли подопытных животных использовались маленькие мученики Саласпилса... Фашисты организовали в лагере "Саласпилс" фабрику детской крови... Следствием было установлено, что за период с конца 1942-го по 1944-й г. через Саласпилсский лагерь прошло до 12 тыс. детей... На основании материалов расследования установлено, что за три года существования Саласпилсского лагеря в нём мученической смертью погибли не менее 7 тыс. детей»* [457].

Концлагерь Юнгфернхоф был запущен в декабре 1941 г., когда сюда прибыли несколько сот евреев из Рейха. Он и создавался для них. Число заключённых доходило 4-4,5 тыс. чел. В марте – апреле 1942 г. большая часть заключённых была уничтожена, остались в живых около 400 чел. Лагерь был расформирован летом 1943 г. Большая часть заключённых была расстреляна, остальная переведена в концлагерь Кайзервальд, который был запущен в марте 1943 г. Он был предназначен для

концентрации евреев Прибалтики. По своему функциональному использованию это был трудовой лагерь, который пропустил через себя примерно 18.000 чел. Лагерь был освобождён 13 октября 1944 г. Перед этим нетрудоспособная часть имевшихся там заключённых была уничтожена, а остальные были отправлены в Польшу в концлагерь Штуттгоф.

Эстония занимает особое место среди оккупированных балтийских республик СССР по числу карательных учреждений, входивших в созданную, по существу, единую систему, обеспечивавшую решение основной задачи, поставленной Гитлером, – уничтожение расово ненавистных ему народов, и прежде всего еврейского. Кроме этого, параллельно решалась проблема ликвидации большевиков, олицетворявших, как казалось ему, власть евреев в Советском Союзе. Как пишет эстонский историк Меэлис Марипуу, сначала карательные учреждения в Эстонии стали *«появляться спонтанно в июле 1941 г., когда лесные братья, а позже члены Омакайтсе начали арестовывать оставшихся в Эстонии коммунистов, советских активистов, сочувствующих им, а также красноармейцев...»* [458, с. 97].

В годы войны с фашистской Германией на территории Эстонии было более 140 концентрационных, транзитных, трудовых лагерей и прочих мест эксплуатации, истязаний и уничтожения евреев. Первые концлагеря в Эстонии начали создаваться уже в 1941 г. и были, по существу, лагерями смерти. Так, в концлагере, расположенном в Тарту, евреев расстреливали без суда и следствия. Вот, что пишет по этому поводу Меэлис Марипуу, скрупулёзно исследовавший всё, что было связано с уничтожением евреев в Эстонии: *«Согласно полиции безопасности и службы безопасности (СД), к тому времени [к 19 сентября 1941 г. – И. Р.] в Тарту не осталось задержанных евреев... в основном все мужчины в тартуском концлагере были уничтожены уже в июле или августе, женщины и дети – к концу августа или сентября»* [459, с. 3].

В качестве места для сбора арестованных евреев и последующего их расстрела в Пярну использовался т. н. «Амбар Бетти» в заречной части города и помещение бывшей синагоги на ул.

Лаатсарети, 2. Именно здесь были убиты дети, отнятые у матерей, которых ожидала смерть.

В 1941 г. в качестве места содержания задержанных в облавах евреев в Таллинне была использована центральная тюрьма города (т. н. «Батарейная тюрьма»), в которой происходил и массовый расстрел людей. Имеются данные о том, что с сентября 1941 г. по сентябрь 1944 г. здесь были расстреляны **1500** заключённых (включая евреев и цыган), содержавшихся в этой тюрьме [459, с. 13].

Вблизи Таллинна был построен лагерь Харху, предназначенный для трудоспособных женщин-евреек в возрасте от 16 до 60 лет. Многие из них были с детьми. Они, по признанию шефа немецкой полиции безопасности и СД в Эстонии, были отосланы в Псков и там убиты.

С 1942 г. в Яагала (окрестность Таллинна) стал функционировать концлагерь, начальником которого был назначен эстонец А. Лаак. Сюда, в частности, были депортированы евреи гетто Терезиенштадт. В течение года здесь были убиты приблизительно **3000** человек, которых отнесли к группе нетрудоспособных.

Особое место в эстонской системе изоляции и уничтожения людей занимал комплекс «Вайвара» (в 20 км от Нарвы), включавший 20 концентрационных и трудовых лагерей, существовавших в разное время на территории Эстонии. В 16 из них узниками точно были и евреи. С августа 1943 г. по сентябрь 1944 г. через него прошло примерно 10 000 евреев из различных гетто, в основном из Литвы. По данным М. Марипуу, *«примерно треть из них погибли в Эстонии вследствие невыносимых условий или были отправлены в лагеря, находившихся в других местах, где их уничтожили. Ещё треть была направлена в концлагерь Штутгоф в августе 1944 г. Оставшиеся пали жертвами массовых убийств при ликвидации лагерей»* [453].

В 30 км от Таллинна находился концлагерь Клоога, входивший в комплекс «Вайвара». В течение года его существования сюда были депортированы несколько тысяч евреев из гетто в Каунасе, Вильнюсе и концлагеря Саласпилс в Латвии. Перед самым освобождением лагеря советскими войсками нацистами

была дана команда расстрелять всех (2000 чел.) содержавшихся там евреев. Их трупы были сожжены на кострах.

М. Марипуу даёт в своих работах достаточно объективную оценку участия эстонских нацистов и их добровольных помощников в уничтожении евреев Эстонии и других советских республик, а также тех, кто был депортирован в эстонские концлагеря из ряда западноевропейских стран. Однако итоговый вывод в представленном анализе злодеяний части эстонского народа он сформулировал весьма политкорректно с явно присутствующей смягчающей ноткой в своих оценках реакции в Эстонии на события 75-летней давности. Он пишет: *«Эстонский народ должен был бы стать достаточно взрослым, чтобы осмелиться признаться себе, что не все эстонские мужчины, носившие в прошлом оружие, были героями. Но нет у нашего народа и причины для посыпания головы пеплом»* [460, с. 11].

До сих пор существует ложное представление о том, что еврейский народ в оккупации был полностью подавлен грубой силой и натиском нацистов. Их расовая ненависть и безграничный в своих проявлениях антисемитизм создавали мощный побудительный мотив к действиям, направленным на искоренение евреев, которым в оккупации было физически и морально невыносимо тяжело. Но они не были раздавлены. Их духовная сила противостояния всем, даже самым страшным невзгодам, сформированная за тысячелетия борьбы за своё существование, позволила, несмотря на колоссальные потери, выстоять и принять участие в борьбе со своим злейшим врагом.

В гетто прибалтийских республик действовали хорошо законспирированные группы подпольщиков. Так, в гетто Каунаса *«в январе 1942 г. была создана антифашистская организация, во главе которой стоял идишистский писатель, коммунист Хаим Елин»* [435, гл. 6/2, с. 226]. Кроме коммунистической подпольной организации действовали и сионистские подпольщики. Летом 1943 г. они объединились и создали Еврейскую всеобщую боевую организацию, которая насчитывала ок. 600 чел. Основной целью этой организации была борьба за выживание. *«В сентябре 1943 г. организация установила связь с советски-*

ми партизанами, действовавшими в Литве. В конце 1943 г. 170 членов организации сумели добраться до партизанской базы... В общей сложности к партизанам ушло около 350 евреев Каунаса» [4, т. 8, кол. 431-448].

В гетто Вильнюса в январе 1942 г. была создана «Объединённая партизанская организация» (ОПО), целями которой были: обеспечение массовой самообороны, саботаж неприемлемых для узников гетто действий его администрации, добывание оружия и присоединение к партизанам или Красной армии. Однако призыв ОПО к восстанию в связи с депортацией части евреев в концлагеря Эстонии и Литвы не был поддержан большинством содержащихся в гетто. В результате проведённой депортации были уничтожены тысячи евреев, среди которых было много детей. Значительное число членов ОПО присоединились к партизанам, после того как они с оружием в руках смогли вырваться из концлагеря в Эстонии, куда были депортированы.

В той части рижского гетто, которое носило название «Малое гетто» и в котором были сосредоточены латвийские евреи, в 1942 г. предпринимались попытки организации групп сопротивления. Их целью было вырваться из гетто с последующим присоединением к боевикам латвийской антифашистской организации. Однако усилия инициаторов не увенчались успехом. 82 еврея, подозреваемых к причастности к группам сопротивления, были казнены.

В силу неподготовленности и малочисленности антифашистских сил для их успешных действий в тылу германских войск у еврейских групп сопротивления в Прибалтике не было необходимой базы для объединения усилий в борьбе с оккупантами и оказания необходимой помощи тем, кто стремился вырваться из гетто с тем, чтобы присоединиться к этой борьбе. И тем не менее к *«апрелю 1943 г. на территории генерального округа "Литва" действовали 29 советских партизанских отрядов общей численностью 199 человек. Личный состав отрядов состоял почти полностью из евреев, бежавших в леса (прежде всего в Рудницкую пущу) из гетто и концентрационных лагерей. К лету 1944 г. в еврейских партизанских отрядах находилось до 700 чел.»* [461].

Белоруссия. Для неё война в полном объёме началась с первых же дней вторжения немцев на территорию СССР. К концу августа 1941 г. вся территория республики была оккупирована. До 28 июля 1944 г. её население три года было вынуждено находиться под жесточайшим прессингом военных и гражданских властей, для евреев неминуемо переходящим, как правило, в фазу подавления и уничтожения.

Историки Холокоста называют разные количества гетто в Белоруссии. По данным Национального архива Республики Беларусь, его областных отделений, Государственного архива Российской Федерации, а также ряда других источников, в Белоруссии насчитывалось 297 гетто, в т. ч. в Брестской области было 39 гетто, в Витебской – 74, в Гомельской – 40, Гродненской – 42, в Минской – 66, в Могилёвской – 36 гетто. Численность находившихся там евреев колебалась от 40 чел. в гетто в посёлке Ветрино Витебской области до 100.000 в Минске.

Гетто в Минске было создано Распоряжением полевого коменданта от 19 июля 1941 г., в котором, в частности, указывалось следующее: *«После завершения процесса переселения весь квартал, отведённый для жительства евреям, подлежит изоляции от остальной части города... Категорически запрещается евреям, включённым в трудовые колонны, пребывание за пределами отведённого им жилого района. Эти евреи могут покидать свой район лишь в составе трудовой колонны и находиться за пределами своего района лишь для выполнения работ, предписанных им Минской городской управой... Для осуществления мероприятий, связанных с переселением евреев, на еврейский совет налагается принудительный заём в сумме 30 тыс. червонцев... Порядок в еврейском жилом районе будет поддерживаться еврейской службой охраны порядка»* [462, с. 25].

Большинство еврейских гетто были ликвидированы до конца 1942 г. В течение лета-осени 1943 г. были ликвидированы последние, как правило, крупные в Белоруссии, гетто. Ликвидация гетто сопровождалась уничтожением последних, ещё оставшихся в живых узников. Необходимо подчеркнуть, что

уничтожение евреев в Белоруссии, как, впрочем, и в других местах оккупации, носило практически перманентный характер. Оно замедлялось, но не прекращалось тогда, когда необходимо было проводить селекцию людей с тем, чтобы выявить тех, кто обладал необходимой немцам профессией и квалификацией, а также для того, чтобы отсеять нетрудоспособных, от которых избавлялись в первую очередь. Но бывало и так, что нацисты отступали от такой логики своих решений. Примером этого является история с образованием минского гетто. Всё началось с акции устрашения жителей Минска. В июле 1941 г. за городом, в лагере Дрозды было собрано ок. 140.000 минчан, национальная принадлежность которых вызвала у нацистов определённые сомнения. Была проведена идентификация собранных людей, на основании которой все они были разделены на 2 группы: евреи или сильно похожие на них и все остальные. «Остальных» на пятый день отпустили, а евреев и отнесённых к ним задержали в Дроздах. Затем было приказано отделиться от группы тем, кто был дипломированным специалистом в той или иной области специальных знаний. Таких набралось ок. 3000 человек. Они все были уверены в том, что им предоставят работу и вследствие этого будет сохранена жизнь. Но у нацистов своя нечеловеческая логика рассуждений. Дело в том, что *«немцы первым делом хотели избавиться от людей, которые могли бы организовать движение сопротивления»* [463]. Этих людей (кроме врачей и медицинских работников) отправили в белорусский лагерь «Тростенец», где они были уничтожены.

В этом проявилось противоречивое отношение нацистов к евреям-специалистам: с одной стороны, эти люди, обладая высоким интеллектуальным уровнем, способны самоорганизовываться и повести за собой народ на борьбу с ними, оккупантами, а с другой стороны, они их выискивали с тем, чтобы использовать для восстановления и запуска производств на оккупированных территориях для нужд вермахта. В минском случае нацисты предпочли избавиться от тех, кто мог им создать непредсказуемые проблемы в управлении людской массой в коли-

честве почти 100 тыс. человек, находящихся в нервном напряжении ожидания неизвестности.

После истребления минской еврейской интеллектуальной элиты оставшихся в живых евреев в августе 1941 г. отправили в минское гетто, где их жизнь была полна унижений, издевательств и проходила в ожидании расправы над ними. Ждать долго не пришлось. Уже в августе в гетто трижды (14, 26 и 31) были проведены массовые облавы на здоровых и молодых людей силами айнзацкоманд и литовских фашистов. При этом были использованы специально обученные собаки. **5000** человек, схваченных во время этих облав, были расстреляны.

7 ноября 1941 г., в день 24-й годовщины Октябрьской революции, нацисты устроили издевательское представление, на которое согнали более **10.000** человек из гетто, включая женщин и детей, и заставили их пройти под красными знамёнами в район Тучинки, что в 7 км от Минска, где, по данным Белорусского штаба партизанского движения, они и были расстреляны. Этого фашистам показалось недостаточным, и 20 ноября они расстреляли ещё около **15.000** евреев. А в январе 1942 г., в день смерти Ленина, расстреляли дополнительно **12.000** человек. В докладной записке в ЦК КП(б) Белоруссии утверждается, что *«к концу 1942 г. в гетто погибли более 90 тысяч лиц еврейской национальности. К началу 1943 года в гетто оставалось всего 6-8 тысяч человек. Часть населения гетто составляли евреи из Гамбурга. В настоящее время гетто пополняется за счёт лиц, привозимых из других мест оккупированной Европы»* [464].

Известно, что после акции 7 ноября 1941 г. в Минское гетто на освободившиеся места были депортированы евреи из Германии, Австрии и Чехословакии. Для них были созданы два отдельных гетто, которые были названы «гамбургскими», по месту, откуда прибыла первая группа западноевропейских евреев. До мая 1942 г. их депортации в Минское гетто были прекращены. Однако их новые партии поступали в Белоруссию уже прямо к местам уничтожения: Малый Тростенец и др. Общее число евреев Рейха, депортированных и убитых в окрестностях Минска, было более **20.000** [465].

Доказательствами совершённых нацистами преступлений на оккупированных территориях СССР являются не только свидетельства выживших людей разных национальностей, но также сохранившиеся донесения и отчёты немецких офицеров, являвшихся непосредственными исполнителями преступных акций. Так, одним из свидетельств злодеяний фашистов является отчёт капитана охранной полиции о массовом истреблении еврейского населения в Пинске 29 октября – 1 ноября 1942 г. С немецкой скрупулёзностью описывается вся хронология преследования и уничтожения евреев. У читающего этот отчёт может сложиться впечатление, что речь идёт вовсе не о людях, а о роботах, в программу которых заложен алгоритм ненависти и равнодушия к судьбе других себе подобных. И становится очевидным, что программистом является бездушное существо, основной целью которого является покорение мира, неся зло и разрушение.

Вернёмся к тексту отчёта. Вот один из его фрагментов: *«По приказу оцепление было назначено на 4 часа 30 мин. Благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны оцепление было совершено в кратчайший срок, и побег евреев оказались невозможными... В первый день было казнено около 10 тыс. человек. 30 октября 1942 г. гетто было прочёсано во второй раз, 31 октября – в третий раз и 1 ноября – в четвёртый раз. В общем к месту сбора было пригнано [! – И. Р.] около 15 тыс. евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто во дворе. В гетто было казнено около 1200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было»* [462, с. 57].

Известно, что в Белоруссии акции уничтожения евреев осуществлялись в основном отрядами айнзацгруппы «В». Но, как пишет сотрудник Института по Еврейским Делах при Всемирном Еврейском Конгрессе А. А. Гольдштейн, в *«Белоруссии орудовала, кроме того, “Группа Дирлевангера”, известная под кличкой “Дирлевангерские браконьеры”, составленная из закоренелых преступников под командой доктора права Дирлевангера, алкоголика, садиста и извращенца* [речь идёт о немце, офицере СС Оскаре Дирлевангере, действительно, доктора,

но не права, а общественно-политических наук – И. Р.]. *Его отряд уничтожил с августа до декабря 1942 года 1.337 так называемых “бандитов”, 8.595 военнопленных, 14.257 “подозрительных лиц” и 363.211 евреев»* [466, с. 74]. Автор статьи подчёркивает, что местное население «помогало этой изуверской работе... При группе “В” был организован специальный батальон из местного населения, добровольно сражавшийся на стороне немцев».

Белорусские учёные утверждают, что в республике, в её современных границах, за годы войны были убиты **715.000** евреев [467]. Г. Винница, исследователь белорусской трагедии, утверждает, что потери «белорусских евреев до настоящего времени точно не установлены, а среди специалистов единого мнения в отношении погибших нет... В белорусской исторической литературе эти потери оцениваются от 400 до 810 тыс. человек. Нет единого мнения о количестве жертв Холокоста в Беларуси и среди зарубежных исследователей. Цифры потерь еврейского населения в Беларуси называются, начиная с 246 000, и доходят до 1 000 000 (Р. Хильберг)» [468].

И. Альтман приводит данные о гибели мирного еврейского населения в Западной Белоруссии, «где было уничтожено от 528 до 569.000 евреев, в том числе в современных границах Республики Беларусь – от 370 до 395.000 человек» [435, гл. 5/3]. Также им утверждается, что территория «Белоруссии одной из первых в оккупированной Европе была использована для уничтожения евреев Германии и других европейских государств (Австрии, Венгрии, Голландии, Польши, Чехословакии, Франции)» [435, гл. 5/3, с. 170].

Истребление белорусских евреев было только частью тех злодеяний, которые творили на белорусской земле немецкие оккупанты. Для них славянские народы, в т. ч. и белорусский, также были низшей расой, достойной, по их мнению, жестокой эксплуатации на благо Великой Германии, а в случае отказа от уготованной им унижительной роли подлежащей уничтожению. Из уже представленных ранее архивных материалов [467] видно, что за «годы оккупации гитлеровцы провели свыше 140 кара-

тельных операций, во время которых полностью или частично уничтожили 5454 деревни. Страшным символом преступлений гитлеровцев на белорусской земле стала деревня Хатынь, сожжённая вместе со всеми её жителями. Её судьбу разделили ещё 618 сельских пунктов, 188 из которых уже никогда не были восстановлены... Считается, что в период оккупации в Германию на принудительные работы было вывезено около 400 тыс. человек (в том числе 24 тыс. детей)».

Нет сомнения, что в значительной массе белорусского народа бродили антисемитские настроения, как, впрочем, и в среде других славянских народов, ещё с царских времён. Их обострение во время Великой Отечественной войны было обусловлено натиском нацистской пропаганды, которая напористо подталкивала простой народ к мысли, что именно жидо-большевики виновны в их тягостной, контролируемой до мелочей жизни. Но навязываемый страшный образ еврея в кожанке, с краснокровавой звездой на лбу и маузером в руке не был убедителен и мог вызвать у белорусов, украинцев и русских только усмешку, ибо евреев они знали не по карикатуре, исполненной геббельсовским художником, а по многолетнему совместному проживанию. Поэтому призывы нацистов к тотальному уничтожению евреев не могли найти всеобщей поддержки. Они могли найти отклик только у националистов крайнего толка. И немцы об этом знали.

С. М. Шварц по этому поводу писал: *«В планы гитлеровцев входило создать впечатление, что не немцы, а само местное население начало истреблять евреев... Ещё отчётливее неудача немцев привлечь широкие симпатии местного населения к делу истребления евреев выступает в немецких сообщениях из Белоруссии. Сводный секретный немецкий отчёт о деятельности полиции безопасности в СССР за октябрь 1941 г. сообщает о Белоруссии: “Необходимо отметить, что местное население, когда оно предоставлено самому себе [выделено мной – И. Р.], воздерживается от какой-либо акции против евреев. Правда, от населения поступают коллективные заявления о терроре со стороны евреев при советском режиме или оно жалуется*

на новые проделки евреев, но в нём нет готовности принять какое-либо участие в погромах”» [412, гл. 5]

Захват немцами территорий Белоруссии в её западной части сопровождался антиеврейскими акциями со стороны местного населения, но их активность и ожесточённость зависела от его состава в данной местности. Там, где превалировали белорусы, немцы не смогли инициировать проведение еврейских погромов, носивших массовый характер и сопровождаемых безудержным насилием. И. Арад приводит выдержку из отчёта айнзацгруппы, действовавшей в Белоруссии: «...*По сути, не осталось национального белорусского самосознания во всём регионе. Нет также открытого антисемитизма... В целом в среде населения живёт ненависть и злость на евреев... однако оно не способно взять инициативу в свои руки и заняться евреями самостоятельно» [469, ч. III, гл. 12, с. 165].*

Там же, где значительную часть населения составляли поляки, антиеврейские выступления носили погромный характер, в результате которых погибли сотни-тысячи евреев. Так, в местечке Едвабне 10 июля 1941 г. поляки зверски уничтожили около **2000** евреев по причине того, что они якобы сотрудничали с НКВД и способствовали высылке поляков в Сибирь. Таков оправдательный мотив у тех, кто хотел бы это преступление поляков, виновных в совершённом злодеянии, переложить на плечи жертв, среди которых были дети и старики.

Практически то же самое произошло тремя днями раньше в городке Радзилов, который, как и Едвабне, находился в северо-западной части Белостокской провинции Западной Белоруссии. Местные поляки в преддверии прихода немцев отлавливали евреев, своих согорожан, измывались над ними и убивали, соревнуясь в безумной жестокости. Оставшихся в живых сожгли в закрытом сарае. Всего погибло около **700** человек.

Но не только многие поляки Западной Белоруссии проявили свой антисемитизм в самой крайней форме в тяжелейшие для евреев времена, когда Гитлером была поставлена чудовищная по своему замыслу цель – уничтожение всего еврейского народа. К сожалению, определённая часть белорусского обще-

ства также была подвержена антисемитскому недугу, который привёл и её к участию в геноциде евреев на белорусской земле. Журналист В. Деружинский, редактор белорусской газеты «Секретные исследования», по этому поводу пишет: *«По разным оценкам, от 160 тысяч до 240 тысяч белорусов активно сотрудничали с оккупантами. В Беларуси местной марионеточной администрации удалось сформировать 39 стрелковых и 6 сапёрных батальонов Белорусской краевой обороны (территориальной армии). На их основе позже была создана 30-я дивизия СС “Белорутения” (около 20 тысяч человек)... 90% остальных сожжённых вместе с жителями сёл Беларуси – это именно еврейские местечки, и проводили такие акции вовсе не немцы, а литовские, латышские, эстонские, украинские, русские фашисты из всевозможных “охранных”, “вспомогательных” и “антипартизанских” подразделений. Является весьма прискорбным, что среди них были бойцы и тех 39 стрелковых батальонов, которые позже превратились в 30-ю белорусскую дивизию СС»* [470].

Историк, исследователь геноцида белорусского еврейства Л. Смиловицкий считает, что именно *«в Белоруссии был впервые на практике опробован нацистский механизм поголовного уничтожения евреев»* [471]. Выбор Беларуси в качестве полигона осуществления этого чудовищного злодеяния был неслучаен. Дело в том, что здесь исторически сложилась одна из самых высоких плотностей еврейского населения. Непосредственно перед войной на территории этой республики доля еврейского населения в составе всего населения составляла 7,49%, при том что в среднем по СССР – 2,62%. Кроме этого, Белоруссия в начале войны находилась на приоритетном направлении прорыва германских войск, ибо успех армий Центра должен был привести к захвату Москвы. Уже к началу сентября 1941 г. вся территория республики была оккупирована. Стали создаваться многочисленные гетто, в которых концентрировались значительные количества евреев, подлежащих в конечном счёте уничтожению.

Необходимо заметить, что численность погибшего гражданского еврейского населения Белоруссии могла быть значи-

тельно меньше, если бы советские гражданские власти и военное командование вовремя объявили об эвакуации населения республики и обеспечили её чёткую организацию в условиях приближающегося фронта. Это было тем более важно, поскольку намерения и действия нацистов по отношению к евреям руководству СССР уже были хорошо известны по событиям в Польше. Фактор отсутствия предупреждающей информации о злодеяниях фашистов в атмосфере шапкозакидательских утверждений отдельных руководящих деятелей до и после начала войны сыграл свою дезориентирующую роль в поведении людей. Безусловно, что в еврейской среде, оказавшейся в обстановке отступающих войск Красной армии, были растерянность и панические настроения. Это была первая естественная человеческая реакция на сложившуюся обстановку. И это касалось не только еврейского населения.

И сегодня, уже зная многое о трагедии, постигшей евреев Белоруссии, оказавшихся под немецкой оккупацией, нельзя без возмущения читать строки из записки руководителя белорусских коммунистов П. К. Пономаренко, направленной Сталину в начале июля 1941 г. В ней было заявлено: *«...должен подчеркнуть – исключительное бесстрашие, стойкость и непримиримость к врагу колхозников в отличие от некоторой части служилого люда городов, ни о чём не думающих, кроме спасения шкуры. Это объясняется в известной степени большой еврейской прослойкой в городах. Их обуял животный страх перед Гитлером, и вместо борьбы – бегство»* [472].

И это утверждает человек, который ввёл в заблуждение руководство страны об истинном положении дел в республике со спасением людей. Историк, профессор Э. Иоффе приводит следующее мнение белорусского исследователя, большого знатока архивных источников Г. Д. Кнатько: *«П. К. Пономаренко пишет в воспоминаниях, что 23 июня 1941 г. ЦК КП(б)Б пришёл к выводу о необходимости начала частичной эвакуации и что, позвонив Сталину, он получил разрешение начать её. Сопоставление мемуарных источников показывает, что власти 23 июня принимали все меры, чтобы не допускать паники... Рабочие*

не имели права покидать предприятия, разговоры об эвакуации карались. Если допустить наличие решения об эвакуации, то оно было тайным, народ о нём не знал. Официально эвакуационная комиссия была создана 25 июня, когда руководство республики было в Могилёве, куда оно выехало 24 июня после того, как целый день противник бомбил Минск» [473].

Бегство руководства республики подтверждает и авторитетный белорусский историк, профессор З. В. Шибeko, который констатирует: «Наступление немцев вызвало развал советской администрации. Пинск коммунисты оставили, когда немцы находились на расстоянии более чем за 100 км. ЦК КП(б)Б на четвёртый день войны был в Могилёве. Часть ответственных работников БССР уже в конце июня оказались с семьями на легковых автомобилях в Москве, но их сразу отправили назад». Профессор Э. Иоффе заключает: «В Белоруссии было упущено время для начала организованной эвакуации населения, что привело к неоправданной гибели тысяч жителей» [473].

Как уже было отмечено, десятки тысяч евреев погибли в первые недели войны. Оставшиеся в живых были согнаны в многочисленные гетто по всей Белоруссии, многие из которых превратились по существу в лагеря смерти. Наиболее активная часть узников гетто искала пути борьбы с нацистами и их помощниками в чёрном деле уничтожения евреев. Создавалось еврейское подполье, которое поднимало дух слабым, помогало сильным найти себя в борьбе с врагами. Только в одном Минском гетто в течение 1941 – 1943 гг. действовали 22 подпольные группы, для каждой из которых был обозначен определённый круг деятельности. Здесь были организованы боевые десятки, а также группы, занимавшиеся выводом узников к партизанам, по связи с последними, по сбору одежды и медикаментов, группа медиков, группа в юденрате и др. [474].

Подпольщики во многих гетто готовили и осуществляли операции сопротивления, не всегда вооружённые, но дававшие понять надзирающим за гетто, что воля узников не сломлена и они готовы бороться за своё человеческое достоинство. И. Альтман приводит свидетельство бывшего подпольщика, руко-

водителя восстания (июль 1942 г.) в белорусском местечке Несвиж Шалома Холавского о том, что *«подпольщики Западной Белоруссии и Литвы (Виленский край) готовили восстание не менее чем в 30 гетто и сумели организовать его в 14 населённых пунктах»* [475, гл. 4, с. 340].

В книгу героизма еврейских подпольщиков должно войти восстание в Белостокском гетто, в котором к этому времени содержалось более 30.000 евреев. Восстание началось 16 августа 1943 г. и продолжалось до 20 августа. Это была реакция подпольщиков на решение нацистов о ликвидации гетто. Согласно данным КЕЭ, в подпольной организации гетто насчитывалось ок. 200 чел., которым заблаговременно было выдано оружие из созданных ранее тайных складов. Из-за дефицита огнестрельного оружия повстанцы были вооружены также топорами, штыками, косами, бутылками с серной кислотой и зажигательной смесью. *«В ночь с 15 на 16 августа гетто было окружено тремя кольцами немецких войск, состоявших из подразделений немецкой жандармерии, трёх специальных полицейских батальонов, два из которых были украинскими, частей СС и подразделений вермахта. Войскам были приданы полевая артиллерия, танки, броневики и самолёты».* Начались тяжёлые бои. Организованное сопротивление продолжалось до 20 августа. Практически все повстанцы погибли. Понимая, что восстание подавлено, и лишившись возможности сопротивляться дальше, руководители восстания Д. Мошкович и Н. Таненбаум покончили жизнь самоубийством.

Около 100 немецких и украинских солдат, а также полицейских было уничтожено, несколько сот были ранены. Сотни евреев были убиты во время боёв в гетто или расстреляны после подавления восстания. Почти **30.000** узников гетто были депортированы в Майданек и Освенцим, где были уничтожены. **1200** детей были отправлены в Терезиенштадт, откуда депортированы в Освенцим, где и закончили едва начавшуюся жизнь [4, т. 1, кол. 328-329]. Цель подпольщиков – в процессе восстания дать возможность узникам вырваться из гетто и уйти в леса – не была достигнута, ибо оно не получило должной поддержки

со стороны большинства обитателей гетто. К восстанию присоединились немногие из них.

Но в целом тысячам евреев подполье помогло бежать в леса, что позволило им спастись, а многим участвовать в партизанской борьбе с оккупантами. Как сообщает известный историк и публицист Яков Басин, всего в партизанских отрядах Беларуси сражались от 10 до 15 тысяч евреев [476]. В значительной мере белорусское партизанское движение приобретало всё более широкий размах за счёт его подпитки бывшими узниками еврейских гетто. Так, только на базе участников подполья Минского гетто были созданы несколько еврейских партизанских отрядов, которые вели диверсионную деятельность в городе по дестабилизации положения в нём. Примечательно то, какое значение в развитии партизанского движения в Белоруссии придавалось участию в нём евреев, бежавших из гетто. На одном из совещаний оккупационной администрации (апрель 1943 г.) гаулейтер Белоруссии Кубе сказал: *«Вдохновителями партизанского движения являются асоциальные элементы, в основном из числа прибывших сюда великороссов и евреев. Когда летом прошлого года мы приступили к решению еврейской проблемы, впервые начав переселение евреев в гетто, то сразу и началось партизанское движение. Часть евреев вырвалась из гетто, ушла в леса и усилила все более развивающееся партизанское движение: с этим следует считаться»* [477, с. 349].

И. Альтман даёт следующую оценку участия партизан в борьбе против немецких оккупантов в Белоруссии: *«Как известно, партизанское движение в Белоруссии было наиболее многочисленным. Официальная историография сообщала, что здесь действовали 1255 отрядов, в которых сражалось 370 000 партизан, из которых белорусов было 71,2%, русских – 19,2%, украинцев – 3,9%, а других национальностей – 5,7%. Можно предположить, что евреи не были указаны потому, что в процентном отношении они как минимум не уступали украинцам»* [475, с. 350]. Далее И. Альтман проводит глубокий анализ участия евреев в партизанском движении Белоруссии. В частности, он отмечает, что часть евреев-партизан была заброшена в

леса через линию фронта. *«Среди заброшенных в Белоруссию в 1941 г. 293 групп бойцы-евреи были в составе 87. Всего их было 175 человек, в т. ч. 15 командиров. В составе подрывной диверсионной группы под командованием “капитана Давыдова” (Владимира Литвинского), действовавшей в лесах Белоруссии в 1943 – 1944 гг. и сформировавшей отряд “Новаторы”, евреи составляли 48 из 126 членов отряда».* Приводятся и другие данные, в соответствии с которыми доля евреев в партизанских отрядах и бригадах составляла от 9% до 27.9% [475, с. 351].

О еврейских партизанских отрядах особый разговор. Было несколько причин, приведших к необходимости их создания. Одна из основных – стихийное объединение групп евреев, бежавших из плена или вырвавшихся из гетто и концлагерей и не имеющих возможности вернуться на старое место проживания из-за боязни выдачи немцам местным населением, среди которого были и пособники нацистов. Вторая причина – отказы командиров некоторых уже действовавших партизанских отрядов принимать в свои ряды евреев из антисемитских соображений. В некоторых случаях отказы были из-за того, что вместе с потенциальным бойцом в отряд приходили и его близкие родственники (часто люди преклонного возраста, женщины и дети). Поэтому появились еврейские семейные партизанские отряды, которые стали теми формированиями, для которых наряду с целью наносить удары по немцам было важно принять бежавших из гетто евреев и обеспечить им защиту.

По данным И. Альтмана в Белоруссии действовали 14 еврейских партизанских отрядов и групп общей численностью не менее 1650 бойцов [435, гл. 6/3, с. 244]. Среди еврейских семейных партизанских отрядов наибольшую известность получили отряды им. Калинина (командир Тувья Бельский) и № 106 (командир Шолом Зорин). Почти 15 тыс. евреев – партизан Белоруссии внесли свою славную лепту в изгнание немецких поработителей с земли, которая более четырёх столетий была родным домом для многих поколений евреев.

Искренней признательности заслуживают те белорусы, которые, несмотря на опасность доноса и быть казнёнными, ока-

зывали помощь евреям в их спасении. Только один пример, трогаящий до глубины души, – воспитатели детских домов Минска на протяжении трёх лет оккупации скрывали от карателей более 500 еврейских детей. И такие примеры не единичны. Израильский мемориально-исследовательский комплекс Катастрофы и героизма еврейского народа (Яд Вашем) присвоил звание Праведник народов мира 618 белорусам.

Украина. Полная оккупация её территории германскими войсками произошла летом 1942 г. Оккупированная территория, на которой проживало 2500 тыс. евреев (в границах СССР), в том числе примерно 970 тыс. на аннексированной территории, была расчленена на 4 административных района: рейхскомиссариат «Украина»; округ «Галичина», присоединённый к Польскому генерал-губернаторству; часть областей Украины, вошедших в территориальное образование «Транснистрия», находившееся восточнее Днепра, под румынским управлением; территория, управляемая восточной администрацией.

В осуществлении оккупационного режима помогали коллаборационисты, в основном идейные враги советской власти – они или их родственники, ставшие жертвами сталинского режима. Особенно это было характерно для Западной Украины. Кроме этой категории пособников, были и те, кто, поддерживая антиеврейские цели нацизма и будучи убеждёнными антисемитами, решил внести свой вклад в чёрное дело истребления еврейского народа. Были и те, кто решил поживиться на смерти и горе своих бывших еврейских соседей, продавая свою душу дьяволу в нацистском обликии.

Украинские коллаборационисты стали первыми помощниками фашистских формирований, айнзацгруппен, в уничтожении евреев. В Украине действовали айнзацгруппен «С» и «D», каждая из которых насчитывала по 600-700 чел. Уже к концу 1941 г. за этими военизированными эскадронами смерти нацистской Германии числилось соответственно **95.000** и **55.000** убитых евреев. По инициативе айнзацгруппен «С» во Львове была проведена её первая акция по уничтожению еврейского

населения города, численность которого составляла ок. 135 тыс. человек (30% всех жителей).

Львов был захвачен немцами 30 июня 1941 г. Фракция Степана Бандеры в Организации украинских националистов (ОУН) подсуеутилась и создала в городе свои органы власти, а также украинскую народную милицию. Главой украинского правительства стал соратник Бандеры Ярослав Стецько, который ещё в 1939 г. в газете «Новый путь» писал: *«Москва и жидовство – самые большие враги Украины. Настаиваю на уничтожении жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстерминации [уничтожения – И. Р.] еврейства, исключая их ассимиляцию»* [478].

И первым делом новопровозглашённые руководители Украины начали свою «созидательную» деятельность с еврейского погрома, спровоцированного немцами. Они утверждали, что именно жидо-большевики в лице сотрудников НКВД расстреляли украинских политзаключённых в тюрьмах Львова перед отступлением Красной армии. Разъярённые бандеровцы устроили унижительное и издевательское измывательство над евреями, не имевшими абсолютно никакого отношения к тюремным расстрелам: их били, затапывали, заставляли на коленях проползать несколько километров до тюрьмы, раздевали женщин до полной наготы и под улюлюканье толпы, схватив за волосы, волочили по улицам. Всё это проходило на фоне массовых убийств евреев: за три бандеровских погромных дня (01 – 03.07) и в результате «Петлюровской акции» (25 – 28.07) погибло ок. **7000** евреев. За все годы оккупации Львова было уничтожено 98% местных евреев [479].

Погромная обстановка во Львове была настолько отвратительна и бесчеловечна, что вызвала негативную реакцию даже у немцев, хотя после «Хрустальной ночи» в Берлине их мало чем можно было удивить. Вот выписка из итогового донесения командира батальона полка «Бранденбург-800» о еврейском погроме во Львове: *«...Украинское население, а частично и беднейшее польское население, имевшее австрийское происхождение [имеется в виду население, которое когда-то проживало на*

землях Австро-Венгерской империи – Примеч. ред. источника], *встретило войска как освободителей. Резня, которую устроили красные, разожгла ярость до предела. 30 июня 1941 г. и 1 июля случились крупные насильственные акции против евреев, которые частично приняли характер погромов... Как сообщается в донесениях воинских частей, сами войска возмущены актами жестокости и мучения... [они] не понимают причинённых мучений и расстрелов всех согнанных без разбора евреев, среди них женщин и детей»* [480, с. 348].

Историк А. Дюков, проводя анализ действий ОУН, отмечает: *«Немецкие документы свидетельствуют, что антиеврейские акции украинских националистов проводились во всех крупных городах... даётся высокая оценка проделанной националистами работе: “Вермахт удовлетворён хорошим ударом против евреев”... Сравнимая по масштабам с львовскими погромами антиеврейская акция произошла 2-3 июля в городе Злочев... Показательно, что в отличие от Львова массовое уничтожение евреев Злочева обошлось без участия подразделений айнзатц-группы...»* [481, гл. 3, с. 55].

Впечатления от львовского погрома были таковы, что даже некоторые из тех, кто, не приемля советскую власть, ждал прихода немцев в Украину, ужаснулись тем злодеяниям, которые украинские националисты совершали по отношению к евреям. Среди этих людей был председатель Украинской греко-католической церкви, митрополит Галицкий Андрей Шептицкий, который вместе со своим помощником укрывал евреев, спасал еврейских детей.

Практически одновременно со Львовом был захвачен город восточной Галиции Станислав (ныне Ивано-Франковск). 2 июля 1941 г. в него вошли не германские войска, а венгерские. События развивались по львовскому сценарию: грабежи, глумления над евреями, а затем и их уничтожение начали местные националисты. Всего в городе проживало ок. 40 тыс. евреев, включая несколько тысяч, переселённых из Венгрии. С 26 июля город перешёл под управление германской администрации, которая тут же поспешила избавиться от местной еврейской интелли-

генции. Около тысячи человек было арестовано и расстреляно в пригородном лесу. 12 октября 1941 г. на еврейском кладбище были убиты приблизительно **10.000** евреев. Оставшихся в живых заключили в гетто, в котором от невыносимых условий погибли многие узники. Как сообщает КЕЭ, 31 марта 1942 г. все венгерские евреи и 5000 местных были депортированы в лагерь смерти Белжец [4, т. 8, кол. 591-594]. Всего за период с июля 1941 г. по июль 1942 г. гитлеровцами и оуновцами были лишены жизни приблизительно **26.000** евреев, что нашло подтверждение на суде (1966 г., Мюнстер, ФРГ) над Крюгером, бывшим начальником полиции безопасности и СД в Станиславе [482, с.107-128]. За весь период оккупации в Станиславском воеводстве погибли **132.000** евреев, в т. ч. **7000** венгерских [483].

Другой город Западной Украины, в котором издавна жило значительное число евреев, – Тернополь – был оккупирован немцами 2 июля 1941 г. События здесь разворачивались по стандартному образцу: в течение нескольких дней в городе бушевал погром, в результате которого погибли почти **5000** евреев. Оставшихся в живых евреев стали загонять в местное гетто, в котором собралось более 3000 евреев. Весной 1943 г. гетто было ликвидировано, а его узники уничтожены или депортированы в лагерь смерти. **20.000** мирных жителей Тернополя были убиты, из которых **19.000** – евреи.

Уже в конце июня под ударом оказалась Житомирская область, в которой до войны было сосредоточено большое число евреев. Одним из крупнейших городов области был Бердичев, ставший местом скопления беженцев из Западной Украины. Под натиском танкового соединения немцев город 8 июля был полностью захвачен. Начались облавы и расстрелы евреев, в которых участвовали и солдаты дивизии СС «Викинг», в состав которой входили и норвежские добровольцы. 25 августа 1941 г. еврейское население города было согнано в гетто, а 15 сентября команда из айнзацгруппы «С» вместе со вспомогательной украинской полицией вывезли ок. **18.600** его узников и расстреляли их. В гетто были оставлены еврей-мастеровые и их семьи. Однако с ликвидацией гетто в начале ноября были убиты и они. Ко

дню освобождения Бердичева (5 января 1944 г.) в живых остались лишь 15 евреев [4, т. 1, кол. 361-363].

На следующий день после Бердичева был захвачен Житомир (9 июля 1941 г.), примерно 30% населения которого составляли евреи. Под оккупацией оказались ок. 10.000 евреев – третья часть от их довоенной численности. Примерно половина из них была уничтожена ещё до создания гетто, которое было ликвидировано 19 сентября 1941 г., а его узники – казнены. Оставили в живых лишь 240 человек – специалистов и членов их семей, которых через некоторое время также убили.

Германская армия неминуемо приближалась к Киеву, захват которого был для нацистов делом их престижа. На пути к нему стоял город Белая Церковь, имевший богатую еврейскую историю, которая началась с конца XIV в. Достаточно отметить, что к концу XIX в. численность евреев достигла почти 19 тыс., что составляло ок. 53% общей численности городского населения. С началом войны только небольшой части еврейского населения города удалось эвакуироваться. К моменту оккупации города (16.07.1941) в нём проживало 5-6 тыс. евреев, которые погибли в результате сентябрьской акции, проведённой силами СС и украинской полиции. Уже после этого в одном из домов были обнаружены до 100 детей дошкольного возраста, родители которых к тому времени были уже расстреляны. Ицхак Арад приводит свидетельство оберштурмфюрера О. Хафнера, командира подразделения зондеркоманды «4-а»: *«Блобель [командир айнцацкоманды “4-а” – И. Р.] приказал мне казнить этих детей. Я спросил его: кто будет расстреливать? Он ответил: солдаты Ваффен-СС. Я сказал ему: они люди молодые, как мы объясним им, что нужно стрелять в маленьких детей? И я предложил, чтобы детей расстреливали украинские полицейские, подчинённые фельдкоменданту. Ни один из них не отказался... Я отправился в роццу... Солдаты уже успели выкопать ров... Привезли детей ... Украинцы стояли вокруг и дрожали. Детей выгрузили... Их поставили у края рва и стали стрелять... Мне особенно запомнилась одна маленькая белокурая девочка, которая уцепилась за мою руку. Её тоже застрелили... В некото-*

рых детей приходилось стрелять по четыре-пять раз, чтобы умертвить их» [484, ч. IV, гл. 17, с. 250].

Известно [4, т. 8, кол. 1244-1254], что этот расстрел малолетних еврейских детей вызвал протест у командования 295-й немецкой дивизии, что привело к приостановке убийства, однако через некоторое время оно было возобновлено. Именно в этих преступлениях фашистов проявилась вся убогость и злодейская сущность человеконенавистнической идеологии нацизма, в центре которой неприятие неподобных себе, их беспощадное искоренение всеми доступными средствами, предполагающими только один результат – смерть.

Очередным городом на пути немцев к Киеву была Винница, в которой до войны проживали 33.150 евреев. Город был захвачен 19 июля 1941 г. Его оккупация началась с расстрелов наиболее заметных в городе евреев, которые, как пишет историк края Ф. А. Винокурова, обманым путём были собраны по призыву авторитетного в городе раввина Эли Кордонского. Его заверили в том, что эти евреи требуются для регистрационной работы. 80-летний раввин, читавший в подлиннике Гёте, Шиллера, Канта и Бисмарка, имел иллюзорное представление о немцах тридцатых-сороковых годов 20-го столетия, чему способствовала сталинская цензура, которая, особенно после заключения пакта Молотова-Риббентропа, заблокировала всякую информацию об антиеврейской политике гитлеровской Германии в предвоенные годы. Значительная часть еврейской интеллигенции города отозвалась на призыв уважаемого раввина и пришла к назначенному месту, была схвачена и уничтожена. Погибли **146** человек [485, с. 402].

Начались массовые облавы, аресты и расстрелы евреев. Были вырыты большие и глубокие рвы для будущих жертв: 13 сентября были убиты **1200** чел., следующая облава 19 сентября по данным Чрезвычайной государственной комиссии стоила жизни **15.000** чел. После этого в городе осталось ок. 5000 евреев [485, с. 403]. Злодейства нацистов и их пособников не подлежат описанию. Стынет кровь от рассказов очевидцев, особенно о том, как убивали детей.

16 апреля 1942 г. в подарок ко дню рождения Гитлера и его приезде в ставку «Вервольф» была проведена вторая акция массового уничтожения ещё оставшихся в живых евреев. В этот день в Пятничанском лесу были убиты ок. **4000** человек. Оставленные в живых, а это были в основном те, кто владел нужным для немцев ремеслом, также со временем были уничтожены. К 1 апреля 1944 г. в живых остались всего 76 евреев. В организации и проведении апрельской акции смерти принимали участие подразделения из айнцагрупп «С» и «D», служащие Буковинского куреня, Литовского охранного батальона самозащиты [485, с. 407]. Необходимо заметить, что во время описанных выше акций ликвидации евреев были не единичные попытки некоторых горожан-неевреев оказать помощь евреям в спасении, особенно если это касалось еврейских детей.

После взятия Винницы немцам потребовалось две недели для захвата Умани: 1 августа 1941 г. город был оккупирован. В это время здесь находилось приблизительно 15 тыс. евреев, составлявших ок. трети всех жителей города. Первая антиеврейская акция прошла в Умани 23 сентября 1941 г., в процессе которой погибли **4000** человек. Активное участие в этой акции приняли местные украинские пособники фашистов. Публицист Подольский А. приводит свидетельские показания обер-лейтенанта Бингеля: *«Ввиду того, что в верхних эшелонах власти считали, и совершенно правильно, что эта процедура [как “изящно” названо массовое убийство людей – И. Р.], может сильно уронить престиж немецкого военного командования, ибо выполнение позорных убийств было возложено на т. н. отборные команды, – было решено действовать иначе: использовать для массовых убийств специально обученную Уманскую украинскую полицию. Командовали ею несколько офицеров и сержантов СС. Таким образом, массовому убийству пытались придать национальную окраску»* [486].

Вторая антиеврейская акция в Умани была проведена 8 октября 1941 г., во время которой была уничтожена большая часть еврейской общины города – почти **10.000** человек. Оставшиеся в живых (ок. **1800** чел.) были расстреляны в апреле 1942.

Весьма значительным по численности еврейского населения в Украине был город Днепропетровск. В 1939 г. в нём проживало 85,5 тыс. евреев, что составляло примерно четверть всего населения города. В начале войны многие евреи успели эвакуироваться. 25 августа город был оккупирован немцами. Для начала они обложили евреев контрибуцией в размере трёх миллионов марок. После этого начались расстрелы. Вот выписка из материалов Государственной чрезвычайной комиссии: *«13 октября 1941 г. по приказу гестапо в городе Днепропетровске на проспекте Карла Маркса под угрозой расстрела было собрано 10-12 тысяч человек – лиц еврейской национальности, у которых гитлеровцы, отобрав все ценные вещи, выстроив в ряд по 8 человек, колоннами, под усиленной охраной головорезов “СД” погнали в направлении Транспортного института, возле которого в овраге все были расстреляны. Среди расстрелянных находились старики... Гитлеровские мерзавцы вырвали из рук отцов и матерей грудных и малых детей, которых в присутствии родителей забрали в овраг и заживо засыпали землёй... С целью скрывают своих злодеяний фашистские изверги, наполнив овраг трупами, засыпали сверху землёй, после чего на этом месте произвели посадку деревьев»* [486]. В конце декабря 1941 г. – начале января 1942 г. были расстреляны около **5000** евреев из городского гетто. Эти расстрельные акции осуществлялись в основном украинской охранной полицией, сформированной в том числе из головорезов Киевского и Буковинского куреней – полувоенных формирований ОУН, находившихся под началом фашиствующего А. Мельника.

19 сентября 1941 г. Гитлеру с трудом удалось захватить Киев, что позволило ему не только решить стратегическую задачу – прорваться на Юго-Восток Украины к угольным районам Донбасса, но и насолить Сталину, который приказал войскам держаться до конца и не сдавать город. К моменту оккупации города в нём оставалось от 60 до 70 тыс. евреев из 230 тыс., живших там до войны [421, ч. IV, гл. 17, с. 251]. По другим данным соответственно – 150 тыс. из 300 тыс. [487, гл. 2, с. 78].

В самом начале оккупации Киева подпольщики, оставшиеся в городе, взорвали ряд зданий, занятых под германские штабные помещения. Немцы тут же возложили вину за это на евреев, найдя таким образом повод для инициирования жёстких антиеврейских акций. Немцами было принято решение об уничтожении всех евреев, не успевших уйти из города. Реализация этой акции была возложена на зондеркоманду «4-а» и штабное подразделение айнзацгруппы «С». Им должны были помогать солдаты батальона полиции порядка и украинские полицаи. С появлением в городе 24.09.1941 г. штаба айнзацгруппы «С» начались облавы на евреев при активном участии украинцев-антисемитов. За несколько дней в городе были арестованы и казнены тысячи евреев.

Символом трагедии еврейского народа стал Бабий Яр – овраг длиной 2,5 км, местами достигающий глубины до 80 м, заполненный в несколько слоёв трупами расстрелянных здесь евреев, включая детей и стариков. Согласно рапорту руководства айнзацгруппы от 02.10.1941, только в первые два дня расстрелов (29 и 30 сентября) было убито **33.771** евреев [421, ч. IV, гл. 17, с. 253]. Затем в течение последующих четырёх дней (1, 2, 8 и 11 октября) там же были расстреляны ещё около **17.000** евреев, не явившихся ранее по приказу немцев [488].

Заметим, что этот овраг стал местом преступления нацистов ещё 27 сентября, когда здесь были убиты нацистами **752** пациента психиатрической больницы, которая находилась недалеко от оврага. После расправы над евреями Киева Бабий Яр продолжал оставаться местом истребления людей разных национальностей. По разным оценкам здесь за период 1941 – 1943 гг. было расстреляно от **70.000 до 200.000** человек. И. Альтман утверждает [475, гл. 5, с. 290-291], что, по оценкам украинских исследователей, в Бабьем Яре погибло около **150.000** евреев, включая жителей других украинских городов и беженцев.

Многих юдофобов сильно задевает тот факт, что Бабий Яр стал символом национальной трагедии в Великой Отечественной войне именно еврейского народа. Да, действительно, здесь, кроме евреев, были убиты и другие советские люди, о наци-

ональности которых нацисты не имели абсолютно никакого представления. На митинге в Киеве в день 25-летия расстрела евреев в Бабьем Яру, во время выступления фронтовика, известного писателя, автора повести «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова – русского человека и уроженца Киева – кто-то с упрёком ему заметил, что, дескать, не только евреи расстреляны были в этом яру. *«Это так, – парировал Некрасов, – но только евреи погибли здесь лишь потому, что они евреи»* [489].

А. Шлаен, автор книги «Бабий Яр», пишет: *«Так уж распорядилась история, что Бабий Яр как место массовых казней просуществовал день в день ровно два года – с 29 сентября 1941 года до 29 сентября 1943 года. Именно здесь в первые пять дней нацистами было уничтожено примерно 150-160 тысяч человек. Главным образом евреев. И не только жителей Киева и его предместий. Там же убили десятки тысяч евреев-беженцев из западных областей Украины, Буковины, Польши, даже Германии, волею судеб оказавшихся в самом начале войны в Киеве. Сюда же привозили на смерть евреев-военнопленных из фильтрационных концлагерей в Дарнице и на Керосинной. А потом 103 недели подряд каждый вторник и пятницу с неотвратимой методичностью гитлеровцы везли сюда на уничтожение людей без различия национальностей. Всех, кто не вписывался в их расовые категории. А это примерно ещё 50-60 тысяч»* [490].

Историк Ф. Левитас, исходя из материалов Киевского областного архива, отмечает, что, по данным оккупантов, на 01.01.1942 г. в Киеве осталось 20 евреев (7 мужчин и 13 женщин). Это позволило нацистам утверждать, что *«Киев стал понастоящему первым крупным городом Украины, где еврейский вопрос был решён полностью и окончательно»* [487, гл. 2, с. 81].

Проф. Коваль М. В. из Института истории Украины Национальной академии наук, опираясь на свидетельства людей, чудом спасшихся от расстрела, воспроизводит то, что происходило в те трагические дни: *«Поочерёдно из толпы [скопившихся людей у т. н. “заставы”, сооружённой перед походной канцелярией] отделяли 30-40 человек и под конвоем вели “ре-*

гистрироваться". У людей отбирали все документы и ценности... Затем евреев заставляли раздеваться и через проходы в насыпи выводили к краю оврага, на противоположной стороне которого на специально оборудованной деревянной платформе сидел пулемётчик. Под безжалостный кинжальный огонь пулемёта ретивые киевские полицейские загоняли палками, плетью, ногами растерянных, голых, совершенно обезумевших людей, не давая им опомниться, сориентироваться. Душераздирающие рыдания, крик полицейских: "Скорише, швидше!", мольбы о помощи, проклятия палачам, молитвы, заглушаемые весёлыми мелодиями вальсов, несущимися из громкоговорителей, рокот мотора кружащего над яром самолёта...» [491].

Без особых усилий можно догадаться, почему факты массовых убийств гражданского населения держались нацистами в секрете: злодеяния, от которых можно было сойти с ума, были таких масштабов, что даже фашистское руководство опасалось их огласки. Именно поэтому летом 1943 г., незадолго до освобождения Киева Красной армией (06.11.1943 г.), была проведена строго секретная «операция 1005», в соответствии с которой специальная команда из заключённых киевского гестапо и узников Сырецкого лагеря смерти должна была выкапывать трупы в Бабьем Яру, сжигать их, а кости перемалывать специальными машинами, присланными из Германии, просеивать сквозь сито и зарывать в землю [491].

События в Бабьем Яру замалчивались не только гитлеровской пропагандой, но и в советских средствах массовой информации, на которые был наложен гриф секретности, снятый только через 50 лет. Возникает вопрос: «Почему советское руководство засекретило свидетельства очевидцев этих трагических событиях в Бабьем Яру и тех, кто по счастливой случайности остался в живых?». Возможно, что ответ кроется в причинах принятия решения о нецелесообразности издания «Чёрной книги» – сборника документов и свидетельств о преступлениях против еврейского народа на территории СССР и Польши в годы Холокоста. Заведующий Управлением пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров в докладной записке секретарю ЦК А. А. Жданову от

03.02.1947 писал: «...чтение этой книги, особенно её первого раздела, касающегося Украины, создаёт ложное представление об истинном характере фашизма и его организаций. Красной нитью по всей книге проводится мысль, что немцы грабили и уничтожали только евреев. У читателя невольно создаётся впечатление, что немцы воевали против СССР только с целью уничтожения евреев. По отношению же к русским, украинцам, белорусам, литовцам и другим национальностям Советского Союза немцы якобы относились снисходительно...» [492].

Представляется, что есть ещё одна причина. Не секрет, что во многих злодеяниях немцев было замешано в большей или меньшей степени и местное население. Литовские, латышские, украинские, белорусские и русские коллаборационисты внесли свою лепту в уничтожение евреев в качестве пособников нацистам. Во многих случаях это было даже не пособничество, а непосредственное участие в убийстве людей, и что самое отвратительное – в убийстве детей. Поэтому руководству Советского Союза хотелось бы вычеркнуть из его истории эти факты, компрометирующие провозглашённый коммунистической партией лозунг о «великой дружбе советских народов». А если нельзя предать забвению эти постыдные факты, то можно их хотя бы «подзабыть». Поэтому нет ничего удивительного в том, что, как отмечает М. В. Коваль, «в атмосфере антиеврейских кампаний позднего сталинизма о Бабьем Яре говорили как о событии малозначительном, и уж ни в коем случае как о национальной трагедии евреев. Эта тенденция сохранялась и в послесталинские времена» [491].

Уже отмечалось, что часть южной территории Украины была включена в германское новообразование «Транснистрия». После ухода Красной армии из Одессы (16 октября 1941 г.) она была объявлена её столицей, в которой в соответствии с германо-румынским договором (Бендеры, 30.08.1941 г.) вводилось румынское управление.

К началу войны в Одессе оставались от 80 до 120 тыс. евреев, включая несколько десятков тысяч евреев из Бессарабии и Буковины [435, гл. 5/5, с. 197]. Немцы были раздражены стой-

костью Одессы: город держал осаду два месяца. Поэтому первые расстрелы мирных жителей города и военнопленных здесь начались уже на следующий день после того, как немцы вошли в город. Несколько тысяч евреев были задержаны в результате проведённых облав и затем расстреляны.

После взрыва (22.10.1941 г.) в здании, в котором были расположены военная комендатура и штаб румынской 10-й пехотной дивизии, на следующий день были казнены **5000** заложников, значительную часть которых составляли евреи [435, с. 197]. Однако на этом румынские и немецкие каратели не успокоились. Как пишет И. Альтман, они впервые применили один «из самых зверских и массовых способов уничтожения... По данным абвера, 19.000 евреев (по советским источникам – 25.000) были собраны и заживо сожжены 23 – 25 октября 1941 г. в 9 артиллерийских (или пороховых) складах. В те же дни около 20.000 евреев, собранных в городской тюрьме, повели в село Дальник. Не менее 5.000 из них (по другим данным – 10.000) были уничтожены (с участием немецких карателей). Расстрел здесь также сопровождался массовым сожжением женщин и детей в нескольких деревянных сараях» [435, гл. 5/5, с. 197]. Оставшихся в живых переправляли партиями 2000-5000 человек в лагерь смерти, организованный в деревне Богдановка на базе свиновхоза, где в общей сложности скопилось ок. 55.000 евреев, причём не только одесских, но, в частности, почти 7.000 из Бессарабии. Голодные и измученные люди с трудом преодолевали дорогу к месту, как оказалось, своей гибели. Многие не выдерживали физического и морального напряжения. Украинский историк С. Я. Боровой так описывает этот ход евреев в неизвестность: «Отставших и больных по твёрдо установленной практике фашистских зверей пристреливали на дороге. Грабили, отбирали последнее – платье, обувь; издевались, избивали... Дороги и просёлки Одесской области были усеяны трупами евреев. В Одесском историческом архиве сохранился документ, который не требует комментариев. Староста одного из сёл Врадиевского района Одесской области получил циркуляр за № 23 от 2 декабря 1941 г., в котором писалось: “Принять

следующие меры в предотвращении тифа: все трупы лошадей, скота и евреев закапывать в глубину не менее 2 метров”» [493, гл. 6/26, с. 257].

Вот выписка из Акта специальной комиссии от 02.05.1944 г. после освобождения Богдановки: *«Заключённым лагеря было приказано... соорудить земляную плотину размером в длину 12 метров, в высоту 1,8 метра. Назначение этой плотины заключалось в необходимости задержать потоки крови, которая струилась по склонам оврага в реку Буг... на 1-е февраля 1942 года румыно-немецкие палачи истребили в лагере около 54.000 мирных советских граждан [читателю уже понятно, о какой национальной группе населения идёт речь – И. Р.]» [494, гл. 6/27, с. 258-259].*

10 января 1942 г. румынская администрация объявила о создании в пригороде Одессы еврейского гетто, которое через несколько дней практически прекратило своё существование, ибо было принято решение очистить город от евреев. В течение последующего месяца одесских евреев депортировали в Берёзовский район Одесской области. 80 км пути от Одессы до Берёзовки стали для евреев сущим адом: многие люди не смогли вынести ужасные условия, в которых они оказались, и погибли в пути. Судьба выживших также была абсолютно безнадежной. Они попали в лагеря смерти Доменевки и Берёзовки, в которых в течение января-февраля 1942 г. было убито почти 20.000 евреев и с марта по май месяцы – ещё 3225 [197, ч. III, гл. 3]. Немцы и румыны выполнили изуверское задание Гитлера – они превратили Одессу, в которой до войны евреи составляли почти 40% всего населения, в город, зачищенный от евреев: из почти 100 тыс. евреев там выжили, как утверждают некоторые источники, не более 600 человек.

Захват гитлеровцами Харькова (25.10.1941 г.) положил начало почти двухлетней оккупации города, который по своему промышленному потенциалу был одним из ведущих городов Советского Союза. И. Альтман сообщает, что в *«этом городе, согласно декабрьской переписи 1941 г., проживал 10271 еврей. К середине декабря 10060 из них переселились в гетто на*

территории тракторного завода. В течение ноября-декабря свыше 1000 евреев были расстреляны в качестве заложников в связи с невозможностью переселиться в гетто из-за болезни и по другим причинам. 2 января 1942 г. свыше 8000 евреев были расстреляны в Дробицком Яре. Несколько сот пожилых людей, оставшихся в здании синагоги, а также скрывавшиеся от переселения, были расстреляны позднее. Всего нацисты уничтожили в Харьковской области 12000 евреев. Почти все они погибли до февраля 1942 г.» [475, гл. 5, с. 292]. Указывается также на то, что именно в Харькове в декабре 1941 г. был впервые опробован и затем [в больших масштабах – И. Р.] применён фургон-душегубка, в котором людей убивали выхлопными газами автомобилей.

Положение евреев в других городах Украины во время её оккупации, в которых существовали остатки их общин, в принципе мало чем отличалось от описанного выше. Для всех городов была характерна обстановка подавления, угнетения, бесправия, издевательств и страха за жизнь, в том числе своих близких и особенно детей. Еврейская политика оккупантов сводилась в конечном счёте к одному – к уничтожению евреев, которое сопровождалось грабежами и отбором собственности. А для некоторых из них, имевших определённую, часто высокую, профессиональную квалификацию, нацистами применялся приём «отложенной» смерти, когда, создавая иллюзию возможного спасения, их использовали некоторое время на необходимых оккупантам работах, а затем, после исчезновения такой потребности, «пускали в расход».

Одной из самых распространённых организационных форм, обеспечивавшей процесс уничтожения евреев, были гетто, которые рейхсминистр пропаганды Третьего рейха Геббельс называл «сундуками смерти». И действительно, если еврейские гетто, созданные в европейских странах до начала войны Германии с СССР, исполняли в большинстве случаев функцию транзитных лагерей, из которых людей депортировали в лагеря смерти, то на оккупированной советской территории гетто часто выполняли функции концентрационных лагерей и лагерей смерти одновременно.

Необходимо заметить, что в оценке числа созданных в Украине гетто имеется серьёзный разнобой: от 50 [487, гл. 2, с. 71] до 304 [495], 442 [435], 600 [496, гл. 5]. Та же проблема была и с определением количества действовавших на территории концентрационных лагерей. Так, украинский историк Ф. Левитас указывает на наличие здесь в период оккупации ок. 200 концлагерей, а Справочник о лагерях, тюрьмах и гетто (далее – «Справочник») – только 6 [495]. Дело, видимо, в отсутствии определённых классификационных признаков, по которым можно было бы однозначно относить места принудительного содержания евреев к той или иной категории. В связи с вышеупомянутым значительным несопадением числа гетто у различных авторов следует предположить, что оно может быть связано, в частности, с включением в число гетто лагерей принудительного труда и трудовых лагерей для евреев. По данным вышеназванного «Справочника» в Украине их было соответственно 78 и 15.

Наиболее крупные концентрационные лагеря, расположенные на оккупированной территории Украины, некоторые из которых были и местом уничтожения их узников, представлены ниже ([497], [498], [499]):

Акмететка (Николаевская обл.) – действовал с окт. 1941 по апр. 1942; число погибших **14.000** человек;

Берёзовка (Николаевская обл.) – действовал с авг. 1943 по март 1944; число погибших **49.000** человек;

Богдановка (Николаевская обл.) – действовал с окт. 1941 по апр. 1942; число погибших ок. **154.000** человек;

Доманевка (Николаевская обл.) – действовал с окт. 1941 по апр. 1942; число погибших **15.000** человек;

Лисиничи (Львов) – действовал с сент. 1941 по окт. 1943; число погибших н. м. **140.000** человек;

Львов – действовал с июля 1941 по июнь 1944; число заключённых н. м. **100.000** человек;

Мостовое (Николаевская обл.) – действовал с авг. 1943 по март 1944; число погибших **32.600** человек;

Печора (Винницкая обл.) – действовал с авг. 1943 по март 1944; число заключённых 11 000 человек, погибших **9500**;

Сырецкий (Киев) – действовал с июня 1942 по ноябрь 1943; число погибших более **25.000** человек;

Цитадель (Львов) – действовал с июля 1941 по июнь 1944; число заключённых 280.000 человек, погибших н. м. **140.000**;

Яновский (Львов) – действовал с сент. 1941 по июнь 1944; число погибших н. м. **170.000** человек.

В этих лагерях содержалось более 630.000 заключённых, из которых евреи составляли подавляющее большинство, и именно они являлись основными объектами ликвидации. Кроме лагерей смерти, в которых уничтожение евреев носило перманентный характер, в Украине насчитывалось более 300 мест, где периодически проходили акции их массового убийства [487].

Нависшая над евреями опасность уничтожения, очевидность которой проявилась с первых же дней войны, заставила их искать пути спасения. Вариантов было не так уж и много. Если даже кто-то и пытался пойти по пути предательства (а такие наверняка были), то очень скоро убеждался в том, что евреев этот путь в конечном итоге не спасает от гибели, сопровождаемой к тому же презрением окружающих. Поэтому для людей решительных и смелых, а таких было немало, путь спасения лежал через создание в гетто подпольных групп, находивших возможности для обеспечения заключённых в гетто продовольствием, медикаментами, а самое главное, для переправки людей в леса, где появлялась возможность участия в партизанском движении. Необходимо заметить, что часто подпольным группам оказывали содействие и созданные при гетто юденраты.

Подпольщики гетто настойчиво искали возможности вооружиться с целью оказания сопротивления немцам, особенно в случаях угрозы депортации в лагеря смерти. Подпольные группы вооружённого сопротивления действовали во многих гетто Волыни, Винницкой области, Бершади, Львова, Тернополя и других местах. Кроме этого, многие евреи участвовали в городских подпольных организациях, в частности, таких городов, как Киев, Львов, Одесса, Белая Церковь и др.

Несмотря на слабую координацию действий различных подпольных групп между собой, стихийность их выступлений, отсут-

ствие детально разработанных планов действий, явно недостаточную вооружённость и зачастую вследствие этого незначительную массовость выступлений, можно утверждать, что подпольщики добивались вполне определённых результатов в противостоянии нацистам. Они смогли во многих случаях организовать спасение людей, обеспечивая их бегство из гетто, а также продемонстрировать немцам, коллаборационистам всех мастей и местному населению, что моральный дух евреев не сломлен и они готовы бороться за своё человеческое достоинство до конца даже в тяжелейших, во многих случаях невыносимых условиях.

Совершенно естественным было участие евреев в партизанском движении в Украине. Его организация была поручена оперативной группе ЦК КП(б)У во главе с его секретарём Моисеем Спиваком. Партизанские отряды, действовавшие на территории Украины, пополнялись, в частности, за счёт евреев, бежавших из гетто, а также тех, кто выходил из окружения или бежал из плена. Необходимо заметить, что многие евреи служили в партизанских отрядах в качестве врачей, медсестёр и фельдшеров. Среди командиров отрядов и отдельных их подразделений были и евреи, проявившие себя как опытные и бесстрашные военачальники. Украинское отделение Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Академии Наук Украины провело исследование по определению национального состава партизан Украины. Статистика показала, что из 98.593 партизан, по которым имелись все необходимые данные, 1078 (1,2%) были евреями [500, с. 167]. В то же время в таких крупных партизанских соединениях, как, например, под командованием А. Ф. Фёдорова, евреев было 4,6% от общей численности бойцов, В. А. Бегмы – 6,5%, С. А. Ковпака – 5,2%, И. Ф. Фёдорова – 4,9%. При оценке этих данных следует учесть одно очень важное обстоятельство – многие евреи, бежавшие из гетто или плена, попав к партизанам, скрывали, насколько это было возможно, своё еврейство, меняя своё имя и фамилию, опасаясь антисемитских выходок.

В борьбе с партизанами, которые создавали в тылу у немцев обстановку постоянно существующей опасности, широко

привлекались не только подразделения СС, СД и полицейских формирований из местных коллаборационистов, но и вермахта, руководство которого оправдывало своё участие в карательных операциях, в частности, тем, что ставило знак равенства между партизанами и евреями. Уничтожение евреев было сформулировано Гитлером как одна из основных целей и предпосылок сокрушения «жидо-большевистской» власти в СССР всеми возможными средствами. При этом следует отдавать себе отчёт в том, что подпольная деятельность в городах Украины и партизанская война против гитлеровцев не были нацелены на спасение евреев. Оно в лучшем случае было попутным результатом деятельности подпольщиков и партизан.

Истребление евреев в Украине, как, впрочем, и в других местах, носило тотальный характер. Наиболее часто приводимые в различных источниках данные о количестве убитых в Украине евреев колеблются от **1.400.000** до **1.800.000** человек, что составляет 60-70% от довоенной численности населения здесь. Публицисты А. А. Войцеховский и Г. С. Ткаченко, ссылаясь на данные в изданной Еврейским Советом Украины «Энциклопедии Холокоста», отмечают: «...из 2 млн 700 тыс. евреев, проживавших на территории Украины до войны, оккупантами уничтожено примерно 1 млн 550 тыс. человек, включая 50 тыс. человек из других государств (Молдовы, Венгрии, Румынии). Примерно треть всех жертв приходится на 1941 год, половина – на 1942 год... В 1941 г. оккупанты истребляли ежемесячно 85 тыс. евреев, или более 2 тысяч 600 человек ежедневно, в 1942 г. – соответственно 64,5 тыс. и свыше 2 тысяч. Подавляющее число евреев было уничтожено на территории Украины, более 20% (около 340 тыс. чел.) вывезено и уничтожено на территории Польши» [501]. В Транснистрии, подавляющая часть территории которой входила в состав УССР и где проживало до войны ок. 300 тыс. евреев, в период оккупации погибло св. **263.000**, в т. ч. **175.000** – из местных жителей и более **88.000** депортированных [502].

Из общего числа людей, погибших на территории Украины в годы войны (5 млн 300 тыс.), 28,3% составляют евреи, что

намного превосходит их долю в общей численности населения Украины (6,05%). Наиболее систематизированную оценку данных уничтожения еврейского населения приводит израильский историк Ицхак Арад [421, т. 2, ч. 12, гл. 48, с. 792-799]. На базе этих данных представлена обобщённая таблица последствий геноцида еврейского населения Украины. Как видно из нижеприведённой таблицы, процент спасшихся евреев, находившихся в оккупации в целом по Украине в границах 1940 г., составляет лишь 4,3-4,8%.

Евреи Украины во время войны 1941 – 1945 гг.**

Регион	Числ. до эвакуац.	Числ. оказав. под оккуп.	% наход. под оккуп.	Числ. погибших в оккуп.	% от наход. в оккуп.	Числ. спасшихся
Восточн. Украина	1496*	680-710	45,5-47,5	667-693	98,1-97,6	13-17
Западн. Украина	1004	795-840	79,2-83,7	785-825	98,7-98,2	10-15
Сев. Буковина и Бессарабия	278	227-232	81,7-83,5	176-179	77,5-77,2	51-53
Украина с аннекс. территор.	2778	1702-1782	61,3-64,1	1628-1697	95,7-95,2	74-85

* без учёта 37 тыс. евреев Молдавской АССР, вошедшей в августе 1940 г. в состав образованной Молдавской ССР. До этого момента они были в составе Украинской ССР.

** численность в тыс. человек.

Потери среди еврейского населения были бы ещё больше, если бы не те люди, которые, рискуя своей и жизнью близких, спасали еврейских соседей или даже совсем незнакомых людей, давая им кров, пищу, а в конечном итоге – спасение. Еврейский

народ помнит этих людей, чтит их. Этим людям израильский Национальный мемориал Катастрофы и Героизма Яд Вашем присваивает звание Праведник народов мира. Здесь будет уместным отметить, что на 1 января 2016 года среди граждан Украины таких замечательных людей 2544 человек, Литвы – 889, Белоруссии – 618, России – 197, Латвии – 135, Молдавии – 79, Эстонии – 3 человека. При этом Яд Вашем подчёркивает, *«что по этой статистике не следует делать выводы об отношении к евреям и масштабах спасения в разных странах. Эта статистика не отражает полного масштаба явления, а лишь ту информацию, которая стала доступна Яд Вашем».*

Молдавия. В 1924 году на левобережье Днестра в составе УССР была образована Молдавская автономная ССР. Численность евреев в ней составляла чуть более 37 тыс. человек (6,2% от общей численности населения автономии). Как читателю уже известно, заключение пакта Молотова-Риббентропа позволило СССР аннексировать Бессарабию и на этой основе образовать Молдавскую ССР со столицей в Кишинёве. С началом Великой Отечественной войны 230-250 тыс. евреев Молдавии оказались на территории, оккупированной уже в начале августа 1941 г. германскими и румынскими войсками [435, гл. 5/6].

Значительная территория Молдавии стала частью губернаторства Бессарабия, т. е. вошла в состав румынского королевства, остальная территория влилась в новое образование – Транснистрия, находившееся под временным управлением Румынии. Её кондукэтор Ион Антонеску поставил перед военным и полицейским руководством страны задачу – безжалостное уничтожение евреев без оглядки на юридические и моральные ограничители.

По мере оккупации Бессарабии и захвата её отдельных городов начинались убийства евреев румынскими солдатами, сопровождавшиеся грабежами и насилием, в которых участвовала и часть местного населения. И. Арад приводит из ряда вон выходящий факт жалобы командования 11-й германской армии на поведение румынских солдат в местечке Пырлица Бельцкого

района, в котором солдаты 5-й пехотной дивизии расстреляли большую часть из 1000 местных евреев [421, т. 1, гл. 22, с. 332].

9 июля 1941 г. части 11-й германской армии вошли в город Бельцы, более 50% населения которого составляли евреи. Одновременно с регулярными войсками здесь появились каратели из зондеркоманды-10А айнзацгруппы «D». По данным, приводимым в рапорте начальника полиции безопасности СД от 17.07.1941 г., в городе *«перед его взятием было около 60 тыс. жителей, из них – 32 тыс. евреев»* [503].

В другом рапорте от 29.07.1941 г. констатируется, что румыны продолжают массовые убийства евреев: *«Румынская полиция в Бельцах и окрестностях действует беспощадно против еврейского населения. Количество уничтоженных не может быть даже точно подсчитано...»* [503]. Ничего удивительного – у румынских солдат были вполне квалифицированные учителя по убойным делам, особенно специализированные на евреях.

17 июля 1941 г. Антонеску, находясь в Бельцах, отдал приказ о создании гетто и концлагерей смерти на оккупированных румынами территориях. Имеются сведения о 49 лагерях и гетто на территории Бессарабии. Самыми крупными из этих лагерей были Вертюженский (23.000 евреев), Секуренский (20.000 евреев), Единецкий (13.000 евреев) и Маркулештский (11.000 евреев). В самих Бельцах большая часть еврейского населения была уничтожена в двух расположенных здесь лагерях, а также в результате депортации в Транснистрию, которая распространилась в конце июля 1941 г. и на север Бессарабии. Всего сюда было депортировано примерно 25.000 человек. Однако германские оккупационные власти, управлявшие Транснистрией до 16 сентября 1941 г., отказались от их приёма. В результате около 4000 евреев были расстреляны, остальные после скитаний в окрестностях городов Винницкой области Могилёва-Подольского и Ямполья в середине августа были возвращены румынами в Бессарабию. При переправе через Днестр многие евреи были расстреляны или утоплены в реке. Оставшихся в живых отправили в концлагеря.

После перехода Транснистрии под управление Румынии последняя стала вновь депортировать сюда евреев Бессарабии.

Это продолжалось два месяца, и за это время туда были высла- ны практически все евреи Бессарабии.

Кишинёв был оккупирован румынскими войсками 16 июля 1941 г. Вслед за ними уже 17 июля здесь появились подразделения айнзацгруппен «D» и румынская жандармерия, которые начали «осваивать» город с убийства **14.000** мужчин-евреев. После этого, уже по отработанной схеме, был издан приказ о создании гетто, в которое были заключены 11.525 человек. Од- новременно с этим началось уничтожение еврейской молодёжи: были отобраны 950 молодых мужчин и женщин, из которых **711** расстреляли [4, т. 4, кол. 326-329].

Параллельно с расстрелами началась депортация евреев в Транснистрию, используя для этого в основном «марши смер- ти». 10.000 человек из Кишинёвского гетто проделали путь до Приднестровья пешком. Вот как описывает порядок проведения этого «марша» д. и. н. К. Жигня: *«Евреев следовало собирать в “конвои” и вести по специально разработанным маршрутам к специальным переправам на Днестре. Вдоль дорог через каж- дые 10 км следовало выкопать яму из расчёта 100 человек для тех, кто не сможет идти и будет расстрелян... Вырытых за- ранее в соответствии с инструкцией ям не хватало, обессиле- нных и умиравших пристреливали и бросали на дорогах. Трупы подвергались ограблению, с них снимали даже одежду. Евреи из следующих конвоев, которых гнали по тем же дорогам, видели лежащие вдоль дорог обнажённые трупы»* [504].

Из 2500 кишинёвских евреев, депортированных в концла- герь Доманевка в Одесской области, на место, как пишет жур- налист Станислав Церна, прибыло только 160 человек. Осталь- ные погибли по дороге. *«В итоге из проживавших в Кишинёве 70-80 тыс. евреев погибло около 53 тысяч. Большинство было депортировано...»* [505].

Второй город в Молдавии по численности еврейского насе- ления – Тирасполь (ок. 6500 чел., 29% от всего населения города) был захвачен войсками германо-румынской коалиции 10 авгу- ста 1941 г. Первое, что здесь сделали немцы, – они расстреляли на территории Закрепостной слободки **1500** евреев. Во время

оккупации большинство евреев было убито или депортировано в лагерь смерти. Даже когда весной 1944 г. германские войска отступали под натиском Красной армии, в Тирасполе было убито примерно **1000** евреев, содержащихся в городской тюрьме. Это было сделано несмотря на то, что Антонеску обратился к немецкому командованию с требованием не допускать эксцессов по отношению к еврейскому населению. Это запоздалое прозрение румынского главаря произошло под давлением понимания скорого краха антигитлеровской коалиции, но тем не менее помогло остаться в живых некоторому количеству евреев Северной Буковины и Бессарабии. По мере приближения советских войск к Днестру руководство румынских евреев предприняло усилия для спасения евреев Бессарабии от озлобленных немцев, вынужденных отступать: они сумели вывезти в Румынию 2518 евреев из Тирасполя и Балты [4, т. 8, кол. 1034-1041].

Массовые убийства были проведены оккупантами в Дубоссарах, где под оккупацией оказались 2000 евреев. После занятия города немецко-румынскими войсками (27.07.1941 г.) на территории табачной фабрики было создано еврейское гетто. С 12 по 28 сентября зондеркоманда СС расстреляла **от 6 до 8 тысяч** евреев, как местных жителей, так и доставленных жандармами из соседних районов Одесской области. Расстрелы продолжались и после отъезда эсэсовцев. Общее число убитых в Дубоссарах достигло **18.500** евреев [506].

Имеются данные, говорящие о том, что, согласно румынской переписи, на территории губернаторства «Бессарабия» в гетто и концлагерях после серии акций по уничтожению и депортации к 1 сентября 1941 г. находилось 72.625 евреев. К этому времени на территории Молдавии было создано ок. 20 гетто, выполнявших роль транзитных лагерей с целью реализации заявления Антонеску от 06.10.1941 г.: *«В Бессарабии остаётся ещё около 10 000 евреев. Я принял необходимые меры, чтобы в течение нескольких дней все они были выселены и отправлены за Днестр [т. е. в Транснистрию – И. Р.]»* [507, гл. 2, с. 76].

Наиболее активная и несгибаемая часть еврейского сообщества Молдавии, несмотря на непрерывный прессинг со стороны

румунских властей, издевательства и унижения, чинимые жандармерией, постоянную угрозу быть казнённым или депортированным, пыталась организовать для совместной борьбы с оккупантами. В сентябре 1941 г. был создан подпольный центр Кишинёва, почти все члены которого *«были профессиональными революционерами, имевшими опыт нелегальной работы в Румынии»* [475, гл. 4, с. 334]. Была даже создана диверсионная группа, сумевшая провести ряд операций против оккупантов. Участники этой группы были арестованы и казнены.

Партизанское движение в Молдавии было развёрнуто к концу 1943 года. Здесь действовало 14 партизанских отрядов численностью ок. 3000 бойцов, среди которых были и евреи. Во главе одной из партизанских групп под именем М. Скворцова стоял Михаил Лейбович, имевший опыт партизанской борьбы на территориях Франции и Бельгии [508]. Но ещё в сентябре 1941 г. в Молдавию был переброшен созданный на территории России республиканский партийный центр. Как сообщает КЕЭ, из 9-ти его членов 5 были евреями [4, т. 5, кол. 423-424].

Еврейское население Молдавии понесло невосполнимые потери – жертвами Холокоста стали от **215.000** до **235.000** чел. Из них примерно **80.000** погибли в Транснистрии после депортации, около **130.000** были убиты непосредственно на территории республики и не менее **20.000** эвакуированных погибли на территории Одессы и Северного Кавказа в 1942 г. [475, гл. 3, с. 300]. За годы войны Молдавия потеряла четверть своего населения, в т. ч. примерно 90% всех евреев и почти 67% цыган.

Россия и Крым. После оккупации территорий Белоруссии и Украины у Германии появилась, как ей казалось, реальная возможность широким фронтом и быстрыми темпами захватить западные, центральные и южные земли европейской части России. Для Гитлера это было тактической целью, позволявшей ему решить три основные задачи: создание мощного плацдарма для достижения своей стратегической цели – покорения России и ниспровержения «еврейско-большевистского» руководства СССР; уничтожение весьма значительной части еврейского

населения на уже оккупированной территории, что являлось, пусть ещё не полной, реализацией вожденной мечты Гитлера о полном уничтожении ненавистной ему этногруппы; привлечение значительных масс местного населения на оккупированных территориях к борьбе с Красной армией, а самое главное, к поддержанию установленного нацистами порядка на местах и к массовому уничтожению евреев.

Евреи западных районов Российской Федерации имели некоторое преимущество перед теми, кто проживал в республиках, расположенных к западу и северо-западу от РСФСР. Они уже были оповещены о зверствах фашистов по отношению к евреям и не питали иллюзий по поводу того, какова будет их участь, если они окажутся под немецкой оккупацией. Поэтому все, кто сумел эвакуироваться на Восток страны, в Зауралье или в республики Средней Азии, оказались в непростых условиях, но, по крайней мере, в безопасности.

Но в то же время недооценка скорости продвижения германских войск по территории России привела к тому, что многие еврейские семьи, бежавшие из Украины, Белоруссии, Молдавии, а также западных районов Российской Федерации были эвакуированы на Северный Кавказ. Однако осенью 1942 г. большая часть его территории и Кубани была захвачена немцами. По данным И. Альтмана, с середины октября по декабрь 1941 г. здесь сконцентрировалось более 300 тыс. евреев, многие из которых были уничтожены летом-осенью 1942 г. [435, гл. 5/4, с. 173].

Историк С. Данилова, главный редактор журнала «Товуши – Свет» в Нью-Йорке, бывший директор еврейского театра в Нальчике, рассказывает об уничтожении местных горских и «европейских» евреев во время оккупации Северного Кавказа. Она пишет: *«На занятой территории было два центра с поселениями – еврейский колхоз в Богдановке под Мздоком и Менжинском. При содействии местных предателей фашисты расстреляли всю общину [в Богдановке – И. Р.] – 472 человек... Самой большой общиной горских евреев, оказавшихся в руках фашистов, была горско-еврейская община Нальчика. Жили в*

городе и европейские евреи, в основном интеллигенция... [приехавшие] в Нальчик [столицу Кабардино-Балкарской автономной республики] ещё до 1941 года... бежавшие от фашистов... Их приняли, но в первые дни оккупации по доносу предателей... фашисты всех расстреляли на стадионе и ипподроме. Ещё один из исторических фактов. В селе Кызбырун – до оккупации поселили 57 евреев из Крыма. Но жуткая смерть застала их на Северном Кавказе. Их собрали в сарае и сожгли всех... Горские евреи Нальчика чудом уцелели» [509].

Начиная с первых чисел июля 1941 г. началась оккупация территорий России по всей полосе с севера на юг: Ленинградская область (исключая Ленинград), Псков, Смоленск, Брянск, Курск, Белгород, Ростов-на-Дону. Сразу же начали создаваться гетто, численность узников в которых была не столь велика, как например, в Белоруссии, Украине или Молдавии. Это было связано с тем, что все эти территории были за пределами «черты оседлости», установленной при царском режиме, и не включали в себя многочисленные городки и местечки, в которых концентрировалось еврейское население. И несмотря на то, что «черта оседлости» с приходом Советской власти была отменена, близлежащие к ней российские территории евреями активно не заселялись. На этих территориях в крупных городах до начала войны проживало 130-135 тыс. евреев [421, т. 1, ч. IV, гл. 18, с. 281].

На основе данных, представленных в известной монографии И. Альтмана [475, гл. 2, с. 96-99, 102], можно сделать следующие обобщённые выводы. В период с июля 1941 г. по декабрь 1942 г. на территории 11 областей и краёв было создано 41 гетто общей численностью узников 28.140 человек и 4 гетто в Крыму численностью 4300 человек. Продолжительность существования гетто была относительно короткой. Она колебалась от нескольких недель до 11 месяцев (Смоленск). В основном они действовали в течение второй половины 1941 г. и трёх первых месяцев 1942 г. Дольше всех просуществовало гетто в городе Дмитриев-Льговский Курской области – до марта 1943 г. Наибольшее число гетто было в Смоленской области – 15, в Псков-

ской – 9 и в Брянской – 7 гетто. Численность погибших в гетто составила:

по России – **22.115** чел. (78,6% от общего числа узников);

по Крыму – **3893** чел. (90,5%).

Число гетто на территории РСФСР составило 5,6% от всех гетто на оккупированных территориях СССР, в то время как по Украине их было 53,8% и по Белоруссии – 32,3%.

Специальных концентрационных лагерей, предназначенных для уничтожения населения, в т. ч. евреев, на оккупированных территориях России не было. Но практически в каждом регионе были места, используемые для расстрелов мирного населения. Надо заметить, что нацисты, особенно в начале войны, не были особенно озабочены выбором места ликвидации еврейского населения, ибо в это время они ещё были далеки от попыток скрывать следы своих преступлений.

Наличие евреев в той или иной местности было для нацистов достаточным мотивом для того, чтобы вопрос об их ликвидации решался без лишних проволочек. Так, на территории Псковской области зондеркоманды айнзацгруппы СС совместно со своими пособниками, в число которых входили местные и эстонские полицаи, уничтожили не менее **5200** псковских и эвакуированных сюда евреев. В 19 населённых пунктах Ленинградской области в период осень 1941 г. – зима 1941/1942 гг. были убиты **4100** евреев. Всего в Северо-Западной части России в этот период были убиты примерно **11.500** евреев, включая несколько сот жертв из Эстонии и Латвии [435, гл. 5/4, с. 173].

И. Альтман приводит данные по истреблению нацистами российских евреев и в других регионах РСФСР. Из областей Центральной России следует выделить Смоленскую, в которой до войны проживало ок. 35 тыс. евреев. В течение 20 месяцев с момента оккупации области шло их целенаправленное уничтожение. Погибло **18.000** человек. От рук нацистов и их пособников ушли из жизни **17.000** евреев на Брянщине, входившей в то время в состав Орловской области. В Центральной России было убито около **40.000** евреев, из которых **8000** были беженцами из Украины, Молдавии и Белоруссии.

На юге России и Северном Кавказе в основном в течение лета-осени 1942 г. были расстреляны, сожжены и задушены в «душегубках» почти **70.000** евреев, что составляет 56,3% всех жертв Холокоста на территории РСФСР [435, гл. 5/4, с. 173]. Особо выделяются в этом регионе Ростовская область и Ставрополье, где происходили акции массового убийства еврейского населения. После вторичного захвата немцами Ростова-на-Дону (23 июля 1942 г.) был сформирован еврейский совет (юденрат) с одной лишь целью – способствовать сбору (11 августа) еврейского населения в месте, назначенном военным комендантом города. И в который раз евреи были коварно обмануты нацистами, объяснившими причину этого сбора людей необходимостью их переселения в особый район, где *«они будут ограждены от враждебных актов»*. Этим «особым районом» оказалась Змиёвская балка, в которой советские военнопленные вырыли большие и глубокие ямы и рвы, после чего были там расстреляны. По официальным данным, здесь погибло **15.000 – 18.000** евреев, в том числе дети, которые были отравлены. Местные краеведы утверждают, что в Змиёвской балке было убито не менее **27.000** человек, в основном – евреи.

В Ставропольском крае (оккупация с августа 1942 г.) по данным ЧГК было уничтожено **31.465** мирных граждан, около **25.000** из которых – евреи. Только в 4-х крупных городах Ставрополья нацистами были убиты **11.000** евреев (в Ставрополе – **4000**, в Пятигорске – **2800**, в Ессентуках – **2483**, в Кисловодске – **1800**) [435, гл. 5/4, с. 173].

В Крыму накануне войны проживали 72.000 чел. иудейского вероисповедания, в т. ч. 5800 евреев-ашкеназов, примерно 7000 крымчаков и 7000 караимов. Здесь события развивались с такой скоростью, что евреи не успели осознать до конца ситуацию, в которой они оказались. Уже в начале ноября 1941 г. почти весь Крым (Севастополь был захвачен позже) был оккупирован немцами, а к середине декабря еврейское население было почти полностью уничтожено подразделением айнзацгруппы «D» при поддержке румынской жандармерии. В КЕЭ сообщается, что в ноябре-декабре 1941 г. были расстреляны евреи Евпатории

(603 чел.), Керчи и Феодосии (ок. 9500), Симферополя (14.000). Всего в Симферополе и его окрестностях в 1941 – 42 гг. было уничтожено 23.325 евреев, в т. ч. 20.821 евреев-ашкеназов. 18 декабря 1941 г., после краткого заключения в гетто, были убиты евреи Ялты (около 1500 человек) [4, т. 4, кол. 595-602]. При этом для лучшей организации этих расстрельных акций нацисты вводили евреев в заблуждение, распуская различного рода слухи, призванные людей успокоить и обеспечить их явку на пункты сбора, от которых дороги вели лишь в одно место – в вечность.

Как уже было ранее отмечено, евреи Крыма подразделялись на различные субэтнические группы: евреи-ашкеназы, крымчаки, караимы и горские евреи. Нацисты в основном не делали различий между ними, за исключением, пожалуй, караимов, отношение к которым у них было неоднозначным. Из-за этой неоднозначности караимы меньше подвергались преследованиям в Крыму, хотя в то же время она не уберегла их от расстрела вместе с другими евреями в Бабьем Яру. Нацистам по большому счёту в своей слепой ненависти к евреям было не до этнических или религиозных тонкостей.

За годы оккупации Крыма здесь было убито около 40.000 евреев, т. е. с учётом эвакуированных немцы истребили на полуострове практически всё его еврейское население. В июне 1944 г., после освобождения, в Крыму осталось всего 499 евреев и крымчаков, а также 2-3 тыс. караимов [510]. Кроме евреев, в Крыму тотальному уничтожению подверглась ещё одна многострадальная этническая группа населения – цыгане.

По данным проф. И. Арада, из 60-75 тысяч евреев, находившихся на оккупированной территории Российской Федерации, погибли 55.000 – 70.000 евреев [421, ч. XII, гл. 48, с. 798]. Однако если исходить из приводимых в различных источниках фрагментарных показателей уничтожения евреев в России, включая Крым, то общая численность погибшего здесь гражданского еврейского населения составляет около 130.000 человек. При этом представляется, что истинное число жертв Холокоста по РСФСР (даже без учёта погибших участников военных операций) возможно, было ещё больше.

Из аналитико-обзорного материала, подготовленного В. Макаровским, следует, что в партизанском движении, развёрнутом на оккупированной немцами территории России, участвовали и евреи. Они были среди руководителей и сотрудников ЦШПД, занимавшихся планированием и разработкой диверсионных акций против военных объектов и воинских подразделений германских войск. Евреи находились в составе партизанских отрядов, обитавших в брянских и смоленских лесах. По данным Западного штаба партизанского движения от 15 октября 1944 г., на Смоленщине сражалось 162 еврея-партизана. В частности, 30 молодых подпольщиков бежали из гетто Петровичи Смоленской области и присоединились к партизанскому отряду, действовавшему в том районе [508, с. 22]. Кроме этого, 40 еврейских бойцов, жителей Смоленска, воевали в составе партизанских отрядов Семлевского и Дорогобужского районов Смоленской области [421, т. 2, ч. XI, гл. 46, с. 755].

Евреи служили также в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения, которая являлась базой для создания многих партизанских отрядов, действовавших в тылу врага. В одном из таких отрядов служил Лазарь Паперник, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. 22 бойца его отряда разведчиков-лыжников, в котором он был заместителем комиссара, погибли в неравном бою с фашистами. Сам он погиб, взорвав себя гранатой и уничтожив окруживших его фашистов. Своими успешными действиями против немецких захватчиков известен партизанский отряд под командованием уроженца Брянска, будущего Героя Советского Союза Дмитрия Медведева, имевшего еврейские корни. Воевали евреи и в партизанских отрядах в окрестностях Ленинграда. Одним из таких отрядов командовал Борис Эрен-Прайс.

В общем счёте в партизанском движении на оккупированных территориях России участвовало примерно 800 евреев в смоленских, брянских и орловских лесах, в Ленинградской, Псковской и Калининской областях, на Северном Кавказе и в Подмоскowie [508, с. 27].

22.2.2. Участие евреев Советского Союза в борьбе с фашизмом на фронтах войны. Уважаемый читатель, видимо, за-

метил, что в историографии Второй мировой войны, особенно зарубежной, войне СССР против фашистской Германии в 1941 – 1945 гг. стали часто придавать иное определение, чем «Великая Отечественная война». В последнее время её стали обозначать как просто «Отечественная война», «Война 1941 – 1945 гг.», «Советско-нацистская война» или даже «Восточноевропейский театр военных действий Второй мировой войны» и т. п.

Вполне легитимно рассматривать Великую Отечественную войну как составную часть Второй мировой войны, не забывая, однако, о том, что Советский Союз стал участником последней де-факто ещё до нападения фашистской Германии на него. Здесь будет уместным напомнить читателю, что с момента начала Второй мировой войны (1 сентября 1939 г.) и до 22 июня 1941 г. произошли события, свидетельствующие о косвенном участии СССР в начальном этапе начавшегося противостояния мировых держав. При этом место Советского Союза в возникшем противостоянии было не на стороне Великобритании и Франции, объявивших войну Германии в связи с её нападением на Польшу. Рассмотрим некоторые факты:

– 17 сентября 1939 г. в соответствии с условиями Пакта о ненападении Молотова-Риббентропа и дополнительными секретными протоколами к нему началась аннексия восточных областей Польши, в результате которой Западная Белоруссия и Западная Украина были присоединены к СССР;

– 28 сентября 1939 г. партнёрские отношения между Германией и СССР были закреплены в Договоре «О дружбе и границе»;

– при нейтралитете Германии 30 ноября 1939 г. началась советско-финская война, в процессе которой, по утверждению бывшего министра иностранных дел Италии Г. Чиано, Третий рейх в «неофициальном» порядке отправил в Финляндию партию трофейного оружия, захваченного в ходе его польской кампании;

– в соответствии с дополнительными секретными протоколами к Договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г. и к германо-советскому договору «О друж-

бе и границе» были окончательно определены условия раздела сфер влияния; опираясь на них, Советский Союз в течение 15 – 17 июня 1940 г. ввёл дополнительные контингенты своих войск в Эстонию, Латвию и Литву под предлогом необходимости обеспечения выполнения ранее заключённых договоров о взаимопомощи с этими странами (весьма любопытно, что ещё 1 апреля 1940 г. в Германии были изданы географические карты, на которых территории этих стран были показаны в составе СССР [511, гл. 6/1, с. 210]).

Краткий экскурс в историю советско-германских отношений накануне Великой Отечественной войны был необходим для того, чтобы понять, что если бы не вероломность Гитлера и не его безудержная ненависть к Советскому Союзу как воплощению «еврейско-коммунистической» идеи, то начатая немцами война, возможно, не переросла бы в «мировую» и могла бы закончиться ещё одним «мюнхенским» соглашением.

Гитлер своими соглашениями с Советским Союзом решал временные тактические задачи, что позволяло ему вводить, как ему казалось, в заблуждение мировое сообщество с целью создания условий для осуществления своей стратегической задачи – свержения на одной шестой части земного шара власти коммунистов и евреев с параллельным порабощением славянских народов. Только после этого он мог рассчитывать на то, что нацисты смогут поставить на колени весь остальной мир.

В конечном итоге произошло то, что не могло не произойти, но с такими издержками для всего человечества, о которых мир помнит до сих пор и вряд ли забудет в будущем. Является очевидным, что победа народов Советского Союза в жесточайшей войне над своими врагами внесла существенный, если не решающий вклад в разгром фашистской Германии и её союзников антигитлеровской коалицией. Поэтому эта война, унёсшая миллионы человеческих жизней, по значению поставленной цели – уничтожению нацистской машины убийства и порабощения людей, истребления целых этносов, а также по грандиозности масштабов военных операций – была войной Великой. Она была Отечественной, ибо это была война наших соотечественников про-

тив общего врага, за свою свободу и независимость земли, на которой они родились, построили свой дом, вырастили детей и схоронили своих предков.

Евреи России внесли свою существенную лепту в великую победу над фашистской Германией и её союзниками. Судя по справке Центрального архива Министерства обороны России, на которую ссылаются многие историки Великой Отечественной войны, в составе Красной армии, действовавшей против войск гитлеровской Оси, воевали примерно 501.000 евреев, в т. ч. 167.000 офицеров и 334.000 солдат [512]. Их доля в общей численности евреев в СССР перед началом войны (4855 тыс.) составила 10,3%. Есть данные, говорящие о том, что ок. 135 тыс. евреев, ушедших на фронт, были добровольцами, что составляет 27% от всех евреев, воевавших в Великую Отечественную войну [277, т. 2, ч. 1, гл. 3].

Сердца еврейских воинов были переполнены жаждой отмщения нацистам за погибших близких им людей, за исковерканную жизнь оставшихся в живых, за издевательства и унижения, которым был подвергнут еврейский народ. Они знали, скорее чувствовали, что их народ находится под прицелом всех видов оружия в руках самых больших их недругов. Они понимали, что, может быть, это их самая последняя возможность спасти свой народ, придававшая им силы и решимость в борьбе с беспощадным и неумолимым врагом.

По данным уже вышеупомянутого архива Министерства обороны России, общая численность военных потерь среди еврейских бойцов составила **198.000** человек (в это число входят погибшие в боях, пропавшие без вести во время военных операций, умершие после ранения и болезни). Историк А. Шнеер приводит данные о том, что из оставшихся в живых **180.000** были ранены, из них более **70.000** – тяжело [277, т. 2, ч. 1, гл. 3]. По оценке исследователя М. В. Филимошина число погибших евреев-военнослужащих составляет **142.500** чел. или 1.6% к общему числу безвозвратных потерь [513, с. 99]. Данным автором делается попытка сравнения этого показателя среди различных национальностей Советского Союза, представите-

ли которых участвовали в военных действиях. Не говоря уже о нравственной стороне такого рода сравнений, следует заметить, что представленные в исследовании безвозвратные демографические потери по каждой национальной группе не могут быть признаны достаточно достоверными, ибо они получены расчётным путём посредством использования коэффициента пропорциональности, выведенного из «Донесений о списочной численности военнослужащих Красной армии по социально-демографическим признакам по состоянию на 1 января 1943, 1944 и 1945 гг.» [513, с. 99, табл. 6].

Является очевидным, что доля военнослужащих той или иной национальности в общей списочной численности последних принципиально не может являться основанием для расчёта их потерь в военных операциях, т. к. они зависят от многих других факторов, как то: уровня подготовки, индивидуальных качеств (смелости, реакции, смекалки) и много другого, в конце концов, даже от удачи, что не поддаётся формальной оценке. Поэтому единственным достоверным источником данных о боевых безвозвратных потерях могут являться сведения с поля боя, из госпиталей и от командиров военных подразделений после завершения той или иной операции.

Для оценки уровня мобилизационной напряжённости советского народа, в т. ч. и еврейского, в Великую Отечественную войну, а также уровня понесённых ими безвозвратных потерь автором настоящей книги предложены и рассчитаны некоторые показатели. Среди них:

У_{мн} – уровень мобилизационной напряжённости;

У_{пм} – уровень военных безвозвратных потерь среди мобилизованной части населения;

У_{пн} – уровень военных безвозвратных потерь среди населения;

Д_{пп} – доля военных безвозвратных потерь определённой группы населения в общей численности погибших;

Д_{гн} – доля определённой группы населения в его общей численности.

Расчёты этих показателей для еврейского и всего остального населения Советского Союза представлены ниже.

Доля еврейского населения в общей численности граждан СССР в 1941 г. рассчитана на основе следующих данных:

$D_{гн} = \frac{ЕН}{ОН} \times 100$, где

ЕН – численность еврейского населения СССР в 1941 г. (4.831 тыс. чел. [424]);

ОН – общая численность населения СССР в 1941 г. (196.716 тыс. чел. [514, с. 229]).

$D_{гн} = 4831 : 196716 \times 100 = 2,46\%$.

Уровень мобилизационной напряжённости в 1941 г. определён следующим образом:

– для еврейской группы населения СССР

$У'_{мн} = \frac{ЕМ}{ЕН} \times 100$, где

ЕМ – численность мобилизованных евреев (501 тыс. [512]);

$У'_{мн} = 501 : 4831 \times 100 = 10,37\%$;

– для остального населения СССР

$У''_{мн} = \frac{(ОМ - ЕМ)}{(ОН - ЕН)} \times 100$, где

ОМ – общая численность мобилизованных по СССР (29600 тыс. чел. по данным Г. Ф. Кривошеева [515, разд. 2, гл. 5, с. 107]);

$У''_{мн} = (29600 - 501) : (196716 - 4831) \times 100 = 15,16\%$.

Уровень безвозвратных военных потерь среди мобилизованных граждан СССР определён с использованием следующих показателей:

– для еврейского населения СССР

$У'_{пм} = \frac{ЕП}{ЕМ} \times 100$, где

ЕП – численность учтённых безвозвратных военных потерь⁶² среди мобилизованного еврейского населения (198 тыс. чел. – [512]);

$У'_{пм} = 198 : 501 \times 100 = 39,57\%$;

– для остального населения СССР

---

⁶² Включая убитых, умерших от ран, пропавших без вести, попавших в плен за вычетом вернувшихся из плена и оставшихся в живых после объявления их пропавшими без вести.

$У''_{\text{пм}} = (\text{ОП} - \text{ЕП}) : (\text{ОМ} - \text{ЕМ}) \times 100$, где

ОП – общие учтённые безвозвратные военные потери среди мобилизованных по СССР (6950,3 тыс. чел. [513, с.95, табл.3]);

$У''_{\text{пм}} = (6950,3 - 198) : (29600 - 501) \times 100 = 23,2\%$.

Уровень учтённых безвозвратных военных потерь по СССР составил:

– для еврейского населения

$У'_{\text{пн}} = \text{ЕП} : \text{ЕН} \times 100$, а именно

$У'_{\text{пн}} = 198 : 4831 \times 100 = 4,1\%$;

– для остального населения СССР

$У''_{\text{пн}} = (\text{ОП} - \text{ЕП}) : (\text{ОН} - \text{ЕН}) \times 100$, а именно

$У''_{\text{пн}} = (6950,3 - 198) : (196716 - 4831) \times 100 = 3,52\%$.

Доля военных безвозвратных потерь среди еврейского населения в общей численности погибших на фронтах войны по СССР: $\text{Д}_{\text{пп}} = \text{ЕП} : \text{ОП} \times 100$, а именно

$\text{Д}_{\text{пп}} = 198 : 6950,3 \times 100 = 2,85\%$.

Из представленных показателей видно, что при более низком уровне мобилизационной напряжённости по еврейскому населению в самом начале войны (10,37%), чем у остальной части населения Советского Союза (15,16%), он значительно выше доли евреев в составе всего населения страны (2,46%). Следует также заметить, что уровень безвозвратных потерь среди мобилизованной части еврейского населения, участвовавшей в военных действиях (39,57%) на 70% выше, чем в среднем у остальной части населения, мобилизованной в армию (23,2%). С этими показателями корреспондируются и показатели уровня военных безвозвратных потерь среди населения. У её еврейской части они на 16,5% выше. Это может быть, в частности, объяснено практически тотальным уничтожением евреев-военнопленных. До настоящего времени отсутствует точное число пленённых во время войны евреев. Их ориентировочное число колеблется от **55.000** до **85.000** человек [475, гл. 3, с. 300]. И. Арад

предполагает, что в немецком плену оказались **80.000-85.000** евреев из **5.750.000** пленённых военнослужащих. Из пленённых евреев в живых остались лишь **4500** человек, которым удалось скрыть своё еврейство [516, с. 224]. Простой расчёт показывает, что доля выживших в плену евреев находится в пределах 5,3-8,2%. По уточнённым данным известного историка В. Н. Земскова, «*всего советских военнопленных было порядка 6,3 млн, из них около 3,9 млн погибло и умерло и не менее 2,4 млн осталось в живых*» [517, табл. 2]. Используя эти данные и произведя несложный расчёт, можно видеть, что доля выживших советских военнопленных в среднем составила 38,1%. Таким образом, очевидно, что, если бы доля выживших в плену евреев была на уровне военнопленных других национальностей, то в этом случае процент безвозвратных военных потерь среди мобилизованных на фронт евреев был бы ощутимо меньше.

Говоря о евреях-военнопленных, историк П. Полян отмечает, что каждый из них в глазах немецких солдат ассоциировался с понятиями «комиссар», «большевик». «*Вся немецкая пропаганда строилась на большевизме, войне идеологий, в ней звучали "еврейские комиссары" и пр. Каждый второй комиссар оказывался евреем. С такой нормативной базой уцелеть еврею-военнопленному было совершенно невозможно. И цифра 94% погибших евреев среди военнопленных представляется более чем точной*» [518].

Другой исследователь военного Холокоста, А. Шнеер, утверждает, что массовой гибели евреев-военнопленных способствовало то, что евреев часто выдавали немцам свои же бывшие сослуживцы. «*Предательство и выдача евреев не всегда были бескорыстны. Немцы старались всячески поощрять предателей. Выдача и предательство евреев, однако, не были привилегией одной национальности. Несмотря на многочисленные свидетельства о том, что особая опасность для евреев исходила от украинцев, на самом деле национальность предателей не имела никакого значения. В предательстве евреев преуспевали многие*» [277, т. 2, ч. 2, гл. 4]. Для подтверждения вышесказанного А. Шнеер приводит многие реальные свидетельства.

По этому же поводу И. Альтман замечает: «В лагерях была создана хорошо разработанная система, при которой их [евреев] выявление, издевательства и казнь имели огромное психологическое воздействие. Во-первых, эти меры носили характер акций устрашения, что подавляло волю всех пленных к сопротивлению. Во-вторых, этим наглядно подтверждались декларации оккупантов об уничтожении исключительно евреев и коммунистов. В-третьих, делалась попытка разобщать пленных и склонить их к сотрудничеству» [475, гл. 3, с. 300-301].

Есть множество примеров проявления евреями на войне образцов героизма и непреклонности в борьбе со своим тогда самым главным и беспощадным врагом. Израильский историк М. Альтшулер в одной из своих работ [519, с. 225] задаётся вопросом: «В чём разница между участием евреев в боевых действиях в составе армии и борьбой евреев с нацизмом?». Попытка найти и объяснить разницу между этими двумя формами противостояния надумана и несостоятельна, ибо нельзя их рассматривать в отдельности друг от друга. Является совершенно очевидным, что участие евреев в боевых действиях против Германии является одной из разновидностей их борьбы с нацизмом. С чем следует согласиться, так это с утверждением, что когда «младшим командирам и даже отдельным солдатам [еврейского происхождения – И. Р.] приходилось принимать трудные решения, [их] еврейство часто оказывалось центральным и наиболее весомым фактором. Так, когда воинское подразделение попадало во вражеское окружение и многие бойцы, не видя выхода, готовы были сдаться в плен, часто только солдат-еврей решительно возражал против такого решения – поскольку знал, что его, еврея, ждёт иная судьба, нежели остальных, и что именно его товарищи по окружению могут сообщить немцам о его национальности. Поведение бойцов-евреев не раз определялось мотивами такого рода, и эти случаи следует рассматривать как борьбу евреев, обусловленную национальными соображениями» [519, с. 226].

Как проявление государственного антисемитизма в годы войны и в послевоенное время следует рассматривать противодей-

ствии отдельных чиновников государственного и партийного аппарата попыткам правдивого освещения участия евреев в Великой Отечественной войне. Рассказывать в средствах массовой информации о героизме еврейского народа, который наряду с другими народами Советского Союза воевал с гитлеровской Германией, было тем более важно с учётом того, что нацисты питали особое «пристрастие» к евреям, являвшимся для них объектом тотального уничтожения. Поэтому было логичным и своевременным предложение известного советского публициста и писателя Ильи Эренбурга, высказанное им на Втором пленуме Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) в феврале 1943 г., о публикации материалов, освещающих участие евреев в Великой Отечественной войне. Это было весьма актуально в условиях, когда распускались злонамеренные слухи, ставившие под сомнение само участие евреев в войне (они, мол, пребывают на «ташкентском хлебном фронте») или утверждавшие, что евреев в окопах, на передовой не найдёшь, а если и стреляют по немцам, то только из «кривого ружья».

Из реакции людей, от которых зависела реализация предложения Эренбурга, стало понятно, что оно не приветствуется и, более того, считается вредным. Вот что по этому поводу писал сам Эренбург: *«Совинформбюро попросило меня написать обращение к американским евреям о зверствах гитлеровцев, о необходимости как можно скорее разбить Третий рейх [это был своеобразный призыв к США – открыть Второй фронт в войне с Германией – И. Р.]. Один из помощников А. С. Щербакова – Кондаков – забраковал мой текст, сказал, что незачем упоминать о подвигах евреев, солдат Красной Армии: “Это бахвальство”. Я счёл слова Кондакова далёкими от того, что мы называем интернационализмом, и написал А. С. Щербакову. Александр Сергеевич принял меня в ПУРе. Разговор был длинным и тяжёлым для обоих. Щербаков сказал, что Кондаков “переусердствовал”, но в моей статье нужно кое-что снять, я должен понять ситуацию, настроения русских людей. Я ответил, что русские бывали разными – Горький или Короленко рассуждали иначе, чем Пурिशкевич»* [520, кн. V, гл. 15].

Имеют место факты, указывающие на то, что в официальных послевоенных исторических источниках о Второй мировой войне не отражена в полной мере, если не сказать – принижена, роль боевого участия советских евреев в борьбе с нацистской Германией. Так, в марте 2001 г. ветераны Санкт-Петербургской организации евреев-инвалидов войны обратились в Министерство обороны России с письмом, в котором они писали: *«В последние годы историография Великой Отечественной войны подвергается критическому пересмотру, и настало время признать, что в советской военно-исторической литературе нередко намеренно замалчивался или преуменьшался вклад еврейского народа в победу над германским фашизмом. В статистические перечни военнослужащих по национальностям данные о солдатах и офицерах-евреях часто не включались, во многих случаях умышленно скрывалась еврейская национальность героев войны, имели место факты прямой фальсификации...»* [521].

Указанное положение демонстрируется на примере данных об офицерах военно-воздушных сил, бронетанковых и механизированных войск Красной Армии. В шеститомнике «История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941 – 1945 гг.», на который ссылаются авторы вышеприведённого письма, был представлен национальный состав офицерских кадров в таком изложении: *«Среди командного состава Красной Армии были представители всех национальностей Советского Союза. Наряду с русскими, составлявшими основную массу офицеров, в 1943 г. в Военно-воздушных силах Красной Армии было офицеров: украинцев – более 28 тыс., белорусов – 5305, армян – 1079, татар – 1040, грузин – 800, чувашей – 405, мордвинов – 383, осетин – 251 и много представителей других национальностей. Среди офицеров бронетанковых и механизированных войск было 14136 украинцев, 2490 белорусов, 830 татар, 270 грузин, 269 мордвинов, 136 казахов, 106 азербайджанцев, 109 башкир, 103 осетина, 75 узбеков и др.»* [522, т. 3, с. 222].

При всём уважении к вкладу всех народов Советского Союза в победу над общим нашим врагом – гитлеровской Герма-

нией – не покидает обида за еврейский народ, который также внёс свою существенную лепту в эту победу, но не упомянут в общем ряду названных народов в офицерском составе, в частности, таких родов войск, как военно-воздушные силы, бронетанковые и механизированные войска. Евреям-офицерам было уготовано присутствие лишь в безличной группе «другие». Автор согласен со следующим утверждением историка С. Узина: *«Надо полагать, что офицеров-евреев не включили не потому, что их было слишком мало, а наоборот, потому, что их было слишком много»* [523].

Сознательное игнорирование в послевоенных открытых официальных изданиях, посвящённых Великой Отечественной войне, сведений о роли в ней евреев-фронтовиков было проявлением государственного антисемитизма в угоду существовавшему тогда антисемитизму бытовому. Это, в частности, подтверждается тем обстоятельством, что, оказывается, ещё в 1962 г. Главный штаб ВВС выпустил под грифом «Совершенно секретно» сборник «Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в цифрах», рассекреченный в 1992 г. В нём приводятся данные о национальном составе офицерских и генеральских кадров ВВС на 1 декабря 1944 г.: *«русские – 102844 (68%), украинцы – 28902 (19,1%), евреи – 7149 (4,73%), белорусы – 5818 (3,85%), татары – 1180 (0,78%), армяне – 1158 (0,77%), грузины – 824 (0,55%)...»* [521].

Из сравнения этих данных с теми, которые были опубликованы в ранее упомянутой «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941 – 1945 гг.» [522, т. 3, с. 222], вытекает совершенно определённый вывод о национальной предвзятости к евреям Редакционной комиссии, выпускавшей этот труд, во главе с академиком Пospelовым П. Н., членом ЦК КПСС, директором Института марксизма-ленинизма.

И. Арад также утверждает, что в *«советской историографии Второй мировой войны и в посвящённой ей литературе принято было преуменьшать вклад евреев в борьбу с врагом. Подобная тенденция насаждалась советской властью свыше и по большей части являлась следствием антисемитизма. Так,*

члены Еврейского антифашистского комитета были в 1948 г. арестованы, а в 1952 казнены; в списке предъявленных им обвинений значился “еврейский национализм”, который выражался в сильном преувеличении роли советских евреев в победе Советского Союза над фашистским врагом» [516, с. 177].

Казалось бы, трудно исказить объективную картину Великой Отечественной войны и представить евреев только в качестве её жертвы или на её обочине в роли безучастных наблюдателей – людей при войне, но не на войне, ожидающих результаты смертельной схватки их страны со своим беспощадным и сильным врагом. Однако попытки это сделать с той или иной степенью предвзятости в оценке участия евреев в этой войне были и в её времена, и после её окончания, и продолжают до сих пор. Понятно, когда это делают люди, относящиеся к когорте махровых антисемитов. Но когда в качестве искажителей истины выступают те, от которых ожидаешь правдивого отображения и беспристрастного анализа того, что происходило в годы, по существу, беспрецедентного противостояния различных народов, то теряешь веру в возможность хотя бы когда-нибудь избавиться от антисемитизма как самого отвратительного явления в истории человечества, унижающего, прежде всего, его носителей.

Видный российский историк Г. В. Костырченко в одной из своих фундаментальных работ по истории антисемитизма в СССР, вспоминая историю письма известного русского писателя А. Степанова главному редактору газеты «Красная звезда» Д. Ортенбергу о тыловом антисемитизме в годы войны (текст письма приводится нами на с. 570), рассказывает о последствиях этого письма. Оно было переправлено в ЦК, видимо, с надеждой на то, что на него будет реакция в соответствии с принципами декларируемой большевистской партией политики по национальному вопросу. Реакция была, но какая: секретарь ЦК ВКП(б) Щербаков, о котором речь уже шла выше, объявил Д. Ортенбергу о его смещении с поста главного редактора газеты, не объяснив ему о причине отставки. Как пишет Г. В. Костырченко, Ортенберг, *«размышляя впоследствии о причинах своего смещения... вспомнил, как за несколько месяцев до этого Щер-*

баков также вдруг вызвал его и без объяснений потребовал очистить центральную армейскую газету от евреев» [273, гл. 2, с. 236].

В свете фактов, приведённых А. Степановым в письме в газету «Красная звезда», является достаточно достоверным утверждение публициста С. Шварца о том, что гитлеровская антисемитская пропаганда «доходила и до советских войск на фронте, и... часто находила здесь – а затем и в тылу – сочувственную аудиторию. Что пропаганда эта покоилась на лжи, не может вызвать сомнений... Но широко распространённое и в армии, и в тылу представление об уклонении евреев от участия в боевых частях не только не встречало отпора в советской печати, но даже хуже: советская печать явно преуменьшала, а то и просто скрывала роль евреев на фронте» [412, гл. 5, с. 23].

Да и как могло быть иначе, если сам вождь был, мягко выражаясь, не самого высокого мнения о евреях как о воинах. Вспомните его разговор по этому поводу с поляками, формировавшими в СССР польскую армию, в процессе которого он согласился с ними, что «Да, евреи плохие солдаты» [273, гл. 2].

Своё суждение об участии евреев в Великой Отечественной войне высказал и фронтовик А. И. Солженицын. Он писал: «Но как бы неоспоримо важны и необходимы ни были все эти службы [имеются в виду: медицинские, инженерно-технические, интендантские и прочие службы – И. Р.] для общей конечной победы, а доживёт до неё не всякий. Пока же рядовой фронтовик, оглядываясь с передовой себе за спину, видел, всем понятно, что участниками войны считались и 2-й и 3-й эшелоны фронта: глубокие штабы, интендантства, вся медицина от медсанбатов и выше, многие тыловые технические части, и во всех них, конечно, обслуживающий персонал, и писари, и ещё вся машина армейской пропаганды, включая и переездные эстрадные ансамбли, фронтовые артистические бригады, – и всякому было наглядно: да, там евреев значительно гуще, чем на передовой» [80, ч. II, гл. 21].

Каково читать это тем евреям, у кого отец-солдат погиб на фронте в 1941 г.? Каково читать это тем евреям, которые опе-

рировали раненных бойцов под вражескими бомбёжками и возвращали их в строй? Каково читать это тем евреям, которые наводили мосты для переправы танков через Днепр под шквальным огнём противника? Да и потом, что это за новый метод военной статистики под названием «всякому наглядно», на основании которого делаются серьёзные выводы о роли и уровне участия в войне людей разных национальностей?

Если исходить из логики и представления Солженицына о том, кого считать находившимся в 1-м эшелоне фронта, то и артиллеристов, особенно дальнобойной артиллерии, надо задвинуть во 2-й или даже в 3-й эшелон – ведь они в штыковую атаку, как правило, не ходили. Или, например, танкисты – они тоже как бы за бронёй, – всё-таки менее опасно, чем идти врукопашную. Если продолжать дальше рассуждать по схеме, предложенной нам уважаемым А. И. Солженицыным, то можно дойти до полного абсурда. Поэтому как-то непотребно было бывшему фронтовику возводить искусственные перегородки между сотоварищами по оружию. А оружие у каждого солдата было своё, вне зависимости от того, в каком эшелоне от передовой он находился. При этом к воинам автор относит и тех, кто не носил оружия, но морально поддерживал наших бойцов, создавая человеческий энергетический мост между фронтом и тылом. Да, прав Солженицын, среди этих людей также было много евреев, но без них и здесь нельзя было обойтись.

Субъективизм в оценке различных явлений и событий истории, пусть он даже исходит от людей умных и авторитетных, но диктуемый пристрастным отношением к объектам своей оценки, приводит чаще всего к ошибкам, последствия которых трудно исправимы, а в данном случае – к углублению межнациональной розни. Безнравственным является как выпячивание вклада в победу над фашистской Германией какой-либо этнической группы населения, так и его принижение. Но как-то так происходило, что именно вклад еврейского народа сознательно принижался, хотя для объективного военного историка он являлся очевидным. Конкретных фактов о значимой роли евреев в Великой войне не только на фронте, но и в тылу предостаточ-

но. Сегодня уже нет необходимости их перечислять и пересказывать, ибо они хорошо известны из книг и статей известных историков, кстати говоря, не только еврейского происхождения.

Следует заметить, что евреями на фронте и в тылу двигало не только желание сокрушить нацизм, принёсший много бед их стране, но и личный национальный мотив – отомстить нацистам за их зверства по отношению к их народу, за их стремление уничтожить его. В планах Гитлера и его приспешников было уничтожение или порабощение многих народов, в т. ч. цыган, славян и других расово неполноценных, с их точки зрения, «человеческих особей». Но истребление евреев приносило им наибольшее удовлетворение. Это было их сверхзадачей.

И. Альтман считает, что *«советские евреи стали... первыми жертвами чудовищного плана истребления миллионов мирных жителей одного государства по расовым, военным, экономическим и иным причинам... Именно на советской земле началось массовое и систематическое убийство еврейского народа в Европе»* [435, гл. 5/7, с. 206]. В войне с фашизмом было убито, по разным источникам, **2.500.000 – 2.800.000** человек еврейского гражданского населения Советского Союза и около **200.000** евреев на фронтах войны, что составило в совокупности почти половину всех погибших в мире евреев. Это была колоссальная Катастрофа для евреев, изменившая их мироощущение и заставившая серьёзно задуматься о своём месте в мире человеческой цивилизации.

22.3. Соединённые Штаты Америки (США). Более двух лет с момента начала Второй мировой войны они сохраняли нейтралитет, выполняя требования принятого американским Конгрессом (август 1935 г.) соответствующего Закона, согласно которому правительство не имело права оказывать помощь воюющим государствам как оружием, так и кредитами. А об отправке в Европу воинского контингента и речи не могло быть, тем более что к началу войны американская армия насчитывала всего 174 тыс. чел., да и оснащённость её современным оружием была явно недостаточной.

Захватническая политика Германии подверглась со стороны США резкому осуждению, но тем не менее они воздерживались на официальном уровне от вступления в антигитлеровскую коалицию. По существу, с момента начала Второй мировой войны и до середины 1941 г. единственным противником Германии оставалась Великобритания, которая в одиночку была не в состоянии одолеть Гитлера. Поэтому, понимая, что Англии необходима помощь, США в период осень 1940 – середина 1941 объявили два призыва в армию и тем самым довели её численность до 1300 тыс. чел. Уже после начала войны между Германией и Советским Союзом, в августе 1941 г., при встрече президента США Ф. Рузвельта с премьер-министром У. Черчиллем была принята Атлантическая хартия, в которой пунктом «2» было выражено пожелание *«не быть свидетелями территориальных изменений, которые не соответствуют свободно выраженным пожеланиям заинтересованных народов»*, а пунктом «б» они выразили надежду *«после окончательной ликвидации нацистской тираннии... увидеть установление мира, который предоставит всем государствам возможность жить в безопасности в их собственных границах и который позволит гарантировать, что все люди на земле смогут жить в условиях свободы от страха и лишений»* [524].

7 декабря 1941 г. Япония провела бомбардировку военной базы Пёрл-Харбор на Гавайских островах, в результате которой существенно пострадал Военно-морской флот США. Погибли **3000** человек. На следующий день США объявили войну Японии, а 11 декабря Гитлер и Муссолини объявили войну США.

Ещё до этого события, сразу после начала германо-советской войны, Ф. Рузвельт выразил готовность оказать помощь СССР в виде военных поставок по ленд-лизу. Но даже после присоединения США к антигитлеровской коалиции Рузвельт воздержался от непосредственного участия в военных действиях на Восточном фронте, а уж тем более от открытия второго фронта.

В 1940 г. численность евреев, проживавших в США, составляла 4 млн 975 тыс. чел. при общей численности населения 131 млн 669 тыс. чел., т. е. 3,78%. В составе вооружённых сил США

во Второй мировой войне участвовали 556.000 евреев, что составляло 13% еврейского населения страны. В боях на втором фронте участвовало более 120.000 евреев США. Число убитых, умерших от ранений и без вести пропавших по разным источникам колеблется от **10.500** [525] до более **50.000** евреев [4, т. 1 + Доп. 2, кол. 682-691 + 286-291], **27.000** бойцов получили тяжёлые ранения [526]. По данным А. Шнеера, в плену оказались около **6500** американских солдат-евреев [277, кн. 1, гл. 6]. Он также отмечает: *«Бывшие военнопленные, как евреи, так и неевреи – военнослужащие Англии, США и Франции – говорят о том, что отношение нацистов к пленным евреям-военнослужащим [этих стран] было терпимым и не отличалось от отношения к солдатам других национальностей указанных стран... Почти все военнопленные-евреи, солдаты западных стран, включая евреев из Палестины, кроме Польши, за исключением нескольких десятков человек, дождались освобождения. Причины столь счастливого спасения объясняются твёрдой политикой США и Британии, неоднократно напоминавших о возможностях принятия ответных мер в отношении немецких военнопленных, и тем, что нацистское руководство Германии опасалось мести в случае уничтожения военнопленных-евреев – солдат стран антигитлеровской коалиции, за исключением СССР»* [277, кн. 1, гл. 6].

Евреи – граждане США проявили себя на войне с самой лучшей стороны. Гарри Трумэн, 33-й Президент США, говорил так: *«Патриотизм и героизм наших граждан иудейского происхождения, чем мы гордимся, – это удар по фанатикам и ненавистникам»* [527].

Вслед за Трумэном 34-й президент США Д. Эйзенхауэр счёл необходимым отметить, что *«евреи Америки, поколение за поколением, вносили свой особый вклад в становление нашего великого народа и нашей свободы... С нашей помощью спаслись оставшиеся в Европе евреи. Их спасение – это новая жизнь и новая надежда для возрождения Земли Израиля»* [527].

Правда, следует заметить, что спасали оставшихся в живых евреев не только западные союзники Советского Союза. Не

меньшее участие в этом приняли и советские войска, в течение января-февраля 1945 г. разгромившие гитлеровцев в Польше, на территории которой находилось большинство концентрационных лагерей, в т. ч. многие лагеря смерти.

Спасённых могло быть ещё больше, если бы мировая общественность, в т. ч. и американская, знала о зверствах, чинимых нацистами над евреями. Но сведения об этом, в частности, и в США замалчивались. Так, в Энциклопедии Холокоста отмечается, что ещё *«в августе 1942 г. Госдепартаментом была получена телеграмма, в которой подтверждалась информация о нацистских планах уничтожения всех европейских евреев. Это сообщение, посланное Герхартом Ригнером (представителем Всемирного еврейского конгресса в Женеве), не было передано другим официальным лицам. Госдепартамент попросил американского раввина Стивена Вайс[з]а, также получившего это послание, воздержаться от его огласки... К весне 1944 года Союзники уже знали об использовании отравляющего газа в лагере смерти Аушвиц-Биркенау. Еврейские лидеры безуспешно обращались к американскому руководству с просьбой разбомбить газовые камеры и железные дороги, ведущие к лагерю»* [528]. Однако США, исходя из каких-то «высших» соображений, не стали этого делать, хотя имели полную возможность для этого. Будет к месту напомнить, что *«весной 1943 года заместитель министра обороны США Джон Маклой отдал письменный приказ, запрещающий американским самолётам отвлекаться [! – И. Р.] на бомбёжку концентрационных лагерей»* [529]. Всё это было продолжением политики американского правительства в довоенный период. Вспомните безобразный эпизод с судном Сент-Луис, на борту которого находилось 906 пассажиров – немецких евреев, бежавших от преследований нацистов. Судну пришлось вернуться в Европу, поскольку американское правительство отказалось дать прибежище этим людям под предлогом того, что квота на приём евреев исчерпана. В результате многие из пассажиров этого судна погибли в концлагерях. Или тот случай, когда 8000 еврейским сиротам из Европы было отказано в приёме в самый разгар войны [530].

В чём же тут дело? Может быть, сыграли роль антисемитские настроения в определённой части элиты американского общества? Видимо, ещё не были забыты антиеврейские выпады Генри Форда и ему подобных. Историк Уильям Р. Перл напоминает о расколе среди американцев по реакции на последствия «Хрустальной ночи» в Германии. Представленный в Конгресс законопроект Вагнера-Роджерс, предусматривавший приём в два этапа 20.000 еврейских детей-беженцев из Германии, вызвал, с одной стороны, доброжелательную реакцию различных общественных организаций и частных лиц, готовых предоставить свои дома для проживания этих детей; с другой стороны, выступили со своими протестами 30 антисемитски настроенных «патриотических организаций». Жена комиссара по иммиграции г-жа Хугелинг выразилась так: *«Проблема с законопроектом Вагнера-Роджерс в том, что 20 тысяч детей очень скоро вырастут в 20 тысяч мерзких взрослых»*. Президент Рузвельт из политических соображений *«не собирался рисковать своей хрупкой коалицией ради нравственных или гуманитарных соображений»*. Поэтому он законопроект не поддержал, уступив многим республиканцам и демократам южных штатов, особенно яростно выступившим против этого законопроекта [133, гл. 1, с. 13-14].

Как отмечает У. Перл, в *«планы спасения еврейских детей из Германии было посвящено Казначейство США, управлявшее иностранными фондами. К концу 1943 года служащие Казначейства начали подозревать, что Госдепартамент препятствует планам спасения»*. Руководством Казначейства было предложено трём высокопоставленным чиновникам (все – протестанты по вероисповеданию) прояснить ситуацию и составить подробный отчёт. Отчёт был подготовлен и озаглавлен так: *«Отчёт секретарю о согласии Правительства с убийством евреев»*. Выводы 18-страничного отчёта приведены ниже [стилистика перевода сохранена – И. Р.]:

«Эти чиновники Государственного департамента виновны в следующем:

Они не только не использовали находящиеся в их распоряжении средства Правительства для спасения евреев от Гитле-

ра, но дошли до того, что использовали эти правительственные средства для предотвращения спасения этих евреев.

Они не только не стали сотрудничать с частными организациями в работе этих организаций над их собственными программами, но предприняли шаги, чтобы воспрепятствовать исполнению этих программ [видимо, речь идёт о программах по спасению евреев – И. Р.].

Они не только не организовали сбор информации о планах Гитлера по истреблению евреев Европы, но в своих официальных должностях дошли до того, что тайно попытались остановить сбор информации об убийстве еврейского населения Европы.

Они попытались скрыть свою вину:

а) утаивая и представляя ситуацию в неверном свете;

б) давая ложные и вводящие в заблуждение объяснения своей неспособности действовать и своим попыткам помешать действиям;

в) делая ложные и вводящие в заблуждение заявления о “действиях”, которые они предприняли на данный момент» [531, гл. 2, с. 15].

Как пишет У. Перл, «антисемитизм серьёзно повлиял на рост антииммиграционных настроений в США». Он приводит результаты социологического опроса американцев в 1942 г. по вопросу о том, кого американцы считают главной «угрозой» для Америки. «Вариант “евреи” набрал в три раза больше голосов, чем “японцы” и в четыре раза – чем “немцы”» [133, гл. 2, с. 30].

У. Перл утверждает, что «в американской иерархии имел место заговор по срыву усилий по спасению европейских евреев... Это была непрерывная, последовательная политика, проводимая Государственным департаментом и частично Военным ведомством». Он приводит мнение главного юридического советника Министерства финансов США Рандолфа Пола, который называет группу высокопоставленных чиновников Госдепартамента «американским подпольем по убийству детей».

В Военном ведомстве основным противником иммиграции евреев в страну У. Перл считает военного министра Генри Стим-

сона, который *«несёт львиную долю ответственности за то, что его ведомство де-факто и де-юре противодействовало Указу президента № 9417, гласящему: “Политика государства состоит в том, чтобы принимать все возможные усилия для спасения жертв вражеских репрессий, находящихся на краю гибели, и любыми способами предоставлять таким жертвам любую возможную помощь и поддержку, не противоречащую успешному ведению войны”»* [133, гл. 3, с. 33]. Но в такой демократической стране, как США, выполнение президентских указов, к сожалению, зависело от того, в какой степени его положения соответствовали этнополитическим пристрастиям исполнителей.

Борьба с антисемитизмом в США вызвала необходимость создания в 1913 г. такой организации, как «Антидиффамационная лига». Её штаб-квартира находится в Нью-Йорке, она имеет три отделения в других странах, в частности, в Иерусалиме, Вене и Москве. Именно под воздействием Антидиффамационной лиги такой ярый антисемит, как Генри Форд (старший) был вынужден извиниться перед евреями США и отречься от «обидных обвинений в их адрес». Это не помешало Форду поставлять Гитлеру военную технику во время Второй мировой войны. Это подтвердил на допросе в 1946 г. и нацистский деятель Карл Краух, который входил в руководство немецкого филиала концерна «Форд» и убедил Геринга не национализировать заводы этой компании, т. к. это отрицательно отразилось бы на внедрении в промышленность Германии американской технологии [532, гл. VIII].

Антисемитские настроения в США 1930-х гг. перекочевали в сороковые военные годы. Как сообщает Е. Беркович, весной 1942 г. социолог Давид Ризман писал, что они в США *«почти достигли точки кипения»*. Отмечается, что в годы Второй мировой войны *«антиеврейские настроения, подогревавшиеся ораторами-подстрекателями, вылились в настоящие бесчинства и погромы. В преступлениях участвовала, как правило, молодёжь. Осквернялись еврейские кладбища, на стенах синагог и на витринах еврейских магазинов малевались свастики и антисемитские лозунги...»* [533].

В чём же дело? Почему вдруг оказалось, что такая далеко не рафинированная от антисемитизма страна, как США, стала привлекательной для евреев – людей генетически весьма чувствительных к проявлениям недоброжелательства, несправедливости, а зачастую и откровенно издевательского отношения к ним? Сегодня США вторая страна в мире после Израиля по числу проживающих в ней евреев – 5 млн 450 тыс. или 39% от общей их численности в мире.

Дело в том, что история евреев в США может быть разбита, по грубому варианту, на два периода:

– первый – когда Соединённые Штаты Америки нужны были евреям для того, чтобы избежать перманентных изгнаний, убежать от «Хрустальных ночей» и, наконец, избавиться от постоянных «кровавых наветов», а кроме этого, на новом континенте открыть для себя новые возможности самовыражения;

– второй – когда Соединённые Штаты Америки стали понимать, что не только они нужны евреям, но и евреям, а точнее их мозги и креативность, необходимы им для дальнейшего развития экономики, техники, науки и искусства.

Как страна прагматичная, США создали такую систему демократического управления, которая обеспечивает равные права и возможности для всех граждан вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. Она не исключает проявлений ксенофобии и антисемитизма, поскольку человеческая натура несовершенна и ей свойственны отдельные отклонения от нормы. Но система с базовыми принципами демократического управления, к счастью, обладает способностью нивелировать вспышки этих отклонений в рамках действующего законодательства и направлять в общее русло усилия всего гражданского общества, в котором евреи занимают своё достойное место.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Евреи в послевоенном мире

Глава двадцать третья: *Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) и обострение антисемитизма в СССР*

Нет сомнения, что Сталин был весьма прагматичным человеком. Для достижения своих целей он мог привлекать людей, которые были ему ненавистны по идеологическим, национальным или иным причинам. После выполнения поставленной перед ними задачи эти люди, как правило, переставали его интересоваться, и они или уничтожались, или изолировались в места, откуда их влияние сводилось к нулю, и основной их заботой становилось сохранение своей жизни.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз положение страны Советов в 1941 – 1942 гг. было критическим. Ей требовалась срочная и эффективная помощь. И она её получила. К этому времени стало очевидным, что нацисты начали в полном масштабе осуществлять свою сверхзадачу – истребление еврейского народа. Само собой, напрашивалась идея использовать возможности мирового еврейства в борьбе с его главным врагом – нацистским режимом в Германии. С этой целью на самом верху было признано целесообразным провести 24 августа 1941 г. радиомитинг советской еврейской общественности, целью которого было, во-первых, проинформировать о происходящем на уже оккупированных немцами территориях и стимулировать эвакуацию евреев; а во-вторых, обратиться к соплеменникам в других странах с призывом оказать всемерное противодействие нацизму, используя разнообразные экономические и политические рычаги.

На следующий день в газете «Правда» было опубликовано принятое на митинге Обращение к евреям всего мира, в кото-

ром, в частности, говорилось: *«Братья-евреи во всём мире! ...Наш призыв несётся к вам вместе с голосом невинно пролитой крови миллионов евреев. Наше слово несётся к вам как сигнал, взывающий к сопротивлению и мести. Пусть каждый день приближает вас к часу расплаты с врагом! Пусть с каждым часом всё ярче разгорается в вашем сердце священное пламя мести! Пусть каждая минута ваша будет исполнена готовности к действию... Человечество освободится от коричневой чумы!*

Ваш долг – помочь её выжечь! Пусть и ваша доля будет в этой священной войне» [534, ч. I, гл. 2, с. 189].

Цель была достигнута – призыв советских евреев был услышан. В ряде стран, в которых имелись значительные еврейские общины, развернулась деятельность по сбору средств для оказания помощи Советскому Союзу. Но руководство СССР не желало довольствоваться разовой или эпизодической помощью. Оно понимало, что речь должна идти о регулярной поддержке, и не только моральной, но и материальной, борьбы советского народа с нацистской Германией.

В связи с этим возникла необходимость формирования такой организационной структуры, которая на постоянной основе в течение необходимого времени могла бы воздействовать на мировое общественное мнение с целью обеспечения действенной помощи Советскому Союзу в его противостоянии немцам и их пособникам по Оси.

В этой организации должны были быть задействованы люди, хорошо известные в еврейской международной политической и интеллектуальной среде, а также представители еврейской элиты СССР, в то же время хорошо известные и имеющие авторитет за рубежом. В качестве первых было решено использовать видных польских бундовцев Генрика Эрлиха и Виктора Альтера, которые осенью 1939 г. бежали от немцев в аннексированную Советским Союзом Восточную Польшу. Практически тут же они были арестованы органами НКВД, переправлены в Москву, обвинены в шпионской деятельности в пользу польской разведки, а также в причастности к буржуазно-националисти-

ческому подполью. Они сначала были приговорены к смертной казни, которую затем заменили десятью годами тюремного заключения. Как пишет Г. Костырченко, *«одновременно власти стали намекать узникам на скорое освобождение, предложив, видимо, в лице Берии сотрудничать с НКВД в деле создания в СССР еврейской антинацистской общественной организации»* [535].

После того, как они приняли это предложение, они были освобождены. Началось обсуждение организационных вопросов с представителями советской еврейской общественности (Михоэлсом, Маркишем и др.), результатом которого стало решение о создании в СССР Международного Еврейского антигитлеровского комитета (ЕАГК). Этому, однако, не суждено было сбыться, ибо бундовцы начали активно налаживать связи с иностранными представительствами в СССР, что было расценено как антисоветская деятельность. Это усугублялось ещё и тем, что Сталину, как утверждает Г. Костырченко, *«навверняка донесли о высказываниях бундовцев, неосторожно похвалявшихся тем, что им удастся реформировать советскую систему, пробив, как они выражались, "первую брешь в советской практике отстранения социалистов от участия в любой общественной деятельности..."»* [535]. В результате Г. Эрлих и В. Альтер были вновь арестованы. Эрлих не смог выдержать сложившейся ситуации и покончил жизнь самоубийством. Альтера расстреляли.

Преемником несостоявшегося ЕАГК с февраля 1942 г. стал Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), во главе которого был поставлен Соломон Михоэлс, выдающийся актёр еврейского театра. В состав ЕАК вошли и другие известные деятели культуры и науки. Куратором ЕАК от властей стал С. Лозовский, заместитель наркома иностранных дел и руководитель Совинформбюро. На первом этапе своей деятельности ЕАК, пользуясь доверием евреев – не только граждан СССР, но и других стран, в которых их общины занимали видное место в общественной жизни, сделал акцент на пропагандистской работе, направленной на формирование в мире негативного образа основного врага евреев – нацистской Германии. Митинги про-

теста против злодейств нацистов на оккупированных немцами и их союзниками территориях, подготовка и выпуск различных информационных материалов, избличавших гитлеровское руководство Германии в стремлении уничтожить еврейский народ как этнос. Важной стороной деятельности ЕАК была также организация сбора средств внутри страны и за её рубежами в помощь Красной армии.

Одним из проектов ЕАК было издание «Чёрной книги», подготовленной И. Эренбургом и В. Гроссманом в сотрудничестве с американскими еврейскими организациями. В ней на основе собранных свидетельств очевидцев случаев истребления евреев мировой общественности была представлена ужасающая картина злодеяний нацистов и их пособников по отношению к еврейскому народу. Книга была опубликована в 1946 г. в Нью-Йорке. В СССР эта книга не была издана, типографский набор на русском языке был разобран. Возникает вопрос, почему? Да всё по той же причине, по которой, за очень редкими исключениями, происходило замалчивание того беспощадного уничтожения евреев на оккупированных немцами территориях, о котором верхи знали, а остальной народ даже не представлял себе его масштабы и способы осуществления.

Но один проект ЕАК был с большим успехом осуществлён. Речь идёт о получении материальной помощи и моральной поддержки со стороны прежде всего американского еврейства вооружённой борьбы советского народа, в т. ч. и еврейского, против фашистской Германии. В этом смысле триумфальной была поездка в 1943 г. С. Михоэлса и И. Фефера, ответственного секретаря ЕАК, в США, Канаду, Мексику и Англию. Известно, что, например, только американский Еврейский совет военной помощи России передал СССР более 10 млрд. долларов. Всего евреями мира было передано в Фонд Красной армии 45 млн долларов.

Трудно переоценить ту атмосферу поддержки советскому народу, которую создали, прежде всего в еврейской среде выше-названных стран, посланцы ЕАК. Это не могло не отразиться на политических решениях правительств посещённых ими стран,

направленных на активизацию мер по сокрушению нацистского режима в Германии.

С окончанием Второй мировой войны исчезли побудительные мотивы, лежавшие в основе создания такой организации, как ЕАК. Более того, высшему партийному руководству стали надоедать различные просьбы и предложения, с которыми к нему обращалась эта чётко национально ориентированная организация. Г. Костырченко по этому поводу замечает: *«Однако, несмотря на... успехи на международной арене, в советских верхах уже вскоре после создания ЕАК возникло и стало постепенно нарастать недовольство его деятельностью. Особое раздражение у сталинского руководства вызывало стремление неформальных лидеров советского еврейства противостоять массовому бытовому антисемитизму, резко усилившемуся в стране вследствие тягот и лишений военного времени и пропагандистской юдофобской обработки нацистами населения оккупированных советских территорий. К тому же Михоэлс и его единомышленники не могли не замечать происходившего в это время усиления негласной политики официального антисемитизма, чему они пробовали в скрытой форме противодействовать»* [536].

Кроме этого, ЕАК стал адресом для многих евреев, куда они направляли жалобы и прошения различного рода, что также вызывало у официальных структур острую негативную реакцию. Над ЕАК начали сгущаться тучи подозрений, провокаций, обвинений и ненависти. Но до той поры, пока во главе ЕАК стоял Михоэлс, имевший высокий международный авторитет и незапятнанную человеческую репутацию, сфабриковать официальное обвинение было невозможно. И тем не менее 12 октября 1946 года Министерство государственной безопасности (МГБ) направило в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР записку «О националистических проявлениях некоторых работников Еврейского антифашистского комитета». По получении этой записки зав. Отделом внешней политики ЦК М. А. Суслов дал команду о проверке деятельности ЕАК. По результатам проведённой проверки был сделан вывод о том, что после окончания войны положитель-

ная роль ЕАК оказалась исчерпанной, а в послевоенное время его деятельность стала политически вредной. Суслов утверждал, что эта деятельность «приобретала все более националистический, сионистский характер и объективно способствовала усилению еврейского реакционного буржуазно-националистического движения за границей и подогреванию националистических сионистских настроений среди некоторой части еврейского населения СССР» [537]. Однако на этом пристальное внимание к деятельности ЕАК со стороны высших партийных органов не прекратилось. Это, в частности, проявилось в запланированном окрике ЦК ВКП(б) в адрес ЕАК, сформулированном в проектах постановлений ЦК (июнь-июль 1947 г.), в которых, как отмечает Г. Костырченко, «дальнейшее существование комитета ставилось в зависимость от безусловного соблюдения принципа, гласившего, что “работа среди еврейского населения Советского Союза не входит в его обязанности...”». Помимо развёртывания антиамериканской и антиссионистской пропаганды, партия потребовала от ЕАК и оказания услуг другого рода, о характере которых без труда можно догадаться по следующему упреку, содержавшемуся в тексте одного из проектов постановлений ЦК: “Свои связи с зарубежными еврейскими учёными, общественно-политическими и культурными деятелями комитет не использовал с целью получения от них полезной для советского государства информации”» [273, гл. IV, с. 365].

Для дискредитации Михоэлса МГБ разработало многоходовую провокацию, целью которой было представить его в качестве руководителя американо-сионистского заговора, отягощённого ещё и якобы попытками получения через приближённых к Сталину лиц сведения о его личной жизни. Судьба Михоэлса была предрешена. Отмашка Сталина на убийство замечательного артиста и одного из выдающихся представителей еврейского народа была дана 10 января 1948 г., а 12 января специально подготовленная группа это осуществила в Минске, где он в то время находился. Для советской и мировой общественности это злодейское убийство было представлено как несчастный случай. Путь к ликвидации ЕАК был расчищен.

Советское руководство, и прежде всего Сталина, окончательно убедили в необходимости расправиться с ЕАК события, происшедшие на площади у Московской Хоральной синагоги на улице Архипова (в н. в. Б. Спасоглинищевский пер.) в начале октября 1948 г. в связи с приездом сюда первого посла Израиля в СССР Голды Меир, которая сама так описывает этот день в своих воспоминаниях: *«Обычно по праздникам в синагогу приходило примерно сто-двести человек – тут же нас ожидала 50-тысячная толпа... Они пришли – добрые, храбрые евреи – пришли, чтобы быть с нами, пришли продемонстрировать своё чувство принадлежности и отпраздновать создание государства Израиль. Через несколько секунд они обступили меня, чуть не раздавили, чуть не подняли на руках... Без парадов, без речей, фактически – без слов евреи Москвы выразили своё глубокое стремление, свою потребность – участвовать в чуде создания еврейского государства, и я была для них символом этого государства»* [131, гл. 9].

Та восторженность, с которой многотысячная толпа евреев встречала и приветствовала посланца возрождённого еврейского государства, без всякого сомнения, сильно озадачила Сталина. При этом следует иметь в виду, что в военные и первые послевоенные годы сионизм как политическое течение в еврейской, особенно молодёжной среде не был распространён. Однако Сталин расценил описываемые события как сионистский выпад против СССР и него лично, в организации которых якобы участвовал ЕАК. Нам же представляется, что вспыхнувшее еврейское самосознание было не что иное, как реакция на повсеместные проявления насаждаемого в стране как государственного, так и бытового антисемитизма. Вряд ли ЕАК имел отношение к организации этого спонтанного проявления чувств евреев, хотя на этот счёт имеется точка зрения, что эти демонстрации национальной радости по поводу образования еврейского государства были всё-таки организованы, но только не ЕАК, а спецслужбами. Так, публицист Жорес Медведев утверждает, что демонстрации евреев 4 и 13 октября *«ни для Сталина, ни для Молотова, ни для Берии... не были неожиданными»*

ными, что эти демонстрации были, по-видимому, организованы самими властями. Для Сталина, а возможно и для МГБ, решивших ликвидировать ЕАК и арестовать активистов этой уже ненужной еврейской организации, был необходим какой-то убедительный повод для такой расправы. Демонстрации в Москве 4 и 13 октября обеспечили этот повод» [538, гл. 7].

В ноябре 1948 г. ЕАК был распущен. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 ноября 1948 г. о закрытии ЕАК звучало следующим образом: «Утвердить решение Бюро Совета Министров СССР: "...Министерству Государственной Безопасности СССР немедленно распустить Еврейский антифашистский комитет, т. к., как показывают факты, этот Комитет являлся центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки. В соответствии с этим органы печати этого Комитета закрыть, дела Комитета забрать. Пока никого не арестовывать"» [539, док. № 1]. Тем не менее спустя несколько недель аресты начались. Арестовывали всех тех, кто имел хотя бы какое-то отношение к деятельности ЕАК.

В период 1948 – 1952 гг. по «Делу ЕАК» были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по обвинению в шпионаже и антисоветской националистической деятельности 110 человек. Имеются, однако, утверждения, что число проходивших по этому «делу» людей было гораздо больше.

Началась активная фабрикация «Дела ЕАК», целью которой было доказать наличие в стране еврейского националистического заговора, направленного на дискредитацию существующей власти и подготовку условий для её свержения. Сталину необходимо было проведение такого судебного процесса над «изменниками Родины», который имел бы широкое общественное звучание не только в СССР, но и за рубежом.

Аресты и допросы шли во многих городах страны. Поскольку доказать недоказуемое законными процессуальными средствами у следователей не получалось, то в ход пошли средства физического и психологического воздействия такого уровня, которого выдержать нормальный человек не мог.

Обвинительное заключение по делу ЕАК (№ 2354) было утверждено 3 апреля 1952 г. Оно было предъявлено 15 видным деятелям ЕАК. Кроме обвинений, предъявленных подсудимым, в антисоветской деятельности, им инкриминировалось также то, что они в *«своих публичных выступлениях, статьях и других литературных произведениях... пропагандировали национальную ограниченность и обособленность евреев, отстаивали лживый тезис об “исключительных качествах и заслугах еврейского народа” в истории развития человеческого общества»* [540].

12 августа 1952 г. 13 видных деятелей ЕАК были по указке Сталина приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. И только академик Л. С. Штерн была осуждена на 3,5 года с последующей высылкой на 5 лет в Казахстан. Бывший заместитель министра госконтроля РСФСР С. Брегман, тяжело заболевший в начале процесса, умер в застенках после пыток.

Так закончилась славная и печальная история проекта Сталина под названием «Еврейский антифашистский комитет». Он выполнил поставленную перед ним задачу – оказание помощи в восстановлении имиджа СССР как страны – борца с нацизмом после двух лет «братания» с Гитлером. Выдающемуся еврею Михозлсу со товарищи это удалось. Стремление же ЕАК решать или, по крайней мере, влиять на решение некоторых еврейских проблем внутри страны (как то: создание Еврейской социалистической республики в Крыму, борьба с проявлениями антисемитизма и др.) потерпело полное фиаско. Усилия ЕАК в этом направлении были Сталиным пресечены и отвергнуты. «Творец» национальной политики в СССР не мог допустить, чтобы кто-либо даже пытался проникнуть в епархию его деятельности, как, впрочем, и в любую другую. Результат такого вмешательства был известен. Исследователь истории ЕАК Ф. Лясс пришёл к следующему выводу: *«Есть все основания полагать, что завершающим этапом планируемого судебного действия должен был стать тотальный террор, в основном антисемитского характера, с еврейскими погромами и депортацией евреев»* [541, ч. I, гл. 2, с. 201].

О серьёзных последствиях разгрома ЕАК для евреев СССР пишет Г. В. Костырченко: «...[он] положил начало организованному сверху искоренению всего еврейского в стране: культуры, литературы, общественных организаций, других национальных институций. Произошло радикальное усиление государственного антисемитизма, прежде не выходившего за рамки отдельных, тщательно закамуфлированных аппаратно-полицейских акций, а теперь начавшего принимать формы массированных и универсальных кампаний» [273, гл. IV, с. 413].

Глава двадцать четвёртая: **Второй фронт борьбы с советскими евреями – безродный космополитизм и низкопоклонство перед Западом**

Уже было отмечено, что расправа над ЕАК, начатая с убийства Михоэлса, положила начало распространению антисемитской вакханалии в стране. Она проходила под эгидой борьбы с космополитизмом и таким его проявлением, как низкопоклонство перед Западом. Главным объектом этой борьбы стали, конечно, евреи, якобы олицетворявшие тех, кто тяготеет к Западу и отдаёт ему предпочтение во всех областях жизни. По размаху начатой новой антиеврейской кампании, по совокупности принимаемых мер и их внутреннему содержанию всё дело шло к тому, чтобы поставить евреев в неравноправное положение с другими гражданами страны.

Инициированная Сталиным кампания борьбы с «безродными космополитами» вызвала повсеместную по стране реакцию «народных масс», которые с большим энтузиазмом начали выискивать «космополитов» везде, где только возможно: на работе, в транспорте, среди студентов вузов и даже, как это ни смешно, в собственных семьях.

Всё началось с истории под названием «Дело КР», которая в 1947 г. положила начало развёртыванию кампании в СССР по

борьбе с антипатриотизмом и низкопоклонством перед Западом, шедшей параллельно с процессом делегитимизации ЕАК.

Биологи, профессора Н. Г. Ключева и И. Г. Роскин разработали и научно обосновали применение созданного ими противоракового препарата «КР» («Круцина»). По результатам проведённого ими исследования была написана книга, которая вполне легально и по согласованию с руководством была передана американским коллегам-микробиологам для ознакомления и оценки результатов труда советских учёных. Передача результатов исследования Роскина-Ключевой за границу при совершенно очевидном их научном приоритете в мире вызвал гнев у руководства страны, и, прежде всего у Сталина. Учёных подвергли сильнейшему и беспощадному моральному судилищу. На них в полной мере была испробована такая морально репрессивная новинка, как институт «судов чести», а в последующем их премников – «товарищеских судов», которые в будущем получили широкое распространение.

Уже в «Закрытом письме ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и Роскина» от 16.07.1947 г. наметилась кампания против низкопоклонства перед Западом. В Письме было подчёркнуто: *«ЦК ВКП(б) считает, что дело профессоров Ключевой и Роскина является не единичным и, стало быть, не случайным явлением и свидетельствует о серьёзном неблагополучии в морально-политическом состоянии некоторых слоёв нашей интеллигенции, особенно работающей в области культуры»* [542].

На начальном этапе вся эта история с осуждением низкопоклонства перед Западом не носила явного антисемитского характера. Григорий Иосифович Роскин, известный советский биолог, был еврейского происхождения, но не это определило оценку его «поступка». Более того, под жернова безжалостной, как правило, тенденциозной и несправедливой критики попадали выдающиеся русские люди, в частности такие, как композиторы Д. Д. Шостакович и С. С. Прокофьев, поэтесса А. Ахматова, писатель М. М. Зощенко и многие другие.

Зададимся вопросом: что послужило причиной инициирования такой политической кампании, как борьба с низкопоклон-

ством перед Западом, прежде всего в среде интеллигенции, показавшей образцы преданности своей стране во время Великой Отечественной войны? Парадокс, но она же и вызвала брожение в умах советских людей, и прежде всего интеллигенции. Миллионы советских людей во время этой войны стали очевидцами тех внешних признаков условий жизни в других странах, о которых подавляющее большинство из них не имело никакого представления. Эти впечатления были сублимированы в вопросы: почему «у них» это так, а у нас иначе и во многих случаях хуже? И вот для того, чтобы пресечь поиски ответов на эти вопросы, была спровоцирована борьба с теми, кто уже знал или догадывался о сути этих ответов. Пагубная привычка ещё со времён царского режима в появляющихся трудностях в жизни страны в первую очередь винить евреев привела к тому, что кампания борьбы с низкопоклонством перед Западом переросла в борьбу с космополитизмом, основными представителями которого в стране были, конечно же, «лица еврейской национальности».

Так, оргбюро ЦК раскритиковало работу Госиздательства иностранной литературы (ГИИЛ) за то, «*что при подборе кадров... отдавалось предпочтение "людям нерусской национальности"...* В феврале 1948 года под наблюдением Суслова была предпринята новая антиеврейская чистка ГИИЛ, а с 1951-го начались аресты издательских работников еврейской национальности» [273, гл. III, с. 300].

В сентябре того же года секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову была направлена докладная записка Агитпропа о чистке в редакции журнала «Новое время». В ней говорилось, что в «*соответствии с предложением отдела печати Управления кадров ЦК ВКП(б) редакцией журнала "Новое время" утверждена номенклатура должностей редколлегии, освобождены от работы в журнале политически сомнительные и непригодные в деловом отношении сотрудники – Ламанская, Левин и Шендерович. Помощник редактора по издательству Шамсен и лит[ературный] сотрудник Гольдфарб будут освобождены после того, как будут подобраны на их место другие сотрудники*» [543].

Культурно-просветительская деятельность евреев в стране оказалась под пристальным вниманием, а потом и под идеологическим обстрелом агитационно-пропагандистских служб ЦК. Пошли бесконечные доносы о продолжающемся «засилье» евреев в журналах, издательствах, на гуманитарных кафедрах вузов и т. д. В такой нервной для евреев обстановке 18 декабря 1948 г. открылся XII Пленум правления Союза советских писателей (ССП). На нём была принята резолюция, резко осудившая группу театральных критиков, многие из которых были еврейского происхождения, за, по определению А. Фадеева, «идеологическое вредительство», заключавшееся «в том, что они “в первую очередь стремятся подбить ноги советским драматургам, отражающим новое в советской жизни”» [273, гл. III, с. 328].

Надо заметить, что после окончания войны советское руководство стало очень ревностно относиться к тому, какой образ советской жизни формируется в глазах граждан страны. Было даже не важно, какими художественными средствами это делается: кино, театр, живопись, литература или музыка. Важно было другое – используя так называемый метод социалистического реализма, показать жизнь советского человека приукрашенной, далёкой от истинной реальности, но внушающей ему, что такая жизнь возможна и что высшее руководство страны знает, как к такой жизни прийти.

Всякое отступление от такого подхода объявлялось антипатриотичным, призывающим ориентироваться на буржуазные стандарты жизни, от которых большевики отказались ещё в 1917 г. А уж всякое восхваление или даже простое признание достижений в странах капитализма причислялось к предательству интересов своей страны. Отсюда и навешиваемые ярлыки типа «безродный космополит» и т. п. Поэтому неудивительно, что по следам XII Пленума ССП в газете «Правда» в январе 1949 г. появилась редакционная статья под названием «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», положившей начало широкой кампании в СССР против космополитизма во всех областях жизни советского народа.

А. И. Солженицын, откликаясь на эту кампанию, пишет: «“Космополитами”, против которых была направлена атака, были исключительно евреи. Не было такой области, в которой бы не обнаружили “космополитов”... А публичная кампания ширилась, захватывала всё новые имена и поля деятельности. Антиеврейские чистки с “космополитскими” обвинениями прошли в институтах Академии Наук – институте философии (а там тлела давно вражда кланов), экономики, права, в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), в юридическом институте... чистки перешли в оборонную индустрию, авиационную, автостроение (однако не коснулось ветви атомной)» [80, ч. II, гл. 22].

Солженицын, ссылаясь на историка Л. Л. Мининберга, отмечает, что в начале 1951 г. были уволены 34 директора и 31 главный инженер авиационных заводов, большинство из которых были евреи. И далее: «Если в 1942 в министерстве общего машиностроения (наркомате миномётного вооружения) работало почти 40 директоров и главных инженеров-евреев, то в 1953 их осталось трое. – А в Советской армии преследованием евреев-генералов... советское руководство не ограничилось. Офицеры чином пониже, занятые разработкой вооружения и боевой техникой, также были удалены» [80, ч. II, гл. 22].

Специалист по истории науки К. А. Томилин, раскрывая особенности кампании по борьбе с космополитизмом в научной среде, отмечает, что антисемитизм здесь «долго существовал в виде постоянного давления, оказываемого высшими партийными и советскими инстанциями на евреев. Некоторым из них пришлось публиковаться под псевдонимами, другие меняли национальность. Так, выдающийся отечественный учёный и организатор науки А. Ф. Иоффе с 1948 г. в анкетах [видимо в графе “национальность” – И. Р.] стал писать “русский”... В январе-феврале 1949 г. это постоянное многолетнее давление на евреев превратилось в лавинообразный процесс, мощный всплеск антисемитизма» [544, с. 264-304].

Это в полной мере проявилось на февральско-мартовских (1949 г.) дискуссионных заседаниях физиков. В качестве при-

мера можно привести выступление акад. А. А. Андропова, который, подчёркивая важность патриотизма, постарался отделить его от антисемитизма. Он сказал: *«Я не оговорился, когда назвал Мандельштама русским физиком. Мне кажется здесь надо рассуждать так. Антон Рубинштейн – это русский музыкант, Левитан – это русский художник и Мандельштам – это русский физик. Если мне еврей скажет, что Мандельштам еврейский физик, я отвечу этому еврею, что он еврейский националист. Если мне русский скажет, что Мандельштам еврейский физик, то я скажу этому русскому, что он русский националист и шовинист»* [545, с. 264-304].

Гонения евреев, их дискредитация во всех областях профессиональной деятельности стали носить в рассматриваемый период времени беспрецедентные масштабы.

Является совершенно очевидным, что кампания против космополитизма в СССР приобрела явно антиеврейский характер. Значение слова «космополит» стало отождествляться с понятием «еврей», и его использование на бытовом уровне или в случаях национально-идеологических провокаций стало носить в поздние сталинские времена ярко выраженный обличительно-ругательный смысл. Это слово приобрело чёткий антисемитский оттенок. Борьба с космополитизмом в СССР переросла в настоящую необъявленную идеологическую войну против евреев, последствием которой стали многие морально и физически загубленные жизни. Она перестала быть «необъявленной» с началом «Дела врачей».

Глава двадцать пятая: *«Дело врачей» – кульминация антисемитской кампании в СССР*

В кампаниях борьбы с «пресмыкающимися» перед Западом – «безродными космополитами», со шпионами и предателями-националистами из ЕАК для организаторов этих антисемитских акций и особенно для их творца – Иосифа Сталина чего-то не хватило. Долго раздумывать над этим вопросом не

пришлось, ибо было очевидным, что не было той массовости и накала возмущения, которые должны были бы привести к повсеместным досудебным расправам над евреями, подвержению их остракизму и, наконец, проведению над ними открытого суда, который навсегда бы закрыл все «проблемы» в стране, связанные с еврейством.

Необходимо было найти такую болевую точку на теле уже антисемитски настроенного народа после вышеупомянутых кампаний, нажатие на которую вызвало бы шквал негодования и ненависти к евреям. И такая точка нашлась – врачи. И не просто врачи, а известные и высокопоставленные врачи-евреи.

Точную оценку этой ещё одной антисемитской акции сталинского режима даёт её исследователь Г. В. Костырченко: *«Дело врачей вошло в историю не только как одна из многочисленных преступных провокаций Сталина, но и как символ саморазоблачающейся агонии созданного им диктаторского режима... Это был апогей тотальной послевоенной чистки, которая имела значительный антиеврейский крен и которую неожиданно умерший диктатор так и не довёл до конца»* [273, гл. V].

В 1950 г. был арестован как еврейский националист известный кардиолог, профессор, консультант лечебно-санитарного управления Кремля Я. Г. Этингер. Он на допросе у следователя МГБ Рюмина *«без какого-либо нажима»* признался в умышленном неправильном лечении секретаря ЦК Щербакова с целью, *«чтобы сократить ему жизнь»* [546]. В действительности же сократили жизнь доктору Этингеру, который скончался в Лефортовской тюрьме после пыток, издевательств и истощения. 27 февраля 1952 г. министр государственной безопасности СССР С. Д. Игнатъев направил Сталину письмо *«О разоблачении националистической группы в клинике лечебного питания»*, в котором были представлены результаты допроса арестованного ассистента кафедры лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей Левина Г. Л., сына *«врага народа»* Левина Л. Г.: *«Левин Г. Л. показал, что в клинике лечебного питания Института питания Академии медицинских наук*

СССР существует националистическая группа, возглавляемая директором клиники профессором Певзнером М. И. Участники группы применяли порочные методы лечения, нанёсшие ущерб здоровью больных и подрывающие советское здравоохранение» [547]. Мы сегодня уже знаем, как выбивались такого рода показания и насколько они были достоверны.

Нападки на вышеупомянутую Клинику лечебного питания начались ещё в июле 1950 г., когда Абакумов В. С., бывший тогда министром МГБ, информировал секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова о «засорённости» кадров Клиники лицами еврейской национальности. Профессор М. И. Певзнер умер в 1952 г. после второго инфаркта, что не помешало следственным органам зачислить его в число «врачей-убийц».

Сталин тем не менее, несмотря на представленные ему «достоверные», избобличающие деятельность ряда известных врачей факты, не дал отмашку на раскручивание «Дела врачей». Это было связано с тем, что в это время, как считает Жорес Медведев, Сталин *«занимался в основном “мингрельским делом”... У центрального аппарата МГБ... просто не хватало следователей для ведения сразу двух больших дел. Грузинскому делу был отдан приоритет»* [157, гл. 10]. Представляется, что дело было не только в этом. По всей вероятности, Сталину не хватало громких еврейских имён, исключительных фактов их «вредительской» деятельности и подтверждений пусть даже косвенных связей с еврейскими организациями, и лучше всего в странах, не дружественных СССР.

Вся сталинская камарилья была настроена их «хозяином» на поиски еврейского заговора, в существование которого последний верил с маниакальной убеждённостью. Была попытка представить в качестве массового заговора деятельность раскрытой органами МГБ еврейской националистической группы на автомобильном заводе им. Сталина (ЗИС). В течение 1949 – 1950 годов было арестовано 48 человек, из которых 42 были еврейского происхождения. Практически все эти люди входили в состав руководящих инженерно-технических работников завода. Им инкриминировалась вредительская, подрывная и шпионская

деятельность. 10 человек были расстреляны, остальные осуждены, в основном на максимальные сроки заключения.

Примерно в это же время была арестована группа евреев – руководящих работников Кузнецкого металлургического комбината (КМК), которых обвинили в содержании нелегальной синагоги, а отсюда и в националистической деятельности, которая одновременно предполагает вредительство, антисоветскую деятельность и шпионаж по заданию Запада и сионистов. В результате 4-х человек расстреляли, троих отправили в лагерь на 25 лет и одного – на 10 лет.

Однако сфабрикованные дела по ЗИС, КМК и некоторые другие не были настолько масштабными и зловещими, чтобы взбудоражить всю общественность, настроить народ на беспощадную борьбу с евреями – этой пятой колонной внутри Советского государства. Развязать масштабную антиеврейскую кампанию, которая могла бы закончиться трагически для евреев Советского Союза, «помогла» случайность. Летом 1952 г. в МГБ для консультации по делу С. Е. Карпай, заведующей кабинетом функциональной диагностики Кремлёвской больницы, была вызвана специалист-кардиограф Лечебно-санитарного управления Кремля Л. Ф. Тимашук. Врач Карпай в рамках своих профессиональных обязанностей контролировала состояние здоровья видных членов партии и правительства, в частности Щербакова и Жданова. Ей инкриминировалась неправильная расшифровка электрокардиограммы (ЭКГ) Жданова, в результате чего у него не был диагностирован инфаркт миокарда, что привело в конечном итоге к его смерти. Консилиум врачей во главе с акад. Виноградовым В. Н. также не подтвердил наличие инфаркта. Врач Тимашук, последней снимавшая ЭКГ у Жданова, не согласилась с заключением консилиума и послала в сентябре 1948 г. письмо об этом в ЦК, на которое не последовало никакой реакции. Однако летом 1952 г. оно было извлечено из архива и пущено в разработку следственными органами МГБ. Оно и стало той зацепкой, которая позволила раскрутить «Дело врачей». В соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 04.12.1952 «О вредительстве в лечебном деле» МГБ обяза-

валось «до конца вскрыть террористическую деятельность группы врачей, орудовавшей в Лечсанупре и её связь с американо-английской разведкой» [548].

Начались аресты и допросы. Карпай С. Е. была арестована ещё в июле 1951 г., но в процессе допросов не согласилась с обвинением в преднамеренном искажении результатов расшифровки ЭКГ Жданова, ею не было подписано ни одного протокола, искажающего её мнение по интересующим вопросам.

В конце 1952 г. был арестован и высококлассный специалист в области электрокардиографии проф. Незлин В. Е., который после тщательного анализа предложенной ему анонимной ЭКГ сделал вывод о том, что на ней не зафиксировано «никаких изменений, указывающих на наличие у больного [А. А. Жданова] острого заболевания инфаркта миокарда» [549, гл. 3, с. 83].

Под давлением Сталина началась активная фабрикация «Дела врачей» под руководством зам. министра МГБ Рюмина, который уловил желание «хозяина» любыми способами раскрутить «лечебное дело», придав ему еврейский, буржуазно-националистический характер. Только в этом случае можно было рассчитывать на массовое негодование народных масс и на этой волне антисемитизма организовать открытый публичный процесс по обвинению евреев в подрывной деятельности против советского государства, в убийствах советских государственных деятелей, в шпионаже, в моральном перерождении высококвалифицированных специалистов, нацеленных на вредительство их западными заказчиками.

Началась вакханалия арестов. Один из фигурантов «Дела врачей», известный советский патологоанатом Рапопорт Я. Л., в своей книге об этом «Деле» писал: «Аресты начались с ноября-декабря 1952 года; имена арестованных и число их не могло быть секретом для широких кругов населения Москвы и крупнейших центров.

Групповые аресты специалистов по профессиональному признаку не были новостью для советских граждан... Неожиданностью был чудовищный характер обвинения большой массы медиков, к тому же известных клиницистов с большой профессиональной популярностью» [550, гл. I].

13 января 1953 г. в газете «Правда» и других центральных газетах было опубликовано сообщение ТАСС об аресте врачей-вредителей. В нём, в частности, доводилось до сведения советского народа о том, что *«органами государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью путём вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза... Документальными данными, исследованиями, заключениями медицинских экспертов и признаниями арестованных установлено, что преступники, являясь скрытыми врагами народа, осуществляли вредительское лечение больных и подрывали их здоровье... Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки и осквернившие честь деятелей науки, – состояли в наёмных агентах у иностранной разведки.*

Большинство участников террористической группы (Вовси М. С., Коган Б. Б., Фельдман А. И., Гринштейн А. М., Этингер Я. Г. и другие) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией Джойнт, созданной американской разведкой... Другие участники террористической группы (Виноградов В. Н., Коган М. Б., Егоров П. И.) оказались давнишними агентами английской разведки» [551].

Читатель, видимо, обратил внимание на то, что в этом заявлении ТАСС акцент сделан на еврейских фамилиях с тем умыслом, чтобы придать этому чрезвычайному сообщению антиеврейский характер. И это при том, что сфальсифицированные обвинения были предъявлены не только врачам-евреям, но и тем врачам, кто к еврейству не имел никакого отношения и которых по численности было больше.

В том же номере газеты «Правды» по следам сообщения ТАСС была опубликована редакционная статья «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей», в которой её «безымянные» авторы вылили ушат грязи и вымыслов на ещё недавно почитаемых и ценимых первоклассных врачей, пользовавшихся доверием у высокопоставленной советской политической элиты. Какими только уничижительными и оскорби-

тельными эпитетами не «награждали» арестованных врачей на радио и в последующих газетных публикациях. Среди них наиболее часто употреблённые: «убийцы в белых халатах», «врачи-вредители», «врачи-изверги», «шайка врачей-отравителей», «человекообразные звери», «растленные еврейские буржуазные националисты» и тому подобное.

Обращает на себя внимание тот факт, что в сообщении ТАСС к числу еврейских буржуазных националистов и тех, кто выполнял поручения шпионско-террористической организации Джойнт, был причислен и выдающийся еврейский артист, председатель ЕАК, так много сделавший для своей страны во время Великой Отечественной войны, Соломон Михоэлс, которого по указанию Сталина злодейски убили, а потом с большими почестями похоронили. Всё это свидетельствует о том, что для сталинской камарильи не было ничего святого, она вся была пронизана лицемерием и бесчестием.

Всего в рамках «Дела врачей» с ноября 1952 по февраль 1953 года по данным, приводимым публицистом В. Баланом, было арестовано 28 врачей и 9 человек их родственников. Среди них евреев – около четверти [552]. Как пишет Ж. Медведев, *«Первыми арестованными врачами, с которых начало разворачиваться следствие, были Г. И. Майоров, А. Н. Фёдоров и А. А. Брусалов, который был начальником Лечсанпура до 1947 г. За ними 18 октября 1952 года последовал и П. И. Егоров. Профессоров Виноградова и Василенко пока оставили в покое»* [157, гл. 10]. Однако в начале ноября 1952 г. были арестованы и они.

Было очевидно, что в «Деле врачей» упор на вредительской деятельности еврейских врачей при лечении высокопоставленных деятелей Советского государства не даст должного обличительного эффекта (как, например, выяснилось, они вообще не входили в состав лечащих врачей Жданова). Поэтому, согласно установке Сталина, «Делу врачей» необходимо было придать исключительно буржуазно-националистический характер со всеми признаками всеобъемлющего заговора против советской власти и лично её руководителя. Усмотрев неспособность руководителя следствия по этому «Делу» Рюмина понять до кон-

ца и решить поставленную перед ним задачу, Сталин уволил его с должности замминистра ГБ. На это место был назначен ставленник Берии С. А. Гоглидзе, министр внутренних дел Грузии – «успешный» организатор кровавых политических репрессий. Он должен был придать «делу врачей-убийц» новую криминально-политическую подоплёку. Необходимо было представить дело таким образом, что завербованные секретными службами враждебных СССР государств врачи высокого ранга, входившие в элиту советского общества, использовали свою профессиональную деятельность в шпионских и террористических целях.

Исходя из этой задачи, поставленной Сталиным перед следователями, вероятнее всего, был разработан фальшсценарий антисоветского международного заговора, согласно которому основной руководящей силой последнего должны были являться реальные высокопоставленные еврей-медики, имевшие, с одной стороны, разнообразные деловые и личные связи с зарубежными коллегами, через которых якобы мог происходить обмен информацией с западными секретными службами, а с другой стороны, приближённость в силу профессии и занимаемого положения к советским государственным и партийным деятелям. В пользу этого предположения говорят дальнейшие действия следователей, которым Сталин предоставил карт-бланш в выборе средств для добывания тех показаний, которые вписывались в разработанную априори схему заговора. При этом совершенно целенаправленно и искусственно выпячивалось участие в нём евреев.

Варварские способы выбивания нужных показаний из подследственных отличались жестокостью и разнообразием. пытки, избиения и истязания приводили людей, даже физически крепких и сильных духом, в состояние, при котором они были не способны им противостоять и, чтобы избавиться себя от дальнейших мучений, соглашались, за редким исключением, на любые признания, необходимые следователям. Важно заметить, что тот режим, который был установлен в СССР во второй половине 30-х годов и в послевоенный период, воспитал целую

когорту истязателей, которые, оставаясь в человеческом облике, деградировали как личности – они перестали быть людьми.

После смерти Сталина допросы и истязания арестованных «врагов народа» прекратились. Дьявольская игра, затеянная им с целью показать, какой опасности подвергается советский народ со стороны внутренних и связанных с ними внешних врагов, а также убедить людей в необходимости дальнейшего закручивания гаек в свободомыслии с тем, чтобы даже не возникало малейшего желания усомниться в правильности той политики, которая проводится под мудрым руководством товарища Сталина.

Очень быстро с его смертью были поставлены под сомнение все «дела», которыми обогатилась внутренняя политика Советского государства. 3 апреля 1953 г., через месяц после смерти Сталина, вышло «Постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации так называемого дела врачей-вредителей». В нём сообщалось, что принято предложение МВД СССР *«о полной реабилитации и освобождении из-под стражи врачей и членов их семей... в количестве 37 человек»*, а также *«о привлечении к уголовной ответственности работников б[ывшего] МГБ СССР, особо изоцрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов»* [553].

Вся эта злонамеренная история с «врачами-вредителями», закончившаяся полной реабилитацией всех арестованных людей, показала всю несостоятельность судебной системы в СССР, её ангажированность в рамках существовавшего режима. Были полностью дискредитированы органы государственной безопасности, ставшие орудием борьбы со своим народом. Особенно в этом «Деле» они выступили в качестве преступной силы для добывания показаний незаконными методами и их фальсификации по указке диктатора. Была продемонстрирована вся ничтожность существовавшей политической власти, пошедшей на поводу у человека, для которого человеческая жизнь не имела никакой цены. Возможно, что именно эта бесчеловечность Сталина и его коварство даже по отношению к своим со-

ратникам привели его к смерти. Солженицын по этому поводу иронично подметил: «Уже который раз именно евреи подтолкнули застывшую Историю вперёд» [80, ч. II, гл. 22].

В свете полной реабилитации участников «Дела врачей», признания его провокацией со стороны Сталина и сфальсифицированным работниками МГБ нам следует вернуться к вопросу: «А что же ожидало евреев, если бы Сталин выжил и смог довести “Дело врачей” до того конца, который он планировал?». Сегодня на основе уже имеющихся материалов и свидетельств мы в состоянии дать ответ на этот вопрос.

Не вызывает сомнения, что Сталин постарался бы превратить суд над врачами-убийцами в открытое показательное судилище, которое закончилось бы их казнью при полной поддержке советского народа. На пике его единения вокруг «великого кормчего» это был одновременно удобный момент и к перетряске всего партийного аппарата, к которому он терял доверие. В докладе Н. С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС об этом сказано так: «Его [Сталина] предложение после XIX съезда [прошедшего вопреки его желанию – И. Р.] об избрании 25 человек в Президиум Центрального Комитета преследовало цель устранить старых членов Политбюро, ввести менее опытных, чтобы те всячески восхваляли его. Можно даже предполагать, что это было задумано для того, чтобы потом уничтожить старых членов Политбюро...» [554].

Как считал историк А. Авторханов, была прямая связь между «грозным предупреждением», высказанным в редакционной статье газеты «Правда» от 13.01.1953 г. в адрес «разоблаченных» врачей и их вдохновителей, в число которых Сталин записал и своих соратников, перешедших в категорию бывших. Вспомним, как это предупреждение прозвучало в вышеупомянутой газетной статье: «Советский народ с гневом и возмущением клеймит преступную банду убийц и их иностранных хозяев. Презренных наймитов, продавшихся за доллары и стерлинги, он раздавит, как омерзительную гадину. Что касается вдохновителей этих наймитов-убийц, то они могут быть уверены, что возмездие не забудет о них и найдёт дорогу к ним, чтобы сказать своё веское слово».

А. Авторханов утверждал, что редакционной «статьёй в *“Правде”* (от того же 13 января) Сталин [которому приписывается авторство этой статьи – И. Р.] *преждевременно (а потому и неосторожно) раскрыл карты: дело лейб-врачей членов Политбюро выглядело как дело самого Политбюро»* [555, с. 11].

Испуг старой сталинской гвардии из ближайшего окружения вождя заставил её действовать, памятуя об участии тех бывших руководителей партии, которых обвинили в контрреволюционном правотроцкистском заговоре (1937 г.), направленном на устранение некоторых членов руководства страны и пролетарского писателя М. Горького якобы с помощью врачей И. Н. Казакова, Л. Г. Левина и Д. Д. Плетнёва.

Процесс 1953 года по делу «врачей-убийц» не мог закончиться иначе, как приговором к смерти. Это было бы публичное физическое уничтожение ни в чём не повинных людей. Необходимо отметить, что советский народ был подготовлен к такому развитию событий, ибо градус антисемитизма в обществе зашкаливал. Спровоцированная властью повсеместная борьба с космополитизмом сделала своё чёрное дело. Поскольку основными адептами космополитизма в стране выставлялись, как правило, представители элиты еврейского сообщества, то значительная часть русского народа на всех уровнях интеллектуального развития под воздействием массовой официальной пропаганды тут же навесила на евреев ярлык – «враги всего советского». Их стали третировать на работе, подвергать безжалостному давлению и издевательствам, а то и просто увольнять с работы без всяких на то оснований. Их дети не могли поступить в ряд высших учебных заведений, в которых они хотели бы и были способны учиться. Нередки были случаи угроз и оскорблений в их адрес в общественных местах и даже акты физического воздействия. Во всём этом не было ничего удивительного, поскольку определённая часть советского народа была морально подготовлена к тому, чтобы примерно наказать евреев – этих, по всем канонам советской пропаганды, отщепенцев, преклоняющихся перед ненавистным Западом.

«Дело врачей» резко ускорило созревание этого желания, ненависть ко всему еврейскому переходила все мыслимые и

немыслимые границы. Уже не вызывала сомнения та участь, которая ожидала арестованных и сломленных сталинской репрессивной машиной врачей, оказавшихся заложниками злого умысла «вождя и друга всех народов» Советского Союза, великого палача и лицемера Сталина.

Н. А. Булганин, в то время член Президиума ЦК КПСС, на одной из состоявшихся в 1970 г. встреч рассказал Я. Я. Эттингеру, *«что, по его сведениям, процесс над “врагами”, который намечался на середину марта 1953 года, должен был завершиться вынесением смертных приговоров. Профессоров предполагалось публично повесить на центральных площадях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Свердловске, других крупнейших городах. Причём была составлена своего рода “разнарядка”, где было заранее расписано, в каком конкретно городе будет казнён тот или иной профессор. Булганин подтвердил ходившие в течение многих лет слухи о намечавшейся после процесса массовой депортации евреев в Сибирь и на Дальний Восток. В середине февраля 1953 года ему позвонил Сталин и дал указание подогнать к Москве и другим крупным центрам страны несколько сотен военных железнодорожных составов для организации высылки евреев. При этом, по его словам, планировалось организовать крушения железнодорожных составов, “стихийные” нападения на поезда с евреями с тем, чтобы с частью из них расправиться ещё в пути»* [556, гл. 3, с. 105].

А. И. Солженицын также не мог обойти трагическую тему последствий злонамеренности Сталина в «Деле врачей». В своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» он пишет: *«Сталин собирался устроить большое еврейское избиение. Замысел Сталина был такой: в начале марта “Врагов-Убийц” должны были на Красной площади повесить. Всколыхнутые патриоты (под руководством инструкторов) должны были кинуться в еврейский погром. И тогда правительство, великодушно спасая евреев от народного гнева, в ту же ночь выселяло их на Дальний Восток и в Сибирь (где бараки уже готовились)»* [557].

Как пишет литератор Ю. Б. Боров, этот же сценарий развития событий подтвердил и находившийся в отставке Н. С. Хрущёв

в разговоре с И. Эренбургом. По его словам, Сталин требовал, *«чтобы при их [евреев] выселении в подворотнях происходили расправы. Нужно дать излиться народному гневу»*. При этом *«он распорядился: “Доехать до места должно не более половины”*. По дороге предполагались *“стихийные”* проявления народного гнева – нападения на эшелоны и убийства депортируемых» [558, гл. 8, с. 66].

Евреи стали в это время объектом пристального внимания со стороны окружавших их людей. Не могла стать абсолютно незамеченной реплика Сталина о евреях на заседании (01.12.1952 г.) Президиума ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос о наличии в стране «разветвлённого заговора, состоящего из абакумовцев, врачей, грузинских националистов» и не названных Сталиным партийных руководителей. Историк А. И. Вдовин приводит выдержку из дневника члена Президиума ЦК КПСС В. А. Малышева, в которой пересказывается вышеупомянутая реплика Сталина: *«Любой еврей-националист – это агент американской разведки. Евреи считают, что их нацию спасли США. Он считает себя обязанным американцам. Среди врачей много евреев-националистов»* [559, с. 191].

Такого рода характеристика евреев из уст диктатора не сулила ничего хорошего им в будущем. Поэтому перспектива быть депортированными на Восток выглядела для них вполне реальной. До сих пор ломаются копья в дискуссионных (в основном печатных) поединках по вопросу – решился бы Сталин на депортацию евреев в Сибирь и на Дальний Восток или нет. Немалое число исследователей этого вопроса (среди них: Я. Эттингер, Ф. Лясс, А. Ваксберг и др.) считают, что Сталин в принципе был готов осуществить эту антисемитскую акцию и начал подготовку к ней. При этом сторонники этой точки зрения ссылаются на утверждения таких информированных и компетентных деятелей советского государства как Н. С. Хрущёв, Н. А. Булганин, А. И. Микоян и др. Утверждения на этот счёт первых двух из них уже были ранее представлены нашему читателю. Нельзя проигнорировать и утверждение А. И. Микояна в его книге воспоминаний о том, что *«за месяц или полтора до*

смерти Сталина – готовилось “добровольно-принудительное” выселение евреев из Москвы. Смерть Сталина помешала исполнению этого дела» [560, гл. 42].

Небезынтересно свидетельство бывшего сотрудника аппарата ЦК ВКП(б) Н. Н. Полякова о том, что для подготовки депортации евреев была создана специальная комиссия под председательством секретаря ЦК Суслова, которая подчинялась непосредственно Сталину. Секретарём этой комиссии был назначен Поляков [556, гл. 3, с. 109].

В КЕЭ также отмечается, что в «Советском Союзе царил погромная атмосфера. По некоторым сведениям, готовился грандиозный антисемитский процесс и был составлен приказ о депортации всех евреев из европейской части России в Сибирь и в Казахстан, чтобы защитить их от гнева советской общественности» [4, т. 1, кол. 141-156].

Вторая группа исследователей, утверждавшая о недоказанности планирования Сталиным высылки евреев из западных и центральных районов СССР на Восток России, опиралась в основном на мнение авторитетного исследователя сталинизма Г. В. Костырченко. Он убеждён, что если бы такой план существовал, то в архивах должен был бы найтись хотя бы какой-то документ, подтверждавший наличие таких намерений у Сталина.

Безусловно, наличие такого документа расставил бы все точки над «і» в этом дискуссионном вопросе. Но даже при отсутствии этого документа мы можем быть абсолютно уверены, что в мозгу этого мстительного, изошрённо и коварно мыслящего человека мог родиться план изгнания евреев в места, где были бы созданы такие условия их существования, которые несовместимы с нормальной жизнью. Думается, что это не будут отрицать все участники продолжающейся до сих пор дискуссии, на взгляд автора абсолютно неплодотворной.

В этом смысле показателен риторический вопрос, заданный историком С. Мадиевским, и ответ на него при представлении в интернете на сайте «Книжная полка» сборника документов «Государственный антисемитизм в СССР. 1938 – 1953», составленного Г. В. Костырченко: *«Готовил ли Сталин очередную*

волну большого террора или (и) массовую депортацию евреев? Документальных доказательств не было и нет. Возможно, потому, что сроки жизни внапихе в паранойю диктатора были на исходе (выделено мною – И. Р.)» [561]. Таким образом, ответ на поставленный самим же историком вопрос звучит весьма неопределённо: как бы «ДА», но всё-таки «НЕТ».

Неопределённость ситуации и гуляющие по стране слухи вызвали страх в еврейской среде. Он был настолько силён, что этим решил воспользоваться Сталин и его партаппарат. От евреев потребовали покаяния. Две редакции проекта Обращения еврейской общественности в газету «Правда» отличаются друг от друга как по уровню обличительности врачей-убийц, так и по направленности основных обличений. Если в 1-ой редакции [562] основным объектом обличения являлась «шпионская банда врачей-убийц», которых через строчку награждают эпитетами одна страшнее другой: «выродки», «клика убийц», «изверги рода человеческого», «буржуазно-националистические отщепенцы», «люди без чести и совести, продавшие свою душу и тело [? – И. Р.] империалистам», то во 2-ой редакции [563] основные обличения направлены на «еврейских промышленных и банковских магнатов», «мнимых друзей евреев-сионистов», «государство Израиль – царство эксплуатации народных масс, царство наживы для кучки богатеев», «США – каторгу для еврейских трудящихся». Не обошлось, конечно, без упоминания «шпионов и диверсантов – всяких вовси, коганов, фельдманов и т. п.». Трудно себе представить душевное состояние подписантов этого, пусть не опубликованного, «Обращения» – выдающихся представителей еврейского народа – после того, как через полтора месяца было опубликовано «Постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации так называемого дела врачей-вредителей» от 03.04.1953 г.

Агрессивно-обличительный тон «Обращения» в 1-ой редакции был смягчён после письма И. Эренбурга Сталину (написано не позже 29.01.1953 г.), в котором он поставил под сомнение необходимость такого «коллективного выступления ряда деятелей советской культуры, людей, которых объединяет только

происхождение, [ибо] может укрепить в людях колеблющихся и не очень сознательных националистические тенденции» [564]. Видимо, для большей убедительности своих доводов Эренбург ставит под сомнение необходимость использования в «Обращении» такого словосочетания как «еврейский народ», «которое может ободрить националистов [хотелось бы знать, каких имеет в виду Эренбург – русских или еврейских – И. Р.] и смутить людей, ещё не осознавших, что еврейской науки нет». С нашей точки зрения, Эренбург здесь делает неуклюжий реверанс в сторону Сталина как теоретика по национальному вопросу, справедливо считавшего, что «еврейской науки» не существует как таковой. Впрочем, это и так очевидно для любого здравомыслящего человека.

Исправленная 2-ая редакция «Обращения» была подписана, но тем не менее не опубликована, был утерян основной мотив его появления на свет вообще. Уже был не тот уровень самобичевания, как в 1-ой редакции, который позволял бы оправдать наказание евреев, которое они сами себе определили. А здесь – не слезливое обращение, а декларация о лояльности евреев стране Советов и лично тов. Сталину. В таком случае зачем это опубликовывать, если об этом и так все знают.

Со смертью Сталина в истории СССР наступил новый этап, при котором страна стала постепенно освобождаться от скверны сталинизма, который, по определению историка Роя Медведева, «это те извращения, которые внёс Сталин в теорию и практику социализма... Мы знаем теперь, что социализм, не сочетаемый с настоящей демократией, не может дать гарантий от беззаконий и преступлений» [565, с. 203].

Сталинизм оставил неизгладимый след в подсознании советских людей в виде страха на всю жизнь за неосторожно сказанное слово по любому поводу, за одобрение или неодобрение кого-либо или чего-либо, за любое действие, которое может быть признано без каких-либо оснований враждебным по отношению к государству, за попытки установить истину в делах, к которым имеют отношение власть имущие и т. д. и т. д. Одно отрадно, что этот страх не передаётся по наследству.

Глава двадцать шестая: *Евреи СССР в эпоху постепенной деградации социализма (1953 – 1991 гг.)*

Ж. Медведев в заключительной главе своей книги «Сталин и еврейская проблема. Новый анализ» заметил, что «*“Дело врачей” закончилось без расстрелов, но его завершение не прекратило антисемитизма в СССР. В некоторых отношениях государственный антисемитизм даже усилился в период правления Хрущёва, а затем и Брежнева*» [157, гл. 16].

Казалось бы, что после всего пережитого во время Великой Отечественной войны, проведённых послевоенных антиеврейских кампаний, в результате которых могли начаться кровавые погромы, новая верховная власть в СССР должна была бы принять меры по снижению градуса антисемитизма. Однако начались упреки в адрес евреев в том, что они не хотят заниматься физическим трудом, а стремятся к научной и административной работе. Министр культуры даже договорилась до того, что, по её мнению, *«количество евреев-студентов должно быть равно числу евреев-шахтёров. Приводился также исторический аргумент: “в прошлом евреи были более культурным элементом по сравнению с невежественной массой русского народа, поэтому [евреям] было дозволено занять влиятельные позиции, теперь же у нас есть наши кадры”*» [4, т. 1, кол. 141-156]. Выходит, евреи уже перестали быть «нашими».

В условиях волонтаризма Хрущёва в управлении народным хозяйством и игнорирования им профессиональных экономических обоснований предпринимаемых новаций в хозяйственной системе страны в 1959 – 1960 гг. был ликвидирован негосударственный сектор экономики страны (потребительская кооперация, кустари и приусадебные участки колхозников). При этом многие евреи, явившиеся организаторами и руководителями созданных кооперативов, были осуждены, а некоторые даже расстреляны, вопреки действовавшим законам. Журналист М. Канюка представил некоторые, далеко не полные данные о том, сколько было в эти годы в СССР судебных процессов по эконо-

мическим преступлениям, закончившихся вынесением смертных приговоров, в частности, евреям, за период с июля 1961 по январь 1963 года: общее число процессов – 51, число смертных приговоров – 104, в т. ч. евреям 60 (57,7%) при 1,08% евреев в общей численности населения в стране [566].

При всём этом с приходом к власти Хрущёва наступило время политической либерализации, прекратились массовые политические репрессии, были освобождены из-под ареста многие осуждённые по политическим мотивам, в т. ч. и по «еврейским» делам. Были прекращены публикации статей антисемитского толка, прекращено уголовное преследование бывших активистов сионистского движения в СССР. В июле 1953 г. были восстановлены дипломатические отношения с Израилем, разорванные Сталиным в феврале того же года. И, наконец, на XX съезде КПСС был осуждён культ личности Сталина и все его злодеяния, принёсшие много горя народам Советского Союза, в т. ч. и еврейскому.

Все эти послесталинские меры были направлены не только на то, чтобы избавиться от наследства сталинизма, но и придать имиджу новой власти демократический оттенок. Среди внутренних проблем, кроме всех прочих, оставался извечно живущий в стране антисемитизм. Новому первому лицу государства было трудно бороться с этим недугом хотя бы по той причине, что он сам был убеждённым юдофобом. Это, в частности, выразилось в реакции Хрущёва на возвращение евреев в Украину после её освобождения от немецко-фашистских оккупантов. В разговоре с польской коммунисткой Марией Хельминской он сказал: «... евреи в прошлом совершили немало грехов против украинского народа. Народ ненавидит их за это. На нашей Украине нам не нужны евреи. И я думаю, для украинских евреев, которые пережили попытки Гитлера истребить их, было бы лучше не возвращаться сюда... Понимаете ли Вы? Здесь Украина! И мы не заинтересованы в том, чтобы украинский народ толковал возвращение советской власти как возвращение евреев...» [567].

Как в настоящее время представляется, разоблачительный доклад Хрущёва на XX съезде КПСС нужен ему был для само-

утверждения, укрепления своей власти и для того, чтобы замаскировать свою принадлежность к сталинской клике, которая была опорой вождя в проведении репрессивной политики в стране. Это был шаг самореабилитации от тех репрессий и несправедливостей, которым подвергались некоторые народы Советского Союза, в т. ч. и еврейский, в которых Хрущёв вольно или невольно участвовал.

В отношении евреев *«политика хрущёвского руководства так и оставалась ясно не выраженной ни в какую сторону: надо думать, Хрущёв и недолюбливал евреев, но и не влёкся бороться против них, да и смекал же, что это никак ему не выгодно в международном смысле»* [80, ч. II, гл. 23, с. 99]. Однако он был достаточно откровенен в разговоре с делегацией Французской социалистической партии (май 1956 г.). Отвечая на вопрос о положении евреев в СССР, он сказал: *«Если теперь евреи захотели бы занимать первые места в наших республиках, это, конечно, вызвало бы неудовольствие среди коренных жителей... Если еврей назначается на высокий пост и окружает себя сотрудниками-евреями, это, естественно, вызывает зависть и враждебные чувства по отношению к евреям»* [568, с. 98]. Не кажется ли Вам, уважаемый читатель, что здесь звучат уже хорошо знакомые нам нотки, цель которых одна – подвести, пусть неуклюже, базу под ограничение прав евреев СССР?

С наступлением «хрущёвской оттепели» усилились атаки воинствующего атеизма на различные религиозные конфессии. Особенно бескомпромиссный характер они носили по отношению к иудаизму. Прежде всего это отразилось на функционировании синагог. Одновременно «попали под раздачу» и сионисты всех мастей. А. Солженицын по этому поводу замечает: *«Особым же и несомненным утяжелением для иудейской религии в СССР стала от Суэцкого конфликта 1956 всё растущая мода на "борьбу с сионизмом" ... с середины 50-х годов решение заручиться арабской дружбой толкало советских правителей вести травлю сионизма... В книгах и брошюрах против якобы сионизма вплеталась и борьба с иудаизмом, и открытые антиеврейские мотивы»* [80, ч. II, гл. 23, с. 99]. Рецидивом ста-

линских репрессий явился арест и осуждение на разные сроки заключения в 1961 г. трёх членов правления ленинградской синагоги и трёх руководителей московской религиозной общины по обвинению в «шпионаже в пользу одного капиталистического государства». Истинная причина – подача нескольких петиций властям с просьбами о разрешении открытия курсов по изучению иврита и еврейской истории [4, т. 8, кол. 256-267].

Антиеврейская кампания набирала обороты: появились кровавые наветы, осквернялись еврейские кладбища, ряд еврейских кладбищ в таких городах, как Минск, Киев и Кишинёв были закрыты. На еврейских кладбищах Москвы и Ленинграда были прекращены захоронения. Большой общественный резонанс имел поджог синагоги на еврейском кладбище в Малаховке под Москвой, в результате которого погибла жена зрителя.

Полным средневековьем в советское время явились обвинения евреев в убийстве людей других вероисповеданий для использования их крови в ритуальных целях. Сообщения о том, что иудаизм якобы это допускает, *«стали появляться на страницах официальной советской печати. Так, 10 августа 1960 г. газета “Коммунист” (Буйнакск, Дагестан) утверждала: “Еврей, который не выпил хотя бы один раз в году крови мусульманина, не считается вполне правоверным евреем”.* Подобные обвинения в адрес евреев выдвигались в Маргилане в 1961 г., Ташкенте в 1962 г., Цхалтубо в 1963 г., Зестафони в 1964 г., Кутаиси в 1965 г., Вильнюсе в 1963 г.» [4, т. 8, кол. 256-267].

Об атмосфере в стране свидетельствуют события, развернувшиеся вокруг стихотворения Е. Евтушенко «Бабий Яр» и тринадцатой симфонии Д. Шостаковича на эту тему. Поэт Евтушенко, побывав вместе с писателем А. Кузнецовым в Бабьем Яру – месте, где погибли десятки тысяч евреев, превращённом в дурно пахнущую свалку, написал стихотворение, полное сострадания к павшим от рук нацистов и их местных помощников. Оно стало приговором этим нелюдям и обвинением антисемитизму. В сентябре 1961 г. Е. Евтушенко прочитал это стихотворение в московском Политехническом музее на своём поэтическом вечере при большом скоплении народа. Оно было принято

с громадной благодарностью к поэту, решившемуся громко и талантливо высказаться на замалчиваемый украинской властью трагический эпизод войны в истории еврейского народа в условиях, когда антисемитизм, несмотря на «оттепель», продолжал своё мракобесное шествие по стране. В декабре 1962 года в Москве, в Большом зале консерватории публике была представлена Симфония Д. Шостаковича № 13 «Бабий Яр», которую исполняли всего несколько раз. В конечном итоге Евтушенко был обвинён антисемитами в отсутствии интернационализма и русского патриотизма.

Несмотря на все препятствия, в жизни советских евреев появились некоторые новые моменты, в частности, активизация их интереса к Израилю, к древней истории еврейского народа. В ряде городов Советского Союза, в основном в столицах союзных республик, стали формироваться пока ещё малочисленные группы еврейской молодёжи сионистского толка. В этих нелегальных группах знакомились с историей сионистского движения и изучался иврит. Эти группы преследовались органами госбезопасности. Начались первые аресты, за 1955 – 1956 гг. было арестовано ок. 100 чел. – сионистски настроенных молодых людей [4, т. 8, кол. 257].

Заметим, что в первые пять лет руководства Хрущёва страной тема положения евреев в СССР была предметом пристального внимания со стороны различных представителей социалистического и коммунистического движения Западной Европы и Америки. То ли это, то ли приход к советским властям понимания того, что для снятия напряжённости, испытываемой евреями от чувства своей ущербности среди других народов страны, необходимо в условиях довлеющего антисемитизма дать им хотя бы какую-то возможность обратиться к своим культурным и духовным ценностям. В результате началась некоторая либерализация в еврейской культурной жизни: было разрешено проведение по всей стране концертов еврейских песен, было издано на русском языке полное собрание сочинений выдающегося еврейского писателя Шолом-Алейхема, стал выходить на языке идиш журнал «Советиш Геймланд» («Советская родина»), на

радио иногда можно было услышать еврейские мелодии. Было обещано вновь открыть Государственный еврейский театр, закрытый в 1949 г. якобы из-за «непосещаемости», искусственно созданной спецслужбами после разгона ЕАК. В 1962 г. был создан Московский еврейский драматический ансамбль (МЕДА). Некоторые талантливые исполнители, среди которых были очень известные в еврейской среде артисты, в частности, Сиди Таль, Хана Гузик, Эмиль Горовец, стали выступать с сольными программами, имевшими большой успех у публики. Стали создаваться еврейские театральные коллективы в разных городах Советского Союза. Вопреки всему стала ослабевать изоляция евреев от их национальной культуры. И они это с энтузиазмом приняли, оставаясь при этом навсегда приобщёнными к великой русской культуре, в развитие которой они внесли весьма существенный вклад.

11 лет (1953 – 1964 гг.) понадобилось для того, чтобы понять, что Хрущёв – такой же ортодоксальный сторонник советского строя, как и Сталин, но без ужасов массовых арестов и расстрелов. Период «оттепели» быстро прошёл, оставив за собой лужицы свободы от подтаявших глыб коммунистических идей, замороженных большевистской политикой псевдореволюционеров, подобравших власть у бездарной тогдашней элиты русского общества.

В результате бескровного дворцового переворота к власти пришёл Л. И. Брежнев (правл.: 1964 – 1982 гг.), который, по мнению публициста С. Г. Кара-Мурзы, *«с его мудростью, интуицией и обтекаемостью создал идеальные условия для взрывания того нарыва, который прорвался катастрофой перестройки»* [569, раздел 1, гл. 6]. Не всё очевидно с «мудростью» и «интуицией» Брежнева, но «обтекаемостью» он обладал безусловно. В чём Брежнев был последовательным продолжателем дела Сталина-Хрущёва, так это в одержимости идеей полного партийного контроля над интеллигенцией, в рядах которой евреи занимали не последнее место. Несогласие находиться под неусыпным контролем главного идеолога страны Суслова вызвало появление немногочисленных, но ярких по способам

самовыражения групп людей – диссидентов, которые открыто игнорировали предписания власти (чаще негласные) в общественной и культурной жизни советского общества.

В 1970 г. численность евреев в СССР составила 2.099.833 чел. при общей численности населения страны – 241.720.134 чел., т. е. 0,87%. При этом выше, чем в среднем по стране, эта доля евреев была в Молдавии, Украине, Белоруссии, Латвии, Грузии, Азербайджане и Узбекистане. Наибольшее сосредоточение евреев (более 3% от численности населения) было в таких городах, как Кишинёв (14%), Киев (9,32%), Одесса (8,71%), Минск (5,13%), Вильнюс (4,43%), Рига (4,18%), Ленинград (4,12%), Ташкент (4,03%), Харьков (3,89%), Москва (3,56%), Душанбе (3,06%). В этой значительной массе евреев зрели зародыши несогласия с внутренней и внешней политикой властей, и особенно с политикой в отношении евреев. Историк Ф. Кандель так описывает последнюю: *«Карательные органы выявляли диссидентов по всей стране и осуждали их на длительные сроки заключения. Проявление инакомыслия стали называть “вялотекущей шизофренией” – этот диагноз позволял отправлять в психиатрические больницы на неограниченный срок и применять принудительное лечение»* [66, т. 6, очерк 100, с. 117].

Все жившие в середине шестидесятых годов 20-го столетия помнят политические процессы над Ю. Даниэлем и А. Синявским, а также группой Ю. Галанскова и А. Гинзбурга, которых осудили за издание и распространение антисоветской литературы. В 1967 г. для борьбы с инакомыслием в стране, как сообщает Ф. Кандель, при КГБ было создано специальное управление, завербовавшее дополнительно 25.000 секретных агентов *«для усиления контроля в разных слоях общества»*.

Легендарной стала «демонстрация семерых» на Красной площади 25 августа 1968 г. в связи с вводом советских войск в Чехословакию. Н. Горбаневская, одна из участниц этой акции, вспоминала: *«...мы сели на паранет у Лобного места и развернули лозунги... Почти немедленно раздался свист, и со всех концов площади к нам бросились сотрудники КГБ в штат-*

ском... подбегая они кричали: “Это всё жидаы! Бей антисоветчиков!”» [570].

Постепенно происходила трансформация взглядов руководства партии на историю страны в сталинскую эпоху. Писатель и публицист Л. Млечин пишет: *«Брежнев рвал с хрущёвской линией. Он в душе сохранил восхищение Сталиным и считал катастрофой не сталинские преступления, а их разоблачение»* [571, ч. IV/38].

В брежневскую эпоху «пятый пункт» продолжал довлеть над практически всеми сторонами еврейской жизни в СССР. Несмотря на это, евреи в своей основной массе благодаря присущей им активной жизненной позиции и стремлению к знаниям и самоусовершенствованию заняли достойное место в среде творческой интеллигенции Советского Союза. Они оказались в тех нишах общественно-экономической структуры советского общества, где они были профессиональнее других и куда их допускали по необходимости, ибо это были те сферы деятельности, где они занимали передовые позиции.

Представление о том, какую роль играли советские евреи в экономической, научной и культурной жизни СССР начала 70-х годов прошлого столетия, даёт засекреченная в то время справка, подготовленная в КГБ для руководства страны в целях *«возможного использования на пресс-конференциях для иностранных журналистов в период пребывания в Советском Союзе президента США»* Р. Никсона в 1972 г. [572, с. 139-140]. Данные, представленные в этой справке, должны были опровергнуть «измышления» недругов СССР о бытующем здесь антисемитизме и дискриминации евреев. Более того, они были предназначены для того, чтобы подчеркнуть активное участие еврейского народа в строительстве нового социалистического общества, которому чужды такие пережитки, как ксенофобия, а уж тем более антисемитизм.

Для подтверждения этого в справке приводилась, в частности, следующая статистика:

– среди евреев 521 тысяча специалистов, занятых в народном хозяйстве страны (3.5% всех специалистов СССР);

– 110.1 тыс. евреев – студенты высших учебных заведений (ВУЗов), что составляет 5.12% всего еврейского населения страны. По общему числу студентов ВУЗов евреи занимают пятое место среди всех народов СССР;

– 63.7 тыс. евреев работают в области науки, что составляет 7.2% всех научных сотрудников страны. Это третье место после русских и украинцев. По численности докторов наук они на второй строчке после русских;

– значительное число представителей еврейской национальности занято в литературе и печати (9.8%), искусстве (8.13%), медицине (5.8%).

Кроме этого, в этой справке приводятся данные о количестве синагог, выпечке мацы, об издании журналов и газет на языке идиш, о работе еврейских народных театров и ансамблей.

Известный советский диссидент и «отказник» Ю. Кошаровский, комментируя эту статистику, отмечает: *«Эти данные были призваны, естественно, создать у высоких гостей и журналистов благоприятное впечатление о положении еврейского меньшинства. Они хорошо иллюстрируют, каким образом советской пропаганде удавалось в течение стольких лет дурачить западных интеллектуалов и левые движения, среди которых был высокий процент евреев. В этой справке ничего не говорится о национальной кадровой политике, т. е. о принудительной замене евреев на местные национальные кадры, в ней умалчивалось о процессе вытеснения евреев из целого ряда областей деятельности. Она ничего не говорит о проблемах молодого поколения, сталкивающегося с процентными нормами при поступлении в ВУЗы [узаконенных процентных норм не было – И. Р.], дискриминацией при поступлении на работу и огромном прессе государственного и бытового антисемитизма, достигшего после Шестидневной войны уровня настоящей пропагандистской вакханалии»* [573, т. 1, ч. III, гл. 13].

В рассматриваемой нами справке КГБ нет ответа на вопрос: «Если с евреями в стране Советов так всё хорошо, то почему вдруг стало разрастаться участие евреев в диссидентском и правозащитном движениях?». Известно, что после смерти Сталина

массовые политические репрессии были прекращены, но повсеместный контроль за общественной жизнью остался практически без изменений. Были лишь несколько раздвинуты рамки дозволенного, в состав которого, как и раньше, не входили действия, направленные против основополагающих принципов советской власти – верховенство в стране руководящей роли коммунистической партии, тотальная цензура всего печатаемого, снимаемого в кино, поставленного в театрах и обсуждаемого в общественных местах, и не только.

В тюрьмы стали сажать или заталкивать в «психушки» всех тех, кто, по мнению властей, злостно нарушал законы социалистического бытия. Нелояльность к негласным предписаниям власти, ограничивавшим свободы и инициативу во всех областях жизни, стала первопричиной появления диссидентского движения, в котором стало участвовать значительное число молодых евреев. Назовём лишь несколько имён: Лариса Богораз, Александр Гинзбург, Павел Литвинов, Натан Щаранский. Процесс формирования правозащитного движения в СССР шёл параллельно с обострением у многих его участников еврейского происхождения чувства национального самосознания и с более отчётливым проявлением самоидентификации в многонациональном советском обществе.

Безусловно, катализатором этого процесса явилось образование Израиля, проблемы существования которого не могли оставлять равнодушными не только религиозных, но и вполне ассимилированных евреев. Кроме этого, в памяти еврейского народа сохранилось всё то, что было связано со Второй мировой войной и её трагическими последствиями для него. Гибель почти **6 миллионов** евреев в разных странах мира, включая около **3 миллионов** в СССР, оставила глубокий след в истории мирового еврейства, в т. ч. и советского. Она, как незаживающая рана, кровоточила и бередила сознание оставшихся в живых евреев, а потом и нового поколения, осознавшего своё особое положение в мире – быть постоянным объектом ненависти и нападков со стороны неискореняемой армии юдофобов, для которых антисемитизм является постоянно действующим фактором их существования.

О моральных последствиях антисемитизма рассуждает публицист В. Богуславский: *«Антисемитизм страшен не столько тем, что он делает евреям (ставя им известные ограничения), сколько тем, что он делает с евреями, – превращая их в невротичных, придавленных, закомплексованных, ущербных»* [574, с. 134]. Однако оптимизм евреев, их жизнелюбие и вера в свои возможности не привели их к тому печальному результату, о котором говорилось выше. Более того, даже такие сталинские антиеврейские кампании, как «Дело ЕАК», «Борьба с космополитами» и «Дело врачей», вызвавшие шквал антисемитизма и направленные на подавление воли и жизнеспособности еврейского народа в государстве, декларировавшего формирование самого передового и гуманного человеческого общества в мире, лишённого национальных предрассудков, не смогли в конечном итоге сломить этот народ даже перед лицом ожидаемых репрессий, погромов и депортаций.

Усиление антиеврейских настроений привело к активному распространению сионистских идей, созданию сионистски ориентированных групп евреев. Это при том, что сионизм в СССР рассматривался как *«наиболее реакционная разновидность еврейского национализма... Основное содержание... сионизма – воинствующий шовинизм, расизм, антикоммунизм и антисоветизм»* [575, т. 23, ст. «Сионизм»]. В ноябре 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН также квалифицировала сионизм как форму расизма и расовой дискриминации.

Однако читатель будет немало удивлён, узнав, что отношение к сионизму у руководителей большевиков было не всегда столь однозначно отрицательным. Как писал в своих мемуарах российский сионистский активист Дэн Пинес, посещавший в середине 20-х гг. Сталина, тогда Наркома по национальным вопросам, *«получил от него добро на действия сионистов в России»* [576].

Интересно, что особое *«мнение, – как отмечает историк М. Г. Агапов, – по вопросу о преследовании сионистов существовало у председателя ОГПУ Ф. Э. Дзержинского. В служебной записке для своих заместителей В. Р. Менжинского*

и Г. Г. Ягоды, датированной 15 марта 1924 г., Дзержинский поставил под сомнение целесообразность преследования сионистов: *“Посмотрел сионистские материалы. Признаться точно, не пойму, зачем их преследовать по линии их сионистской принадлежности...”* [151, гл. 3/3.3, с. 233]. Затем несколько позже в записке Менжинскому от 24 марта 1925 г. *«Дзержинский приходил к выводу: “Мы им [сионистам] не должны мешать под условием невмешательства в политику нашу... Надо пересмотреть нашу тактику. Она неправильна...”* в конце мая 1925 г. Дзержинский выразился предельно ясно: *“...мы принципиально могли бы быть друзьями сионистов”*» [151, гл. 3/3.3, с. 234]. Эти мнения отдельных представителей руководства страны не остановили в будущем преследования сионистов – аресты, высылки, в т. ч. в Палестину, были продолжены, но до расстрелов тогда дело не доходило.

Лицемерное отношение к евреям в полной мере проявилось в реплике Сталина, высказанной им во время Ялтинской конференции 10 февраля 1945 г. в разговоре с Рузвельтом. Американский дипломат Ч. Болен (посол США в Москве в 1953 – 1957 гг.), присутствовавший при этом в качестве переводчика, описал диалог между двумя лидерами в своей автобиографической книге «Свидетель истории»: *«“Как Вы относитесь к сионизму?” – спросил Рузвельт Сталина, чей ответ привёл меня в полное замешательство: “В принципе я за сионизм, однако существуют некоторые сложности в решении еврейского вопроса”*» [577]. Как мы видим, в середине 1940-х гг., в преддверии образования государства Израиль, сионизм в СССР рассматривался, по определению КЕЭ, как *«еврейское национальное движение, ставящее своей целью объединение и возрождение еврейского народа на его исторической родине – в Эрец-Исраэль»* [4, т. 7, кол. 870].

Образование государства Израиль, в котором Советский Союз сыграл важнейшую, если не решающую роль, а также победы в войнах 1948 – 1949 гг. («Война за независимость»), 1956 – 1957 гг. («Суэцко-Синайская кампания»), 1967 г. («Шестидневная война»), 1973 г. («Война Судного дня») обострили

еврейское самосознание, вызвали у советских евреев небывалый душевный подъём, гордость за своих собратьев, сумевших одолеть врагов израильского государства и показать свою решимость не только строить демократическое государство, но и успешно защищать его на поле боя. Солженицын в связи с вышеупомянутыми событиями замечает: *“...при таком-то назревавшем самосознании советских евреев – грянула и тут же победно унеслась, это казалось чудом, Шестидневная война. Израиль – вознёсся в их представлениях, они пробудились к душевному и кровному родству с ним»* [80, ч. 2, гл. 23, с. 164].

Поражение объединённых арабских сил, и прежде всего Г.-А. Насера, заверявшего руководство СССР в безусловной победе над Израилем и получившего под это огромную помощь, вызвало острую антиеврейскую реакцию со стороны власти имущих, просчитавшихся в своих надеждах похоронить Израиль. «Антисионизм» стал пропагандистским жупелом в речах всех тех, кто хотел подчеркнуть своё негативное отношение к еврейству как таковому. Известный сионист Э. Финкельштейн подчёркивает, что антиссионизм, в *«сущности, был дамочловым мечом, занесённым над всем еврейским населением страны. Любого человека, в паспорте у которого стояло “еврей”, в любой момент можно было обвинить в сионизме. Антисионистская пропаганда преследовала и другую цель: оправдать действия огромного множества – миллионов – людей, вынужденных так или иначе проводить в жизнь предписанную свыше антисемитскую политику... [евреям] всюду и всегда, косвенно или прямо приходилось доказывать свою лояльность, так или иначе убеждать своё окружение, что они не имеют никакого отношения к собственному еврейству и тем более к сионизму. Горечь, обида, озлобленность, неверие в будущее накапливались, чтобы, наконец, прорваться наружу и привести к полному разрыву со страной и обществом – к эмиграции»* [578].

Разнузданная антиизраильская пропаганда после «Шестидневной войны» подталкивала к расширению стремления евреев к эмиграции. Многие из них, в основном молодые люди, стали подавать документы на выезд из страны. Появилась достаточно

многочисленная категория людей – «отказников», т. е. тех, кому по разным причинам, часто надуманным, отказывали в выезде из страны. Это не проходило для них бесследно: их увольняли с работы, подвергали преследованиям, остракизму. И тем не менее некоторых это не останавливало. Они были даже готовы к таким решительным шагам, как захват самолёта для перелёта в другую страну («Самолётное дело», июнь – декабрь 1970 г.). Все участники этой акции были арестованы, 12 чел. из них – осуждены. При этом основные организаторы М. Дымшиц и Э. Кузнецов были приговорены к расстрелу, потом заменённому на 15 лет заключения.

Практически одновременно с «Самолётным делом» начался Второй ленинградский процесс (10 – 20 мая 1971 г.) над членами местной сионистской организации, основная вина которых заключалась в организации кружков по изучению языка иврит и подготовки для этого необходимых словарей и методических материалов. В качестве криминала рассматривалось также желание членов этой организации покинуть Советский Союз. Девяти членам нелегальной сионистской организации инкриминировалась антисоветская деятельность. Они были осуждены на сроки от одного года до 10 лет заключения в колонии строгого режима. Прошли антисионистские процессы также в Риге, Кишинёве, Одессе, Свердловске и других городах. Они вызвали волну протестов как в СССР, так и за рубежом. Эти процессы не остановили еврейское национальное движение в СССР. Оно расширялось, охватывая всё больший круг людей, участие которых в нём не ограничивалось только борьбой за право выезда из страны и действиями, связанными с этим. Многие еврейские диссиденты участвовали вместе со своими товарищами других национальностей в деятельности по демократизации жизни в СССР, в частности, по делегитимизации произвола спецслужб.

Жёсткое пресечение деятельности национально ориентированных групп еврейской интеллигенции, их публичное осуждение и дискредитация как злостных антисоветчиков не могли не отразиться на отношении к евреям со стороны широких народных масс. Один из лидеров сионистского движения в СССР,

«отказник» Ю. Кошаровский по этому поводу писал: «Судебные преследования и сопровождавшая их пропагандистская кампания создали в стране атмосферу недоверия и вседозволенности по отношению к евреям. Этим в равной степени пользовался не только КГБ, но и всякого рода проходимцы, карьеристы и антисемиты. Достаточно было доверительно шепнуть “кому надо”, что некто собирается уезжать или связаться с сионистской компанией, и на его будущем можно было поставить крест. Достаточно было написать на кого-либо донос, и человек попадал в оперативную разработку КГБ» [573, ч. IV, гл. 22].

Эмиграционный напор был таков, что руководство СССР вынуждено было ему уступить, тем более что Запад понял серьёзность этого движения евреев за право своего выезда в Израиль. С этого момента правительства западных стран стали поддерживать это движение, оказывая политическое и экономическое давление на советские власти. В конечном счёте ситуация сложилась таким образом, что в начале 1970-х гг. руководство СССР вынуждено было, постепенно приоткрывая двери для выезда евреев, оказаться перед фактом их массового исхода из страны. Но это был только первый его этап.

Ещё в июне 1968 г., через год после окончания Шестидневной войны и в условиях разорванных (10 июня 1967 г.) дипломатических отношений между СССР и Израилем (были восстановлены только 18 октября 1991 г.) председатель КГБ Ю. В. Андропов и министр иностранных дел А. А. Громыко подготовили секретный документ с предложениями в ЦК КПСС о еврейской эмиграции из СССР. В этих предложениях была раскрыта подоплёка необходимости либерализации эмиграционной политики в СССР в следующей формулировке: *«Сионистскими зарубежными центрами, реакционной буржуазной прессой и радио это [приостановка выезда советских граждан еврейской национальности на постоянное жительство в Израиль] было истолковано как одно из проявлений антисемитизма со стороны советских властей в ответ на возникшие события на Ближнем Востоке. Сионистские лидеры в Израиле, США и Франции продолжают привлекать внимание мировой общественности*

к вопросу о якобы существующей в Советском Союзе дискриминации лиц еврейской национальности и добиваются выезда советских граждан еврейской национальности в Израиль. В целях локализации клеветнических утверждений западной пропаганды о дискриминации евреев в Советском Союзе представляется целесообразным наряду с другими мерами возобновить в текущем году выезд советских граждан на постоянное жительство в Израиль (в пределах количества до 1500 человек)... Решение вопроса о возобновлении выездов советских граждан в Израиль по мотивам воссоединения разрозненных войной семей может получить положительную оценку в глазах мирового общественного мнения как гуманный акт, позволит освободиться от националистически настроенных лиц и религиозных фанатиков, оказывающих вредное влияние на своё окружение. Комитет безопасности сможет продолжить использование этого канала в оперативных целях» [579, с. 62].

Принятие этих предложений политическим руководством СССР положило начало массовой эмиграции евреев в 1970-е годы. Это была победа тех, в основном молодых, бесстрашных евреев, кто для того, чтобы добиться этого решения советскими властями, прошёл через застенки, преследования и невероятные испытания.

В 1970 г., когда евреи ещё сомневались в реалистичности этого решения властей и побаивались последствий изъявления желания уехать из страны, её покинуло, по данным известного демографа М. С. Тольца, всего одна тысяча человек. Но в последующие годы число еврейских эмигрантов резко возросло: в 1971 г. – до ок. 13 тыс., в 1972 г. – более 31 тыс., в 1973 г. – св. 34 тыс. Видимо, несколько озаботившись возрастающим числом евреев, пожелавших выехать из страны, власти уменьшили число разрешений на выезд, и уже в 1974 г. из СССР уехали менее 21 тыс. чел. В период 1975 – 1977 гг. ежегодный выезд евреев уменьшился до 13-16 тыс. человек. Необходимо заметить, что снижение числа еврейских эмигрантов было связано не только с увеличением числа официальных отказов, но и с введением «Налога на образование» (03.08.1972). В зависимости от типа

ВУЗа и его категории, налог колебался от 4500 до 12000 руб. Кандидаты наук должны были дополнительно платить по 1700 руб. за каждый год обучения в аспирантуре.

Пикантность ситуации заключалась в том, что введение «Налога за образование» произошло после отъезда из СССР президента США Р. Никсона, с которым были проведены успешные переговоры, в т. ч. по вопросам экономического сотрудничества. Под давлением Брежнева, заинтересованного в продвижении советско-американских отношений, 21 марта 1973 г. «образовательный» налог был «de-facto» отменён, но не «de-jure».

Налогообложение «утечки еврейских мозгов» вызвало неожиданную для советских властей острейшую реакцию в США. В 1974 г. была введена поправка «Джексона-Вэника» к Закону о торговле США, которая поставила в зависимость предоставление Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле и кредитовании от использования его властями ограничительных мер по эмиграции евреев из страны. В результате поток еврейских эмигрантов опять несколько увеличился, и в 1979 г. он достиг 51 тыс. человек. Всего за период 1970 – 1979 гг. из СССР эмигрировали 225 тыс. евреев и членов их семей. При этом в первой половине семидесятых годов, как отмечает М. Тольц, *«лишь 7,5% от общего числа выехавших из СССР по [израильским] визам направились в другие страны, кроме Израиля. Однако уже в 1976 – 1977 гг. около половины еврейских эмигрантов, выезжая из СССР, меняли своё направление... В 1979 году две трети всех эмигрантов не прибыли в Израиль, куда они первоначально получили визы. В целом за десятилетие 1979 – 1988 гг. этот показатель составил 72 %»* [580].

В начале 1980-х гг. обстановка в СССР значительно усложнилась. Это было связано с начавшейся войной в Афганистане. Нервозность в народной среде росла по мере увеличения числа погибших молодых людей, отдавших свою жизнь непонятно за что и за кого. Резко увеличилось количество отказов на выезд по израильским визам, усилились слезка за «отказниками» и их преследование. Распускались группы изучения иврита, а их

руководители привлекались к уголовной и административной ответственности. За период 1980 – 1988 гг. эмиграция евреев составила всего лишь 66 тыс. человек.

Приход к власти М. С. Горбачёва (11 марта 1985 г.) породил надежды на то, что еврейская тема не обойдёт его стороной. Однако, к сожалению, этого не произошло. По большому счёту его мало беспокоил еврейский вопрос. В его перестроечных планах не нашлось места для тех действий, которые могли бы переломить рост антиеврейских настроений, выразившихся, в частности, в запугивании еврейского населения возможностью проведения погромных акций радикально настроенными русскими националистами, поднявшими головы в разных регионах страны. М. С. Горбачёв не сделал ни одного шага для того, чтобы вскрыть созревающий антисемитский нарыв, готовый прорваться в любой момент. Этому есть только одно объяснение. Он, человек, не замеченный в юдофобских проявлениях и, как показало будущее, устремлённый к социал-демократическим ценностям, продолжал, однако, находиться в то время в плену ортодоксально-коммунистических представлений о месте евреев в общественно-политической жизни страны. Они рассматривались, скорее, как помеха в успокоении бурлящей разноголосицы о судьбе советской империи. У Горбачёва не было стратегического плана выхода из политического и экономического тупика, и отсюда все его метания: от антиалкогольной кампании и вырубки виноградников до безуспешных попыток подавления национал-сепаратизма в отдельных советских республиках. В этих условиях было не до евреев и их проблем.

На фоне появившихся на политической арене таких антисемитских организаций, как Общество «Память» (1980 г.) и «Русское национальное единство» (РНЕ, 1990 г.), стала совершенно очевидной овладевшая многими евреями устремлённость к отъезду из СССР. Это стало весьма раздражающим фактором, особенно для антиеврейски настроенной части советского народа. К этому следует добавить, что распускаемые слухи о возможных еврейских погромах способствовали укреплению решимости евреев осуществить этот непростой для себя шаг.

1987 год можно считать переломным в решении вопроса о еврейской эмиграции из СССР. Голодовки, демонстрации, различного рода обращения к руководству страны и к мировой общественности приняли перманентный характер. Массовые выступления «отказников» привлекли внимание западных политиков. Во время приездов в СССР Маргарет Тэтчер, Жака Ширака и др. резко возрастала активность «отказников», с некоторыми из которых руководители западных стран встречались в неформальной обстановке.

«Перестройка» Горбачёва в еврейском вопросе стала приобретать реальные очертания, особенно после советско-американского саммита, прошедшего в Москве (29 мая – 2 июня 1988 г.). Исчезла жёсткость реакции силовых структур на акции «отказников». Был даже назначен зам. министра иностранных дел по вопросам гуманитарного диалога с американцами, основной темой которого были права человека во всех их ипостасях, в т. ч. в свободе выбора места проживания.

В начале 1990-х гг. начался массовый исход евреев со своими семьями, отдельные члены которых зачастую были не еврейского происхождения. По данным М. Тольца, за первые два года 90-х гг. XX столетия из СССР, прекратившего своё существование в конце 1991 г., выехало 400 тыс. евреев и членов их семей, из которых 83,25% эмигрировали в Израиль, а остальные направились в США и Германию [580, табл. 3].

Реакция на массовый отъезд евреев из страны была весьма многоликой и не безразличной. Её спектр охватывал чувства от нескрываемой радости, злорадства по этому поводу и до полного понимания ситуации, искреннего сочувствия друзьям, коллегам, но и раздражения по отношению к советским властям, не сумевшим или не захотевшим одолеть антисемитские настроения в стране.

Весьма показательным в этом смысле является высказывание в 1973 г. В. Солоухина, известного русского прозаика и поэта, приводимое польским историком Юлианом Гжесиком: *«Верьте, что день их (евреев – Ю. Г.) выселения из нашей страны уже близок. И ни Сахарову... ни вам, господин Солженицын,*

не удастся этому помешать никакими уловками! Попили нашей кровушки и хватит! Не уедут добровольно – поможем, у нас есть на это моральное право» [581, гл. 12, с. 56].

Динамику изменения численности еврейского населения можно проследить по данным, опирающимся на результаты переписи населения СССР и Российской Федерации. Если за два года до развала Советского Союза численность евреев здесь составляла 1.449.063 чел., в т. ч. по России – 807.526 чел., то в 2002 г. их численность резко снизилась до 233.439 чел. По Всероссийской переписи 2010 г. она уменьшилась ещё почти на 77.000 чел. Доля евреев в общей численности населения также имеет чёткую тенденцию к снижению: если в последние годы советской власти она составляла по СССР 0,51% и по РСФСР – 0,37%, то в 2002 г. по Российской Федерации она была равна 0,16% и в 2010 г. – 0,11%. Люди, мечтавшие, подобно Солоухину, об изгнании евреев из России, могут радоваться и праздновать свою пиррову победу.

Глава двадцать седьмая: *Послевоенный рецидив европейского антисемитизма*

Казалось, что совместно пережитая трагедия народов во время Второй мировой войны должна была бы изменить отношение европейцев к такому постыдному явлению, как антисемитизм. Большинство из них признаёт, что одной из основных целей нацистов было тотальное уничтожение еврейского народа. Но парадокс заключается в том, что это обстоятельство не помешало юдофобствующим продолжить неистово ненавидеть евреев, считая их тем злом, которое необходимо искоренять.

По данным, приводимым в КЕЭ, численность евреев в Европе (без СССР с азиатской частью) в послевоенное время составляла: 1948 г. – 1.781.000 чел., 1967 г. – 1.531.000 чел., 1979/1980 гг. – 1.472.000 чел. За период 1948 – 1980 гг. более чем в 2,5 раза снизилась численность еврейского населения в Австрии, более чем в 6 раз – в Болгарии, примерно в 2 раза – в Венгрии, в 4 раза – в Германии (включая перемещённых лиц в

Восточной и Западной её частях), почти в 3,5 раза – в Италии, более чем в 14 раз – в Польше, более чем в 8 раз – в Румынии, примерно в 3,5 раза – в Турции, в 3,5 раза – в Чехословакии, почти в 1,5 раза – в Швейцарии и примерно в 2 раза – в Югославии. В то же время в Великобритании численность евреев увеличилась почти на 19%, в Испании – в 4 раза, во Франции – в 2,8 раза [4, т. 2, кол. 304-318, табл. 4].

Снижение численности еврейского населения за почти 30-летний период после войны в тех странах, которые участвовали в ней в составе гитлеровской коалиции, в определённой мере объясняется и морально-этическими соображениями, в основе которых лежит память о пережитом и погибших близких людях. У евреев не было уверенности в том, что титульные народы этих стран искренне осуждают деяния фашистов и их приспешников и готовы строить свои отношения с ними на новых началах, которые исключают антисемитизм как неискоренимо действующий фактор. По этому поводу публицист Д. Романовский пишет следующее: *«Вопреки многим ожиданиям, нацистский геноцид не вызвал в послевоенной Европе сочувствие к его жертвам-евреям. Евреи, чудом пережившие нацистские лагеря... вернувшись на родину, столкнулись, в лучшем случае, с недоброжелательно-равнодушным отношением к себе, в худшем случае – с агрессивным антисемитизмом»* [582].

С возвращением евреев в места своего довоенного проживания весьма актуальным стал вопрос о реституции их собственности, оказавшейся после войны во владении того или иного государства или различных частных собственников. Требования евреев о возврате принадлежавшей им до войны собственности стали предметом горячих дискуссий на разных уровнях ответственности как в странах, входивших в состав гитлеровской коалиции, так и в странах, являвшихся жертвами нападения на них. Эта проблема, не решённая до конца до сих пор, стала причиной конфликтной ситуации, которая привела к обострению еврейского вопроса во многих заинтересованных странах.

Д. Романовский утверждает также, что *«многие европейцы рассматривали нацистскую оккупацию как возможность ре-*

шить в стране проблему национальных меньшинств, а в особенности “еврейский вопрос”» [582]. По сути своей это очень серьёзное обвинение, предъявленное «многим» европейцам. Но очень хочется надеяться, что эти «многие» не составляли большинство.

Германия. Возвращение немецких евреев сюда было весьма драматичным. Кроме тех евреев, кто выжил, находясь в стране на нелегальном положении, или же тех, кто не был депортирован по причине нахождения в браке с немцем или немкой, в Германию стали возвращаться и евреи, вовремя уехавшие из страны и воевавшие против нацистов. Кроме того, возвратились в страну выжившие в концлагерях и прошедшие все круги ада. Так или иначе, все они побывали в той или иной мере в Хельхейме – по германско-скандинавской мифологии, в мире мёртвых, точнее, на подступах к нему.

Кроме коренных немецких евреев, которых было не так много, в Германии находилось значительное число перемещённых лиц еврейской национальности, в основном из Восточной Европы (ок. 200.000). Для них в американской и английской зонах оккупации были организованы лагеря, из которых они через некоторое время направились в Палестину или США.

Именно эти евреи были объектом недоброжелательного отношения со стороны местных немцев. Было несколько случаев серьёзных столкновений между обитателями этих лагерей и немецкими полицейскими. Это были отголоски оставшегося в сознании немцев антисемитизма, активно культивируемого в гитлеровской Германии.

Ещё долгое время после окончания войны в Германии шли дискуссии в среде историков «вокруг проблемы ответственности и её границ за политику расового истребления». Британский историк Тони Джадт по этому поводу замечает: «...некоторые консервативные историки, ссылаясь на то, что прошло много лет с того времени, а советский коммунизм ничего нам не оставил, предположили, что настало время “историзировать холокост”, согласиться с тем, что нацизм и сталинизм сопо-

ставимы, и даже, возможно, предположить, что нацистская политика геноцида имела частичное объяснение в том, что Германия чувствовала угрозу со стороны своего тоталитарного восточного соседа» [583, примеч. 22].

Это сопоставление «нацизма» и «сталинизма» в рассматриваемом контексте не имеет реального основания хотя бы по той причине, что антисемитизм в СССР, в отличие от гитлеровской Германии, никогда не носил расового характера. Как уже было отмечено ранее, антисемитизм в России на бытовом уровне был и есть антисемитизм религиозный. Государственный антисемитизм как в дореволюционной России, так и в Советском Союзе был продолжением и отражением народного (бытового) антисемитизма, возможностью создания у антиеврейски настроенных народных масс впечатления того, что руководящая элита учитывает в своей политике их отношение к евреям. Кроме того, он был удобным средством для оправдания своих социально-экономических неудач в своей внутренней политике («во всём виноваты евреи»).

Историческая память народов некоторых европейских стран, присоединившихся к фашистской Германии, была поражена амнезией на такие неприятные для них события, как преследование евреев и участие в той или иной форме в их уничтожении. Попытки подвести черту под постыдной историей этих стран и их руководителей в период 1939 – 1945 гг. есть не что иное, как стремление затушевать перед последующими поколениями свою поддержку злодеяниям такого масштаба, аналога которому не было до того в истории человечества. Ничего удивительного не было в стремлении ряда стран, выступавших в войне на стороне Германии и понимавших, в какую бездну преступлений и ужасов они были вовлечены, уйти от коллективной ответственности за содеянное. И пусть читатель не удивляется – им это удалось.

Австрия. Британский историк Тони Джадт отмечает, что амнистия 1948 года вернула полноту гражданских прав примерно полумиллиону бывших членов нацистской партии в этой стра-

не. Кроме этого, даже «из нацистов, признанных “более других повинными в преступлениях”, а их было около 42 тыс., почти все были амнистированы в последующие семь лет, поскольку западные союзники пытались минимизировать риск отчуждения австрийцев и немцев от “западного блока” и поэтому избегали каких-либо открытых напоминаний о содеянном в прошлом и его цене» [584]. Более того, как подчёркивает КЕЭ, австрийцы «предпочитают считать себя жертвами гитлеровского режима и отрицают свою ответственность за участие в его злодеяниях. Поэтому Австрия не прошла процессов денацификации, которые происходили в Германии, и нацистское наследие ощущается там сильнее, чем в соседней стране» [4, т. 1 + Доп. 2, кол. 27-30 + 10-15]. Это, в частности, отразилось на результатах опросов общественного мнения в октябре 1991 г. об отношении австрийцев к евреям. Итоги следующие: «...50% населения считают, что “евреи несут ответственность за то, что их преследовали в прошлом”, 30% сказали, что не хотели бы иметь евреем соседа, а 20% высказались за то, чтобы никаких евреев в Австрии не было» [583].

Да и в самой Германии не всё так очевидно с денацификацией, если «в наши дни Гельмут Коль может говорить об истреблении евреев как о “преступлении, совершённом во имя Германии”» [583].

Венгрия. В этой стране, ставшей в 1949 г. Народной республикой и присоединившейся к советскому блоку, антисемитизм был запрещён. Однако это ещё не означало, что в стране исчезли антиеврейские настроения. Они проявились довольно быстро, и прежде всего по отношению к еврейскому национальному движению. Предвзятость коммунистических властей к сионистской деятельности отдельных еврейских групп привела в конечном итоге к её запрету и аресту активных членов сионистской организации. В процессе восстания 1956 г., в котором участвовали не только идейные борцы с просоветской властью и оккупацией Венгрии советскими войсками, не обошлось, как водится, без антисемитского всплеска выступлений тех, кто

призывал к расправам над евреями, которых тоже причисляли к виновникам сложившейся в стране ситуации. Приводится свидетельство американского социолога Джея Шульмана, который опрашивал венгров, сбежавших за океан после 1956 г. Он пришёл к выводу, что *«в глазах 100% опрашиваемых все коммунистические лидеры были евреями... В их глазах [опрашиваемых] был погром»* [585]. В отдельных местах начались избиения евреев, грабежи и убийства по заранее подготовленным спискам. Так, в одном из местечек были вырезаны пациенты еврейского дома престарелых [585]. Как сообщает КЕЭ, положение венгерской еврейской общины резко ухудшилось после подавления венгерского восстания 1956 г. Около 20 тыс. евреев покинули страну, в т. ч. многие раввины и лидеры еврейской общины [4, т. 1, кол. 640-645].

Румыния. На конец 1945 г. здесь проживало более 400 тыс. евреев. Как пишет Д.Романовский, *«возвращение румынских евреев началось в марте 1945 года, после падения Антонеску и перехода Румынии на сторону СССР в войне... По всей стране происходили нападения на евреев, особенно в Южной Буковине и Северной Трансильвании, были десятки убитых. Сельским евреям крестьяне не давали селиться в своих деревнях. Те евреи, которые возвращались на своё прежнее место жительства, обнаруживали, что их имущество “румынизировано” и разграблено... В еврейской среде царило чемоданное настроение, большинство мечтало уехать в Страну Израйля»* [582]. Но при всём этом стали восстанавливаться сионистские организации, взявшие в свои руки налаживание всех сторон жизни еврейской общины. Положение изменилось, когда в декабре 1947 г. к власти пришли коммунисты. Началось свёртывание деятельности сионистских организаций, которых иначе как проводниками еврейского буржуазного национализма не называли. В 1950 г. были арестованы и приговорены к различным срокам заключения 120 активных деятелей сионистского движения. При этом коммунистическое руководство Румынии более либерально, чем в других странах соцлагеря, относилось к эмиграции в

Израиль. Так, с ноября 1949 г. по конец 1951 г. туда из страны эмигрировало более 110 тыс. евреев. Несмотря на то, что выезд румынских евреев в Израиль носил волнообразный характер, за период 1945 – 1951 гг. из Румынии выехало около трети всех евреев. В конечном счёте 75% евреев, живших в Румынии после окончания Второй мировой войны, смогли эмигрировать в Израиль и другие страны.

Франция. Утвердившийся за ней символ страны демократической и расово терпимой сделал её привлекательной для такого национально чувствительного народа как еврейский, и это даже при том, что ореол Свободы, Равенства и Братства, долгие годы сиявший над этой страной, померк в годы Второй мировой войны из-за преступлений вишистского режима. Во времена немецкой оккупации и режима Виши из 300-350 тыс. евреев, проживавших во Франции в 1939 г., погибло, по разным источникам, от **60.000** до **90.000**, т. е. каждый четвёртый-пятый еврей [586, разд. 2].

С 1945 по 1951 гг. численность еврейского населения увеличилась в стране со 180 тыс. до 250 тыс. чел. за счёт евреев Центральной и Восточной Европы, а также арабских стран Северной Африки в преддверии усиления у них национально-освободительных движений. Эмиграционный поток евреев из таких стран Северной Африки, как Марокко, Тунис и Алжир, резко возрос во второй половине 1950-х и в первой половине 1960-х гг. после получения ими государственной независимости от Франции, что не лучшим образом отразилось на положении евреев в этих странах. Около 200 тыс. евреев этих стран иммигрировали во Францию.

Париж был освобождён от немцев 24 августа 1944 г. в результате восстания участников французского Сопротивления при поддержке сил Сражающейся Франции и частей американской армии. Здесь будет уместно заметить, что в публикациях о французском Сопротивлении отмечается, *«что более 25% бойцов движения Сопротивления были евреями и 40% отрядов маки были организованы евреями... де Голль, командуя парадом*

в освобождённом Париже, так оценил роль евреев в Сопротивлении: “Синагога дала больше солдат, чем церковь”» [582].

Евреи в освобождённой Франции сразу же столкнулись с проблемами возвращения своей собственности. Законные требования евреев натолкнулись на противодействие новых владельцев недвижимости. Несмотря на опубликованные декреты правительства де Голля о реституции еврейской собственности, мало кто спешил их выполнять. Антисемитская реакция не заставила себя долго ждать. Д. Романовский, исследователь послевоенного периода жизни европейских евреев, фиксирует: *«Первой реакцией на [правительственные] декреты [ноябрь 1944 г. – И. Р.] было появление в недавно освобождённом Париже брошюры с красноречивым названием “Еврейская опасность”. Анонимный автор писал: “Между гитлеровской чумой и еврейской холерой французскому народу нет выбора. Чтобы Франция была свободной, счастливой и цветущей, её земля не должна носить ни немца, ни предателя, ни еврея”. В начале 1945 г. по Парижу прокатилась эпидемия антисемитских граффити. В Курбевау были зафиксированы граффити: “Долой войну, долой доносчиков на бывших коллаборантов, всем евреям расстрел”. Демонстранты кричали: “Евреев – в крематории”» [588]. Назревало серьёзное противостояние, но руководство еврейской общины Франции предпочло не обострять ситуацию.*

Об этом пишет и Т. Джадт: *«...во Франции, когда выжившие евреи возвращались из лагерей, им было по умолчанию предложено влиться в общую категорию депортированных. Только те мужчины или женщины, которые были депортированы за участие в Сопротивлении, получили специальное признание. Когда в 1948 году в парламенте обсуждали закон о статусе и правах бывших депортированных, никто евреев даже не упомянул». В конечном итоге Т. Джадт делает примечательное и в то же время грустное по своей сути заявление: «Трудно теперь даже представить, сколь ничтожную роль знание об уничтожении евреев и чувствительность к скрытому антисемитизму играли в первые десятилетия после войны» [583, прим. 36].*

Однако, несмотря ни на что, во время Шестидневной войны (1967 г.) французскими евреями была проявлена солидарность с народом Израиля. Во Франции прошли массовые демонстрации евреев в поддержку Израиля, был даже организован сбор денежных средств в помощь еврейскому государству. Всё это проходило на фоне отказа французского правительства в снабжении Израиля оружием и боеприпасами. Эмбарго на поставку оружия было наложено де Голлем буквально накануне войны. Этим своим шагом он поставил под сомнение те доверительные отношения, которые сложились между Францией и Израилем. Не исключено, что это решение де Голля было продиктовано желанием не усложнять положение Франции на международной арене, и особенно её отношения с арабским миром. Именно поэтому, когда Израиль не принял во внимание его совета – не начинать войну 1967 г., он охарактеризовал еврейский народ как «самоуверенный и доминирующий» [589].

Чехословакия. По данным КЕЭ, в ней, образованной по результатам Второй мировой войны, в начале послевоенного периода проживало примерно 50-55 тыс. евреев, в т. ч. 20-25 тыс. в Богемии и Моравии и 20-25 тыс. – в Словакии. Важно заметить, что в эти области Чехословакии в мае-сентябре 1945 г. перебрались многие евреи Закарпатья, которое в соответствии с советско-чехословацким договором (29 июня 1945 г.) было передано СССР.

В первые послевоенные годы значительным влиянием в еврейской среде пользовались сионисты. Однако со временем политически активные евреи, придерживавшиеся коммунистических взглядов, стали играть заметную роль в руководстве страны. Это, естественно, вызвало недовольство коренного населения страны (особенно в Словакии). Оно переросло в совершенно определённые антисемитские проявления в виде антиеврейских выступлений, в частности, в ряде городов Словакии, где они приняли явно враждебный по отношению к евреям характер. Многие евреи стали уезжать из страны, в частности, в Палестину. Численность евреев сократилась втрое.

С приходом в 1948 г. к власти коммунистов, среди которых были и евреи, занимавшие ключевые посты в коммунистической партии и государстве, сионистская деятельность была свёрнута, представительства Джойнта и Еврейского агентства закрыты. Одним из руководителей Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) был Р. Сланский (Зальцман), занимавший пост Генерального секретаря КПЧ. Для Сталина в конце 1940-х гг. весьма болезненной была тема сотрудничества СССР с национальными коммунистическими партиями стран народной демократии на фоне обострения отношений с И. Броз Тито, руководителем Югославии. Он справедливо считал, что пути достижения коммунизма зависят от специфических особенностей каждого государства и не определяются стандартными для всех стран моделями, культивируемыми СССР. Путь Тито был охарактеризован Сталиным как проявление буржуазного национализма.

Р. Сланский был заподозрен в создании внутри КПЧ группировки, целью которой было следование Чехословакии по югославскому пути. Дальше пошло всё по накатанному ещё в 1930-е годы пути: арест членов группировки, выбивание нужных показаний при непосредственном наблюдении «советников» от КГБ СССР, показательный суд и приговор, как правило, к смерти.

По делу Сланского было привлечено 14 человек, из которых 11 были евреями. По мнению комментаторов этого «Процесса», *«с самого начала [его] отличительной особенностью... был подчеркнута антисемитский характер. Ещё на одном из допросов не без подсказки Владимира Боярского [сотрудника КГБ СССР] следователь скажет бывшему заместителю министра иностранных дел Артуру Лондону: “Мы сумеем уничтожить вас и вашу паршивую расу! Не всё, что делал Гитлер, было хорошо, но с жидами он расправлялся отлично. Жаль, что не все они попали в газовые камеры, многие улизнули. Но то, что он не доделал, завершим мы...”»* [590].

В стране началась антиссионистская вакханалия: евреев полностью уподобляли сионистам – врагам республики. В результате чисток тысячи евреев были изгнаны из руководящих ор-

ганов, недоверие к нации достигло своего апогея. Но при этом эмиграция евреев до 1964 г. была запрещена.

Суд, начатый в Праге 20.11.1952 г., приговорил 11 чел. к смертной казни и 3 чел. к пожизненному заключению. В 1963 г. Р. Сланский и другие обвиняемые были реабилитированы.

С 1965 г. в стране наметилась либерализация режима, как в политическом, так и экономическом аспекте. Был взят курс на построение в Чехословакии так называемого «социализма с человеческим лицом». Но наступавшая Пражская весна была заморожена вторжением в августе 1968 г. советских войск. Надеждам оставшихся в стране евреев на реанимацию еврейской жизни не суждено было сбыться.

Не обошлось, конечно, без того, чтобы в событиях, связанных с «Пражской весной», не нашёлся «еврейский след». Так, в тенденциозном документальном фильме «Тайное и явное (Цели и деяния сионизма)», снятом в 1973 г. советскими кинематографистами по поручению Политбюро ЦК КПСС при содействии КГБ СССР, утверждается, что зарубежные сионисты ассигновали на подрывные операции в Чехословакии 400 млн долларов, которые пошли на создание оппозиционного клуба «231», а также других антисоциалистических организаций [591].

Клуб «231», по оценке составителей «Особой папки», хранившей секретные документы по операции «Дунай» (ввод советских войск в Чехословакию), был предназначен для выполнения роли «ударного отряда сил контрреволюции» [592, с. 182].

Особую неприязнь у советского руководства вызывал еврей Франтишек Кригель, подвергавший острой критике неэффективную деятельность действующих в стране государственных институтов власти, а также экономическую политику руководства КПЧ. В апреле 1968 г. он был избран членом Президиума ЦК КПЧ, а также стал председателем ЦК Национального фронта ЧССР. Он был последовательным сторонником проведения назревших в стране реформ и противником диктата на её внутреннюю и внешнюю политику со стороны СССР. Кригель был единственным из руководства ЧССР, кто не подписал Мо-

сковский протокол, одобрявший ввод в республику войск пяти государств Варшавского договора.

После поражения прогрессивных сил в «Пражской весне» в Чехословакии заметно усилился не только бытовой, но и государственный антисемитизм. Становились распространёнными антисемитские стереотипы, в соответствии с которыми любой противник режима автоматически объявлялся сионистом и скрытым евреем, а любой еврей подозревался в нелояльности к власти. Так практически продолжалось до ноября 1989 г., когда победила «Бархатная революция».

Польша. Ещё до её окончательного освобождения от немецких оккупантов Красной армией в СССР был создан (лето 1944) Комитет польских евреев, а затем на его базе – Центральный комитет евреев Польши. Он начал активно работать в направлении поисков и возвращения польских евреев на родину. Особое внимание было уделено поиску осиротевших детей, многие из которых беспризорничали или находились в польских семьях и монастырях. Естественно, что значительное число этих детей были крещены с целью их спасения. По данным КЕЭ, в июле 1945 г. в Польше было зарегистрировано 55.509 евреев, а через год уже около 250.000.

Польские евреи, пережившие страшные годы нацистских преследований, потерю близких людей, тяжёлые условия пребывания на чужбине, надеялись на то, что они смогут наладить свою жизнь и стать полноценными гражданами своей родины. Однако их ожидали громадные трудности, связанные, как правило, с недопониманием их положения со стороны местного населения и властей. И те, и другие были категорически против реституции еврейской собственности.

На откровенно антиеврейские настроения значительной части народных масс польская коммунистическая власть реагировала весьма индифферентно, рассчитывая на то, что, может быть, со временем народ привыкнет к мысли о неизбежности присутствия евреев в Польше и необходимости строить отношения с ними на новой основе, памятуя о трагической судьбе

польского и еврейского народов в годы нацистской оккупации Польши. В то же время, как замечает Д. Романовский, самой *«новой власти, непопулярной среди населения, надо было доказывать, что она истинно польская и патриотическая, и ей не следовало “слишком” защищать евреев»* [582].

Американо-британская журналистка Энн Эпплбаум пришла к следующему выводу: *«Пожалуй, нет более эмоционально заряженных и деликатных тем, чем история евреев в послевоенной Восточной Европе, и особенно евреев в послевоенной Польше»* [593]. Она указывает также на существование кажущегося парадокса в складывающихся отношениях между поляками и евреями в послевоенное время. С одной стороны, *«Задачей немецкой оккупации Польши было уничтожение польской цивилизации»*. С другой стороны, Колдуэлл К., ссылаясь на Э. Эпплбаум, замечает, что *«нацисты... преуспели и в уничтожении тысячелетней цивилизации польских евреев. Можно было бы предположить, что общая беда сделает поляков и уцелевших евреев ближе друг к другу»* [594].

Ничего подобного не произошло и, по всей вероятности, не могло произойти, ибо не исключено, что поляки, по крайней мере, часть из них, могли предположить, что стали жертвами Гитлера из-за присутствия евреев в Польше. Кроме этого, у поляков сложилось впечатление, что евреи, по мере изгнания немцев из страны, опять «полезли» во власть, особенно в службы безопасности. Поэтому, ещё даже не вкусив до конца плоды своего освобождения, поляки начали свои кровавые разборки с евреями, в которых с ноября 1944 г. по декабрь 1945 г., по разным источникам, погибли около 350 евреев.

Погромы, в которых погибли от рук поляков примерно 40 евреев, прошли в Кракове, Ржешове и Кельце (4.07.1946 г.). Поводом для последнего погрома, в котором, по некоторым данным, участвовало приблизительно 2000 чел., послужила провокация, устроенная с целью навести кровавый навет на евреев в убийстве восьмилетнего мальчика, сознательно спрятанного. Профессор И. Гутман оценивает число убитых евреев в погромах до лета 1947 г. в 1000 человек. Утверждается, что с

ноября 1945 г. была организована нелегальная эмиграция евреев из Польши. К весне 1947 г. в Польше из четверти миллиона евреев осталось всего 100.000 [595, гл. 10, с. 52].

Г. Костырченко приводит примечательную реакцию министра общественной безопасности Польши С. Радкевича на требование депутации Центрального комитета польских евреев о проведении официального расследования погрома в Кельце и наказания убийц: *«Вы что, хотите заставить меня депортировать в Сибирь 18 миллионов поляков?»* [596].

Польские власти, следуя опыту своих советских кураторов, начали активную борьбу с сионистскими организациями. Вскоре они были разогнаны. 30.000 сионистски настроенных евреев уехали из страны.

Одним из самых сложных периодов в жизни польских евреев в послевоенное время был тот, который был связан со вторым приходом В. Гомулки во власть (1956 г.). Он был сторонником «польского пути» в построении социализма, за что и был обвинён Сталиным в правом националистическом уклоне, в результате чего был изолирован.

В 1954 г., после смерти Сталина, Гомулка был освобождён из «заточения» в загородном особняке и в 1956 г. был избран Первым секретарём ЦК ПОРП. Гомулка не забыл реакции Хрущёва, прибывшего в Варшаву на VIII Пленум ЦК ПОРП с целью предотвратить нежелательные перемены в руководстве ПОРП, когда тот *«с яростью прокричал польским руководителям [Э. Охабу, Ю. Циранкевичу и В. Гомулке, встречавшим его на аэродроме – И. Р.]: “Вы что, собираетесь помочь евреям?”*, [и несколько позже:] *“Красная Армия пролила свою кровь за освобождение Польши, а вы теперь хотите отдать её капиталистам, вступившим в заговор с сионистами и американцами”*... [Поэтому, желая] *отмыться от обвинений в покровительстве евреям, Гомулка вскоре... стал целенаправленно минимизировать социально-политическую активность евреев, сначала подспудно и очень дозировано, а потом всё более демонстративно, решительно и грубо... Дабы разрядить этнополитическую напряжённость в обществе, достигшую апогея в конце*

1956 – начале 1957 года, Гомулка широко распахнул административные ворота для еврейской эмиграции» [597]. Г. Костырченко сообщает также, что пиком эмиграции стал 1957 год, когда из Польши выехало 30.175 евреев, а численность еврейского населения к началу 1960-х гг. по сравнению с 1946 годом сократилась почти в 10 раз и составила 25-30 тыс. чел.

Гомулка начал было проводить реформы в стране, но они носили плохо продуманный, несистемный характер. В силу этого они не могли предотвратить политический и экономический кризис в стране, наиболее острая фаза которого пришлось на 1967 – 1968 гг. Как всегда в подобных случаях, виновников долго не искали, они были на виду – евреи. Началась раскрутка антисемитской кампании, высокий накал которой был обеспечен победой Израиля в Шестидневной войне. Польша, как и другие соцстраны (кроме Румынии), разорвала дипломатические отношения с Израилем, который был обвинён в поддержке сионистов, ведших в стране подрывную работу. Евреи были объявлены Гомулкой «пятой колонной» и подлежали изгнанию из Польши. Около 20.000 евреев были лишены польского гражданства и покинули страну, в которой осталось к 1970 г. приблизительно 6000, в основном пожилых, евреев.

Таким образом, и Польша оставила свой чёрный след во всемирной истории изгнаний еврейского народа.

Сквозь Великобританию в Палестину. Вторая мировая война и победа в ней антигитлеровской коалиции имели необратимые последствия для формирования новых межгосударственных отношений, приведших к перекройке политической карты мира. Начался активный распад мировой колониальной системы. Этот процесс не мог не оказать влияния и на ситуацию в Палестине, находившейся под британским мандатом с 1922 года.

В вопросе о будущем Палестины столкнулись две противоборствующие группы интересантов: с одной стороны, британцы, не желавшие отказываться, несмотря на свои прежние заверения, от мандата на Палестину, и местные арабы, не согласные

с образованием здесь «национального очага» для евреев в соответствии с Декларацией Бальфура; с другой стороны, евреи, уже находившиеся на Земле Израиля и понимавшие, что наступил тот момент, когда необходимо начать решительную борьбу за создание еврейского государства в Палестине, отбросив все возможные компромиссы на этот счёт. К этой второй группе интересантов относились и многочисленные европейские евреи, испытавшие все ужасы Второй мировой войны и понявшие необходимость строительства своего «Дома» на исконно своей Земле, где они, по крайней мере, будут надёжно защищены от рядом присутствующей ненависти и предательства, не говоря уже о внешних врагах.

Великобритания не собиралась и после окончания Второй мировой войны ослаблять свой контроль над иммиграционным процессом в Палестине. Положения Белой книги (1939 г.) продолжали действовать в полной мере, препятствуя проникновению на Землю Израиля евреев, оказавшихся без крова и средств существования в тех странах, где они проживали до войны, испытывая при этом во многих случаях недоброжелательство и не так редко по историческим масштабам – нападения, избиения, грабежи и погромы со стороны местного населения.

Поскольку стало очевидным, что Великобритания не собирается смягчать свою иммиграционную политику и выполнять свои обязательства перед еврейским народом, Бен-Гурионом, бывшим тогда председателем правления Еврейского агентства, в компетенции которого находились и вопросы еврейской самообороны, боевым еврейским группам было дано указание о начале вооружённого восстания против английской администрации в Палестине.

В военном сопротивлении против британцев участвовали: «Хагана» (военная организация социалистической рабочей партии МАПАЙ), «Иргун» (военная организация правых ревизионистов), «Лехи» (еврейская боевая организация крайне правых ревизионистов, отколовшаяся от «Иргуна»). По существу, все эти военные, часто враждующие между собой организации были подпольными, основная цель которых была еди-

ной – изгнание англичан из Палестины, обеспечение открытой иммиграции сюда евреев и создание независимого еврейского государства. Это единство целей позволяло им находить пути для совместных скоординированных действий против английского военного корпуса в Палестине. В ноябре 1945 г. все три вышеназванные военные организации создали объединённое Еврейское движение сопротивления, которое смогло просуществовать только 9 месяцев.

Началом их совместных операций считают проведённые железнодорожные диверсии в ночь на 2-ое ноября 1945 г. Ещё до этого организацией «Иргун» («Эцель») были осуществлены нападения на различные военные объекты британцев, включая мосты и даже нефтепровод Киркук-Хайфа. Фронт нападения еврейских формирований постепенно расширялся. Одним из объектов, подвергшимся атаке (22.07.1946 г.) со стороны боевиков «Эцель» по согласованию с «Хаганой», был иерусалимский отель «Царь Давид», в котором были размещены секретариат и основные департаменты британских властей, в т. ч. их военное командование в Палестине. В результате взрыва погиб 91 английский сотрудник и 46 были ранены. Будет справедливым заметить, что во избежание многочисленных жертв примерно за 25 минут до взрыва администрации отеля поступило предупреждение о нём, но оно было проигнорировано. Эта акция была ответом евреев на отказ британских властей впустить в Палестину 100 тысяч европейских евреев, сконцентрированных в лагерях для перемещённых лиц. Даже просьба американцев была отклонена. Кроме этого, это была реакция на т. н. «Чёрную субботу» (29.06.1946 г.), когда десятки кибуцев и поселений были одновременно окружены подразделениями английской армии для проведения их зачистки от еврейских боевиков и хранящегося оружия. Тысячи евреев, в большинстве своём бойцы «Пальмаха» (особые отряды «Хаганы»), были арестованы и заключены в лагерях Латруна и Рафияха. Подверглось аресту почти всё руководство Еврейского агентства и евреи – депутаты Национального комитета подмандатной Палестины.

«Лехи» осуществляла нападения на британских военнослужащих и полицейских, организовывала саботаж евреев против военных и административных объектов англичан. Бойцы «Лехи» участвовали в операциях и вне Палестины, связанных с покушениями на убийство ряда государственных деятелей Великобритании.

Быстрейшему разрешению палестинской проблемы мешало не только противодействие англичан, но и раздоры между основными еврейскими политическими силами, в основе которых лежали различия в методах борьбы с британскими властями в Палестине. «Хагана» во главе с Бен-Гурионом была сторонницей планомерного выдавливания англичан из Палестины путём: организации массовой нелегальной иммиграции евреев; создания новых поселений вопреки запретам властей мандатария; проведения разъяснительной кампании по раскрытию истинных намерений Великобритании в Палестине, направленных на увековечивание её власти в этом регионе, и только в отдельных, необходимых случаях путём проведения диверсионных актов.

«Эцель» и отколовшийся от него «Херут» занимали более жёсткую и непримиримую позицию по отношению к британским властям и арабским военизированным отрядам, созданным при палестинском Высшем арабском комитете.

В принципе, все эти расхождения между «Хаганой», «Эцелем» и «Лехи» были не чем иным, как отражением борьбы за власть в преддверии ухода англичан из Палестины. Это противоборство временами носило жёсткий и непримиримый характер. Ярче всего это проявилось, пожалуй, в двух эпизодах: в т. н. операции «Сезон», проведённой в 1944 – 1945 гг., и обстреле корабля «Альталена».

В январе 1944 г., когда исход Второй мировой войны был очевиден, «Эцель» возобновил борьбу с британскими властями в подмандатной Палестине, которые продолжали антиеврейскую иммиграционную политику, осуществляя морскую блокаду Земли Израиля. «Лехи» по этой же причине начала войну против англичан в Палестине ещё раньше, с осени 1943 г. Как утверждает КЕЭ, она *«отвергла решение прекратить вооружённую борьбу*

против британских властей во время Второй мировой войны, объявила о продолжении боевых акций, воспротивилась вступлению евреев Эрец-Исраэль в британскую армию и попыталась установить контакты с военными противниками Великобритании – Германией и Италией» [4, т. 4, кол. 961].

Руководство «Хаганы» было против начавшихся антианглийских военных действий «Эцеля» и «Лехи». Попытки урезонить их руководства не увенчались успехом. После убийства боевиками «Лехи» британского министра по делам Ближнего Востока Уолтера Гиннеса (барона Мойна), являвшегося убеждённым противником иммиграции евреев в Палестину и отказавшего им в праве на неё, организациям «Лехи» и «Эцель» была объявлена война со стороны левого руководства ишува, посчитавшего, что действия правых наносит вред достижению конечной цели всего сионистского движения. Начались слежки и похищения активных членов правого ревизионизма. Многих из них передали британским властям. Есть данные о том, что информация о 700-х членах «Эцеля» была передана британской полиции для последующего их ареста. Около ста бойцов были сразу выданы властям [598].

М. Гольд приводит призыв главы Еврейского агентства «с корнем вырвать из своей среды членов этой разрушительной банды, не давать им убежища, не поддаваться на их угрозы и оказывать властям помощь для уничтожения этой банды...» [599]. Этот призыв и его последовавшая реализация вызвали острое неприятие возникшей взаимной ненависти и опасности взаимоуничтожения у здравомыслящих членов обоих лагерей сионистского движения.

Показательным является мнение верховного комиссара Палестины, изложенное в письме от 01.03.1945 г. к министру колоний Великобритании: «...к сожалению, в списки Еврейского агентства включено много людей, не принимавших участия в террористических акциях, но не согласных с политикой Агентства. Это существенно затрудняет работу полиции по отделению зёрен от плевел» [599].

Понимая, к чему ведёт дальнейшее нагнетание противостояния двух ведущих политических группировок, М. Бегин,

лидер «Эцеля», призвал: *«Не поднимайте руки, не ведите вооружённой борьбы против этой молодёжи. Они наши братья. Их одурманивают и подстрекают... Не будет между нами братоубийственной войны»* [599].

Однако Бегин ошибся. Сразу после образования Израиля произошло новое столкновение между «Хаганой» и «Эцелем». События развернулись с участием корабля «Альталена», приобретённого правыми ревизионистами для доставки в Палестину оружия и новых репатриантов. Этот корабль в середине июня 1948 г., во время уже начавшейся «Войны за независимость Израиля», доставил партию оружия, закупленного во Франции, и 940 новых репатриантов. «Эцель» был готов 80% всего оружия передать только что образованной Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ), а остальное оставить для вооружения своего отдельного боевого отряда в Иерусалиме, который, по решению ООН не входил тогда в состав Израиля.

Подозрительность по отношению друг к другу привела к очередному конфликту между левыми и правыми сионистами, отодвинувшему на второй план противостояние Израиля со своим внешним врагом – объединёнными силами арабов. Разрешение внутривнутриполитических разногласий стало для ряда лидеров новоиспечённого еврейского государства более важным, чем консолидация сил для борьбы со смертельно опасным для него врагом. Вооружённое нападение – обстрел корабля с людьми – своими собратьями на борту, приведший к гибели около двух десятков человек и к потоплению корабля, было акцией ничем не оправданной и ошибочной, ибо не были исчерпаны возможности переговоров и выяснения источников провокационных слухов и утверждений о возможном заговоре «Эцеля» против законного руководства Израиля.

И тем не менее, несмотря на все издержки противостояния правых и левых сионистов, достигавшего временами высокого, иногда даже критического накала, оно было отражением и, если хотите, необходимым компонентом процесса формирования демократии в родившемся новом государстве.

После принятия резолюции ООН от 29.11.1947 г. о разделе Палестины началась гражданская война между евреями и ара-

бами, проживавшими там. Эта война была на руку англичанам, стремившимся показать мировому сообществу, что без них мир в Палестине обеспечить невозможно, и поэтому о каком её разделе может идти речь, если с уходом Англии из этого региона он превращается в пороховую бочку, готовую взорваться в любой момент. В силу этого необходимо пусть не умиротворяющее, но активно сдерживающее начало, которое может быть обеспечено только Великобританией.

Однако гарантии Великобритании в этом плане не были признаны такими основными после Второй мировой войны мировыми игроками, как США и СССР, в качестве серьёзного аргумента, способного сохранить в Палестине сложившийся за предыдущие 25 лет статус-кво.

Победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне практически никак не повлияла на иммиграционную политику Англии по отношению к евреям, стремившимся после пережитых ужасов нацистского геноцида начать новую жизнь на своей исторической Родине, в своём государстве. Еврейский народ устал от преследований, депортаций и постоянных попыток его истребления. *«Создание Израиля, – утверждает английский историк Пол Джонсон, – было последствием еврейских страданий... Преследование евреев Гитлером явилось последней катастрофой в серии, которая помогла создать сионистское государство»* [600, ч. 7, с. 169].

В условиях британской блокады Палестины в соответствии с «Белой книгой» Макдональда (1939 г.), которую никто не отменял, на втором пятилетнем этапе её действия только 10 тыс. евреев в год было доступно ступить на Землю Израиля. Морская блокада Палестины для нелегальной еврейской иммиграции продолжалась и после окончания Второй мировой войны в интересах сохранения английского мандата на Палестину и в угоду проживавшим там арабам.

Нелегальная иммиграция евреев в первые годы послевоенного времени была ориентирована на отправку в Палестину в основном восточноевропейских евреев, выживших при Холокосте и сконцентрированных в различных лагерях для переме-

щённых лиц, большинство которых находилось в Германии и Австрии. Почти 250 тыс. евреев из Польши, СССР, Румынии, Венгрии и Чехословакии были сосредоточены в Центральной и Южной Европе с целью их переправки в подмандатную Палестину. Этим занималась подпольная еврейская организация «Бриха» (в пер. с ивр. на русс. – побег), созданная в Польше (1944) активными членами сионистского движения, многие из которых пережили Катастрофу, партизанили или были участниками еврейского сопротивления в гетто. В «Брихе» разрабатывались маршруты переправки евреев в Палестину, по которым потенциальные иммигранты с помощью сопровождавших их людей добирались до мест посадки на судна, зафрахтованные или специально приобретённые для преодоления морской части пути на свою историческую Родину. За эту часть пути была ответственна уже другая организация – «Моссад ле-Алия Бет», которой впоследствии стала подчиняться и «Бриха».

Несмотря на то, что с лета 1946 г. Великобритания ввела полную блокаду Палестины, нелегальная иммиграция евреев не прекратилась, более того, она значительно увеличилась: *«За 1946 год в Палестину въехало уже 23 тысячи нелегальных иммигрантов. А всего до 1947 года более 113 тысяч нелегальных иммигрантов приехало в Палестину»* [601, с. 6].

Из этого же источника известно, что с августа 1945 по май 1948 гг. в Палестину сквозь британскую блокаду пытались пробиться 64 судна, на бортах которых находилось ок. 70.000 нелегальных иммигрантов. Большинство кораблей были перехвачены британцами, а их пассажиры – отправлены в концентрационные лагеря на Кипре или в Атлит, недалеко от Хайфы. Здесь люди, пережившие Холокост, содержались за колючей проволокой в ужасных условиях.

Из них сертификаты на проживание в Палестине получали только 750 человек в месяц, т. е. 9000 в год, которые вычитались из официальной квоты, составлявшей 15.000 чел. в год [4, т. 3, кол. 732-735]. Если исходить из того, что в начале послевоенного периода общее число восточноевропейских евреев, ожидав-

ших переправку в Палестину, составляло ок. 250.000 чел., то все они попали бы на Землю Израиля только через 17 лет.

Приводятся данные о том, что благодаря «тайным операциям агентов "Алиш-Бет" за первые четыре года независимого существования население Израиля удвоилось и достигло одного миллиона» [602, гл. 7, с. 81].

Основным путём иммиграции европейских евреев в Палестину был морской. В условиях жёсткой блокады, введённой англичанами на подступах к заветной цели нелегальных иммигрантов, происходили частые столкновения между ними и британскими солдатами, находившимися на кораблях английских ВМС. Стычки между ними носили достаточно ожесточённый характер и приводили к жертвам, в основном среди иммигрантов. Можно было бы приводить в качестве примеров многие случаи такого рода, однако наиболее известным и резонансным в этом ряду был инцидент с кораблём «Экходус-47», о котором уже было рассказано (см. с. 285).

Уже только по этому одному факту читатель может себе представить, насколько тщательно была организована британская «блокада желаний» евреев, переживших Катастрофу оказаться, наконец, на предназначенной им Земле.

Как уже отмечалось, эта ситуация с еврейскими беженцами на корабле «Экходус-47» вызвала массовые протесты во Франции и Италии, что заставило англичан перевезти почти 4500 заблокированных евреев в Западную Германию, в Гамбург. Здесь их разместили в двух лагерях для интернированных, Попендорф и Амштац, за колючей проволокой и под охраной.

Всё это очень напоминало уже пережитое другими евреями, находившимся в оккупации под немцами, с единственным существенным отличием – газовые камеры не работали, собаками не травили, на расстрелы не вели. Что ж, и за это спасибо.

Английские власти, оставляя евреев-беженцев во Франции или отправляя их в Западную Германию, не захотели принять во внимание их психологическое состояние: им было ненавистно всё то, что их окружало во время Катастрофы, всё то, что делало их, жизнь которых ещё совсем недавно полностью зависела от немцев, зависимыми теперь во всём от англичан.

Английским властям не дано было понять, что все эти выжившие в Катастрофе евреи, так стремящиеся к своим братьям в Палестине, не захотели оставаться в странах довоенного проживания, потому что здесь всё им напоминало о погибших близких им людях, нередко в результате предательства тех, с кем они раньше находились в нормальных соседских отношениях, а теперь пребывавших в страхе от того, что у них могут отобрать собственность, которая никогда им не принадлежала. Уцелевшим евреям было не по себе оттого, что их близких убивали не только нацисты, но нередко и те люди, с которыми они жили не так давно рядом и, может быть, даже общались. Они чувствовали, что некоторые бывшие их сограждане настроены по отношению к ним враждебно ещё и потому, что они являются живым укором для последних, свидетелями проявленной ими человеческой низости и подлости.

Однако здесь необходимо отметить, что не все граждане тех стран, которые находились под нацистами, стали коллаборационистами, многие не смогли прийти на помощь евреям из-за страха за свои семьи, и особенно детей. Кто их осудит?

Но немалое число людей даже в условиях нагнетаемого страха и предупреждений со стороны нацистов о предании смерти за оказание помощи евреям спасало их, рискуя своей жизнью и жизнью своих близких.

Великобритания своим участием в антигитлеровской коалиции внесла существенный вклад в победу над нацизмом и, казалось бы, должна была скорректировать своё отношение к вопросу о заселении Палестины евреями, памятуя о том, что именно она приняла Декларацию Бальфура об образовании в Палестине «национального очага» еврейского народа. Но, видимо, у британских властей великодержавные интересы взяли верх над реальной политикой в вопросе образования еврейского государства. Были отброшены в сторону все сантименты по поводу жертв еврейского народа во Второй мировой войне, его страданий и желания вернуться на свою историческую Родину. Еврейскому народу блокадами было продиктовано: «Живите там, где вам позволяют это делать». И после этого мы должны

принимать дифирамбы американского историка М. Даймонта в адрес Великобритании, сформулированные им в книге «Евреи, Бог и история»: *«Несмотря на то, что произошло, несмотря на Белую книгу и преследования, Великобритания не может не пробуждать нашего восхищения. В самых неприятных обстоятельствах британцы вели себя как цивилизованные военные, представляющие цивилизованную нацию. Они смело сражались и потерпели поражение с достоинством... Израиль победил не потому, что он был сильнее, а потому, что Британия была занята другими, более насущными проблемами»* [10, с. 485].

Глава двадцать восьмая: *Образование Израиля и 25-летние попытки арабов уничтожить еврейское государство и его народ (1948 – 1973 гг.)*

Новое еврейское государство рождалось в муках, вызванных препятствиями, воздвигнутыми Британией против иммиграции евреев в количестве, необходимом для создания той критической массы людских ресурсов, при которой могут быть обеспечены комплексное развитие экономики и безопасность страны, находящейся в окружении потенциальных врагов. Немаловажным препятствующим фактором было также нежелание Британии лишаться управления Палестиной, для чего, следуя правилу «разделяй и властвуй», она ещё в 1920-х гг. отделила почти 70% её территории для создания княжества «Трансиордания», находившегося в подмандатном управлении Великобританией с 1922 г. В мае 1946 г. княжество получило статус самостоятельного и независимого государства под названием «Иорданское Хашимитское Королевство», выступившего против образования еврейского государства в Палестине.

Ярыми противниками присутствия евреев в Палестине были палестинские арабы, резко возражавшие против иммиграции евреев в этот регион, а уж тем более против создания здесь их государства. Арабское восстание 1936 – 1939 гг. ставило своей

целью полное прекращение иммиграции евреев в Палестину, запрет на приобретение здесь евреями земель в свою собственность, а также формирование «национального правительства», в котором предполагалось арабское большинство. Еврейским ишувом эти требования, естественно, не были приняты, что вызвало начало арабского террора, который сопровождался нападениями на еврейские поселения, поджогами имущества и убийствами. Около 80 евреев стали жертвами арабского беспредела.

Для умиротворения возникшего арабо-еврейского противоборства была сформирована специальная комиссия под руководством лорда У.-Р. Пиля. Она предложила разделить Палестину на два государства при том, что арабам отводилось 85% её территории, с чем лидеры еврейской общины были вынуждены согласиться. Местное арабское руководство этот вариант отвергло.

В послевоенное время под воздействием широко развернувшегося активного противостояния хорошо организованных сионистских сил британским властям в Палестине и неспособности последних снизить здесь накал межнациональных противоречий Великобритания приняла принципиальное решение отказаться от мандата на Палестину и начала постепенную подготовку к этому историческому шагу. Как отмечает Ш. Эттингер, *«14 февраля 1947 г. Бевин [министр иностранных дел Великобритании – И. Р.] сообщил, что Британия не в состоянии преодолеть затруднения, связанные с противоречивыми интересами обоих народов в Палестине, и поэтому она передаёт весь этот комплекс вопросов на рассмотрение ООН»* [1, ч. VI, гл. 7, с. 573].

Уже в мае 1947 г. на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была обсуждена ситуация в Палестине в связи с отказом от своих полномочий её мандатодержателя. Было высказано общее мнение о своевременности постановки вопроса о создании на территории Палестины двух государств – еврейского и арабского. Была создана специальная комиссия, которая должна была представить свои предложения по Палестине.

Очередной план, одобренный большинством членов комиссии, предусматривал её раздел на два государства и зону под международным контролем, включающую Иерусалим и Вифлеем. Этот план был с некоторыми оговорками принят еврейской общиной и вновь отвергнут арабами. При этом условия «мирного соглашения раз за разом становились для палестинских арабов всё менее благоприятными: если в 1937 г. им предлагалось образовать своё государство на 85% территории подмандатной Палестины, в 1947 г. – на 45%, то в 2000 г. (на переговорах в Кемп-Дэвиде и Табе) – уже примерно на 22% (около 95% территорий Иудеи и Самарии, а также весь сектор Газа). Арабская сторона последовательно отвергала все эти и подобные предложения, в результате чего арабское палестинское государство не создано до сих пор» [603, с. 103-104].

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла решение о создании государства Израиль. Выступая на пленарном заседании этой Ассамблеи, постоянный представитель СССР в ООН А. А. Громыко, в частности, сказал: «Опыт изучения вопроса о Палестине показал, что евреи и арабы в Палестине не хотят или не могут жить вместе. Отсюда следовал логический вывод: если эти два народа, населяющие Палестину, оба имеющие глубокие исторические корни в этой стране, не могут жить вместе в пределах единого государства, то ничего иного не остаётся, как образовать вместо одного два государства – арабское и еврейское... Представители арабских государств указывают на то, что будто бы раздел Палестины является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы уже потому, что еврейский народ был связан с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени. Кроме того, мы не можем упускать из виду... положение, в котором очутился еврейский народ в результате последней мировой войны... нелишне напомнить и сейчас о том, что в результате войны, навязанной гитлеровской Германией, евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ» [604, с. 351-352].

Читателю будет интересно узнать, что Великобритания воздержалась при голосовании. Она должна была вывести войска

и эвакуировать все управленческие службы до 1 августа 1948 г. Реакция арабов на результаты голосования были вполне предсказуемы. Уже на следующий день после принятия резолюции ООН за № 181, 30 ноября 1947 г., против еврейской общины выступили три основные силы арабов-палестинцев: Арабская Освободительная Армия добровольцев из арабских стран; Армия Священной войны, представляющая собой иррегулярные формирования палестинских арабов; банды братьев-мусульман, в состав которых входили добровольцы из Египта, Трансиордании и Сирии.

Видимо, предвидя результаты голосования, Генеральный секретарь Лиги арабских государств (ЛАГ) Аззам-Паша за месяц до Генеральной Ассамблеи ООН заявил: *«Это будет война на уничтожение, молниеносная бойня, о которой будут вспоминать так же, как о резне монголов или о крестовых походах»* [605].

На первом этапе войны, продолжавшемся с 30.11.1947 г. по апрель 1948 г., противоборство проходило с переменным успехом. Каждая из сторон стремилась к максимальному захвату территории и контролю над коммуникациями, занятию ключевых пунктов к моменту ухода британских войск из Палестины.

С 15 мая 1948 г., после провозглашения нового государства и его независимости, 8 арабских стран (Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Саудовская Аравия, Ирак, Судан и Йемен), не согласившись с вариантом, предложенным ООН по разделу Палестины, ввели на её территорию свои регулярные войска с целью разгрома ещё недостаточно подготовленной и плохо оснащённой армии Израиля и последующей ликвидации самого новообразованного еврейского государства, численность населения которого к тому времени достигла 630.000 человек.

Общая численность израильской армии составляла почти 45 тыс. человек, а у её врагов – примерно 55 тыс. Но воинский дух бойцов израильской армии, их стремление даже ценой своей жизни защитить своё государство – воплощённую в реальность мечту многих поколений еврейского народа – позволили не только отбить нападение арабских стран, но и расширить границы своей страны.

Во время «Войны за независимость» погибло более **6000** еврейских бойцов и **15.000** ранено. Со стороны арабских стран эти потери соответственно составили до 15 тыс. убитыми и 25 тыс. раненных [606]. В результате успешных действий Армии Обороны Израиля примерно половина территорий, которые должны были находиться под арабским контролем, а также западная часть Иерусалима были оккупированы Израилем. Остальные арабские территории и Восточный Иерусалим оказались под оккупацией Трансиордании и Египта. Эти территории оставались под их управлением до 1967 г.

«Война за независимость» сопровождалась массовым бегством арабского населения. По разным источникам оно колебалось в пределах от 520 тыс. до 1 млн человек. В это же время после принятия ООН решения о разделе Палестины более **800.000** евреев были изгнаны или бежали из арабских стран в другие государства, в т. ч. в Израиль.

Начиная с 24 февраля и по 20 июля 1949 г. со всеми странами-агрессорами (кроме Ирака) были заключены соглашения о перемирии. Была определена линия прекращения огня («Зелёная черта»), за пределами которой после Шестидневной войны территории, оказавшиеся под контролем Израиля, считаются международными организациями, в т. ч. ООН, оккупированными.

Арабскому миру было показано, что евреи не отступят от реализации своей мечты – построить современное демократическое государство, способное обеспечить своему народу нормальное благополучное существование, вражеское посягательство на которое будет всегда пресекаться. Почти 70-летнее существование Израиля и те успехи, которых он достиг в своём развитии, показали, что все чаяния и надежды евреев (и не только живущих в Израиле) стали реальностью, несмотря на перманентно существующие угрозы со стороны его врагов.

Все последующие войны, которые пришлось вести Израилю, показали всему миру несгибаемую веру израильского народа в своё будущее. Необходимо заметить, что все войны, которые пришлось на долю Израиля, были инициированы не им. Во всех случаях это были или ответы на вероломные нападения,

или опережающие превентивные удары по врагу, агрессивные намерения которого были совершенно очевидны.

Суэцкий кризис 1956 г. имел свою предысторию, объясняющую подоплёку участия Израиля в т. н. «Синайской кампании». С конца 1954 г. начались, по существу, массовые проникновения фидаинов, в основном из числа палестинских беженцев, на территорию Израиля с целью осуществления диверсионных актов.

Моше Даян, в те годы начальник Генерального штаба Израиля, вспоминает: *«...во второй половине 1954 г. действия террористов активизировались. Вскоре стало очевидным, что всё происходящее не есть выходки неспособных смириться с поражением экстремистов-одиночек, но акции, организованные и предпринимаемые с одобрения правительств арабских государств, а в особенности руководства Египта. Ситуация неуклонно обострялась и к 1955 – 1956 гг. достигла уровня, которого Израиль не знал со времён войны в 1948-ом... Египет лишил израильтян возможности осуществлять судоходство через Акабский залив... в апреле 1955-го египетский генштаб решил задействовать бандитов для ведения войны с Израилем и создал специальные формирования т. н. “фидаинов”... Правительство Израиля не собиралось позволять превращать жизнь собственных граждан в ад, а значит, убийцам и их хозяевам предстояло держать ответ за совершённые злодеяния»* [607, гл. I/1; 3].

Поэтому, когда Франция и Великобритания после объявления Насером о национализации Суэцкого канала начали готовиться к защите своих интересов в этом районе и предложили Израилю присоединиться к ним, он счёл это подходящим вариантом для наведения порядка на своих южных границах.

В результате начавшихся военных действий (29.10.1956 г.), продлившихся до 05.11.1956 г., под контролем Израиля оказался почти весь Синайский п-ов, а также был обеспечен свободный морской проход в Эйлат, позволивший вести торговлю со странами Западной Африки и Азии. Однако в соответствии с решением ООН Израилю пришлось покинуть занятые территории на Синае.

В июне 1967 г. началась Шестидневная война, в которой Израиль воевал против пяти арабских стран – Египта, Сирии, Иордании, Ирака и Алжира. Нагнетание напряжённости происходило в этот раз на сирийско-израильской границе. Сирийцы постоянно обстреливали близлежащие к границе еврейские поселения, в т. ч. кибуцы, причиняя ущерб местному населению, занятому на сельскохозяйственных работах. Кроме этого, в течение двух последних лет перед войной происходили столкновения с Сирией из-за её намерений нарушить водоснабжение Израиля пресной водой путём отвода вод реки Иордан, впадающей в оз. Кинерет.

Сирийские диверсанты периодически осуществляли набеги на израильскую территорию, создавая нервозность среди еврейских поселенцев. Ложная информация, переданная советским посольством Египту, о сосредоточении израильских войск на границе с Сирией, должна была подтолкнуть его, связанного с Сирией оборонительным пактом, к активизации подготовки к военным действиям. Однако наблюдатели ООН, находившиеся вдоль израильско-сирийской границы, опровергли сведения о якобы наличии там крупной израильской военной группировки. И тем не менее Тиранский пролив, обеспечивавший свободный доступ к Эйлату, был Насером для Израиля закрыт, несмотря на последовавшее предупреждение о том, что этот шаг может быть расценён как начало новой войны. Однако это заявление Египтом было проигнорировано. Более того, Насер потребовал отвода войск ООН от линии прекращения огня 1948 – 1956 гг.

Генсек ООН У Тан проявил удивительную уступчивость требованиям Насера и убрал «буферных ООНовцев» с места их дислокации на Синае. Таким образом, стало возможным беспрепятственное вторжение Египта на территорию Израиля. Египетское радио после эвакуации вооружённых сил ООН вещало: *«С сегодняшнего дня [18 мая 1967 г. – И. Р.] больше не существуют чрезвычайные международные силы, защищавшие Израиль. Мы более не будем проявлять сдержанность. Мы далее не будем обращаться в ООН с жалобами на Израиль. Единственным методом воздействия, который мы применим*

в отношении Израиля, станет тотальная война, результатом которой будет уничтожение сионистского государства» [608, гл. II].

Египту вторили в тех же выражениях Иордания, Сирия и Ирак, которые создали антиизраильскую коалицию. Публицист Л. Хигер отмечает: *«К 5 июня Израиль оказывается в окружении группировки, насчитывающей более 250 000 человек личного состава (причём около половины – на Синае), более 2000 танков и 700 боевых самолётов... Единственно верным решением руководства Израиля в сложившихся к 5 июня обстоятельствах было нанесение сокрушительного превентивного удара по противнику, чьи агрессивные намерения уже не вызвали никаких сомнений. Тем более что блокада Тиранского пролива сама по себе квалифицировалась согласно нормам международного права как акт войны со стороны Египта, являясь формальным поводом (casus belli) для нанесения, по существу, ответного удара» [609].*

За 10 дней до начала войны египетские войска (80 тыс. солдат и 800 танков) заняли передовые позиции на Синае. Нерешительность США, Великобритании и Франции не позволила своевременно поставить на место зарвавшегося Насера, воодушевлённого поддержкой Советского Союза и большинства арабских стран, грозивших западным странам нефтяным бойкотом. Политическая ситуация резко усложнилась 30 мая, когда король Иордании Хусейн и Насер подписали между собой военный договор. Это было весьма опасно для Израиля, ибо создавался антиизраильский плацдарм для нападения объединённых сил арабских стран. Поэтому дальнейшее промедление с контрмерами было бы катастрофической для Израиля ошибкой. У него были все основания для защиты перед лицом нависшей над ним опасности уничтожения. В случае поражения Израиля его народ был бы истреблён, порабощён, а в лучшем случае – изгнан со своей Земли.

Поэтому утром 5 июня 1967 г. Израиль нанёс превентивный удар по своему главному тогда врагу – Египту. 19 его аэродромов были атакованы израильскими ВВС. Практически все еги-

петские самолёты на этих аэродромах были уничтожены, ещё не успев взлететь. Одновременно были разрушены все взлётно-посадочные полосы. За 170 минут непрерывной волнообразной воздушной атаки были уничтожены более 300 из 340 боевых египетских самолётов, в т. ч. все 30 бомбардировщиков дальнего радиуса действия. Безуспешно пытались воевать в небе и ВВС Сирии, Иордании и Ирака. Они потеряли соответственно 60, 29 и 17 боевых самолёта. Всего ВВС арабских стран к концу второго дня «Шестидневной войны» потеряли 416 самолётов, из них 393 на земле [610, гл. 4].

На третий день штурмом был освобождён от иорданцев Старый город Иерусалима, захвачены Вифлеем и Гуш-Эцион, а также Западный берег Иордана. На четвёртый день Синай был полностью под контролем Израиля. На шестой день были отобраны у сирийцев Голанские высоты, взят город Кунейтра, после чего израильские войска продвинулись вглубь сирийской территории и остановились в 40 км от Дамаска.

Таким образом была закончена Шестидневная война, в которой Израиль одержал блестящую победу. Молниеносность и убедительность её была такова, что Насер и Хусейн с целью оправдаться перед арабским миром в своём постыдном поражении от Израиля решили обвинить США и Великобританию в том, что они якобы оказывали помощь Израилю в боевых действиях. Неудивительно, что они оказались в положении лжецов, поскольку миру были предъявлены записи их сговора.

Рэндолф и Уинстон Черчилли, авторы книги «Шестидневная война», утверждают: *«Израильтяне поняли, что политика великодушия бесперспективна. Они теперь убеждены больше, чем когда-либо раньше, что в глубине души арабы никогда не примирятся с существованием сионистского государства, независимо от его строя и размеров. Они сомневаются даже в том, что если будет найдена формула соглашения, то арабы примут её как окончательное решение вопроса. “Прежде чем будет достигнуто соглашение, – заметил Абба Эвен⁶³ в Иерусалиме, – арабы должны заставить себя понять, что мы не пе-*

---

⁶³ Министр иностранных дел Израиля в 1966 – 1974 гг.

редвижная выставка, вроде Всемирной выставки в Монреале, которую можно запаковать и увезти. Мы останемся здесь”» [610, разд. «Послесловие»].

Начало четвёртой арабо-израильской войны («Война на истощение») было объявлено Насером 23 июня 1969 г., хотя спорадические военные действия имели место уже через месяц после окончания Шестидневной войны. Новая война продлилась до 7 августа 1970 г. По существу, она явилась логическим продолжением противостояния между Израилем и арабским миром, и прежде всего Египтом, Сирией, Иорданией и Ираком. Арабским странам было тяжело вспоминать их позорное поражение от Израиля, народ которого они собирались «сбросить в море», а о самом еврейском государстве забыть, как о страшном сне. Им трудно было смириться с тем, что они потеряли весь Синай, Газу, почти половину Голанских высот и Западный берег Иордана.

Надо заметить, что Шестидневная война подписанием соглашения о прекращении огня формально не была окончена. Поэтому «Война на истощение», продолжавшаяся с марта 1969 по август 1970 г., была как бы возобновлением войны предыдущей, что служило пусть малым, но каким-никаким утешением для арабов. И именно по этой причине они хотели её выиграть. Это была война на истощение: со стороны Египта – это артиллерийские обстрелы территории Израиля, местные вылазки различных бандформирований; со стороны Израиля – в основном это воздушные налёты на объекты, имевшие военное значение. Результаты такого противоборства были не в пользу Египта, что заставило Насера обратиться за помощью к Советскому Союзу, который стал поставлять ему ракетные установки для противовоздушной обороны, военные самолёты, а для успешного освоения этой техники направил тысячи «военных инструкторов». Значительная военная помощь была оказана и Сирии.

Анализ результатов «Войны на истощение» показал, что Египет и Сирия не смогли взять реванш у Израиля, более того, стало очевидным его закрепление на завоёванных территориях. Анвар Садат, пришедший в октябре 1970 г. на смену Насеру, убедился в неэффективности военной помощи СССР и выслал

всех советских военных инструкторов из страны. Естественно, что дело было не в квалификации этих военных специалистов и не в выучке советских солдат, а в общем низком образовательном уровне арабских военнослужащих и их слабой боевой подготовке. Тем не менее помощь ок. 50 тыс. советских военных специалистов и солдат в период 1967 – 1973 гг. не прошла даром – боеспособность египетской армии возросла, и с этим нельзя было не считаться. Кроме этого, серьёзные финансовые вливания арабских стран способствовали техническому переоснащению египетской и сирийской армий. Нельзя сбрасывать со счетов и нагнетание моральной мотивации арабских народов к отмщению израильтянам за унижительное поражение от них в Шестидневной войне.

Поэтому было неудивительным, что арабские страны, и прежде всего Египет и Сирия, не теряли надежды на реванш и готовились к новой войне. И она началась 6 октября 1973 г. в священный для евреев Судный день (Йом-Киппур), когда большое число солдат было отпущено домой, в свои семьи.

Фактор внезапности одновременного нападения Египта и Сирии на позиции израильских войск сыграл свою негативную для Израиля роль – гибель значительного числа солдат и некоторая растерянность среди руководства страны. Можно, конечно, обвинять израильскую разведку, проморгавшую момент готовности врага к началу военных действий против Израиля, но, как представляется, не меньшую, если не большую роль в сложившейся ситуации сыграла самоуспокоенность на всех уровнях израильского общества и недооценка степени мотивации арабов начать новую войну.

К чести Израиля необходимо отметить, что после первых трёх дней поражений он быстро пришёл в себя и собрал в кулак все свои потенциальные возможности. Этому способствовала также помощь США самолётами, танками, средствами поражения вражеских танков, авиабомбами и прочими военными средствами. В конечном счёте израильтяне смогли переломить ход войны, они одержали победы во многих танковых и морских сражениях и даже оказались способными перенести военные действия на

территории Египта и Сирии. Однако выявились и явные просчёты, как у служб разведки, так и у высшего руководства страны. Яков Кедми, бывший руководитель «Натива» («Бюро по связям») с 1992 по 1997 гг., много сделавший для обеспечения массовой репатриации евреев в Израиль в 1990-е годы, позволившей в значительной мере решить важнейшую стратегическую задачу – повышение военно-экономического потенциала страны, так характеризует сложившуюся во время Войны Судного дня ситуацию: *«Что касается разведки, то оперативной информации у нас было достаточно, у нас была другая проблема – с её адекватной оценкой... Так что одна из причин просчётов – это самоуверенность руководства израильской разведки. Вторая причина – то, что руководство это излишне чутко улавливало настроения политической верхушки, всячески убеждавшей народ, что у нас в стране ещё никогда не было так хорошо и спокойно... Мы оказались не готовы к войне и стратегически и тактически... было абсолютное непонимание руководством ситуации, которое и привело к огромным жертвам. Для маленького Израиля 3000 убитых и 10 000 раненых – это очень много»* [611].

В заключение, давая характеристику современного состояния дел в Израиле и отвечая на вопрос о готовности Израиля к войне, Я. Кедми в этом же интервью говорит: *«К войне мы готовы. И израильская армия объективно самая сильная в регионе. Но во всех войнах и конфликтах основные проблемы Израиля были связаны с армейским руководством и с тем, что военные назначения носят не профессиональный, а политический характер... Общественная инертность, низкий уровень политической культуры и прогрессирующая деградация руководства страны – это те проблемы, которые обязательно сыграют свою трагическую роль в любом военном конфликте – будь то война Судного дня, Ливанская кампания или Интифада. Но мы всё равно выиграем, пусть даже не благодаря, а вопреки, потому что у нас феноменально талантливый, многогранный, уникальный народ и ребята, которые очень любят свою страну. Я это знаю, я в этом уверен, я это видел».*

На этой оптимистической ноте я и хотел бы закончить свою книгу.

КРАТКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

После того, что написано и описано в предлагаемой читателю книге, задаёшься, казалось бы, странными на первый взгляд вопросами: «Действительно ли причина антисемитизма в самих евреях?» и «Является ли антисемитизм проблемой только для евреев?».

Многие историки и социологи, некоторые из них – еврейского происхождения, видят корень зла в самих евреях. Но, как представляется, это весьма поверхностный подход, лежащий в рамках морально-этического восприятия человека-чужака с особенностями его внешнего облика, специфическими семейными устоями, национальными традициями и эстетическими пристрастиями. Всё это вполне относимо и к другим народам, однако не вызывает по отношению к ним такой пристрастной нетерпимости, как к евреям.

Точно также можно говорить о наличии, как считает еврейский историк Соломон Лурье, разницы между духовной сущностью еврея и нееврея. При этом духовная сущность еврея является, по мнению автора, реальным воплощением в его мировоззрении основных постулатов иудаизма, критика и неприятие которых есть не что иное, как иудофобия (или юдофобия) – понятие более узкого обозначения и применения, чем антисемитизм, в основе которого лежат не только религиозные, но и этнические предрассудки.

Пытаясь ответить на поставленные выше вопросы и не претендуя на исчерпывающую полноту и всеобъемлемость ответов, следует подчеркнуть лишь следующее. Евреи сами по себе не могут являться причиной или поводом для появления антисемитизма, поскольку, в какой бы стране они не проживали, их основной задачей было приспособиться к жизни в чужой им среде, волей-неволей перенимая зачастую чуждые и непонятные им жизненные установки. И это вживание в новые условия шло настолько успешно, что они сами становились носителями усвоенных ими ценностей культуры и научных достижений тех народов, с которыми стали жить бок о бок, несмотря на желание последних как-то ограничить жизненное пространство евреев в пределах создаваемых для них гетто или «черты оседлости».

Но эта адаптация евреев к жизни в новых для них экономических, социальных и политических условиях не ограничивалась только освоением созданного не ими, а сопровождалась его развитием и изобретением принципиально нового. Таким образом, начался естественный процесс соперничества, в котором базовый, государствообразующий народ не всегда одерживал победу. Это вызвало появление такого не самого лучшего человеческого чувства, как зависть, от которой, как известно, совсем недалеко до ненависти. В отношении к евреям – это антисемитизм, градус которого непрерывно повышается до сих пор.

К сожалению, к настоящему времени многое забылось из того, что сопровождало трагедию еврейского народа. Притупилась историческая память у многих из тех неевреев, кто жил во времена Катастрофы европейского еврейства, и у тех, кто по возрасту не мог быть её современником, но слышал или читал о ней. Инъекция против нацизма и антисемитизма, произведённая в годы Второй мировой войны, оказалась неэффективной, она не выработала иммунитет против этих рудиментов человеконенавистничества у новых поколений людей.

Кроме бытового и государственного антисемитизма, имеющих место в рамках отдельно взятых государств, есть ещё и международный антисемитизм, существовавший всегда, но проявившийся в полной мере с образованием государства Израиль.

Нет сомнения в том, что каждый из трёх вышеназванных видов антисемитизма является большой проблемой не только для евреев. Антисемитизм стал основной движущей, подталкивающей силой еврейской эмиграции из тех стран, в которых он процветает. В большинстве случаев это европейские страны. Благо есть куда репатриироваться. Наибольший отток евреев, больше похожий на массовое бегство, произошёл в конце 1980-х – начале 1990-х гг. из СССР, а потом и из СНГ. Более миллиона евреев покинуло эти страны. В 146-миллионной России евреев осталось на сегодняшний день около 230 тысяч.

Евреи бежали не столько из распадающейся и в конце концов распавшейся советской империи и не только из-за возникших экономических трудностей (и не такие были пережиты раньше),

сколько от преследовавшей их последние 50 лет (1940 – 1990 гг.) политики государственного антисемитизма, наличие которого всегда советскими властями отрицалось.

Кто выиграл от того, что Россия лишилась большого числа хорошо образованных и способных людей, составлявших в значительной степени ту прослойку российской интеллигенции, которая внесла неоценимый вклад в развитие страны по всем его важнейшим направлениям? Выиграли только так называемые национал-патриоты, которые добились своего – почти «очистили» Россию от еврейства, реализовав свою сверхзадачу, не задумываясь о последствиях своего антисемитского беспредела. Русский народ вряд ли будет благодарен своим национал-патриотам за оказанную ему «медвежью услугу», ибо «исходом» евреев из России ей были созданы серьёзные социально-экономические проблемы, решение которых потребует десятков лет.

Впрочем, это касается не только России, но и многих других европейских стран, в которых пышным цветом распустился антисемитизм.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

- ААК – Англо-Американский комитет
АК – Армия Крайова
БШПД – Белорусский штаб партизанского движения
ВАК – Высший арабский комитет
ВВС – Военно-воздушные силы
ВГВ – Великое Герцогство Варшавское
ВКЛ – Великое Княжество Литовское
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большеви-
ков)
ВМН – Высшая мера наказания
ВСЮР – Вооружённые силы Юга России
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГУЛАГ – Главное управление лагерей и мест заключения
ЕАК – Еврейский антифашистский комитет
ЕКОПО – Еврейский комитет помощи жертвам войны
ЕЭБЕ – Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона
ивр. – язык иврит
ИНИОН – Институт научной информации по общественным
наукам
КЕЭ – Краткая еврейская энциклопедия
КП(б)Б – Коммунистическая партия (большевиков) Белору-
ссии
КПГ – Коммунистическая партия Германии
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
МГБ – Министерство государственной безопасности
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НСДАП – Национал-социалистическая немецкая рабочая
партия
НСДПГ – Независимая социал-демократическая партия Герма-
нии
ОГПУ – Объединённое Государственное политич. Управление
ОКВ – Верховное главнокомандование Вермахта

ПУР – Политическое управление Красной армии
РАН – Российская Академия Наук
РАЕН – Российская академия естественных наук
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РПЦ – Русская православная церковь
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСХА – Главное управление имперской безопасности (Германия)
СМИ – Средства массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет народных комиссаров
СО – сионистские организации
СО РАН – Сибирское отделение РАН
СРН – Союз русского народа
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ЦБ Евсекции – Центральное Бюро Еврейской секции при ВКП(б)
ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции
ЦП – Царство Польское
ЦСУ – Центральное статистическое управление
ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения
ЭЕЭ – Электронная еврейская энциклопедия
ЮНСКОП – Особая комиссия по вопросам Палестины

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

- Аарон, Иммануэль 173
Ааронс, Марк 546, 547, 556, 823, 835
Аба Арика, вавилонский талмудист 6
Абакумов В.С. 679
Абдул-Меджида I, султан 145
АБ МИШЕ (А. Кардаш) 400, 810, 814, 815, 818, 822, 824, 826, 830 – 832
Абрамова, наветчица 385
Абулкер, Жозе 517
Август, римский император 62, 63
Аверченко А.Т. 237
Авраам (Аврам) 11 – 14, 18, 25, 27, 268
Аврелиан, римский император 75
Авторханов А. 686, 687, 837
Авшалом, сын Соломона 32
Агапов М.Г. 278, 293, 295, 703, 800, 802
Агриппа I, царь Иудеи 64
Агриппа II 65
Адамс Г. 251
Адлер, Альфред 318
Адониседек, царь Иерусалима 25
Адриан, римский император 70 – 74, 84, 136
Аззам-Паша 739
Айюбиды, курдская династия 93
Акива, рабби 72, 73
Аксаков И.С. 22, 234, 797
Александр I, российский император 188, 202-204, 206, 216
Александр II, российский император 215 – 217, 219, 222, 223, 226, 227
Александр III, российский император 22, 223, 225, 226, 231, 400
Александр Македонский 46, 48, 49
Александр Север, римский император 75
Александр, сын Аристовула II 58,59
Александров Г.В. 452
Александров Г.Ф. 620
Алексеев М.В., царский генерал 397
Алексеев Н.С. 815
Алексей I Комнин, византийский император 137
Алексей Михайлович, русский царь 183, 192
Алексий, новообращенец 139
Алексий II, патриарх московский и всея Руси 8
Алексинский Г.А. 379
Али Рашид 549
Алон, Игаль 549
Альтер, Виктор 664, 665
Альтман И.А. 503, 576, 585, 601, 606, 608, 609, 618, 622, 623, 635 – 637, 648, 655, 801, 826, 830
Альтман М.М. 840
Альтшулер М. 648, 834
Аль-Хаким, халиф 93
Аманжолова Д.А. 807
Амрам, отец Моисея 17

- Амасий, царь Израиля 36
 Аменхотеп II, фараон 19
 Аменхотеп III, фараон 25
 Аменхотеп IV, фараон 25
 Ангелус, Оскар 590
 Андерс Владислав 501, 502, 818
 Андреев Л. 389
 Андронов А.А. 677
 Андропов Ю.В. 707
 Анелевич Мордехай 508
 Анзимиров А. 400, 810
 Анисимов А. 831
 Антигон, сын Аристовула II 58-61
 Антиох III Великий 50
 Антиох IV Эпифан 50 – 53
 Антиох VII 54
 Антипас, правитель Идумеи 60
 Антипатр, римский прокуратор Иудеи 57 – 61
 Антокольский, Марк 221
 Антонеску, Ион 489 492, 494, 495, 630, 631, 633, 717
 Антоний Марк 59, 62
 Антонин Пий, римский император 74
 Аппельбаум, Давид 508
 Арад, Ицхак 470, 564, 565, 570, 603, 614, 629, 630, 639, 646, 651, 814, 825, 833
 Арайс, Викторс 587, 592
 Аранович, Юрий 312, 803
 Арета, царь Аравии 57
 Арета III, царь Набатей 61
 Аристовул I, царь Иудеи 56
 Аристовул II 57 – 59 , 61
 Арнери, Гаспар 840
 Арнон, Ноам 799
 Артаксеркс, персидский царь 45, 46
 Артамонов М.И. 793
 Аса, царь Иудеи 35
 Асмолов А.Г. 818, 826
 Атамукас, Соломонас 186, 434, 435, 795, 812
 Ататюрк, Мустафа Кемаль 347, 348
 Атилхан Дж. Р. 348
 Атли (Эттли), Клемент 284
 Ахав, царь Израиля 35
 Ахаз, царь Иудеи 36
 Ахматова А.А. 673
Бакст О.И. 797
 Балан В. 683, 837
 Балас, Александр 53
 Бальфур, Артур 259 – 261, 263-267, 271, 273, 275, 289, 293, 557, 727, 735, 799
 Бандера, Степан 611
 Барак, израильский военачальник 27
 Барбюс, Анри 351
 Бар-Гиора, Шимон 66
 Бард, Митчелл Дж. 286, 801
 Бар-Зома 86
 Бар-Зохар, Михаэль 799
 Барков Л.И. 828
 Бар-Кохба 72
 Бартольди, Фредерик Огюст 252
 Басин Я.З. 329, 331, 441, 443, 608, 804, 813, 829, 830
 Бат-Йеор 89, 792
 Баумгартен, Александр 186
 Баух, Ефрем 799
 Бауэр, Иегуда 469, 538, 814
 Баязет II, султан 134
 Бегма В.А. 627
 Бен-Сассон Х.Г. 86
 Бенуа, Александр 389

- Батюшков Ф.Д. 235, 389, 798
Бевин, Эрнст 284, 288, 292, 737
Бегин, Менахем 300, 730, 731
Бейлис, Мендель 384 – 387, 389, 455, 808, 809
Беккер, Джордж 554
Белев, Александр 497, 498
Белинский В.Г. 234, 798
Бельский, Тувья 609
Белявский Л. 825
Бен-Гурион, Давид 258, 282, 297, 300, 337, 727, 729, 799
Бенджамен, Эрнст Франк 550
Бен-Итто, Хадасса 459, 814
Бен-Цви, Ицхак 258
Бердников, Лев 194, 795
Беркович Е.М. 531, 535, 661, 809, 821, 835
Берия, Лаврентий 665, 669, 684
Бесараб I Основатель 135
Бикерман И.М. 417
Бингель, офицер Вермахта 616
Бисицкий, Реувен 202, 796
Блинов, Николай 365
Блок, Александр 389
Бовал, Валерий 573, 826
Богораз, Лариса 702
Богуславский В. 703, 839
Бозкурт, Махмут Эсат 348
Бойер (Соммервиль), Изабелла 252
Болен Ч. 704
Болеслав Калишский 129
Бональд, Луи 196
Борев Ю.Б. 688, 837
Борис III, болгарский царь 498
Борман, Мартин 560, 824
Боровой С.Я. 622, 831
Боткин В.П. 234
Бояджи Э. 505, 818
Боярский В. 721
Бранд, Иоэль 479, 480
Браунинг, Кристофер Р. 542, 822, 823
Брегман С. 671
Брежнев Л.И. 693, 698, 700, 709, 839
Бриман, Шимон 526, 820, 821
Бродские, семья 219
Броз Тито, Иосип 550, 721
Брухфельд, Стефан 534
Бруцкус, Борис 440
Будницкий О.В. 358, 394, 408, 410-412, 806, 809, 811
Бужор, Юрий 816
Булганин Н.А. 688, 689
Бунин И.А. 387, 809
Бурбоны, королевская династия 160
Буркхардт, Карл Якоб 558
Буровский А.М. 208, 396, 796, 810
Бурцев В.Л. 412
Ваас, царь Израиля 35
Вагнер, Козима 312
Вагнер, Рихард 165, 166, 311, 312, 659, 803
Вайз, Стивен 337
Вайнер, Анатолий 819 – 821
Вайс, Аарон 476, 815
Вайсберг, Владимир 135, 793
Вайс-Вендт, Антон 588, 828
Ваксберг, Аркадий 689
Валентиниан I, римский император 78
Валентинов А. 832
Валентинов Н. 451
Валишевский, Казимир 179, 190, 794

- Валленберг, Рауль 488
 Вамбе, король Септимании 100
 Василий I Македонянин, византийский император 95, 112
 Вацлав IV, король Германии 123
 Вдовин А.И. 689, 837
 Вдовиченко А. 791
 Вейнберг И.П. 12, 16, 26, 790
 Вейнингер, Отто 390, 890
 Вейсмандель, Михаэль Дов 522
 Вейцман, Хаим 257, 258, 262, 278, 283, 296, 297, 337, 349, 492, 548, 802, 817
 Вергилий, римский император 354
 Вернадский В.И. 389
 Веспасиан, Тит Флавий, римский император 66, 67, 70, 322
 Ветров, Михаил 298
 Ветте, Вольфрам 559, 824
 Ветцель Э. 824
 Вивьер А. 194
 Визель, Эли 541, 822
 Вильгельм I Завоеватель, король Англии 106
 Вильгельм I, кайзер Германии 165
 Вильгельм II, германский император 311
 Винница Г. 601, 829
 Виноградов В.Н. 680, 682, 683
 Винокурова Ф.А. 615, 830
 Вислицени, Дитер 487, 522
 Витовт, князь литовский 129
 Витте С.Ю. 358, 376
 Вишневецкий, Иеремия 184
 Вишневецкий, Михаил Корибут 184
 Владимир I, князь киевский 137
 Владимир II Мономах 138
 Владислав II Ягайло, князь литовский 130
 Владислав IV Ваза 179
 Вовси М.С. 682
 Войцеховский А.А. 628, 830, 832
 Вольпе М.Л. 790
 Вольский В. 835
 Вольтер, Мари Франсуа 154, 196
 Вольф, Франц 126
 Ворошилов К.Е. 456
 Выжиковская, Антонина 512
 Вышнеградский И.А. 231
 Габиний, римский претор 58, 59
 Габсбурги, династия 118, 124, 128
 Галансков, Юрий 699
 Гамлиэль VI, раббан 86
 Ганкевич В.Ю. 800, 841
 Гапон, Георгий 364
 Гарви, Тасбергский лорд 554
 Гарин, Игорь 812
 Геббельс, Йозеф 330, 624
 Гейдрих, Рейнхард 294, 331, 332, 334, 335, 471, 472, 541, 573
 Гейне, Генрих 165
 Гельвещий, Клод Адриан 154
 Генис, Давид 792
 Генрих I, король Англии 106
 Генрих III, король Англии 107
 Герасимов, Дмитрий 139
 Геринг, Герман 333, 334, 343, 472, 661
 Герцль, Теодор 171, 241, 358, 366
 Герцен А.И. 209, 796
 Гершон, Иосеф бен 121
 Гесс, комендант Освенцима 476
 Гессен Ю.И. 201, 230, 797
 Гефле, Герман 476
 Гжесик, Юлиан 711, 839, 841

- Гилберт, Мартин 554, 793
Гимлер, Генрих 471, 474, 475, 478, 479, 544, 560, 573, 586, 587, 589, 591
Гинзбург, Александр 699, 702
Гиннес, Уолтер (барон Мойн) 552, 730
Гиркан I Йоханан, этнарх Иудеи 57
Гиркан II, царь Иудеи 57 – 59, 61
Гирш, Пауль 314
Гиряева В.Н. 544, 823
Гитлер, Адольф 110, 166, 264, 278, 280, 282, 296, 297, 308, 312, 316 – 323, 325 – 327, 329, 332, 335, 336, 338, 339, 341, 343, 344, 352 – 354, 384, 460, 462, 464 – 468, 471, 472, 478, 481 – 484, 486, 487, 489, 490, 495, 499, 500, 503, 505, 511, 515, 519, 520, 526, 532, 536 – 538, 542, 545 – 549, 556, 558 – 562, 575, 578, 579, 593, 603, 605, 616, 617, 623, 628, 634, 635, 642, 655, 656, 660, 661, 671, 694, 721, 724, 732, 803, 819
Глаголев А., протоирей 387
Глинка, Андрей 345
Глюк, Нельсон 11
Гней Помпей Великий 57 – 60
Гобино Ж.-А. 310, 311, 803
Гоглидзе С.А. 684
Годунов Борис, русский царь 190
Гойтен Ш.Д. 792
Голль, Шарль де 518, 519, 718, 720, 840
Гольбах, Поль Анри 154
Гольд М. 730, 841
Гольдман, Нахум 337
Гольдштейн А.А. 578, 600, 826, 829
Гомулка В. 725, 726
Горбаневская, Наталья 699
Горбачёв М.С. 710, 711
Гордон, персонаж романа «Доктор Живаго» 303
Горовец, Эмиль 698
Горчаков, Ростислав 552, 823
Горький А.М. 389, 649, 687
Грант, Майкл 60, 61, 791
Грант, Улисс Симпсон 249, 250
Грациан, римский император 78
Грегуар, аббат 154, 155
Григорий, греческий патриарх 226
Григорий I, римский папа 100
Григорий X, римский папа 98
Григорьев, атаман 431
Гринштейн А.М. 682
Гройсман, Элеонора 810
Громыко А.А. 298, 707, 738, 802, 841
Гросс, Ян Томаш 512, 513, 819
Гроссман В.С. 666
Груббер, Даниэль 121, 792
Грузман Г.Г. 810
Гузик, Хана 698
Гулько Б. 817
Гумилёв Л.Н. 136, 793
Гуревия А.Я. 792
Гутман, Исраэль 501, 502, 509, 724, 828
Гюнтер, Густав 491
Давид, царь народа Израиля 26, 27, 30 – 34, 36, 56, 268, 587, 728
Дагоберт I, король франков 100
Даймонт, Макс 14, 18, 20, 30, 42, 45, 48, 50, 51, 55, 11, 307, 322, 323, 736, 790
Даладьё, Эдуард 343

- Данилова С. 635, 833
 Даниэль Ю.М. 699
 Даннекер 498
 Дарий I, персидский царь 44, 45
 Дарий III 46
 Дауб, Генрих 557, 824
 Даян, Моше 549, 741, 841
 Дебора, пророчица 24, 25, 27
 Декер Л.П.Дж. 539
 Деметрий I Сотер, царь Сирии 52, 53
 Деметрий II Никатор, царь Сирии 53
 Демоян, Гайк 347, 348, 806
 Деникин А.И. 422, 423, 425, 428, 431, 811
 Денис, новообращенец 139
 Державин Г.Р. 200 – 202, 795, 796
 Деружинский В.В. 604, 829
 Джадт, Тони 714, 715, 719, 840
 Джеффри, Кэйт 284
 Джонсон, Линдон 461, 762
 Джонсон, Пол 732, 841
 Дзержинский Ф.Э. 703, 704
 Дидро, Дени 196
 Дикий А.И. 405
 Диманштейн С.М. 441
 Динкевич, Соломон 815
 Диоклетиан, римский император 76
 Дион Кассий, римский консул 72
 Дирлевангер, Оскар 600
 Дитрих, Отто 332
 Длугош, Ян 129
 Днепровский, Роман 810
 Долицкий М.М. 224
 Дольфус, Энгельберт 339
 Домициан, римский император 70
 Достоевский Ф.М. 225, 233, 798
 Дрейфус, Альфред 157, 161, 302 – 305, 455
 Дроздов Л. 839
 Дрюмон, Эдуард 158, 160, 165, 303, 305, 307, 794
 Дубнов, Семён (Шимон) 15, 16, 21, 37, 41, 56, 129, 134, 138, 362, 790, 793, 794
 Дубровин А.И. 377, 385
 Дудаков С.Ю. 383, 397, 808
 Ду Нувас, царь Йемена 87
 Дымшиц В.Э. 449
 Дымшиц, Марк 706
 Дюк, Дэвид 462, 463, 814
 Дюков А. 612, 830
 Дюрер, Альбрехт 320
 Дюринг, Карл Евгений 166
 Евтушенко Е. А. 696, 697
 Егоров П.И. 682, 683
 Екатерина I, российская императрица 194
 Екатерина II, российская императрица 194 – 196, 198, 199, 795
 Еланская И. 539, 822
 Елизавета I Петровна, российская императрица 186, 194, 195
 Елина Н.Г. 159, 353, 482, 794, 806
 Ермаков А.М. 578, 579, 826
 Жаботинский, Владимир (Зеев) 232, 242, 257 – 259, 263, 349, 393, 418 – 420, 577, 798, 799, 811, 826
 Жданов А.А. 620, 680, 681, 683, 831
 Железняк, запорожец 185
 Жигня К.Л. 489, 491, 632, 817, 832
 Жорес, Жан 304
 Журавлёва В. 250, 798

- Зайдман, Израиль 397, 404, 409, 440, 810, 813
 Засулич В.И. 389
 Зелев, Андрей 792
 Зелёный, атаман 431
 Зельцер А. 797
 Земсков В.Н. 456, 647, 813, 834
 Зернова Р. 797
 Зильберт, Макс 132, 793
 Зингер, Исаак (Айзик) 252
 Зиновьев Г.Е. 443
 Золя, Эмиль 157, 304
 Зомбарт, Вернер 251, 799
 Зорин, Шолом 609
 Зошенко М.М. 673
 Зусманович С.М. 800
- И**аков (Израэль Яаков) 11, 14, 15, 17 – 19, 22, 24, 268
 Иван III, князь московский 138
 Иван IV Грозный, русский царь 139, 140
 Иванович Ст. (Португейс С.И.) 453, 813
 Игнатъев Н.П. 228
 Игнатъев С.Д. 678, 836
 Идельсон, Аврахам 382
 Идеен, Энтони 493, 554
 Иегуда (Иуда) Маккавей 52 - 54
 Иеремия, еврейский пророк 41, 369
 Иехония, царь Иудеи 40
 Изабелла I Католическая 110
 Израилевич Л. 801
 Израэльсон И.Я. 791
 Иисус Навин 22, 25, 26, 33
 Иисус Христос (Йешу) 8, 76, 99, 121, 323, 414
 Ильин С. 814
- Иннокентий III, папа римский 160
 Иннокентий IV, папа римский 98, 117, 386
 Иннокентий XII, папа римский 159
 Иоанн Златоуст 79
 Иоас, израильский царь 36
 Ионатан Хасмонеи 53, 54
 Ионкис, Грета 122, 793, 823
 Ионцев В.А. 814
 Иосеф бен Гершон 121
 Иосиф (Иосеф) 14 – 16, 18, 19, 30, 31
 Иосиф I, император Священной Римской империи 168
 Иосиф II, император Священной Римской империи 169 – 171
 Иософаг, царь Иудеи 35
 Иоффе А.Ф. 676
 Иоффе Э. 605, 606, 830
 Иоханан бен-Закай, законовед 70
 Иоханан Гискальский 68
 Иохельсон В.И. 232, 239, 798
 Иошияху, царь Иудеи 40, 45
 Ираклий I, император Византии 87, 88
 Ирод, царь Иудеи 59 – 65, 791
 Исаак (Ицхак, Йицхак) 11, 14, 60, 268
 Исав (Эсав) 55, 60, 70, 268
 Истомир, чиновник 225
 Иуд, освободитель евреев от мавритян 27
 Ифтах, военачальник 24
 Иш-Бошет, сын царя Саула 31
 Ишмаэль (Исмаил) 73, 268
- Й**екельн Фридрих, офицер СС 586

- Йеху, израильский царь 35
 Йехуда ха-Наси, рабби 75
 Йосифон, Давид 790, 791
- К**абалкин А.Ю. 793
 Каганович Л.М. 449
 Казаков И.Н. 687
 Казимир III Великий, король Польши 129, 793
 Казимир IV, король Польши 184
 Калганов А. 592, 827, 828
 Калигула, римский император 81
 Калишер, Цви Хирш 241
 Кальвокоресс, Питер 278
 Каменев Л.Б. 443
 Кандель, Феликс 181, 191, 300, 309, 398, 699, 794, 802, 803
 Каннистаро, Филипп 354
 Кантарович Н. 839–
 Канюка М. 693
 Капетинги, королевская династия 101
 Карагеоргиевич, Александр 172
 Кара – Мурза С.Г. 698, 838
 Каракалла, римский император 74
 Карамзин Н.М. 137, 793
 Кардаш, Анатолий (АБ МИШЕ) 574, 814, 815, 818, 822, 824, 826, 830, 831
 Карл Анжуйский 113
 Карл Великий, король франков 100, 115
 Карл II Лысый, король Франции 101
 Карл IV, император Священной Римской империи 123
 Карл VI, император Священной Римской империи 168
- Карл X Густав, король Швеции 183
 Каройи, Михай 340
 Каролинги, королевская династия 100
 Карпай С.Е. 680, 681
 Карсавин, Лев 410
 Каульбарс А.В. 369
 Кац, Шмуэль 254, 799
 Квиет Луций, римский полководец 71, 84, 792
 Квириний, римский наместник в Иудее 65
 Квислинг, Видкун 533
 Кедми, Яков 287, 288, 550, 553, 747, 801, 823, 842
 Кейтель, Вильгельм 562, 572, 824
 Керенский А.Ф. 387, 809
 Керзон, Джордж Натаниэл 465
 Кестлер, Артур 116, 793
 Кизилов М. 833
 Киперман С. 840
 Кипиани В. 838
 Кипнис, Марк 794, 802
 Кипра, мать Ирода 61
 Кир II Великий, персидский царь 43, 44
 Кир, патриарх Александрийский 88
 Клавдий I, римский император 64, 82
 Клебанова Л. 842
 Клемансо, Жорж Бенжемен 304
 Клеопатра VII Филопатер, царица Египта 56, 62
 Клиер Дж. Д. 796
 Кливленд, Гровер 252
 Климент VI, папа римский 105
 Климент VII, папа римский 113

- Климент VIII, папа римский 115
 Климт, Густав 320
 Клот, Людмила 804
 Клугер, Даниэль 69, 791
 Ключева Н.Г. 673, 836
 Кнатько Г.Д. 605
 Коваль М.В. 619, 621, 831
 Ковельман А. 791
 Ковпак С.А. 627
 Коган Б.Б. 682
 Коган Л. 398, 810
 Коган М.Б. 682
 Кожемякин, Михаил 351, 806, 819
 Жожинов В.В. 360, 361, 368, 371, 372, 376, 404, 806, 807
 Коковцев П.К. 386
 Колдуэлл К. 724, 840
 Колоскова Е. 824
 Колумб, Христофор 243, 244
 Колчак А.В. 399, 427, 810
 Коль, Гельмут 716
 Кон, Норман 431
 Кондаков Н. 649
 Коновалов В.С. 810
 Константин I Великий, римский император 76, 77
 Констанций II, римский император 77
 Копельман З. 818
 Кордонский, Эли 615
 Корман, Владимир 253
 Корнилов Л.Г. 429
 Короленко В.Г. 362, 387, 388, 649, 806, 809
 Корчак, Януш 475
 Костин Б.А. 840
 Костомаров Н.И. 181, 191, 794
 Костырченко Г.В. 424, 454, 455, 652, 665, 667, 668, 672, 678, 690, 725, 726, 812, 835, 838, 841
 Коот, Хендрик 530
 Кошаровский Ю.М. 406, 407, 701, 707, 811, 839
 Кошелев А.Д. 324, 327, 804
 Кравченко И.С. 829
 Краковский Ш. 510
 Кранах Лукас, старший 320
 Краух, Карл 661
 Кременецкий, Иосиф 370, 405, 406, 456, 807, 810, 814
 Кречетников А. 831
 Кривошеев Г.Ф. 645, 833
 Кригель, Франтишек 722
 Кричевский Л.Ю. 457, 814
 Кричевский М. 797
 Кромвель, Оливер 108, 150
 Кронаветтер, Фердинанд 306
 Круглов А.И. 830
 Крупин С.М. 397, 398
 Крупник, Владимир 820
 Круп, семейство немецких промышленников 476
 Крушеван, Павел 359
 Крюгер Г. 613
 Кубе, Вильгельм 608
 Кузнецов, Анатолий 696
 Кузнецов А.А. 674, 836
 Кузнецов Э. 706
 Кук, Авраам Ицхак 241, 790
 Куксин, Илья 817
 Куманев Г.А. 566, 567, 825
 Кун, Бела 340
 Купала, Янка 389
 Куприн А.И. 235, 236, 389, 798
 Кэмерон, Дэвид 494
 Лаак, Александр 589, 594
 Лавровский Н.А. 222
 Лазарус, Эмма 252
 Лайдонер Й. 588

- Лайтман, Михаэль 13, 790
 Лапинозо, Гидо 482
 Ласкин, Александр 365, 807
 Лебедева Н.М. 814
 Лев III, император Византии 95
 Лев VI, император Византии 95
 Лев XII, папа римский 160
 Лев XIII, папа римский 160
 Левин Г.Л. 678
 Левин Л.Г. 678, 687
 Левин, Пол 534, 821
 Левин, Рейнхард 122
 Левитан, Исаак 221, 677
 Левитас И.М. 830
 Левитас Ф. 619, 625, 831
 Лейбович М. (Скворцов М.) 634
 Лейбович, Нехама 791
 Лемке М.К. 397
 Ленин В.И. 261, 377, 409, 412, 440, 443, 599, 808
 Леопольд I, император 167
 Леру Ж. 102
 Лесков Н.С. 215, 232, 797
 Лея, жена Иакова 268
 Лжедмитрий I 190, 191
 Лжедмитрий II 190, 191
 Либкнехт, Карл 314, 315
 Линкольн, Авраам 249
 Липский, Йозеф 503
 Литвинов М.М. 454
 Литвинов, Павел 702
 Литвинский, Владимир 609
 Лихтенштейн, Эли 284, 801
 Лициний, соправитель Римской империи 77
 Лобанов В. 794, 795
 Лодж, Генри 251
 Лозовский, Соломон 665
 Лондон А. 721
 Лопухин А.А. 378
 Лорис-Меликов М.Т. 229
 Лот, племянник Авраама 27
 Лофтус, Джон 546, 547, 556, 823, 835
 Лужецкая Н. 796
 Луи-Филипп, король французов 156
 Луначарский А.В. 809
 Лунеев В.В. 455, 813
 Лурье И. 796
 Лурье С. 748
 Луций Квиет, римский полководец 71, 84, 792
 Лучицкая С.И. 792
 Луэгер, Карл 160, 305
 Льоранте, Хуан Антонио 110, 792
 Людендорф, Эрих 316
 Людовик I Благочестивый, король франков 100
 Людовик IX Святой, король Франции 103
 Людовик X, король Франции 104
 Людовик XII, король Франции 105
 Людовик XIII Справедливый, король Франции 151
 Людовик XIV де Бурбон, король Франции 152
 Людовик XV Возлюбленный, король Франции 152
 Людовик Венгерский, король Венгрии и Польши 129
 Люксембург, Роза 314, 315
 Люксембурги, императорская династия 123
 Люлечник, Вилен 439, 813
 Лютер, Мартин 99, 120 – 122, 162, 793

- Лясс Ф. 671, 689, 835, 836
 Ляст, Изидор 504, 818
- М**адиевский С.А. 612, 812, 838
 Мазар, Биньямин 25, 26
 Мазе, Яков 386
 Майер, Хелена 326
 Майер А. 157
 Маймон, Шломо 132
 Майский И.М. 297, 802
 Макаров Н.А. 378
 Макаровский В. 640, 833
 Макдональд, Малькольм 274, 275, 280, 493, 732
 Маклой, Джон 658
 Максимилиан I, император Священной Римской империи 120, 127
 Максимилиан II, император Священной Римской империи 125
 Максудов, Сергей 431
 Маламат, Авраам 17
 Маленков Г. М. 679
 Малышев В.А. 689
 Маляр, Иосиф 282, 550, 801, 823, 833
 Мандельштам Л.И., физик 677
 Маневич Е. 798
 Манин Е. 354, 806
 Манн, Томас 321
 Манштейн, Эрих фон 562
 Маор, Ицхак 241, 363, 407, 444, 797, 807
 Маргарита Тереза Испанская, императрица 167
 Маргелов В.Ф. 840
 Мари-Бенуа (Бенедетто) 482
 Марипуу, Меэлис 593 – 595, 828
 Мария Терезия, императрица Священной Римской империи 168, 169
- Мария Фёдоровна, русская императрица 367, 807
 Маркиш, Перец 665
 Марков Н.Е. 385
 Маркс, Карл 323, 617, 794
 Мартин V, папа римский 98
 Маршалл, Джордж 293
 Маттитяху бен Иоханан Маккавей 51, 52
 Маттитяху, сын Шимона Хасмонея 54
 Махно, Нестор 427 – 429, 431
 Мацеевич, Павел 513
 Мацуока, японский министр 540
 Медведев Дмитрий, командир партизанского отряда 640
 Медведев Ж.А. 298, 669, 679, 683, 693, 802, 835
 Медведев Р.А. 455, 692, 813, 838
 Медичи Мария, королева Франции 151
 Меир, Голда 275, 278, 282, 329, 337, 485, 669, 800
 Мелхиседек (Значко-Яворский), монах 185
 Мелье, Жан 153, 794
 Мельник А. 617
 Мельников Д.Е. 511, 819
 Мельхиседек, царь салимский 25
 Мельцер, Давид 499, 818, 827
 Менаше (Манассия), царь Иудеи 39
 Мендельсон, Феликс 165
 Менес А. 391
 Менжинский В.Р. 703, 704
 Мензайс, Стюарт 285
 Меншиков А.Д., фаворит Петра I 194
 Мережковский Д.С. 389

- Мернептах, фараон Египта 15, 22
 Меровинги, королевская династия 100, 101
 Мехлис Л.З. 449
 Микоян А.И. 689, 837
 Милорадович Л.А. 228
 Милоуков П.Н. 389, 402
 Миндлин А.Б. 195, 378, 381, 382, 795, 797, 808
 Мининберг, Леонид 676, 800
 Мирабо, Оноре Габриэль 152, 154
 Михайлов В.П. 791
 Михман Д. 508, 818, 823
 Михоэлс, Соломон 665 – 668, 671, 672, 683
 Млечин Л.М. 298, 700, 802, 839
 Моав, потомок Лота 27
 Могилевская, Юлия 531, 821
 Моисей (Моше), ветхозаветный пророк и законодатель 18, 21, 22, 28, 45, 60, 321, 323
 Мойн (Уолтер Гиннесс), барон 480, 552, 730
 Молотов В.М. 298, 454, 537, 541, 558, 562, 580, 615, 630, 641, 669, 824
 Монтгомери, Бернард 274
 Монтескьё, Шарль 153
 Монтефиоре, Мозес 145
 Мордехай, родственник Эстер 46
 Морозов Б. 839
 Моррас, Шарль 305
 Морсе, Артур 538
 Мосли, Освальд 350, 806
 Мошкович Д. 607
 Муавия, халиф 89
 Муссолини, Бенито 353, 354, 467, 481 – 484, 656
 Мухаммед, пророк ислама 9, 91, 92
 Мухаммед Али, правитель Египта и Сирии 145, 148

Набоков В.В. 389
 Надель Р. 15, 22, 24, 29, 37
 Надсон, Семён 5
 Наживин И.Ф. 421
 Назаров М.В. 416, 811, 814
 Наполеон Бонапарт 156, 159, 160, 163, 187, 205, 216, 794
 Насер Г.-А 705, 741 – 745
 Небукаднецар (Навуходоносар Невухаднецар), царь Вавилонии 370
 Недич, Милан 524
 Незлин В.Е. 681
 Некрасов В.П. 619, 831
 Некрасов Н.А. 234, 235
 Немирович-Данченко В.И. 389
 Немировский А.А. 423, 811
 Нерон, римский император 66, 67
 Нетаниягу, Беньямин 288, 290, 801
 Нехемия, еврейский наместник Иудеи 45
 Никербокер Х.Р. 317, 803
 Николай I, российский император 205 – 208, 211, 212, 215, 217, 223, 237
 Николай II, российский император 367, 368, 402, 807
 Николай V, папа римский 99
 Никсон, Ричард 700, 709
 Нилус С.А. 440
 Нискеров Г. 394, 809

- Ницше, Фридрих Вильгельм 166, 794
 Новиков А.Г. 452
 Новожилов, профессор-теолог 386
 Новосильцев Н.Н. 188
- Оболянинов П.Х.** 201
 Овадия, правитель Хазарии 136
 Огнянова М. 794, 795
 Ойербах, Моше 96, 116, 119, 792
 Октавиан Август, древнеримский деятель 59, 62
 Олбрайт, Уильям Ф. 11
 Олдингтон, Ричард 351
 Омар ибн Хаттаб, халиф 92
 Омейяды, династия халифов 89
 Ортенберг Д.И. 570, 652
 Оршанский И.Г. 218, 797
 Островский В. 798
 Островский И. 812, 817, 826
 Островский З.С. 428, 429, 812
 Отрепьев, Гришка 191
 Оттокар II, герцог Австрии 122, 123
 Офниил, объединитель евреев 27
 Охаб Э. 725
 Охотин Н.Г. 455, 813
- Павел, апостол** 323
 Павел I, российский император 200
 Павел IV, папа римский 113
 Пайпс, Даниэль 146
 Пален К.И. 230
 Панице, Лиляна 498
 Пань Гуан 277
 Паперник, Лазарь 640
 Пархомовская, Рена 800, 822
- Пархомовский, Михаил 372, 799, 800, 807, 822
 Пассик, Яков 813
 Пасманик Д.С. 368
 Пассфилд, английский лорд 271, 272
 Пастернак Б.Л. 303, 802
 Певзнер М.И. 679
 Певзнер Ю. 841
 Пеках (Факей), царь Израиля 36, 37
 Пелл, Клэйборн 546
 Перл, Уильям Р. 479, 480, 546, 553 – 555, 571, 659, 660, 800, 816
 Персион А. 835
 Петен, Анри Филипп 514 – 518
 Петлюра, Симон 425, 426, 812
 Петренко В.Я. 545, 823
 Петровский – Штерн Й. 796
 Петрункевич И. 224
 Пешев, Димитр 498
 Пётр I Великий, российский император 192 – 195
 Пётр II, внук Петра I 194
 Пётр Хромой, молдавский князь 135
 Пий V, папа римский 105
 Пий VI, папа римский 160
 Пий IX, папа римский 160
 Пий XII, папа римский 484, 485
 Пилат Понтий, наместник Рима в Иудее 64
 Пилиховский Ч. 479, 824
 Пилсудский, Юзеф 260, 431, 433
 Пиль, Уильям Роберт 737
 Пинес, Дэн 703
 Пирутинский – Прат, Эммануил 277, 794, 800
 Плеве В.К. 231, 366
 Плетнёв Д.Д. 687

- Победоносцев К.П. 225, 797
 Подольский А. 616, 831
 Познанский В. 823
 Покровский И.П. 367
 Пол, Рандолф 660
 Полкес, Фейвел 337
 Поляков, Леон 151, 165, 191, 304, 305, 462, 794, 795
 Поляков Н.Н. 690
 Поляковы, семья 219
 Полян П.М. 647, 822, 834
 Пономаренко П.К. 605, 829
 Понятовский, Станислав Август 187
 Порхомовский В. 794, 795
 Потёмкина М.Н. 568, 825
 Потоцкий, Северин 202
 Прайс, Гуго 314
 Прокофьев С.С. 673
 Птолеми, династия правителей Египта 48 – 50, 81
 Птолемей, зять Шимона Хасмоня 54
 Птолемей IV Филопатор, царь Египта 49
 Птолемей VI Филометор, царь Египта 51
 Птолемей, Лафур 56
 Пулитцер, Джозеф 252
 Пуришкевич В.М. 649
 Пушкин А.С. 200
 Пфеффер К.Г. 333, 805
 Пырьев И.А. 452
 Пятигорский Р. 791

Рабинер Я. 538, 822
 Рабкина Н.А. 797
 Радишев А.Н. 232
 Радзионовский, протоиерей 228
 Радкевич С. 725

 Раду Негро 135
 Разиэль, Давид 549
 Размолодин М.Л. 373, 376, 377, 807, 808
 Ракоци (Ференц II Ракоци), трансильванский князь 168
 Рамсес (Рамзес) I, фараон Египта 21
 Рамсес (Рамзес) II, фараон Египта 15, 19 – 21
 Рапопорт Я.Л. 681, 837
 Рат, Эрнст фон 331
 Ратенау, Вальтер 315
 Раши (Шломо бен Ицхак), комментатор Танаха и Талмуда 23
 Рашкован Ю. 832
 Ревека, жена Исаака 268
 Рейтлингер, Джеральд 579
 Рейхенау, Вальтер фон 578
 Резел Х.Н. 26
 Резник, Исаак 799, 800, 822
 Резник, Семён 387, 808, 809
 Рейнак, Жозеф 304
 Рекаред I, король вестготов 108
 Ремарк, Эрих Мария 351
 Ренан, Эрнест 116
 Рене II, герцог Лотарингский 105
 Рецин, арамейский царь 36
 Риббентроп, Иоахим фон 329, 537, 558, 562, 580, 615, 630, 641, 824
 Ригнер, Герхарт 658
 Ризман, Давид 661
 Рихарц, Моника 432, 812
 Ричард I Львиное Сердце, король Англии 106
 Роберт II Благочестивый, король Франции 101
 Рогачев М.Б. 825
 Рогинский А.Б. 455, 813

- Роджерс, Барбара 545
 Розенберг, Альфред 312, 560, 575, 824
 Розенблит Е. 539, 822
 Роман I Лакапин, император Византии 95, 112
 Романов Михаил Фёдорович, русский царь 191
 Романова, Виктория 539, 822
 Романовский, Даниил 510, 517, 528, 713, 717, 719, 724, 818, 820, 826, 839, 840
 Ромейко-Гурко И.В. 231
 Роммель, Эрвин 282, 549
 Роом А.М. 236
 Роскин И.Г. 673, 836
 Росс, Эдвард 250
 Рот, Сесил 243
 Роули Х.Х. 12
 Рошаль-Строева М.Г. 236
 Рубашев З. 795
 Рубинштейн, Антон 677
 Рудольф II, император 125
 Рузвельт, Теодор 251
 Рузвельт, Франклин 276, 538, 545, 656, 659, 704
 Руссо, Анри 515, 819
 Руссо, Жан-Жак 153
 Руфь (Рут), библейская праведница 27
 Рухлов С.В. 395
 Рыбаков, Аркадий 433, 805, 832
 Рыбаковский Л.Л. 833
 Рыков А.И. 451
 Рыков С. 456, 814
 Рюмин, следователь МГБ 678, 681, 683
 Савинков, Борис 428
 Садат, Анвар 745
 Сазанов, Андрей 39, 790
 Салах ад-Дин (Саладин), султан Египта и Сирии 93
 Салаши, Ференц 342, 488
 Саломея–Александра (Шломцион) 56, 57
 Самосенко, атаман 426, 427
 Самуил, пророк и судья 29, 31
 Саркисянц, Мануэль 312, 803
 Сара, жена Авраама 268
 Сатановский Е.Я. 469, 814
 Саул, первый царь народа Израиля 29 – 31, 33
 Сахаров А.Д. 711
 Сахновиц, Герман 534
 Сватиков С.Г. 412
 Свет, Гершон 813
 Святополк Изяславич, князь киевский 137
 Святополк-Мирский Д.П. 215, 797
 Святослав, князь киевский 136
 Север, Александр 75
 Север Юлий, римский полководец 72
 Северы, династия римских императоров 74, 75
 Сеиширо, Имагаки 540
 Селевк IV, царь империи Селевкидов 50
 Селевкиды, эллинистическая династия 49, 50, 52 – 55
 Селим, османский султан 93
 Семиряга М.И. 833
 Сенеш, Хана 283
 Сент-Этьен, пастор 154
 Сергеев-Ценский С. 389
 Сигизмунд I Старый, король польский 131

- Сигизмунд II Август, король польский 139
- Сигизмунд III, король польский и шведский 131, 177
- Сикорский, Владислав 501
- Симонович, Душан 523
- Синаххерит (Санхерив), ассирийский царь 38
- Синявский А. 699
- Сиполс В.Я. 466, 814
- Скворцов М. 634
- Скибинская, Алина 513, 819
- Скорцени, Отто 483
- Сланский, Рудольф 721, 722, 840
- Смиловицкий, Леонид 583, 604, 827, 829, 830
- Смит, Джордж Адам 266
- Соболев А.А. 496
- Соколов Б.В. 579, 826, 841
- Солженицын А.И. 201, 210, 226, 229, 230, 361, 369, 391, 392, 397, 403, 404, 412 – 415, 417, 441, 447, 449, 451 – 453, 455, 653, 654, 676, 686, 688, 695, 705, 711, 796
- Солиман (Сулейман) I Великолепный, султан Османской империи 134
- Соловьёв В.С. 237, 798
- Соловьёв С.М. 193, 793, 795
- Сологуб Ф. 389
- Соломон, царь Израиля 32 – 34, 36, 63, 320, 321
- Солонин М. 580, 581, 827
- Солоухин В. 711, 712
- Спектор Ш. 832
- Сперанский М.М. 202
- Спивак, Моисей 627
- Спиноза, Бенедикт (Барух) 323
- Ставиский А. 352, 353
- Сталин И.В. 294, 297, 298, 379, 414, 443, 448, 450 – 452, 454, 455, 457, 466, 501, 504, 505, 562, 583, 605, 617, 663, 665, 668 – 673, 677 – 679, 681, 683 – 694, 698, 700, 701, 703, 704, 721, 725, 802, 808, 812, 813, 826, 827, 829, 835 – 839
- Стамболийский, Александр 346
- Стасов Д. 389
- Стейвесант, Питер 246
- Степанов А.Н. 570, 652, 653
- Степанов С.А. 374, 375, 385, 807
- Степанова О.Ю. 817
- Стефан Блуаский, король Англии 106
- Стецько, Ярослав 611
- Столыпин П.А. 380 – 382, 808
- Стори Р. 332
- Страбон, греческий философ и географ 48, 80
- Струве П. 389
- Стуков, провокатор 202
- Стэн, Ян 455
- Стэплтон Ф.Г. 484, 816
- Сувениров О.Ф. 456, 814
- Суворин А.С. 231, 236, 797
- Сугихара, Тиунэ 539
- Судоплатов П.А. 298
- Суслов М.А. 667, 668, 674, 690, 698
- Схария, иудейский проповедник 139
- Сэмюэл, Герберт 265, 266
- Тавгер, Бен-Цион 270, 799
- Тагер А.С. 385, 809
- Тадмор, Хаим 15, 22, 24, 29, 37
- Таль, Сиди 698
- Тальмон, Яков 503, 565, 818
- Таненбаум Н. 607

- Тантлевский И.Р. 22, 790
 Татищев, Василий 137, 793
 Тевет Ш. 841
 Тейлор, Майрон 337
 Телушкин, Йосеф, раввин 799
 Тельман, Иосиф 329, 805, 806
 Тельман, Эрнст 316
 Терах (Фарра), отец Авраама 12, 13
 Тиберий Юлий Цезарь, римский император 82
 Тиглатпаласар III, ассирийский царь 37
 Тимашук Л.Ф. 680
 Тимофей, патриарх Александрийский 87
 Тинченко, Ярослав 812
 Тит Флавий Веспасиан, римский император 758
 Тихон, патриарх РПЦ 424
 Ткаченко Г.С. 628, 830, 832
 Толстой А.Н. 389
 Толстой Л.Н. 237
 Тольц М.С. 708, 709, 711, 839
 Томилин К.А. 676, 836
 Торквемада, Томмазо де 110
 Торрес, Луис де 243
 Траян Марк Ульпий Нерва, римский император 70, 82 – 84
 Трабский И. 838
 Трепов Д.Ф. 368
 Трестман, Григорий 274, 800
 Трифон, правитель Сирии 53, 54
 Троицкий И. 386, 387
 Троцкий Л.Д. 412, 414, 443
 Трубецков С.Е. 415
 Трумэн, Гарри 287, 292, 293, 657
 Трумпельдор, Иосиф 257, 258, 263
 Туликов С.С. 452
 Тутмос II, египетский фараон 17, 19
 Тутмос IV, египетский фараон 16, 20
 Тьюринг, Алан Мэтисон 321, 322, 804
 Тэтчер, Маргарет 711

У
 Узин С. 651, 834
 Уильям из Норвича 106
 Улановская М. 812, 817, 826
 Уманский К.А. 295
 Унгерн фон Штернберг Р.Ф. 427, 429, 812
 Уолш, Уильям 331, 333, 478, 805, 816
 Урицкий М. 841
 Урсицин, римский военачальник 77
 Успенский Г.И. 233, 798
 Усышкин, Менахем 269, 444
 У Тан 742

Ф
 Фадеева И.Л. 142, 143, 675, 793
 Фарбен И.Г. 476
 Фасаил, правитель Иерусалима 61
 Фёдор Алексеевич, русский царь 192
 Фёдоров А.Н. 683
 Фёдоров А.Ф. 627
 Фёдоров И.Ф. 627
 Федюк, Владимир 809
 Фейсал I ибн Хусейн, эмир 262, 263
 Фельдбейн, Леонид 823
 Фельдман А.И. 682
 Феодосий I Великий, римский император 78, 85

- Феодосий II, император Византии 85, 86, 112
 Фердинанд I, император Священной Римской империи 120, 124, 126, 128
 Фердинанд II, император Священной Римской империи 166
 Фердинанд II Арагонский 110, 134, 143
 Фердинанд III, император Священной Римской империи 167
 Феретти, Мария 481, 816
 Фернандо II, король Арагоны 114
 Фефер И. 666
 Филимошин М.В. 643, 833
 Филипп II Август, король Франции 102
 Филипп IV, король Испании 167
 Филипп IV Красивый, король Франции 103
 Филлипс, Мелисса 494
 Филов, Богдан 497
 Филон Александрийский 81, 792
 Финкельберг М. 791
 Финкельштейн Ю. 425, 426, 429, 812
 Финкельштейн Э. 705, 839
 Флавий, Иосиф 26, 29, 40, 50, 56, 57, 59, 67 – 69, 790, 791
 Флакк Авелий, римский наместник в Александрии и Египте 81, 792
 Флисфиш, Эммануил 212, 797
 Фляйшман, Гиси 522
 Форд, Генри 459, 460, 659, 661
 Форрестол, Джеймс 293
 Франк, Ганс 505
 Франк, Лео 459
 Франко, Франсиско 800
 Фрейд, Зигмунд 323
 Френкель Л.Д. 798
 Фридрих I, король Пруссии 161
 Фридрих II Великий, король Пруссии 98, 112, 163
 Фридрих II Штауфен, император Священной Римской империи 117
 Фридрих Вильгельм I, Бранденбургский курфюрст 161
 Фридрих Вильгельм I, король Пруссии 162
 Фридрих Вильгельм III, король Пруссии 163
 Хазанов, Анатолий 95, 792
 Хайэм, Чарльз 835
 Халамиш, Авива 799
 Харви, Оливер 554
 Харрис, Артур 556
 Харув, Дан 372, 807
 Хасмонеи, священнический род Маккавеев 51, 52, 54 – 56, 60, 62
 Хатшепсут (Фермуфис), царица Египта 17
 Хафнер, Огюст 614
 Хельминская М. 694
 Хеннейке, нидерландский фашист 531
 Хигер Л. 743, 842
 Хизкияху (Езекия), царь Иудеи 38, 39
 Хильберг Р. 601
 Хитерер В.М. 370, 807
 Хлодвиг, король франков 100
 Хмельницкий, Богдан 143, 146, 162, 173, 179 – 184
 Холавский, Шалом 607
 Хоремхеб, фараон Египта 20

- Хорти, Миклош 340 – 342, 468, 487
- Хошеа (Осия), царь Израиля 37
- Хренников Т.Н. 452
- Хрущёв Н.С. 686, 688, 689, 693 – 695, 697, 698, 725, 837, 838, 841
- Хусарф, царь Ассирии 26
- Хусейн, король Иордании 270, 743, 744
- Хусейни Мохаммад Амин аль 262, 264, 265, 268, 272, 526
- Цветкович, Драгиш 523**
- Цезарь Юлий, римский император 58, 60, 354
- Церна, Станислав 632, 832
- Цеховский, полицмейстер Киева 369
- Цидкияху (Седекия), царь Иудеи 41
- Циммерман, Джон 433, 487, 575, 812, 817, 826
- Циранкевич, Юзеф 725
- Цфасман А. 825
- Чарнецкий, гетман 183**
- Чекменёв Е.М. 541
- Чемберлен, Невилл 343
- Чемберлен, Хьюстон Стюарт 310 – 313, 803
- Чериковер И. 811
- Чёрная Л.Б. 511, 819
- Чернер Ю. 841
- Черноситова Т.Л. 799
- Чернявский Г. 498, 817
- Черчилль, Рэндолф 542, 744
- Черчилль, Уинстон 264, 267, 283, 288, 344, 350, 545, 549 – 551, 554, 556, 557, 656, 744, 823, 842
- Чиано Г. 641
- Шаевич, Адольф 817**
- Шамир, Ицхак 300
- Шафаревич И.Р. 96, 411, 416, 420, 792, 811
- Шафиров П.П. 194
- Шварц С.М. 558, 602, 653, 824
- Швед В. 819
- Швейбиш С. 565 – 567, 825 .
- Шевырин В.М. 810
- Шептицкий А. 612
- Шерстюков С.А. 820
- Шефтель Йорам, адвокат 553, 823
- Шехтман И.Б. 422 – 425, 811
- Шибeko З.В. 606
- Шимон Хасмoneй 52
- Ширак, Жак 711
- Шифрин Э.И. 284, 801
- Шлаен А. 619, 831
- Шнеер, Арон 430, 570, 643, 647, 657, 812
- Шнейдер, Артур 8, 11
- Шолом-Алейхем 221, 697
- Шорников П. 832
- Шостакович Д.Д. 452, 673, 696, 697
- Шпенглер, Освальд 322
- Шрайман, Шели 837
- Шталекер, Вальтер 589
- Штейнберг М. 834
- Штейнзальц Адин, раввин 28, 76, 791
- Штёккер А. 165
- Штерн Л.С. 671
- Штерн М. 52
- Штрайхер, Юлиус 348
- Шульга З.Н. 794
- Шульгин В.В. 384, 386, 808
- Шульман А. 549, 823
- Шульман, Джей 717

- Щаранский Н.** 702
Щевелев С.С. 800, 841
Щегловитов И.Г. 385
Щербаков А.С. 649, 652, 653, 678, 680
Щербатов Н.Б. 394, 395
- Эберхард III Вюртембергский** 162
Эвен, Абба 744
Эдуард I Длинноногий, король Англии 107, 150
Эзра (Эзра), иудейский первосвященник 45
Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид 283, 517, 551, 657, 801
Эйнсварт Ф. 251
Эйнштейн, Альберт 323
Эйснер, Курт 314
Эйхман, Адольф 334, 339, 344, 471, 479, 487, 498, 551
Элазар бен-Яир, предводитель защитников Масады 68
Энгель В.В. 139, 213, 261, 438, 563, 793, 799, 825
Энгель, Иоганн Христиан фон 186
Энгельс, Фридрих 166, 794
Эпплбаум, Энн 724
Эпштейн, Алек Д. 266, 799, 841
Эпштейн Е.Е. 292, 801
Эпштейн, Исидор 13, 790
Эренбург И.Г. 649, 666, 689, 691, 692, 834, 838
Эрен-Прайс, Борис 640
Эрлих, Генрик 664, 665
Эрлихман В.В. 790
Эсфирь (Эстер), героиня книги Танаха 46
Эсфирь (Эстерка) из Опочно 129
- Этингер, Йорам** 273, 800
Этингер Я.Г. 678, 682
Этингер Я.Я. 483, 512, 688, 689, 816, 819, 835, 837
Эттингер, Шмуэль 142, 391, 459, 461, 543, 737, 790
- Юдовин, Рами** 792
Юдович, Игорь 798
Юзефович Л.А. 812
Юлиан, римский император 77, 78
Юлий III, папа римский 113
Юнг, Карл Густав 317, 803
Юстин I, император Византии 87
Юстиниан I, император Византии 87, 112
Юшинский, Андрей 384, 386, 808
- Явин, ханаанский царь** 25, 27
Ягелло, великий князь литовский и король польский 129
Ягеллоны, династия польских королей 130
Ягода Г.Г. 704
Ядвига, королева Польши
Яковлев А.Н. 421, 811, 831, 836 – 838
Яннай Александр, царь Иудеи 56, 57, 60
Яскевич Я.С. 803
Ясон, еврейский первосвященник 50

БИБЛИОГРАФИЯ

1. История еврейского народа. Под ред. Ш. Эттингера. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2001. – 685 с.
2. Цит. по: Сазанов, А. Библейская археология. Часть I // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/lessons8/08-61.htm>
3. Цит. по: Достоверность и надёжность текста Библии // Интернет-сайт: Библия и наука. URL: http://www.unseal.narod.ru/dost_bible_2.html
4. Краткая еврейская энциклопедия: в 11-ти тт. / Общество по исследованию еврейских общин. – Иерусалим, 1976. 2005.
5. Вейнберг, Й. Введение в Танах. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002. // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: http://www.jhistory.nfurman.com/traditions/tanah004_1.htm
6. Вольпе, М. Л. Евреи. От патриархов до римлян. – М.: Зебра Е, ЭКСМО, 2002. – 367 с.
7. В чём богоизбранность евреев // Персональный блог Михаэля Лайтмана: Каббала, наука и смысл жизни (6.03.2008). URL: <http://www.laitman.ru/kabbalah/503.html>
8. Эпштейн, Исидор. Иудаизм: пер. с англ. Крум Р. А. под ред. Трёмбитской Ю. А. – Иерусалим, 1959. – 315 с.
9. Флавий, Иосиф. Иудейские древности: в 2-х т.: пер. с греч. Г. Генкеля. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – 864 с.
10. Даймонт, Макс. Евреи, Бог и история: пер. с англ. Р. Нудельмана. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2009. – 570 с.
11. Дубнов, С. М. Краткая история евреев. – Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1997. – 576 с.
12. Древний Восток и античность // Правители мира. Хронологическо-генеалогические таблицы по всемирной истории: в 4-х тт. Автор-составитель В. В. Эрлихман. – Москва, 2002 // Интернет-сайт: Генеалогия.ру. URL: web.archive.org/web/20101017185155s/catalog/rulers/1.htm
13. Тантилевский, И. Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 402 с. // Интернет-сайт: ПСЕВДОЛОГИЯ. URL: http://www.pseudology.org/evrei/TantlevskiiR_IstoriyaIzrailyaludei2.pdf
14. Шофетим (Судьи) / В кн.: «Пророки»: пер. с иврита Д. Йосифона. – Иерусалим: Мосад арав Кук, 1978. – 494 с.

15. Шемот (Исход) / В кн.: «Тора»: пер. с иврита Д. Йосифона. – Иерусалим: Мосад арав Кук, 1978. – 271 с.
16. Цит. по: Лейбович Нехама. Заповедь заселения Земли Израиля // Интернет-сайт Еврейского агентства для Израиля. URL: <http://www.jewishagency.org/ru/numbers/content/26233>
Education/Jewish+Life/Nehama/bamidbar/Masaei.html+10.htm
17. Еврейская Энциклопедия Брокгауза-Эфрона. 1908 – 1913 гг. // Интернет-сайт Энциклопедии. URL: <http://www.brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/18-5/194.htm>
18. Иерусалим в период его заселения народом Израиля // Интернет-сайт: Иерусалим в веках. URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/lessons8/08-03.htm>
19. Штейнзальц, Адин. Роза о тринадцати лепестках // Интернет-книга, 2009. – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=100859>
20. Шемуэйл (Самсон) II / В кн.: «Пророки»: пер. с иврита Д. Йосифона. – Иерусалим: Мосад арав Кук, 1978. – 494 с.
21. Мелахим (Книга царств) II / В кн.: «Пророки»: пер. с иврита Д. Йосифона. – Иерусалим: Мосад арав Кук, 1978. – 494 с.
22. Флавий, Иосиф. О древности иудейского народа. Против Апиона: пер. с греч. И. Я. Израэльсона. – С.-Петербург, 1895. – 146 с.
23. Грант, Майкл. Ирод Великий. Двудесятилетний правитель Иудеи: пер. с англ. В. П. Михайлова // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: http://www.jhistory.nfurman.com/code/hordus_01.htm
24. Флавий, Иосиф. Иудейская война: пер. с древнегреч. М. Финкельберга и А. Вдовиченко под ред. А. Ковельмана. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2004. – 523 с.
25. Клугер, Даниэль. Великое восстание // Сетевой портал: История еврейского народа (2000 г.). URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/code/vosst4.htm>
26. Эльяшов, Александр. Евреи и Рим. Накануне великого кризиса // Интернет-сайт: История античной Иудеи. URL: http://www.judaea.ru/hist_news/articles/evrei-i-rim-nakanune-velikogo-krizisa/
27. Штейнзальц, Адин. Иудаизм и христианство // Интернет-сайт Института изучения иудаизма в СНГ. URL: <http://www.judaicary.org/steinsalz/judaism.html>
28. Пятигорский, Р. Евреи и греки // Интернет-сайт: Иудаизм и евреи. URL: http://www.toldot.ru/blogs/pyatigorsky/pyat_59.html
29. Филон Александрийский. Против Флакка: пер. с греч. О. Левинской. – Иерусалим: Гешарим, 1994. – 17 с. // Юдовин Рами Веб-Сайт. URL: <http://www.yudovin.co.il/ContentPage.asp?PageId=1464>

30. Еврейский народ в эллинистическом мире: Учебник // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: <http://www.jhist.org/Heacher/uch19.htm>

31. Зелев, Андрей. Вторая Иудейская война. Война Квие-та // Интернет-сайт: IL TERRITORY. URL: <http://www.ilterritory.com/2012/12/31/вторая-иудейская-война-война-квиета/>

32. Хазанов, Анатолий. Евреи в раннесредневековой Византии // Интернет-сайт: Иудейско-христианские отношения. URL: <http://www.jcrelations.net/.2779.0.html?L=7#top> (01.11.2003)

33. Бат-Йеор. «Зимми» (Христиане и евреи под властью ислама) // Интернет-сайт: Аналитическая группа МАОФ. URL: <http://www.maof.rjews.net/zimmi/zimmi.html>

34. Гойтен, Ш. Д. Евреи и арабы. Их связи на протяжении веков // Интернет-сайт: История еврейского народа. URL: <http://www.jhist.org/lessons7/araby.htm>

35. Ойербак, Моше. История еврейского народа // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: <http://www.jhist.org/code/08-07.htm>

36. Шафаревич, И. Трёхтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России // Интернет-сайт: Шафаревич Игорь Ростиславович. URL: <http://www.shafarevich.voskres.ru/05.htm>

37. Лучицкая, С. И. Евреи // Словарь средневековой культуры. Под ред. А. Я. Гуревича. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. – С. 164-170. Интернет-сайт: DÉJÀ VU. URL: <http://www.ec-dejavu.ru/j/Jew.html>

38. Льоранте, Хуан Антонио. История испанской инквизиции. Том I. – М.: Ладомир, 1999 // Интернет-сайт: Lib. Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://www.lib.ru/HISTORY/INKWIZICIA/inquiz.txt>

39. Декларация об отношении церкви к нехристианским религиям / Материалы II Ватиканского собора // Интернет-сайт: Бабротка. URL: <http://www.libbabr.com/?book=1020>

40. Генис, Давид. Евреи-ашкенази – кто они и откуда они? // Интернет-сайт: Lib.Ru: Сервер «заграница». URL: [http://www.world.lib.ru/g/genis_d_e/evreishkenazi.shtml]

41. Цит. по: Груббер, Д. Теолог Холокоста // Интернет-сайт: Библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/asion/martin.html>

42. Ионкис, Грета. Реформатор Мартин Лютер // Вестник. – 2002 - № 24 (309) // Интернет-журнал: Вестник. URL: <http://www.vestnik.com/issnes/2002/11/27/win/ionkis.htm#@p>

43. Кестлер, Артур. Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и её наследие. Пер. с англ. Кабалкина А. Ю. – СПб.: Евразия, 2001.

– 320 с. // Электронная библиотека: Библиотекарь Ру. URL:<http://www.bibliotekar.ru/hazary/49.htm>.

44. Артамонов, М. И. История хазар. Под ред. и с примечаниями Л. Н. Гумилёва. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. – 523 с. // Интернет-сайт: Gumilevika. URL: <http://www.gumilevika.kulichki.net/AMI/ami118.htm>

45. Казимир III / Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия // Интернет-сайт: MEGABOOK. URL: <http://www.megabook.ru/article/Казимир%20III>

46. Зильберт, Макс. Феномен ашкеназских евреев // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/lessons8/ashkenaz05.htm>

47. Вайсберг, Владимир. Исторические судьбы еврейского народа на территории Российского государства // Сетевой портал: Заметки по еврейской истории. URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer14/Vaisberg1.htm>

48. Татищев, Василий. История Российская с самых древних времён. – М.: Императорский Московский Университет, 1773. – 543 с. // Интернет-библиотека: РУНИВЕРС. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/0a3/tatishev2.pdf>

49. Карамзин, Николай Михайлович. История государства Российского: в 3-х книгах и 12-ти тт. – М.: Книга, 1988.

50. Дубнов, Семён Маркович. История евреев в России и Польше. Том 1. – Филадельфия, 1916. – 420 с.

51. Цит. по: Энгель, Валерий. Курс лекций по истории евреев России // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/russ/russ001.htm>

52. Соловьёв, Сергей Михайлович. История России с древнейших времён // Библиотека (интернет-издательство): Материалы русской истории. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv01p0.htm>

53. Фадеева, И. Статус еврейской общины в османской империи // Лехаим. – Ноябрь, декабрь 2004; январь 2005. – №№ 151, 152, 153. // Интернет-журнал: Лехаим. URL: <http://www.lechaim.ru/ARNIV/151,152,153/osman.htm>

54. Дамасское дело / Материал из Википедии. – Цит. по: Book Reviews by Daniel Pipes. Middle East Quarterly. September 1998.

55. Поляков, Леон. История антисемитизма. Эпоха Веры: пер. с франц. В. Лобанова и М. Огняновой под ред. В. Порхомовского. – М.: Мосты Культуры; Иерусалим: Гешарим, 1997. // Сетевой портал:

История еврейского народа. URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/shoa/poliakov.htm>

56. Мелье, Жан. Завещание. – М.: Государственное Антирелигиозное Издательство, 1937. URL: <http://www.trst.narod.ru/jm/xliiii.htm>

57. Цит. по: Дубнов, Шимон. Новейшая История Евреев // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: http://www.jhist.org/lessons_09/dubnov_16.htm

58. Цит. по: Пирутинский-Прат, Э. Наполеон и евреи // Интернет-сайт: JEWISH. RU. URL: <http://www.jewish.ru/histjry/press/2008/09/news994267427.php>

59. Дрюмон, Эдуард. Еврейская Франция. Очерк современной истории. Пер. с франц. З. Н. Шульга. – Харьков: Типография А.И.Степанова, 1895 // Интернет-сайт: Русские Новости Славян. URL: http://www.tayna-net.org/files/evreyskaya_franciya.pdf

60. Елина, Нина. История евреев Италии // Интернет-сайт: МАХАНАИМ. URL: <http://www.machanaim.org/history/europe-j/Italia.htm#p31>

61. Поляков, Леон. Европа на пути к самоубийству / В кн.: История антисемитизма. Эпоха Знаний: пер. с франц. В. Лобанова и М. Огняновой под ред. В. Порхомовского. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1997. // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: http://www.jhistory.nfurman.com/shoa/poliakov05_02.htm

62. Энгельс, Фридрих. Анти-Дюринг (сентябрь 1876 г. – июнь 1878 г.) / Собр. соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, 2-е изд., т. 20. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – 858 с

63. Ницше, Ф.-В. Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1996. – 829 с.

64. Валишевский. К. Смутное время. – М.: СП «ИКПА» (репринтное воспроизведение издания 1911 г.), 1989. – 438 с.

65. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей // Библиотека (интернет-издательство): Материалы русской истории. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/kostomar/kostom01.htm>

66. Кандель, Ф. Очерки времён и событий из истории российских евреев. В 2-х томах. Под научной ред. М. Кипниса – Иерусалим: Ассоциация «Тарбут», 1988. // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/russ/kandel.htm>

67. Московское царство // Федеральный портал: PROTOW194N. RU. – URL: <http://www.protown.ru/information/hide/6925.html>

68. Рубашев, З. Гайдамачина // Интернет-сайт: Иудаизм и евреи. – URL: http://www.toldot.ru/tora/articles/frticles_1037.html
69. Атамукас, Соломонас. Евреи в Литве XIV-XX века. – Вильнюс: Акционерное общество «ЛИТУАНАУС», 1990. – 149 с. // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: http://www.jhistory.nfurman.com/lessons8/ashkenaz017_04.htm
70. Бердников, Лев. Первый российский полицмейстер // Сетевой журнал: Заметки по еврейской истории. – август 2011. – № 8 (143). – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2011/Zametki/Nomer8/Berdnikov1.php>
71. Бердников, Лев. Пётр I и евреи (импульсивный прагматик) // Нева. – 2010. - № 11 // Интернет-сайт: Журнальный зал. – URL: <http://www.magazines.russ.ru/neva/2010/11/be6.html>
72. Цит. по: Соловьёв, Сергей Михайлович. История России с древнейших времен // Библиотека (интернет-издательство): Материалы русской истории. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv01p0.htm>
73. Записки императрицы Екатерины Второй / Репринтное воспроизведение издания 1907 года. – М.: Орбита, 1989. – 749 с.
74. Миндлин, А. Б. Евреи в царствование Екатерины II / Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах «Параллели». Москва, 2002. – № 1 // Интернет-сайт: Александр Миндлин. История евреев Российской империи. URL: <http://www.amindlin.narod.ru/ekaterina.htm>
75. Цит. по: [74]
76. Цит. по: Поляков, Леон. История антисемитизма. Эпоха Знаний: пер. с франц. В. Лобанова и М. Огняновой под ред. В. Порхо-мовского. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1997. // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: http://www.jhistory.nfurman.com/shoa/poliakov03_05.htm
77. Державин, Г. Р. Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев. Часть 2. (1800 г.). – Санкт-Петербург, 1872 // Интернет-сайт: ЛИНДЕКС. – URL: <http://www.lindex-ru.org/Lindex1/Shire01/Est01/Text01/1630.htm>
78. Цит. по: Бисицкий, Реувен. К 200-летию Еврейских земледельческих колоний в Новороссии // Интернет-сайт: История советского еврейства. – URL: <http://www.zezam.org/articles/3.html>
79. Державин, Г. Р. Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев. Часть 1 // Интернет-сайт: Академия три-

нитаризма. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0230/003a/02300027.htm#ptr-nt1>

80. Солженицын, А. И. Двести лет вместе. В 2-х частях. Часть 1. – М.: Русский путь, 2001. – 512 с. // Электронная библиотека: ЛитМир. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=25456>

81. Цит. по: Клиер, Дж. Д. Россия собирает своих евреев (Происхождение еврейского вопроса в России: 1772 – 1825). Пер. с англ. Н. Лужецкой. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2000. – 352 с. // Электронная библиотека RoyalLib.com – URL: http://www.royallib.com/read/klier_dg/rossiya_sobiraet_svoih_evreev.html#0

82. О устройстве Евреев. Высочайше утверждённое 9 декабря 1804 года Положение // Литературный интернет-журнал: Русский пере-плёт. – URL: http://www.pereplet.ru/history/Russia/Imperia/Alexandr_I/pol9-12-1804.html

83. Россия / Статья в Электронной Еврейской Энциклопедии. – URL: <http://www.eleven.co.il/article/15440#02>

84. Петровский-Штерн, Й. Евреи и армия: социально-культурные аспекты // История еврейского народа в России. Т. 2. Под ред. И. Лурье. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2012 // Интернет-журнал: ЛЕХАИМ. – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/240/lokshin.htm#-ftn1>

85. Буровский, А. М. Вся правда о российских евреях. М.: Яуза – пресс, 2009 // Большая онлайн библиотека e-Reading. – URL: <http://www.e-reading-lib.org/book.php?book=141566>

86. Герцен, А. И. Былое и думы // Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. – М.: Правда, 1975.

87. Указ Сенатский 28 декабря 1828 года с прописанием Высочайше утверждённого положения Комитета Министров. О воспре-щении Евреям, выходцам из Царства Польского, водворяться в Рос-сии // История евреев в России. Законодательство // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: http://www.jhistory.nfurman.com/russ/zakon_005.htm

88. Высочайше утверждённое 13 апреля 1835 года Положение о Евреях // История евреев в России. Законодательство // Сетевой пор-тал: История еврейского народа. – URL: http://www.jhistory.nfurman.com/russ/zakon_006.htm

89. Флисфиш, Эм. Кантонисты // Сетевой портал: История еврей-ского народа. URL: http://www.russ/kanton_03.htm

90. Святополк-Мирский, Д. П. Лесков // История русской лите-ратуры с древнейших времён до 1925 года. Пер. с англ. Р. Зерновой,

1992 // Интернет – сайт: RUKLASSIK.RU. URL: http://www.ruklassik.ru/leskov-n_s/leskov-nikolay-semenovich-d-p-svyatopol/

91. Лесков, Н. С. Еврей в России: Несколько замечаний по еврейскому вопросу. – М.: 1990 // Интернет-сайт: Большая онлайн библиотека e-Reading. - URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/96480/Leskov_-_Evreii_v_Rossii...html

92. Оршанский, И. Г. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. – С.-Петербург: Типография О. И. Бакста, 1877. – 439 с. // Электронная Библиотека «Научное Наследие России». – URL: <http://www.books.e-heritage.ru/book/10079674>

93. Цит. по: Миндлин, Александр. История «процентных норм». (Ограничения в общем образовании евреев в XIX – начале XX вв.). // Общественно-публицистический журнал еврейской общины Центральной России и Поволжья «Корни». – 2003. – № 20. // Интернет – сайт: Александр Миндлин. История евреев Российской империи. – URL: http://www.amindlin.narod.ru/prots_norm.htm

94. Аксаков, И. С. «Либералы» по поводу разгрома евреев / Из газеты «Русь». Москва, 6 июня 1881 г. // Интернет-портал: RUMMUSEUM.RU. – URL: http://www.rummuseum.ru/lib_a/aks_evr05.php

95. Цит. по: Маор, Ицхак. Сионистское движение в России. Пер. с ивр. – Иерусалим, 1977 // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhist.org/zion/maor.htm>

96. Цит. по: Рабкина, Н. А. Константин Петрович Победоносцев // Вопросы истории. – 1995. – № 2. – С. 65

97. Зельцер, А. Погром в Балте // Вестник Еврейского университета в Москве. – 1996. – № 3 (13) // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/lesson9/balt.htm>

98. Цит. по: [97]

99. Цит. по: Гессен, Ю. История еврейского народа в России. В 2-х томах. - Л.: 1925 – 1927.

100. Суворин, А. С. Дневник // Мемуары, Публицистика. 1887 – 1907 гг. Предисловие М. Кричевского. – М.-Петроград: Изд-во Л. Д. Френкеля, 1923 // Интернет-портал: Lib.ru: “Классика”. – URL: http://www.az.lib.ru/s/suworin_a_s/text_1907_dnevnik.shtml

101. Иохельсон, В. И. Далёкое прошлое // Былое. – 1918. - № 13.

102. Жаботинский, З. Четыре статьи о «Чириковском инциденте» (1909). Статья IV: «Русская ласка» // Статьи и фельетоны. – Иерусалим: Библиотека Алия, 5749 (1989) // Сетевой портал: История еврейского народа – URL: http://www.jhistory.nfurman.com/zion/zion07_31.htm

103. Успенский, Г. И. Власть земли. Л.: Художественная литература, 1967

104. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя // Ежемесячное издание, март 1877 // Библиотека (интернет-издательство): Материалы русской истории. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/dostoevs/dostdn15.htm>

105. Белинский, В. Г. Избранные письма. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955

106. Куприн, А. И. Письмо Ф. Д. Батюшкову от 18 марта 1909 г. // Интернет-журнал: «Золотой Лев». – URL: http://www.zlev.ru/169/169_25.htm

107. Соловьёв, Вл. С. Еврейство и христианский вопрос. – Берлин: Мысль, 1921. – 72 с. // Интернет-библиотека: «Вехи». – URL: <http://www.vehi.net/soloviev/solovevr/html>

108. Жаботинский, Зеев (Владимир). Речь к учителям // Статьи и фельетоны. – Иерусалим: Библиотека Алия, 5749 (1989) // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: http://www.jhist.org/zion/zion07_26.htm

109. Юдович, Игорь. Марраны / Еврейский календарь, 1451, 29 октября // Интернет-сайт: Еврейский календарь LVAHSHANA. – URL: <http://www.luahshana.com/tag/Марраны>

110. Цит. по: Маневич, Е. Америку открыли евреи // Интернет-портал: Sem40, Центральный Еврейский Ресурс. – URL: <http://www.sem40.ru/ourpeople/history/12057/>

111. Островский, В. Евреи в Америке // Сетевой портал: Заметки еврейской истории. – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2006/Zametki/Nomer7/VOstrovsky1.htm>

112. Журавлёва, В. И. Еврейская эмиграция из России в США на рубеже XIX-XX вв.: образ «чужого» в сознании американцев // Новый исторический вестник. – 2001. – № 2 (4) // Интернет – журнал: NIVESTNIK RU. – URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/12.shtml

113. Цит. по: [112]

114. Зомбарт, Вернер. Евреи и хозяйственная жизнь: часть первая (экономическая) // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Том IV. – № 1

115. Цит. по: [114]

116. Кац, Шмуэль. Земля раздора. Действительность и фантазии в Эрец-Исраэль. Пер. с ивр. Ефрема Бауха. – Израиль, 1992 (2-е изд.)

117. Цит. по: [116]

118. Бар-Захар, Михаэль. Бен-Гурион. Пер. с франц. Т. Л. Черноситовой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 103 с. // Электронная Библиотека: ЛитМир. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=191678&p=12>

119. Жаботинский, Владимир (Зеев). Слово о полку. – Израиль: Библиотека Алия, 1985 // Портал еврейских сайтов: Rjews.net. – URL: <http://www.rjews.net/gazeta/Lib/Jab/slovo0.html>

120. Декларация Бальфура 1917 года // Еврейский медиа-информационный портал. URL: http://www.jewish.in.ua/israel_history/balfur/946-deklaraciya-balfura-1917-goda.html

121. Энгель, Валерий. Курс лекций по истории евреев России // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/russ/russ001.htm>

122. Халамиш, Авива. Британские мандатные власти, евреи и арабы в 1917 – 1929 годах. Опубликованная версия, 15 апреля 2006 года // Интернет-сайт: Открытый университет Израиля. – URL: [http://www.r.openu.ac.il/kurs/oui-books/42137-British_Mandate/42137 ... doc](http://www.r.openu.ac.il/kurs/oui-books/42137-British_Mandate/42137...doc)

123. Эпштейн, Алек Д. Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика. – М.: ИБВ, 2005. – 214 с. // Интернет-сайт Института Ближнего Востока. – URL: <http://www.book.iimes.su/?p=3147>

124. Р. Телушкин, Йосеф. Еврейский мир. Пер. с англ. Н. Иванов и В. Владимиров. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1995. – 577 с.

125. Цит. по: Арнон, Ноам. Хеврон в древности, сегодня и навсегда. – Издатель: Еврейская община Хеврона, 1996. // Интернет-сайт: Аналитическая группа МАОФ. URL: http://www.maof.rjews.net/noam_arnon/hevron.html#5

126. Тавгер, Бен-Цион. Мой Хеврон. – Иерусалим: Шамир, 1998. – 185 с.

127. Резник, Исаак. Бен-Цион Тавгер и его Хеврон // Сб. статей: «Идёмте же отстроим стены Иерушалаима». НИ центр «Русское еврейство в зарубежье», научный руководитель М. Пархомовский. Том 14, книга 2, редактор-составитель Р. Пархомовская. – Иерусалим, 2006. – 439 с.

128. Этингер, Йорам. Палестинские беженцы – Истина (на ком лежит ответственность?). 23 июня 2008 // Интернет-сайт: Аналитическая группа МАОФ. URL: <http://www.maof.rjews.net/aspect/4-enemies/21441-sp-920392076>

129. Трестман, Григорий. Большая история маленькой страны. – Израиль: Спутник, 2011 // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: http://www.jewhist.narod.ru/zion/trestm_00.htm

130. Арабское восстание (1936 – 39) // Интернет-сайт: Путеводитель по Израилю. – URL: <http://www.guide-israel.ru/history/18892-arabskoe-vosstanie-1936-39/>

131. Меир, Голда. Моя жизнь. Пер. с ивр. – Чимкент: Аурика, 1997. – 560 с.

132. Зусманович, С. М. Почему Британия отдала мандат на Палестину в 1947 году // Интернет-сайт: Lib.ru: Журнал «Самиздат». – URL: http://www.samlib.ru/zusmanowich_s_m/pochemu.shtml

133. Перл, Уильям Р. Заговор Холокоста: Международная политика геноцида // Электронная библиотека RoyalLib.com. – URL: http://www.royallib.com/read/perl_uilyam/zagovor_holokosta_megdunarodnaya_politika_genotsida.html#20480

134. Пан, Гуан. Евреи в Китае // Сетевой портал: Заметки еврейской истории. URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer12/Kitajl.htm>

135. Прат (Пирутинский), Эммануил. Присутствие российских евреев в Китае (Тяньцзинь, Шанхай) // Сб. статей: «Через Дальний Восток – на Ближний». – Иерусалим: НИ центр «Русское еврейство в зарубежье». Научный руководитель М. Пархомовский. Том 19. Редакторы-составители Р. Пархомовская и И. Резник, 2009. – 491 с.

136. Агапов, М. Г. Еврейско-Палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939 – 1948 гг. Монография СО РАН. – Тюмень: Вектор Бук, 2012. – 286 с.

137. Цит. по: Мининберг, Леонид. Генерал Ф. Франко, западные политики и Катастрофа европейского еврейства // Сетевой журнал: Заметки еврейской истории, № 5 (152), май 2012 г. – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2012/Nomer5/Mininberg1.php>

138. Щевелев, С. С. Иммиграционная политика Великобритании в Палестине в период мандата (1920 – 1948 гг.) / С. С. Щевелев, В. Ю. Ганкевич // Интернет-сайт: LibRar.Org.Ua (Библиотека украинских рефератов). URL: http://www.sections_load.php?s=culture_science_education&id=1913&start=1

139. Израилевич, Л. Исход евреев из Европы // Интернет-портал: Проза.ру. – URL: <http://www.proza.ru/2012/01/19/2094>

140. Маляр, Иосиф. Евреи против гитлеровской Германии // Электронная библиотека RuLit. URL: <http://www.rulit.me/books/evrei-protiv-gitlerovskoj-germanii-read-106201-1/html>

141. Цит. по: [140]

142. Еврейская бригада. Из воспоминаний генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра // Интернет-газета: АМИ (Народ мой). – URL: <http://www.ami-moj.narod.ru/A232/A232-11.htm>

143. Лихтенштейн, Эли. Сможем мы лишь в жестоком бою вернуть себе Землю свою // Lib.Ru: Сервер «Заграница». – URL: http://www.world.lib.ru/e/eli_l/israelzemlia.shtml

144. Шифрин, Элеонора. Британский терроризм против выживших в Катастрофе // Ежедневная интернет газета: «Мы здесь». – 23-29.05.2013. – № 403. – URL: <http://www.newswe.com/index.php?go=Content&id=1>

145. Бард, Митчелл Дж. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту. Пер. с англ. – М.: Еврейское слово, 2007. – 480 с. // Интернет-портал: JEWISH VIRTUAL LIBRARY. – URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/myths/Russian.pdf>

146. Кедми, Яков. Резолюция о разделе подмандатной Палестины и провозглашение государства Израиль // Сетевой журнал: Заметки по еврейской истории, май 2012 г. – № 5 (152). – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2012/Zametki/Nomer5/Kedmi1.php>

147. Цит. по: Нетаниягу, Беньямин. Место под солнцем. Пер. с ивр., 1996 // Сетевой портал: История еврейского народа. RL: <http://www.jhistory.nfurman.com/zion/netanjahu.htm>

148. Нетаниягу, Беньямин. Место под солнцем. Пер. с ивр., 1996 // Сетевой портал: История еврейского народа. URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/zion/netanjahu.htm>

149. Цит. по: Англо-американский комитет по вопросу о Палестине // Интернет-энциклопедия: Wikipedia. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Англо_американский_комитет_по_вопросу_о_Палестине

150. Эпштейн, Е. Е. Образование государства Израиль и ближневосточная дипломатия США // Интернет-журнал ПОЛИТЭКС. 2006. № 1. – URL: <http://www.politex.info/content/view/193/30>

151. Агапов, М. Г. Истоки советско-израильских отношений: «Еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е – 1930-е гг. Монография. Тюмень: Вектор Бук, 2011. – 324 с.

152. Цит. по: [136]

153. Агапов, М. Г. Движение в поддержку Советского Союза в еврейской Палестине в годы Великой Отечественной войны // Вестник Тюменского Государственного ун-та. – 2012. – № 2 // Интернет-портал Тюменского Государственного университета: UTMN.RU. – URL: <http://www.utm.ru/docs/6126.pdf>

154. Письмо Президента Всемирной сионистской организации Х. Вейцмана послу СССР в Великобритании И. М. Майскому // Интернет-журнал: ЛЕХАИМ. – Май 2005. – № 5 (157). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARNIV/157/lokshin.htm>

155. Цит. по: Млечин, Л. Роль СССР и Сталина в создании государства Израиль. Части I-IV // Интернет-сайт: Mishmar.Info. – URL: <http://www.mishmar.info/rol-sssr-i-stalina-v-sozdanii-gosudarstva-izrail-chast-pervaya.html>

156. Млечин, Л. Роль СССР и Сталина в создании государства Израиль. Части I-IV // Интернет-сайт: Mishmar.Info. – URL: <http://www.mishmar.info/rol-sssr-i-stalina-v-sozdanii-gosudarstva-izrail-chast-vtoraya.html>

157. Медведев, Жорес. Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. – М.: Права человека, 2003. – 288 с. // Интернет-журнал: СКЕПСИС. – URL: http://www.scepsis.net/library/id_1473.html

158. Выступление постоянного представителя СССР при ООН А. А. Громыко на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине 14 мая 1947 / Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. 1 (1941 – 1953): в 2-х книгах. Кн.1: 1941 – май 1949 / Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000.

159. Вопрос о Палестине и Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк: ООН, 2008 // Интернет-сайт: ON.org – URL: <http://www.un.org/ru/palestine/questionofpalestine.pdf>

160. Кандель, Феликс. Земля под ногами. Из истории заселения и освоения Эрец Исраэль. 1918 – 1948. Кн.2: 1918 – 1948. Научный редактор М. Кипнис // Интернет-сайт: Феликс Кандель. – URL: <http://www.felixkandel.org/index.php/books/115.html>

161. Пастернак, Б. Доктор Живаго. Книга 1. – М.: СП «Интердром». Центурион. АПС, 1991. – 528 с.

162. Германия накануне Первой мировой войны // Интернет-сайт: Всемирная история. – URL: http://www.world-history.ru/countries_about/361/2241.html

163. Кандель, Ф. Книга времён и событий. Истории российских евреев. В 6-и томах. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002 – 2007 // Интернет-сайт: Феликс Кандель. – URL: <http://www.felixkandel.org/index.php/books.html>

164. Гобино, Ж.-А. Опыт о неравенстве человеческих рас // Электронная библиотека: ЛИБРУСЕК. – URL: <http://www.lib.rus.ec/b/158757/real>

165. Чемберлен, Х.-С. Арийское мирозерцание // Электронная библиотека: RoyalLib.com. – URL: http://www.royallib.ru/book/chemberlen_hauston/ariyskoe_mirosozertsanie.html

166. Вагнер, Рихард. Еврейство в музыке // Электронная библиотека: booksafe.net URL: http://www.booksafe.net/read/vagner_rihard-evreystvo_v_muzyke-204160.html

167. Цит. по: Аранович, Юрий. Любите ли вы Вагнера? / Ежедневная интернет газета: «Мы здесь». – 27.06-03.07.2013. № 407. – URL: <http://www.news.com/index.php?go=Pages&in=view&id=358>

168. Саркисянц, М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» // Интернет-сайт: Библиотека Гумер. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/sark/

169. Чемберлен, Х.-С. Основания XIX столетия. В 2-х томах. Пер. с англ. Е. Колесниковой. – СПб: Русский мир, 2012. – 1168 с. // Интернет-портал: Этноциклопедия. – URL: http://www.etnosy.ru/node/551_565

170. Юнг, К. Г. Диагностируя диктаторов / Из интервью, взятого Х. Р. Никербокером у К. Г. Юнга в октябре 1938 г. // Интернет-сайт: Дальневосточный фонд содействия безопасности. – URL: <http://www.dalrass.ru/~vuohi/archive/jung-dict.html>

171. Яскевич, Я. С. Основы философии. 3-е изд. / Я. С. Яскевич, В. С. Вязовкин, Х. С. Гафаров. – Минск: Высшая школа, 2009. – 268 с.

172. Гитлер и нацистская партия. 1918 – 1933 // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/lessons10-7.htm>

173. Гитлер, Адольф. Моя борьба. Пер. с нем. // Интернет-портал: Библиотека Питера Хедрука. – URL: <http://www.hedrook.vho.org/library/mk.htm>

174. Евреи – Нобелевские лауреаты // Интернет-журнал: Лехаим. – август 2000. – № 8 (100). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/100/nobel.htm>

175. Список лауреатов Нобелевской премии по физике // Материалы Википедии. – URL: https://www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Список_лауреатов_Нобелевской_премии_по_физике

176. Список лауреатов Нобелевской премии по химии // Материалы Википедии. – URL: https://www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Список_лауреатов_Нобелевской_премии_по_химии

177. Список лауреатов Нобелевской премии по физиологии и медицине // Материалы Википедии. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Список_лауреатов_Нобелевской_премии_по_физиологии_и_медицине

178. Список лауреатов Нобелевской премии по экономике // Материалы Википедии. – URL: https://www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Список_лауреатов_Нобелевской_премии_по_экономике

179. Филдсовская премия. Список лауреатов // Материалы Википедии. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Филдсовская_премия

180. Абелевская премия. Список лауреатов // Материалы Википедии. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Абелевская_премия

181. Премия Тьюринга. Список лауреатов // Материалы Википедии. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Премия_Тьюринга

182. Кошелев, Д. А. Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933 – 1939). Под ред. В. М. Ведяхина. – Самара: 2004. – 103 с. // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия. – URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1182034>

183. Клот, Людмила. О судьбе еврейских адвокатов при нацистах рассказывают в Цюрихе // Интернет-сайт: Наша Газета, Женева, 26.06.2012. – URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13758>

184. Положение в Германии в 1934 – 1935 гг. и Нюрнбергские законы // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhistory.nfurlman.com/lessons10/10-35.htm>

185. Антиеврейская политика нацизма в 1933 – 1939 / Материалы Открытого университета Израиля // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhistory.nfurlman.com/lessons10-8.htm>

186. Басин, Яков. Большая политика под звон разбитых хрустальных витрин // Газета «Вести», приложение «Окна». – 17 ноября 2011.

187. Тельман, Иосиф. Кровавый вклад демократических стран в величайшую трагедию еврейского народа // Интернет-сайт: Новый континент. – URL: <http://www.article.php?aid=4a0df9cfdd084>

188. Цит. по: Хрустальная ночь (Kristallnacht) / Энциклопедия Холокоста // Интернет-сайт: US Holocaust Memorial Museum. – URL: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005201>

189. Цит. по: Хрустальная ночь / Свободная русская энциклопедия «Традиция» // Интернет-портал: Традиция. – URL: http://www.traditio.wiki/Хрустальная_ночь

190. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8-и тт. – М.: Юридическая литература, 1987 – 1999 // Интернет-библиотека: ЛИБРУСЕК. – URL: <http://www.lib.rus.ec/b/100972/read>

191. Пфедфер, К. Г. Немцы и другие народы во Второй мировой войне / В кн.: Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. Пер. с нем. – СПб: Полигон; М.: АСТ, 1998. – С. 497

192. Цит. по: Преследование евреев / Выступление представителя обвинения от США У. Уолша / Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 13 и 14 декабря 1945 г. / Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т.5. – М.: Юридическая литература, 1991. // Интернет-библиотека Максима Мошкова: Lib. Ru – URL: http://www.lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np5.txt_with-big-pictures.html#80

193. Цит. по: Антиеврейская политика нацизма в 1933 – 1939 / Материалы Открытого университета Израиля // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/lessons10-8.htm>

194. Нацистская Германия и евреи. Решающий 1938 год / Материалы Яд Вашем // Интернет-сайт: Яд Вашем. – URL: http://www.yadvashem.org/ru/holocaust/about/chapter_1/crucial_year.asp

195. Антиеврейская политика нацизма в 1933 – 1939 / Материалы Открытого университета Израиля // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/lessons10-8.htm>

196. Цит. по: Зима 1938 – 39 годов: возрождение идеи истребления еврейства / История антисемитизма и Катастрофа // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jewhist.narod.ru/lessons10/10-53.htm>

197. Рыбаков, Аркадий. Катастрофа европейского еврейства. 1933 – 1945 // Интернет-сайт: ORT. – URL: <http://www.old.ort.spb.ru/nesh/njs8/rybak8.htm>

198. Демоян, Гайк. Республика депортаций и погромов // Сетевой портал: GENOCIDE.ru – URL: <http://www.genocide.ru/lib/demoyan.htm>

199. Великобритания (История евреев Великобритании) // Интернет-сайт: Arcs (Архив статей из ЭЭЭ и статей на еврейские темы из Википедии). – URL: [http://www.jearc.info/wiki/Великобритания_\(История_евреев_Великобритании\)#DO...](http://www.jearc.info/wiki/Великобритания_(История_евреев_Великобритании)#DO...)

200. Тельман, Иосиф. Гнусные мысли Освальда Мосли // Ежедневник «Секрет». – 02.12.2009 // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jewish.ru/history/press/2009/12/news994280406.php>

201. Кожемякин, Михаил. Франция в огне двух мировых войн // Интернет-страница Михаила Кожемякина. Март 2012. – URL: <http://www.m1kozhemyakin.livejournal.com/29358.html>

202. Елина, Н. История евреев Италии // Интернет-портал: MACHANAIM. – URL: <http://www.machanaim.org/history/europe-j/Italia.htm#p.10>

203. Манин, Е. «Другие женщины» Дуче // Вестник. – 14.09.1999. – № 19 (226) // Интернет-журнал: Вестник. Online. – URL: <http://www.vestnik.com/ussues/1999/0914/win/manin.htm>

204. В составе Румынии – 1918 – 1940 гг. / История. Еврейская жизнь Буковины с конца XVIII в. до начала 40-х гг. XX в. // Интернет-сайт: Виртуальный музей г. Черновцы. URL: <http://www.jewbukovina.l6mb.com/Istoria-Rum.html>

205. Будницкий, О. В. Евреи и революция 1905 года в России: Встреча с народом // Неприкосновенный запас. – 2005. – 6 (44). // Интернет-сайт: Журнальный зал. – URL: <http://www.magazines.russ.ru/nz/2005/6/bud15.html>

206. Цит. по: Городская хроника // Газета «Бессарабец». – 24 (11) апреля 1903 // Интернет-сайт: «Газетные старости» (Архив). – URL: http://www.starosti.ru/key_article.php?keyword=кишиневский%20погром

207. Кожин, Вадим. Правда о погромах // Литературный интернет-журнал: Русский переплёт. – URL: <http://www.pereplet.ru/text/kogin4.html>

208. Короленко, В. Г. Дом № 13 / Собр. соч. в 10-и тт. – М.: Художественная литература, 1953 – 1956 // Электронная библиотека Максима Мошкова: Lib.Ru URL: <http://www.lib.ru/RUSSLIT/KOROLENKO/r.dom13.txt>

209. Маор, Ицхак. Сионистское движение в России. Пер. с ивр. – Иерусалим, 1977 // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhist.org/zion/maor.htm>

210. Ласкин, Александр. Дом горит, часы идут // Сетевой портал: Заметки по еврейской истории. – 2010. – № 9 (132). URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2010/Zametki/Nomer9/Laskin1.php>

211. Декабрьские вооружённые восстания / Большая Советская энциклопедия // Интернет-сайт: Академик. – URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/bse/83173/Декабрьские_...

212. Цит. по: Переписка Николая II и Марии Фёдоровны (1905 – 1906) // Красный архив, 1927. – Т. 3

213. Аманжолова, Д. А. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905 – 1906 гг.) // Интернет-портал: Россия в красках. – URL: <http://www.ricolor.org/history/mn/nv/19/1>

214. Цит. по: Кожин, Вадим. Правда о погромах // Литературный интернет-журнал: Русский переплет. – URL: <http://www.pereplet.ru/text/kogin4.html>

215. Кременецкий, Иосиф. Основные сведения о развитии этноса восточно-европейских евреев // Интернет-портал: usfamily.net. – URL: http://www.usfamily.net/web/joseph/etnos_vostochno_evrop_evr.htm

216. Хитерер, В. М. Еврейские погромы на Украине в октябре 1905 года. – М.: Общество «Еврейское наследие». Серия репринтов и репринтов: Выпуск 52, 1997 // Интернет-сайт: Scisne? – URL: <http://www.scisne.net/a-1332>

217. Пархомовский, Михаил. Сколько евреев эмигрировало из России и когда? / М. Пархомовский, Д. Харув // Сетевой портал: Заметки по еврейской истории. URL: http://www.berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer1/Parhomovskiy1.php#_ftn8

218. Цит. по: Размолодин, М. Еврейский вопрос в идеологии чёрной сотни. (Редакция 04.2012) // Интернет-портал: ХРОНОС. Всемирная история в интернете. – URL: http://www.hrono.ru/statii/2011/rzmldn_evrvop.php#_edn38

219. Степанов, С. А. Чёрная сотня. – М.: ЭКСМО; Язуз. 2-е изд., доп. и перераб., 2005. – 544 с. // Интернет-сайт: Альтернативная наука. – URL: [http://www.vixri.com/d2/Stepanov%20S.%20-%20Chernaya%20sotnja%20\(Russkie%20tajny\)%20-%202005.pdf](http://www.vixri.com/d2/Stepanov%20S.%20-%20Chernaya%20sotnja%20(Russkie%20tajny)%20-%202005.pdf)

220. Степанов, Сергей. Черносотенный террор. 1905 – 1907 гг. // Материалы конференции: «Индивидуальный политический террор в России (XIX – начало XX вв.). М., 1996. // Интернет-научно-просветительский журнал «СКЕПСИС». URL: http://www.scepsis.net/library/id_743.html

221. Размолодин, М. Некоторые мысли по поводу так называемых «еврейских погромов» // Интернет-портал: ХРОНОС. Всемирная история в интернете. – URL: http://www.hrono.ru/statii/2010/razm_pogromy.php#_edn11

222. Цит. по: [221]

223. Цит. по: [221]

224. Цит. по ссылке в Википедии (статья «Черносотенцы») на следующий источник: Lambrozo S., Klier J.D. Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History. Cambridge University Press, 1992. P. 224

225. Ленин, В. И. Задачи отрядов революционной армии / ПСС, изд. 5-е. Т. 11. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – С. 343

226. Миндлин, А. Б. «Еврейская политика» Столыпина / Общество «Еврейское наследие». Серия препринтов и репринтов: Вып. 19. – М., 1966. // Интернет-портал: Еврейское наследие. – URL: <http://www.jewish-heritage.org/prep.19.htm>

227. Цит. по: [226]

228. Сталин, И. В. Лондонский съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (Записки делегата) / Сочинения. Т. 2. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 46-77

229. Миндлин, А.Б. Российская общественность и проблема еврейского равноправия в начале XX века / Общество «Еврейское наследие». Сер. препринтов и репринтов: Вып. 29. – М., 1997 // Интернет-сайт: Александр Миндлин. История евреев Российской империи. – URL: <http://www.amindlin.narod.ru/obschestvennost.htm>

230. Дудаков, С. Ю. Этюды любви и ненависти: Очерки. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. – 542 с.

231. Резник, С. Убийство Ющинского и дело Бейлиса. – Вашингтон, 2008 // Интернет-журнал: Вестник. – URL: <http://www.vestnik.com/issues/2000/1121/win/reznik.htm>

232. Цит. по: Шульгин, В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - 588 с.

233. Шульгин, В. Дело Бейлиса / Из кн. «Годы». – М.: Новости, 1990. – 273 с.

234. Тагер, А. С. Царская Россия и дело Бейлиса / Исследование по неопубликованным архивным документам с предисловием А. В. Луначарского. – М.: Советское законодательство, 1934. – 324 с.

235. Цит. по: [219]

236. Резник, С. Москва слезам не верит // Сетевой журнал еврейской истории, традиций, культуры: Заметки по еврейской истории. Ред. Е. Беркович. – май 2009. – № 8 (111). – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer8/SReznik1.php>

237. Цит. по: Резник, С. Кровавый навет в России. Историко-документальные очерки / Потрясенная тень Александра Меня // Вестник. – 21.12.1999. – № 26 (333). - URL: <http://www.vestnik.com/issues/1999/1221/win/reznik.htm>

238. Цит. по: Федюк, Владимир. Керенский / Серия: Жизнь замечательных людей (ЖЗЛ). – М.: Молодая гвардия, 2009 // Интернет-сайт: FEDY/ – URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=3804

239. Бунин, И. А. Новые материалы. Вып. I. – М.: Русский путь, 2004 // Электронная библиотека: Lib.ru/Классика. – URL: http://www.az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1913_otzyvy.shtml

240. Короленко, В. Г. К русскому обществу. По поводу кровавого навета на евреев // Газета «Речь». 30 ноября 1911 г. // Интернет-сайт: LDN-KNIGI. – URL: http://www.ldn-knigi.lib.ru/JUDAICA/Korol_Beilis.htm

241. Вейнингер, Отто. Пол и характер. – Россия: Астрель, 2012. – 512 с. // Электронная библиотека: Lib.Ru. – URL: <http://www.lib.ru/DPEOPLE/wajninger.txt>

242. Цит. по: [80]

243. Будницкий, Олег. Русский либерализм в период войн и революций: мифы кадетской партии // Интернет-сайт: booknik. 20 марта 2007. – URL: <http://www.booknik.ru/context/all/russkiyi-liberalizm-v-period-voyin-i-revoljutsiyi-mify-kadetskoj-partii>

244. Нискерев, Г. Август пятнадцатого...// Лехаим. – май 2004. – № 5. // Интернет-журнал: Лехаим. – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/145/august.htm>

245. Цит. по: [244]

246. Евреи России // Национальная политика в императорской России. Сб. статей. Составитель и редактор Ю. И. Семёнов. – М.: Центр по изучению межнациональных отношений РАН; Координационно-методический центр института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1997.

247. Цит. по: [244]

248. Зайдман, Израиль. Русские, евреи, русские евреи / Евреи и «Советский проект»: в 2-х т. – Житомир: 2009. – 696 с. // Еврейский интернет-клуб. – URL: <http://www.base.ijc.ru/new/site.aspx?STID=245090&SECTIONID=244694&IID=490800>

249. Участие евреев в Первой мировой войне // Генеалогический портал: Еврейские корни. – URL: http://www.jroots.info/index.php?option=com_content&view=article&id=246&Itemid=246

250. Буровский, А. Курс неизвестной истории: евреи, которых не было // Независимый альманах «Лебедь». – 7 августа 2005. – № 437. – URL: <http://www.lebed.com/2005/art4272.htm>

251. Цит. по: [80]

252. Цит. по: [230]

253. Коган, Л. Евреи в Западно-Украинской народной республике / Львовский университет им. Франко // Интернет страница Элеоноры Гройсман. – URL: <http://www.groisman.com.ua/stranicy-evrejskoj-istorii-i-kultury/stranicy-evrejskoj-istorii>

254. Цит. по: Днепровский, Роман. Адмирал Колчак и сибирские евреи против большевизма // Интернет-портал: Проза. ру. – URL: <http://www.proza.ru/2012/07/22/1046>

255. Цит. по: Политические партии и общество в России 1914-1917 гг. / Сб. статей и документов. Редакторы-составители В. М. Шевырин и В. С. Коновалов. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 324 с. // Интернет-сайт Ярославского государственного педагогического университета. – URL: <http://www.yvspu.yar.ru/hreader/6/?in=5>

256. Анзимиров, А. Евреи в России // Электронная библиотека Кротова. – URL: http://www.krotov.info/library/02_b/es/smertny_20.htm

257. АБ МИШЕ. Преображение еврея. – Тель-Авив: Beit Nelly Media, 2013. – 144 с. // Интернет-сайт: Центр и Фонд «Холокост». – URL: <http://www.holocf.ru/Editor/assets/preobr.pdf>

258. Цит. по: Грузман, Г. Слезы мира и еврейская духовность. – М.: Мысль, 2004. – 380 с. // Электронная библиотека: bookz.ru/ – URL: http://www.bookz.ru/authors/genrih-gruzman/slezi-mi_457/page-13-slezi-mi-457.html

259. Цит. по: [215]

260. Кременецкий, И. Участие евреев в политической деятельности России и СССР (конец 19-го века по конец 20-го века) // Сетевой портал: Заметки еврейской истории. – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer11/Kremen1.htm>

261. Кошаровский Ю. Мы снова евреи. В 4-х т., 2007 – 2012 // Интернет-сайт: Юлий Кошаровский. – URL: <http://www.kosharovsky.com>

262. Будницкий, О. В чужом пиру похмелье / Евреи и русская революция // Вестник Еврейского университета в Москве. – 1996. – № 3 (13) // Интернет-портал: LDN-KNIGI/ – URL: <http://www.ldn-knigi.lib.ru/JUDAICA/Evr3Stat.htm>

263. Шафаревич, И. Р. Русофобия. – М.: Эксмо, 2005. – 352 с. // Сайт: Игорь Ростиславович Шафаревич. – URL: <http://www.shafarevich.voskres.ru/a43.htm>

264. Назаров, М. В. Тайна России. Историософия XX века. – М.: Альманах «Русская идея». Вып. 6, 1999. – 736 с. // Интернет-сайт: Русская идея. – URL: <http://www.rusidea.org/?a=10001>

265. «Чтобы история русского народа не оборвалась ...» / Беседа М. В. Назарова с И. Р. Шафаревичем. Москва, 2005 г. // Интернет-сайт: Русская идея. – URL: <http://www.rusidea.org/?a=10001>

266. Цит. по: [80]

267. Жаботинский, Зеев. Еврейская революция. Из «Хроники еврейской жизни» / Статьи и фельетоны. – Иерусалим: Библиотека Алия, 5749 (1989) // Интернет-газета: Хроника Иерусалима. – URL: <http://www.gazeta.rjews.net/Lib/Jab/Feuilletons2.html>

268. Яковлев, А. Н. История и современность. Гимн ненависти и мести / ГражданинЪ. – 2003. – № 1 // Интернет-журнал «ГРАЖДАНИНЪ». – URL: <http://www.archive.is/TFcaY>

269. Цит. по: Чериковер, И. М. Белое движение и евреи. Вступительная статья к книге И. Б. Шехтмана «Погромы Добровольческой армии на Украине (к истории антисемитизма на Украине в 1919-1920 гг.)». – Берлин, 1932. // Интернет-сайт: ЛитРес. – URL: http://www.litres.ru/pages/download_prew/?file=1664445

270. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. – М.: Айрисс-пресс, 2006 // Интернет-сайт: Военная Литература. – URL: http://www.militera.lib.ru/memo/russia/denikin_ai2/4_11.html

271. Немировский, А. А. К вопросу о числе жертв еврейских погромов в Фастове и Киеве (осень 1919 г.) // Новый исторический вестник. Журнал Российского государственного гуманитарного университета. – 2006. – № 1 (14). // Интернет-журнал: Новый исторический вестник. – URL: http://www.nivestnik.ru/2006_1/4.shtml#_edn27

272. Шехтман, И. Б. Погромы Добровольческой армии на Украине (к истории антисемитизма на Украине в 1919-1920 гг.). – Берлин, 1932. – 394 с. // Интернет-сайт: ЛитРес. – URL: <http://www.Litres.ru/i-shehtman/pogromy-dobrovolcheskoy-armii—na-ukraine/>

273. Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. Изд. 2-е, доп. – М.: Международные отношения, 2003. – 781 с. // Большая онлайн библиотека e-Reading/ – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/150824/Kostyrchenko_Taiinaya_%20politika_Stalina.%20Vlast%27_i_antisemitizm.pdf

274. Финкельштейн, Юрий. Загадка Симона Петлюры, или парадокс антисемитизма // Интернет-сайт И. В. Секирина. – URL: <http://www.aravidze.narod.ru/s6/zagape01.htm>

275. Островский, З.С. Еврейские погромы 1918 – 1921 гг. – М.: Акционерное общество «Школа и книга», 1926 // Интернет-сайт: Старые газеты. – URL: <http://www.oldgazette.ru/lib/pogrom/03.html#2>

276. Цит. по: Юзефович, Л. А. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга). – М.: Элисс Лак, 1993. // Интернет-сайт: Военная литература. – URL: <http://www.militera.lib.ru/bio/yuzefovich/05.html>

277. Шнеер, А. И. Плен. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. – 624 с. // Интернет-сайт: Jewniverse-Yiddish Shteytl. – URL: <http://www.jewniverse.ru/RED/Shneyer/index.htm>

278. Мадиевский, С. Так это было // Вестник. – 13 марта 2001. – № 6 (265) // Интернет-журнал: Вестник. – URL: <http://www.vestnik.com/issues/2001/0313/win/madievsky.htm>

279. Цит. по: Гарин, Игорь. Тихий геноцид евреев в России // Интернет-портал: ПРОЗА. Ру. – URL: <http://www.proza.ru/2012/12/10/777>

280. Еврейские погромы // Интернет-портал: Грани. Ру (23.07.2001). – URL: <http://www.grani.ru/Society/Xenophobia/Antisemitic/m.4052.html>

281. Тинченко, Ярослав. Еврейский ударный батальон // Мигдаль Times. – Октябрь 2007. – № 88 // Интернет-сайт: a-pesni. – URL: <http://www.a-pesni.org/grvojna/makhno/a-evrudarn.php>

282. Рихарц, Моника. Не только день памяти (История еврейского населения Европы XIX и начала XX века) // Интернет-страница ООН. – URL: <http://www.un.org/ru/holocaustremembrance/paper8.shtml>

283. Циммерман, Джон. Холокост. Пер. с англ. М. Улановской; общая ред. И. Островского // Интернет-сайт: Jewniverse-Yiddish Shteytl. – URL: http://www.jewniverse.ru/RED/Ostrowski_Zim/Z3_k1.htm

284. Атамукас, Соломонас. Евреи в Литве XIV – XX века. – Вильнюс: Акционерное общество «ЛИТУАНАУС». – 1990. – 149 с. // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: http://www.jhistory.nfurman.com/lessons8/ashkenaz017_06.htm

285. Пасик, Яков. История еврейских земледельческих колоний Юга Украины и Крыма // Интернет-сайт: Еврейские земледельческие колонии Юга Украины и Крыма. – URL: <http://www.evkol.ucoz.com/first.htm>

286. Люлечник, Вилен. Евреи Советской России в 20-е годы // Интернет-портал: Каскад (октябрь 2010). – URL: <http://www.kackad.com/kackad/?p=8480>

287. Цит. по: [286]

288. Цит. по: Зайдман, Израиль. Русские, евреи, русские евреи / Евреи и «Советский проект»: в 2-х т. – Житомир: 2009. – 696 с. // Еврейский интернет-клуб. – URL: <http://www.base.ijc.ru/new/site.aspx?STID=245090&SECTIONID=244694&IID=535919>

289. Цит. по: [273]

290. Басин, Яков. Большевики и евреи: история одного предательства // Вести. Приложение «Окна». – 18 августа 2011.

291. Декларация Временного правительства о его составе и задачах // Интернет-сайт: Документы XX века. – URL: <http://www.doc20vek.ru/node/1471>

292. Цит. по: Свет, Гершон. Железный лидер // Вести. Приложение «Окна». – 9 февраля 2012.

293. Иванович, Ст. Евреи и советская диктатура // Еврейский мир: Ежегодник, 1939 г. – Париж: Объединение русско-еврейской интел-

лигенции в Париже. – 492 с. // Интернет-сайт: calameo. – URL: <http://www.Ru.calameo.com/read/002055968ca2fe638133f>

294. Медведев, Рой. О Сталине и сталинизме // Знамя. – 1989. № 3

295. Лунеев, В. В. Статистика политических репрессий // Интернет-сайт: ДЕМОСКОП Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit02.php>

296. Охотин, Н. Г. О масштабах политических репрессий в СССР при Сталине: 1921 – 1953 гг. / Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский // Интернет-сайт: ДЕМОСКОП Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit01.php>

297. Земсков, В. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10-27; № 7. – С. 3-16. // Электронная библиотека RoyalLib.com. – URL: http://www.roallib.com/read/zemskov_v/_gulag_istoriko_sotsiologicheskii_aspekt.html#20480

298. Рыков, С. Шесть версий Красного террора // Вести. Приложение «Окна». – 14 июня 2012.

299. Сувениров, О. Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. – М.: ЭКСМО, 2009. – 160 с. // Электронная библиотека PROFILIB. – URL: <http://www.profilib.com/chtenie/135935/oleg-suvenirov-1937-tragedija-krasnoy-armii-160/php>

300. Кременецкий, И. Военная деятельность евреев в России и СССР // Сетевой портал: Заметки еврейской истории. – URL: <http://www.Berkovich-zametki.com/Nomer15/Kremen1.htm>

301. Кричевский, Л. Евреи в аппарате ВЧК – ОГПУ в 20-е годы / Евреи в русской революции. – М., 1998. – С. 320-350 // Интернет-портал: ОКО ПЛАНЕТЫ. – URL: http://www.oko-planet.su/history/historysng/136869_...html

302. Ионцев, В. А. Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров – М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. – 485 с.

303. Бен-Итто, Хадасса. Ложь, которая не хочет умирать. «Протоколы сионских мудрецов»: столетняя история. Пер. с англ. С. Ильина. – М.: Рудомино, 2001 // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jistory.nfurman.com/shoa/hadassa.htm>

304. Цит. по: [303]

305. Дюк, Дэвид. Еврейский вопрос глазами американца. Мое исследование. – М.: Свобода слова, 2001. – 414 с. // Интернет-портал: Русское небо. – URL: http://www.rus-sky.com/history/library/duke/duke0.htm_Toc515174290

306. Сиполс, В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. – М.: Международные отношения, 1979. – 320 с. // Интернет-портал: Военная литература. – URL: <http://www.militera.lib.ru/research/sipols1/01.htm>

307. Сатановский, Е. Жил-был народ // Интернет-журнал: Эксперт. – 28 июля 2008. – № 30 (619). – URL: http://www.expert.ru/expert/2008/30/zhil_byl_narod

308. Еврейские беженцы от нацизма // Данные историка Бауэра в материалах Википедии. – URL: https://www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Еврейские_беженцы_от_нацизма

309. Арад, Ицхак. Катастрофа советского еврейства / В кн.: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология: Т. 1. Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (Аб Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

310. Цит. по: Алексеев, Н. С. Предисловие к кн. «Нюрнбергский процесс. Преступление против человечности»: т. 5. – М.: Юридическая литература, 1991. – 305 с. // Электронная библиотека: Lib.Ru. – URL: <http://www.lib.ru/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np.5.txt>

311. Айнзатцгруппы (оперативные карательные отряды) / Энциклопедия Холокоста // Интернет-сайт: United States Holocaust Memorial Museum. – URL: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005130>

312. Протокол заседания Ванзейской конференции (от 20.01.1942 в Берлине, № 56-58) // Интернет-сайт Открытого еврейского университета. – URL: <http://www-r.openu.ac.il/kurs/katastr/protocol.htm>

313. Генерал-губернаторство / Энциклопедия Катастрофы. Избранные статьи. – Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/encyclopedia/88.asp>

314. Хелмно / Энциклопедия Катастрофы. Избранные статьи. – Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/encyclopedia/54.asp>

315. БЕЖЕЦ / Энциклопедия Катастрофы. Избранные статьи. – Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/encyclopedia/4.asp>

316. Концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау (Освенцим) // Интернет-портал: РИА НОВОСТИ. Память поколений (27. 01. 2013). – URL: <http://www.ria.ru/spravka/20130127/919924305.html>

317. Динкевич, Соломон. Евреи, иудаизм, Израиль // Интернет-журнал: Спектр. – Март 2003. – № 3 (057). – URL: <http://www.spectr.org/2003/057/dinkevich.htm>

318. Вайс, А. Категория лагерей – их характер и роль в осуществлении «окончательного решения еврейского вопроса» / Сб. статей: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология. Т. 1: Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (АБ Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

319. Дахау / Энциклопедия Катастрофы. Избранные статьи. – Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/encyclopedia/76.asp>

320. Цит. по: Преследование евреев. Из выступления представителя обвинения от США У. Уолша / Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности: Т. 5. Стенограммы заседаний Международного трибунала от 13 и 14 декабря 1945 г. / {ИМТ, – 249 с. // Электронная библиотека: Lib.Ru. – URL: <http://www.lib.ru/koi/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np.5.txt#80>

321. Преследование евреев. Из выступления представителя обвинения от США У. Уолша / Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности: Т. 5. Стенограммы заседаний Международного трибунала от 13 и 14 декабря 1945 г. / {ИМТ, vol, p.519-573}. – М.: Юридическая литература, 1991. – 249 с. // Электронная библиотека: Lib.Ru. – URL: <http://www.lib.ru/koi/MEMUARY/1939-1945/NURNBERG/np.5.txt#80>

322. Марши смерти / Энциклопедия Катастрофы. Избранные статьи. – Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/encyclopedia/29.asp>

323. Перл, Уильям. Заговор Холокоста: Международная политика геноцида. Пер. с англ. Овадия Шохера // Электронная библиотека: ЛитМир. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=135740>

324. Феретти, Мария. Является ли Холокост ядром транснациональной культуры памяти в Западной Европе? / Доклад на конференции «Память о Холокосте в современной Европе». – Международный Мемориал, Москва. – 25 – 26 сентября 2013 г. // Интернет-сайт Международного Мемориала: Уроки истории, XX век. – URL: <http://www.urokiistorii.ru/51914>

325. Италия / Энциклопедия Катастрофы. Избранные статьи. – Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/encyclopedia/93.asp>

326. Бужор, Юрий. Дуче и евреи Италии / Записки Чичероне. – 29 мая 2010 // Интернет-сайт: LIVEJOURNAL. – URL: <http://www.buzhor.livejournal.com/35437.html>

327. Этингер, Яков. Еврейское сопротивление в годы Холокоста // Интернет-сайт: Международная Еврейская Газета. – URL: <http://www.jig.ru/anti/015.html>

328. Стэплтон, Ф. Г. Папа Пий XII и Холокост. Пер. с англ. И. Олейника // Интернет-журнал: LIVEJOURNAL. – 4 ноября 2013. – URL: <http://www.ru-history.livejournal.com/4061719.html>

329. Цит. по: Смирнова, Александра. Папа Пий XII и фашизм // Интернет-сайт: UNA VOCE RUSSIA/ – URL: http://www.unavoce.ru/library/smirnova_piusxii.html

330. Национальная политика Венгрии в годы Второй мировой войны // Интернет-портал: РУНИВЕРС. – URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6346&PORTAL_ID=6341

331. Судьба евреев Венгрии / Судьба евреев в Европе. Иерусалим: Яд ва-Шем. Катастрофа (ШОА) // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: http://www.yadvashem.org/yv/holocaust/about/chapter_9/hungaric.asp

332. Циммерман, Джон. Отрицание Холокоста. Пер. с англ. М. Улановской; общая ред. И. Островского // Интернет-сайт: Jewniverse-Yiddish Shteytl. – URL: http://www.jewniverse.ru/RED/Ostrowski_Zim/Z5_K3.htm

333. Цит. по: Шаевич, Адольф. Дорога к Храму / Ежемесячный международный журнал «Алеф» // Интернет-журнал: АЛЕФ. – URL: <http://www.alefmagazine.com/index.php?go=content&id=04>

334. Жигня, Клара. Из истории бессарабских евреев в годы Холокоста // Интернет-газета: Еврейский мир. Газета русскоязычной Америки (30 июня 2011). – URL: <http://www.evreimir.com/60766/клара-жигня-из-истории-бессарабских-е/>

335. «Окончательное решение еврейского вопроса»: первый этап. Уничтожение евреев Румынии. – Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/about/chapter_4/romania.asp

336. Цит. по: Куксин, Илья. Холокост в Румынии // Вестник. – 7 августа 2002. - № 16 (301). // Интернет-журнал: Вестник. – URL: <http://www.vestnik.com/issues/2002/0807win/kuksin.htm>

337. Ответ британского дипломата на просьбу д-ра Вейцмана о помощи в эвакуации 70 000 евреев из Румынии / Документы и иллюстрации периода Катастрофы // Интернет-портал: Катастрофа евро-

пейского еврейства. – URL: <http://www.hedir.openu.ac.il/kurs/hol-add.html>

338. Цит. по: Гулько, Б. Евреи и Англия // Еврейский мир. Газета русскоязычной Америки (7 июня 2011). – URL: <http://www.evreimir.com/58760/евреи-и-англия/>

339. Степанова, О. Ю. Болгария в период Второй мировой войны. – Таганрог: ГОУ ВПО «ТГПИ», 2008. – 78 с. // Электронная библиотека: RuLit. – URL: <http://www.rulit.me/books/bolgariya-v-period-vtoroj-mirovoj-vojny-read-96635-8.html>

340. Чернявский, Г. Как евреи Болгарии были спасены от геноцида // Вестник. – 18 декабря 2001. – № 26 (285). // Интернет-журнал: Вестник. – URL: <http://www.vestnik.com/issues/2001/1218/win/cherniavsky.htm>

341. Цит. по: Мельцер, Давид. Болгарский народ – народ-праведник // Вестник. – 14 апреля 1998. – № 8 (189). // Интернет-журнал: Вестник. – URL: <http://www.vestnik.com/issues/1998/0414/win/index.html>

342. Мельцер, Давид. Болгарский народ – народ праведник // Вестник. – 14 апреля 1998. – № 8 (189). // Интернет-журнал: Вестник. – URL: <http://www.vestnik.com/issues/1998/0414/win/index.html>

343. Гутман, Исраэль. Евреи в армии Андерса, сформированной в СССР. Пер. З. Копельман. // Сетевой портал: Заметки еврейской истории. – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2010/Zametki/Nomer6/Kopelman1.php#-ftnref9>

344. Тальмон, Я. Истоки Катастрофы и возрождения / В кн.: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология: Т. 1. Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (АБ Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

345. Альтман, И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. Уч. пособие для студентов. Под ред. А. Г. Асмолова – М.: Фонд «Холокост», 2002. – 320 с. // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhist.org/shoa/hfond-135.htm>

346. Ляст, Изидор. «Земля обетованная» – Советский Союз // Журнал «22». – № 149 // Интернет-сайт: Тель-Авивский Клуб литераторов. – URL: http://www.sunround.com/club/22/149_ljast.htm

347. Бояджи, Э. История шпионажа. В 2-х тт. Пер. с итал. Л. Коринной. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с. // Интернет-сайт: GOOGLE.

Книги – URL: [http://www.books.google.co.il/books?id=DwRjWtdUEoC&pg=PA1&dq=История ...](http://www.books.google.co.il/books?id=DwRjWtdUEoC&pg=PA1&dq=История...)

348. Цит. по: Уничтожение евреев в годы Второй мировой войны // Интернет-сайт: K2X2.INFO. Библиотека. – URL: http://www.k2x2.info/istoriya/vozvrashenie_istorija_evreev_v_sвете_vetho_i_novozavetnyh_prorochestv/p.5.php#metkadoc2

349. Михман, Д. Катастрофа европейского еврейства. – Тель-Авив: Еврейский открытый университет, 1995.

350. Цит. по: [349]

351. Цит. по: Романовский, Даниил. Партизаны-евреи в Польше, 1942 – 1945 // Лехаим. – Август 2010. – № 8 (220) // Интернет-журнал: Лехаим. – URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/220/romanovskiy.htm_ftn1

352. Вайнер, Анатолий. Во всех армиях // Лехаим. – Май 2005. – № 5 (157). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/157/vayner.htm>

353. Мельников, Д. Е. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер / Д. Е. Мельников, Л. Б. Чёрная – М.: Новости, 1991. – 464 с. // Интернет-журнал: СКЕПСИС. – URL: http://www.scepsis.net/library/id_2363.html

354. Цит. по: Швед, В. Гитлер и Польша / В кн.: Тайна Катыни, или Злобный выстрел в Россию // Интернет-сайт: Библиотека «КАТЫНЬ». – URL: <http://www.katyn-books.ru/library/тайна-katiny-ili-zlobnyy-vistrel-b-rossiyu49.html>

355. Мельников, Д. Е. Тайны гестапо: Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии / Д. Е. Мельников, Л. Б. Чёрная. 1933 – 1945 – М.: Политиздат, 1987. – 413 с.

356. Нацизм по-польски // Интернет-сайт: «Известия». – 3 ноября 2002. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/269253>

357. Этингер, Я. Парадоксы польско-еврейских отношений // Интернет-журнал: «ЛЕХАИМ». – Август 2001. – № 8 (112). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/112/etinge.htm>

358. «Золотой урожай» Яна Томаша Гросса / Интервью с польским историком А. Скибиньской, опубликованном в «Речи Посполитой» // Интернет-газета: «Мы здесь». – 27 февраля – 5 марта 2014. – № 439. – URL: <http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&ld=3155>

359. Праведники народов мира. Статистика. – Иерусалим: Яд ва-Шем, 2016 // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/righteous/statistics.asp>

360. Руссо, А. «Национальная революция» режима Виши. – М.: Французский ежегодник, 2003 // Интернет-сайт Французского еже-

годника. – URL: <http://www.annuaire-fr.narod.ru/statji/Russo-fe2003.html>

361. Кожемякин, М. Франция в огне двух мировых войн // Интернет-страница Михаила Кожемякина в LIVEJOURNAL. – URL: <http://www.mkozhemyakin.livejournal.com/29649.html>

362. Судьба евреев в Европе. Уничтожение евреев Западной Европы / Катастрофа (ШОА) / Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/about/chapter_9/europe.asp

363. Франция признала свою причастность к Холокосту // Интернет-сайт: LENTA.ru – 17 февраля 2009. – URL: <http://www.lenta.ru/news/2009/02/17/blaim>

364. Романовский, Д. Евреи Северной Африки во время Второй мировой войны // Лехаим. – Май 2010. – № 5 (217) // Интернет-журнал: ЛЕХАИМ. – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/217/romanovskiy.htm>

365. Цит. по: Шерстюков, С. А. Пропаганда нацистской Германии в арабском мире накануне и в годы Второй мировой войны // Известия Алтайского Государственного университета. – 2010. – № 4-3 (68) // Интернет-сайт: Известия АГУ. – URL: <http://www.izvestia.asu.ru/2010/4-3/hist/TheNewsOfASU-2010-4-3-hist-43.pdf>

366. Вайнер, А. Еврейский след: Ради общей победы // Военный вестник Израиля. – 25 сентября 2008 // Интернет-сайт: Израильский Военно-Исторический Форум. – URL: <http://www.waronline.org/IDF/Articles/military-courier-15.pdf>

367. Протекторат Богемия и Моравия. Национальная политика в протекторате // Интернет-портал: РУНИВЕРС. – URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6386&PORTAL_ID=6383

368. Еврейские трудовые батальоны // Интернет-сайт: Bundesarchiv. – URL: <http://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/haftstaetten/undex.php.ru?tab=21#top>

369. Словакия / Энциклопедия Холокоста. Избранные статьи. – Иерусалим: Яд ва-Шем // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/encyclopedia/116.asp>

370. Крупник, Владимир. Воевала ли против СССР во Второй мировой войне Объединённая Европа? // Интернет-сайт: Альманах: Войны, История, Факты. URL: <http://www.almanacwhf.ru/?no=5&art=10>

371. Ясеновац (лагерь смерти) // Интернет-сайт: Универсальная энциклопедия. – URL: <http://www.unienc.ru/w/ru/546214-yasenovats-lager-smerti.html>

372. Бриман, Шимон. Мусульмане в СС // Интернет-газета: ХРОНИКИ ИЕРУСАЛИМА. Газета из Израиля. – Июль 2002. – URL: <http://www.gazeta.rjews.net/Lib/briman/5-briman.shtml>

373. Бельгия ответит за Холокост // Интернет-портал: Media international group. MIG news.com. – 12.03.2014. – URL: http://www.mignews.com/news/politic/world/120308_151744_89033.html

374. Романовский, Даниил. Еврейское сопротивление Холокосту в Западной Европе // Сетевой журнал «Лехаим». – Апрель 2007. – № 4 (180). – URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/180/romanovskiy.htm#_ftnl

375. Бельгия извинилась за Холокост // Интернет-газета «КОНТИНЕНТ». – URL: <http://www.kontinentusa.com/belgiya-izvinilas-za-xolokos>

376. Бриман, Шимон. Бельгия без Шарона // Вести. – 2001 // Интернет-газета: Хроники Иерусалима. Газета из Израиля. – URL: <http://www.gazeta.rjews.net/Lib/briman/01-briman.shtml>

377. Беркович, Евгений. Своё имя (История спасения Нортье Хегт, еврейки из Голландии) // Сетевой портал: Заметки по еврейской истории. – 2003. – № 24. URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer24/Nurit.htm>

378. Могилевская, Юлия. Тяжкие уроки послушания. О трагедии нидерландских евреев во время фашистской оккупации // Сетевой портал: Заметки по еврейской истории. – Ноябрь 2012. – № 11 (258). – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2012/Zametki/Nomer11/Mogilevskaja1.php#top>

379. Брухфельд, С. Депортация на борту «СС Донау»: «Они уже были мертвы» / С. Брухфельд, П. Левин / В кн.: «Передайте об этом детям вашим...». История Холокоста в Европе 1933 – 1945. – Правительство Швеции. Проект «Живая история». – М.: Текст, 2000. – 103 с. // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhist.org/shoc/sweden/sweden043.htm>

380. Цит. по: [379]

381. Беркович, Евгений. Норвежский триптих. Известны ли в истории «народы-праведники»? // Сетевой альманах «Еврейская старина». – 5 сентября 2004. – № 21 – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer21/Norweg1.htm>

382. Беркович, Евгений. Норвежский триптих. Известны ли в истории «народы-праведники»? // Сетевой альманах «Еврейская старина». – 10 октября 2004. – № 22 – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer22/Norweg2.htm>

383. Беркович, Евгений. Норвежский триптих. Известны ли в истории «народы-праведники»? // Сетевой альманах «Еврейская старина». – 7 ноября 2004. – № 23 – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer23/Norweg3.htm>

384. Статистика участия евреев в войне по странам мира // Интернет-сайт: Музей Еврейского Воина Второй мировой войны. -- URL: http://www.jwmww2.org/show_item.asp?levelId=65098

385. Еврейское сопротивление. Евреи в вооружённых силах стран антигитлеровской коалиции // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/about/chapter_7/jewish-soldiers.asp

386. Вайнер, А. Еврейский след. Ради общей победы // Военный вестник Израиля. – 25 сентября 2008 // Интернет-сайт: Израильский Военно-Исторический Форум. – URL: <http://www.waronline.org/IDF/Articles/military-courier-15.pdf>

387. Цит. по: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология: Т. 1. Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (АБ Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

388. Рабинер, Я. Предисловие к трагедии (малоизвестные страницы истории Холокоста) // Сетевая библиотека: Гумер-история. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/rab_pred.php

389. Розенблит, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблит, И. Еланская // «Диаспоры». – 2002. – № 4. – С. 27-52 // Интернет-сайт: ДЕМОСКОП Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0105/analit03.php>

390. Романова, Виктория. Харбинская еврейская духовная община в годы японской оккупации Маньчжурии (1931 – 1945 гг.) / В сб. «Через Дальний Восток – на Ближний». Статьи, публикации, мемуары и эссе. Редакторы-составители Р. Пархомовская и И. Резник. Т. 19. – Иерусалим: НИцентр «Русское еврейство в зарубежье». Научный руководитель М. Пархомовский, 2009. – 491 с.

391. Цит. по: Полян, П. Недостоящее звено в предыстории Холокоста // Интернет-сайт: ПОЛИТ.ру (8 ноября 2006г.). – URL: http://www.polit.ru/article/2006/11/08/holocaust/#_ednref12

392. Цит. по: АБ МИШЕ. Из книги «Посреди войны. Посвящения» / Сб. статей: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология. Т. 1: Уничтожение.

Составитель и редактор А. Кардаш (Аб Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

393. Доклад Эли Визеля на Генеральной Ассамблее ООН (24 января 2005 г.) // Интернет-сайт Научного центра иудаики и еврейского искусства им. Фанны Петряковой. – URL: <http://www.jewishheritage.org.ua/ru/2489/doklad-ely-vyzelia-na-generalnoj-assamblee-onn.html>

394. Браунинг, Кристофер Р. По поводу моей книги «Истоки “окончательного решения”»: замечания об «окончательном решении», его предпосылках и важнейших последствиях // Интернет-сайт: Яд Вашем. – URL: http://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/browning.pdf

395. Цит. по: Михман, Д. Катастрофа европейского еврейства. Ч. III-IV. – Тель-Авив: Еврейский открытый университет, 1995.

396. Гиряева, В.Н. Кристофер Браунинг. Совершенно обычные мужчины: резервный полицейский батальон 101 и «окончательное решение» в Польше // Социологическое обозрение. Т. 9. – 2010. – № 3. – С. 107-128 // Интернет-журнал «Социологическое обозрение». – URL: http://www.sociologica.hse.ru/data/2011/03/06/1211606562/9_3_08.pdf

397. Трагический урок. Беседа В. Познанского с историком В. Я. Петренко // Сетевой журнал «Лехайм». – Февраль 2001. – № 2 (106). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/106/urok.htm>

398. Гилберт, Мартин. Черчилль и евреи. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2010. – 412 с. // Большая онлайн библиотека e-Reading. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1032883/18/Gilbert_-_Cherchill_i_evrei.html

399. Цит. по: Ионкис, Грета. О сообщниках и соучастниках Холокоста // Сетевой журнал «Лехайм». – Декабрь 2009. – № 12 (212). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/212/ionkis.htm>

400. Лофтус, Д. Тайная война против Евреев / Д. Лофтус, М. Ааронс // Сетевое издание «Еврейский обозреватель». – Апрель 2012. – № 4 (232). – URL: <http://www.jew-observer.com/puti-i-sudby/tajnaya-vojna-protiv-evreev-2>

401. Лофтус, Д. Тайная война против евреев / Д. Лофтус, М. Ааронс // Сетевое издание «Еврейский обозреватель». – Май 2012. – № 5 (233). – URL: <http://www.jew-observer.com/puti-i-sudby/tajnaya-vojna-protiv-evreev-3/#more-1399>

402. Цит. по: [398]

403. Шульман, Александр. Еврейская бригада // Интернет-сайт: Yiddish Shtetl. URL: <http://www.jewniverse.ru/biher/AShulman/28.htm>

404. Маляр, Иосиф. Евреи против гитлеровской Германии // Электронная библиотека: RuLit. – URL: <http://www.rulit.me/books/evrei-protiv-gitlerovskoj-germanii-read-106201-4.html>

405. Кедми, Яков. «Грехи Красного сионизма». Реакция [на высказывания адвоката Шефтеля] // Интернет-сайт: Электронный научный семинар. – URL: <http://www.elektron2000.com/article/1358.html>

406. Цит. по: Фельдбейн, Леонид. Ведомые книгой: тернистый путь еврейского народа // URL:<http://www.books.google.co.il/books?id=avLuBwAAQBAJ...>

407. Горчаков, Р. Возвращение в море // Журнальный интернет-клуб Интелрос: «Индекс». – 2007. – № 25. –

URL: http://www.intelros.ru/2007/07/20/rostislav_gorchakov_vozvrashhenie_v_more.html

408. Цит. по: [407]

409. Дауб, Генрих. Правда – дочь времени // Интернет-сайт Питера Хедрука. – URL: <http://www.hedrook.vho.org/library/daub.htm>

410. Цит. по: [398]

411. Цит. по: Колоскова, Е. «Пакт Молотова – Риббентропа» // Сетевой журнал «Родина». – 2009. – № 8. – С. 46-49 – URL: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=3102&n=145

412. Шварц, С. М. Антисемитизм в Советском Союзе (1918 – 1952). – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – 272 с. // Интернет-библиотека: xliby.ru. – URL: http://www.xliby.ru/politika/antisemitizm_v_sovetskom_soyuze/pl.php

413. Ветте, Вольфрам. Война на уничтожение: Вермахт и Холокост // Новая и новейшая история. – 1992. – № 3 // Интернет-сайт: Военная литература – URL: http://www.militera.lib.ru/articles/1/abc/v_32877.html

414. Цит. по: Пилиховский, Ч. Давности не подлежат. – Варшава: Интерпресс, 1980. – 204 с.

415. Письмо Бормана Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 1. – С. 82-83 // Большая онлайн библиотека e-Reading. – URL: <http://www.e-reading.club/chapter.php/101490/6/Vetcel...html>

416. Цит. по: Ветцель, Э. Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану «ОСТ» // Большая онлайн библиотека e-Reading. – URL: <http://www.e-reading.club/book..php?book=101490>

417. Цит. по: Из приказа начальника штаба Верховного командования Вермахта Кейтеля от 12.09.1941 // Сб. статей: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология. Т. 1: Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (Аб Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

418. Цит. по: Из приказа командующего 11 армией Вермахта на Восточном фронте от 20.11.1941 // Сб. статей: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология. Т. 1: Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (Аб Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

419. Энгель, В. В. Курс лекций по истории евреев в России // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhist.org/russ/rus001.htm>

420. Евреи СССР накануне войны. Восточные и Западные территории // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/ussr/chapter_1/prewar_ussr.asp

421. Арад, Ицхак. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941 – 1945). В 2-х тт. – Днепропетровск: Центр «Ткума»; ЧП «Ли́ра ЛТД»; М.: Центр «Холокост», 2007. – 816 с. // Веб-портал «История евреев Украины. История Холкоста». – URL: http://www.holocaust-ukraine.net/res/custom/files/scientific_literature/3.4_Arad_Katastrofa_evreev.pdf

422. Белявский, Л. Депортация польских евреев // Интернет-сайт: «Арад». – URL: <http://www.arad-plus.com/?p=1657>

423. Рогачев, М. Б. Депортированные польские граждане в Коми АССР в 1940 – 1944 годах // Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Сыктывкарский ГУ, 2005. – 204 с.

424. Швейбиш, Семён. Эвакуация, реэвакуация, антисемитизм в СССР во время ШОА // Сетевой журнал «Заметки по еврейской истории». – Октябрь 2012. – № 10 (157). – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2012/Zametki/Nomer10/Shvejblish1.php>

425. Куманёв, Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6 // Интернет-сайт: VIVOS VOCO/ – URL: <http://www.vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM>

426. Цит. по: [424]

427. Потёмкина, М. Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны // Отечествен-

ная история. – 2002. – № 3. – С. 150 // Интернет-сайт: Военная литература. – URL: <http://www.militera.lib.ru/research/1/art/card33016.html>

428. Цфасман, А. Бегство, эвакуация, жизнь в советском тылу // Интернет-сайт: «Эвакуация». – URL: [http://www.lost-childhood.com/stati/a-tsfasman-begstvo ... html](http://www.lost-childhood.com/stati/a-tsfasman-begstvo...html)

429. О судьбе евреев на оккупированных территориях СССР // Интернет-сайт: «Катастрофа (ШОА)». – URL: <http://www.yad-vashem.org.il/yv/ru/holocaust/ussr/index.asp>

430. Цит. по: Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941 – 1944). Сб. документов и материалов. Под ред. И. Арада. – Иерусалим: Яд ва-Шем, 1991. – 424 с.

431. Бовал, В. Айнзатцгруппы – история немецких палачей // Интернет-сайт: «Военное обозрение». – URL: <http://www.topwar.ru/14908-aynzatcgruppy-istorija-nemeckih-palachey.html>

432. Цит. по: Романовский, Д. Коллаборанты и их роль в Холокосте в Латвии и Литве // Интернет-журнал: «Лехаим». – Октябрь 2007. – № 10 (186). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/186/romanovskiy.htm>

433. АБ МИШЕ. Из книги «Посреди войны. Посвящения» / Сб. статей: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология. Т. 1: Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (АБ Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

434. Цит. по: Циммерман, Джон. Отрицание Холокоста. Пер. с англ. М. Улановской; общая ред. И. Островского // Интернет-сайт: Jewniverse-Yiddish Shteytl. – URL: http://www.jewniverse.ru/RED/Ostrowski_Zim/Z4_K2.htm

435. Альтман, И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. Уч. пособие для студентов. Под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Фонд «Холокост», 2002. – 320 с. // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhist.org/shoa/hfond-132.htm>

436. Жаботинский Зеев (Владимир). Вместо апологии // Статьи и фельетоны. – Иерусалим: Библиотека Алия, 5749 (1989) // Сетевой портал: История еврейского народа. – URL: http://www.jhist.org/zion/zion07_34.htm

437. Цит. по: Гольдштейн, А. А. Судьба евреев в оккупированной Советской России / В сб. «Книга о русском еврействе. 1917 – 1967». – Нью-Йорк: Союз русских евреев. – 1968. – 480 с. // Интернет-

сайт: Некоммерческая электронная библиотека «Вторая литература». – URL: http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/kniga_o_russkom_evreystve_1968_text.pdf

438. Ермаков, Александр. Вермахт против евреев. Война на уничтожение. – М.: Яуза-пресс, 2009. – 416 с. // Интернет-сайт: Большая онлайн библиотека e-Reading. – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1007051>

439. Соколов, Б. В. Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин / В кн. «Оккупация. Правда и мифы». – М.: АСТ-ПРЕСС. КНИГА. – 2002. – 352 с. // Интернет-сайт: Военная литература. – URL: <http://www.militera.lib.ru/research/sokolov3/02.html>

440. Цит. по: [438]

441. Солонин, Марк. Катастрофа / В кн. «22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война» // Интернет-сайт: Большая онлайн библиотека e-Reading. – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=86167>

442. Солонин, Марк. Как Сталин евреев спас // Независимая газета. Приложение «НГ-Политика». – 2 февраля.2010 // Интернет-газета: «Независимая». – URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2010-02-02/9.stalin.html

443. Нюрнбергский процесс и его наследие. Справка Историко-документального департамента МИД России / В кн.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1 – М.: Госполитиздат, 1946 // Интернет-сайт: Посольство Российской Федерации в Чехии. – URL: http://www.czech.mid.ru/press_rel/act_03.htm

444. Смиловицкий, Л. Проявления антисемитизма в советском партизанском движении на примере Белоруссии, 1941 – 1944 гг. // Интернет-сайт: LIVEJOURNAL/ – URL: <http://www.raiskiy.livejournal.com/10361.html>

445. Мельцер, Д. Холокост и страны антигитлеровской коалиции // Интернет-журнал: «Вестник». – 17 февраля 1998. – № 4 (185). – URL: <http://www.vestnik.com/issues/98/0217/win/index.html>

446. Цит. по: [421]

447. Выдержки из отчёта айнзатцгруппы-А о действиях в Прибалтике с начала оккупации до середины октября 1941 г. Документы. Итоговый отчёт на 15 октября 1941 г. // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: http://www.yadvashem.org/yv/ru/education/documents/ostland_1041.asp#0

448. «Окончательное решение еврейского вопроса»: первый этап. Уничтожение евреев в странах Балтии // Интернет-сайт: Яд ва-Шем.

– URL: http://www.yadvashem.org/yv/ru/holocaust/about/chapter_4/baltic.asp

449. Цит. по: Калганов, А. Дело # 2783: Военные преступления не забыты // Интернет-сайт: Независимое военное обозрение. – URL: http://www.nvo.ng.ru/spfores/2000-05-12/7_2783.html

450. Холокост в Латвии, оккупированной Германией / История оккупации Латвии (1940 – 1991). Материалы МИД Латвийской республики. Подготовлены Валтерсом Ноллендорфсом и Улдисом Нейбургсом. – 2004. // Интернет-сайт МИД Латвии. – URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/Information/history/History-of-Occupation/briefing-paper3>

451. Вайс-Вендт, Антон. Советская оккупация Эстонии в 1940 – 41 и евреи. Пер. с англ. Т. Гурфель – Нью-Йоркский Университет, 1998 // Интернет-сайт Еврейского музея Эстонии. – URL: http://www.eja.pri.ee/history/Weiss-Wendt_rus.pdf

452. Этап II – Оккупация Эстонии Германией. 1941 – 1944 / Из Отчёта Комиссии при Президенте Эстонии по результатам исследования оккупации Эстонии в 1940 – 1991 гг. // Интернет-сайт Эстонского Института исторической памяти. – URL: http://www.mnemosyne.ee/hc.ee/pdf/conclusions_ru_1940-1941.pdf

453. Марипуу, Меэлис. Холокост в Эстонии // Электронная Энциклопедия об Эстонии: ESTONICA. – URL: http://www.estonica.org/ru/Холокост_в_Эстонии

454. Барков, Л. И. Преследование населения на территории Эстонии по расовым мотивам эстонскими националистами в годы Великой Отечественной войны // Интернет-сайт Совета ветеранов ЦФСБ РФ по гор. Санкт-Петербург и Ленинградской области. – URL: <http://www.veteran-fsb.ru/kniga-5/l-i-barkov-cholokost-v-estonii.html>

455. Эстония в период германской оккупации 1941 – 1945 гг. // Интернет-сайт: РУНИВЕРС. – URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=9348&PORTAL_ID=9163

456. Эстонские отряды СС в годы Великой Отечественной войны // Интернет-сайт: «Еврейский журнал» (04.05.2007). – URL: <http://www.jjew.ru/index.php?cnt=7447>

457. Калганов, А. Дело # 2783: Военные преступления не забыты // Интернет-сайт: Независимое военное обозрение. – URL: http://www.nvo.ng.ru/spfores/2000-05-12/7_2783.html

458. Марипуу, Меэлис. Места заключения в Эстонии в период немецкой оккупации 1941 – 1944гг. //Журнал «Тупа». Спецвыпуск по истории Эстонии XX века. – Тарту-Таллинн: Национальный архив,

2010. – С. 91-108 // Интернет-страница Архива Эстонии. – URL: http://www.arhiiv.ee/public/TUNA/Artiklid/2010/2010_Russian.pdf

459. Марипуу, Меэлис. Уничтожение эстонских евреев в местных тюрьмах и лагерях в 1941 – 1942 гг. Пер. с англ. // Интернет-сайт Еврейского музея Эстонии. – URL: http://www.eja.pri.ee/history/Holocaust/Estonia1940-45_rus.pdf

460. Марипуу, Меэлис. Холокост эстонских евреев и эстонцы // «Викскаар». – Август-сентябрь 2001. Пер. с эстонского. // Интернет-сайт Еврейского музея Эстонии. – URL: http://www.eja.pri.ee/history/Holocaust/Maripuu_rus.pdf

461. Антигерманское Сопротивление в Литве 1941-1944 гг. // Интернет-сайт: РУНИВЕРС. – URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6959&PORTAL_ID=6369

462. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941 – 1944. Документы и материалы // Интернет-сайт: Военная литература. – URL: <http://www.militera.lib.ru/docs/0/pdf/belorussia1941-1944.pdf>

463. Минское гетто // Интернет-портал: Минск старый и новый. – URL: <http://www.minsk-old-new.com/minsk-2949-ru.htm>

464. Минск под пятой немецкой оккупации / Из докладной записки в ЦК КП(б) Белоруссии заместителя начальника отдела Белорусского штаба партизанского движения И. С. Кравченко от 27 января 1943 г. / Интернет-газета «Вечерний Минск». – 18 июня 2014. – № 24 (12579). – URL: <http://www.vminsk.by/news/30/21675>

465. Вторая мировая война и Катастрофа евреев Минска // Интернет-сайт: Яд ва-Шем. – URL: http://www.yadvashem.org/yv/ru/education/courses/history_of_shoah/pdf/lesson4_3.pdf

466. Гольдштейн, А. А. Судьба евреев в оккупированной Советской России / В сб. «Книга о русском еврействе. 1917-1967». – Нью-Йорк: Союз русских евреев. – 1968. – 480 с. // Интернет-сайт: Некоммерческая электронная библиотека «Вторая литература». – URL: http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/kniga_o_russkom_evreystve_1968_text.pdf

467. Последствия Великой Отечественной войны для Белоруссии // Интернет-сайт: Архивы Белоруссии. – URL: <http://www.archives.gov.by/index.php?id=697135>

468. Винница, Геннадий. Потери еврейского населения за период оккупации восточной и центральной частей Белоруссии в 1941 – 1944 г. // Интернет-сайт Якова Басина. – URL: <http://www.jewishfreedom.jimdo.com/потери-еврейского- населения/>

469. Цит. по: [421]

470. Деружинский, В. В. Потери белорусов: начальная демография // Интернет-сайт Института белорусской истории и культуры. – URL: <http://www.inbelhist.org/?p=1701>

471. Смиловицкий, Леонид. Катастрофа евреев Белоруссии, 1941 – 1944 гг. – Тель-Авив: Изд-во «Библиотека Матвея Чорного», 2000. – 432 с. // Интернет-страница: mishpoha.ru. – URL: <http://www.mishpoha.ru/family10.htm>

472. Записка секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко в Центральный Комитет ВКП(б) тов. Сталину И.В. // Известия КПСС. – 1990. - № 7 // Интернет-сайт Белорусского государственного педагогического университета. – URL: http://www.pages.bspu.by/years/books/book_02.swf

473. Цит. по: Иоффе, Эмануил. Эвакуация: трагедия или подвиг? // Интернет-портал: Минск старый и новый. – URL: <http://www.minsk-old-new.com/minsk-3001-ru.htm>

474. Смиловицкий, Леонид. Минское гетто: из истории сопротивления // Интернет-портал: Минск старый и новый. – URL: <http://www.minsk-old-new.com/minsk-2998-ru.htm>

475. Альтман, И. А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941 – 1945 гг. – М.: Фонд «Ковчег». Коллекция «Совершенно секретно», 2002. – 544 с. // Онлайн библиотека «PADAREAD». – URL: <http://www.padaread.com/?book=57438>

476. Басин, Яков. Катастрофа белорусского еврейства // Интернет-журнал: «ИСРАГЕО» – 23 октября 2013 г. – URL: http://www.isrageo.wordpress.com/2013/10/23/minsk_tragedy

477. Цит. по: [475]

478. Цит. по: Львовский погром как зеркало украинского национализма // Интернет-сайт: «Историческая правда». – 5 марта 2014 г. – URL: <http://www.istpravda.ru/pictures/7882/>

479. АБ МИШЕ (Анатолий Кардаш). Дело № 421 // Сетевой портал: Заметки по еврейской истории. – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer20/Kardash1.htm>

480. Цит. по: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2-х тт. Т. 1: 1939 – 1943 гг. – М.: РОССПЭН, 2012. – 878 с.

481. Дюков, А. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»: Монография. – М.: REGNUM, 2008. – 152 с. // Интернет-сайт: Военная литература. – URL: http://www.militera.lib.ru/research/0/pdf/dyukov_ar03.pdf

482. Войцеховский, А. А. ОУН в начальный период оккупации / А. А. Войцеховский, Г. С. Ткаченко / В кн. «Без права на реабилитацию». Книга 1. – Киев: Киевское историческое общество, 2006. – 340 с.

483. Круглов, А. И. Энциклопедия Холокоста / Еврейская энциклопедия Украины. Под ред. И. М. Левитаса. – Киев, 2000.

484. Цит. по: [421]

485. Винокурова, Ф. А. Евреи Винницы в период нацистской оккупации. 1941 – 1944 гг. // Материалы научно-практической конференции «Евреи Украины: История и участь». Сб. научных статей. – Житомир: Изд-во ЖДУ им. Ивана Франко, 2009. // Интернет-сайт Всеизраильской ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто». – URL: <http://www.netzulim.org/R/Vinokurova-Evrei-Vinnitsy-...pdf>

486. Цит. по: Подольский, А. Геноцид еврейского населения в Среднем Приднестровье во время нацистской оккупации Украины (1941 – 1944) // Общество «Еврейское Наследие». Вып. 18. – Москва, 1995. // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: http://www.history.nfurman.com/lessons9_1942.htm

487. Левитас, Феликс. Холокост на Украине (по матер. украинских архивов) // В научном журнале «Проблемы Холокоста». Вып. 1. – Запорожье: «Премьер», 2002. – 200 с.

488. Кречетников, А. Трагедия Бабьего Яра: преступление и равнодушие // Интернет-сайт Русской службы BBC – 29.09.2011. – URL: http://www.ddc.co.uk/russian/2011/09/110927_babiy_yar_70anno.shtml

489. Цит. по: Анисимов, А. Наш Виктор Платонович: Некрасов, да не тот. // Киевский ТелеграфЪ. 26 марта – 1 апреля 2004. // Интернет-портал: Кроссворд-кафе. – URL: <http://www.c-cafe.ru/days/bio/24/nekrasow.php>

490. Шлаен, А. Стал ли Бабий Яр уроком истории // Интернет-газета ZN.UA – 28 сентября 2001. – URL: http://www.gazeta.zn.ua/SOCIETY/stal_li_babiy_yar_urokom_istorii.html

491. Коваль, М. В. Трагедия Бабьего Яра: история и современность // Новая и новейшая история. – 1988. – № 4 // Интернет-портал: TCQ Internet. – URL: http://www.members.tcq.net/joseph/babiy_yar.htm

492. Докладная записка агитпропа ЦК А. А. Жданову по вопросам издания «Чёрной книги» / Документ № 33 от 03.02.1947 // Интернет-сайт Фонда Александра Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69319>

493. Боровой, С. Я. Из книги «Гибель еврейского населения Одессы во время фашистской оккупации» / Сб. статей: Холокост (ШОА).

Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология. Т. 1: Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (АБ Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

494. Выписка из Акта, составленного специальной комиссией от 02.05.1944 г., сразу после освобождения Богдановки. Материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии // Сб. статей: Холокост (ШОА). Убийство евреев в 1933 – 1945 гг. Документы, свидетельства, литература. Антология. Т. 1: Уничтожение. Составитель и редактор А. Кардаш (АБ Мише). – М.: Даат / Знание. – 2003. – 412 с. // Интернет-страница: АБ МИШЕ. – URL: <http://www.abmishe.com/books/antolog.pdf>

495. Справочник о лагерях, тюрьмах и гетто на оккупированной территории Украины, 1941 – 1944 / Государственный Комитет архивов Украины. Национальный фонд. – Киев, 2000 // Интернет-Форум: VGD.RU/ – URL: <http://www.forum.vgd.ru/101/25509/0.htm>

496. Рыбаков, А. История и особенности Холокоста на территории СССР // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: http://www.jhistory.nfurman.com/shoa/hfond_140.htm

497. Список нацистских концентрационных лагерей // Интернет-портал: Wikipedia. – URL: https://www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Список_нацистских_концентрационных_лагерей

498. Валентинов, А. «Королевство смерти» на берегах южного Буга // Интернет-газета «Новости». – 24.06.2010. – URL: <http://www.novosti-n.org/analitic/read/744.html>

499. Концлагерь Печора // Интернет-сайт Всеизраильской ассоциации «Уцелевшие в концлагерях и гетто». – URL: <http://www.netzulim.org/R/Divisions/Ashdod/Testimonies/263-Bekker.pdf>

500. Спектор, Ш. Участие евреев в сопротивлении и в партизанском движении на территории Советской Украины // Интернет-журнал «Историк». URL: http://www.historicus.ru/uchastie_evreev_v_soprotivlenii

501. Войцеховский, А. А. Геноцид против евреев / А. А. Войцеховский, Г. С. Ткаченко / В кн. «Без права на реабилитацию». Книга 1. – Киев: Киевское историческое общество, 2006. – 340 с.

502. Транснистрия // Интернет-сайт: Энциклопедия Второй мировой войны. – URL: <http://www.3reich.ru/index/transnistrija/0-1116>

503. Цит. по: Рашкован, Ю. Мои Бельцы / В сб.: «Бельцы. Рассказы и воспоминания». Составитель А. Ройхман // Интернет-сайт: «ГАЗЕТА» md. – URL: <http://www.gzt.md/article/.../5334>

504. Жигня, Клара. Из истории бессарабских евреев в годы Холокоста // Интернет-газета «Еврейский мир». – URL: <http://www.evreimir.com/60766/клара-жигня-из-истории-бессарабских-е/>

505. Церна, Станислав. Восставший из пепла. Кишинёв во время Второй мировой войны // Газета «Пульс». – 14.05.2010. – № 15 (321) // Интернет-портал: «eNews». – URL: <http://www.enews.md/articles/view/347>

506. Шорников, П. Молдавия в Великой Отечественной войне // Информационно-аналитический портал AVA.MD. – 20.12.2011. – URL: <http://www.ava.md/projects/history/013956-moldavija-v-velikoi-otechestvennoi-voine.html>

507. Цит. по: [475]

508. Макаровский, Вячеслав. Героизм, борьба и сопротивление евреев нацизму в период Второй мировой войны. – Юрга, 2009. – 48 с. // Интернет-сайт Еврейского Агентства Израиля. – URL: <https://www.jewishagency.org/sites/default/files/Gvura.pdf>

509. Данилова, С. Холокост на Северном Кавказе и искажение фактов в контексте современных событий в данном регионе // Сетевой журнал «Заметки по еврейской истории». – Февраль 2012 г. – № 2 (149). – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2012/Zametki/Nomer2/Danilova1.php#top>

510. Кизилов, М. Евреи в Крыму: история и современность // Интернет-сайт Российского еврейского конгресса. – URL: http://www..sholom-aleichem.kiev.ua/publ/articles_about_the_jewish_traditions/jews_in_the_crimea/2-1-0-17

511. Семиряга, М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941. – М.: Высшая школа, 1992. – 303 с. // Интернет-библиотека: Военная литература. – URL: <http://www.militera.lib.ru/research/semiryaga1/index.html>

512. Маляр, Иосиф. Вклад евреев в победу над нацизмом // Интернет-сайт: Катастрофа европейского еврейства. – URL: <http://www.hedir.openu.ac.il/kurs/katastr/vklad.htm>

513. Филимошин, М. В. Людские потери вооружённых сил СССР // Мир России. Т. 8. 1999. – № 4. – С. 92-101 // Интернет-портал ЭСМ (Экономика-Социология-Менеджмент). – URL: https://www.escosman.hse.ru/data/909/989/1219/1999_n4_p92-101.doc.pdf

514. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. Статистические исследования. Под ред. Г. Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с. // Электронная библиотека Lib.RU – URL: <http://www.lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt>

515. Цит. по: Рыбаковский, Л. Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. – М.: Эконом-Информ, 2010. – 140 с. // Online библиотека Padaread.com. – URL: <http://www.padaread.com/?book=78093&pg=107>

516. Арад, Ицхак. Евреи СССР на фронтах войны с нацистской Германией / В Сб. «Изучение Холокоста в исторической перспективе. Исследования». – Иерусалим: Яд ва-Шем, 2010. – 348 с. // Интернет-сайт Яд ва-Шем. – URL: https://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/arad_2.pdf

517. Земсков, В. Н. «Статистический лабиринт». К вопросу об общей численности советских военнопленных и масштабах их смертности // Интернет-журнал: «Politpros». – 2012. – № 2 (167). – URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=995&journal=96>

518. Отрицание отрицания или Битва под Аушвицем. Холокост / Выступление П. Поляна на встрече в «Полит.ру». – 30 июля 2008 г. // Интернет-портал: ПОЛИТ.РУ – URL: <http://www.polit.ru/article/2008/07/30/holokost/>

519. Альтшулер, М. Борьба евреев с нацизмом и участие евреев в боевых действиях в СССР: советская и западная историография / В Сб. «Изучение Холокоста в исторической перспективе. Исследования». – Иерусалим: Яд ва-Шем, 2010. – 348 с. // Интернет-сайт Яд ва-Шем. – URL: https://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/altshuler_1.pdf

520. Эренбург, И. Г. Люди, годы, жизнь. В 3-х тт. Т. 2, книги 4 и 5. – М.: Текст, 2005. – 608 с. // Электронная библиотека Александра Белоусенко. – URL: http://www.belousenko.com/books/Erenburg/erenburg_memoirs_5.htm

521. Цит. по: Узин, С. Тайна еврейских офицеров. Почему в статистике советских офицерских кадров за 1943 – 1945 гг. нет евреев // Интернет-сайт независимой еврейской газеты АМИ «Народ мой». – URL: <http://www.ami-moy narod.ru/A456/pages/A456-042.html>

522. История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941 – 1945 гг. В 6-ти тт. Т. 3. – М.: Воениздат, 1961. – 762 с.

523. Узин, С. Тайна еврейских офицеров. Почему в статистике советских офицерских кадров за 1943 – 1945 гг. нет евреев // Интернет-сайт независимой еврейской газеты АМИ «Народ мой». – URL: <http://www.ami-moy narod.ru/A456/pages/A456-042.html>

524. Атлантическая хартия // Интернет-сайт: История США в документах. – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/atlanticheskaya-hartiya.php>

525. Статистика участия евреев в войне по странам мира // Интернет-сайт Музея Еврейского Воина Второй мировой войны. – URL: http://www.Jwmww2.org/show_item.asp?levelId=65098

526. Штейнберг, М. Евреи США на фронтах Второй мировой войны // Газета «Форвертс». – 17-23 октября 2003. – № 412 (31467). – URL: http://www.web.archive.org/web/20050920211230/Russian/forward.com/archive/numer_000412/yidishegas1.html

527. Цит. по: Персион, Алексей. Малоизвестные факты из жизни американских президентов // Интернет-портал: Журнальный зал. – URL: <http://www.magazines.russ.ru/slovo/2010/66/pe11.html>

528. Соединённые Штаты Америки и Холокост // Интернет-сайт: Энциклопедия Холокоста. – URL: <http://www.UShmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005182>

529. Лофтус, Дж. Тайная война против евреев / Дж. Лофтус, М. Ааронс // Сетевое издание: «Еврейский обозреватель». – Июнь 2012. – № 06/234. – URL: <http://www.jew-observer.com/puti-i-sudby/tajnaya-vojna-protiv-evreev-4/#more-1399>

530. Вольский, В. Антисемит, который спас Израиль // Сетевой журнал: Заметки по еврейской истории. – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer18/Wolskyl.htm>

531. Цит. по: [133]

532. Хайэм, Чарльз. Торговля с врагом. – М.: Прогресс, 1985. – 254 с. // Информационный портал X-LIBRI – URL: <http://www.x-libri.ru/elib/highm000/00000067.htm#a11>

533. Цит. по: Беркович, Е. Америка и Холокост // Сетевой журнал: Заметки по еврейской истории. – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Америка1.htm#x4>

534. Цит. по: Лясс, Ф. Поздний сталинизм и евреи. Части I и II. – Иерусалим: Филобиблон, 2012. – 609 с. // Интернет-сайт: «Опалённое детство». – URL: https://www.lost-childhood.com/books/F_Lyass_Stalinizm&Jews1.pdf

535. Костырченко, Г. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. – М.: РОССПЭН, 2009. // Интернет-сайт: ПОЛИТ.РУ URL: http://www.polit.ru/article/2010/10/05/kostyrchenko/#_ednref39

536. Костырченко, Г. Репрессированная культура. Дело Еврейского антифашистского комитета // Сетевой журнал: Заметки по еврейской истории. URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer21/Kostyrchenkol.html>

537. Этингер, Я. За помощь отечеству – к высшей мере // Сетевой журнал «Лехаим». – Август 2002. – № 8 (124). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/124/poznansk.htm>

538. Медведев, Ж. Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. – М.: Права человека, 2003. – 288 с. // Интернет-журнал «Скепсис». – URL: http://www.scepsis.net/library/id_1648.html#_ftnref83

539. Цит. по: [536]

540. Обвинительное заключение по делу ЕАК. 3 апреля 1952 г. // Интернет-сайт: Документы XX века. – URL: <http://www.doc20vek.ru/node/593>

541. Лясс, Ф. Поздний сталинизм и евреи. Части I и II. – Иерусалим: Филобиблон, 2012. – 609 с. // Интернет-сайт: «Опалённое детство». – URL: https://www.lost-childhood.com/books/F_Lyass_Stalinizm&Jews1.pdf

542. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и Роскина от 16.07.1947 г. / Документ № 3 из архива Фонда Александра Н. Яковлева // Интернет-сайт Фонда Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69339>

543. Докладная записка агитпропа ЦК А. А. Кузнецову о чистке редакции журнала «Новое время» от 18.09.1948 / Документ № 81 из архива Фонда Александра Н. Яковлева // Интернет-сайт Фонда Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69473>

544. Томилин, К. А. Физики в борьбе с космополитизмом / В. Сб.: Физика XIX – XX вв. в общенаучном и социокультурном контекстах: Физика XX в. и её связь с другими разделами естествознания. – М.: Янус-К, 1997. – 304 с. // Интернет-сайт Института истории естествознания и техники. – URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/tom97ph.htm>

545. Цит. по: [544]

546. Из постановления ЦК ВКП(б) «О неблагополучном положении в Министерстве государственной безопасности СССР» от 17.07.1951 / Документ № 5 из архива Фонда Александра Н. Яковлева / Альманах «Россия. XX век» // Интернет-сайт Фонда Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55529>

547. Письмо С. Д. Игнатъева И. В. Сталину «О разоблачении националистической группы в клинике лечебного питания» / Документ № 4 из архива Фонда Александра Н. Яковлева / Альманах «Россия.

XX век» // Интернет-сайт Фонда Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55528>

548. Постановление ЦК КПСС «О вредительстве в лечебном деле» от 4.12.1952 / Документ № 8 из архива Фонда Александра Н. Яковлева / Альманах «Россия. XX век» // Интернет-сайт Фонда Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55572>

549. Цит. по: Этингер, Я. Я. Это невозможно забыть: Воспоминания. Под ред. О. А. Зимарина. – М.: Весь мир, 2001. – 272 с. // Интернет-сайт: Сахаровский центр. – URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=9997>

550. Рапопорт, Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. – М.: Книга, 1988. – 271 с. // Электронная библиотека: Lib.ru – URL: http://www.lib.ru/MEMUARY/1953/rapoport.txt_with_big_pictures.html#5

551. Арест группы врачей-вредителей // Газета «Правда»: Сообщение ТАСС от 13.01.1953

552. Балан, Виктор. Февраль 1953-го. К 50-летию дела врачей и смерти Сталина // Интернет-журнал «Чайка». – 24 января 2003. – № 2 (42). – URL: <http://www.chayka.org/node/3403>

553. Постановление Президиума ЦК КПСС о фальсификации так называемого дела врачей-вредителей от 03.04.1953 // Документ № 16 из архива Фонда Александра Н. Яковлева / Альманах «Россия. XX век» // Интернет-сайт Фонда Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55601>

554. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» / Доклад XX съезду КПСС. 24 – 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3 // Интернет-сайт: AGITCLUB.RU – URL: <http://www.agitclub.ru/spezhran/hruzev1.htm>

555. Авторханов, А. Загадка смерти Сталина. – М.: Слово, 1992. – 142 с. // Электронная библиотека LoveRead.ec – URL: <http://www.loveread.ec/contents.php?id=1217>

556. Этингер, Я. Я. Это невозможно забыть. Воспоминания. Ред. О. А. Зимарин. – М.: Весь мир, 2001. – 272 с. // Интернет-сайт Сахаровского центра. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=9997>

557. Цит. по: Шрайман, Шели. Последняя тайна режима // Интернет-сайт: Проза. Ру – URL: <http://www.proza.ru/2005/07/16-201>

558. Цит. по: Боров, Ю. Б. Сталиниада. – Агентство «КРПА Олимп», 2003. – 461 с. // Электронная библиотека RoyalLib.com – URL: http://www.royallib.com/read/borev_yuriy/staliniada.html#1331200

559. Цит. по: Вдовин, А. И. Русские в XX веке. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 448 с. // Поисковая система GOOGLE / Книги. – URL: <http://www.books.google.co.il/books?isbn=5224045207>

560. Микоян, А. И. Так было. – М.: Вагриус, 1999. – 612 с. // Интернет-сайт: Военная литература. – URL: <http://www.militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>

561. Мадиевский, С. Представление Сборника документов «Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938 – 1953. Составитель Г. В. Костырченко» // Интернет-сайт: «Зарубежье» – URL: <http://www.rubezh.eu/Zeitung/2006/07/16.htm>

562. Проект обращения еврейской общественности в газету «Правда» (1-ая редакция) от 26.01.1953 / Документ № 16 из архива Фонда Александра Н. Яковлева / Альманах «Россия. XX век» // Интернет-сайт Фонда Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55576>

563. Проект обращения еврейской общественности в газету «Правда» (2-ая редакция) от 19.02.1953 / Документ № 13 из архива Фонда Александра Н. Яковлева / Альманах «Россия. XX век» // Интернет-сайт Фонда Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55578>

564. Письмо И. Г. Эренбурга И. В. Сталину. Написано не позднее 29.01.1953 г. / Документ № 14 из архива Фонда Александра Н. Яковлева / Альманах «Россия. XX век» // Интернет-сайт) Фонда Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55579>

565. Медведев, Р. О Сталине и сталинизме. Исторические очерки // Знамя. – 1989. – № 4 // Электронная библиотека Александра Белоусенко. – URL: http://www.belousenko.com/books/medvedev/medvedev_stalin_4.htm

566. Хрущёв и еврейский вопрос // Интернет-сайт «СССР: проданная страна». URL: <http://www.sssr-my.ru/dejateli/hrushev/xrushhev-i-evrejskij-vopros.html>

567. Цит. по: Трабский, Исаак. Евреи Украины: последнее сталинское десятилетие // История далёкая и близкая. – № 17 (470) // Интернет-сайт: Русский базар – URL: <http://www.russian-bazaar.com/ru/content/6287.htm>

568. Цит. по: [80]

569. Кара-Мурза, Сергей. Матрица «Россия». – Издательский дом «Алгоритм», 2007 // Электронная библиотека RoyalLib.com – URL: http://www.royallib.com/karamurza_Sergey/matritsa_rossiya.html#113414

570. Цит. по: Кипиани, Вахтанг. Нам стыдно, что наши танки в Праге // Интернет-сайт: «ГУЛАГ» – URL: <http://www.kipiani.org/gulag/index.cgi?10>

571. Млечин, Леонид. Брежнев. Сер. ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 624 с. // Большая онлайн библиотека e-Reading – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=91018>

572. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Под ред. Б. Морозова. Центр Каммингса, Тель-Авивский университет. – Тель-Авив: Иврус, 1998. – 288 с.

573. Кошаровский, Юлий. Мы снова евреи / Очерки по истории сионистского движения в Советском Союзе. В 4-х тт. // Интернет-страница: Юлий Кошаровский. – URL: <http://www.koshrovsky.com/> книги

574. Богуславский, В. Галуту – с надеждой // Израильский литературный журнал «22». – 1985. – № 40

575. Дроздов, Л. Статья «Сионизм» / Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). В 30-и томах. – М.: Советская Энциклопедия, 1969 – 1978 гг. // Интернет-сайт: АКАДЕМИК – URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/bse/132659/Сионизм>

576. Сталин и сионизм // Интернет-сайт: «Враг капитала». – URL: <http://www.1917.com/History/After-II/105320.3447.html>

577. Цит. по: Кантарович, Н. СССР + Израиль = Сионизм? // Сетевой журнал: «Заметки истории». – URL: <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer24/Kantorovich1.htm>

578. Финкельштейн, Э. Евреи СССР. Путь в XXI век // Страна и мир. – 1989. – № 1 (49) // Интернет-сайт: Вторая литература. – URL: https://www.vtoraya-literatura.com/pdf/strana_i_mir_1989_1_text.pdf

579. Цит. по: Документ № 1365 – AN5/4 – 1251 от 10 июня 1968 г. / В кн.: Еврейская эмиграция в свете новых документов. Под ред. Б. Морозова. Центр Каммингса, Тель-Авивский университет. – Тель-Авив: Иврус, 1998. – 288 с.

580. Тольц, Марк. Постсоветские евреи в современном мире // Интернет-сайт: Демоскоп Weekly. – 1-14 октября 2007 г. - № 303-304 – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0303/tema01-06.php>

581. Цит. по: Гжесик, Юлиан. Возвращение. История евреев в свете ветхо- и новозаветных пророчеств. – М.: Теревинф, 2006. – 97 с. // Электронная библиотека: ЛитМир. – URL: <http://www.litmir.co/br/?B=101891>

582. Романовский, Даниил. После Холокоста: Возвращение // Интернет-журнал «Лехаим». – 2008. – № 7 (195) – URL: <http://www.lechaim.ru/ARNIV/195/romanovskiy.htm>

583. Джадт, Тони. Прошлое – другая страна: мир и память в послевоенной Европе // Интернет-журнал «Гефтер». – 13 июня 2013 – URL: <http://www.gefter.ru/archive/9013>

584. Джадт, Тони. Прошлое – другая страна: мир и память в послевоенной Европе // Интернет-журнал «Гефтер». – 3 июня 2013 – URL: <http://www.gefter.ru/archive/8882>

585. Снова о Венгерской революции 1956 г. / Рецензия на статью Гаспара Арнери // Интернет-журнал Livejournal/ – 28.10. 2010 – URL: <http://www.sraibman.livejournal.com/556093.html>

586. Альтман, М. М. Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. – М.: Фонд «Холокост», 2001. – 86с. // Интернет-портал: История еврейского народа. – URL: <http://www.jhistory.nfurman.com/shoa/revisio-08.htm>

587. Де Голль: «синагога дала больше солдат, чем церковь» // Интернет-газета «Еврейский мир». – 10 июля 2007. – № 789 – URL: <http://www.evreimir.com/17228>

588. Романовский, Даниил. После Холокоста: Возвращение // Интернет-журнал «Лехаим». – 2008. – № 8 (196) – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/196/romanovskiy.htm>

589. Что они (не евреи) говорили о нас (евреях)? – 5 // Интернет-сайт: Sem40. URL: <http://www.sem40.ru/index.php?newsid=220506>

590. Киперман, С. Процесс Сланского // Глобальный еврейский on-line центр: JEWISH.RU – URL: <http://www.jewish.ru/history/press/2011/07/news994298608.php>

591. Тайное и Явное - Цели и Деяния Сионистов / Документальный фильм // You Tube. – 22 ноября 2012 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch>.

592. Костин, Б. А. Операция «Дунай» / В кн. «Маргелов». – М.: Молодая гвардия, 2005. – 318 с. // Интернет-сайт: Военная литература. – URL: https://www.militera.lib.ru/bio/kostin_margelov/18.html

593. Цит. по: Колдуэлл, К. Когда зло было социальной системой. Моральные трудности жизни в Восточной Европе при коммунистическом режиме // Интернет-журнал «Гефтер». – 22.11.2013 – URL: <http://www.gefter.ru/archive/10577>

594. Колдуэлл, К. Когда зло было социальной системой. Моральные трудности жизни в Восточной Европе при коммунистическом режиме // Интернет-журнал «Гефтер». – 22.11.2013 – URL: <http://www.gefter.ru/archive/10577>

595. Гжесик, Юлиан. Возвращение. История евреев в свете ветхих и новозаветных пророчеств. – М.: Теревинф, 2006. – 97 с. // Электронная библиотека: ЛитМир. – URL: <http://www.litmir.co/br/?B=101891>

596. Цит. по: Костырченко, Г. Хрущёв, Польша и еврейский вопрос // Интернет-журнал «Лехаим». – 2012. – № 6 (242). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/242/kostyrchenko.htm>

597. Костырченко, Г. Хрущёв, Польша и еврейский вопрос // Интернет-журнал «Лехаим». – 2012. – № 6 (242). – URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/242/kostyrchenko.htm>

598. Гольд, М. Одержимые избранностью // Интернет-газета «Еврейский обозреватель». – Октябрь 2003. – № 20 (63). – URL: http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_ru.php?id=370

599. Цит. по: [598]

600. Джонсон, Пол. Популярная история евреев. – М.: Вече, 2000. – 192 с. // Интернет-сайт: Литературный мир. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=8140>

601. Щевелев, С. С. Иммиграционная политика Великобритании в Палестине в период мандата (1920 – 1948 гг.) / С. С. Щевелев, В. Ю. Ганкевич // Научная электронная библиотека периодических изданий Академии наук Украины. – URL: <http://www.dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/75689/26-Schhevelev.pdf?sequence=1>

602. Певзнер, Ю. И на шите Давидовом начертано «Моссад» / Ю. Певзнер, Ю. Чернер. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 432 с.

603. Эпштейн, А. Британское правление в Палестине (1917 – 1948): между евреями и арабами / А. Эпштейн, М. Урицкий // Космополис. – 04.05.2005. – № 1 (11) // Интернет-портал: ПОЛИТ.РУ – URL: <http://www.polit.ru/article/2005/05/04/palestina>

604. Громыко, А. А. Выступление постоянного представителя СССР при ООН на пленарном заседании Второй Сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26.11.1947 // Сб.: ООН. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчёты 16 сентября – 24 ноября 1947 г. Том II. – Нью-Йорк, 1947.

605. Война Израиля за независимость // Интернет-сайт: Циклопедия. – URL: http://www.cyclowiki.org/wiki/Война_Израиля_за_независимость

606. Соколов, Б. В. Арабо-Израильские войны / В кн.: «Сто великих войн». – М.: Вече, 2000 – 2001. // Интернет-портал: Библиотекар. Ру – URL: <http://www.bibliotekar.ru/encW/100/89.htm>

607. Даян, Моше. Дневник Синайской кампании / В кн.: М. Даян, Ш. Тевет Арабо-израильские войны 1956, 1967. Пер. с англ. – М.: Издграфус; ЭКСМО, 2003. – 496 с. // Интернет-сайт: Военная литература. – URL: https://www.militera.lib.ru/memo/other/dayan_m/index.html

608. Цит. по: Хигер, Л. Шестидневная война. К истории одного мифа // Интернет-сайт: Аналитика. – 04.06.2002 – URL: <http://www.waronline.org/analysis/six-day-war.htm>

609. Хигер, Л. Шестидневная война. К истории одного мифа // Интернет-сайт: Аналитика. – 04.06.2002 – URL: <http://www.waronline.org/analysis/six-day-war.htm>

610. Черчилль, Рэндолф Спенсер. Шестидневная война / Р.-С. Черчилль, У.-С. Черчилль. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1989 // Большая онлайн библиотека e-Reading/ – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=63683>

611. Клебанова, Л. Война Судного Дня глазами очевидца / Интервью с Я. Кедми // URL: http://www.samlib.ru/k/klebanowa_1/yasha.shtml (материал размещён 08.12.2001, изменён 17.02.2009)

СОДЕРЖАНИЕ

Авторское вступление	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
Самое начало еврейской истории	
Глава первая: Патриархи, Египет и Исход	11
Глава вторая: Рождение еврейского народа и завоевание Ханаана	21
Глава третья: Образование еврейского государства и его борьба за выживание	27
Глава четвёртая: Два государства одного народа и их судьба	34
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
Евреи в эллинистическую и римскую эпохи	
Глава пятая: Эллинистическая эпоха Иудеи	48
Глава шестая: Иудеи под римским владычеством	58
Глава седьмая: Рассеяние евреев и формирование их диаспор	79
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
Евреи во времена средневековья (VI – XVI вв.)	
Глава восьмая: Земля Израиля и прилежащие к ней территории	85
Глава девятая: Страны Западной и Южной Европы	99
Глава десятая: Страны Центральной Европы	115
Глава одиннадцатая: Страны Юго-Восточной и Восточной Европы	133
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ	
Новое время в истории евреев (XVII – XIX вв.)	
Глава двенадцатая: Османская империя	142
Глава тринадцатая: Страны Западной и Южной Европы	148

Глава четырнадцатая: Страны Центральной и Восточной Европы	161
Глава пятнадцатая: Евреи на американском континенте	243

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

XX ВЕК: революции, войны, Холокост

Глава шестнадцатая: Евреи в Палестине. Возвращение	254
--	-----

Глава семнадцатая: Западноевропейское еврейство до начала Второй мировой войны	301
--	-----

Глава восемнадцатая: Восточноевропейское еврейство в период 1900 – 1939 гг.	357
---	-----

Глава девятнадцатая: Евреи в Соединённых Штатах Америки с 1900 по 1939 год	458
--	-----

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Евреи во Второй мировой войне. Катастрофа европейского еврейства

Глава двадцатая: Евреи стран-инициаторов Второй мировой войны и стран, к ним присоединившихся	469
---	-----

Глава двадцать первая: Евреи под оккупацией Германии и её союзников	500
---	-----

Глава двадцать вторая: Евреи стран антигитлеровской коалиции	536
--	-----

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Евреи в послевоенном мире

Глава двадцать третья: Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) и обострение антисемитизма в СССР	663
---	-----

Глава двадцать четвёртая: Второй фронт борьбы с советскими евреями – безродный космополитизм и низкопоклонство перед Западом	672
--	-----

Глава двадцать пятая: «Дело врачей» – кульминация антисемитской кампании в СССР	677
---	-----

Глава двадцать шестая: Евреи СССР в эпоху постепенной деградации социализма (1953 – 1991 гг.)	693
Глава двадцать седьмая: Послевоенный рецидив европейского антисемитизма	712
Глава двадцать восьмая: Образование Израиля и 25-летние попытки арабов уничтожить еврейское государство и его народ (1948 – 1973 гг.)	736
Краткое послесловие автора	748
Сокращения и аббревиатуры	751
Указатель имён	753
Библиография	773

Издательство «Достояние»:
все виды издательских работ
включая электронные книги

(972)77-424-61-65, (972)522403117

Эл. адрес и сайты: a.dostoyaniye@gmail.com
kniga-book.com dostoyaniye.com

Видеожурнал:

<http://www.youtube.com/dostoyaniydotcom>

предприятий, которой заведовал до отъезда в Израиль в 1992 году. Соавтор двух монографий и учебника, автор 54 публикаций в различных профессиональных журналах и сборниках научных трудов. В 1987-1989 гг. – учёный секретарь секции бухгалтерского учёта и анализа хозяйственной деятельности правления Всесоюзного экономического общества. В Израиле работал в частной фирме. В качестве автора и соредатора участвовал в выпуске отдельных сборников трудов Научно-исследовательского центра «Русское еврейство в зарубежье». Живёт в Бейт-Шемеше.

